ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САНКТЪПЕТЕРБУРГЪ.

1912 годъ.

4 ГБ196
Г114

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

ВВЕДЕНІЕ И ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1700-1812-1813 годы.

Составилъ Г. Габаевъ
Л.-Гв. Саперная Баталіона Капитанъ.

С.П.Б.
1912 г
о.ш.

4 ГБ196 / Г114 Р

ИЛ

БИБЛИОТЕКА

3300 / 30 189963

Для Истории Л. Гв. Сапёрн. бат. гр. акад. М. Рудановъ 1912 г.

Первая историческая монографія, посвященная прошлому Гвардейскихъ Саперъ, была составлена капитаномъ А. Е. Волкенштейномъ и издана въ 1852 году подъ названіемъ: «*Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 1812—1852 гг.*» Трудъ этотъ былъ перепечатанъ въ 1876 г. и изданъ, вмѣстѣ съ составленными флигель-адъютантомъ полковникомъ К. К. Случевскимъ трудами: «*Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 1852—1876 г. г.*» и «*Краткій обзоръ участія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г. г.*» (изд. 1879 г.).

Уже много лѣтъ, какъ изданія эти стали библіографическою рѣдкостью, а, главное за послѣднія десятилѣтія требованія, предъявляемыя къ исторіямъ войсковыхъ частей, значительно расширились и видоизмѣнились, далеко выйдя за предѣлы рамокъ тѣхъ повѣствовательно-лѣтописныхъ трудовъ, которые были умѣстными еще четверть вѣка назадъ.

Необходимость составленія новой исторіи Гвардейскихъ Саперъ офицерами баталіона сознавалась уже давно, и, даже, въ лицѣ нынѣ покойнаго генералъ-маіора В. В. Квадри, намѣчался будущій историкъ баталіона.

Болѣе твердую постановку вопросъ объ исторіи и, одновременно, о музеѣ баталіона получилъ въ 1907 г., когда, въ виду приближающагося юбилея, было разработано положеніе о Юбилейномъ Комитетѣ, принятое Общимъ собраніемъ офицеровъ 19 Марта 1907 г. и утвержденное Командиромъ баталіона 29 Марта.

Одною изъ главныхъ задачъ Комитета являлось: «Собираніе матеріаловъ для исторіи баталіона, составленіе и изданіе таковой».

Непосредственное исполненіе этой задачи было возложено на выбраннаго изъ числа членовъ комитета составителя исторіи.

Однако, послѣдній лишь съ 1910 г. получилъ возможность всецѣло посвятить себя порученной ему работѣ. Въ виду краткости остававшагося срока, пришлось первоначальное собираніе матеріаловъ ограничить лишь эпохой Императоровъ Александра I и Николая I.

Впрочемъ, и для этого періода предстояло использовать цѣлый рядъ столь крупныхъ архивовъ, библіотекъ и иныхъ хранилищъ, а также соотвѣтствующую столь обширную историческую литературу, что задача эта представлялась весьма и весьма трудною для исполненія въ оставшіеся два года.

И если, не смотря на краткость срока и нѣкоторыя непредвидѣнныя осложненія въ работѣ, удалось болѣе или менѣе справиться съ дѣломъ хотя-бы собиранія главнѣйшихъ матеріаловъ за намѣченный періодъ, то лишь благодаря тому широкому и просвѣщенному содѣйствію, которое любезно оказали нижепоименованныя лица:

Такъ, самое широкое содѣйствіе къ пользованію матеріалами архивовъ, музеевъ, библіотекъ и иныхъ хранилищъ любезно оказали:

В. Я. Адарюковъ, М. О. Бендеръ, Б. К. Веселовскій, А. А. фонъ Гагманъ, М. К. Горбатовъ, А. И. Григоровичъ, Н. М. Затворницкій, Д. П. Ивковъ, В. Х. Казинъ, П. М. Милеантъ, Н. И. Нерадовскій, Н. И. Тихобразовъ, С. А. Цабель и В. В. Щегловъ.

Изъ числа потомковъ и родственниковъ Гвардейскихъ Саперъ Александровской и Николаевской эпохи любезно предоставили для снятія копій фамильные портреты и документы:

П. П. Барановъ, В. А. Бартоломей, Баронесса И. Ф. Буксгевденъ, Н. А. Вансовичъ, А. В. Геруа, Б. В. Геруа, В. А. Дебоа, А. Н. Дубенскій, Е. Н. Дуропъ, Н. В. Жданова, Е. Ф. Зейме, С. Р. Зейме, Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ, А. Н. Коваленская, Г. Г. Коваленскій, Д. П. Колосовскій, А. А. Краснова, Н. Я. Малафѣевъ, С. Н. Митусовъ, Н. В. Моисеенко-Великій, Графиня Е. М. Нирод̀ъ, Графиня М. Х. Нирод̀ъ, Княгиня Н. В. Оболенская, В. А. Обручевъ, В. И. Оппермант̀, П. З. Родзянко, А. Н. Столпаковъ, Баронъ Н. А. Типпольтъ, О. Н. Шванебахъ, М. М. Шидловскій, В. А. Шильдеръ, П. В. Фелькнеръ и А. Н. Фирсовъ.

Широкое содѣйствіе присылкою портретовъ, рисунковъ, выписокъ и сообщеніемъ иныхъ цѣнныхъ данныхъ любезно оказали:

А. Т. Борисевичъ, П. Н. Варварина, Е. Р. Вреденъ, А. И. Григоровичъ, К. М. Злобинъ, Д. П. Ивковъ, Е. А. Казаласъ, (E. Cazalas), М. А. Карповичъ, Баронъ Э. К. Каульбарсъ, М. К. Квадри, Ф. Г. Козлянинов̀ъ, Н. Н. Лялинъ, Князь В. П. Максутовъ, В. П. Малыхинъ, Баронъ Л. А. Нолькенъ, А. Н. Норцовъ, М. Д. Поливановъ, П. П. Потоцкій, Н. Э. Прескоттъ, С. К. Прескоттъ, О. И. Свольк̀енъ, А. А. Сиверсъ, М. К. Соколовскій, В. К. Судравскій, Н. В. Сюлькъ, Б. Д. Франкъ и В. К. Шенкъ.

Необходимо отмѣтить особо лицъ, не отказавшихъ не только въ своихъ компетентныхъ указаніяхъ и совѣтахъ, но и въ самомъ широкомъ, разнообразномъ и дѣятельномъ содѣйствіи къ собиранію матеріаловъ, составленію и изданію настоящаго труда, а именно: А. И. Григоровича, В. Х. Казина и М. Д. Поливанова.

Необходимо отмѣтить также, что быстрота и успѣшность собиранія иконографическихъ матеріаловъ и приложеній зависѣла отъ замѣчательно сердечнаго отношенія къ принятой на себя работѣ г.г. художниковъ: И. А. Врачева, Н. В. Зарѣцкаго, О. В. Обольяниновой, М. В. Рундальцова и О. А. Шарлеманя.

Къ юбилею оказалось возможнымъ составить подробное описаніе прошлаго Гвардейскихъ Саперъ только за царствованіе Императора Александра I-го, а начать печатаніе—лишь введенія и первой части.

Для лицъ, которыя пожелали бы ознакомиться болѣе детально съ ходомъ работъ по собиранію матеріаловъ и составленію «исторіи», ниже приводится, какъ описаніе этихъ работъ, такъ и краткій перечень существовавшихъ ранѣе трудовъ о прошломъ Гвардейскихъ Саперъ и важнѣйшихъ изъ использованныхъ печатныхъ, архивныхъ и иныхъ источниковъ.

Необходимо пояснить, что настоящему труду дано то же названіе, что и трудамъ Волкенштейна и Случевскаго, т. е. «*Исторія Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона*», лишь потому, что такое наименованіе является общепринятымъ для монографій, посвященныхъ историческому прошлому войсковыхъ частей, независимо отъ того, на сколько эти монографіи отвѣчаютъ общенаучнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ трудамъ, носящимъ заголовокъ: «*Исторія*». По существу же настоящій трудъ есть не что иное, какъ *опытъ группировки и изслѣдованія матеріаловъ по исторіи Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона*.

Если собранные здѣсь свидѣтельства о прошломъ Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона будутъ этимъ спасены отъ забвенія, а быть можетъ, и отъ исчезновенія, а со временемъ послужатъ матеріаломъ для возсозданія полной, цѣльной и яркой картины дѣяній и службы старыхъ поколѣній Гвардейскихъ Саперъ, то составитель будетъ считать свою задачу посильно исполненной.

Г. Габаевъ.

I. ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПРОШЛОМУ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ [1].

Первое мѣсто среди такихъ трудовъ занимаетъ *«Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 1812—1852»*, составленная А. Е. Волкенштейномъ [2]) и изданная первоначально въ 1852 году.

Трудъ Волкенштейна распадается на 8 отдѣловъ, изъ которыхъ 1-й составляетъ текстъ, посвященный исторіи баталіона съ 1812 по 1851 годъ, а остальные 7 отдѣловъ являются собственно приложеніями. Изъ этихъ приложеній особенно цѣнны подробные списки 164 офицеровъ и 37 классныхъ чиновъ, служившихъ въ баталіонѣ въ первое сорокалѣтіе его существованія. Не менѣе интересенъ списокъ офицеровъ, заслужившихъ боевыя награды. Списки составлены весьма тщательно, и, при провѣркѣ, въ нихъ оказалось очень мало пропусковъ и неточностей.

«Исторія» Волкенштейна была прочитана въ рукописи Державнымъ Шефомъ баталіона, Императоромъ Николаемъ I-мъ, и Его Величество соизволилъ собственноручно внести карандашемъ нѣсколько исправленій и приписокъ.

Это придало названному труду особенное значеніе, а указанія о событіяхъ, въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ или очевидцемъ былъ Императоръ Николай I-й, сдѣлались историческимъ свидѣтельствомъ первостепенной важности.

А. Е. Волкенштейнъ.

Кромѣ того, весьма важно и существенно, что Волкенштейнъ могъ пользоваться указаніями многихъ тогда еще живыхъ участниковъ незабвенныхъ для Гвардейскихъ Саперъ событій 14-го Декабря 1825 г. и славной боевой эпопеи баталіона 1828 и 1831 г.г. Главное же, тогда еще не были уничтожены дѣла баталіоннаго архива до 1852 г.

При своемъ появленіи трудъ Волкенштейна былъ встрѣченъ въ печати цѣлымъ рядомъ одобрительныхъ отзывовъ. («Русскій Инвалидъ» 1852 г., № 220; «Современникъ» 1853 г., т. XXXVII; «Москвитянинъ» 1853 г., т. III, № 10, кн. 2; «Отечественныя записки» 1853 года, т. VIII).

Авторы этихъ рецензій, пересказывая съ большею или меньшею подробностью интереснѣйшія мѣста исторіи баталіона, давали о трудѣ Волкенштейна весьма лестные отзывы:

Такъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» было сказано:

«Г. Волкенштейнъ съ большимъ искусствомъ описываетъ блистательную службу баталіона. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на разсказъ о дѣйствіяхъ баталіона при восшествіи на Престолъ нынѣ Царствующаго Государя Императора, равно какъ и о тѣхъ эпизодахъ новѣйшихъ войнъ, въ которыхъ баталіонъ принималъ дѣятельное участіе»...

Отзывъ «Москвитянина» начинался словами:

«Къ богатству нашей военной литературы, постоянно увеличивающейся, прибавились въ послѣднее время отдѣльныя исторіи нѣкоторыхъ полковъ, составляющихъ побѣдоносную Русскую Армію... (Преображенскаго, Измайловскаго, Семеновскаго, Павловскаго, Кавалергардскаго, Изюмскаго, и нѣкоторыхъ другихъ). Недавно изданная «Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона» должна занять почетное мѣсто между этими военными монографіями, какъ по обилію представленныхъ ею свѣдѣній, такъ и по умѣнію автора излагать ихъ занимательно».

Отзывъ «Современника» заканчивался словами:

«Исторія новыхъ военныхъ дѣйствій Россіи (1812—1852) пріобрѣла въ этой книгѣ важные дополнительные матеріалы, представляемые со всею отчетливостью, какой требовалъ предметъ сочиненія.

Книга г. Волкенштейна обогащена множествомъ любопытныхъ для военныхъ людей списковъ, снабжена азбучнымъ указателемъ и украшена чертежами и рисунками. Мы увѣрены, что многіе отъ души поблагодарятъ его за этотъ трудъ, въ своемъ родѣ совершенный».

Авторъ отзыва, помѣщеннаго въ «Отечественныхъ запискахъ», писалъ:

«До сихъ поръ въ литературѣ не было извѣстно имя Г-на Волкенштейна, и тѣмъ пріятнѣе встрѣтить достоинства въ первомъ его историческомъ трудѣ. Ясность въ изложеніи предмета, при множествѣ вошедшихъ въ него техническихъ подробностей, показываетъ несомнѣнное дарованіе автора, а чистый правильный слогъ свидѣтельствуетъ о его литературной опытности. Многія историческія событія описаны имъ съ истиннымъ одушевленіемъ. Словомъ, предметъ, повидимому, исключительный, сдѣлался занимательнымъ подъ перомъ писателя искуснаго...

---

[1]) Болѣе подробное библіографическое описаніе отнесено въ приложенія.

[2]) Александръ Ермолаевичъ Волкенштейнъ служилъ въ баталіонѣ съ 1843 по 1856 г.г.

...Любопытныя приложенія къ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона», прекрасные рисунки и планы, дополняютъ ея достоинства. Она принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ нашей военной литературы».

Въ общемъ, рецензіи единодушно признавали изложеніе Волкенштейна литературнымъ и занимательнымъ, а трудъ его считали «*въ своемъ родѣ совершеннымъ*» и «*замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ нашей военной литературѣ*». По достоинству оцѣнены были и списки, приложенные къ «исторіи».

Въ концѣ 1860 г., въ № 10 «Русскаго Вѣстника», появилась статья М. Семевскаго: «*Полковые Исторіографы*».

Объ исторіи баталіона Семевскій писалъ:

«Но вотъ Капитанъ Волкенштейнъ съ своею исторіей Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Не провидѣлъ ли онъ, что исторія не можетъ состоять изъ однѣхъ фразъ, ничего не изобличающихъ кромѣ бездарности автора, что разсказъ историческій, хоть даже и о такомъ предметѣ, какъ напримѣръ одинъ баталіонъ, долженъ непремѣнно отдѣлить, оттѣнить сколь возможно типичнѣе эту часть войска отъ другой. При всемъ видимомъ однообразіи войскъ однородныхъ, есть много и много такого, что отличаетъ одну часть отъ другой. Напримѣръ, похожъ ли Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ на Саперные баталіоны арміи. Разумѣется нѣтъ: постоянное квартированіе въ столицѣ, близость высшихъ властей, большая образованность офицеровъ, личности командировъ,—все это даетъ иной духъ учрежденію.

Капитанъ Волкенштейнъ, по нашему мнѣнію, долженъ былъ уловить всѣ эти черты; подробнѣе остановиться на инженерномъ искусствѣ у насъ, на развитіи у насъ инженерныхъ познаній, изложить, достаточна ли подготовка офицеровъ; въ подробности обратить вниманіе на образованіе солдатъ при баталіонѣ, какъ это дѣлалось и дѣлается:—все это было бы любопытнѣе, нежели сухая переписка реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ и ходѣ работъ въ военное время, которыя выдавались на долю Гвардейскихъ Саперъ съ 1812 по 1852 годъ. А кто скажетъ, что было бы лишнее въ этой же исторіи, въ сжатомъ очеркѣ, представить инженерное и саперное дѣло въ Россіи, если не съ допетровскаго времени, то по крайнѣ мѣрѣ со славнаго инженера нашего Миниха. Но капитанъ издалъ свою книгу на общій образецъ полковыхъ исторій; его книга только напечатана чище, красивѣе, обогащена планами, рисунками, да разсказомъ о событіяхъ 1825 года,—разсказомъ, при всей своей офиціальности, не лишеннымъ интереса и нѣкоторыхъ новыхъ подробностей».

Кто же былъ правъ: авторы отзывовъ 1852—1853 г.г., или Семевскій? Правда, какъ почти всегда, ближе къ серединѣ: трудъ Волкенштейна былъ весьма цѣннымъ для своего времени и, въ намѣченныхъ авторомъ рамкахъ, выполненъ почти безукоризненно, но, по сравненію съ широкой и научной программой исторіи Гвардейскихъ Саперъ, намѣченной Семевскимъ, программа, выполненная Волкенштейномъ, не можетъ не показаться слишкомъ узкой.

К. К. Случевскій.

Разсматривая трудъ Волкенштейна съ современной намъ точки зрѣнія, нельзя не отмѣтить слѣдующаго:

1) *Какъ собраніе историческихъ матеріаловъ*, первоисточники которыхъ утрачены, разбираемый трудъ сохраняетъ и сохранитъ свое значеніе неизмѣнно.

2) *Какъ историческое описаніе событій 1825, 1828 и 1831 г.г.*—быть можетъ и сохраняя «занимательность», отмѣченную рецензентами 1825—1853 г.г., страдаетъ неполнотой, умалчивая порою о весьма яркихъ явленіяхъ—напримѣръ о подвигахъ Шуленова и Шейдеванда подъ Варной.

3) *Какъ описаніе жизни и службы Гвардейскихъ Саперъ въ мирное время*—даетъ лишь весьма краткую, притомъ неполную и не всегда точную хронику главнѣйшихъ событій, совершенно замалчивая напримѣръ дѣятельность генерала Оппермана и полковника Сазонова и вообще сводя на нѣтъ значеніе начальнаго періода 1813—1817 г.г.

4) *Какъ историческое изслѣдованіе и вообще какъ научный трудъ*—значенія имѣть не можетъ, за отсутствіемъ ссылокъ на первоисточники.

Подводя итоги вышесказанному, приходится остановиться на заключеніи, что, весьма не дурной для своего времени, трудъ Волкенштейна сохраняетъ нынѣ свое значеніе, лишь какъ собраніе историческихъ матеріаловъ, частью утраченныхъ въ первоисточникахъ.

Въ 1876 году „*Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 1812—1852 г.г.*“, составленная Волкенштейномъ, была переиздана совмѣстно съ «*Исторіей Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 1852—1876 г.г.*“, составленной К. К. Случевскимъ [1]), примѣнительно къ труду Волкенштейна и программѣ „*Историческихъ дневниковъ*“, введенныхъ незадолго передъ тѣмъ въ войскахъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

---

[1]) К. К. Случевскій въ баталіонѣ служилъ съ 1863 г., по 1877 г., командовалъ баталіономъ съ 1883 по 1889 г.г., оставался въ спискахъ до 1906 г. (въ отставку уволенъ въ январѣ, скончался въ мартѣ).

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

1812 — 1852.

СЪ ПЛАНАМИ И РИСУНКАМИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1852.

Въ 1879 году тѣмъ же К. К. Случевскимъ былъ составленъ, въ тѣхъ же рамкахъ, что и «Исторія» 1813—1851 г.г. и 1852—1876 г.г., *„Краткій обзоръ участія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878»*.

Эти два труда К. К. Случевскаго явились продолженіемъ труда А. Е. Волкенштейна и составили съ нимъ какъ бы одно цѣлое. Они имѣютъ то же значеніе—цѣннаго историческаго матеріала.

То обстоятельство, что трудъ К. К. Случевскаго является не исторіей, а хроникой, конечно, не уменьшаетъ заслугъ составителя, т. к., записывая современныя ему явленія и дѣянія своихъ начальниковъ и товарищей, онъ вынужденъ былъ оставаться въ границахъ работы повѣствователя—лѣтописца, а не историка-изслѣдователя.

Такъ же близка по характеру къ трудамъ Волкенштейна и Случевскаго статья въ т. IV «Сборника Военныхъ Разсказовъ», изданія Князя Мещерскаго—*«Изъ дневника Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона»*, являющаяся, повидимому, ничѣмъ инымъ, какъ перепечаткою историческаго дневника баталіона за 1877 г., за который подлинный дневникъ въ баталіонѣ не сохранился.

Въ этихъ трудахъ заключается кругъ главныхъ историческихъ монографій, посвященныхъ Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Однако, не меньшій интересъ и значеніе для исторіи Гвардейскихъ Саперъ имѣетъ рядъ цѣнныхъ воспоминаній и записокъ бывшихъ офицеровъ баталіона.

Эти воспоминанія и записки распадаются на двѣ группы. Первая изъ нихъ посвящена боевой и мирной службѣ Гвардейскихъ Саперъ при Императорѣ Николаѣ I-мъ, а вторая—участію Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона въ войнѣ за освобожденіе Славянъ въ 1877—1878 г.г.

Въ первой группѣ первенствующее мѣсто принадлежитъ воспоминаніямъ и запискамъ Владиміра Ивановича Фелькнера (1805†1871), служившаго въ баталіонѣ съ 1823 по 1840 г.г. и, такимъ образомъ, пережившаго въ рядахъ Гвардейскихъ Саперъ наиболѣе славныя и яркія страницы ихъ исторіи: 1825, 1828 и 1831 г.г.

В. И. Фелькнеръ.

Драгоцѣннѣйшія и совершенно новыя свѣдѣнія даютъ слѣдующія статьи Фелькнера:

1) *«14 Декабря 1825 года»*. Изъ записокъ генералъ-лейтенанта В. И. Фелькнера. «Русская Старина» 1870 г., № 8.

2) В. Ф. *«Изъ воспоминаній бывшаго Гвардейскаго Сапера. Походъ въ Москву и Коронація Императора Николая»*. «Русскій Вѣстникъ» 1867 г., кн. XII.

3) В. Ф. *«Изъ воспоминаній бывшаго Гвардейскаго Сапера о Турецкой войнѣ 1828 года»*. «Инженерный Журналъ» 1865 г., №№ 4 и 5.

4) В. Ф. *«Изъ воспоминаній бывшаго Гвардейскаго Сапера о Польской войнѣ 1831 г.»*. «Русскій Вѣстникъ» 1867 г., №№ 1 и 2.

Кромѣ того, осталась въ рукописи статья того же автора: «Калишскіе маневры» [1]). На этихъ совмѣстныхъ маневрахъ Русскихъ и Королевско-Прусскихъ войскъ Фелькнеръ командовалъ полуротой Гвардейскихъ Саперъ.

Авторомъ другихъ воспоминаній о Николаевской эпохѣ является Владиміръ Ивановичъ Денъ (1823 †1888), служившій въ баталіонѣ съ 1842 по 1855 г.г. *«Записки Сенатора В. И. Дена»* печатались послѣ его смерти въ «Русской Старинѣ» (1890 г., №№ 1—7) и даютъ рядъ интересныхъ указаній о службѣ и бытѣ Гвардейскихъ Саперъ второй половины Николаевскаго Царствованія.

Вторая группа—воспоминанія и записки Гвардейскихъ Саперъ, участниковъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г., заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи:

1) И. А. РЕНГАРТЕНЪ. *„Дѣятельность Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона въ походѣ 1877—1878 г.г. въ Европейской Турціи»*. «Инженерный Журналъ» 1879 г. №№ 4—10.

2) И. А. РЕНГАРТЕНЪ. *«Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 г.г. Очеркъ дѣятельности Западнаго отряда Генералъ-Адъютанта Гурко въ Инженерномъ отношеніи»* (изъ похода Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона), изд. 1881 г.

---

[1]) Въ некрологѣ Фелькнера, помѣщенномъ въ «Русской Старинѣ» 1871 г., т. III, между прочимъ, сказано: «Въ нашемъ же распоряженіи находились двѣ любопытныя рукописныя статьи покойнаго: «Калишскіе маневры» и «Описаніе путешествія, совершеннаго въ свитѣ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Царствующаго Государя Императора Александра Николаевича въ Стокгольмъ». Послѣдняя статья особенно любопытна, и мы только за три или четыре недѣли до кончины автора возвратили ее ему для нѣкоторыхъ сокращеній. Надѣемся, что почтенные родственники покойнаго изъ уваженія къ его памяти—исполнятъ его желаніе и подѣлятся этими статьями съ читателями «Русской Старины». Статья: «Поѣздка Императора Александра Николаевича въ Стокгольмъ» дѣйствительно появилась въ «Русской Старинѣ», въ Январьской книжкѣ 1875 года, судьбу-же рукописи «Калишскіе маневры»—выяснить еще не удалось.

3) СОКОЛОВИЧЪ. „*Разсказъ Сапера*". «Сборникъ военныхъ разсказовъ», изданія Князя Мещерскаго т. III.

4) В. П. МАЛЫХИНЪ. „*Воспоминанія бывшаго Гвардейскаго Сапера о войнѣ 1877—1878 г.г.*" «Инженерный Журналъ» 1891 г., №№ 1—5.

5) Х. Н. „*Постановка минъ командою Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона близъ Рущука*". «Иллюстр. хрон. войны» 1877 г., № 43.

6) Х. Н. „*Сводно-Сапперно-Гальваническая рота на Дунаѣ*". «Иллюстр. хрон. войны» 1877 г., № 46.

7) Н. Э. ПРЕСКОТТЪ. „*Воспоминанія о пережитомъ въ войнѣ 1877—1878 годовъ*". «Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества» 1911 г., кн. 5 и 7 [1]).

Кромѣ историческихъ монографій и дневниковъ, посвященныхъ баталіону, были изданы двѣ небольшія брошюрки для нижнихъ чиновъ:

«*Царское вниманіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го къ Гвардейскимъ Саперамъ 1796—1896 г.г.*». Составилъ Лейбъ Гвардіи Саперная баталіона Подпоручикъ Рейнботъ. С.-Петербургъ. 1896 года.

«*Гвардейскому Саперу на память о героѣ—командирѣ, генералъ-адъютантѣ Шильдерѣ*». Составилъ Г. Габаевъ. С.-Петербургъ 1911 г.

Вопросу о герояхъ баталіона посвящена небольшая замѣтка Г. Г. «*Еще два имени*» («Памяти двухъ Гвардейскихъ Саперъ) «Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества», 1911 г., кн. I.

II. ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВЪ 1910—1912 г.г.

Ниже приводятся краткія указанія о главнѣйшихъ источникахъ, использованныхъ при собираніи матеріаловъ для исторіи Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона въ 1910—1912 г.г. Подробный же перечень ихъ предположено помѣстить въ приложеніяхъ. Кромѣ того во всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текста дѣлаются ссылки на первоисточники.

а) *Печатные Источники*:

1) Первое «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи» (по 1826 г.).

2) «Собраніе Законовъ и Постановленій до части Военнаго Управленія относящихся» съ 1816 по 1825 г.г.

3) Высочайшіе приказы съ 1813 по 1825 г.г.

4) Уставы и Наставленія, главнымъ образомъ «Общее наставленіе для занятія и обученія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ» 1824 г.

5) Архивные документы, напечатанные въ «Сборникахъ»: Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Архива Собственной Его Величества Канцеляріи и др., «Свѣдѣнія»: о Георгіевскихъ кавалерахъ Кавказскихъ войскъ (сост. Гизети), о Членахъ Военнаго Совѣта (сост. Затворницкій) и др.

6) «Русскій Инвалидъ» съ 1814 по 1855 г.

7) Общіе труды по исторіи Царствованія Императоровъ Александра I и Николая I, главнымъ образомъ Н. К. Шильдера, Барона М. А. Корфа и отчасти П. Лакруа. (Paul Lacroix--Bibliophile Iacob.)

8) Рядъ трудовъ по исторіи Русской арміи, въ частности Инженерныхъ войскъ, Гвардіи и отдѣльныхъ войсковыхъ частей, главнымъ образомъ: «Столѣтіе Военнаго Министерства», хроники труды Ф. Ф. Ласковскаго, Д. П. Ивкова, В. Рача, П. П. Потоцкаго, П. О. Бобровскаго и В. В. Кренке.

9) Рядъ отдѣльныхъ историческихъ трудовъ, главнымъ образомъ о событіяхъ 14 Декабря 1825 года и кампаніяхъ 1828 и 1831 г.г., въ томъ числѣ журналы осадъ 1828—1829 г.г. («Инженерныя записки» 1829 и 1833 г.г.).

10) Статьи, записки, мемуары, дневники военно-историческаго и военно-бытового характера за эпоху 1812—1855 г.г., помѣщенные въ журналахъ: «Русскій Архивъ», «Историческій Вѣстникъ», «Русская Старина», «Инженерныя записки», «Инженерный журналъ» и «Военный сборникъ», съ ихъ основанія и до 1912 г. и въ нѣкот. другихъ періодическихъ изданіяхъ.

11) Біографическія данныя объ офицерахъ баталіона, главнымъ образомъ біографіи и некрологи—помѣщавшіеся въ періодическихъ изданіяхъ (начиная съ рѣдкихъ старинныхъ, имѣющихся въ Императорской Публичной библіотекѣ), и біографіи, помѣщенныя въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ» Половцева. «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Зедделера, «Военной Энциклопедіи» Леера и «Ежегодникахъ Русской Арміи» 1868—1881 г.г., а также спеціальныя монографіи, какъ трудъ Мазюкевича: «*Жизнь и служба Генералъ-Адъютанта Карла Андреевича Шильдера*» («Инженерный Журналъ» 1874—1875 г.г. №№ 11, 12, и 3, 4, 6, 11 и 12), и статья А. Волкенштейна: «*Воспоминанія о Генералъ-Адъютантѣ Александрѣ Клавдіевичѣ Геруа*». («Русск. Инв.» 1852 г., №№ 157 и 158, «Инженерныя записки» 1852 г. ч. XXXVII) и др. Просмотрѣнъ также рядъ сочиненій генеалогическаго характера (Труды Князя П. Долгорукова, Графа А. Бобринскаго и другихъ).

---

[1]) Напечатано только начало въ виду прекращенія журнала, а рукопись передана въ редакцію: «Военно-Историческаго Вѣстника» въ Кіевѣ.

б) Архивные источники. Изъ числа таковыхъ использованы, какъ снятіемъ полныхъ копій, такъ и подробными выписками, главнымъ образомъ, слѣдующіе источники:

1) Подлинные рукописные приказы Августѣйшихъ Генералъ-Инспекторовъ по Инженерной части съ 1818 г. по 1849 г. (Архивъ Главнаго Инженернаго управленія).

2) Подлинные приказы по баталіону съ 1814 по 1855 г.г.

3) Мѣсячные рапорты съ 1813 г. по 1855 г. (Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго штаба, такъ называемый Лефортовскій архивъ), причемъ за 1813, 1828 и 1831 г.г. сдѣланы полныя копіи, а за остальные года—сокращенныя.

4) Годовые рапорты съ 1816 по 1855 г.г. (тотъ же архивъ).

5) Формулярные списки офицеровъ 1813—1855 г.г. (тотъ же архивъ и Общій архивъ Гл. Штаба въ СПБ.).

6) Формулярные списки нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знаки отличія Военнаго ордена за эпоху 1807—1855 г.г. (Лефортовскій архивъ).

7) Наградныя дѣла 1828, 1829 и 1830 г.г. (тотъ же архивъ).

8) Дѣла о сформированіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и о выдѣленіи въ составъ его чиновъ другихъ частей (Архивы: Канцеляріи Военнаго Министерства и Лефортовскій).

9) Дѣла о сформированіи, журналы историческіе и военныхъ дѣйствій: Піонернаго баталіона 1771 г., Піонернаго полка 1797—1803 г.г. и 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ 1803—1812 г.г. (Лефортовскій архивъ).

10) Рядъ разнородныхъ дѣлъ, касающихся исторіи баталіона, изъ архивовъ: Военно-Ученаго, Лефортовскаго, Штаба Инспектора Полевыхъ Инженерныхъ войскъ Петербургскаго Военнаго Округа и другихъ.

в) Фамильные Документы:

Однимъ изъ крупныхъ источниковъ данныхъ о прошломъ Гвардейскихъ Саперъ, особенно данныхъ біографическаго и иконографическаго характера, какъ и предполагалось, оказались матеріалы, хранящіеся у потомковъ бывшихъ офицеровъ баталіона.

Громадное большинство лицъ, къ которымъ обращался составитель «исторіи» (первоначально лишь къ потомкамъ Гвардейскихъ Саперъ эпохи Императоровъ Александра I и Николая I), откликнулось съ замѣчательною любезностью и радушіемъ и предоставило снять копіи съ портретовъ и документовъ, у нихъ имѣвшихся.

Среди фамильныхъ бумагъ, кромѣ цѣнныхъ документовъ о службѣ, оказались и такіе замѣчательные матеріалы, какъ, напримѣръ, записныя книжки К. А. Шильдера и Н. А. Столыпакова, рукопись о родѣ Ванновичей, и, наконецъ, имѣющее громадное значеніе для Исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона—собраніе отпусковъ (черновиковъ) писемъ командира баталіона А. К. Геруа къ Шефу баталіона, Великому Князю Николаю Павловичу съ 1820 по 1825 г.г.

г) Портреты и другіе иконографическіе матеріалы:

Весьма неблагопріятно отразилась на собираніи иконографическихъ данныхъ кончина извѣстнѣйшаго Русскаго собирателя, Павла Яковлевича Дашкова, обѣщавшаго самое широкое содѣйствіе къ использованію его замѣчательнаго собранія рукописей и гравюръ, собранія, столь часто служившаго едва ли не единственнымъ источникомъ иконографическихъ матеріаловъ для цѣлаго ряда наиболѣе блестящихъ полковыхъ исторій.

Тѣмъ не менѣе, удалось сдѣлать слѣдующее:

1) Печатные иконографическіе матеріалы, имѣющіе отношеніе къ исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона (отдѣльныя старинныя гравюры и литографіи, собранія портретовъ, рисунковъ формъ, иллюстрированные историческіе труды, въ особенности описанія войнъ), оказавшіеся въ Петербургскихъ и Московскихъ антикварныхъ, книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ, пріобрѣтены или полностью, или тѣ листы, которые имѣли непосредственное отношеніе къ Гвардейскимъ Саперамъ. Значительная часть такихъ же листовъ получена изъ Парижа и Лейпцига, по сношенію съ тамошними фирмами.

2) Съ портретовъ Державныхъ Шефовъ баталіона, Августѣйшихъ Саперъ, командировъ и офицеровъ, имѣющихся: въ Зимнемъ Его Величества Дворцѣ, Русскомъ музеѣ Императора Александра III, въ Николаевской Инженерной Академіи и Училищѣ и нѣкот. другихъ хранилищахъ, сняты точныя копіи масляными красками, миніатюрой и акварелью.

3) Съ рѣдкихъ акварельныхъ рисунковъ формъ обмундированія, имѣющихся въ Собственной Его Императорскаго Величества Библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ и изъ которыхъ значительная часть исполнена Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, или же имѣетъ на себѣ Высочайшія помѣтки, сняты точныя акварельныя копіи. Такія же копіи исполнены въ Интендантскомъ музеѣ съ акварельныхъ оригиналовъ для труда Висковатова, съ Высочайше утвержденныхъ рисунковъ знаковъ отличія и съ другихъ рѣдкихъ оригиналовъ.

4) Съ рѣдкихъ гравюръ и литографій Императорскаго Эрмитажа сняты фотографическія копіи.

5) Съ ряда фамильныхъ портретовъ и фотографій сняты копіи, какъ художественныя, такъ и фотографическія, послѣднихъ свыше 200.

6) Съ важнѣйшихъ приказовъ и документовъ, какъ рукописныхъ, такъ и рѣдкихъ печатныхъ, а также съ автографовъ командировъ и нѣкоторыхъ офицеровъ, сняты фотографическія или непосредственно цинкографическія копіи.

III. КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ХОДА РАБОТЪ.

Почти всѣ вышеуказанныя работы по собиранію матеріаловъ были или уже исполнены, или въ полномъ ходу къ лѣту 1911 года, когда настало время приступить къ классификаціи собранныхъ матеріаловъ и составленію самого изслѣдованія о прошломъ Гвардейскихъ Саперъ. Тогда же стало очевиднымъ, что не только издать, но и составить къ юбилею, какъ это первоначально предполагалось, Исторію Л.-Гв. Сапернаго баталіона за Царствованія Императоровъ Александра I и Николая I—не мыслимо, т. к. только о первомъ изъ названныхъ Царствованій собрано было столько данныхъ, что обработка ихъ, при самомъ напряженномъ трудѣ, потребовала бы не менѣе $1\frac{1}{2}$—2 лѣтъ. Поэтому рѣшено было къ юбилею составить 1-й томъ «Исторіи», охватывающій краткую исторію предковъ и предшественниковъ баталіона—Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка, Пионерныхъ полковъ 1797—1812 г.г. и мелкихъ Инженерныхъ частей Русской Гвардіи до 1812 г., а также подробное изслѣдованіе о возникновеніи и первомъ составѣ Гвардейскихъ Саперъ и службѣ ихъ въ Царствованіе Императора Александра I-го.

Заканчиваться 1-й томъ долженъ былъ описаніемъ событій 14 Декабря 1825 года.

При составленіи подробной «исторіи», авторъ поставилъ себѣ задачею достиженіе возможно большей полноты и документальности. Предчувствуя упреки за, быть можетъ, слишкомъ широкое пользованіе выписками изъ приказовъ и документовъ, приведшее къ значительному увеличенію размѣровъ «исторіи» и къ нѣкоторой сухости изложенія, составитель все же не посягнулъ на большія сокращенія, считая, что подлинный документъ—лучшее свидѣтельство прошлаго, и предпочелъ впасть въ излишнюю подробность, чѣмъ допустить сознательные пропуски.

При использованіи собраннаго матеріала, пришлось группировать его по періодамъ, имѣвшимъ свой особый характеръ: 1) формированіе баталіона въ 1812—1813 г.г. 2) первые годы службы 1813—1817 г.г. и 3) служба подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Павловича 1817—1825 г.г.

Въ каждомъ періодѣ матеріалъ распредѣленъ по предметной системѣ. Каждая изъ главъ посвящена изслѣдованію опредѣленнаго вопроса. Такими вопросами явились: 1) отдѣльные крупные факты изъ исторіи баталіона, напримѣръ назначеніе Великаго Князя Николая Павловича Шефомъ, учрежденіе при баталіонѣ Конно-Піонеръ и т. д., 2) свѣдѣнія по группамъ о чинахъ баталіона: командирахъ, офицерахъ, юнкерахъ, унтеръ-офицерахъ и т. д. и 3) изслѣдованія отдѣльныхъ сторонъ службы и быта: комплектованія, строевой службы и обученія, карауловъ, спеціальнаго образованія, санитарнаго состоянія и т. д.

Словомъ, получилась не «исторія» повѣствовательнаго типа, а скорѣе собраніе отдѣльныхъ изслѣдованій по исторіи Гвардейскихъ Саперъ.

Осенью 1912 г. рукопись 1-го тома была закончена и охватывала:

Введеніе:—Предки и предшественники Гвардейскихъ Саперъ—3 главы.

Часть I-я:—Учрежденіе баталіона и элементы, поступившіе на его сформированіе: 10—12 главъ.

Часть II-я:—Первые годы существованія баталіона 1813—1817 г.г.—свыше 20-ти главъ.

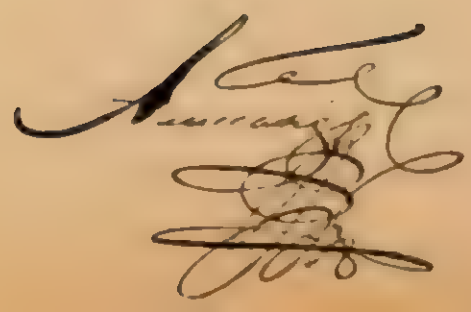
Часть III-я:—Великій Князь Николай Павловичъ и Гвардейскіе Саперы—свыше 30-ти главъ.

Благодаря значительному объему 1-го тома, (отъ 120 до 150 печатныхъ листовъ большого формата), напечатать его къ юбилею полностью не оказалось возможнымъ, и пришлось ограничиться лишь печатаніемъ введенія и первой части.

Для того же, чтобы имѣлось хотя бы краткое, но болѣе или менѣе законченное описаніе службы Гвардейскихъ Саперъ за все истекшее столѣтіе, предполагалось помѣстить, вмѣсто предисловія, особое краткое обозрѣніе.

Обозрѣніе это впослѣдствіи было сильно сокращено, т. к. сравнительно подробное описаніе вошло въ предназначенный для отдѣльнаго изданія краткій историческій очеркъ «*Сто лѣтъ службы Гвардейскихъ Саперъ*». Очеркъ этотъ, хотя и предназначается для нижнихъ чиновъ, но болѣе пространенъ, чѣмъ обычныя юбилейныя полковыя памятки, т. к. во первыхъ степень грамотности и вообще образовательный уровень нижнихъ чиновъ баталіона дѣлаетъ для нихъ доступнымъ и этотъ очеркъ, а во вторыхъ, до окончанія изданія подробной исторіи, этотъ очеркъ долженъ посильно служить для ознакомленія съ главнѣйшими данными по исторіи баталіона всѣхъ, интересующихся этимъ вопросомъ.

Что же касается обозрѣнія, предпосланнаго 1-й части подробной исторіи, то, для пополненія его слишкомъ краткихъ указаній, къ нему приложены списки: отличій баталіона, командировъ, а также офицерскихъ чиновъ, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія и погибшихъ на войнѣ.



1812 г.—27 ДЕКАБРЯ—1912 г.

СТОЛѢТІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ семью Гвардейскихъ полковъ вошла отдѣльная строевая Инженерная часть, а Русскія Инженерныя войска дали своихъ представителей въ ряды Императорской Гвардіи.

Гвардейскіе Саперы вызваны къ жизни Державною волею своего основателя, *ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I*, соизволившаго утвердить предложеніе о сформированіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, поднесенное на Высочайшее воззрѣніе главнымъ сотрудникомъ Государя по Инженерной части, Генераломъ Оппермановъ.

Царскій указъ, являющійся начальнымъ актомъ существованія Гвардейскихъ Саперъ, былъ данъ въ знаменательные дни—Императоръ Александръ подписалъ этотъ указъ близъ Вильны 27 Декабря 1812 года, т. е. черезъ день послѣ Манифеста объ изгнаніи изъ предѣловъ Отечества полчищъ двадесяти языковъ и наканунѣ повелѣнія Русской арміи преслѣдовать врага за гранью родины.

Гвардейскимъ Саперамъ, съ учрежденія ихъ, были дарованы права и преимущества Старой Гвардіи.

Сто лѣтъ Гвардейскіе Саперы вѣрою и правдою служили пяти Императорамъ, изъ которыхъ Первый былъ ихъ основателемъ, а преемники Его неизмѣнно принимали при воцареніи званіе Шефовъ баталіона.

Первымъ Державнымъ Шефомъ и незабвеннымъ благодѣтелемъ баталіона былъ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, получившій званіе шефа Гвардейскихъ Саперъ еще въ бытность Великимъ Княземъ, въ день Своего бракосочетанія 1 Іюля 1817 года, и сохранившій это званіе при вступленіи на Престолъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ отъ рожденія Своего, 6 Мая 1868 г., былъ зачисленъ въ ряды Гвардейскихъ Саперъ, и является *первымъ Русскимъ Государемъ—Гвардейскимъ Сапером отъ рожденія*.

Званіе Шефа Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Его Императорское Величество соизволилъ Всемилостивѣйше принять 2 Ноября 1894 г.

Другою Высокою милостью Русскихъ Государей къ Гвардейскимъ Саперамъ было зачисленіе въ баталіонъ Особъ Императорской фамиліи.

Гвардейскіе Саперы гордятся считать нынѣ въ рядахъ баталіона Августѣйшихъ Саперъ:

Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя
АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

съ 30 Іюля 1904 г. (зачисленіе состоялось въ день рожденія).

Его Императорское Высочество Великаго Князя **МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА**
съ 27 Мая 1900 г. (зачисленіе состоялось въ день баталіоннаго праздника).

Его Императорское Высочество Великаго Князя БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА
съ 17 Мая 1909 г. (зачисленіе состоялось въ день баталіоннаго праздника).

Его Императорское Высочество Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
съ 6 Ноября 1856 г. (зачисленіе состоялось въ день рожденія).

Его Императорское Высочество Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
съ 10 Января 1864 г. (зачисленіе состоялось въ день рожденія).

Шефами Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и роты Его Величества (до 14 Декабря 1825 г.—рота Его Высочества) изволили быть:

Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ—съ 1825 г. Императоръ НИКОЛАЙ I-й.
Назначенъ Шефомъ баталіона 1 Іюля 1817 г., въ день бракосочетанія.
Сохранилъ званіе Шефа при вступленіи на престолъ 14 Декабря 1825 г. и сохранялъ его по день кончины 18 Февраля 1855 г.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.
Принялъ званіе Шефа при вступленіи на престолъ 19 Февраля 1855 г. и сохранялъ его по день кончины 1 Марта 1881 г.
Въ списки баталіона и роты Его Величества зачисленъ 16 Апрѣля 1841 г., въ день бракосочетанія.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III.
Принялъ званія Шефа при вступленіи на престолъ 2 Марта 1881 г. и сохранялъ его по день кончины 20 Октября 1894 г.
Въ списки баталіона и роты Его Величества зачисленъ 20 Іюля 1865 г., по принятіи титула Цесаревича.
Вторымъ Шефомъ баталіона назначенъ 28 Октября 1866 г., въ день бракосочетанія.

Шефами ротъ изволили быть:

Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Назначенъ Шефомъ 2-й (съ 1844 г. 4-й) Саперной Имени Его Высочества роты съ 15 Іюня 1826 г. и сохранялъ это званіе до кончины своей 28 Августа 1849 г.
Въ списки баталіона и 2-й Саперной роты зачисленъ 24 Декабря 1825 г.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.
Назначенъ Шефомъ 3-й Саперной Имени Его Высочества роты 25 Января 1856 г. и сохранилъ это званіе по день кончины 26 Апрѣля 1891 г.
Въ списки баталіона и роты Его Величества зачисленъ при рожденіи 27 Іюля 1831 г.
Въ списки 2-й Минерной (съ 1844 г. 3-й Саперной) роты зачисленъ 5 Мая 1832 г., въ годовщину «блистательнаго дѣла» этой роты подъ Нуромъ.

Въ спискахъ баталіона изволили числиться:

Великій Князь (съ 1855 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Зачисленъ въ списки баталіона и роты Его Величества при рожденіи своемъ 8 Сентября 1843 г. и числился до кончины Своей 12 Апрѣля 1865 г.

Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Въ списки баталіона и роты Его Величества зачисленъ при рожденіи 10 Апрѣля 1847 г. и числился по день кончины своей 4 Февраля 1909 г.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портр. масл. краск. Музей Л.-Гв. Сап. бат.

Кромѣ того, изъ числа извѣстнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ инженерныхъ генераловъ, стоявшихъ во главѣ Инженернаго вѣдомства, въ спискахъ баталіона и шефами ротъ состояли:

Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Инженеръ-Генералъ и Графъ) Карлъ Ивановичъ *Опперманъ*.

Шефомъ 1-й Минерной имени его (нынѣ Его Величества) роты съ 3 Февраля 1813 г. по 18 Августа 1817 г., съ учрежденія баталіона и до сдачи званія Шефа Великому Князю Николаю Павловичу.

2-й Минерной (съ 1818 г.—1-я Минерная, нынѣ 2-я Саперная) имени его роты съ 18 Августа 1818 г. по день прекращенія именованія ротъ по шефамъ 24 Іюля 1820 г.

Въ спискахъ роты Его Высочества (съ 1825 г. Его Величества) состоялъ съ 24 Іюля 1820 г. по день кончины 2 Іюля 1831 г.г.

Инженеръ-Генералъ Иванъ Ивановичъ *Денъ*.

4-й Саперной имени его роты съ 16 Марта 1856 г. въ (день 50-лѣтія офицерской службы) по день кончины 7 Августа 1859 г.

Въ списки баталіона и 4-й Саперной роты зачисленъ 6 Декабря 1849 г., по назначеніи Инспекторомъ по Инженерной части.

Кромѣ того въ спискахъ баталіона и роты Его Величества состоялъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Зачисленъ 24 Ноября 1869 г., въ день 50-лѣтія Инженернаго Училища, какъ славнѣйшій изъ его питомцевъ, и числился до кончины 19 Іюля 1894 г.

Указанныя выше высокія Царскія милости и неизмѣнное благоволеніе Государей къ Гвардейскимъ Саперамъ побуждали ихъ всѣми силами души стремиться оправдать довѣріе и милость своихъ Державныхъ Вождей.

Необходимо, хотя бы въ краткихъ словахъ, указать, какъ Гвардейскіе Саперы осуществили это стремленіе свое за первый вѣкъ своего бытія [1]).

Главнымъ выполнителемъ воли Императора Александра о сформированіи Гвардейскихъ Саперъ былъ Его ближайшій сотрудникъ по инженерной части—Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ.

Генералъ Опперманъ выработалъ всѣ основы формированія и укомплектованія баталіона, но такъ какъ онъ находился въ рядахъ дѣйствующей арміи, то непосредственное выполненіе было возложено на его замѣстителя въ Петербургѣ, Генералъ-Маіора Христіана Федоровича Шванебаха, и перваго командира баталіона, полковника Николая Гавриловича Сазонова.

Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 27 Декабря, на сформированіе баталіона были назначены «лучшіе люди и отличнѣйшіе офицеры» тогдашнихъ инженерныхъ войскъ, т. е. 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ, а также Инженернаго корпуса.

Офицеровъ выбралъ лично Опперманъ, онъ же указалъ тѣ десять ротъ [2]), которыя должны были выдѣлить по два лучшихъ унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ «изъ числа исправнѣйшихъ, хорошаго поведенія, способнѣйшихъ и знающихъ грамотѣ людей». Эти офицеры и нижніе чины, достойнѣйшіе и наиболѣе отличившіеся въ послѣднія войны, особенно въ только, что окончившуюся Отечественную войну, явились не только учителями остального состава, но и истинными его воспитателями въ духѣ еще свѣжихъ и яркихъ славныхъ боевыхъ преданій 1812 г.

---

[1]) Подробнѣе указано въ юбилейномъ очеркѣ: «Сто лѣтъ службы Гвардейскихъ Саперъ». Здѣсь же дана самая краткая схема.

[2]) 1-го Піонернаго полка Минерныя: Генералъ-Маіора Шванебаха и Полковника Данилова и Піонерныя: Подполковниковъ Вырубова, Сазонова 1-го и Афанасьева 3-го и 2-го Піонернаго полка Минерныя: Полковника Грессера и Подполковниковъ Сазонова 2-го и Тиханова и Піонерныя: Подполковника Берха и Подполковника Князя Цхейдзе.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ АЛЕКСАДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Ихъ Императорскія Высочества, числящіеся въ спискахъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Съ портретовъ масл. красками.

Музей Л.-Гв. Сап. баталіона.

До комплекта баталіонъ былъ доведенъ назначеніемъ свыше 700 рекрутъ 84 набора, изъ числа «наиболѣе расторопныхъ, молодыхъ, видныхъ и хотя нѣсколько грамотныхъ», и 75 лучшихъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій.

Заботами Генерала Оппермана, назначеннаго шефомъ баталіона, и стараніями полковника Сазонова и всѣхъ чиновъ баталіона, послѣдній былъ сформированъ и отлично обученъ и подготовленъ въ строевомъ и техническомъ отношеніяхъ въ теченіе полугода, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Высочайшія благодарности и приказы начальниковъ.

Назначеніе Великаго Князя Николая Павловича Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части и Шефомъ баталіона въ 1817 году, а затѣмъ въ 1818 г. Командиромъ 2 бригады 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, въ которую былъ въ 1819 г. включенъ и Л. Гв. Саперный баталіонъ, дало Гвардейскимъ Сапернамъ возможность стать непосредственными подчиненными и учениками высокоодареннаго и энергичнаго военачальника не только въ техническомъ, но и въ строевомъ отношеніи, и еще болѣе приблизило къ ихъ Августѣйшему Шефу и будущему Державному Вождю.

Одною изъ главныхъ милостей Его Высочества было исходатайствованіе знамени для баталіона. По тогдашнимъ порядкамъ знамена имѣла лишь тяжелая пѣхота, а легкая пѣхота и инженерныя войска, даже въ Гвардіи, знаменъ] не имѣли. Впервые получили ихъ, но лишь какъ особую награду за боевыя отличія въ Отечественную войну, Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій полки.

Великій Князь
НИКОЛАЙ НАВЛОВИЧЪ.
По портр. Кипренскаго 1817 г.
пис. О. В. Обольяниновымъ. Музей Л.-Гв. Сап. б.

По ходатайству Великаго Князя 17 Февраля 1824 г., баталіону было пожаловано, вмѣ правилъ, простое знамя. Чѣмъ заслужили Гвардейскіе Саперы эту высокую почесть, видно изъ приказа Августѣйшаго Шефа и Генералъ-Инспектора отъ 20 Февраля 1824 г., въ которомъ значилось: «Его Императорское Величество жалуетъ баталіону знамя въ ознаменованіе особаго благоволенія своего за отличное во всѣхъ частяхъ состояніе и устройство»...

Далѣе Великій Князь объявлялъ Свою благодарность Командиру, офицерамъ и всѣмъ чинамъ баталіона, «неусыпными трудами своими, ревностнымъ стараніемъ и строгимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей воинской службы, заслуживши столь великую Монаршую милость».

При вручении знамени 19 Февраля, Его Высочество, обращаясь къ баталіону, произнесъ знаменительныя и какъ бы пророческія слова:

«Государь Императоръ надѣется, что вы это знамя при первомъ случаѣ промѣняете на Георгіевское».

14 Декабря 1825 года на долю Гвардейскихъ Саперъ выпало высокое счастье спасти отъ покушенія мятежниковъ Зимній Дворецъ, въ которомъ находилась вся семья Государя и среди-нея Наслѣдникъ Престола, будущій Царь-Освободитель, тогда еще семилѣтній Великій Князь Александръ Николаевичъ.

14 Декабря, когда многіе начальники не знали, на кого можно опереться, командиръ Гвардейскихъ Саперъ, флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Клавдіевичъ Геруа, на вопросъ начальника Штаба Гвардіи, «отвѣчаетъ ли онъ за свой баталіонъ», могъ спокойно и увѣренно сказать то, что сказалъ: *„Отвѣчаю, какъ за самого себя»*. Немедленно было послано за баталіономъ, и онъ бѣгомъ прибылъ изъ своихъ казармъ въ Зимній Дворецъ [1]).

[1]) Всѣ офицеры находились во Дворцѣ для волненія, въ казармѣ оставался лишь капитанъ Витовтовъ у тѣла скончавшейся наканунѣ жены. Забывая о личномъ горѣ своемъ, этотъ офицеръ тотчасъ распорядился раздать патроны и бѣгомъ повелъ баталіонъ во Дворцу.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ портр. масл. краск. тишъ Крюгера 1835 г. Музей Л.-Гв. Сап. бат.

Прибытіе баталіона было болѣе чѣмъ своевременно. Едва успѣли Саперы построиться въ колонну во дворѣ дворца, какъ въ ворота вбѣжали роты мятежниковъ, «съ дерзновенною и для всѣхъ вѣрноподданныхъ ужасающею цѣлью—овладѣть Дворцомъ и, въ случаѣ сопротивленія, даже посягнуть на жизнь Царской семьи» [2]).

Своевременное и совершенно неожиданное для злоумышленниковъ прибытіе Саперъ разрушило преступные замыслы. Предводитель мятежниковъ, увидѣвъ Саперъ, воскликнулъ: «Саперы, да это не наши» и поспѣшно увелъ всю толпу.

Подавивъ возмущеніе на Сенатской площади и вернувшись во Дворецъ, Императоръ Николай приказалъ вынести за собой семилѣтняго Наслѣдника къ строю Саперъ, взялъ Его Высочество на руки и, передавъ Гвардейскимъ Сапермъ, сказалъ: «*Полюбите Его, какъ Я васъ люблю*». Такимъ образомъ первый строй, предъ которымъ предсталъ Наслѣдникъ, былъ Лейбъ Гвардіи Саперный баталіонъ. Не могли и не могутъ забыть этого дня Гвардейскіе Саперы, не забывалъ его и Императоръ Александръ II. На воздвигнутомъ Имъ памятникѣ Императору Николаю I, на лицевомъ фасѣ, обращенномъ къ Исаакіевскому Собору, красуется барельефъ, изображающій моментъ, когда Императоръ Николай передаетъ семилѣтняго Наслѣдника на руки Гвардейскихъ Саперъ. То же событіе изображаетъ картина Князя Максутова, пожалованная 22 Декабря 1866 г. Императоромъ Александромъ II и Августѣйшими Сапермъ Генералъ-Адъютанту Витовтову, по случаю пятидесятилѣтія службы его въ офицерскахъ чинахъ.

Барельефъ Рамазанова на памят. Императору Николаю I. 14-го Декабря 1825 г.

Императоръ НИКОЛАЙ I передаетъ Наслѣдника Престола Гвардейскимъ Сапермъ.

Въ день пятидесятилѣтія самаго событія 14 Декабря 1825 г., т. е. 14 Декабря 1875 г., офицеры баталіона были приглашены въ Зимній Дворецъ, гдѣ Императоръ Александръ II вышелъ къ Сапермъ въ формѣ Лейбъ-Гусаръ, какъ 50 лѣтъ назадъ, и въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ далъ оцѣнку всей предыдущей службы Гвардейскихъ Саперъ: «Я желалъ васъ сегодня видѣть, чтобы вспомнить, какъ 50 лѣтъ тому назадъ Я какъ бы сроднился съ баталіономъ. Я помню, какъ покойный Батюшка Мой вынесъ Меня къ баталіону, стоявшему на дворѣ въ колоннѣ. Государь вызвалъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, которыхъ тогда еще было много въ баталіонѣ, и передалъ Меня имъ, сказавъ, что Онъ надѣется, что баталіонъ будетъ также служить Мнѣ, какъ служилъ до того времени Ему.

И дѣйствительно баталіонъ всегда честно и ревностно служилъ, какъ покойному Государю, такъ и Мнѣ, и Я увѣренъ, что баталіонъ и впредь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, хотя дай Богъ, чтобы не пришлось намъ проливать кровь, будетъ продолжать также усердно и честно служить, какъ и до сего времени.

Я надѣлъ гусарскій мундиръ, такъ какъ въ этомъ же мундирѣ (онъ у Меня одинъ тогда и былъ) Батюшка вынесъ Меня къ вашему баталіону.

Я съ малолѣтства привыкъ особенно любить Нашъ Гвардейскій Саперный баталіонъ и сроднился съ нимъ. Мой Отецъ, какъ Генералъ-Инспекторъ Инженеровъ, постоянно окружалъ Меня Гвардейскими Сапермъ. Я игралъ съ ними въ саду Аничковскаго Дворца, гдѣ Меня они учили работать, равно и Павловскомъ. Я помню еще фамиліи нѣкоторыхъ

2) Стр. 26 первой исторіи баталіона, провѣренная въ рукописи Императоромъ Николаемъ I.

унтеръ-офицеровъ. Баталіонъ и въ военное время также честно сослужилъ свою службу и постоянно отличался, какъ въ Турецкую, такъ и въ Польскую кампанію. 50 лѣтъ тому назадъ баталіономъ командовалъ полковникъ Геруа. Онъ былъ послѣднимъ флигель-адъютантомъ Александра Павловича и былъ назначенъ 30 Августа, а 31-го Государь уѣхалъ въ Таганрогъ, такъ что Геруа не успѣлъ даже поблагодарить Государя. Батюшка произвелъ его въ этотъ день въ генералы».

На отвѣтныя слова командира, Полковника Скалона о томъ, что чувства безпредѣльной любви и преданности, проявленныя 50 лѣтъ назадъ, сохранены Гвардейскими Саперами и понынѣ, Его Величество отвѣтилъ: «Я увѣренъ и вижу, что это не одни слова, а дѣйствительныя чувства баталіона».

Съ картины кн. Максутова, пожалованной ген.-ад. Витовтову. Музей Л.-Гв. Сап. баталіона.

Императоръ НИКОЛАЙ I передаетъ Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА на руки Гвардейскимъ Саперамъ.
14 Декабря 1825 г.

Возвращаясь къ описанію начала царствованія Императора Николая I. приходится указать, что Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону, подъ командою своего новаго командира полковника Карла Андреевича Шильдера, довелось наконецъ принять свое боевое крещеніе.

Совершивъ въ головѣ Гвардіи трудный походъ 1828 г. отъ Петербурга до Варны, Гвардейскіе Саперы навсегда связали свое имя съ осадой этой крѣпости.

Честь овладѣнія ею въ значительной мѣрѣ принадлежитъ талантамъ командира, полковника Шильдера, и искусству и неустрашимости Гвардейскихъ Саперъ.

Державный Шефъ, Императоръ Николай, наблюдалъ за работой Саперъ съ корабля «Парижъ» и лично посѣщалъ ихъ, не разъ присылая знаки отличія офицерамъ и нижнимъ чинамъ, работавшимъ на глазахъ Его Величества. Въ краткомъ обозрѣніи невозможно описать всѣ работы и подвиги Гвардейскихъ Саперъ подъ Варной. Достаточно указать на знаменитый переходъ черезъ 30-ти саженный ровъ противъ 2-го бастіона, взрывъ этого бастіона и овладѣніе имъ, подступы къ первому бастіону и взорваніе его, а также всѣ предыдущія работы по овладѣнію гласисомъ и вѣнчанію его.

маіоръ, Полковникъ Барановъ—Георгіемъ 4-ой степени; всѣ офицеры получили боевые ордена; нижнимъ чинамъ было пожаловано около 80 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Простоявъ около года въ окрестностяхъ Тульчина, вмѣстѣ съ Гвардіей, составлявшей какъ бы резервъ дѣйствующей арміи, и получивъ здѣсь 13 Іюля свое новое Георгіевское знамя, Гвардейскіе Саперы лишь 29 Января 1830 г. вступили въ Петербургъ. Командиръ же баталіона Генералъ Шильдеръ, съ нѣсколькими офицерами баталіона, лѣтомъ въ 1829 г. былъ командированъ къ дѣйствующимъ на Дунаѣ войскамъ и вновь прославилъ свое имя смѣлымъ уничтоженіемъ Турецкой флотиліи и овладѣніемъ Силистріи, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. Сопровождавшіе его офицеры также заслужили награды

Слѣдующее боевое испытаніе баталіона въ полномъ составѣ не замедлило дать случай Гвардейскимъ Саперамъ оказать новыя отличія.

Баталіонъ меньше года оставался въ своихъ Петербургскихъ казармахъ и 2 Января 1831 г. вновь выступилъ съ Гвардіей въ Польшу, на усмиреніе вспыхнувшаго возстанія. Въ кампаніи 1831 г., какъ и подъ Варной, Гвардейскимъ Саперамъ довелось быть все время въ первой линіи, лицомъ къ лицу съ воодушевленнымъ и прекрасно обученнымъ противникомъ.

При временномъ отступленіи Гвардіи, Саперы были въ арьергардѣ, уничтожая подъ огнемъ мосты и переправы; послѣ же перехода въ наступленіе—были уже въ авангардѣ, подъ огнемъ же возстанавливая мосты и исправляя дороги. Имя Гвардейскихъ Саперъ связано съ воспоминаніемъ о цѣломъ рядѣ арьергардныхъ дѣлъ Гвардіи. 4 Мая команда Прапорщика Коваленскаго, въ отрядѣ Генерала Полешко, подъ картечью 12-ти орудій уничтожила 2 моста у Длугосіодло и Янки и поддержала въ цѣпи Егерей—6 Мая у Якаца команда Поручика Фелькнера, въ отрядѣ Полковника Моллера, разобрала мостъ на Рушѣ подъ огнемъ 16-ти орудій, отразивъ штыками, вмѣстѣ съ ротой Финляндцевъ и нѣсколькими десятками Финскихъ стрѣлковъ, смѣлые натиски противника. Въ этомъ дѣлѣ Гвардейскіе Саперы заслужили лестное одобреніе не только присутствовавшаго Великаго Князя Михаила Павловича, но и самихъ Поляковъ, награждавшихъ ихъ дружными рукоплесканіями.

Особенную же пользу принесла дѣятельность Генерала Шильдера во главѣ взвода Поручика Данзаса въ дѣлѣ 9 Мая у Тыкочина, когда необходимо было уничтожить переправу черезъ Наревъ, отдѣлявшій Гвардію отъ превосходныхъ силъ непріятеля.

Предположено было сжечь 4 длинныхъ моста черезъ рукава Нарева, но прибывшій къ отряду Генералъ Шильдеръ, предвидя, что переправа можетъ скоро понадобиться для перехода въ наступленіе, рѣшилъ лишь снять настилку.

Затѣмъ Генералъ Шильдеръ, во главѣ горсти Саперъ и Финляндцевъ, смѣлыми встрѣчными атаками по переводинамъ отразилъ рядъ отчаянныхъ попытокъ Поляковъ овладѣть переправой.

Черезъ день предположенія Генерала Шильдера сбылись. Непріятель поспѣшно отступилъ, и Саперы, быстро возстановивъ настилку, открыли дорогу для преслѣдующихъ колоннъ Русской Гвардіи.

Не отставая отъ Кавалеріи, прошли Саперы до Остроленки, въ которую вошли въ 3 часа дня 4 Мая, въ разгаръ сраженія, и быстро были двинуты къ мостамъ. Особенно напряженной оказалась работа по возстановленію ловучаго моста подъ огнемъ 70-ти непріятельскихъ орудій.

Черезъ день къ баталіону присоединилась 2-ая Минерная рота, оставленная 20 Апрѣля у мѣстечка Нуръ, для охраны построеннаго моста.

5 Мая эта рота, подъ командой Штабсъ-Капитана Назимова, уничтожила мостъ у Нура и отбила рядъ бѣшеныхъ атакъ Польской конницы, съ Польскими Гвардейскими Конно-Егерями во главѣ, а затѣмъ ударомъ въ штыки на кавалерію спасла эскадронъ Украинскихъ Уланъ.

Наградой за это лихое дѣло было зачисленіе новорожденнаго Великаго Князя Николая Николаевича въ списки роты, въ первую же годовщину дѣла, и перенесеніе ротнаго праздника на этотъ день.

За отличія отдѣльныхъ чиновъ, оказанныя при арьергардныхъ дѣлахъ въ первую половину Мая 1831 г., офицеры были награждены орденами, нижніе чины знаками отличія Военнаго ордена: во 2-ю Минерную—27 знаковъ, въ роты Его Высочества и 1-ую Минерную—15 знаковъ.

Изъ отдѣльныхъ чиновъ, оказавшихъ отличія въ этотъ періодъ, можно отмѣтить—1-й Минерной роты Минера *Алексѣя Иванова*—подъ натискомъ непріятеля спокойно запершаго на замокъ тяжелыя предмостныя ворота у Тыкочина, послѣ того какъ пропустилъ всѣ отходившія Русскія войска, и 2-й Минерной роты Унтеръ-офицера *Ивана Дмитріева*, самотверженно спасшаго ротный образъ при разграбленіи Поляками обоза подъ Нуромъ.

Послѣ Остроленки Гвардейскіе Саперы все время шли въ головѣ Гвардіи, исправляя дороги, сильно испорченныя ненастьемъ, и строя мосты. Въ Августѣ баталіонъ прибылъ подъ Варшаву, въ Надаржинъ. Здѣсь присоединилась рота Его Высочества (2-я Саперная) бывшая въ отдѣлѣ отъ баталіона съ 10-го Апрѣля по 14 Августа.

И. А. НАЗИМОВЪ.
Съ портр. масл. краск. Музей Л.-Гв. Сап. б.

Рота, подъ командой Капитана Аделунга, оставалась въ Ломжѣ, для постройки укрѣпленій. 7 Мая 5-тысячный отрядъ Генерала Сакена, стоявшій впереди Ломжи, вынужденъ былъ отойти передъ вчетверо-сильнѣйшимъ Польскимъ отрядомъ Гелгуда. Саперы тотчасъ разрушили 5 мостовъ на Наревѣ, чѣмъ остановили натискъ непріятеля и дали возможность отряду Сакена спокойно отойти и вывезти больныхъ, раненыхъ и запасы. Къ ротѣ были присоединены всѣ выздоровѣвшіе Гвардейскіе нижніе чины, и рота обратилась въ цѣлый баталіонъ. Затѣмъ Саперы настолько усилили *Райгродскую позицію*, что непріятель, несмотря на превосходство въ силахъ и упорныя атаки, въ теченіе цѣлаго дня 17 Мая не смогъ овладѣть позиціей. Саперы въ этомъ бою были въ стрѣлковой цѣпи. При дальнѣйшемъ отходѣ отряда на сѣверъ, Саперы шли въ арьергардѣ, уничтожая подъ огнемъ мосты и переправы. Особенно трудна была работа подъ жесточайшимъ огнемъ у Ковно, при разрушеніи большого моста черезъ Нѣманъ.

7 Іюля, во время дѣла у Панарскихъ высотъ близъ Вильны, Саперы снова укрѣпили позицію, а затѣмъ дрались въ цѣпи застрѣльщиковъ и впереди остальныхъ преслѣдовали отбитаго непріятеля. Возстановивъ 20 Іюля мостъ черезъ рѣку Невѣжъ и принявъ участіе въ преслѣдованіи отряда Гелгуда до Прусской границы, рота присоединилась къ баталіону.

Вскорѣ прибылъ къ баталіону Генералъ Шильдеръ, тяжело раненый въ ногу еще подъ Остроленкой и поспѣшившій къ баталіону, не дожидаясь извлеченія пули.

24 Августа Генералъ Шильдеръ вызвалъ охотниковъ для участія въ предстоявшемъ штурмѣ Варшавы. Весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, двинулся къ своему Командиру. Однако высшимъ начальствомъ Саперы были оставлены сперва при главномъ резервѣ арміи. Не успѣли штурмовыя колонны 1-го и 2-го Корпусовъ ворваться внутрь укрѣпленія Воля, какъ Генералъ Шильдеръ, испросившій разрѣшеніе слѣдовать съ баталіономъ за этими колоннами для скорѣйшаго обращенія укрѣпленія въ нашу пользу, идя на костыляхъ во главѣ Гвардейскихъ Саперъ, ввелъ баталіонъ внутрь Воли, гдѣ еще кипѣлъ рукопашный

бой.—Гвардейскіе Саперы, не обращая вниманія на огонь съ главнаго вала, немедленно принялись за прорѣзаніе 40 амбразуръ въ сторону Варшавы. Когда же они начали вырубать лѣсъ, закрывавшій обстрѣлъ, то Поляки 3 раза бросались въ атаку, но были отбиты нашими карабинерами.

На слѣдующій день, 26 Августа, какъ только овладѣли предмѣстьемъ Чисте, отрядъ Гвардейскихъ Саперъ прорылъ широкій проѣздъ въ главномъ валѣ, не смотря на жестокій фланговый огонь съ еще занятыхъ Поляками Іерусалимской и Вольской заставъ. Въ ночь на 27 Августа Гвардейскіе Саперы, совмѣстно со 2 мъ Сапернымъ баталіономъ, построили стоорудійную батарею для дѣйствія по городу. Польскія войска покинули Варшаву и на слѣдующій день баталіонъ, вмѣстѣ съ Гвардіей, вступилъ въ покоренную столицу Польши. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи остатковъ непріятеля къ Прусской границѣ, Саперы снова шли въ головѣ Гвардіи.

Штурмъ укрѣпленія Воля подъ Варшавою 25 Августа 1831 г.
Съ картины Орасія Верне. Зимній Его Величества дворецъ.

За отличія, оказанныя Гвардейскими Саперами въ Польскую войну 1831 г., въ особенности при штурмѣ Варшавы, Державный Шефъ пожаловалъ баталіону двѣ Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года». Всѣ офицеры получили боевыя награды, а нижніе чины 10 знаковъ отличія Военнаго ордена. Уже имѣвшимъ этотъ знакъ съ турецкой войны 14 Саперамъ были пожалованы банты къ нему и вторичные пенсіоны, а троимъ—офицерскій чинъ. Зиму Л.-Гв. Саперный баталіонъ простоялъ въ Курляндіи и лишь 3 Марта 1832 г. вернулся въ Петербургъ.

При вступленіи въ Петербургъ, баталіонъ, наравнѣ съ прочими войсками Гвардіи, былъ встрѣченъ Державнымъ Шефомъ, но затѣмъ Государь оказалъ баталіону исключительную почесть, прибывъ въ казармы баталіона и преклонивъ колѣна во главѣ своихъ Саперъ во время благодарственнаго молебствія.

Въ послѣдующее 20-ти-лѣтіе мирной жизни Гвардейскіе Саперы своимъ неизмѣннымъ рвеніемъ и блестящимъ состояніемъ, какъ въ строевомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, продолжали снискивать ту же неизмѣнную милость Державнаго Вождя и Шефа. За эти 20 лѣтъ взводъ роты Его Величества участвовалъ въ Калишскомъ сборѣ съ Пруссаками въ 1835 г., а баталіонъ—въ примѣрной осадѣ Нарвы въ 1845 г. и въ походѣ Гвардіи въ 1849 г., по случаю Венгерскаго возстанія. Въ эти же годы Гвардейскіе Саперы были дѣятельными помощниками своего высокоталантливаго командира, Генерала Шильдера, при разработкѣ цѣлаго ряда его изобрѣтеній и усовершенствованій военно-инженернаго дѣла.

Первые и притомъ вполнѣ удачные опыты подрыванія минъ гальванизмомъ были произведены Гвардейскими Саперами уже въ 1832 г. Опыты производились Генераломъ Шильдеромъ въ присутствіи Государя. Въ 1840 г. при баталіонѣ была учреждена Учебная Гальваническая команда. Какъ извѣстно, въ использованіе гальванизма, какъ боевого

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.
передъ строемъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.
Съ акварели Б. К. Гембаржевскаго. Музей Л.-Гв. Сап. баталіона.

средства, Русскіе опередили Западъ. Примѣненное въ бою впервые при осадѣ Салтовъ въ 1840 г. это средство затѣмъ было использовано и при осадѣ Силистріи въ 1854 г. и дало особенно блестящіе результаты подъ Севастополемъ. Изъ числа другихъ усо-

вершенствованій Генерала Шильдера, разработанныхъ при содѣйствіи Гвардейскихъ Саперъ, можно указать подводныя мины, быть можетъ спасшія Кронштадтъ во время Восточной войны, [1]) фугасныя ракеты, какъ средство осадной войны, и развитіе минной системы при помощи сверленныхъ трубъ. Но не только при всѣхъ этихъ опытахъ, производившихся въ лагерѣ баталіона, главное участіе принимали Гвардейскіе Саперы—они же явились также экипажемъ перваго Русскаго подводнаго судна, которое Генералъ Шильдеръ изобрѣлъ, построилъ и смѣло испытывалъ. начиная съ 1834 г. Если это изобрѣтеніе его не получило болѣе широкого примѣненія, наравнѣ съ остальными, то лишь потому, что это дѣтище Генерала Шильдера на много опередило свое время и его техническія средства.

Однако, и въ мирный 20-лѣтній· періодъ царствованія Императора Николая, въ то время когда Лейбъ Гвардіи Саперный баталіонъ усиленно работалъ надъ развитіемъ военно-инженернаго дѣла и своимъ собственнымъ строевымъ и спеціальнымъ усовершенствованіемъ, отдѣльные офицеры баталіона ежегодно командировались на Кавказъ и, въ рядахъ славныхъ Кавказскихъ войскъ, поддержали честь своего мундира, а поручику Графу Нирону довелось заслужить при штурмѣ Ахульго въ 1839 г. орденъ Св. Георгія 4-го класса.

Связь Гвардейскихъ Саперъ съ Кавказскими войсками усиливалась еще тѣмъ, что многіе изъ офицеровъ баталіона получили командныя назначенія на Кавказъ или перешли въ Кавказскіе Саперы. Многіе изъ нихъ сумѣли пріобрѣсти почетную извѣстность; нѣкоторые же приняли смерть въ бою.

Такъ въ 1837 г. Командиръ Апшеронскаго полка, Генералъ-Маіоръ Графъ Ивеличъ, погибъ въ рукопашной схваткѣ, прикрывая съ горстью своихъ Апшеронцевъ отступленіе отряда, а Баронъ Гейсмаръ, въ чинѣ Поручика Кавказскаго Сапернаго баталіона, былъ убитъ при штурмѣ Аргуани. Другіе получили болѣе или менѣе тяжкія раненія, такъ въ 1844 г. Фессель, въ чинѣ Штабсъ-Капитана Кавказскаго Сапернаго баталіона ведшій осадныя работы противъ аула Салты, потерялъ оба глаза при взрывѣ минъ.

Многіе изъ выдающихся Кавказскихъ офицеровъ были переведены за отличіе Лейбъ Гвардіи въ Саперный баталіонъ: напримѣръ въ 1849 году за Гергебиль—К. П. фонъ-Кауфманъ, одновременно съ награжденіемъ Георгіевскимъ крестомъ, а въ 1850 г.—извѣстный защитникъ укрѣпленій Ахты, Подполковникъ Новоселовъ.

Много было переведено въ баталіонъ и нижнихъ чиновъ, украшенныхъ знаками отличія за подвиги, совершенные на Кавказы.

Послѣдніе годы царствованія перваго Державнаго Шефа Гвардейскихъ Саперъ были ознаменованы для баталіона рядомъ новыхъ милостей. Такъ 26 Ноября 1852 г., когда взводъ Гвардейскихъ Саперъ участвовалъ на парадѣ по случаю присяги Великаго Князя Николая Николаевича, Государь подвелъ ко взводу юнаго Великаго Князя и поздравилъ Саперъ съ новымъ Генералъ-Инспекторомъ слѣдующими словами:

«Тридцать пять лѣтъ тому назадъ покойный Государь Александръ Павловичъ далъ вамъ Генералъ-Инспектора Николая. Теперь Я поздравляю васъ съ новымъ Генералъ-Инспекторомъ, Николаемъ-же, и увѣренъ, что вы, подъ Его начальствомъ, будете продолжать служить также, какъ служили прежде, и, ревностнымъ исполненіемъ долга и присяги, доставите Ему столько же удовольствія быть вашимъ начальникомъ, сколько старые Саперы доставляли Мнѣ».

Осенью того же года, передъ выступленіемъ Гвардейскихъ Саперъ изъ лагеря, Его Величество пріѣхалъ въ баталіонъ, приказалъ выровнять передній плацъ подъ наклонную плоскость и взорвать лежащіе на плацу камни. При этомъ Государь указалъ камень,

---

[1]) Одно изъ Англійскихъ судовъ наткнулось на случайно оставленную подводную мину, и это значительно уменьшило рѣшимость союзниковъ подойти ближе къ Кронштадту.

который воспретилъ трогать. На этомъ камнѣ, по выступленіи баталіона изъ лагеря въ Петербургъ, по приказанію Государя, былъ поставленъ бронзовый орелъ, а подъ нимъ сдѣлана надпись:

«*Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона*».

Легко можно себѣ представить чувство восторга и благоговѣйной признательности Гвардейскихъ Саперъ, увидѣвшихъ, при вступленіи своемъ въ лагерь на слѣдующій годъ этотъ новый, безпримѣрный знакъ милости своего обожаемаго Державнаго Шефа.

Петергофскій памятникъ.
По фотографіи съ натуры.

Въ войну 1853—1856 г.г. баталіону не пришлось принять участія въ бояхъ въ полномъ составѣ, т. к. онъ былъ призванъ на защиту угрожаемаго непріятелемъ Петербурга.

Отдѣльные Гвардейскіе Саперы и многіе бывшіе Гвардейскіе Саперы приняли участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ въ мѣстахъ наиболѣе напряженной борьбы.

Такъ на Дунаѣ энергію и воодушевленіе борьбы внесъ прибывшій туда престарѣлый, но неизмѣнно пламенный Генералъ Шильдеръ, немедленно уничтожившій Турецкія флотиліи, устроившій переправу черезъ Дунай и поведшій энергичную атаку на Силистрію. Подъ ея стѣнами онъ погибъ смертью храбраго, не дождавшись вторичнаго овладѣнія той самой Силистріей, которую съ такимъ блескомъ покорилъ за четверть вѣка передъ тѣмъ.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ посѣщаетъ работы Гвардейскихъ Саперъ въ устьяхъ Невы въ 1854 г.
Съ карт. Геббенса, поднесенной Его Высочеству офицерами баталіона.

Императоръ Николай лично сообщилъ Гвардейскимъ Саперамъ о кончинѣ ихъ героя-командира и почтилъ его память словами: «*Такого второго не будетъ и по знанію, и по храбрости*».

Изъ ближайшихъ сотрудниковъ Генерала Шильдера на Дунаѣ особенно выдѣлились бывшіе Гвардейскіе Саперы, Генералы Бухмейеръ, Дубенскій и Столпаковъ, изъ которыхъ Дубенскій былъ убитъ, а Столпаковъ раненъ при переправѣ черезъ Дунай.

Со славою храбрыхъ защитниковъ Севастополя также связаны имена бывшихъ Гвардейскихъ Саперъ: строителя моста черезъ южную бухту, Генерала Бухмейера, и Командировъ Саперныхъ баталіоновъ, полковниковъ Зацѣпина и Гарднера. Изъ нихъ первый сложилъ голову во время вылазки, а второй заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Изъ числа Саперъ, защитниковъ Севастополя, въ баталіонъ были переведены Георгіевскіе кавалеры Поручики: Тидебель и Баранъ-Ходоровскій.

Въ Севастополѣ же разгорѣлось яркимъ блескомъ звѣзда будущаго знаменитаго Гвардейскаго Сапера, тогда еще Подполковника, Тотлебена.

Въ это время остальные Гвардейскіе Саперы усиленно работали, укрѣпляя устья Невы, гдѣ ранней весной 1854 г. они построили 11 большихъ батарей и редутъ. Работы велись въ обстановкѣ военнаго времени т. к. ожидалась высадка десанта съ непріятельскаго флота. Работы часто посѣщалъ Государь и Августѣйшіе Саперы, Великіе Князья Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и Генералъ-Инспекторъ Николай Николаевичъ. Осенью 1854 г. баталіонъ, въ рядахъ Гвардіи, двинутъ былъ къ западной границѣ. 10 Сентября, при выступленіи изъ Гатчины, Императоръ Николай вышелъ проводить Гвардейскихъ Саперъ, присутствовалъ на молебнѣ и въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ пожелалъ баталіону счастливаго пути и успѣха. Это былъ послѣдній разъ, когда Гвардейскіе Саперы видѣли своего перваго Державнаго Шефа.

22 Февраля въ Гродно получили Гвардейскіе Саперы ужасную вѣсть о кончинѣ обожаемаго Шефа, истиннаго благодѣтеля Гвардейскихъ Саперъ.

Остававшійся въ Петербургѣ Резервный Гвардейскій Саперный полубаталіонъ былъ представителемъ Гвардейскихъ Саперъ въ печальные дни погребенія Императора Николая I.

Простоявъ еще годъ въ окрестностяхъ Гродно, Гвардейскіе Саперы весною 1856 г. двинулись въ Москву, для участія въ торжествахъ коронаціи Императора Александра II.

Въ наступившіе мирные годы значительно измѣнились условія службы. Въ 1874 г. введена была всеобщая воинская повинность. Старыхъ служивыхъ, съ 20-ти лѣтнимъ опытомъ, замѣнила молодежь, вливавшаяся въ ряды баталіона на нѣсколько лѣтъ, но старые завѣты остались въ силѣ, что и доказала кампанія 1877—78 г.г.

Объявивъ войну за освобожденіе славянъ, Императоръ Александръ II явился выразителемъ стремленій всего Русскаго народа. Гвардейскіе Саперы приняли участіе въ этой войнѣ снова въ полномъ составѣ. Однако, еще до отправки Гвардіи, изъ рядовъ баталіона были высланы на Дунай двѣ отдѣльныя команды: Саперная полурота Почетнаго конвоя Его Величества и Команда Гальванеръ.

Первыми двинулись Гальванеры (Поручикъ Гершельманъ, Подпоручикъ Злобинъ и 52 нижнихъ чина). Задачею ихъ было заградить минами Дунай и тѣмъ преградить путь Турецкимъ мониторамъ и обезпечить отъ ихъ нападеній мѣсто будущей переправы. Работы были выполнены подъ ружейнымъ огнемъ и гранатами съ 16-го на 17-ое Іюня противъ острова Мечки и затѣмъ въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ ниже Зимницкаго моста. Около двухъ лѣтъ оставались Гальванеры на Дунаѣ, въ тяжелыхъ походныхъ условіяхъ устраивая и поддерживая минныя загражденія.

Вторая команда (Поручикъ Прескоттъ, Прапорщикъ Богомоловъ и 48 Саперъ) отправилась на Дунай въ составѣ почетнаго Конвоя Государя въ Маѣ 1876 г.

Государь пожелалъ, чтобы и чины Почетнаго конвоя не были лишены возможности встрѣтиться съ врагомъ въ бою, и поэтому конвой былъ раздѣленъ на двѣ очереди. Первая очередь (Поручикъ Прескоттъ и половина нижнихъ чиновъ)—принимала участіе въ знаменитой переправѣ черезъ Дунай, замѣнивъ часть истомленныхъ понтонеровъ. Затѣмъ эта очередь была прикомандирована къ Гвардейскому экипажу, остававшемуся на Дунаѣ подъ командою Великаго Князя Алексѣя Александровича, какъ начальника переправъ. Вторая очередь—(Прапорщикъ Богомоловъ и вторая половина нижнихъ чиновъ)—дѣйствовала противъ Ловчи, гдѣ подъ огнемъ строила батареи и исправляла дороги. Изъ 17 Саперъ, работавшихъ при этомъ, 2-е были ранены.

Лишь 21 Іюля 1877 г. была получена телеграмма Августѣйшаго Главнокомандующаго о вызовѣ Гвардіи. Въ одинъ мѣсяцъ баталіонъ былъ мобилизованъ и 26 Августа отправленъ на Дунай, гдѣ привѣтливо и радостно былъ встрѣченъ Государемъ и Главнокомандующимъ. Знаменательны были слова Государя на бивакѣ подъ Горнымъ Студнемъ: «Я надѣюсь, что баталіонъ поддержитъ въ настоящей войнѣ свою прежнюю боевую славу».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета раб. Лаврова. Музей Л.-Гв. Сап. батальона.

При одномъ изъ слѣдующихъ объѣздовъ бивака, Его Величество сказалъ: «Вы пойдете на святое дѣло, дай Богъ, чтобы больше изъ васъ вернулось», и затѣмъ добавилъ, обратившись къ офицерамъ: «Вы не знаете, какъ каждый изъ Васъ Мнѣ дорогъ, Я увѣренъ, что вы всѣ исполните Свято свой долгъ».

24 Сентября, передъ выступленіемъ къ рѣкѣ Виду, Августѣйшій Главнокомандующій сказалъ Саперамъ: «Я посылаю Васъ въ самое опасное мѣсто, надѣясь на Васъ, Вы станете между двухъ огней».

Подъ Горнымъ Дубнякомъ Гвардейскіе Саперы доказали, что ожиданія ихъ Державнаго Вождя и Августѣйшаго Главнокомандующаго не были напрасны. Всю ночь проработавъ надъ устройствомъ переправы черезъ рѣку Видъ, рота Его Величества вступила въ бой, не спавши болѣе сутокъ. Въ самомъ бою Гв. Саперы шли сперва въ резервѣ средней колонны (Московцевъ и Л. Гренадеръ) и предназначались для обращенія укрѣпленія въ нашу пользу по ихъ занятіи. На дѣлѣ, когда бой затянулся и резервы были израсходованы, Гвардейскіе Саперы собственнымъ порывомъ двинулись на поддержку товарищей и, вмѣстѣ съ Московцами и Гренадерами, приняли участіе въ атакѣ на главный редутъ и въ послѣдней рукопашной при овладеніи имъ. Здѣсь можно упомянуть лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чиновъ, совершившихъ отличія подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Напримѣръ, когда тяжело раненый Командиръ баталіона Флигель-Адъютантъ Полковникъ Скалонъ не могъ вести далѣе Саперъ и отправился на перевязочный пунктъ, то ведшій командирскаго коня штабъ-горнистъ Косоруковъ, на приказаніе командира идти впереди, сказалъ: „Теперь пули будутъ сзади, такъ пускай лучше въ меня попадутъ чѣмъ въ Ваше Высокоблагородіе».

Ту-же черту проявляли другіе Саперы. Они подъ огнемъ Турокъ старались залечь впереди своихъ офицеровъ и прикрыть ихъ своимъ тѣломъ.

Такъ былъ раненъ Саперъ Его Величества роты Жигаловъ, выбѣжавшій прикрыть собою ротнаго командира, едва успѣвшаго залечь послѣ перебѣжки.

Послѣ Горнаго Дубняка Гв. Саперы участвовали во взятіи Телиша 16 Октября и въ цѣломъ рядѣ работъ подъ Плевной.

23 Октября Государь осмотрѣлъ свою побѣдоносную Гвардію и сердечно благодарилъ Саперъ.

Вторую половину Октября Гвардейскіе Саперы усиленно работали въ раіонѣ Дольняго Дубняка по укрѣпленію цѣлаго ряда позицій.

Въ началѣ Ноября баталіонъ былъ назначенъ въ отрядъ Графа Шувалова и двинулся къ Балканамъ, причемъ 2-я и 4-я рота укрѣпляли позицію у Радомирца, а затѣмъ были выдѣлены: 2-я рота 7 Ноября въ отрядъ Генерала Дандевиля, съ которымъ и участвовала въ дѣлахъ 9—12 Ноября противъ Этрополя, а 4-я рота съ 5 Ноября на постройку дороги и мостовъ между Яблоницей и Луковницей. Баталіонъ же, въ составѣ двухъ остальныхъ ротъ (Его Величества и Его Высочества), участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Правецкой позиціи 11 и 12-го Ноября, а затѣмъ во главѣ главныхъ силъ перешелъ Этропольскія Балканы и двинулся къ Вратешу. Здѣсь съ 18-го Ноября по 3 Декабря Гв. Саперы усиленно работали противъ Шандорника и Арабъ-Канака. Значительная часть работъ за эти полтора мѣсяца велась подъ огнемъ.

Наконецъ Плевна пала, и явилась возможность приступить къ переходу Балканъ. Этотъ зимній переходъ, который считался неосуществимымъ такимъ военнымъ авторитетомъ и знатокомъ Турціи, какъ Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, былъ осуществленъ Русскими войсками. Въ этомъ удивившемъ весь міръ крупномъ историческомъ событіи одними изъ главныхъ дѣятелей довелось быть Гвардейскимъ Саперамъ. Не даромъ Фельдмаршалъ Гурко не разъ повторялъ: *«Трудами вашихъ рукъ, Саперы, мы перешли Балканы»*, а Императоръ Александръ II на пожалованномъ Гвардейскимъ Саперамъ знакѣ отличія помѣстилъ надпись: *«За Балканы въ 1877 году»*.

Разработка перехода у Чурьяка выпала главнымъ образомъ на долю роты Его Величества, безсмѣнно работавшей подъ командою Поручика Прескотта съ 4-го по 18-ое Декабря при сильномъ морозѣ и гололедицѣ 8-го подошла 4-я, а 17-го 2-я Саперная рота. Рота же Его Высочества работала на Златицкомъ перевалѣ. На Чурьякскомъ перевалѣ рота Его Величества по 8 число вела подготовительныя работы, а съ 8-го и по 11-ое окончательную разработку дороги, вмѣстѣ съ 4-ой ротой и Преображенцами. 12-го, послѣ оттепели, морозъ сразу покрылъ дорогу ледяной корой, и въ ней пришлось прорубать борозды. Съ 13-го по 18-ое Саперы Государевой роты руководили переправой войскъ, облегчали ихъ подъемъ и исправляли часто приходившую въ негодность дорогу, а 4-ая рота исполняла тоже при спускѣ.

Лейбъ-Гвардіи Саперный батальонъ въ Ай-Стефано.
Посреди группы офицеровъ Главнокомандующій графъ Э. И. Тотлебенъ, Начальникъ инженеровъ, Ф. А. Зеймe, и командиръ батальона В. Д. Скалонъ.

Въ Забалканскомъ походѣ Гвардейскимъ Саперамъ пришлось еще нѣсколько разъ поработать по укрѣпленію позицій, но главная дѣятельность ихъ въ этотъ періодъ заключалась въ постройкѣ мостовъ. Крупнѣйшій изъ нихъ, 70-ти саженный ряжевой мостъ, былъ построенъ черезъ Марицу у Филиппополя съ 5 по 19 Января. Онъ служилъ около мѣсяца, до возстановленія инженерами каменнаго моста, единственнымъ средствомъ сообщенія орудій и повозокъ и пропустилъ ихъ болѣе 10,000.

При подходѣ къ Санъ-Стефано, Главнокомандующій объявилъ, что Гвардейскіе Саперы назначены въ составъ небольшого Почетнаго отряда, долженствовавшаго войти въ самый Константинополь, но этому не суждено было осуществиться.

За отличія въ 1877 и 1878 г.г. Командиръ баталіона Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Скалонъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., а офицеры получили боевыя награды, нижнимъ чинамъ было пожаловано 150 знаковъ отличія Военнаго ордена 4 ст., 10—3-й ст. и 3—2-й ст.

Наступило перемиріе и томительное полугодовое стояніе въ Ай-Стефано, когда изъ рядовъ баталіона вырывали жертвы уже не вражскія пули, а эпидемія [1]).

14 Сентября 1878 г. вернулись Гвардейскіе Саперы въ Петербургъ, и были торжественно встрѣчены Царской Семьей и населеніемъ.

Послѣдующіе мирные годы прошли для Гвардейскихъ Саперъ въ обычной упорной учебной работѣ.

Въ началѣ 1880 г. составъ баталіона была увеличенъ сформированіемъ новой 5-ой Саперной роты. Въ 1894 г. 5-я Саперная рота была обращена въ Телеграфную и въ нее влиты спеціалисты упраздненнаго 1-го Военно-Телеграфнаго парка.

1 Марта 1881 г. палъ отъ руки убійцъ Царь Освободитель. Для Гвардейскихъ Саперъ день 1 Марта былъ тѣмъ ужаснѣй, что Императоръ Александръ II погибъ черезъ какіе нибудь полчаса послѣ того, какъ въ Михайловскомъ манежѣ принялъ разводъ Гвардейскихъ Саперъ.

Царь-Освободитель геройски встрѣтилъ Свою мученическую кончину въ мундирѣ Гвардейскаго Сапера, обагривъ и освятивъ этотъ мундиръ своею священною кровью Царя и Мученика.

Державный преемникъ Царя-Освободителя, Императоръ Александръ III, мощный Царь-Миротворецъ, выразилъ свое благоволеніе Гв. Саперамъ, разрѣшивъ по ходатайству Августѣйшаго Сапера, Великаго Князя Владиміра Александровича, перенести въ Петербургъ, передъ баталіонную церковь, «Памятникъ подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона», съ которымъ Гв. Саперы разстались въ 60-ыхъ годахъ, при переходѣ изъ Петергофскаго лагеря въ Усть-Ижорскій.

Уже въ царствованіе Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ день баталіоннаго праздника, 6 Іюня 1899 г., Гв. Саперы увидѣли вновь памятникъ подвигамъ баталіона, торжественно открытый передъ роднымъ храмомъ во имя Св. Косьмы и Даміана.

20 Декабря 1902 года, когда баталіонъ праздновалъ 25-лѣтіе перехода черезъ Балканы. Его Величество, съ Августѣйшими Саперами, осчастливилъ баталіонъ своимъ посѣщеніемъ и соизволилъ провозгласить здравицу—«За славный Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и его героевъ послѣдней кампаніи».

При принесеніи командиромъ благодарности за Высочайшее посѣщеніе, Его Величество изволилъ пообѣщать вновь посѣтить баталіонъ, но неожиданно. И дѣйствительно 7 Марта 1903 г. Гв. Саперы были осчастливлены прибытіемъ своего Державнаго Шефа къ самому началу занятій.

Въ тяжелые годы Японской войны Гвардейскимъ Саперамъ не пришлось въ полномъ составѣ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, но цѣлый рядъ прежде служившихъ въ баталіонѣ офицеровъ поддержалъ на войнѣ доброе имя Гвардейскихъ Саперъ. Изъ нихъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ Агапѣевъ погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ», а Штабсъ-Капитанъ Шулькевичъ нашелъ геройскую смерть подъ Ляояномъ, сраженный японскою шрапнелью, когда только-что опрокинулъ своими фугасами нѣсколько Японскихъ баталіоновъ.

Память Штабсъ-Капитана Шулькевича почтена была въ 1909 г. посмертнымъ награжденіемъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Во время Японской войны Гвардейскіе Саперы исполнили работы по постройкѣ мощныхъ береговыхъ батарей на южномъ и сѣверномъ побережьяхъ Финскаго залива, по прокладкѣ телеграфныхъ и телефонныхъ линій между этими батареями и кр. Кронштадтомъ, по обученію запасныхъ и молодыхъ солдатъ для Инженерныхъ частей Дальняго Востока.

---

[1]) За весь походъ заболѣло 165 и умерло изъ нихъ 37 чел. Въ Ай-Стефано же было 647 заболѣвшихъ, изъ нихъ 76 со смертельнымъ исходомъ, въ томъ числѣ шт.-кап. Н. А. Энгельгардтъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Съ портр. раб. Н. Шильгера. Музей Л.-Г. Сап. баталіона.

Съ возникновеніемъ смутъ и забастовокъ въ Петербургѣ, баталіонъ несъ усиленную службу по охранѣ порядка въ городѣ, на фабрикахъ и заводахъ, на городскомъ водопроводѣ, работалъ на городскихъ электрическихъ и телефонныхъ станціяхъ, на правительственномъ телеграфѣ, а также на безпроволочномъ телеграфѣ въ г. Выборгѣ и на Волковомъ полѣ въ Петербургѣ.

Двѣ роты съ подрывною командою приняли участіе при подавленіи мятежа въ кр. Кронштадтѣ, а рота съ подрывною и телеграфною командами участвовала въ походѣ отряда Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Орлова при подавленіи мятежа въ Прибалтійскомъ краѣ.

Служба Гвардейскихъ Саперъ была оцѣнена ихъ Державнымъ Шефомъ. На Высочайшемъ смотру въ Царскомъ Селѣ 28 Февраля 1906 г. Государь Императоръ осчастливилъ Саперъ слѣдующими высокомилостивыми словами:

«Господа штабъ-офицеры, ротные командиры и младшіе офицеры, выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за вашу неустанную и примѣрную службу и за сегодняшній блестящій смотръ.

Саперы всегда вѣрно и преданно служили Россіи и своимъ Царямъ, и въ нынѣшнее тяжелое время Саперы такими же молодцами, какъ и ихъ предки, продолжаютъ служить Отечеству и Мнѣ.

Надѣюсь, что Саперы останутся всегда такими же молодцами, какими Я ихъ привыкъ видѣть и какими они представились Мнѣ на сегодняшнемъ смотру.

Спасибо Вамъ, братцы, за смотръ».

Подойдя затѣмъ къ 4-ой ротѣ, недавно вернувшейся изъ Прибалтійскаго края, Его Величество изволилъ обратиться къ этой ротѣ со слѣдующими высокомилостивыми словами:

«4-ой ротѣ особенное спасибо за ея тяжелую и славную службу. Господа офицеры, благодарю васъ».

При отбытіи, Государь Императоръ вторично изволилъ благодарить баталіонъ, обратившись со словами:

«Еще разъ спасибо вамъ всѣмъ, молодцамъ».

10 Мая того же года, во время смотра молодыхъ солдатъ, Его Величество соизволилъ лично раздать орденскіе знаки участникамъ Прибалтійской экспедиціи, флигель-адъютанту капитану Графу Тотлебену и офицерамъ роты.

Еще ранѣе, 25 Января 1906 г., усердіе къ службѣ 5 унтеръ-офицеровъ 4-ой роты, подлежавшихъ увольненію въ запасъ, но, по собственному желанію, отправившихся въ Прибалтійскую Экспедицію, было награждено Высочайшимъ пожалованіемъ медалей «за усердіе».

Въ 1905 г. составъ баталіона былъ увеличенъ включеніемъ въ ряды Гвардейскихъ Саперъ еще одной новой Саперной роты.

Согласно положенія 17 Августа 1905 года, при баталіонѣ была сформирована 5-я Саперная рота.

Въ 1910 г. состоялось упраздненіе 1-ой Саперной бригады, послѣ почти полувѣковаго ея существованія и возвращеніе баталіона въ ряды Гвардейскаго Корпуса [1]).

Наиболѣе крупною работою, исполненною Гвардейскими Саперами за послѣднее пятилѣтіе, является участіе въ замѣчательныхъ по своей напряженности, успѣшности и быстротѣ работахъ по постройкѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, 15 верстъ желѣзной дороги на Балтійскомъ побережьи отъ Ижоры до Красной Горки.

Августѣйшій Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ, отвѣдную

---

[1]) Гвардейскіе Саперы были включены въ составъ Гвардейскаго Корпуса впервые 18 Февраля 1813 г., когда было дано повелѣніе Гвардейскому Саперному баталіону «состоять въ командѣ» Главы всей Гвардіи, Цесаревича Константина Павловича. Баталіонъ оставался въ составѣ Корпуса до упраздненія корпусной организаціи, а затѣмъ съ 14 Сентября 1864 г. до 1 Сентября 1910 г. во всѣхъ отношеніяхъ былъ включенъ въ составъ Сводной (съ 1876 г. 1-й) Саперной бригады.

телеграмму на принесенное Его Императорскому Высочеству поздравленіе Гвардейскихъ Саперъ со днемъ рожденія, къ наступленію котораго работы были закончены, соизволилъ закончить словами «Несказано радъ, что Гвардейскіе Саперы вновь доказали, что для нихъ нѣтъ невозможнаго».

Руководившій всѣми работами бывшій Гвардейскій Саперъ, Генералъ-Лейтенантъ Николенко, Высочайшимъ приказомъ 9 Декабря 1909 г. былъ награжденъ зачисленіемъ въ списки баталіона, офицерамъ и нижнимъ чинамъ были объявлены Высочайшія благоволенія и благодарности и Царское Спасибо, и всѣмъ чинамъ пожалованы спеціально установленныя медали «За особыя воинскія заслуги».

Въ 1911 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перевезеніе въ Петербургъ и погребеніе въ церкви баталіона праха незабвеннаго боевого Командира Гвардейскихъ Саперъ, Генералъ-Адъютанта Шильдера. Этимъ была исполнена послѣдняя его воля. Послѣ

Державный Шефъ баталіона, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, и Августѣйшіе Гвардейскіе Саперы, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ, въ общей группѣ съ офицерами баталіона, снятой 20 Декабря 1902 года.

почти 60 лѣтняго пребыванія на чужбинѣ, останки героя преданы землѣ подъ сѣнью родного храма Св. Косьмы и Даміана, близъ памятника: «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона», подвигамъ, совершеннымъ подъ водительствомъ славнаго Командира Гвардейскихъ Саперъ.

Въ 1912 году, для участія въ Бородинскихъ торжествахъ 26 Августа была назначена рота Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Хотя баталіонъ, какъ таковой, возникъ уже по окончаніи Отечественной войны, но какъ сформированный изъ «лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ» Піонерныхъ полковъ, доблестныхъ участниковъ Отечественной войны, онъ является однимъ изъ наслѣдниковъ боевой славы Піонеръ 1812 года. Это и было милостиво признано съ высоты Престола соизволеніемъ на командированіе для участія въ Бородинскихъ Юбилейныхъ торжествахъ роты Гвардейскихъ Саперъ и пожалова-

ніемъ всему составу баталіона юбилейныхъ медалей въ память столѣтіе Отечественной войны.

Изъ приведеннаго выше краткаго обзора столѣтней службы Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Государямъ и Родинѣ видно, что *двумя основными непрерывными явленіями на всемъ протяженіи исторіи Гвардейскихъ Саперъ были: всегдашнее, неизмѣнное особо-милостивое отношеніе къ баталіону его Державныхъ Вождей и Шефовъ—и столь же неизмѣнное горячее стремленіе Гвардейскихъ Саперъ и въ трудахъ мирнаго времени, и въ бою съ непріятелемъ, и въ тяжеломъ походѣ, и въ дни внутренней смуты – доказать Своему Государю и Шефу свою безпредѣльную любовь и непоколебимую вѣрность.*

Памятникъ «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона» въ его нынѣшнемъ видѣ

БОЕВЫЯ НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ

Лейбъ Гвардіи Сапернаго Баталіона [1])

1) Простое знамя.

Пожаловано Императоромъ Александромъ I-мъ 17 Февраля, 1824 года, при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Препровождаемое при семъ знамя повелѣваемъ, сообразно съ Воинскимъ Уставомъ, освятя, при прочтеніи предъ всѣмъ баталіономъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Всероссійскому воинству только свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны».

Его Величества рукою подписано «*Александръ*».

С.-Петербургъ.
Февраля 16-го дня 1824 года.

Рисунокъ Высочайше утвержденъ 9 Января 1824 г.

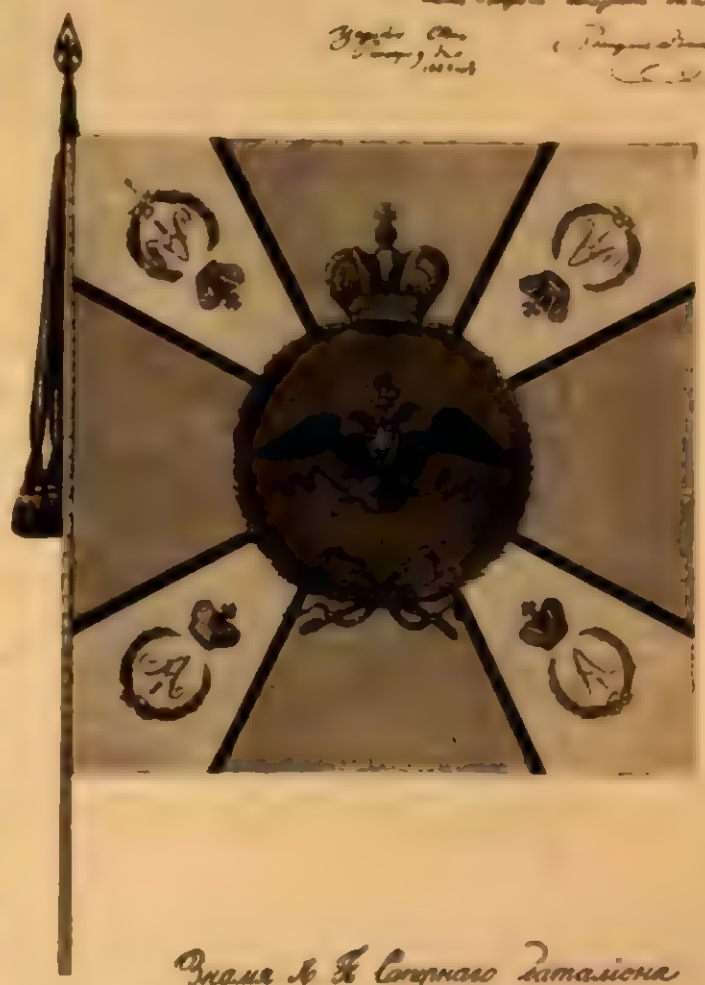
Крестъ желтый, какъ во всей Гвардіи, углы бѣлые, какъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку, по швамъ креста и угловъ полосы саперная чернаго цвѣта.

Прибито къ древку 19 Февраля и вручено 20 Февраля, причемъ Августѣйшій Шефъ, Великій Князь Николай Павловичъ, поздравляя баталіонъ со знаменемъ, присовокупилъ «Государь Императоръ надѣется, что вы это знамя при первомъ случаѣ промѣняете на Георгіевское».

Въ тотъ же день Его Высочество отдалъ по Инженерному Корпусу слѣдующій приказъ (за № 14):

«Его Императорское Величество, въ ознаменованіе особаго благоволенія Своего Лейбъ-Гвардіи къ Саперному баталіону за отличное во всѣхъ частяхъ состояніе и устройство Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать оному знамя, препровожденное ко мнѣ при Высочайшей грамотѣ, ниже сего прописанной»...

(Слѣдуетъ приведенная выше грамота).



Знамя № 1 Сапернаго баталіона
1824 г.

Съ подлин. рис. Интендант. Музея.

...Знамя сіе 19 числа сего мѣсяца Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ и Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ къ древку прибито и сего дня 20 числа при совершеніи установленнаго обряда въ присутствіи Ихъ же Императорскихъ Высочествъ, по прочтеніи вышеприписанной Высочайшей грамоты баталіону вручено.

Дѣлая сіе извѣстнымъ по всему Инженерному Корпусу и подвѣдомственнымъ мнѣ полкамъ, въ особенно пріятную обязанность поставляю себѣ изъявить мое совершенное

удовольствіе и благодарность Командиру Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Полковнику Геруа, всѣмъ г. г. Штабъ и Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ того баталіона, неусыпными трудами, ревностнымъ стараніемъ, и строгимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей воинской службы, заслужившимъ столь Великую Монаршую милость, которую я въ полной мѣрѣ цѣнить умѣю.

Я твердо уповаю, что сіе отличіе, баталіону оказанное, усугубитъ стараніе всѣхъ чиновъ, быть всегда достойными Высочайшаго Государя Императора вниманія, какъ въ мирное время, такъ и на полѣ чести, устройствомъ во всѣхъ отношеніяхъ, мужествомъ и храбростью».

Подписано: Генералъ-Инспекторъ «*Николай*».

2) Георгіевское знамя.

30 Сентября 1828 г., въ день торжественнаго молебствія по случаю взятія Варны Императоръ Николай I къ знамени Гв. Саперъ 1824 г. собственноручно прикрѣпилъ Георгіевскій крестъ и сказалъ: «Вы это заслужили. Мнѣ пріятно, что не забыли вы словъ покой-

Съ подлин. рис. Интендант. Музея.

наго Государя, когда дано было вамъ это знамя, что при первомъ случаѣ промѣняете его на Георгіевское,—осада Варны оправдала Мои ожиданія».

Вторично приблизившись къ баталіону, Его Величество сказалъ: «Поздравляю васъ съ Георгіевскимъ знаменамъ. Вы Мнѣ, старому своему товарищу, дали этимъ прекрасный праздникъ».

Знамя Л.-Гв. Саперного батальона 1824 г. съ Георгіевскимъ крестомъ,
прикрѣпленнымъ собственноручно ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I
подъ Варной въ 1828 г.

Рисовалъ съ натуры О. Шарлемань 1910 г.

Въ приказѣ, отданномъ наканунѣ, значилось:

«Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ на кораблѣ Парижъ, Сентября 29 дня 1828 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Лейбъ-Гвардіи Саперному и 4-му Піонерному баталіонамъ Всемилостивѣйше жалуются Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны».

Высочайшая грамота отъ 18 Апрѣля 1829 г. гласила:

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Лейбъ-Гвардіи Саперным баталіономъ во время осады и взятія Турецкой крѣпости Варны, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, жалуя сему баталіону Георгіевское знамя, съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Варны 1828 года», повелѣваю, по прочтеніи предъ всѣмъ баталіономъ сей Нашей грамоты и по освященіи знамени, употребить оное на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему баталіону благосклонны».

Его Величества рукой написано: «*Николай*».

С.-Петербургъ
Апрѣля 18-го дня 1829 года.

Рисунокъ знамени Высочайше утвержденъ 2 Ноября 1828 г. (такой же росцвѣтки, какъ и въ 1828 г.) и знамя вручено баталіону Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ въ Тульчинѣ 13 Іюля 1829 г.

Наверше этого знамени замѣнялось другими, новыхъ образцовъ, введенныхъ 5 Августа 1830 г. (вмѣсто копья съ Георгіевскимъ крестомъ посрединѣ двуглавый орелъ на шарѣ, подъ которымъ привязанъ Георгіевскій крестъ) и 6 Августа 1875 г. (орелъ не на шарѣ, а на серебряномъ вѣнкѣ, внутри котораго Георгіевскій крестъ).

3) Георгіевскія трубы.

6 Декабря 1831 г. пожалованы баталіону двѣ Георгіевскія серебряныя трубы. Въ приказѣ этомъ, между прочимъ, значилось:

«Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Декабря 6 дня 1831 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ въ продолженіи войны съ Польскими мятежниками; Всемилостивѣйше жалуются:... Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону... Георгіевскія трубы, съ надписью: «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года».

Съ подлин. рис. Интендант. Музея.

Высочайшая грамота отъ 2 Іюня 1833 г. гласила:

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Лейбъ-Гвардіи Саперным баталіономъ въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ и при взятіи штурмомъ Варшавскихъ укрѣпленій 25 и 26 Августа 1831 года, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуя препровожденныя у

сего Георгіевскія трубы, съ надписью: „За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года", повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ баталіономъ, употребить трубы на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, только Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему баталіону благосклонны».

Его Величества рукою написано: «*Николай*».

Петергофъ
2-го Іюня 1833 года.

Рисунокъ трубъ, Высочайше утвержденъ 6 Ноября 1832 года.

4) Зачисленіе Великаго Князя Николая Николаевича въ списки 2-ой Минерной роты.

Въ приказѣ Генералъ-Инспектора по Инженерной части отъ 5 Мая 1832 г. за № 54 значилось:

«Государь Императоръ въ память блистательнаго дѣла 2-й Минерной роты Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, 5 числа Мая прошедшаго года въ кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ, гдѣ означенная рота, вмѣстѣ съ однимъ эскадрономъ Украинскаго Уланскаго полка, бывъ атакована подъ м. Нуромъ 6-ю эскадронами мятежнической кавалеріи съ двумя орудіями, успѣла отличною своею храбростію и мужествомъ отступить благополучно въ Россійскіе предѣлы, безъ значительной потери, истребя прежде мостъ на рѣкѣ Бугѣ,—Высочайше повелѣть соизволилъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Николая Николаевича, зачислить по спискамъ во 2-й минерной ротѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляя для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, предписываю приказъ сей прочесть предъ 2-ю минерною ротою Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона».

Подписано: Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части «*Михаилъ*».

5) Скоба на древко знамени.

25 Іюня 1838 г. на имя военнаго Министра данъ Высочайшій указъ, начинавшійся словами: «Желая сохранить въ побѣдоносной нашей арміи память незабвеннаго ея основателя и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальные ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія».

Эти знаки отличія заключались для войсковыхъ частей, существующихъ непрерывно 100 и болѣе лѣтъ, въ особыхъ юбилейныхъ орденскихъ лентахъ, навязываемыхъ на знамена, и въ особыхъ золоченныхъ скобахъ, надѣваемыхъ на древко ниже полотнища; для частей же, существующихъ менѣе ста лѣтъ,—лишь въ упомянутыхъ скобахъ.

На скобѣ, пожалованной баталіону, былъ Вензель Императора Александра I и надпись:
«1812 г. Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ».
«1828 г. За отличіе при осадѣ и взятіи Варны».
«1838 г. Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ».

6) Памятникъ подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона.

Къ веснѣ 1853 г. передъ лагеремъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ Петергофѣ, по повелѣнію Императора Николая I-го, на одномъ изъ громадныхъ камней, былъ поставленъ памятникъ въ видѣ двуглаваго бронзоваго орла, а подъ орломъ бронзовая доска съ надписью: «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона».

По соизволенію Императора Александра III памятникъ перенесенъ въ Петербургъ передъ баталіонную церковь во имя Св. Косьмы и Даміана и торжественно освященъ 6 Іюня 1899 г., въ день баталіоннаго праздника.

7) Знаки отличія на головные уборы.

Высочайшимъ приказомъ 17 Апрѣля 1878 года пожалованы баталіону знаки на каски. Въ приказѣ, между прочимъ, значилось:

«Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 17 дня 1878 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1877 и 1878 годовъ войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ... Знаки отличія на головные уборы.... Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону... съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ....»

Черезъ нѣкоторое время изданъ на перемѣну тотъ же приказъ, причемъ начало было то же, но о баталіонѣ было сказано:

«Знаки же отличія на головные уборы...

...Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону съ надписью: «За Балканы въ 1877 году...»

При замѣнѣ касокъ барашковыми шапками въ 1881 г., а послѣднихъ киверами въ 1909 г., размѣръ знака соотвѣтственно измѣнялся.

8) Юбилейное Георгіевское знамя.

Юбилейное знамя пожаловано Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ въ день столѣтняго юбилея баталіона, 27 Декабря 1812 г., при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Божіею милостію Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ въ 1812 году Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя съ надписью «1812—1912» съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: «за отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны въ 1828 году»; повелѣваемъ знамя сіе освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными».

«Въ Царскомъ Селѣ.
27 Декабря 1912 года».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Николай*».

Съ подлиннаго рисунка Интенд. музея.

Знамя вручено баталіону Собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ 27 Декабря во время парада въ Царскосельскомъ гарнизонномъ манежѣ, причемъ Государь Императоръ соизволилъ осчастливить баталіонъ слѣдующими высокомилостивыми словами:

«Въ воздаяніе вѣрной и преданной Государямъ Своимъ и Отечеству службы Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона пожаловалъ Я вамъ сегодня новое Георгіевское знамя.

Баталіонъ вѣрой и правдой 100 лѣтъ служилъ Россіи и своимъ Государямъ и являлъ собою примѣръ доблестнаго, преданнаго, честнаго и беззавѣтнаго исполненія своего долга. Увѣренъ, что и будущія поколѣнія послужатъ по примѣру вашему, отцовъ и дѣдовъ вашихъ.

Благодарю штабъ и оберъ-офицеровъ, а также прежде служившихъ въ баталіонѣ за преданную службу, а васъ еще за блестящій парадъ.

Вамъ саперы за вашу службу и за сегодняшній парадъ сердечное спасибо».

Затѣмъ Его Императорское Величество соизволилъ поднять чару со словами:

«За дальнѣйшую боевую славу и процвѣтаніе Л.-Гв. Сапернаго баталіона, за ваше здоровье, молодцы.»

Обратившись затѣмъ къ молодымъ солдатамъ, Государь Императоръ соизволилъ сказать:

«Молодые саперы, вы порадовали Меня своимъ видомъ. Надѣюсь что своей дальнѣйшей службой вы порадуете Меня также, какъ и ваши старшіе товарищи.»

Рисунокъ знамени Высочайше утвержденъ 24 Сентября 1911 года. Знамя образца 1900 года, съ Георгіевскимъ Гвардейскимъ навершіемъ, съ Гвардейскими юбилейными лентами и красной Гвардейской каймой полотнища. При утвержденіи рисунка востановлены традиціонные для Гвардейскихъ саперъ черный цвѣтъ для полотнища и рябиновое дерево подъ лакомъ для древка.

Согласно Высочайше утвержденнаго 11 Іюня 1912 года положенія о возстановленіи отличій Георгіевскихъ знаменъ, на полотнищѣ баталіоннаго знамени подъ образомъ нашита широкая Георгіевская лента съ надписью отличія (не помѣщенная на рисункѣ 1911 года) и надѣта Георгіевская тесьма съ кистями.

———

КОМАНДИРЫ Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА [1]).

1. Полковникъ *Николай Гавриловичъ САЗОНОВЪ* [2]).—Съ 17 Февраля 1813 г. по 3 Іюля 1820 г. (Генералъ-Маіоръ съ 14 Апрѣля 1818 года).

2. Полковникъ *Александръ Клавдіевичъ ГЕРЪА*.—Съ 3 Іюля 1820 г. по 29 Сентября 1828 г. (Флигель-Адъютантъ съ 30 Августа 1825 г., Генералъ-Маіоръ съ 1 Января 1826 г., Генералъ-Адъютантъ съ 22 Августа 1826 г.).

3. Генералъ-Маіоръ *Карлъ Андреевичъ ШИЛЬДЕРЪ*.—Съ 29 Сентября 1828 г. по 15 Марта 1836 г. (Командующій баталіономъ Полковникъ—съ 11 Марта 1826 г. по 29 Сентября 1828 г. Генералъ-Адъютантъ съ 11 Октября 1833 г.)

4. Генералъ-Маіоръ *Павелъ Александровичъ ВИТОВТОВЪ*.—Съ 15 Марта 1836 г. по 7 Февраля 1843 г.

5. Полковникъ *Андрей Андреевичъ ФОНЪ-ЦУРЪ-МИЛЕНЪ*.—Съ 7 Февраля 1843 г. по 1 Января 1847 г. (Генералъ-Маіоръ съ 8 Сентября 1845 г.).

6. Генералъ-Маіоръ *Николай Филипповичъ ХОМУТОВЪ*.—Съ 1 Января 1847 г. по 12 Апрѣля 1855 г. (скончался 17 Января 1855 г.).

---

[1]) Датировано по Высочайшимъ приказамъ. Портреты сняты съ акварелей и фотографій, принадлежащихъ музею баталіона.

[2]) Изображеніе Сазонова взято съ гравюры, исполненной и прорисованной акварелью Вел. Кн. Николаемъ Павловичемъ и подаренной Имъ Сазонову; въ потомствѣ послѣдняго считается его портретомъ.

7. Генералъ-Маіоръ *Владиміръ Александровичъ РАШЕТЪ*.—Съ 12 Апрѣля 1855 г. по 26 Августа 1855 г. (въ командованіе не вступалъ, по случаю кончины [1]).

8. Полковникъ *Константинъ Петровичъ ФОНЪ-КАУФМАНЪ*.—Съ 18 Сентября 1855 г. по 25 Августа 1856 г. (въ командованіе не вступалъ, получивъ другое назначеніе [1]).

9. Полковникъ *Петръ Петровичъ ГАРДНЕРЪ*.—Съ 25 Августа 1856 г. по 6 Февраля 1862 г. (Флигель-Адъютантъ съ 11 Марта 1858 г., Генералъ-Маіоръ Свиты Его Величества съ 17 Апрѣля 1860 г.).

10. Полковникъ *Феликсъ Антоновичъ ЗЕЙМЕ*.—Съ 6 Февраля 1862 г. по 29 Іюля 1863 г. (Генералъ-Маіоръ съ 17 Апрѣля 1863 г.).

11. Полковникъ *Николай Осиповичъ ОРЛОВСКІЙ*.—Съ 29 Іюля 1863 г. по 6 Октября 1873 г. (Генералъ-Маіоръ съ 27 Марта 1866 г., въ Свиту Его Величества съ 16 Марта 1871 г.).

12. Полковникъ *Василій Даниловичъ СКАЛОНЪ*.—Съ 6 Октября 1873 г. по 19 Іюля 1883 г. (Флигель-Адъютантъ съ 14 Декабря 1875 г., Генералъ-Маіоръ Свиты Его Величества съ 18 Декабря 1877 г.)

[1] Послѣ кончины Генерала Хомутова и до прибытія Полковника Гарднера баталіономъ фактически командовали послѣдовательно Старшіе Штабъ-офицеры, Полковники Волкенштейнъ, Дебоа и Ахшарумовъ.

13. Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Каштонъ Константиновичъ* **СЛУЧЕВСКІЙ**.—Съ 19 Іюля 1883 г. по 17 Сентября 1889 г.г. (Генералъ Маіоръ съ 30 Августа 1886 г.).

14. Генералъ Маіоръ *Федоръ Павловичъ* **ЛАСКОВСКІЙ**.—Съ 17 Сентября 1889 г. по 29 Сентября 1894 г.

15. Полковникъ *Евгеній Владиміровичъ* **МЕЙСНЕРЪ**.—Съ 29 Сентября 1894 г. по 27 Августа 1897 г. (Командующій).

16. Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Николай Эдуардовичъ* **ПРЕСКОТТЪ**.—Съ 27 Августа 1897 г. по 4 Декабря 1901 г.г. (Генералъ-Маіоръ съ 6 Декабря 1898, до этого—Командующій).

17. Генералъ-Маіоръ *Николай Петровичъ* **ИВКОВЪ**.—Съ 15 Января 1902 г. по 28 Іюня 1904 г.

18. Полковникъ *Николай Николаевичъ* **ТАРАСЕВИЧЪ**.—Съ 4 Декабря 1904 г. по 12 Декабря 1905 г. (Командующій).

19 Полковникъ *Николай Васильевичъ ДОБРОВОЛЬСКІЙ*.—Съ Февраля 1906 г. по 22 Марта 1911 г. (Генералъ-Маіоръ съ 6 Декабря 1908.—до этого командующій. Въ Свитѣ Его Величества съ 17 Мая 1909 г.)

20. Полковникъ *Борисъ Александровичъ ПОДЫМОВЪ*.

Съ 24 Марта 1911 г. (Генералъ-Маіоръ съ 6 Декабря 1912 г.—до этого командующій. Въ свитѣ Его Величества — съ 27 Декабря 1912 г.)

ЛИЦА *) ПО ФАМИЛІЯМЪ КОТОРЫХЪ ЗЫЧИСЛЯЛИСЬ РОТЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Карлъ Ивановичъ ОППЕРМАНЪ. (Генералъ Лейтенантъ) –нынѣшняя Его Величества рота съ 3 февраля 1813 г. по 18 Августа 1817 г. и 2 Саперная рота съ 18 Августа 1817 г. по 24 Іюля 1820 года.

Николай Гавриловичъ САЗОНОВЪ. (Полковникъ, затѣмъ Генералъ-Маіоръ)—нынѣшняя 4 ая Саперная рота съ 17 февраля 1813 г. по 24 Іюля 1820 года.

Егоръ Петровичъ АФАНАСЬЕВЪ. (Подполковникъ)—нынѣшняя 2 Саперная рота съ 17 февраля 1813 г. по 24 Января 1816 года.

Петръ Саввичъ ФИРСОВЪ. (Капитанъ, затѣмъ Подполковникъ и Полковникъ)—нынѣшняя 2 Саперная рота съ 19 Іюня 1816 г. по 18 Августа 1817 г. и нынѣшняя Его Высочества рота съ 17 Февраля 1813 г. по 19 Іюня 1816 г. и съ 18 Августа 1817 24 по Іюля 1820 года.

Вильгельмъ Яковлевичъ РУПЕРТЪ. (Капитанъ)—нынѣшняя Его Высочества рота съ 19 Іюня по 26 Ноября 1816 года.

Иванъ Ивановичъ ДЕНЪ. (Полковникъ, затѣмъ Инженеръ-Генералъ) нынѣшняя Его Высочества рота съ 26 Ноября 1816 г. по 18 Августа 1817 г. и нынѣшняя 4 Саперная рота съ 17 Марта 1856 г. по 7 Августа 1859 года.

*) Не считая особъ Императорской Фамиліи, о которыхъ сказано выше.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА [1]).

I. Августѣйшіе Саперы.

1. Великій Князь *МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ*—2 ст. за взятіе Браилова въ 1828 году.

2. Наслѣдникъ Цесаревичъ *АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ*—4 ст. за стычку съ Кавказскими горцами близъ укрѣпленія Воздвиженскаго въ 1850 году.

3. Великій Князь *НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій*—4 ст. за Инкерманъ въ 1854 г., 2 ст. за переправу черезъ Дунай въ 1877 г. и 1 ст. за Плевну въ 1877 году.

4. Наслѣдникъ Цесаревичъ *АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ*—2 ст. за Мечку въ 1877 году.

5. Великій Князь *ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ*—3 ст. за Трестеникъ и Мечку въ 1877 году.

6. Великій Князь *НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Младшій*—4 ст. за переправу черезъ Дунай въ 1877 году.

---

[1]) Помѣщаемые здѣсь портреты Георгіевскихъ кавалеровъ сняты съ серіи небольшихъ портретовъ въ краскахъ, исполненныхъ для музея баталіона художникомъ г. Приходько по разнымъ оригиналамъ и фотографіямъ.

II. Гвардейскіе Знамена, награжденные орденомъ Св. Георгія во время службы въ батальонѣ.

1. Генералъ-Лейтенантъ *Карлъ Ивановичъ* ОППЕРМАНЪ—3 ст. за взятіе Торна въ 1813 г.
2. Полковникъ *Карлъ Андреевичъ* ШИЛЬДЕРЪ—4 ст. за Варну въ 1828 г.; *Онъ же*, въ чинѣ Генералъ Маіора—3 ст. за Силистрію въ 1829 г.
3. Полковникъ *Петръ Егоровичъ* БАРАНОВЪ.—4 ст. за Варну въ 1828 году.

4. Поручикъ графъ *Михаилъ Евстафіевичъ* ШПРОДЪ—4 ст. за Ахульго въ 1839 году.
5. Капитанъ *Константинъ Петровичъ Фонъ-*КАУФМАНЪ—4 ст. за Гергебиль въ 1848 году.
6. Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ *графъ Эдуардъ Ивановичъ* ТОТЛЕБЕНЪ—2 ст. за Плевну въ 1877 г.

7. Свиты Его Величества Генералъ Маіоръ *Василій Даниловичъ* СКАЛОНЪ—4 ст. за Балканы въ 1877 г.
8. Полковникъ *Валеріанъ Павловичъ* МЕЛЬНИЦКІЙ—4 ст. за Плевну въ 1877 году
9. Полковникъ *Федоръ Павловичъ* ЛАСКОВСКІЙ—4 ст. за Шипку въ 1877 году

III. Гвардейскіе Сапёры, награжденные орденомъ Св. Георгія не въ рядахъ баталіона [1]).

Инженеръ-Капитанъ *Карлъ Ивановичъ ОППЕРМАНЪ*—4 ст. за морское сраженіе со Шведами у острова Каргесари въ 1789 году.

Инженеръ-Генералъ-Маіоръ *Федоръ Ивановичъ ДЕНЪ 2-й*—4 ст. за Браиловъ въ 1828 году.

Командиръ Сапернаго (Гренадерскаго) баталіона, Полковникъ *Федоръ Ивановичъ КАППЕЛЬ*—4 ст. за Браиловъ въ 1828 году.

Командиръ 6-го Піонернаго баталіона, Полковникъ *Николай Ивановичъ ДЕНЪ 3-й*—4 ст. за Браиловъ въ 1828 году.

Командиръ 7-го Піонернаго баталіона, Полковникъ *Федоръ Федоровичъ ОЛЬДЕНБУРГЪ*—4 ст. за Браиловъ въ 1828 году.

8-го Піонернаго баталіона (Кавказскаго) Подпоручикъ *Михаилъ Ивановичъ ПУЩИНЪ*—4 ст. за Ахалцыхъ въ 1828 году (награжденъ въ 1858 г.).

И. И. Денъ.

К. К. Засъ.

А. А. Обручевъ.

Начальникъ Инженеровъ Дѣйствующей арміи, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ *Иванъ Ивановичъ ДЕНЪ 1-й*—3 ст. за Варшаву въ 1831 году.

Командиръ Л. Гв. Драгунскаго (Конно-Гренадерскаго) полка, Генералъ-Маіоръ *Корнилій Корниліевичъ ЗАССЪ*—4 ст. за Варшаву въ 1831 году.

Командиръ 6-го (Литовскаго) Сапернаго баталіона, Полковникъ *Александръ Аѳанасьевичъ ОБРУЧЕВЪ*—4 ст. за Варшаву въ 1831 г.

Пѣхотнаго Князя Паскевича (Ширванскаго) полка Капитанъ *Семенъ Корниліевичъ НОВОСЕЛОВЪ*—4 ст. за оборону укрѣпленія Ахты въ 1848 г.

Учебнаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Николай Осиповичъ ОРЛОВСКІЙ*—4 ст. за Акъ-Мечеть въ 1853 году.

Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковникъ *Михаилъ Петровичъ ФОНЪ-КАУФМАНЪ*—4 ст. за Карсъ въ 1855 году.

Состоящій по Сапернымъ баталіонамъ Подполковникъ *Эдуардъ Ивановичъ ТОТЛЕБЕНЪ*—4 ст. за Силистрію въ 1854 году. *Онъ же*, въ званіи Генералъ-Маіора Свиты Его Величества—3 ст. за Севастополь въ 1855 году.

---

1) Настоящій списокъ нельзя считать полнымъ, т. к. біографическія данныя, болѣе или менѣе подробныя, добыты, пока лишь объ офицерахъ, поступившихъ въ баталіонъ до 1855 г.

Командиръ 3-го Сапернаго баталіона. Полковникъ *Петръ Петровичъ* **ГАРДНЕРЪ**.—4 ст. за Севастополь въ 1855 году.

Инженеръ-Поручикъ *Сигизмундъ Андреевичъ* **ТИДЕБЕЛЬ**—4 ст. за Севастополь въ 1855 году.

С. К. Новоселовъ.

В. О. Орловскій.

М. П. Фонъ Кауфманъ.

4-го Сапернаго баталіона Поручикъ *Владиміръ Михайловичъ* **БАРАНЪ-ХОДОРОВСКІЙ**—4 ст. за Севастополь въ 1855 году.

П. П. Гардперъ.

С. А. Тидебель.

В. М. Баранъ-Ходоровскій.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, Генералъ Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ *Константинъ Петровичъ* **ФОНЪ-КАУФМАНЪ**—3 ст. за взятіе Самарканда въ 1868 г. и 2 ст. за покореніе Хивы въ 1873 году.

Начальникъ 3-й Сапериой бригады, Генералъ-Маіоръ *Александръ Карловичъ* **РИХТЕРЪ**—3 ст. за переправу черезъ Дунай въ 1877 г.

Начальникъ Инженеровъ Дунайской Арміи, Инженеръ Генералъ-Маіоръ *Александръ Филипповичъ* **ДЕППЪ**—4 ст. за переправу черезъ Дунай въ 1877 году.

Командиръ 14-го Гренадерскаго Грузинскаго полка, Полковникъ *Георгій Николаевичъ* **РЫДЗЕВСКІЙ**—4 ст. за Зивинъ въ 1877 г. *Онъ-же*, въ чинѣ Генералъ-Маіора, командуя 2-й Бригадой 4-й пѣхотной дивизіи—3 ст. за Карсъ въ 1877 г.

Туркестанской Саперной роты (прикомандированный ко 2-му Саперному баталіону) Подполковникъ *Дмитрій Модестовичъ РЕЗВОЙ*—4 ст. за Шипку въ 1877 г.

А. К. Рихтеръ.

А. Ф. Деппъ.

Д. М. Резвой.

7-го Саперная баталіона Подпоручикъ *Владиміръ Александровичъ РОМАНОВЪ*—4 ст. за Шипку въ 1877 г.

Г. И. Рыдзевскій.

П. А. Романовъ

С. А. Шульгевичъ.

1-го Восточно-Сибирскаго Саперная баталіона Штабсъ Капитанъ *Сергѣй Ананіевичъ ШУЛЬГЕВИЧЪ*—4 ст. за Ляоянъ въ 1904 году. (Награжденъ посмертно въ 1909 г.)

СПИСОКЪ

Генераламъ и Офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Гапернаго баталіона, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ на войнѣ отъ ранъ и болѣзней.

I.

Убитые и погибшие на войнѣ во время состоянія въ спискахъ баталіона.

Графъ К. М. Микличъ.

1. Поручикъ *Василій Ивановичъ ЛЬВОВЪ*. Убитъ подъ крѣпостью Варной 30 Августа 1829 г. изъ пистолета въ упоръ во время траншейныхъ работъ.
2. Штабсъ-Капитанъ *Александръ Христофоровичъ ГАНЪ*. Тяжело раненъ пулею въ голову подъ Силистріей въ 1829 году. Скончался на пути въ баталіонъ, въ Могилевѣ, 11-го Ноября того же года.
3. Командующій баталіономъ, Полковникъ *Алексѣй Николаевичъ ВАДБОЛЬСКІЙ*. Скончался въ Баускѣ въ Январѣ 1832 г., на обратномъ пути изъ Польскаго похода (заразился, навѣщая больныхъ нижнихъ чиновъ).

К. А. Шильдеръ.

4. Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ *Александръ (Карлъ) Андреевичъ ШИЛЬДЕРЪ*. Смертельно раненъ подъ Силистріей 1 Іюня 1854 г., скончался 11 того же Іюня.
5. Штабсъ Капитанъ *Николай Александровичъ ЭНГЕЛЬГАРДТЪ*. Скончался отъ тифа 2-го Іюня 1878 г., во время стоянки въ Ай-Стефано.

---

[1]) Помѣщенные здѣсь портреты пересняты съ акварелей, исполненныхъ И. В. Врачевымъ для музея баталіона по разнымъ современнымъ оригиналамъ.

II.

УБИТЫЕ НА ВОЙНѢ БЫВШІЕ ОФИЦЕРЫ БАТАЛІОНА.

П. Я. Дубенскій.

6. Командиръ Апшеронскаго пѣх. полка, Генералъ-Маіоръ *гр. Константинъ Марковичъ ИВЕЛИЧЪ*.
Убитъ на Кавказѣ 3 Марта 1837 г. при защитѣ Ашальтинскаго моста, въ рукопашной схваткѣ съ горцами.
7. Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ *баронъ Карлъ Федоровичъ ГЕЙСМАРЪ*.
Убитъ на Кавказѣ 31 Марта 1839 г. при штурмѣ Аргуани.
8. Инженеръ Генералъ-Маіоръ *Петръ Николаевичъ ДУБЕНСКІЙ*.

Н. К. Зацѣпинъ.

Смертельно раненъ при переправѣ черезъ Дунай 11 Марта 1853 года, скончался 15 того же Марта.

9. Командиръ 3-го Сапернаго баталіона. Полковникъ *Николай Константиновичъ ЗАЦѢПИНЪ*.
Убитъ подъ Севастополемъ 10 Мая 1855 г. двумя пулями во время ночной работы передъ 6-мъ бастіономъ.
10. Генеральнаго Штаба Полковникъ *Александръ Петровичъ АГАПѢЕВЪ*.
Погибъ подъ Портъ-Артуромъ на броненосцѣ «Петропавловскъ» 13 Марта 1904 г.
11. 1-го Восточно-Сибирскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Серѣй Ананіевичъ ШУЛЬКЕВИЧЪ*.

А. П. Агапѣевъ.

С. А. Шулькевичъ.

Смертельно раненъ картечью на передовой позиціи подъ Ляояномъ 18 Августа 1904 г., скончался 19 того же Августа.

ВВЕДЕНІЕ.

ПРЕДКИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА XVIII ВѢКА.

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ 1797—1812 г.г.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ЧАСТИ ВЪ РЯДАХЪ ГВАРДІИ ДО 1813 г.

ПРИМѢЧАНІЕ:

Указатели принятыхъ сокращеній и замѣченныхъ опечатокъ помѣщены въ концѣ книги.

С портр. Готфрида Кнеллера 1697 г. *Грав. Петра Шенка.*

Петръ

Съ портр. Каттье *грав. Рус.*
Царь Петръ Алексѣевичъ
Учредитель
Русскихъ Инженерныхъ Войскъ.

I.

РУССКІЯ ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА XVIII ВѢКА.

Первыя упоминанія о Минерахъ.
1700.

Минерная рота
1712—1757.

Инженерный полкъ
1757—1763.

Минерная и Піонерная роты
1763—1797.

Инженерная рота для Южныхъ границъ
1794—1797.

1. ПРЕЕМСТВЕННАЯ СВЯЗЬ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ СЪ ИНЖЕНЕРНЫМИ ВОЙСКАМИ XVIII ВѢКА.

Какъ указано выше, на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, учрежденнаго Высочайшимъ указомъ отъ 27 Декабря 1812 года, кадръ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ былъ выдѣленъ наличными инженерными частями, т. е. *1-мъ и 2-мъ піонерными полками*, и инженернымъ корпусомъ, отдавшими, согласно указа, своихъ «*лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ*» на сформированіе новой образцовой части.

Эти-то піонерные полки и являются связующимъ звеномъ между *Гвардейскими саперами* и предшественниками піонерныхъ полковъ—*инженерными войсками XVIII вѣка*. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени точная генеалогія послѣднихъ окончательно еще не установлена. Насколько безспорною является связь старѣйшихъ изъ нынѣшнихъ саперныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ и Гвардейскаго, съ *піонернымъ полкомъ 1797 года*, настолько не выясненной является генеалогія инженерныхъ частей, предшественницъ піонернаго полка. Такъ до сихъ поръ не удалось установить ни безусловно точной даты ихъ возникновенія, ни факта перехода чиновъ упразднявшихся частей въ новыя части, формировавшіяся взамѣнъ ихъ. Поэтому болѣе или менѣе точную родословную отдѣльныхъ инженерныхъ частей можно вести лишь *съ 27 Февраля 1797 года*, т. е. со дня учрежденія Императоромъ Павломъ піонернаго полка.

Такъ стоитъ вопросъ въ отношеніи непосредственной, строгой генетической преемственности инженерныхъ войсковыхъ частей XVIII вѣка. Но, если разсматривать инженерныя части, существовавшія до 1812 г., въ общей ихъ совокупности, то, конечно, эти именно войска являются тою группою Русскихъ вооруженныхъ силъ, которая, послѣ ряда преобра-

зованій, выдѣлила въ 1812 г. своихъ отборныхъ чиновъ на сформированіе Гвардейскихъ саперъ и является ихъ родоначальницей. Поэтому, не смотря на отсутствіе точныхъ данныхъ по вопросамъ чисто родословнаго характера, [1]) историческія свѣдѣнія объ инженерныхъ войскахъ XVIII вѣка все же включены въ настоящій трудъ.

Свѣдѣнія эти приводятся, конечно, вкратцѣ потому, что не составляютъ прямого предмета настоящаго труда, и потому, что большая часть уже установленныхъ данныхъ по этому вопросу нашла себѣ мѣсто въ недавно напечатанномъ прекрасномъ изслѣдованіи Генерала Ивкова [2]). Ниже слѣдуетъ лишь самая краткая передача фактовъ, столь обстоятельно изложенныхъ въ названномъ почтенномъ трудѣ.

Д. П. Ивковъ начинаетъ свое изслѣдованіе объ инженерныхъ войскахъ справедливымъ замѣчаніемъ: «Если прослѣдить ходъ развитія нашихъ военныхъ силъ, то можно придти къ заключенію, что ни одинъ изъ родовъ оружія не подвергался такимъ кореннымъ реформамъ и такимъ преобразованіямъ, какъ Полевыя Инженерныя войска».

И, дѣйствительно, крупное и разностороннее значеніе этого рода войскъ, въ полной мѣрѣ сознававшееся ихъ геніальнымъ учредителемъ въ Россіи—Царемъ Петромъ, было забыто при его преемникахъ, и лишь Державный Правнукъ Великаго Прадѣда, Императоръ Павелъ I, сумѣлъ дать инженернымъ войскамъ цѣлесообразную организацію въ лицѣ Піонернаго полка 1797 года. *Нынѣшнія Русскія Инженерныя войска—потомки Павловскихъ піонеръ.*

2. СПЕЦІАЛИСТЫ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ВЪ XI—XVII ВѢКАХЪ.

Учрежденіе инженерныхъ частей и отдѣльныхъ должностей относится къ царствованію Великаго преобразователя русскаго войска, Императора Петра. Однако несправедливо было бы умолчать о томъ, что и до Него въ рядахъ Русскихъ вооруженныхъ силъ были какъ отдѣльныя лица, такъ и группы лицъ, предназначенныя для исполненія тѣхъ работъ, которыя, съ учрежденіемъ регулярной арміи, были возложены на чиновъ Инженернаго корпуса и Инженерныхъ войскъ [3]).

Такъ въ лѣтописяхъ, еще съ 1025 года, встрѣчаются указанія о *городникахъ, мостникахъ* и *порочныхъ мастерахъ*. Городники вѣдали возведеніемъ городскихъ стѣнъ и, вообще, укрѣпленіемъ городовъ, мостники—устройствомъ переправъ, порочные мастера—устройствомъ и содержаніемъ *пороковъ*, т. е. стѣнобитныхъ и иныхъ осадныхъ машинъ. Мостники нѣсколько позднѣе были подчинены особымъ приставамъ—*мостовымъ головамъ*.

Во второй половинѣ XV вѣка была сдѣлана первая попытка привлечь на Русскую службу западныхъ инженеровъ. Первымъ изъ нихъ въ 1473 году былъ приглашенъ въ Россію извѣстный зодчій Аристотель Фіоравенти.

Черезъ 9 лѣтъ, въ 1482 году, Великій Князь Іоаннъ III въ договоръ съ Венгерскимъ Королемъ включилъ требованіе присылки «*Розмысловъ*», т. е. инженеровъ. Эти розмыслы, слывшіе людьми «хитрыми и навычными градскому раззоренію», вмѣстѣ со своими помощниками, явились уже болѣе законченнымъ протитипомъ инженеровъ и инженерныхъ войскъ.

Указанія и примѣръ розмысловъ—иностранцевъ пали на благодарную почву. Въ послѣдующія войны XVI вѣка Русскіе, при осадахъ и оборонахъ укрѣпленныхъ пунктовъ, проявляли не только привычную доблесть, но и высокое, по тому времени, искусство въ

---

[1]) Для выясненія этихъ вопросовъ потребовалось бы нѣсколько лѣтъ спеціальныхъ архивныхъ изысканій.

[2]) Д. П. Ивковъ: «Историческій очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ» («Военно-Историческій Вѣстникъ», 1911 г. №№ 3—12.). Въ дальнѣйшемъ кратконъ изложеніи судьбы инженерныхъ войскъ XVIII в. придется главнымъ образомъ пользоваться этимъ произведеніемъ, лишь иногда опираясь на «Полное собраніе законовъ» и на труды Генераловъ Ласковскаго, Савельева и Фабриціуса и прибѣгая, для выясненія спорныхъ, или почему либо не разработанныхъ въ этихъ трудахъ вопросовъ, къ документамъ Лефортовскаго архива.

[3]) Объ инжен. должностяхъ XI—XVII в.в. вкратцѣ передаются данныя главы 1-й и 2-й труда Д. П. Ивкова, В. И. В. 1911 г., №№ 5 и 6, стр. 23—32.

инженерныхъ работахъ и, даже, въ минной войнѣ. Достаточно вспомнить «подкопы» во время осады Казани, осады Полоцка, Вербека, Дерпта, и Везенберга и доблестную оборону Пскова. Въ полевыхъ дѣйствіяхъ того времени также удѣлялось значительное вниманіе требованіямъ инженернаго искусства; такъ въ царствованіе Грознаго впереди войскъ на походѣ двигались особыя команды—«*Ярпоулныя дружины*», вѣдавшія исправленіемъ и устройствомъ дорогъ и являвшіяся предшественницами піонеръ.

Въ началѣ XVII-го вѣка принимаются мѣры къ болѣе систематическому усвоенію Русскими людьми началъ западнаго инженернаго искусства. Въ изданный въ 1621 году «*Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки*» включаются правила построенія крѣпостей и веденія осадной войны.

Конечно, наличіе тѣхъ или иныхъ спеціалистовъ по инженерному дѣлу въ до-петровской Руси еще не указываетъ на наличіе въ ней Инженерныхъ войскъ, которыхъ и не могло быть до учрежденія регулярной арміи.

Д. П. Ивковъ справедливо говоритъ по этому поводу [1]): «...безспорно, починъ учрежденія въ нашемъ отечествѣ особаго рода оружія,—полевыхъ инженерныхъ войскъ, всецѣло принадлежитъ Императору Петру I.... Всѣ наши историческія свидѣтельства ясно указываютъ, что ни одно изъ военныхъ учрежденій, существовавшихъ въ до Петровскую эпоху, не касалось и не заботилось, въ мирное время, объ образованіи, организаціи и воспитаніи собственно Инженерныхъ войскъ, какъ особаго рода оружія.... въ эту эпоху требованія Военно-Инженернаго искусства были еще настолько не сложны, что возможно было обходиться безъ войска, спеціально организованнаго и обученнаго въ мирное время Инженерному дѣлу.... Образованіе особаго рода оружія, извѣстнаго въ настоящее время подъ названіемъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, получило свое начало въ царствованіе Петра Великаго.... Отъ его геніальнаго ума, свѣтлаго и здраваго взгляда на тогдашнее состояніе войскъ Россіи и управленіе ими, не могло ускользнуть то, что, съ усовершенствованіемъ технической стороны Полевого Инженернаго дѣла, войска, не подготовленныя въ мирное время и не обученныя этой спеціальности, не будутъ въ состояніи, въ минуту необходимости, выполнить всѣ тѣ серьезныя требованія по осадѣ и оборонѣ крѣпостей, укрѣпленію позицій, устройству путей сообщенія и переправъ, которыя будутъ имъ предъявлены съ открытіемъ военныхъ дѣйствій..».

И, дѣйствительно, въ царствованіе Великаго Петра, этого геніальнаго вождя Русскаго народа и Русскаго войска, въ рядахъ послѣдняго появилась первая Русская войсковая инженерная часть—*Минерная рота*.

3. ПЕТРОВСКІЕ МИНЕРЫ 1700–1725 г.г.

Безусловно точныхъ данныхъ о времени учрежденія Петровской *Минерной роты* до настоящаго времени не розыскано, и пока приходится довольствоваться приводимыми ниже свѣдѣніями.

Ранѣе *минеръ*, предковъ *инженерныхъ войскъ*, упоминаются *инженеры*, предки *инженернаго корпуса*. Такъ уже въ *Воинскомъ уставѣ 1698 г.* упомянуты *инженеры* и *инженеръ-генералъ*, при чемъ указана суть обязанностей послѣдняго [2]).

Первое письменное упоминаніе объ инженерахъ, сдѣланное рукой Самого Царя Петра, относится къ 14 Мая 1700 г.—это мѣсто изъ его письма къ Виніусу, гласящее [3]) «*...инженеромъ вели быть при артиллеріи*».

---

[1]) В. И. В. 1911 г., 5—6, стр. 32—33 и 23. Приводимъ въ другомъ порядкѣ.

[2]) А именно: «Тому подобаетъ особенно свое дѣло благо разумѣть, понеже, чрезъ него великіе убытки и паки такожъ и великая польза учинитися могутъ... Такому человѣку надлежитъ геометрію и крѣпостей строеніе и въ основаніи разумѣть, не едина на бумагѣ въ пристойномъ изображеніи назначить, но при томъ и ученому практику или искусившемся быть... По вся утры ходитъ онъ въ проведенные шанцы и подкопы и осматриваетъ всѣ работы».

[3]) Бычковъ. «Сбор. бум. и писемъ Петра Велик.» СПб. 1887 г., т. 1, стр. 149. «Столѣтіе воен. мин.», ч. VII—введ., стр. XVII.

Къ тому же 1700 г. относится первое дошедшее до насъ упоминаніе о Русскихъ минерахъ.—мѣсто изъ дневника Аларта. При перечисленіи инженерныхъ инструментовъ и матеріаловъ, употреблявшихся при осадѣ Нарвы, этотъ дѣятель упоминаетъ [1]) «*Нѣсколько минеровъ* съ буссолями и другими необходимыми принадлежностями».

Что-же касается времени учрежденія *первой въ Россіи войсковой инженерной части*, т. е. *минерной роты*, то Ѳ. Ѳ. Ласковскій относитъ его къ 1702 г. Упомянувъ о первой Инженерной школѣ въ Москвѣ, онъ говоритъ [2]): «Минерная рота, *основанная еще въ 1702 г.*, [3]) комплектовалась учениками той школы, не оказавшими большого рвенія къ наукамъ; они поступали въ роту сержантами, капралами, ефрейторами и минерами. Послѣдніе производились въ офицеры только въ такомъ случаѣ, когда пріобрѣтали совершенное знаніе своего дѣла».

Послѣдній, по времени, изслѣдователь этого вопроса, Д. П. Ивковъ, соглашается съ мнѣніемъ Ѳ. Ѳ. Ласковскаго и говоритъ: [4]) «*Минеры получили свое начало ранѣе 1710 года* [5]), а именно, согласно мнѣнію генерала Савельева и генерала Ласковскаго, въ *1702 году* [6])».

Вполнѣ допуская возможность, что такъ и было въ дѣйствительности, нельзя однако считать вопросъ этотъ окончательно рѣшеннымъ [6])—всѣ же приводимыя авторами указанія *безспорно* свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что въ рядахъ Русской арміи минеры были уже въ 1700 г., но, составляли ли они *роту* или хотя *команду* до 1712 г., точныхъ и несомнѣнныхъ указаній не розыскано.

Поэтому описаніе свѣдѣній о *Петровской* «*Минерной ротѣ*» и начинается здѣсь съ 1712 г.

Первый безспорный документъ о ней—Высочайше утвержденныя Царемъ Петромъ 8 Февраля 1712 г. «Штатныя положенія для ротъ: Бомбардирской, Канонирской и Минерной, по части Инженерной, Понтонной и для Петардировъ по вновь полагаемому штату» [7]). Этотъ первый штатъ является донынѣ первою исходною точкою, если и не учрежденія, то правильной постоянной организаціи Инженерныхъ войскъ и безспорнаго ихъ суще-

---

[1]) Ѳ. Ласковскій. «Матеріалы для Исторіи Инженернаго Искусства въ Россіи» часть II. СПБ. 1861 стр. 99.

[2]) Тамъ же, стр. 197.

[3]) Курсивъ нашъ.

[4]) В. И. В. 1911 г., № 5—6, стр. 39.

[5]) Курсивъ автора.

[6]) Д. П. Ивковъ въ основаніе своего мнѣнія кладетъ слѣдующія соображенія (В. И. В. 1911 г., № 5, стр. 38): 1) «Инженерная школа открыла свои дѣйствія 1 августа 1701 г. Въ этой школѣ было 2 класса. А такъ какъ, съ открытіемъ школы, были приняты ученики въ оба класса, то, слѣдовательно, черезъ годъ, т. е. въ 1702 г., мы могли уже имѣть людей, окончившихъ курсъ инженернаго дѣла». Приводимый фактъ, конечно, доказываетъ возможность существованія минерной роты, т. к. съ 1702 г. былъ необходимый контингентъ минеровъ, но все же это не является безусловнымъ доказательствомъ наличія минерной роты съ 1702 г. Выпущенные изъ школы минеры могли и не сводиться въ отдѣльную роту, а распредѣляться по ротамъ, частямъ и командамъ. 2) «Хотя до 1710 г. не розыскано въ дѣлахъ никакихъ положеній или штатовъ Инженернаго корпуса, но канцелярія главной Артиллеріи и фортификаціи не сомнѣвалась и тогда уже о его существованіи до 1710 года». Это мнѣніе Д. П. Ивковъ основываетъ на сохранившейся справкѣ 1774 г. (дѣло быв. Арт. Экспед. по инжен. повытью 1774 г. № 3), которую и приводитъ въ своемъ трудѣ (стр. 55). Справка эта начинается словами: «До 710 году по имѣющимся въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи дѣламъ никакого ни о инженерномъ корпусѣ ни о состоящихъ въ немъ чинахъ положенія не отыскано а того 710 году и послѣ 712 года считаются подписанные собственною Государя Императора Петра Великаго рукою табѣли по которымъ написанные между артиллеристами инженеры хотя пріобщенною у сею подъ № 1 вѣдомостью назначаются, но о числѣ состоянія оныхъ какъ по тому табѣльному, такъ и послѣ по состоявшемуся въ военномъ уставѣ 716 году положенію свидѣтельства нѣтъ». Справка эта указываетъ лишь на наличіе чиновъ инженернаго вѣдомства съ 1710 г., но оставляетъ совершенно открытымъ вопросъ, какъ обстояло дѣло до 1710 г., а также, какіе собственно инженерные чины были съ 1710 г. по 1712 г., и была ли въ это время рота. 3) «Генералъ А. Савельевъ и генералъ Ѳ. Ласковскій, трудамъ которыхъ въ архивахъ Инженернаго вѣдомства безспорно слѣдуетъ придавать громадное значеніе, относятъ основаніе Минерной роты къ 1702 г.». Послѣднее, безъ точнаго подтвержденія документами, можетъ лишь усилить степень вѣроятности, но окончательно вопроса не рѣшаетъ. 4) Д. П. Ивковъ, говоря, въ другомъ мѣстѣ, (В. В. И. 1911 г., № 7, стр. 70) объ интересномъ спискѣ минеровъ 1743 г., добавляетъ: «...вышеприведенный списокъ подтверждаетъ, что минерная рота основана ранѣе 1712 года, т. е. того времени, когда для нея въ первый разъ были утверждены штаты, такъ какъ напр., минеръ Степанъ Поршинъ состоялъ на службѣ съ 1707 года и въ званіи минера—съ 1709 г.». Но и это доказываетъ лишь наличіе въ Русской арміи отдѣльныхъ минеръ до 1712 г., т. е. съ 1709, что извѣстно уже изъ отмѣтки Аларта 1700 г., но еще не рѣшаетъ вопроса о времени учрежденія минерной роты.

[7]) П. С. З., № 2980, Кн. штатовъ, т. XLIII, ч. I, отд. 1, стр. 9—11.

ствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ даетъ сравнительную картину численности этихъ войскъ и артиллеріи. Поэтому численный составъ ротъ и командъ, показанный въ этомъ штатѣ, приводится здѣсь цѣликомъ.

ЗВАНІЯ:	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.					
	Въ Бомбардир. ротѣ.	Въ 1 Канонирск. ротѣ.	Инженер.	Минерная рота.	Понтонные.	Петарщики.
Капитанъ	1	1	2	1	1	1
Секундъ-Капитанъ	1	1	2	—	—	—
Поручикъ	1	1	2	1	1	1
Секундъ-Поручикъ	1	1	2	1	—	—
(о сихъ 3-хъ чинахъ смотр. Высочайшую резолюцію.)						
Штыкъ-Юнкеровъ	2	2	—	—		
Кондукторовъ		—	12	—		
(См. Высочайшую резолюцію)						
Батарейныхъ мастеровъ		—	5	—	—	—
Сержантовъ	4	4	—	3		2
Фуріеровъ	1	1	—	1		—
Цырюльниковъ	1	1	—	1	—	—
Писарь	1	1	—	1	—	—
Капраловъ	6	6	—	4	2	2
Гефрейторовъ	6	6	—	4	—	—
Бомбардировъ	30	—	—	—	—	—
Канониpовъ	—	25	—	—	—	—
Рядовыхъ	—	—	—	58	—	—
Фюзилеровъ	—	100	—	—	—	—
Гантлангеровъ	56	—	—	—	—	—
Барабанщиковъ	2	2	—	—	—	—
Плотниковъ	—	—	—	—	12	—
Паяльщиковъ	—	—	—	—	4	—
Канатчиковъ	—	—	—	—	2	—
Кузнецовъ	—	—	—	—	2	—
Матросовъ	—	—	—	—	12	—
Итого	113	152	25	75	36	6

На штатѣ имѣется отмѣтка: «Послѣ сего доношенія все писано собственной Его Царскаго Величества рукою:

«Вмѣсто Секундъ-Капитановъ быть Капитанамъ, Поручикамъ и Подпоручикамъ; Петардировъ отставить, а дѣла ихъ могутъ управлять Бомбардиры. Инженернымъ Кондукторамъ быть 24, а не 12.

Артиллерійскимъ служителямъ и Офицерамъ Русскимъ противъ Русскихъ, Иноземцамъ противъ Иноземцевъ, градусъ свыше въ жалованьѣ; а Инженерамъ, которые не имѣютъ въ Артиллеріи чиновъ, противъ прочихъ полковъ Офицеровъ. Штыкъ-Юнкерамъ противъ Прапорщика.

Инженернымъ Кондукторамъ по 48 рублей на годъ. Цейхвахтерамъ быть по табели, писарямъ всѣмъ быть противъ другихъ писарей, Сержантамъ, Капраламъ и рядовымъ, Бомбар-

дирамъ и Канонирамъ, подкопщикамъ, фюзелерамъ и гантлангерамъ по табели Шталмейстеру противъ Капитана Русскаго.

Фурьерамъ противъ табели.

Фурмейстерамъ, унтеръ-фурмейстерамъ и фурлейтамъ противъ табели жъ.

Цейхвахтерамъ, оберъ-цейхвахтеру 150, а унтеръ 100, цейхдинерамъ противъ табели. Оберъ Вагенмейстеру и унтеръ по меньше Цейхвахтеровъ.

Кузнечному Директору противъ табели.

Прочимъ мастеровымъ противъ табели».

Изъ вышеприведеннаго штата видно, что въ составѣ Артиллерійскаго полка были команды, приспособленныя для выполненія всѣхъ тогдашнихъ видовъ Артиллерійскихъ и Инженерныхъ дѣйствій.

Собственно Артиллерійскими являлись 1 бомбардирская и 6 канонирскихъ ротъ, всего 1025 человѣкъ, и полковой штабъ—2340 человѣкъ. Инжерными чинами являлись: Инженеры, Минерная рота и Понтонные—148 человѣкъ. Генеральный же Штабъ полка (19 человѣкъ) вѣдалъ обѣими спеціальностями и въ своей средѣ имѣлъ Инженерныхъ чиновъ.

Съ лит. изъ труда Бисковатова, л. 193.

Чины артиллерійск. полка 1712 г.

Кромѣ того подрывное, или, какъ тогда называли, «*петардировское*» дѣло было возложено на *бомбардировъ*, какъ на то указываетъ приведенная собственноручная отмѣтка Царя Петра.

Каждая изъ трехъ инженерныхъ группъ, въ теченіе послѣдовавшихъ двухъ столѣтій, развивалась своимъ путемъ: *Инженеры* образовали *Инженерный корпусъ*. *Минерная рота* разрослась въ нынѣшнія сотни ротъ *Инженерныхъ войскъ*, команда *Понтонныхъ*—въ нынѣшніе десятки ротъ *Понтонныхъ баталіоновъ*. Первыя двѣ группы были выдѣлены изъ состава Артиллерійскаго полка и включены въ Инженерный полкъ еще при жизни Императора Петра, а окончательно выдѣлены въ инженерное отдѣльное вѣдомство въ 1802 г. Понтонеры же до 1822 г. оставались въ непосредственномъ вѣдѣніи и въ составѣ артиллеріи.

Изъ всѣхъ этихъ трехъ группъ, главное значеніе для нынѣшнихъ Инженерныхъ войскъ, въ частности для Гвардейскихъ саперъ, имѣетъ, конечно, *Минерная рота—общій предокъ Русскихъ саперъ*. Поэтому далѣе описывается судьба лишь этой роты и ея преемниковъ, не касаясь судебъ инженеровъ и понтонеръ.

Какъ указано выше, первоначальный составъ минерной роты, установленный въ 1712 г., былъ слѣдующій:

Капитанъ	1	Цирюльникъ	1
Поручикъ	1	Писарь	1
Подпоручикъ	1	Капраловъ	4
Сержантовъ	3	Гефрейторовъ	4
Фуріеръ	1	Минеръ	58

Такимъ образомъ, по численному составу, Минерная рота являлась чѣмъ-то въ родѣ нынѣшняго взвода военнаго времени, при чемъ, по нѣкоторымъ даннымъ, часть чиновъ роты была распредѣлена по крѣпостямъ и отрядамъ. Малочисленность минеръ, быть можетъ, являлась слѣдствіемъ трудности найти или подготовить въ ту эпоху достаточное число военныхъ техниковъ этой сложной спеціальности. По положенію и жалованію чины роты

были почти сравнены съ артиллеріей и имѣли значительныя преимущества передъ пѣхотой и конницей.

30 Марта 1716 [1]) года былъ объявленъ манифестъ объ *учиненіи Воинскаго Устава*. Въ этомъ уставѣ точно указаны обязанности Инженерныхъ чиновъ. Относительно минеръ въ уставѣ сказано [2]): «*Дѣло минеровъ есть при строеніи городовъ и осадахъ чинить подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и мостъ армейскому ходу починивать, и употребляются на то въ рядовые изъ рудокопцовъ. Оружіе ихъ есть пистоли и лядунка съ зарядами*» [3]).

5 Декабря 1722 года Генералъ Де-Кулонгъ былъ назначенъ Генералъ-Директоромъ [4]) надъ Фортификаціями, при чемъ указано: «въ его же дирекціи быть всѣмъ Инженерамъ, Инженерной и Минерной ротамъ». Это уже являлось попыткой выдѣлить Инженерныя части въ отдѣльную группу войскъ.

20 Мая слѣдующаго 1723 года былъ данъ Высочайшій Указъ [5]), въ которомъ между прочимъ значилось: «Въ минерной ротѣ быть:

Капитанъ	1	Подпоручикъ	1
Капитанъ-Поручикъ . .	1	Унтеръ-офицеровъ . .	2
Поручикъ	1	Капраловъ	4

рядовыхъ 70 человѣкъ, которыхъ нанять въ Швеціи, а своихъ прежнихъ, сколько ихъ нынѣ есть Оберъ и унтеръ офицеровъ разобрать, сколько изъ нихъ годныхъ».

Это указываетъ, что въ 1723 году было предположено, не только измѣнить штатъ, но и заново переформировать и укомплектовать роту, включивъ лишь часть чиновъ прежней роты 1712 года.

Трудно сказать, была ли проведена эта мѣра въ жизнь, т. к. въ слѣдующіе мѣсяцы послѣдовало нѣсколько новыхъ распоряженій относительно минерной роты. Что же касается укомплектованія роты шведами, то навряд ли это было исполнено, т. к. въ спискѣ минеръ 1728 г. ни одного шведа не оказалось, а большинство ея чиновъ показаны служившими въ ротѣ болѣе 5 лѣтъ, т. е. поступившими въ нее до распоряженія 1723 г.

8 Іюля 1723 г. послѣдовалъ ордеръ военной Коллегіи [6]) въ канцелярію главной артиллеріи: «Императоръ Указалъ инженерную и минерную *роты* [7]) учредить и обучать генералъ-маіору де-Колонгу, а комплектовать отъ (оныя ?) роты изъ учениковъ инженерныхъ, кои въ С.-Петербургской и Московской школахъ и оныя свесть въ одно мѣсто и быть имъ подъ дирекціею его генералъ-маіора».

Это дало поводъ Ѳ. Ѳ. Ласковскому считать [8]), что «Въ 1723 году послѣдовало соединеніе инженерной и минерной ротъ». Это повторяетъ и П. Г. Фабриціусъ [9]). Если даже это соединеніе относится къ ротамъ, а не къ школамъ, то, все же, едва ли его можно истолковать, какъ полное сліяніе ротъ. Это именно «сведѣніе» двухъ отдѣльныхъ единицъ въ болѣе крупную—какъ полковъ въ бригаду или дивизію.

Иначе не указывалось бы учредить обѣ роты. Дальнѣйшія мѣропріятія того же 1723 года и послѣдующаго 1724 г. такъ же указываютъ, что *сліяніе* едва ли имѣло мѣсто. Уже въ Октябрѣ Императоромъ Петромъ повелѣно Военной Коллегіи: [10]) «о аншталтѣ артиллеріи:

[1]) П. С. З., т. V, № 3006.
[2]) Тамъ же, гл. XXX, стр. 242.
[3]) Далѣе сказано: «Петардирское дѣло бомбардиромъ исправить надлежитъ».
[4]) В. И. В. 1911 г., № 5—6, стр. 48 и П. С. З., т. VIII, стр. 11.
[5]) П. С. З., Кн. VII., № 4229.
[6]) Ѳ. Ѳ. Ласковскій, ч. II, стр. 198.
[7]) Курсивъ нашъ.
[8]) Тамъ же, стр. 198.
[9]) Ист. Воен. Мин., т. VII, стр. XIX.
[10]) Д. П. Ивковъ, В. И. В. 1911 г., № 5—6, стр. 49.

полевую исправить, какъ артиллерію такъ и служителей, такожъ Инженеровъ и Минеровъ, дабы не было недостатка и сдѣлать аншталтъ Инженерной особливо, изыскивая къ тому разныхъ государствъ примѣры».

1-го же Января 1724 года новые штаты были разсмотрѣны въ присутствіи Его Величества.

При этомъ былъ учрежденъ *Инженерный полкъ*, а *Минерная рота* была включена въ составъ этого полка. Чины полка были росписаны собственноручно Императоромъ Петромъ [1]), а именно въ Минерной ротѣ:

Капитанъ	1	Фурьеръ	1
Капитанъ-Поручикъ	1	Капраловъ	6
Поручикъ	1	Минеровъ	72
Подпоручикъ	1	не служащихъ (нестроевыхъ) по примѣру пѣхотныхъ полковъ».	
Сержантовъ	4		
Кантенармусовъ	2		

Другимъ важнымъ мѣропріятіемъ того жъ 1724 года было дарованіе инженернымъ и минернымъ офицерамъ, наравнѣ съ артиллерійскими, старшинства на одинъ чинъ выше пѣхоты и конницы. Вопросъ этотъ былъ поднятъ Де-Кулономъ въ 1723 г., а 13 Января 1724 года былъ Высочайше утвержденъ докладъ Военной Коллегіи [2]), между прочимъ гласившій: «*Инженерные и Минерные офицеры, какъ въ раняхъ такъ и въ окладахъ отъ армейскихъ офицеровъ отличены, для того, что они прочихъ офицеровъ, кои только ординарною шпагою служатъ, наукою превосходятъ и то ихъ искуство передъ армейскими офицерами, кромѣ ординарной службы, стало быть излишнее, того де ради въ другихъ краяхъ, которые офицеры инженерству искусны, прежде оныхъ до вышнихъ чиновъ производятся, и каково ихъ искуство, потому оные и опредѣляются и жалованье получаютъ*».

Это было послѣднее крупное мѣропріятіе Великаго Петра относительно Инженерныхъ войскъ—слѣдующій роковой 1725 годъ отнялъ у Россіи ея геніальнаго преобразователя, а у Русской арміи ея Великаго зиждителя.

Разсматривая эволюцію вопроса о минерной ротѣ за это славное царствованіе, можно отличить слѣдующіе важнѣйшіе моменты:

1700 г.—*Первое*, дошедшее до насъ, *упоминаніе о русскихъ минерахъ* (при осадѣ г. Нарвы).
1702 г.—Предполагаемое время учрежденія минерной роты.
1710 г.—Первыя официальныя указанія о минерной ротѣ (дошедшія до 1774 г.).
1712 г. 8 февраля—*Утвержденіе перваго штата Минерной роты.*
1716 г. 30 Марта—Введеніе воинскаго устава съ указаніемъ *обязанностей минеръ*.
1722 г. 5 Декабря—Подчиненіе минеръ директору надъ Фортификаціями Генералу Де-Кулонгу.
1723 г. 20 Мая.—Новый штатъ минерной роты.
1723 г. 8 Іюля.—Сведѣніе минерной и инженерной ротъ.
1723 г. Октября.—Повелѣніе о сочиненіи новаго «аншталта *инженернаю особливо*».
1724 г. 13 Января—Дарованіе *минернымъ офицерамъ старшинства* на 1 чинъ противъ пѣхоты и конницы.
1724 г. 1 Января.—Новый штатъ минерной роты и включеніе ея въ составъ *инженернаю* полка.

---

[1]) Ѳ. Ѳ. Ласковскій, ч. II, стр. 587 и Д. П. Никовъ, стр. 50.
[2]) П. С. З., Кн. VII, № 4412 и т. VIII, стр. 44.

Ростъ штатнаго состава Минерной роты съ 1712 г. по 1725 г. можетъ быть выраженъ слѣдующею таблицею:

	1712 г.	1723 г.	1724 г.
Капитанъ	1	1	1
Капитанъ-Поручикъ	—	1	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручикъ	1	1	1
Сержантовъ	3	—	4
Кантенармусовъ	—	—	2
Унтеръ-Офицеровъ	—	2	—
Фурьеровъ	1	—	1
Цирюльниковъ	1	—	—
Писарей	1	—	—
Капраловъ	4	4	6
Гефрейторовъ	4	—	—
Рядовыхъ	58	70	72
Итого	75	80	89

Говоря о Петровскихъ Минерахъ, нельзя не остановиться и на мѣрахъ практической ихъ подготовки по спеціальности, на что было обращено должное вниманіе.

Д. П. Ивковъ говоритъ по этому поводу [1]): «Для приведенія въ исполненіе.... воли Государя, для распространенія практическихъ свѣдѣній по Инженерной части между войсками, производились разнаго рода работы въ Петербургѣ подъ руководствомъ генералъ-маіора Де-Кулона. На эти работы, вмѣстѣ съ Гвардейскими полками, ходила и Минерная рота. Независимо сего, минерная рота, около 20 Мая, ежегодно выходила въ лагерь (въ кампаментъ) и становилась на Охтѣ, гдѣ занималась практическими работами по минерной части: минныя и сапныя работы, взрывы и проч.».

Ѳ. Ѳ. Ласковскій подтверждаетъ [2]), что практическія занятія по инженерной части также входили въ составъ учебнаго курса, и приводитъ мѣсто изъ письма Петра къ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюссу отъ 11 Декабря 1723 г. [3]): «*Для ученія инженеровъ и минеровъ надлежитъ, кромѣ бумаги, на землѣ практиковать, перво малыми моделми, а потомъ обыкновенно, какъ слѣдуетъ, часть апрошевъ, такожъ сапы и галереи, черезъ водяные и сухіе рвы, такъ же и мины, для чего удобна старая крѣпость Канецкая, которой еще одинъ бастіонъ цѣлой, а и прочихъ остатки есть*».

Вслѣдъ за этимъ Ѳ. Ѳ. Ласковскій пишетъ: «Для распространенія практическаго образованія, вслѣдствіе указа генералъ-фельдцейхмейстеру Брюссу, состоявшагося 1723 Декабря 16-го, собраны были изъ всѣхъ мѣстъ въ Петербургъ минерныя команды; на эти работы, производившіяся подъ руководствомъ генералъ-маіора Де-Кулона, ходили иногда, вмѣстѣ съ минерами и инженерными учениками, и солдаты Гвардейскихъ полковъ».

Кромѣ того, крупное значеніе для спеціальной подготовки Петровскихъ минеръ имѣло то обстоятельство, что рота комплектовалась и учениками инженерной школы, заранѣе получавшими теоретическую и практическую подготовку по минному дѣлу.

Объ этомъ Д. П. Ивковъ сообщаетъ [4]), что, кромѣ того, приказано было: «Для обученія Минерному дѣлу.... выбрать 10 челов., не изъ шляхетства, и отдать ихъ въ оную науку капитану Фуксу съ протчими офицеры, которые тому искусны, и учить оныхъ гдѣ пристойно, и когда оные обучатся, то можно онымъ показать пробу на Дудоровой горѣ».

---

1) В. И. В. 1911 г., № 5—6, стр. 18.
2) Ч. II, стр. 195.
3) Курсивъ нашъ.
4) В. И. В. 1911 г., № 5—6, стр. 37-38.

Нелегко подводить итоги дѣятельности Императора Петра по устроенію Инженерныхъ войскъ, въ особенности по тѣмъ немногимъ источникамъ, которые обнаружены донынѣ. Можно лишь сказать, что, заставъ въ роли инженерныхъ чиновъ чуть не розмысловъ XV-XVI вѣка, Великій Царь оставилъ своимъ преемникамъ, хотя и небольшую, но вполнѣ организованную Инженерную войсковую часть — *Минерную роту*, включенную уже въ составъ *Инженернаго*, а не артиллерійскаго полка, вполнѣ обученную своему отвѣтственному дѣлу, и чины которой, за свои техническія знанія, пользовались крупными преимуществами по сравненію съ не спеціальными войсками.

Словомъ, *начало устройству Русскихъ инженерныхъ войскъ было положено ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ*, и не его вина, если, при его преемникахъ, начатое имъ дѣло три четверти вѣка не получало правильнаго развитія и оставалось въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было прервано, въ своемъ все ускорявшемся ходѣ, смертью геніальнаго начинателя.

4. МИНЕРНАЯ РОТА МИНИХОВСКАГО ПЕРІОДА (1727—1742).

Съ грав. Іоганна Боулса.

ГРАФЪ Б.-Х. ФОНЪ МИНИХЪ.

23 Мая 1727 г. [1]) во главѣ Русскаго Военно-инженернаго вѣдомства была поставлена замѣчательная личность — Генералъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ, получившій званіе «*надъ Фортификаціями всей Россійской Имперіи оберъ-директора*», съ тѣмъ, что «*въ его командѣ содержаны быть имѣютъ всѣ инженеры*».

Новому оберъ-директору при этомъ было повелѣно быть «*подъ вѣдѣніемъ Военной Коллегіи*», помимо «главной артиллеріи».

Вступая въ управленіе Инженерною частью, генералъ Минихъ обратилъ вниманіе нато, что инженерный корпусъ передается ему не полностью, т. к. Минерная рота остается въ вѣдѣніи Артиллеріи, и 13 Іюля представилъ о томъ «покорное доношеніе».

2 Августа послѣдовалъ Высочайшій указъ о передачѣ минерной роты «въ диспозицію» Генерала Миниха, а 16 Августа генералъ-фельдцейхмейстеръ Гинтеръ отправилъ оберъ-директору Миниху слѣдующую интересную «*промеморію*»: [2]) «*Изъ главной артиллеріи, генералу і надъ фортификаціями оберъ-директору и кавалеру господину Фон.-Миниху. Сего августа 2 дня в указѣ Его Імператорскаго Величества изъ Военной Коллегіи въ главную*

---

[1]) В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 59—60. Д. Н. Ивковъ приводитъ подлинную резолюцію Императора Петра II на кондиціи, предложенной Минихомъ и по которой онъ желалъ продолжать службу въ Россіи еще 10 лѣтъ: «Его Императорское Величество жалуетъ его Господина-фонъ Миниха въ полные Генералы и при томъ соизволяетъ имѣть ему чинъ надъ фортификаціями всей Россійской Имперіи оберъ-директора и для того въ его командѣ содержаны быть имѣютъ всѣ инженеры и быть ему подъ веденіемъ Военной Коллегіи».

[2]) В. И. В. 1911 г., Кн. 7—8, стр. 60 и 61. Изъ арт. арх., дѣла генеральнаго повытья, св. № 73.

артиллерию писано, дабы минерную роту, со всѣми при той роте обретающимися офицеры отдать в команду вашу господина генерала кавалера и оберъ-директора, понеже та рота до артиллеріи непринадлежитъ. И сего августа 10 дня по Его Императорскаю Величества указу и по опредѣленіи главной артиллеріи велѣно, оную минерную роту со всѣми при оной обретающимися офицеры, которая была въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ отдать въ команду вашу господина генерала кавалера і оберъ-директора, учиня оной роты оберъ и ундеръ-офицерамъ и рядовымъ именной списокъ отослать к вамъ господину генералу кавалеру і оберъ-директору при сей промеморіи і господину генералу і надъ вортификаціями оберъ-директору и кавалеру Фонъ-Миниху о томъ вѣдать, і о пріемѣ оной минерной роты учинить по Его Императорскаю Величества указу, а выше упомянутой именной списокъ сообщенъ при сей промеморіи».

Изъ приложеннаго интереснаго именного списка [1]) видно, что дѣйствительный составъ роты 1727 г. не вполнѣ соотвѣтствовалъ штатному: вмѣсто 4 офицеровъ былъ 1—поручикъ *Самойло Романъ*, но, за то, было 2 штыкъ-юнкера [2]): *Иванъ Невельской* и *Иванъ Ефремовъ*. Нижнихъ чиновъ, вмѣсто 85, состояло 67, а именно:

Сержантъ	1	Ефрейторовъ	5
Капраловъ	3	Минеровъ	55
Фурьеровъ	2	Деньщикъ	1

Рота стояла въ Петербургѣ, но изъ ея состава были откомандированы: въ Выборгъ—4 минера при 1 капралѣ, въ Кіевъ—6 минеръ, также при 1 капралѣ, въ Ригу—4 минера при 1 ефрейторѣ и въ Москву— 1 фурьеръ.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго оберъ-директора была выработка инструкціи, опредѣлявшей обязанности, какъ его, такъ и подвѣдомственныхъ ему частей и лицъ. Инструкція эта называлась: «*Пункты к сочиненію инструкціи оберъ-директору от вортификаціи яко Главы Инженернаю Корпуса и къ тому принадлежащей минерной ротѣ*» [3]). Ротѣ этой посвященъ пунктъ 6-ой:

«Минерная рота имѣетъ паче всего в слѣдующихъ проектахъ обучена быть»:

1. «Мины и галлереи в крѣпостяхъ в надлежащихъ мѣстахъ закладывать, препорцыю минъ и разнымъ положеніямъ мѣстъ размѣръ і силу в зарядѣ (і вначиненіи) оныхъ знать равнымъ же образомъ и при Ѳугасіяхъ і Ѳладеръ минахъ чинить».

2. «Сапы вапрошахъ даже до рвовъ непріятельскихъ крѣпостей вести».

3. «Контрминныя галлереи и деполлементы черезъ рвы дѣлать і главныя мины под самый валъ вести.

«Которое онымъ нетокмо в теоріи но и в практикѣ дѣланіемъ нѣкоторыхъ галлерей и минъ отчасти по всягодно показано быть имѣетъ; да онымъ же минерамъ і сапперамъ надлежитъ особливо вѣдать въ какой препорціи туры ѳашины мантилеты і протчія ко атакѣ принадлежащія вѣщи дѣланы быть имѣютъ».

Упоминаются Минеры и въ пунктѣ 12-мъ, гласящемъ:

«Когда россійская крѣпость от непріятеля отакована будетъ то оберъ-директоръ для обороненія оной не токмо потребное число инженеровъ и *минеровъ туда командировать* имѣетъ но ежели обстоятельства востребуютъ крѣпость самъ въ своей особѣ оборонять и инженерамъ собою образъ показывать долженъ».

Новый глава инженернаго вѣдомства занялся разсмотрѣніемъ положенія объ инженерной части, причемъ былъ использованъ и проэктъ Де-Кулона, представленный еще въ 1726 г. Результатомъ этой работы явился новый штатъ Минерной роты.

---

[1]) В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 75—77.

[2]) Чинъ этотъ былъ установленъ въ 1712 г. лишь для артиллеріи (Stück—Oрудіе).

[3]. Арт. Арх., Кн. отпусковъ ген. ф. Миниха. № 74, стр. 14. Приведенъ полностью у Д. П. Шкова (В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 77—80).

3 Іюня 1728 г. Верховный Тайный Совѣтъ объявилъ Сенату Именной Указъ [1]) о штатѣ Инженерныхъ корпуса, школы и конторы и Минерной роты.

Указъ начинался словами:

«Указали Мы, по доношенію и мнѣнію Военной Коллегіи, Инженерный Корпусъ, школу и *Минерную роту* и для управленія Контору, по содержанію объявленныхъ въ томъ доношеніи Нашихъ указовъ, *учредить* и жалованьемъ содержать по приложенному при томъ доношеніи штату».

Составъ роты, по новому штату, былъ слѣдующій:

Капитанъ	1	Минеровъ	150
Капитанъ-поручикъ	1	Писарь	1
Поручикъ	1	Цырюльникъ	1
Подпоручиковъ	2	Барабанщиковъ	2
Сержантовъ	8	Профосъ	1
Каптенармусовъ	2	Деньщиковъ	8
Фурьеръ	1	Извощиковъ	16
Капраловъ	16		

Новый штатный составъ роты не только значительно превышалъ прежній по числу чиновъ, но и придавалъ ротѣ строго строевую организацію и извѣстную самостоятельность, что видно изъ включенія тѣхъ же нестроевыхъ чиновъ, что и въ пѣхотной ротѣ, и особаго небольшого обоза. Кромѣ того, всѣ строевые чины, вмѣсто пистолетовъ, были вооружены ружьями со штыками (177) и шпагами (170), а для минныхъ работъ, положено было имѣть *пистоли* (36 паръ).

Новые оклады содержанія значительно превышали и прежніе минерные, и всѣ тогдашніе оклады другихъ родовъ оружія, даже гвардіи.

Спеціальный инструментъ Минерной роты носилъ названіе «*минерныя и мастерскія вещи*». Къ минернымъ, повидимому, была отнесена первая группа инструмента, а именно:

Ломовъ	14	Квадрантовъ	4
Лопатъ	24	Компасовъ	20
Заступовъ	12	Наковаленъ	2
Кирокъ	18	Аршинъ	1
Мотыгъ	6		

Нынѣшняго шанцеваго инструмента здѣсь показано лишь 74 предмета (лѣвый столбецъ); если прибавить и 48 топоровъ изъ группы мастерового инструмента, и то получится лишь 122 предмета, т. е. далеко не на полное число рядовыхъ.

Какъ это обстоятельство, такъ и отсутствіе упоминанія о чехлахъ заставляетъ допустить предположеніе, что тогдашній шанцевый инструментъ не былъ носимымъ.

Д. П. Ивковъ свое изслѣдованіе объ инженерныхъ войскахъ эпохи Миниха заканчиваетъ упрекомъ по его адресу [2]): «. . . несмотря на всѣ прекрасныя стороны этого періода управленія Инженернымъ вѣдомствомъ, нельзя не упрекнуть генерала Миниха, равно какъ и Де-Кулона, въ слѣдующемъ:

---

[1]) П. С. З., т. VIII, № 5277 и кн. штатовъ, т. XLIII, ч. I, отд. I, стр. 46—47. Къ указу приложено «Всеподданѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи», изъ котораго видно, что первоначальные проэкты Де-Кулона 1726 и 1727 г.г., разсмотрѣнные совмѣстно съ Минихомъ, измѣнены. «Какимъ чинамъ и коликому числу, по мнѣнію ихъ, въ Инженерномъ Корпусѣ и въ Минерной ротѣ, такожъ для управленія онаго Корпуса въ Конторѣ, и для обученія инженернымъ наукамъ въ школѣ, по крайней мѣрѣ быть и какіе имъ оклады учинить, и на потребные къ содержанію онаго Корпуса инструменты и вещи такожъ и на расходы сумму опредѣлить надлежитъ» предписано подать проэктъ. 11 Декабря 1727 г. Военною Коллегіею вновь разсмотрѣны проэкты Миниха и Де-Кулона, и изъ нихъ Коллегія «учинила аншталтъ представленный для конфирмаціи».

[2]) В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 60.

...Онъ все свое вниманіе обратилъ на созданіе въ Россіи корпуса военныхъ Инженеровъ, забывъ совсѣмъ про Полевыя Инженерныя войска. Хотя за ихъ время Минерная рота и была увеличена вдвое по своему численному составу, но, при всемъ томъ, общая численность Полевыхъ Инженерныхъ войскъ не отвѣчала потребностямъ военнаго времени, для выполненія различнаго рода работъ по осадѣ и оборонѣ крѣпостей и укрѣпленію позицій».

Упрекъ этотъ, конечно, справедливъ, но нельзя не имѣть въ виду, и того обстоятельства, что въ ту эпоху и на западѣ, откуда черпали образцы тогдашніе организаторы русской арміи, инженерныя войска были также еще въ зачаточномъ состояніи.

5. МИНЕРНАЯ РОТА ОТЪ МИНИХА ДО ШУВАЛОВА (1742—1756).

По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, Инженерное вѣдомство было вновь слито съ артиллеріей и подчинено Генералъ-Фельдцейхмейстеру Принцу Гессенъ-Гомбургскому.

Сохранился интересный списокъ Инженернаго вѣдомства, въ частности *Минерной роты*, представленный Принцу 15 Апрѣля 1743 г., при его вступленіи въ должность. По этому поводу Д. П. Ивковъ говоритъ[1]): «...видно, что Минерная рота, въ полномъ своемъ составѣ, не находилась въ одномъ мѣстѣ. Она была разбита на части: въ Азовѣ—71 чел., Выборгѣ—49 чел., Петербургѣ—29 чел., Кронштадтѣ—2 чел., Москвѣ—2 чел., Кіевѣ—54 чел., Нарвѣ—1 чел., Ревелѣ—2 чел., Шлиссельбургѣ—1 чел., Кр. Св. Анны—1 чел., на Волховскихъ порогахъ—1 чел., въ Глуховѣ—1 чел., въ Кекгольмѣ—3 чел. и въ Астрахани—1 чел.

Ротный командиръ, съ помощникомъ, находился въ Выборгѣ, гдѣ былъ цейхгаузъ; третій офицеръ находился въ Кронштадтѣ. Вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ, въ остальныхъ городахъ ихъ не было; должность ихъ исполняли сержанты и капралы, которые были, по большей части, старые опытные служаки (по 25 лѣтъ и болѣе на службѣ; самые молодые изъ нихъ были не менѣе 7-ми лѣтъ на службѣ). Такое раскинутое положеніе роты, по понятіямъ того времени, имѣло нѣкоторыя хорошія стороны. Состоя при различныхъ крѣпостяхъ и при другихъ работахъ Инженернаго вѣдомства, Минеры имѣли возможность основательно изучать различные роды Инженерной техники. Кромѣ того, оно можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько ощущалась всегда, даже при работахъ мирнаго времени, необходимость въ минерахъ, а также и того, что число ихъ не соотвѣтствовало потребностямъ того времени.

Что званіе Минера было довольно почетное и требовало извѣстнаго рода заслугъ и знаній, можно судить по тому, что большинство изъ нихъ назначалось минерами не въ самый годъ поступленія на службу, а по прошествіи отъ 2-хъ до 16-ти лѣтъ».

Сохранилась и инструкція Принца Гессенъ-Гомбургскаго «*О Управленіи Инженернымъ Корпусомъ и Фортификаціею*[2])». Эта инструкція подтверждала содержаніе Минерной роты по штату 1728 г. и, относительно этой роты, давала слѣдующія указанія:

п. 10.

«О бытіи Минернымъ Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ въ Инженерномъ дѣлѣ и въ порохѣ силу знающимъ.

Отъ Минеръ Оберъ и Унтеръ Офицерамъ надлежитъ искуснымъ быть въ Инженерномъ дѣлѣ и знатнымъ силу въ порохѣ и будучи въ минахъ усматривать и разумѣть сколько въ какой земли яко въ песчаной и въ глиняной и въ черноземѣ въ крѣпкой или рухлой пороху употреблять чтобъ излишняго напрасно утрачено не было.

---

1) В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 70.

2) Арх. Гл. Инж. Упр., дѣла бывш. ком. о сост. воинск. устав. и наставл., д. №№ 14 126—22 134. Приведены у Д. П. Ивкова (В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 88—94).

п. 11.

«О бытіи Минерамъ въ апрошахъ и опусканіи имъ въ землю до самаго рва.

Когда апроши близко гласіи имѣютъ быть приведены тогда надлежитъ ему съ минерами въ апрошахъ въ скорѣ быть и изъ апрошевъ въ показанное мѣсто опустится въ землю до самаго рва и когда сквозь ровъ пройдетъ тогда свою Галлерею поставить и мины по своей наукѣ приготовить».

Кромѣ того, о минерной ротѣ и службѣ въ ней упоминалъ еще и пунктъ 2-й:

«О произведеніи въ Инженерномъ корпусѣ, въ Инженерной школѣ и Минерной ротѣ на порожжіе ваканціи по старшинству и достоинству.

Въ Инженерномъ корпусѣ, въ Школѣ и въ Минерной ротѣ на порожжіе ваканціи произведеніе по старшинству и достоинству чинить Генералу Инженеру или Оберъ Директору надъ Фортификаціями и между оными Минеровъ комплектовать изъ Инженерныхъ учениковъ которые бывъ въ Школѣ нѣсколько лѣтъ, а къ наукамъ явятся не понятны въ Минерыжъ опредѣлять годныхъ изъ полевыхъ и Гарнизонныхъ полковъ солдатъ и накрѣпко старатся чтобъ въ числѣ той роты Минеровъ нѣсколько было умѣющихъ плотничному, слѣсарному, токарному, столярному, портному и сапожному мастерствамъ».

Всѣ указанныя выше мѣры къ улучшенію организаціи и спеціальной подготовки Минерной роты все же не выводили русскихъ Инженерныхъ войскъ изъ зачаточнаго состоянія, не соотвѣтствовавшаго ни росту Русской арміи, ни назрѣвшимъ военнымъ потребностямъ эпохи.

7. ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ ШУВАЛОВСКАГО ПЕРІОДА (1757—1763).

Въ 1756 году во главѣ Артиллерійскаго и Инженернаго вѣдомствъ былъ поставленъ дѣятельный и высокоодаренный администраторъ и организаторъ, знаменитый Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Однимъ изъ первыхъ шаговъ его на поприщѣ Управленія Артиллерійскою и Инженерною частью было составленіе особаго «*Регламента о содержаніи и правительствѣ Инженернаго Корпуса и Фортификаціи*»[1]).

Уже 13 Ноября 1756 г. Шуваловымъ былъ представленъ подробный проэктъ положеній и штатовъ по артиллерійской и инженерной частямъ. Эти положенія и штаты были Высочайше утверждены 11 Января 1757 г. Относительно Инженернаго полка было утверждено слѣдующее *положеніе* [2]): «По Всевысочайшему соизволенію противъ прошлыхъ лѣтъ войскъ

---

[1]) Арх. Гл. Инж. Упр., д. ком. по составл. уставовъ, №№ 23 135 и 24 136. Приведенъ у Д. П. Никова (В. И. В., 1911 г., № 9—10, стр. 118 и 129—138). Хотя и не удалось установить, былъ ли утвержденъ и проведенъ въ жизнь этотъ регламентъ, но онъ интересенъ, какъ показатель воззрѣній Графа Шувалова на назначеніе и организацію порученнаго ему Инженернаго вѣдомства. Существеннымъ въ этомъ регламентѣ является отдѣленіе Инженернаго вѣдомства отъ Артиллерійскаго.

Минерамъ посвящена глава XV-я:—«О Минерной ротѣ:

1) Минерная рота состоять при корпусѣ нашихъ полевыхъ Инженеровъ должна и по разсмотрѣнію Генералъ Инженера во время военное съ командою Инженеровъ къ командированному корпусу изъ оной быть должна опредѣлена.

2) Всѣ Минеры должны состоять изъ мастеровыхъ людей, а особливо искусныхъ плотниковъ, слѣсарей и притомъ разнаго мастерства умѣющихъ, о-чемъ ротные Оберъ-Офицеры прилагать стараніе свое должны и капитанъ при ротѣ особливое имѣть смотрѣніе повиненъ, дабы Минерное искуство то есть веденіе санъ, дланіе галлерей, минъ и тому подобныхъ въ дланіи подкопъ каждой минеръ работою имѣлъ бы знаніе, а Офицеры искуство въ показаніи и веденіи санъ и протчаго имѣли а особливо черезъ практику препорцію пороху для взорванія валовъ твердобъ знали.

3) Изъ Минеровъ знающихъ грамотѣ, ариѳметикѣ, Геометріи, часть Фортификаціи и Минернаго искуства, производить по аттестатамъ всѣхъ ротныхъ Офицеровъ до сержанта и изъ оныхъ ежели по состоянію и знанію другихъ наукъ и художествъ въ мастера и подмастерья въ Штатъ отъ Фортификаціи мастеровыхъ.

4) Во время военное когда при арміи командированы будутъ изъ минеровъ, а когда ихъ Оберъ-Офицера небудетъ, то имѣютъ состоять въ командѣ старшаго Инженеръ Оберъ-Офицера и Минерное дѣло когда отправляемо должно быть чрезъ Инженеровъ, то рядовые Минеры по своей должности смотрѣніе и поправленіе работою при санахъ и галеріяхъ исправлять должны а когда вся рота командирована, то капитанъ состоитъ подъ командою Главнаго Инженера при арміи». Интересенъ также п. 4 главы XVII: «О преимуществахъ Инженеровъ — Кондукторы и Минерные сержанты по науки своей предъ всѣми Унтеръ-Офицерами старшинство имѣть должны и когда оные будутъ порядочно при корпусѣ свою должность исправлять и въ перемѣну ранга по корпусу за неимѣніемъ ваканцій получить не могутъ, то тѣхъ которые 6-ть лѣтъ при корпусѣ изъ кондукторахъ и сержантахъ были выпускать въ полки въ Подпорутчики ибо оной рангъ равенъ Инженеръ Прапорщика».

2) П. С. З., т. XIV, № 10682 и кн. шт., т. XLIII, ч. I, отд. I, стр. 355—360.

Ея Императорскаго Величества знатное прибавленіе учинено, въ слѣдствіи чего и въ Инженерномъ Корпусѣ нижнихъ чиновъ, дабы оные съ лучшимъ порядкомъ службу нести могли, пріумножить за потребно признается нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Учредить полкъ и назвать Инженернымъ[1]***,*** ***въ которомъ имѣетъ состоять вдобавокъ къ нынѣ состоящей одной минерной ротѣ: пять ротъ, а съ оной имѣетъ быть шесть ротъ, то есть двѣ минерныхъ, двѣ піонерныхъ и двѣ мастеровыхъ, каждая изъ двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ рядовыхъ, съ надлежащимъ въ томъ полку числомъ Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ.***

Съ гравюры Шмидта 1800 г.

ГРАФЪ П. М. ШУВАЛОВЪ.

А Штабъ и Оберъ-Офицеровъ опредѣлить изъ числа Инженерныхъ Офицеровъ, которымъ и жалованье получать прежнее изъ той же Инженерной суммы, для того, что они во время мирное распредѣлены будутъ по крѣпостямъ; въ унтеръ же офицеры, въ сержанты опредѣлить изъ кондукторовъ третьяго, а въ кантенармусы и фурьеры изъ учениковъ перваго классовъ; и жалованье производить имъ положенное въ семъ штатѣ изъ суммы кондукторской и къ произвожденію по старшинству имъ считаться съ кондукторами сержантамъ съ второкласными, а кантенармусамъ и фурирамъ съ кондукторами третьяго класса, а капраловъ надлежитъ опредѣлить изъ лучшихъ мастеровыхъ опредѣленныхъ въ тотъ полкъ солдатъ, которыебъ и надъ рядовыми въ ротахъ смотрѣніе имѣли и ихъ въ томъ обучали. А какъ унтеръ-офицеры, такъ и рядовые имѣютъ быть снабдѣны *ружьемъ*[2], мундиромъ, аммуниціею и инструментами и прочимъ полагаемымъ въ семъ штатѣ. Всѣмъ рядовымъ быть людямъ ремесленнымъ, а именно: въ минерной ротѣ весьма знающимъ минерную должность, въ піонерскихъ знающимъ плести туры, вязать фашины, класть дерномъ и плакировкою землю, дабы во время мирное въ крѣпостяхъ, а въ военное при арміи, какъ сами они дѣлать, такъ и прикомандированнымъ къ нимъ показывать могли; въ мастеровыхъ двухъ ротахъ надлежитъ быть всѣмъ знающимъ разныхъ мастерствъ людямъ, то есть плотникамъ, столярамъ, токарямъ, колесникамъ, рѣзчикамъ, кузнецамъ, слесарямъ, каменьщикамъ, штукатурамъ, знающимъ дѣлать и обжигать кирпичъ и жечь извѣсть.

Да во всѣхъ вышеобъявленныхъ ротахъ какъ въ минерныхъ, такъ и въ піонерныхъ, сверхъ показанныхъ ихъ должностей были бъ знающіе вышеупомянутыхъ мастерствъ, а безъ ремесленныхъ людей въ оной полкъ не опредѣлять и оныхъ неотмѣнно надлежитъ нынѣ набрать изъ Гарнизонныхъ полковъ (или откуда способные въ тотъ полкъ найдены будутъ), понеже во оныхъ довольно мастеровыхъ людей находится, потомужъ и впредь тотъ полкъ комплектовать по сему жъ примѣру изъ способныхъ во оной ремесленныхъ людей,

[1]) Курсивъ нашъ.
[2]) Т. е. оружіемъ.

которой полкъ съ пользою во время военное при арміи въ своихъ собственныхъ должностяхъ съ ружьемъ и съ принадлежащею аммуниціею военнослужащими употреблены быть въ надобныхъ мѣстахъ; въ мирное жъ время, замѣняя вольнонаемныхъ мастеровыхъ людей съ большею казенною прибылью въ разныхъ ремесленныхъ работахъ распредѣляться по крѣпостямъ имѣютъ и тѣмъ не малую сумму отъ найму вольныхъ людей уменьшатъ....».

Далѣе слѣдуетъ разсчетъ, указывающій, что то же число мастеровыхъ вольнонаемныхъ, минимальное для нуждъ инженернаго вѣдомства, оказалось бы много дороже для казны—втрое противъ содержанія Инженернаго полка (въ круглыхъ цифрахъ 65.000 рублей въ годъ, вмѣсто 24.000).

Повелѣніе заканчивалось словами:

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 344.

Чины Артил. и Инженернаго полковъ 1757—1578

«А въ коликомъ числѣ оной Инженерной полкъ, Штабъ, Оберъ и унтеръ офицеровъ, и прочихъ служителей имѣетъ быть содержанъ и по скольку каждому въ годъ денежнаго жалованья и раціоновъ, также нижнимъ чинамъ за провіантъ, за соль и за мясо производить и какіе припасы, инструменты и прочія принадлежности содержать надлежитъ и во сколько каждая вещь цѣною коштуетъ, значитъ подъ симъ».

Далѣе слѣдовалъ штатъ и табели.

Число чиновъ въ штатѣ указано было слѣдующее:

Заротныхъ чиновъ:

Полковникъ	1	Адъютантъ	1
Маіоръ	1	Полковой писарь	1
Квартирмейстеръ	1		

Въ каждой изъ 6 ротъ:

Капитанъ	1	Къ нимъ помощниковъ-младшихъ минеровъ	167-170[1])
Капитанъ-Поручикъ	1	Въ Піонерной ротѣ піонеръ	250
Поручикъ	1	Въ Мастерской ротѣ мастеровыхъ	250
Подпоручикъ	1	Писарь	1
Прапорщикъ	1	Цирюльниковъ	2
Сержантовъ	8	Барабанщиковъ	2
Каптенармусовъ	2	Профосъ	1
Фурьеръ	1	Извощиковъ (по числу лош.)	16
Капраловъ	16	Всего чиновъ	304
Въ Минерной ротѣ минеровъ старшихъ	80-83[1])		

Во всемъ полку чиновъ . . 1829

Д. П. Ивковъ справедливо отмѣчаетъ [2]): «По вновь утвержденнымъ штатамъ (11 Января 1757 г.) Инженерный полкъ ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ Инженернымъ

[1]) Въ штатѣ показано старшихъ минеровъ 80 и младшихъ 167. Д. П. Ивковъ (В. И. В. 1911 г., кн. 9—10, стр. 121) показываетъ старшихъ минеровъ 80, младшихъ 170 и говоритъ: «Хотя на стр. 357, т. XLIII П. С. Зак. Рос. Им., часть 1, младшихъ минеръ показано 167, но я полагаю, что это опечатка, такъ какъ въ самомъ текстѣ къ этимъ штатамъ на стр. 355, сказано, что въ минерной ротѣ было всего 250 минеръ». Наличіе опечатки внѣ сомнѣній, но столь же возможно, что она иная, а именно, что 167 (число минеровъ младшихъ) показано правильно, а опечатка 80, вмѣсто 83, то есть одна треть минеровъ 1-го класса и двѣ трети—2-го класса.

[2]) В. И. В. 1911 г., № 9—10, стр. 121—122.

полкомъ, который былъ сформированъ 3-го Іюля 1728 года. Инженерный полкъ 1757 года долженъ быть вполнѣ отнесенъ къ разряду Полевыхъ Инженерныхъ войскъ».

Всѣ строевые нижніе чины Инженернаго полка, то есть сержанты, каптенармусы, фурьеры, капралы, минеры, піонеры и мастеровые, были вооружены фузеями (ружьями—277) и шпагами (282). Кромѣ того, въ Минерной ротѣ полагалось имѣть 50 паръ *пистолей* для самозащиты минеръ во время подземной войны. Снаряженіе каждаго строеваго нижняго чина состояло изъ лядунки для носки патроновъ, ранцевъ, которые полагались капраламъ, минерамъ, піонерамъ и мастеровымъ, и водоносныхъ флягъ для минеръ, піонеръ и мастеровыхъ.

Шанцевый инструментъ въ ротахъ по табелямъ показанъ слѣдующій:

		Въ Минерной	Въ Піонерной	Въ Мастеровой
Ломовъ	а) Съ одного конца острый, которымъ пробуютъ землю	2	—	—
	б) Простыхъ, на концѣ раздвоенныхъ	8	8	3
	в) Ручныхъ	4	50	6
	г) Чѣмъ камень дикій для взрыва порохомъ (долбятъ?)	1	—	—
Лопатокъ желѣзныхъ	Загнутыхъ	24	—	—
	Азіатскихъ	24	250	25
	Заступовъ	12	50	10
	Мотыгъ	—	50	10
	Кирокъ разныхъ	18	—	100
	Топоровъ	40	60	250

Инженерный полкъ, его организація, обученіе и примѣненіе для боевыхъ цѣлей не переставали быть предметомъ особаго вниманія и особыхъ заботъ Графа Шувалова.

Такъ въ 1760 году имъ была составлена особая Инструкція: *„О Инженерномъ полку, какую оной при арміи должность отправлять имѣетъ“*. Инструкція эта была представлена на Высочайшее благоволеніе 27 Апрѣля 1760 года, а въ Высочайшемъ Указѣ отъ 6 Мая [1]) повелѣвалось Инструкцію „отправить немедленно“ Инженеръ Генералъ-Маіору Муравьеву, стоявшему во главѣ Инженерной части арміи, дѣйствовавшей противъ Пруссаковъ.

Инструкція эта проливаетъ яркій свѣтъ на организацію полка, осуществленную на дѣлѣ и выдержавшую испытаніе въ семилѣтнюю войну, въ кампанію 1760—1761 г.г., единственный случай боевого примѣненія крупныхъ единицъ Русскихъ Инженерныхъ войскъ за все XVIII столѣтіе. Кромѣ того, она свидѣтельствуетъ о необычайной практичности, цѣлесообразности и широтѣ началъ, вложенныхъ Шуваловымъ въ организацію Инженерныхъ войскъ. Поэтому Инструкція приводится почти цѣликомъ.

Она гласила: „Я заплишніе почитаю о инженерномъ іскуствѣ, вкоторомъ ваше превосходительство довольное знаніе имѣете, давать наставленіе, но [2]) *по обстоятельству что инженерный полкъ еще никогда воупотребленіи не бывалъ, то на какомъ основаніи вкомпаніи на произведеніе полевыхъ работъ также і вшанцахъ крѣпостей і сполною полою ею употреблять о томъ надлежитъ единственое указаніе сдѣлать* и для того рекомендую слѣдующіе исполнить:

1-е.

Выборныхъ редовыхъ и унтеръ-офицеровъ із обсерваціоннаго корпуса каждаго ремесла росписать в четыре роты а нитой імеетъ состоить із минеровъ половиною старшаго и

---

[1]) Дѣло бывш. арт. эксп. по инж. повытію 1760 г., № 25. Приведено у А. В. Никова (В. И. В. 1911 г., № 11—12, стр. 72 и 99—109).

[2]) Въ приводимыхъ выдержкахъ изъ инструкціи курсивъ нашъ.

18963.

половиною младшаго оклада; находящихся вкоманде Вашего Превосходительства штапъ и оберъ офицеровъ инженерныхъ сколько потребно оныхъ вроты на первый случай во инженерный полкъ опредѣлить, а какихъ чиновъ по штату недостаточно будетъ, то заменять із нижнихъ офицеровъ которыхъ при арміи довольно находится [1]).

2-е.

По росписанію редовыхъ поротно и опредѣленіи во оныхъ офицеровъ іметте наипервее всего разделить все роты на ровные партіи и удовольствовать оные ровнымъ числомъ мастеровыхъ *дабы вслучае нужды поотделенін каждая імела всякаю сорту художниковъ или когда забланоразсудите іто: дабы каждая рота составляла одного ремесла людей, сіе познаніямъ и обстоятельствамъ пребываніемъ вашего превосходительства при арміе отдается на ваше разсужденіе* и что за благо изберете исполнить, о томъ меня немедленно увѣдомить изволите.

3-е.

Раздѣляя ихъ по партіямъ старатца *однемъ* показывать какъ плести туры и шанцъкорбы, вязать фашины разныхъ меръ.

Другимъ показывать какъ строятца батареи и во оныхъ мерлоны и амбразуры особливо по ново изобретенной артилеріи, а какъ поразности квалитета земли іздерну, фашинъ, плетней и досокъ вскорости оные отдѣлыватца і какія имъ крутости придавать, а при томъ научить, чтобъ сами знали привсякомъ полевомъ закрытіи препорціи высоты и толстоты бруствера: какъ солдатъ прикрытъ онымъ долженъ быть, и какъ способомъ банкета чрезъ возвышеніе оного стрелять можно, а потому и то сказать какую землю лучше вбрустверы употреблять дабы не пріятельскіе выстрѣлы разбитою землею больше вреда, нежели самыя ядра причинять не могли.

Третію партію научить о произведеніи при атакѣ работамъ: 1) втраншеяхъ какъ соосторожностію оныя отрываются и при продолженіи оныхъ до паралелныхъ линій. 2) Работы паралелныхъ линей, а притомъ и то дать знать, какая есть разность впроизведеніи траншейной и паралелной линей работы.

Четвертыхъ выучить, что всего важнѣе есть какъ осторожно *вделаніе сапповъ* поступать ібо *сія работа какъ известно наиважнейшая есть*, и должна производитца большею частью днемъ, тожъ обяснити имъ о деланіи галерей черезъ ровъ.

Пятая партія состоять имѣетъ изъ плотниковъ, которымъ показать какъ дѣлатца платформы пушечные и картирные, поставленіе полисадовъ, деланіе рогатокъ и штурмфаловъ, и тому показать какъ делаются разныхъ видовъ блендужи и мантелеты, носилки и тележки.

Шестая партія и особливая рота состоять имеетъ *минеровъ* изкоторыхъ основательно есть знающіе вминной работе, но только имъ должно выбраннымъ быти по вашему усмотренію *из людей проворныхъ, смѣлыхъ, понятныхъ*, чтобъ они знали (ежели пріделе до того дойдетъ) какъ приступить и пробивать встене места для лажементовъ, продолженіе галерей, заложеніе пороховыя каморы і самое зарежание, делание сосиса и жолоба і протчее какъ то разныхъ фугасовъ.

Седмую партію должно оставить для полковой экономіи, которыя бы знали кузнечному, столярному, і малярному ремеслу, для заготовленія по всякому мастерству припасовъ.

---

[1]) Этотъ пунктъ наводитъ на нѣкоторыя сомнѣнія, т. к. даетъ указанія какъ бы на сформированіе новаго Инженернаго полка изъ рядовыхъ и унтеръ офицеровъ, выбранныхъ «із обсерваціоннаго корпуса», и съ офицерскимъ составомъ изъ уже находившихся въ командѣ Муравьева «штапъ и оберъ офицеровъ инженерныхъ». Указаніе это можно понимать троако: 1) какъ учрежденіе новаго Инженернаго полка, независимо отъ полка 1757 г., 2) какъ приведеніе въ исполненіе предначертанія 1757 г. о сформированіи Инженернаго полка, за три года еще окончательно не сформированнаго, и 3) какъ укомплектованіе полка 1757 г. и реорганизацію его на новыхъ началахъ. Точное рѣшеніе этого вопроса требуетъ спеціальныхъ архивныхъ изслѣдованій, не имѣющихъ прямого отношенія къ Исторіи Гвардейскихъ Саперъ. Поэтому, здѣсь приходится ограничиться лишь указаніемъ, что въ журналѣ дѣйствующей арміи за 1760 г. (В. П. В. 1911 г., № 11—12, стр. 110), описаны крупныя работы, произведенныя съ 13 мая 1760 г. Піонерами Инженернаго полка.—Высочайшій же указъ данъ лишь 6 Мая, т. е. за недѣлю. Указъ не успѣлъ бы дойти до Вислы и вызвать законченное формированіе новаго полка спеціалистовъ. Поэтому, первыя двѣ версіи менѣе вѣроятны.

4-е.

Всякую партію препоручить особливымъ оберъ і унтеръ офицерамъ, которые бы ихъ тому мастерству сраженіемъ обучали і знали бы о прилежности и труде каждаго человѣка; і для поощренія рачительныхъ і знающихъ вовсехъ мастерствахъ награждать должно старшимъ минернымъ окладомъ дабы чрезъ то і протчие ктому ревность имѣли».

Эти первые четыре пункта рисуютъ организацію Инженернаго полка, которая была ему придана, такъ сказать, при приведеніи на военное положеніе. По этой организаціи роты кромѣ Минерной, теряли спеціальный характеръ, а каждая изъ нихъ должна была имѣть въ своемъ составѣ 7 группъ спеціалистовъ, съ офицерами и унтеръ офицерами во главѣ.

Каждая партія являлась спеціально подготовленною по слѣдующимъ работамъ: 1) хворостянымъ, 2) батарейнымъ, 3) траншейнымъ, 4) саннымъ, 5) плотничнымъ (платформы, палисады, блиндажи и т. д.), 6) миннымъ и 7) кузнечнымъ и столярнымъ.

Такимъ образомъ, изъ 4-хъ ротъ *„въ случае нужды поотдѣленія каждая имела всякаго сорту художниковъ“*, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, *„на распредѣленіе“* начальника инженеровъ арміи предоставлялось сводить роты *„одною ремесла людей“*, но немедленно увѣдомляя Графа Шувалова.

5-е.

«Какъ скоро ваше превосходительство получите інструкцию, то испросивъ позволеніе у командующего армиею, выбрать способное место кообученію и каждую партию въ ее работе до выступленія виходъ арміи стараться обучать дабы всюду внаступающую компанию, каждая своимъ мастерствомъ действительно сползою службу отправлять могла і что при той практике происходить будетъ каждые две недели меня репортовать, сообстоятельствомъ і споказаніемъ начертежахъ техъ работъ».

6-е.

«Чтожъ принадлежитъ до того какимъ образомъ сползою оной полкъ при арміи, когда и скакимъ числомъ, для полевыхъ укрепленей и починки дорогъ вработу командировать о томъ по разнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайнымъ переменамъ предписать невозможно, а оное единственно зависитъ отъ повеленія главнокомандующаго над армиею генерала Фельтмаршала, а особливо втакихъ случаяхъ когда намеритца здѣлать какое видное предпріятіе то есть вскорости перейти реку, зделать ретираду, или нечаянное на непріятеля нападеніе, і протчее, гдѣ потребно іногда бываетъ зделать разные укрепленія, а чтобъ намереніе впред приятыхъ укрепленіяхъ скрытнее и надежніе исполнѣно было для сихъ то обстоятельствъ *нарочно інженерной полкъ іучрежденъ, дабы темъ отменить ізразныхъ армейскихъ полковъ скомандированныхъ работныхъ людей для сохранения тайности такъ ідля скорейшаю произведенія онаю вдело*, втакомъ случаѣ естли востребуется оной полкъ нетолько частями ноивесь употреблять должно, когда насупротивъ того въ арміи работы случаетца по великости ихъ весьма продолжительно іпотребуетъ ісправленій несколько тысячъ людей то...[1]) столь малымъ числомъ іскакова инженерной полкъ составленъ надлежащаго исполненія ожидать невозможно аіменно при такихъ обстоятельствахъ:

1) Когда армия маршируетъ на несколько разныхъ колонъ, где потребно для каждой особливую дорогу исправить і неменіе какъ до тысечи человекъ *пионеровъ* при всякой імети;

2) Также при переправахъ чрезъ большие реки где бываетъ іногда вразныхъ мѣстахъ деланы мосты ідля закрытія онаго разные укрепленіи;

3) Когда армия противъ непріятеля вблизости находитца ізанадобное почтетъ командующій генералъ фельтмаршалъ весь лагиръ ретранжаментами прикрыть іли другие какие укрепленіи во множественномъ числе произвесть;

---

[1]) Слово не разобрано.

4) Когда армия окружаетъ для атаки крепость где должно здѣлать цыркумъ і контрвалационную линию а иногда і обе вместе, также і тогда какъ подкрепость атака ведена, не только содной і двухъ но и стрехъ сторонъ, і вовсехъ сихъ случаяхъ не менѣе тысячи людей для работъ употребляетца, и такъ із сего слѣдуетъ что *необходимо надлежитъ быть разумнымъ распоряжениямъ, какъ оной полкъ составленной із знающихъ людей скомандированными ізмногихъ тысечъ солдатъ кполевымъ работамъ для показанія ему знающихъ то дело партиями способнее разделить іпоскольку вкакихъ работахъ для лутчаю успеху командированно істою полку чинить*, того ради запосредственное нахожу вашему превосходительству предписать *кпоправленію дорогъ надлежитъ всегда накаждые двадцать человекъ командированныхъ із армейскихъ полковъ по одному человеку, кцыркум і контровалационнымъ і прочимъ боевымъ линеямъ на 10 ч. по одному, вопрошахъ и делание батарей на 5 по одному, вделаніе сапъ и галерей попополамъ*, но толко сихъ при сеї трудної работе сменять чаще надлежитъ а повсемъ онымъ командированиямъ по числу послать інженерныхъ штапъ і оберъ офицеровъ, и такъ работы отраспределения между армейскими із инженерного полку знающихъ людей руководствуя первыми схорошимъ успехомъ приходить імѣетъ, а інженерного полку людеї переменивъ всегда кновымъ предпринятымъ работамъ вгодности нісправности находитца будутъ;

7-е.

«Где жъ тому інженерному полку вовремя генеральныхъ страженіяхъ быть одного того предписать невозможно однако за лутчее признаваетца чтобъ оному разделенному быть частью врезервѣ для внезапно случающихся работъ спотребными інструментами тоесть лопатами топорами и протчими а частию при вагенбургѣ или обозахъ...»

Эти пункты опредѣляютъ порядокъ обученія, а, главное, цѣль учрежденія и случаи примѣненія на войнѣ чиновъ Инженернаго полка, а, также, пропорцію руководителей—спеціалистовъ къ пѣхотнымъ просторабочимъ: къ дорожнымъ работамъ 1 на 20, къ траншейнымъ—1 на 10, къ батарейнымъ—1 на 5, въ саппы и мины—1 на 1.

Слѣдующіе пункты гласили[1]):

8— о понтонной части и инженерныхъ паркахъ.

9— о составленіи отчетовъ, плановъ и картъ.

Пунктъ 10-й изъяснялъ:

«Впротчемъ все то, что мною кпространному ізъяснению некоторыхъ точностей непредписано, втакомъ случае ваше іскуство і трудъ усмотреть пользу что еще вприбавокъ дополнить ктому надобно, а особливо что ваше превосходительство ведая надобность того полка ісполнить оное неоставите вчемъ на ваше превосходительство надежду імѣю».

Пунктъ 11-й, и послѣдній, напоминалъ о Петровскомъ Указѣ 1724 года о соблюденіи военной «тайности».

---

[1]) «8-е. А какъ понтонныя мосты і шанцевые инструменты ко инженерному полку вкоманду вашего превосходительства сообщены будутъ втакомъ случае какие коупотреблению іскадержанію іхъ предпримите меры і какие вовремя работъ для приемовъ і раздачи оныхъ чины потребны и сколько ихъ по числу шанцевыхъ инструментовъ надо было і вынешнюю кампанию взято будетъ, і коимъ по числу поводокъ, іпротчаго потребно отъ меня немедленно сообстоятельствомъ репортовать.

9-е. Въ данной инструкціи о сочиненіи маршрутовъ і протчаго повелено всемъ баталиямъ і разнымъ произшествиямъ при армии сочинять планы і присылать ко мне сообяснениемъ а какъ того здесь узнать нелзя кому вовремя самого сраженія препоручается о действахъ армии делать примечания для того... рекомендую вашему превосходительству впредь ко всемъ дивизионнымъ командирамъ отсылать в команду достоиныхъ і знающихъ инженерныхъ офицеровъ по одному списаннымъ наставлешемъ дабы они вовремя произшествии баталій обстоятельнее все дѣйствии каждой своей дивизіи что примечания достойного усмотреть по повеленіямъ командующихъ записовали когда і якоторый имянно день и часъ и какою переменою то происходило, а поокончаніи баталіи для... (неразобрано) вообще подавалибъ вашему превосходительству при репортахъ сообиданіемъ, всякой свое дѣло которое разсмотревъ іместе сочинять ізнихъ генеральной планъ дабы темъ вернее... тожъ і журналъ получать можно было, а когда кто імянно прикоторой дивизіи примечание іметь будетъ... на техже планахъ вообясненіяхъ показывать».

Другимъ столь же цѣннымъ памятникомъ о знаменательной дѣятельности Шувалова по организаціи Инженерныхъ войскъ—является инструкція о составленіи журналовъ военныхъ дѣйствій, веденіе которыхъ было возложено на «инженерный генералитетъ». Инструкція была препровождена Шуваловымъ въ канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи еще 17 Января 1757 г. [1]).

Осязательнымъ результатомъ этого замѣчательнаго распоряженія явился *«Журналъ военныхъ дѣйствій высоко славной Ея Императорскаго Величества Арміи въ 1760 г., сочиненный при походѣ инженерной команды въ бытность при оной Инженеръ Генералъ-Маіора Муравьева»* [2]).

Съ лит. изъ труда Рисковатова, л. 150

Чины Артил. и Инженернаго полковъ

1759—1761

Изъ этого журнала видно, что чины Инженернаго полка въ Маѣ 1760 г. наводили мостъ на Вислѣ, затѣмъ практиковались въ веденіи саппъ, во второе полугодіе нѣсколько разъ наводили въ разныхъ мѣстахъ мосты черезъ Варту и Одеръ и укрѣпляли лагери Русской арміи при Кунцендорфѣ и Кайновѣ. Въ Августѣ минеры Инженернаго полка подорвали шлюзы канала Нейфридрихсъ-Грабенъ.

Въ 1761 г. полкъ принялъ дѣятельное участіе въ осадѣ Кольберга.

15 Декабря 1761 г., по кончинѣ Императрицы Елисаветы, на Престолъ вступилъ Императоръ Петръ III, поспѣшившій заключить міръ съ Пруссіей.

Во главѣ Инженернаго и Артиллерійскаго вѣдомствъ 12 Февраля 1762 г. былъ поставленъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Александръ Никитичъ Вильбоа.

---

[1]) Арх. Гл. Инж. Упр., дѣла ком. о составл. устав., №№ 25 137 и 36 148. Цѣликомъ приведена Д. Н. Ивковымъ (В. Н. В 1911 г., кн. 11—12, стр. 104—109.) Она начинается словами:

«Оной канцеляріи довольно извѣстно сколь велика надобность и польза состоитъ имѣть слѣды военныхъ дѣйствъ побѣдоносной Ея Императорскаго Величества арміи, состоящіе въ маршъ картахъ и описаніи о переправахъ чрезъ ускіе мѣста, рѣки, горы, болоты, лѣса, расположенія укрѣпленія лагерей и нужныхъ пасовъ, рекогносированіе и окруженіе крѣпостей, веденія атаки до самаго взятья и освобожденія оныхъ. Чему всему въ канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи яко въ главномъ правительствѣ и хранилищѣ Государственнаго укрѣпленія и оружія не только для безсмертной славы и памяти храниму быть надлежитъ, но и егдабъ впредь въ тѣхъ же мѣстахъ оружіемъ войскъ Ея Императорскаго Величества дѣйствовать востребовала нужда то смотря на таковые прошедшіи происхожденіи полѣзное въ пользу уцотреблять, а отъ неполѣзнаго остерегаться можно было». Отмѣчалось, что «о прошедшихъ Турецкой, Персидской и Шведскихъ войнахъ никакихъ описаній и изъясненій... не отыскано», и предписывалось: «...вышеписанное примѣчаніе начать и всегда безъ упущеія рачительно производить...»

Наиболѣе существеннымъ является пунктъ 3-й: «По окончаніи каждой компаніи взыскивать отъ бывшихъ въ походѣ Инженеровъ всѣго имъ инструкціею повелѣннаго безъ наималѣйшаго упущенія, и подаваемые отъ нихъ маршъ карты и разные планы приказать переплетать въ одну книгу, а изъ примѣчаніевъ и журналовъ дѣлать надлежащіи сочиненіи, и потом ужъ переплетать въ одну книгу и учиня всему тому обстоятельную опись содержать въ канцелярскомъ Архивѣ въ крайнемъ береженіи и порядкѣ, а къ сочиненію того опредѣлить достойныхъ и надежныхъ людей, а для лучшаго въ томъ порядка и къ надзирательству одного изъ канцелярскихъ члѣновъ».

Интересна и часть 9-ая пункта 5-го: «Съ самаго начатія приближенія непріятельскаго къ крѣпости и до совершеннаго отступленія его отъ оной надлежитъ Инженеру сколько возможно будетъ вести журналъ съ довольными примѣчаніями, какъ со стороны крѣпости такъ и непріятельской котораго числа производимы были какіе работы военные стратагемы и прочіе дѣйствіи и въ какое время имянно какой имѣли успѣхъ или препядствія, и отчего въ чемъ былъ достатокъ и недостатокъ и какъ отвращенъ или къ отвращенію что препядствовало, котораго числа какая была погода, по освобожденіи отъ непріятельской атаки и сочинить планъ крѣпости съ показаніемъ на ономъ разоренныхъ и вновь во время атаки здѣланныхъ строеніевъ и раздѣленія по дистанціямъ гарнизона такоже непріятельскую атаку и укрѣпленія его лагерей и за подписаніемъ главнаго при крѣпости Инженера какъ планъ такъ и примѣчаніи присылать въ канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи которой всѣ обстоятельства и дѣла довольно разсматривать и что найдется полѣзнаго и неполѣзнаго во время обороны крѣпости произведеннаго о томъ вносить въ Инструкцію Инженерамъ въ прочихъ крѣпостяхъ находящимся дабы впредь первое употребляемо, а отъ послѣдняго предосторожность предпринимаема была а планы и примѣчаніи содержать въ порядочномъ береженіи при канцелярской архивѣ».

Остальныя части пункта 5-го гласили о мѣрахъ обороны крѣпостей и касалась главнымъ образомъ Инженеровъ.

[2]) Военно-Ученый Архивъ, ч. I., отд. II., № 243 (1678). Выдержки приведены у Д. Н. Ивкова (В. Н. В. 1911 г., № 11—12, стр. 110—114).

За 4½ мѣсяца царствованія Императора Петра III какихъ либо крупныхъ преобразованій Инженернаго вѣдомства не послѣдовало.

Въ первый же годъ слѣдующаго царствованія Инженерный полкъ былъ упраздненъ.

Шуваловскій *Инженерный полкъ 1757—1763 г.г.* является наиболѣе широкой попыткой создать Русскія Инженерныя войска за весь періодъ съ учрежденія Минерной роты и до учрежденія Піонернаго полка, то есть съ 1712 по 1797 г.г. Доведя число рядовыхъ до 1500, то есть не на много менѣе, чѣмъ въ позднѣйшемъ Піонерномъ полку, Шуваловскій Инженерный полкъ уступалъ Павловскому Піонерному лишь въ гибкости организаціи, имѣя шесть ротъ по 250 рядовыхъ, вмѣсто двѣнадцати по 150-ти, и не имѣя еще Саперъ, а лишь Минеръ, Піонеръ и Мастеровыхъ. За то честь включенія въ ряды Русской Арміи *Піонеръ*, то есть представителей не осаднаго, а чисто полевого Инженернаго дѣла, принадлежитъ безспорно Шувалову, и двѣ *Піонерныя роты Инженернаго полка*, учрежденнаго 11 Января 1757 года, являются—*Первыми Русскими Піонерными частями*.

Кромѣ того, Шуваловскій Инженерный полкъ былъ первою крупною Инженерною единицею, принявшею замѣтное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Работы чиновъ Инженернаго полка въ семилѣтнюю войну, особенно при устройствѣ переправъ и при осадѣ Кольберга, принесли несомнѣнную пользу.

7. МИНЕРНАЯ И ПІОНЕРНАЯ РОТЫ (1763—1797).

Столь славное во множествѣ отношеній Царствованіе Имератрицы Екатерины II было, къ сожалѣнію, далеко не благопріятно для развитія Инженерныхъ войскъ.

Стремительный ли характеръ главныхъ дѣятелей и военачальниковъ эпохи, другія ли причины, — но Инженерныя войска остались въ полномъ забвеніи въ этотъ замѣчательный періодъ русской исторіи.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 713.

Головные уборы чиновъ Минерной роты, съ 1763 по 1786 г.г.

Въ первые мѣсяцы новаго царствованія было, конечно, не до реорганизаціи Инженерныхъ войскъ, но, въ началѣ 10-го мѣсяца, 1-го Апрѣля 1763 г., былъ Высочайше утвержденъ новый «Штатъ[1]), учиненный всему Инженерному корпусу, генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, кондукторамъ, разныхъ мастерствъ мастерамъ и ихъ подмастерьямъ, писарямъ, мастеровымъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, *минерной и піонерной ротамъ*, въ коликомъ числѣ людей и имъ жалованья, раціоновъ, и въ какіе сроки мундиръ, ружье, аммуниція, инструменты и прочее отнынѣ по небходимой надобности во всей Россійской Имперіи при крѣпостяхъ содержать полагается, изъ котораго числа по способности тѣхъ мѣстъ въ военныхъ операціяхъ употреблять должно».

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 712.

Піонерный офицеръ, Піонеръ и Минеръ 1763—1786

---

[1]) П. С. З., т. XVI, № 11784 и кн. шт., т. XLIII, ч. I, отд. II, стр. 17—21.

Штатъ этотъ сократилъ составъ Инженерныхъ войскъ втрое: изъ шести ротъ сохранено лишь двѣ—*одна Минерная и одна Піонерная.*

Штатный составъ этихъ ротъ былъ слѣдующій:

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.		Число чиновъ въ ротѣ	Жалованье одному въ годъ въ рубляхъ [1]: въ Минерной	въ Піонерной
Капитанъ		1	300	300
Поручиковъ		2	200	200
Подпоручиковъ		2	120	120
Прапорщиковъ		2	100	100
Сержантовъ.		4	65	40
Кантонармусъ		1	45	30
Фурьеровъ.		2	25	20
Капраловъ		8	20	18
Писарь		1	18	16
Въ Минерной Минеровъ:	1-го класса	100	18	—
	2-го класса	150	13	—
Въ Піонерной Піонеровъ:	1-го класса.	50	—	12
	2-го класса.	150	—	9
Цирюльниковъ.		2	13	11
Барабанщиковъ.		2	10	8
Флейщикъ		1	10	8
Плотникъ		1	10	9
Слесарь		1	10	9
Профосъ (въ Минерной ротѣ)		1	6	—
Извощиковъ	въ Минереной ротѣ.	6	6	—
	въ Піонерной »	5	—	6

Итого чиновъ въ Минерной ротѣ 287 и въ Піонерной—235, а въ обѣихъ—522.

Въ такомъ составѣ оставались Инженерныя войска до 1794 года и, конечно, по своей малочисленности, не могли оказать существенной пользы Русской арміи во время славныхъ Екатерининскихъ войнъ.

8. ПІОНЕРНЫЙ БАТАЛІОНЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА (1771—1775).

Была, впрочемъ, еще попытка создать *Піонерную строевую часть* внѣ Инженерно-Артиллерійскаго Вѣдомства.

6 Апрѣля 1771 г. былъ утвержденъ докладъ военной Коллегіи [2]), которая, по предложенію Генералъ—Квартирмейстера Боура, «имѣя съ нимъ разсужденіе относительно до должности его, между прочими обратила примѣчаніе свое на весьма важный предметъ оной, то есть отверстіе для проходу войскъ дорогъ, укрѣпленіе мостовъ и другія подобныя тому исправленія, которыя всѣ, какъ къ тому особыхъ людей не учреждено, исправляются нынѣ отряжаемыми для того людьми отъ полковъ и изъ подъ ружья», испрашивала учредить для

[1]) Указано, какъ дающее картину соотношенія окладовъ чиновъ Минерной и Піонерной ротъ, въ зависимости отъ ихъ спеціальности.

[2]) П. С. З., т. XIX, № 13591 и кн. шт. т. XLIII, ч. I, отд. II, стр. 179—185.

указанныхъ цѣлей «*одинъ баталіонъ піонеръ, который бы составляли четыре роты*». Баталіону положено состоять: «въ мирное время у Главнаго Военной Коллегіи Присутствующаго, въ военное тому числу изъ баталіона людей, которое при Арміи находиться будетъ, у главнаго состоящаго при оной Арміи Генеральнаго Штаба Командира».

Согласно штата, составъ баталіона былъ слѣдующій:

Баталіоннаго штаба: Премiеръ-маіоръ . . . . . 1.

Унтеръ-штаба:

Лѣкарь	1.	Кузнецъ	1.
Подлѣкарь	1.	Слесарь	1.
Провіантмейстеръ	1.	Ложникъ	1.
Надзиратель для больныхъ	1.	Столяръ	1.
Баталіонный писарь	1.	Профосовъ	2.
Писарей	2.	Погонщиковъ	3.

Ротнаго примоплина:

(въ каждой ротѣ):

Капитанъ	1.
Поручикъ	1.
Подпоручикъ	1.
Сержантъ	1.
Кантенармусъ	1.
Фурьеръ	1.
Капраловъ	4.
Цирюльникъ	1.
Рядовыхъ	136.
Погонщиковъ	5.
Итого въ ротѣ	152.
Всего въ баталіонѣ	644.
Денщиковъ	19 [1]).

Съ лит. изъ труда Висковатова. л. 720.

Офицеръ Піонернаго баталіона 1771—1775

Съ лит. изъ труда Висковатова. л. 711

Нижніе чины Піонернаго баталіона 1771—1775

Въ числѣ рядовыхъ въ каждой ротѣ положено было имѣть: «плотниковъ и знающихъ столярное, колесное и тому подобныя нужныя ремесла по 60 человѣкъ; слесарей по 2, кузнецовъ по 4, да съ подлежащими для отверстія дорогъ и крѣпленія мостовъ инструментами и ружьями по 68».

Хотя Піонерный баталіонъ и не принадлежалъ къ составу Инженернаго корпуса, но, являясь, по существу, строевою инженерною частью, онъ довелъ число инженерныхъ ротъ, *считая съ Піонерною и Минерною*, до 6, а число строевыхъ инженерныхъ чиновъ почти до 1200.

---

[1]) Маіору 3, капитанамъ по 2, прочимъ офицерамъ по 1.

Вмѣсто традиціонныхъ красныхъ кафтановъ Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка, Піонеры Генеральнаго Штаба были одѣты въ камзолы и кафтаны васильковаго цвѣта, съ желтымъ, а не съ бѣлымъ металическимъ приборомъ и съ голубымъ воротникомъ и обшлагами.

Съ стар. оквар. Музей А.-Гв. Сап. Б.

Чины Піонернаго баталіона 1771—1775

Баталіонъ просуществовалъ не долго. 24 Октября 1775 года былъ Высочайше утвержденъ докладъ военной коллегіи [1]), о томъ чтобы: «*Піонерный баталіонъ отмѣнить* [2])... *вмѣсто того содержать во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ и баталіонахъ въ ротѣ по одному мастеровому, считая ихъ въ положенномъ ротномъ числѣ рядовыхъ, а не сверхъ онаго* [3]), . . . *нынѣшнихъ піонеръ отдать въ Инженерный Корпусъ на укомплектованіе тамошнихъ ваканцій*».

Піонерный баталіонъ, о которомъ въ докладѣ военной коллегіи было сказано, что «онъ и половиннаго числа противъ штатнаго своего положенія не имѣетъ», прекратилъ свое существованіе, какъ отдѣльная часть, и отдалъ своихъ чиновъ на укомплектованіе Піонерной и Минерной ротъ.

Такимъ образомъ Піонерный баталіонъ 1771-1775 г.г., хотя состоялъ и не въ рядахъ собственно Инженерныхъ войскъ, а въ вѣдѣніи Генеральнаго Штаба, все же косвенно является однимъ изъ предковъ Піонернаго полка 1797 года. [4])

[1]) П. С. З., т. XX, № 14384.

[2]) Какъ причина упраздненія указывалось то обстоятельство, что Піонерный баталіонъ, учрежденный въ 1771 г. «и въ тогдашнее военное время для отверстія войску дорогъ, укрѣпленія мостовъ и соединенныхъ съ тѣмъ нужныхъ исправленій былъ недостаточенъ, почему и находился безъ употребленія, а при томъ и та есть неудобность, что сей баталіонъ находясь въ одномъ мѣстѣ, не можетъ служить въ другихъ частяхъ арміи, которая всегда дѣлится на корпусы».

[3]) Затрудненій къ обученію полковыхъ піонеръ коллегія не встрѣчала, т. к. находила: «что же принадлежитъ до обученія сихъ по полкамъ полагаемыхъ піонеръ всему необходимо нужному, то какъ главное употребленіе ихъ состоитъ въ плотничной столь свойственной для Россійскаго народа работѣ, слѣдовательно и не будетъ ни одинъ полкъ имѣть въ томъ недостатка».

[4]) Д. П. Ивковъ считаетъ, что Піонерная рота Инженернаго Корпуса въ 1771 году была влита въ Піонерный баталіонъ Генеральнаго Штаба и, вмѣстѣ съ нимъ, упразднена, а именно, что (В. И. В. 1911 г., № 11—12, стр. 79): «Піонерный баталіонъ былъ сформированъ изъ піонерной роты, состоявшей по штату 1763 года», и что (тамъ же, стр. 86): «Въ 1775 году, піонерный баталіонъ былъ уничтоженъ и, начиная съ этого времени, до 1796 года, Полевыя инженерныя войска состояли изъ одной минерной роты...» Однако, по этому вопросу, уважаемый авторъ введенъ въ заблужденіе. Піонерная рота Инженернаго Корпуса въ піонерный баталіонъ въ 1771 г. не вливалась, а просуществовала до 1797 года. Кромѣ Піонерной и Минерной ротъ 1763 г., существовала съ 1794 г. еще Южная инженерная. Эти три роты и поступили на сформированіе Піонернаго полка. Объ этомъ подробнѣе указано ниже, при описаніи формированія названнаго полка. Что же касается элементовъ, поступившихъ на формированіе Піонернаго баталіона въ 1771 г., то, по этому вопросу, въ Лефортовскомъ Архивѣ имѣется дѣло (оп. 45, св. 234, д. 5), гдѣ нѣсколько сотъ страницъ отведено «уформированію Піонернаго баталіона» 1771 г. и переходу его въ Молдавскую армію.

Здѣсь нѣтъ возможности остановиться на немъ подробно. Достаточно указать, что Военная Коллегія 10 Мая дала подробное предписаніе о порядкѣ формированія, при чемъ п. 5, 6 и 7 (указ. д., стр. 41—45), между прочимъ, гласили:

«5-е. А какъ сей Піонерный баталіонъ для службы Ея Императорскаго Величества весьма нуженъ, то Военная коллегія и опредѣляетъ сформировать оной въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ и для того Господину Генералъ Маіору и Санктпетербургскому оберъ-коменданту и кавалеру Зиновьеву изъ состоящихъ здѣсь гарнизонныхъ баталіоновъ выбрать въ двѣ роты капитановъ, двухъ поручиковъ, двухъ подпоручиковъ, двухъ сержантовъ, каптенармусовъ двухъ, фурьеровъ двухъ, капраловъ восемь, людей здоровыхъ и къ полевой службѣ надежныхъ и исправныхъ, состоянія и поведенія хорошаго, въ штрафахъ и проступкахъ небывалыхъ, грамотѣ и писать умѣющихъ и опредѣлить въ тотъ баталіонъ тѣмижъ чинами . . ». Изъ мастеровыхъ ротъ тѣхъ же баталіоновъ предписано: «выбрать въ тотъ Піонерный баталіонъ къ службѣ надежныхъ и способныхъ а именно плотниковъ и знающихъ столяровъ, колесное и тому подобные нужныя ремесла сто двадцать, слесарей четыре, ложниковъ четыре, кузнецовъ восемь...а затѣмъ слѣдующихъ, которые должны быть съ подлежащими для отверстія дорогъ и крѣпленія мостовъ инструментами сто тридцать шесть въ погонщики и денщики двадцать одинъ, а всего сто пятьдесятъ семь человѣкъ изъ состоящихъ здѣсь двухъ пѣхотныхъ Вятскаго и Кексгольмскаго полковъ изъ сверхъ комплектныхъ рекрутъ отдать ему Северикову». (Маіоръ Севериковъ былъ назначенъ Командиромъ баталіона и формировалъ его).

«6-е. Равномѣрножъ для формированія и въ Москвѣ двухъ же ротъ Московскому Оберъ Коменданту Генералъ Поручику Царевичу Грузинскому въ выборѣ людей изъ состоящихъ тамъ Гарнизонныхъ баталіоновъ поступить на основа-

Другою, уже *безусловно Инженерною строевою частью* Екатерининской эпохи, уцѣлѣвшею до 1797 года и влившеюся тогда въ ряды Піонернаго полка, явилась *Инженерная рота для Южныхъ границъ*, учрежденная 17 Октября 1794 года.[1])

Указъ объ ея учрежденіи былъ данъ на имя Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа Платона Зубова и, между прочимъ, гласилъ: «Утвердивъ подписаніемъ Нашимъ поднесенный отъ васъ штатъ *роты Инженеровъ для Южныхъ границъ*, соизволяемъ въ сходственность представленія вашего, чтобы употребленные къ минернымъ работамъ при производимыхъ тамо крѣпостныхъ строеніяхъ разныхъ полковъ и командъ 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ обращены были къ составленію сей роты...».

Съ лит. по труду Висковатова, л. 114

Чины ротъ: Инженерной (1794—1796), Минерной и Піонерной (1796—1798).

Изъ указа видно, что рота учреждена заново, и на укомплектованіе поступили: «*употребленные къ минернымъ работамъ разныхъ полковъ и командъ нижнихъ чиновъ 150 человѣкъ*».

Къ указу былъ приложенъ штатъ, согласно котораго составъ роты былъ слѣдующій:

Капитанъ	1	Сержантовъ	4
Поручикъ	1	Каптенармусъ	1
Подпоручиковъ	2	Фурьеровъ	2
Прапорщиковъ	2	Капраловъ	10

нія во всемъ противу вышеописаннаго, да сверхъ того въ слѣдующіе быть съ надлежащими для отверстія дорогъ и крѣпленій мостовъ инструментами сто тридцать шесть, въ погонщики и деньщики осмнадцать, всего сто пятьдесятъ четыре человѣка Господину Генералъ Фельдмаршалу и кавалеру Графу Петру Семеновичу Салтыкову приказать выбрать изъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка и Московскаго гарнизона изъ сверхъ комплектныхъ рекрутъ».

«7-е. Въ протчіежъ чины того баталіона въ унтеръ штапъ какъ-то въ-провіантмейстеры, надзиратели, баталіонные писаря, баталіонные жъ кузнецы, слесари, ложники и столяры оному Премьеръ Маіору приложить стараніе выбрать въ сіе должности людей способныхъ по своему разсмотрѣнію, а мастеровыми на первой случай исправляться хотя и наемными».

Изъ этого видно, что никоторого нижняго чина Піонерной роты Инженернаго вѣдомства насформированіе Піонернаго баталіона Генеральнаго Штаба предназначено небыло. Изъ многочисленныхъ рапортовъ Северикова видно также, что не было назначено и надѣлѣ, т. к., хотя въ Петербургѣ и Москвѣ не удалось укомплектовать баталіонъ до штатнаго состава, но это было сдѣлано по пути, на походѣ. Северикову былъ данъ «Отверстый указъ» выбирать подходящихъ нижнихъ чиновъ изъ гарнизонныхъ частей, по пути слѣдованія къ границѣ, и онъ использовалъ это право въ Новгородѣ, Серпуховѣ, Глуховѣ и другихъ городахъ, а особенно широко въ Кіевѣ. Выступивъ изъ Петербурга въ Іюнѣ 1771 года, имѣя въ 2-хъ ротахъ 211 человѣкъ, а изъ Москвы въ началѣ Сентября, имѣя въ 4-хъ ротахъ 471 человѣка, баталіонъ прибылъ въ Апрѣлѣ 1772 года въ Яссы почти въ комплектѣ.

Офицеры были также не изъ Инженерныхъ войскъ. Такъ для командованія баталіономъ (стр. 34) «за способнаго признанъ» Вятскаго пѣх. полка секундъ-маіоръ Федоръ Севериковъ, который «по его достоинству и способности» былъ при этомъ произведенъ въ премьеръ-маіоры. Изъ того же полка было переведено еще 3 офицера—братья Северикова Василій и Константинъ и князь Абрамъ Гундаревъ, а изъ Кексгольскаго полка—капитанъ Николай Чаплинъ. Большинство остальныхъ офицеровъ было выбрано Севериковымъ изъ Московскихъ и другихъ гарнизонныхъ частей по ихъ «способности». О нѣкоторыхъ Севериковъ доносилъ, что въ баталіонъ они стремятся (стр. 37) «по единому такому случаю, что оной отправленъ будетъ подъ непріятеля».

[1]) Въ трудѣ Д. П. Никова (В. И. В. 1911 г., № 7—8, стр. 73) говорится, повидимому, объ этой ротѣ: «. . . по изслѣдованіямъ г. Васильева, за время управленія Ген. Ганнибала, въ 1749 году, была учреждена особая рота для южныхъ границъ, изъ армейскихъ солдатъ, привыкшихъ къ работамъ, въ 258 чел., съ причисленіемъ ихъ къ общему Корпусу». Здѣсь уважаемый авторъ введенъ въ заблужденіе, т. к. о какой либо Инженерной ротѣ для южныхъ границъ въ 1749 году указаній не имѣется, за то о ротѣ такого наименованія, учрежденной на 45 лѣтъ позднѣе, въ 1794 г., имѣются точныя указанія въ П. С. З.—штатъ ея подробно приведенъ въ т. XLIII, ч. I, отд. II, стр. 253—255, а указъ объ учрежденіи упоминается въ т. XXIII, стр. 569, № 17261.

Минеровъ	1 класса	25	Писарь		1
	2 „	25	Цирюльниковъ		2
Піонеровъ	1 класса	50	Плотникъ		1
	2 „	100	Слесарь		1
Барабанщиковъ		2	Профосъ		1
Флейщикъ		1	Фурлейтовъ		18

Кромѣ того денщиковъ 8 [1]).

Общій составъ роты былъ—6 офицеровъ и 252 нижнихъ чина.

При сравненіи строевого состава Инженерной роты съ таковымъ же составомъ Минерной и Піонерной, получется слѣдующее соотношеніе:

		Въ Минерной	Въ Піонерной	Въ Инженерной
Офицеровъ		7	7	6
Унтеръ-офицеровъ и Капраловъ		15	15	17
Музыкантовъ		2	2	3
Рядовыхъ		250	200	200
въ томъ числѣ:	Минеровъ 1-го класса	100	—	25
	„ 2-го „	150	—	25
	Піонеровъ 1-го класса	—	50	50
	„ 2-го класса	—	150	100

Изъ этого видно, что Инженерная рота отъ Піонерной отличалась, главнымъ образомъ, замѣной 50-ти Піонеръ 2-го класса 50-тью Минерами (поровну обоихъ классовъ), т. е. на три четверти была Піонерною и на четверть Минерною.

Во всякомъ случаѣ, это была *строевая часть Инженерныхъ войскъ*, а не команда Инженерныхъ служителей, что показываетъ вооруженіе, ротный строевой составъ и наличность обоза (12 роспусковъ и 4 инструментальныхъ фуры).

Чины Инженерной роты были одѣты въ мундиръ Инженернаго вѣдомства, красный съ чернымъ плисомъ и бѣлымъ металическимъ приборомъ, т. е. совершенно одинаково съ чинами Минерной и Піонерной ротъ.

Вооруженіе каждаго изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ состояло изъ пары пистолетовъ и тесака (на 217 человѣкъ). Изъ прочихъ нижнихъ чиновъ 6 (повидимому, 3 музыканта, 2 цирюльника и 1 профосъ) имѣли тесаки, а остальные оружія не имѣли.

Что касается окладовъ, то они были тѣ же, что въ Минерной и Піонерной ротахъ.

Минеры получали: 1-го класса 18, а II-го класса 13 рублей въ годъ.
Піонеры „ 1-го „ 12, а II-го „ 9 „ „ „

Такимъ образомъ, *Инженерная рота для Южныхъ границъ* явилась третьею (собственно Минерно-Піонерною) ротою Инженерныхъ войскъ періода 1794—1797 г.г. и довела общее число Инженерныхъ войскъ до состава 20 офицеровъ и 760 нижнихъ чиновъ, но, конечно, и этотъ составъ не соотвѣтствовалъ численности арміи и ея нуждамъ.

Въ Ноябрѣ 1796 г. царствованіе Императрицы Екатерины смѣнилось царствованіемъ Императора Павла.

Этотъ Государь вступилъ на Престолъ съ готовою программою военныхъ преобразованій и, уже черезъ 3 мѣсяца и 3 недѣли по вступленіи на Престолъ, приказомъ при паролѣ отъ 27 февраля 1797 г., положилъ твердое начало стройной и систематической организаціи Русскихъ Инженерныхъ войскъ и призвалъ къ жизни ихъ общаго родоначальника—*Піонерный полкъ*.

Минерная и Піонерная роты 1763—1797 г.г. и Инженерная рота 1794—1797 г.г. были послѣдними изъ частей Русскихъ Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка, являвшихся и безсистемными и непрочными попытками создать эти войска.

---

[1]) Капитану 3, а остальнымъ офицерамъ по 1.

10. Общій краткій обзоръ эволюціи русскихъ инженерныхъ войскъ XVIII вѣка.

Главнѣйшія преобразованія Русскихъ Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка, не считая Понтонеръ, имѣвшихъ другую спеціальность, и Піонеръ Генеральнаго штаба, бывшихъ въ другомъ вѣдомствѣ, могутъ быть выражены наиболѣе кратко слѣдующею хроникою:

1700 г. [1]). Первое извѣстное упоминаніе о *Минерахъ* (участвовавшихъ въ осадѣ крѣпости Нарвы).

8 Февраля 1712 г. [2]). Утвержденіе Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ перваго штата *Минерной роты* (3 офицера и 72 нижнихъ чина).

20 мая 1723 г. [3]). Первое увеличеніе штата Минерной роты (5 офицеровъ и 76 нижнихъ чиновъ).

21 Января 1724 г. [4]). Утвержденіе новаго штата Минерной роты, выработаннаго при личномъ участіи Императора Петра I (4 офицера и 85 нижнихъ чиновъ).

3 Іюня 1728 г. [5]). Новое развертываніе Минерной роты Императоромъ Петромъ II, по докладу графа Миниха (5 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ).

11 Января 1757 г. [6]). Учрежденіе Императрицею Елисаветою Петровною, по докладу графа Шувалова, *Инженернаго полка*, въ составѣ 2-хъ Минерныхъ, 2-хъ Піонерныхъ и 2-хъ Мастеровыхъ ротъ, каждая рота изъ 5 офицеровъ и около 300 нижнихъ чиновъ (всего 34 офицера и 1795 нижнихъ чина).

1 Апрѣля 1763 г. [7]). Упраздненіе Инженернаго полка. Сохранены *1 Минерная и 1 Піонерная роты* (14 офицеровъ и 508 нижнихъ чиновъ).

24 Октября 1775 г. [8]). Обращеніе на укомплектованіе Инженерныхъ частей чиновъ упраздненнаго при этомъ Піонернаго баталіона, состоявшаго при Генеральномъ штабѣ [9]).

17 Октября 1794 г. [10]). Учрежденіе, указомъ на имя графа Зубова, *Инженерной роты для южныхъ границъ* (6 офицеровъ и 252 нижнихъ чина).

27 Февраля 1797 г. [11]). Повелѣніе Императора Павла о сформированіи *Піонернаго полка*, въ составѣ 10-ти піонерныхъ и 2-хъ саперныхъ ротъ (61 офицеръ и 2293 нижнихъ чина). На составленіе полка обращены Минерная, Піонерная и Инженерная роты, дополненныя чинами упраздненныхъ Кинбурнскаго Драгунскаго полка и Артиллеріи Балтійскаго гребного флота.

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 99.
[2]) П. С. З., № 2980.
[3]) П. С. З., № 4229.
[4]) Савельевъ, стр. 214 и 215.
[5]) П. С. З., № 5277.
[6]) П. С. З., № 10682.
[7]) П. С. З., № 11784.
[8]) П. С. З., № 14384.
[9]) Учрежденъ, по докладу Боура, 6 Апр. 1771 г. (П. С. З., № 13.591) въ составѣ 13 офицеровъ и 631 нижняго чина. Къ 1775 г. было менѣе половины штатнаго состава.
[10]) П. С. З., № 17261.
[11]) П. С. З., № 17852 и № 18798 (штатъ 1798 г.).

Изъ этой хроники видно, что въ XVIII вѣкѣ изъ Инженерныхъ войскъ, кромѣ артиллерійскихъ Понтонеръ и Піонеръ Генеральнаго штаба [1]), существовали:

МИНЕРНАЯ РОТА
1712—1757 г.г.

ПОЛКЪ ИНЖЕНЕРНЫЙ
(2 роты Минеръ. 2 роты Піонеръ и 2 роты Мастеровыхъ).
1757—1763 г.г.

РОТЫ: МИНЕРНАЯ И ПІОНЕРНАЯ.
1763—1794 г.г.

РОТЫ: МИНЕРНАЯ, ПІОНЕРНАЯ И ИНЖЕНЕРНАЯ.
1794—1797 г.г.

ПОЛКЪ ПІОНЕРНЫЙ
(2 роты Саперъ съ Минерами и 10 ротъ Піонеръ).
съ 1797 г.

Въ упомянутыя части влились чины еще слѣдующихъ упраздненныхъ не инженерныхъ частей:

въ 1775 г.—*Піонернаго баталіона Генеральнаго штаба*

и въ 1797 г.—*Кинбурскаго драгунскаго полка* и *Артиллеріи Балтійскаго требнаго флота*.

Конечно возможно, и даже весьма вѣроятно, что новыя архивныя изслѣдованія значительно дополнятъ и измѣнятъ эту картину, а главное точно выяснятъ данныя о преемственной связи вышеуказанныхъ частей.

---

[1]) Въ заключеніе къ своему прекрасному труду о Русскихъ Инженерныхъ войскахъ XVIII в., Д. П. Никовъ, между прочимъ, говоритъ (В., И. В. 1911 г., № 11—12, стр. 96—97): «. . . можно съ увѣренностью сказать, что, за истекшія 100 лѣтъ, со дня сформированія Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, развитіе ихъ далеко отставало отъ современнаго развитія Артиллеріи . . . На темномъ горизонтѣ всего прошлаго рисуется только два лица, которые обратили должное вниманіе на состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ и потрудились не мало надъ развитіемъ ихъ. Это были: Графъ Шуваловъ (въ 1757 году) и Императоръ Павелъ I.

....Можно встрѣтить возраженія, что обстоятельства того времени требовали усовершенствованія артиллеріи, а въ Полевыхъ Инженерныхъ войскахъ не встрѣчалось тогда еще особенной нужды. Въ доказательство справедливости этого указывается на то, что, до царствованія Императора Александра I, исторія не даетъ намъ какіе нибудь особенные подвиги Инженерныхъ войскъ, однако врядъ ли это можетъ служить доказательствомъ безполезности ихъ въ продолженіе этого періода. Немного странно было бы искать въ исторіи подвиговъ и заслугъ Инженерныхъ войскъ за тотъ періодъ, когда они были настолько малочисленны, что, по отношенію къ общему составу всей арміи, составляли едва 0,1 процента... Съ первыхъ же дней своего царствованія Императоръ Павелъ I, ставъ лично во главѣ Инженернаго вѣдомства и вполнѣ сознавая неудовлетворительное состояніе Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, принялъ на себя всѣ заботы объ улучшеніи и увеличеніи ихъ численнаго состава. Дѣйствительно, благодаря Его энергіи, непоколебимой волѣ и правильному взгляду на этотъ спеціальный родъ оружія, полевыя Инженерныя войска получили, въ скоромъ времени, довольно правильную организацію, наравнѣ съ другими родами оружія, и, по своему численному составу, увеличились въ 10 разъ.

И такъ, смѣло можно сказать, что Императору Петру I мы обязаны тѣмъ, что онъ положилъ основаніе существованію Инженерныхъ войскъ, а Императоръ Павелъ I Полевыя Инженерныя войска обязаны своимъ возрожденіемъ и основаніемъ дальнѣйшаго прочнаго развитія».

Нельзя не согласиться съ этими мыслями. Что же касается причинъ печальнаго положенія Инженерныхъ войскъ въ XVIII вѣкѣ, то точно установить ихъ пока очень трудно—исторія этихъ войскъ для этого недостаточно разработана по первоисточникамъ и ждетъ еще продолжателей труда Д. П. Никова, который, своею систематическою сводкою, главнымъ образомъ печатныхъ матеріаловъ, далъ прекрасную канву, заполнить же ее предстоитъ архивнымъ работникамъ.

По числу ротъ и чиновъ штатный составъ Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка былъ слѣдующій:

	Ротъ	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Съ 1712 года	1	3	72
» 1723 »	1	5	76
» 1724 »	1	4	85
» 1728 »	1	5	206
» 1757 »	6	34	1795
» 1763 »	2	14	508
» 1794 »	3	20	760
» 1797 »	12	61	2293

Изъ этого видно, что, постепенно и правильно развиваясь съ 1712 г. по 1728 г., Инженерныя войска, въ лицѣ Петровской Минерной роты, съ этого года почти на 30 лѣтъ остановились въ своемъ развитіи.

Графъ Шуваловъ въ 1757 г. далъ сразу крупный толчекъ развитію Инженерныхъ войскъ, увеличивъ число ротъ въ 6 разъ, а численность чиновъ въ восемь съ половиною разъ, создавши замѣчательную инструкцію и привлекши впервые эти войска къ широкому участію въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Послѣ него разрушается созданный имъ составъ Инженерныхъ войскъ—въ 1763 году численность сокращается втрое, и, лишь въ 1794 году, добавляется одна рота на югѣ.

Только Императоръ Павелъ, наканунѣ XIX вѣка, доводитъ Инженерныя войска до численнаго и организаціоннаго соотвѣтствія нуждамъ Русской арміи, учредивъ 27 Февраля 1797 года *Піонерный полкъ* 12 ротнаго состава.

Этимъ *Императоръ Павелъ создалъ новую эру для Инженерныхъ войскъ -эру развитія*, смѣнившую предыдущую эпоху колебаній и заброшенности.

С. портр. Щукина. Грав. В. Д. Е. и Майра 1795.

Павел Ф.

Съ соб. миніатюры

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Піонернаго полка.

II

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ПАВЛА I и АЛЕКСАНДРА II.

Піонерный полкъ
1797—1803.

1 и 2-й Піонерные полки
1803—1812.

1. ПІОНЕРНЫЙ ПОЛКЪ (1797—1803).

Если генетическая связь Гвардейскихъ саперъ съ Инженерными частями XVIII вѣка, какъ указано выше, является болѣе или менѣе гадательной, и во всякомъ случаѣ еще не вполнѣ выясненной, то *непосредственное происхожденіе Л.-Гв. Сапернаго Баталіона отъ Піонерныхъ полковъ 1797—1812 гг. не вызываетъ никакихъ сомнѣній.* Поэтому, является умѣстнымъ, хотя бы кратко, очертить исторію *непосредственныхъ предковъ Гвардейскихъ саперъ—Піонерныхъ полковъ Павловской и Александровской эпохи.*

Подробное изслѣдованіе о Піонерныхъ полкахъ здѣсь излишне, такъ какъ значительная часть того, что удалось добыть по этому вопросу, уже напечатано,[1]) здѣсь же приводится лишь общая картина, необходимая для краткой обрисовки тѣхъ Инженерныхъ войскъ конца XVIII и начала XIX вѣка, которыя дали начало Л.-Гв. Сапернаго баталіону.

Безпристрастная историческая наука все болѣе и болѣе освобождаетъ образъ Императора Павла I отъ налета, нанесеннаго злостною мемуаристическою литературою, и переноситъ сужденіе объ этомъ высоко незаурядномъ Человѣкѣ и Государѣ съ зыбкой почвы отзывовъ современниковъ на твердый фундаментъ архивныхъ документовъ.

По вопросу устройства русской военной силы, у вступившаго на престолъ Императора Павла былъ готовый, строго продуманный планъ, детально имъ разработанный за долгіе годы уединенной Гатчинской жизни.

Теперь уже выяснено, что далеко не всѣ стороны новой военной системы, которую Императоръ Павелъ сталъ энергично вводить въ Россіи, взамѣнъ Екатерининской, заслуживали того огульнаго осужденія, которому подвергали ихъ до послѣдняго времени, съ легкой руки современниковъ.

Одною изъ плодотворнѣйшихъ сторонъ дѣятельности Царствованнаго реорганизатора Русской арміи было обезпеченіе послѣдней *Полевыми инженерными войсками.*

[1]) «Историческій очеркъ столѣтія военнаго министерства, ч. VII. Главное Инженерное управленіе». С. П. б. 1902 г., кн. V, «Инженерныя войска 1801—1825 г. и участіе ихъ въ Александровскихъ войнахъ».

Отличительною чертою организаціи арміи, задуманной новымъ Государемъ, была стройность, законченность и систематичность. Между тѣмъ, одинъ изъ немаловажныхъ органовъ арміи, Инженерныя войска, находились къ 1796 г. почти въ томъ же зачаточномъ состояніи, въ которомъ ихъ оставилъ три четверти вѣка предъ тѣмъ своимъ преемникамъ ихъ геніальный основатель—Императоръ Петръ Великій.

Наличіе одной Минерной, одной Піонерной и полупременной Южной инженерной ротъ далеко не въ должной степени обезпечивало Русскую армію Инженерными войсками. Поэтому *вполнѣ вѣроятно, что Павелъ Петровичъ*, еще Цесаревичемъ детально обдумавшій и разработавшій планъ того сложного, стройнаго и законченнаго механизма, въ который, по его взгляду, должна была обратиться Русская армія,—*лично пришелъ къ мысли, о созданіи новой Инженерной войсковой части*, не столь несоотвѣтственно малой, какъ оставшіяся ему въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго Царствованія.

Хотя и не удалось найти точныхъ, и неоспоримыхъ документальныхъ подтвержденій этого мнѣнія, но весь характеръ реформъ Павла, которыхъ онъ былъ не только совершитель, но почти всегда и инициаторъ, мало оставляютъ мѣста для сомнѣній. Къ тому же, этотъ Государь детально изучилъ инженерное дѣло, любилъ его и даже взялъ въ свои руки непосредственное управленіе Инженерною частью. Извѣстенъ Его Рескриптъ къ Инспектору Артиллеріи генералу Меллесино отъ 15 Сентября 1797 г. [1]), заканчивавшійся знаменательными словами: «*а инженерная часть, будучи отдѣленная и особая должна быть въ МОЕМЪ собственномъ распоряженіи*».

Правда, Высочайшій приказъ объ учрежденіи Піонернаго полка былъ данъ при паролѣ еще 27 Февраля 1797 г., т. е. до окончательнаго принятія Государемъ въ свои руки высшаго управленія Инженерною частью, но несомнѣнный интересъ и любовь Императора Павла къ инженерному дѣлу, да и самый тонъ приказа, даютъ полное основаніе считать, что здѣсь было не утвержденіе чьего либо представленія или проекта, а лишь *повелѣніе*, починъ котораго исходилъ непосредственно отъ Государя, не только какъ рѣшителя, но и какъ инициатора.

Вотъ редакція этого повелѣнія, записаннаго Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, вѣроятно, какъ прочіе подобные приказы, во время развода [2]):

«*Высочайшій приказъ 27 Февраля 1797 года.*

Имѣть двѣ понтонныя роты, полныя въ каждой по 200 понтоновъ. А депо для понтоновъ назначаются Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань и Москва, полныя въ каждомъ по 50 понтоновъ.

Имѣть при Артиллеріи Піонерской полкъ состоящій изъ 10 ротъ піонеровъ и 2-хъ ротъ Минеръ съ Саперами, каждая изъ рота изъ 150 человѣкъ.

Минеры и Саперы располагаются по тѣмъ-же самымъ квартирамъ, гдѣ назначены депо для понтоновъ.

А піонеры въ каждомъ депо по одной ротѣ, а въ Ригѣ и въ Кіевѣ по двѣ.

На подлинномъ подписано Собственноручно Его Императорскаго Высочества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

Съ подлиннымъ сверялъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Аракчеевъ».

---

[1]) Истор. Воен. Мин., ч. VII, введ., стр. XIX.

[2]) Въ текстъ помѣщена редакція пол. печатнаго приказа. Въ П. С. З. (т. XXIV, стр. 305) тотъ же приказъ приведенъ въ двухъ отдѣльныхъ и при томъ не полныхъ пунктахъ, а именно: «17. 851.—Февраля 27. Высочайшій приказъ, отданный при парол.—О назначеніи депо для понтоновъ. Имѣть двѣ понтонныя роты, полныя каждую по 200 понтоновъ, назначается депо для понтоновъ, въ Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Азовѣ, Казанѣ, Москвѣ, въ каждомъ по 50 понтоновъ» и «17. 852.—Февраля 27 Высочайшій приказъ, отданный при парол.—О бытіи при артиллеріи Піонерному полку. Имѣть при артиллеріи піонерный полкъ, состоящій изъ десяти ротъ піонеръ и двухъ ротъ минеръ-саперами, каждая рота изъ 150 человѣкъ».

Насколько мысль о скорѣйшемъ сформированіи Піонернаго полка была близка сердцу Державнаго Главы Инженернаго вѣдомства, видно изъ того, что она занимала Государя даже во время Московскихъ Коронаціонныхъ торжествъ, въ Апрѣлѣ 1797 года.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Такъ, 24 Апрѣля, по повелѣнію Императора, Генералъ-Квартирмейстеръ Баронъ Аракчеевъ послалъ Инспектору Артиллеріи Генералу Мелиссино [1]) письмо, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

«Государь Императоръ изволилъ приказать спросить вашего превосходительства, сформированъ ли піонерный полкъ, саперныя и минерныя роты, которыя по новому расположенію артиллеріи велѣно учредить? Есть ли въ наличности нужные для нихъ инструменты? Раскомандированы ли люди, и развезены ли упомянутые инструменты по своимъ дело? Есть ли все это еще не готово, то принять самыя дѣятельнѣйшія мѣры къ самоскорѣйшему онаго выполненію, дабы по первому востребованію все въ готовности состояло. Особенно Его Величества угодно было подтвердить, чтобы Ваше Превосходительство употребили всѣ средства, прилегающія къ западнымъ и южнымъ границамъ дело, какъ то Ригу, Смоленскъ и Кіевъ, скоросѣйшно снабдить комплектнымъ числомъ піонеровъ, саперовъ, минеровъ и понтонеровъ съ ихъ инструментами. Его Императорское Величество, предполагая, что нужные для ихъ инструменты состоятъ въ наличности, на всякій случай благоволилъ приказать увѣдомить Васъ, что буде оныхъ нѣтъ въ готовности, или хотя и есть, но ненадежны, ваше превосходительство приказали бы оные тотчасъ же вновь Гасконію здѣлать; а на построеніе ихъ употребили бы деньги изъ артиллерійской суммы.....ваше превосходительство съ нарочнымъ не упустите дать мнѣ знать обо всемъ вышеписанномъ подробно...»

Это письмо важно еще, какъ доказательство, что Государя занимала мысль о скорѣйшемъ сформированіи Піонернаго полка далеко не съ точки зрѣнія немедленнаго выполненія Его воли о новой войсковой части—игрушкѣ (какъ склонны были бы думать многіе порицатели Павла), а съ истинно—раціональной точки зрѣнія военной необходимости. На это указываетъ распоряженіе, въ первую очередь «скоросѣйшно снабдить комплектнымъ числомъ піонеровъ, саперовъ, минеровъ, понтонеровъ съ ихъ инструментами»—не Петербургъ, представляемый мемуаристами эпохи преимущественно какъ мѣсто вахтпарадовъ, а «прилегающія къ Западнымъ границамъ дело, какъ то Ригу, Смоленскъ и Кіевъ».

Однако, формированіе полка встрѣтило рядъ препятствій и задержекъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи выработки штатовъ и табелей.

[1]) Ист. Воен. Мин., ч. VII., введ., стр. LXIII.

Сохранилась интересная переписка Государственной Военной Коллегіи съ Артиллерійскою Экспедиціею, съ Генераломъ Мелиссино и другими лицами. Эта переписка проливаетъ совершенно новый свѣтъ на вопросъ о формированіи Піонернаго полка [1]).

Не смотря на представленіе Генераломъ Мелиссино проэкта штата названнаго полка уже къ 8-му Мая, Военная Коллегія не рѣшилась представить штатъ «на Высочайшую аппробацію» изъ за отсутствія въ немъ цѣнъ на нѣкоторые предметы. Дѣло затормозилось, и, для того, чтобы сдвинуть его съ мѣста, Императоръ Павелъ 8-го Августа [2]) повелѣлъ: «*Піонерному полку быть въ командѣ Генералъ-Квартермистра Барона Аракчеева, которому и начать его формировать*».

Этотъ энергичный и дѣятельный сотрудникъ Императора Павла приступилъ къ укомплектованію полка, не дожидаясь утвержденія штатовъ. Всѣ же попытки Военной Коллегіи и подвѣдомственныхъ ей экспедицій, затормозить формированіе, встрѣтили должный отпоръ [3]).

---

[1]) Лефортовскій архивъ, опись 77, связка 271, дѣло № 926.

Начинается эта переписка слѣдующимъ рапортомъ Генерала Мелиссино въ Военную Коллегію отъ 8 Мая 1797 г. за № 397:

«Сочиненной оной Коллѣгіи въ артиллерійской експедиціи штатъ піонерному полку по Высочайшему повеленію при артиллеріи быть долженствующему, равно и копію съ сообщенія комне оной експедиціи, присемъ по разсмотреніи въ Государственную военную коллегію представляю и прошу по разсмотреніи неоставить помянутой штатъ внести къ Высочайшей Его Императорскаго Величества аппробаціи и когда сею удостоенъ будетъ то откуда на сформированіе оного люди будутъ неоставить снабдить меня резолюціею, всостоящихъ же въ инженерномъ корпусѣ минерной піонерной и инженерной ротахъ рядовыхъ находится неболѣе четырехъ сотъ человѣкъ а изъ прочихъ командъ какъ артиллерійскихъ такъ и инженерныхъ повеликому вооныхъ некомплекту заимствоваться людми неможно»

Повидимому, представленіе штата было ускорено упомянутымъ ранѣе письмомъ Аракчеева отъ 24 Апрѣля. Крайне важно указаніе о томъ, что «въ инженерномъ корпусѣ минерной, піонерной и инженерной ротахъ рядовыхъ находится неболѣе четырехъ сотъ человѣкъ». Это указываетъ, съ полною несомнѣнностью, что три роты Инженерныхъ войскъ Екатерининской эпохи еще существовали ко времени учрежденія Піонернаго полка, а личный составъ этихъ ротъ имѣлся въ виду для назначенія на укомплектованіе названнаго полка.

Что касается самого штата, то въ томъ же дѣлѣ имѣется указаніе, что, еще 21 марта, Военная Коллегія поручила Артиллерійской Экспедиціи (Сообщ. Арт. Эксп. отъ 3 Мая 1797 г., № 3387): «сочинить штаты двумъ пантоннымъ ротамъ и піонерному полку, равномерно и полковой артиллеріи, дабы оныя непременно изготовлены были къ Маю месяцу причемъ и какимъ быть въ піонерномъ полку у служителей шапкамъ приложили образецъ». Артиллерійская Экспедиція, «сколько, между множества производимыхъ посей експедиціи однихъ времяни нетерпящихъ дѣлъ, время удѣлить было возможно», удѣлила. Штатъ и табели Піонернаго полка ею были «сочинены» и представлены къ 3 мая. Полностью названіе штата было: «вновь учреждаемому по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію объявленному при паролѣ февраля 27-го дня при артиллеріи піонерному полку, изъ двухъ ротъ минеръ и саперъ и десяти ротъ піонеръ раздѣляющему на восемь депо, штатъ съ табелью мундирнымъ аммуничьнымъ вещамъ, математическимъ, шанцовымъ, миннымъ и мастерскимъ инструментамъ; лошадямъ повоскамъ конской аммуниціи и для ежегоднаго того полку служителей минной фугасной и шанцовой практикѣ обученія припасамъ».

Однако, представляя этотъ штатъ, экспедиція пояснила, что «на провіантъ, мундиръ аммуницію ротные лазареты, инструменты повоски баклаги при пряжи, на покупку лошадей, конской аммуниціи, мази и лошадямъ на фуражъ, ценъ въ ономъ сочиненномъ штатѣ и табели невнесено, для того, что оныя заготовляться должны отъ комисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, то и цены имъ болѣе известны быть долженствуютъ».

Это невнесеніе цѣнъ и послужило причиной того, что рѣшеніе вопроса о штатахъ затормозилось почти на два года, хотя на докладѣ Военной Коллегіи и была помѣтка отъ 6 Іюня 1797 г., что табели подносятся безъ проставленія цѣнъ «для того что къ скорѣйшему уформированію сево полку приступить можно было».

11 Іюня Военная Коллегія разсмотрѣла представленные штаты и постановила: «Господину Генералу отъ артиллеріи и ковалеру дать знать: что Коллегія онаго представленнаго имъ штата піонерному полку стабелью мундирнымъ, аммуничнымъ ипротчимъ вещамъ, за неназначеніемъ втабели всемъ темъ вещамъ цѣнъ, представить на Всевысочайшую Его Императорскаго Величества апробацію, яко неполное дело, не осмеливается и для того оной штатъ стабелью возвратить къ нему Г-дну Генералу отъ Артиллеріи и ковалеру при указе съ темъ, чтобы пообщему ево съ управляющимъ коммисаріатскимъ Департаментомъ Г-дномъ Генераломъ Лейтенантомъ и ковалеромъ Вазмитиновымъ разсмотреніи цены темъ вещамъ втабели назначены были, и чтобъ потомъ доставилъ оной въ коллегію ради представленія на Высочайшую аппробацію».

Установленіе цѣнъ, при совмѣстной работѣ нѣсколькихъ экспедицій, затянулось, не смотря на то, что 22 Іюня Коллегія вновь постановила: «Г-дну Генералу отъ Артиллеріи и кавалеру Мелисино подтвердить чтобы онъ какъ найвозможно старался предписаное указомъ военной коллегіи выполнить самымъ деломъ сколько можно скореѣ идоставить вооную...»

[2]) Высоч. приказъ того же числа, подписанный генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ (кн. печ. прик.).

[3]) Такъ, 10 Сентября 1798 г. генералъ Герардъ сообщилъ, что «бывшему Генералъ Квартермистромъ Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Барону Аракчееву вприказе Высочайше данномъ ему 1797 года Ноября въ 17-й день предписано того піонернаго полку разделить въ двухъ ротахъ саперныхъ пополамъ на число минеръ и саперъ, а пионерамъ быть въ каждой роте 1-го класса попятидесяти а втораго посту человѣкъ» и требовалъ жалованья: Минерамъ по 18 р. 84 к., Саперамъ по 15 р. 89 к., Піонерамъ 1 кл. по 14 р. 89 к. и—2 кл. по 12 р. 72 к.

Коммиссаріатская экспедиція, опираясь на первоначальный проэктъ штата, гдѣ Саперамъ и Минерамъ положено было по 17 р. 82 к., а Піонерамъ 12 р. 87 к., указала, что: «вкоммисаріатской экспедиціи въ присланныхъ изъ Государственной военной коллегіи Высочайше отъ данныхъ въ 1797 году приказахъ опроизвожденіи поономy жалованья незна-

Такъ, на запросы о томъ, на основаніи какихъ именно Высочайшихъ повелѣній дѣлаются тѣ или иныя распоряженія, сотрудники Аракчеева отвѣчали, что, такъ какъ: *«формированіе Піонернаго полка Высочайшимъ Его Величества приказомъ предоставлено было полному Его Господина Генералъ-Лейтенанта (Аракчеева) распоряженію, то и нѣтъ сомнѣнія чтобы... приказомъ его учиненное не сообразно было съ Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ»*.

Не боясь брать на себя починъ въ разныхъ распоряженіяхъ по спѣшному сформированію полка, Аракчеевъ успѣлъ испросить приказъ о назначеніи Шефа и первыхъ 15-ти офицеровъ полка уже 15 Августа, и такой-же приказъ о второй группѣ офицеровъ—11 Сентября [1]). Представленный же имъ штатъ былъ Высочайше утвержденъ лишь 24 Декабря 1798 года [2]).

Гравюра грав. [3]) *Госр. Имп. Гл. кварт.*

ГРАФЪ А. А. АРАКЧЕЕВЪ.

Изъ вышеприведеннаго видно, что Русскія Инженерныя войска, въ частности Гвардейскіе Саперы, своимъ возникновеніемъ, въ лицѣ своего общаго предка—Піонернаго полка 1797 г., всецѣло обязаны Императору Павлу: Его глубокой заботѣ о нуждахъ Русской арміи, Его любви къ Инженерному дѣлу, Его пониманію важности этого дѣла и неизмѣнной настойчивости въ проведеніи Имъ въ жизнь впервые широко и цѣлесообразно спроэктированной организаціи Русскихъ Инженерныхъ войскъ.

Штатъ 1798 года былъ составленъ по образцу штатовъ Мушкетерскихъ полковъ [4]) и назывался: *«Штатъ Піонерному полку, состоящему изъ двухъ ротъ Минеръ и Саперъ и десяти ротъ Піонеръ, раздѣленныхъ вообще на восемь Депо, а весь полкъ на два баталіона, въ каждомъ по одной ротѣ Минеръ съ Саперами и по пяти ротъ Піонеръ»* [5]).

чится иослѣдовалъ тотъ Высочайшій приказъ нашия Господина Генералъ-Лейтенанта икавалера барона Аракчеева, то экспедиція втребовала отъ Господина Генералъ-Маиора Герарда къ должному исполненію доставленія етого Высочайшаго приказа копіи».

Однако, задержать работу Аракчеева такими запросами было трудно, и отвѣтъ отъ Генерала Герарда получился слѣдующій: «раздѣленіе піонернаго полка радовыхъ на классы въ разсужденіи получаннаго ими жалованья зделано Господиномъ Генералъ-Лейтенантомъ и кавалеромъ Барономъ Аракчѣевымъ, а какъ формированіе піонернаго полка Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ 1797 года августа въ 8 день отъ данныхъ предоставлено было полному Его Господина Генералъ-Лейтенанта распоряженію то инетъ сомненія чтобъ таковое разделеніе радовыхъ на классы приказомъ его учиненное несообразно было съ Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ».

[1]) Высочайшій приказъ 15 Августа 1797 г.: «Опредѣляются въ Піонерной полкъ. Изъ Инженернаго корпуса Маіоры: Шванбахъ, Григорьевъ. Штабсъ-Капитанъ Федоровъ, Поручикъ Вильде, Подпоручики: Шедлеръ, Валуевъ, Невлевъ, Пейкеръ, Карачуринъ, Зимсонъ, Прапорщики: Вояновъ, Кочетовъ, Ермолаевъ, Глѣбовъ. Изъ баталіона отъ Артиллеріи Генералъ-Маіора Базина Поручики: Назимовъ, Куцевичъ».

Высочайшій приказъ 11 Сентабря 1797 г.: «Опредѣляются въ піонерной полкъ: Гребнаго флота Артиллеріи баталіона Генералъ-Маіора Преволеломіана Штабсъ-Капитанъ Бановъ, Поручики: Слизуновъ, Кругланювъ. Баталіона Бригадира Вильде Штабсъ-Капитанъ Левицкой, Поручики: Тихановъ, Аргунъ. Изъ Артиллеріи Генералъ-Лейтенанта Мертенса баталіона, Поручикъ Гебенеръ 2. Генералъ-Маіора Базина баталіону Штабсъ-Капитанъ Дрейеръ, Поручикъ Магденко. Кексгольмскаго мушкатерскаго полку Подпоручикъ Гебенеръ 1. Артиллеріи Генералъ-Маіора Базина баталіону Фейерверкеръ Лебедевъ въ квартермистры. Конной Артиллеріи Фейерверкеръ Остафьевъ въ Аудиторы». Оба приказа подписалъ Генералъ-Адъютантъ Ростопчинъ.

[2]) П. С. З., т. XXV, № 18798 и кн. шт., т. XLIII, стр. 67—69.

[3]) Грав. безъ подписи. Ровинскій относитъ ее къ работамъ Вендрамини (по слов. граверовъ: Вендрамини,—5, по слов. грав. портр.: Аракчеевъ,—1). Портретъ, вообще, сходенъ съ серіей портретовъ, гравированныхъ Вендрамини съ рисунковъ Сентъ-Обена.

[4]) Подобно тому, какъ Мушкетерскій полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, въ каждомъ по 1 Гренадерской и 5 Мушкетерскихъ ротъ, въ Піонерномъ полку каждый баталіонъ состоялъ изъ 1 Саперной и 5 Піонерныхъ ротъ. Аналогія была и въ числѣ чиновъ, и въ раздѣленіи Саперъ и Гренадеръ по прочимъ ротамъ своего баталіона.

[5]) Эта организація внѣшне напоминала Фридриховскую. У Ген. Абеля сказано (v. Abel: «Stammliste der Königlich Preussichen Armee», Berlin. 1905. s. 365—366), что 25 Ноября 1741 г. Фридрихъ Великій учредилъ «Піонерный полкъ Вальраве» изъ 10 ротъ Піонеръ и 2 ротъ Минеръ и Понтонеръ, но организація эта не удержалась—во время 2-ой Силезской войны Піонеры были обращены въ Пѣхоту. Въ 1758 г. полкъ названъ Инженернымъ. Изъ Фридриховскихъ Минерныхъ ротъ одна уцѣлѣла донынѣ (3-й Прусскій Піонерный баталіонъ), другая—уничтожена при погромѣ 1806—1807 г. г.

Составъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ полка, согласно штата, былъ слѣдующій:

Полковникъ	1		
Подполковникъ	1	Подпоручиковъ	27
Маіоровъ	3	Квартирмейстеръ	1
Капитановъ	7	Аудиторъ	1
Штабсъ-Капитановъ	5	Лѣкарь	1
Поручиковъ	12	Подлѣкарей	2

Въ числѣ Подпоручиковъ показаны «два адъютанта баталіонныхъ, а 1 командующему Генералу». Генералъ этотъ, занимавшій должность Шефа, въ штатѣ не показанъ, вѣроятно лишь потому, что занималъ, кромѣ того, штатную должность по Инженерному Корпусу.

Нижнихъ чиновъ въ полку, по штату, положено было имѣть:

Унтеръ-Офицеровъ		180
Минеровъ		150
Сапперовъ		150
Піонеровъ	1-го Класса	500
	2-го „	1000
Барабанщикъ	Полковой	1
	Ротныхъ	36
Унтеръ-Фурмейст.		10
Фурлейтовъ		152[1])
Фельдшеровъ		12
Лазарети. служителей		10
Подмастерьевъ	Кузнечнаго дѣла	2
	Слесарнаго	2
	Токарнаго и Колеснаго	2
	Столярнаго и Плотничнаго	2
Деньщиковъ		84[2])
Всего чиновъ		2345

Нижній чинъ Сапперной роты
1797—1801

Нижній чинъ Піонерной роты
1797—1801

Кромѣ Лазаретныхъ служителей и обозныхъ чиновъ, распредѣленныхъ только между 10 ю Піонерными ротами, и Адъютантовъ, Лѣкарей, Подлѣкарей, Подмастерьевъ и части Фурлейтовъ (2-хъ), принадлежавшихъ къ полковому и баталіоннымъ унтеръ-штабамъ, остальные чины были распредѣлены между всѣми 12 ю ротами Піонернаго полка.

Роты именовались по фамиліямъ шефовъ. Шефъ полка былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и шефомъ 1 го баталіона и старшей роты баталіона. Старшій послѣ шефа штабъ офицеръ носилъ званіе командира полка и былъ шефомъ другого баталіона и старшей роты послѣдняго. Шефами остальныхъ десяти ротъ являлись 3 маіора и 7 капитановъ. Въ тѣхъ ротахъ, гдѣ шефомъ былъ генералъ или штабъ офицеръ, для непосредственнаго командованія, состоялъ еще штабсъ-капитанъ.

1) По указанію штата: «Къ аптечному ящику—1, къ повозкамъ: для письменныхъ дѣлъ и денежной кассы—1, для инерныхъ, шанцовыхъ и мастерскихъ инструментовъ—60, къ каретамъ для больныхъ солдатъ—10, къ фурамъ для хлѣбовъ—10, къ ключнымъ лопатамъ для котловъ—10, къ полуфурамъ для солдатской обуви и запасной аммуниціи—50, къ палаточнымъ ящикамъ—20». Аптечный ящикъ и повозка для письменныхъ дѣлъ принадлежали къ полковому обозу, а остальныя 150 повозокъ и фурлейтовъ были распредѣлены поровну между 10-ю Піонерными ротами.

2 Примѣчаніе къ штату указывало: «Деньщиковъ въ натурѣ давать только тѣмъ, кои изъ Россійскихъ или иноземцевъ въ Россіи имѣютъ за собою крестьянъ менѣе 100 душъ, а Лифляндскіе и Эстляндскіе дворянъ 5 таковъ, а имѣющимъ такое число . . . также и лѣкарю деньщиковъ въ натурѣ не давать, а производить только положенное на деньщиковъ жалованье и провіантъ».

Составъ каждой роты былъ слѣдующій: въ 5 ротахъ шефъ—генералъ или штабъ офицеръ, и командиръ—штабсъ-капитанъ, въ 7-ми—шефъ, онъ же командиръ, капитанъ, во всѣхъ: 2 младшихъ офицера (1 поручикъ и 1 подпоручикъ), 15 унтеръ офицеровъ (1 класса—1, 2-го—2, 3-го—3 и 4-го—4.), 3 барабанщика и 150 рядовыхъ. Въ *Піонерныхъ ротахъ* рядовые носили названіе *Піонеръ* и раздѣлялись на 2 класса: 1-ый—50 человѣкъ и 2-ой—100 человѣкъ, а въ *Саперныхъ*—изъ *Минеръ* и *Саперъ*—было по 75 человѣкъ каждой спеціальности Кромѣ того, въ каждой ротѣ состоялъ фельдшеръ, а въ Піонерныхъ ротахъ, еще, лазаретный служитель, унтеръ-фурмейстеръ и 15 фурлейтовъ, по числу поводокъ [1]).

Саперы и Минеры 1797—1801 г.г.

Піонерныя роты назначались въ военное время для исполненія инженерныхъ работъ въ полѣ—позиціонныхъ, дорожныхъ и мостовыхъ, а въ мирное время, большею частью, привлекались къ инженернымъ работамъ въ крѣпостяхъ и при другихъ государственныхъ сооруженіяхъ. Первоначально имъ не придавалось самостоятельнаго боевого значенія—и вооруженіе Піонеръ было приспособлено лишь для ихъ личной самообороны. Ружей они не имѣли, а лишь пистолеты и тесаки.

Піонеры 1797—1801 г.г.

Чины *Саперныхъ ротъ*, помимо исполненія общепіонерныхъ обязанностей, являлись спеціалистами по инженернымъ работамъ осадной войны: *Минеры* -по минному дѣлу т. е. подземной войнѣ, а *Саперы* -по надземной войнѣ, т. е. саннымъ, траншейнымъ и батарейнымъ работамъ. Саперы и Минеры, какъ спеціалисты, занимали въ Піонерномъ полку то же привилегированное положеніе, какъ въ пѣхотѣ отборные люди—Гренадеры. Они имѣли особыя отличія въ формѣ (шапки гренадерскаго образца) и болѣе высокій окладъ жалованья. При этомъ, Минеры считались выше Саперъ [2]).

Саперныя роты не представляли отдѣльныхъ единицъ, какъ Піонерныя, а чины каждой изъ нихъ были поровну распредѣлены между 5 Піонерными ротами своего баталіона. Такимъ образомъ, каждая Піонерная рота имѣла въ своихъ рядахъ, сверхъ своихъ 150 рядовыхъ, еще 30 спеціалистовъ по веденію работъ осадной войны.

Піонерныя роты лишь номинально сводились въ баталіоны и полки, т. к. были размѣщены по всему лицу Европейской Россіи. Объединяющая власть шефа полка могла заключаться лишь въ заочномъ руководительствѣ письменными приказаніями, да въ ежегодномъ личномъ инспектированіи. Для облегченія выполненія этихъ функцій при шефѣ полка и шефахъ баталіоновъ былъ небольшой *унтеръ-штабъ: полковой* изъ одного офицера (адъютанта), 3 хъ чиновниковъ (квартирмейстера, аудитора и лѣкаря) и 3 хъ нижнихъ чиновъ (барабанщика и 2 фурлейтовъ), и *баталіонный* -изъ адъютанта, подлѣкаря

[1]) Поводокъ инструментальныхъ 6, карета для больныхъ, фура для хлѣбовъ, повозка для котловъ, полуфурковъ для обуви и аммуниціи 4 и палаточныхъ ящиковъ 2.

[2]) Годовой окладъ жалованья, за вычетомъ 1½% на госпиталь, былъ Минерамъ—18 р. 81 к., Саперамъ—15 р. 89 к., Піонерамъ 1 кл.—14 р. 89 к. и—2-го класса—12 р. 72 к.

и 4-хъ подмастерьевъ. Офицерамъ, не имѣвшимъ достаточнаго состоянія (менѣе 100 душъ крестьянъ), полагались казенные деньщики—отъ 1 (подноручику) и до 8 (генералу), т. е., въ общемъ, до 84 деньщиковъ на полкъ.

Піонерный полкъ, хотя и не являвшійся строевою единицею, но зато представлявшій совокупность всѣхъ Русскихъ Инженерныхъ войскъ той эпохи, имѣлъ общій составъ: *строевыхъ*— 65 офицеровъ и 2017 нижнихъ чиновъ, *и нестроевыхъ*— 5 чиновниковъ и 276 нижнихъ чиновъ, а всего 2354 человѣка.

Въ такомъ составѣ полкъ просуществовалъ до 1803 г., т. е. до раздѣленія его на *1-ый и 2-ой Піонерные полки.*

Распредѣленіе ротъ Піонернаго полка по стоянкамъ въ указанный періодъ (1798—1803 г.г.) нѣсколько отличалось отъ предписаннаго первоначально въ 1797 г., хотя почти и совпало съ расположеніемъ понтонныхъ депо.

Роты 1-го баталіона стояли: въ Петербургѣ 2, въ Ригѣ 1, въ Москвѣ 1 и въ Смоленскѣ 1.

Роты 2-го баталіона—въ Кіевѣ 2 и въ Каменецъ-Подольскѣ 3 (съ 1802 г. въ Брацлавѣ).

Формированіе и укомплектованіе Піонернаго полка происходило въ теченіе 1797 и 1798 г.г.

Здѣсь приводятся тѣ немногія данныя, которыя удалось установить по этому вопросу [1]).

Съ акт. его труда Висковатова, л. 1702

Офицеръ Піонернаго полка
1797—1801

Назначеніе офицеровъ, какъ указано выше, началось со второй половины 1797 г. Первоначально, 15 Августа, былъ назначенъ Шефъ полка, выдающійся Инженерный Штабъ-Офицеръ, исполнительный и дѣятельный Маіоръ Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ, и свыше 10 офицеровъ Инженернаго Корпуса, да два офицера изъ Полевой Артиллеріи

Послѣ цѣлаго ряда переводовъ офицеровъ въ Піонерный полкъ и изъ этого полка, къ марту 1798 г. установился, болѣе или менѣе точно, офицерскій составъ.

Изъ числа этихъ офицеровъ, большинство было переведено изъ другихъ частей, а именно: изъ Артиллеріи упраздненнаго Балтійскаго гребного флота-13, изъ другихъ Артиллерійскихъ частей—3 и изъ Пѣхотныхъ полковъ—3 (Л. Гв. Преображенскаго одинъ и Мушкетерскихъ Кексгольмскаго и Шлиссельбургскаго по одному). Изъ отставки поступило двое.

Недостающее число было пополнено производствомъ изъ кадетъ и нижнихъ чиновъ. 24 Декабря произведено въ полкъ 9 кадетъ Артиллерійско-Инженернаго Кадетскаго Корпуса, и въ разное время произведено 9 унтеръ-офицеровъ изъ состава самого Піонернаго полка. Изъ этихъ унтеръ офицеровъ передъ тѣмъ въ полкъ переведены: изъ Артиллеріи Балтійскаго гребного флота 6 и изъ Конной Артиллеріи 2, да поступилъ вновь на службу 1.

Такимъ образомъ, раздѣляя офицеровъ Піонернаго полка, состава 1798 г., на группы, по мѣсту ихъ прежней службы, получимъ:

Изъ Инженернаго Корпуса		10
Изъ Артиллеріи:	Балтійскаго гребного флота	19
	Полевой и Конной	5
Изъ Артиллерійско-Инженернаго Кадетскаго Корпуса		9
Изъ Пѣхоты		3
Вновь принятыхъ на службу		3
Итого		49

[1]) Деф. арх., книга формул. списковъ Піонернаго полка за 1798 годъ, по арх. № 92, списокъ отъ 9 Марта 1799 г.

Изъ этихъ цифръ видно, что почти половина офицеровъ была изъ Артиллеріи, въ томъ числѣ 46% изъ Артиллеріи Балтійскаго Гребного флота, и по 20% изъ Инженернаго Корпуса и изъ кадетъ Инженерно-Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса. Не упоминается ни одного офицера Піонерной, Минерной и Южной инженерной ротъ—повидимому, ихъ надо искать въ рядахъ тѣхъ, которые показаны переведенными изъ «Инженернаго Корпуса».

Изъ бывшихъ офицеровъ Балтійскаго гребного флота, двое имѣли ранѣе отношеніе къ Инженерному дѣлу: Капитанъ Слизуновъ, служившій въ Саперной ротѣ (командѣ?) этого флота, и Штабсъ-Капитанъ Вырубовъ, служившій въ Мастеровой ротѣ. Вмѣстѣ съ ними, число офицеровъ Инженерной спеціальности достигало до 12, т. е. едва 25%; остальные были Артиллеристы и Пѣхотинцы.

Чины Піонернаго полка 1797—1801

Среди офицеровъ перваго состава Піонернаго полка[1]), для Гвардейскихъ саперъ знаменательны имена:

Х. Ф. Шванебаха—формировавшаго Л. Гв. Саперный баталіонъ.

Н. Г. Сазонова—перваго незабвеннаго Командира Гвардейскихъ Саперъ.

Е. П. Афанасьева—Гвардейскаго Сапера перваго состава.

А. А. Тиханова. А. П. Вырубова. П. Ф. Данилова. М. Г. Сазонова и Д. П. Афанасьева—шефовъ ротъ, давшихъ въ 1813 г. кадры для Л. Гв. Сапернаго баталіона.

---

[1]) Вотъ краткій списокъ офицеровъ Піонернаго полка по 19 Марта 1799 г., составленный на основаніи вышеупом. дѣла (Лефорт. Арх., кн. форм. сп. піон. п. 1799 г., № 92:

Полковникъ

Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ

Маіоры:

Степанъ Степановичъ Григорьевъ — Изъ Инж. Корп.

Иванъ Ивановичъ Висковатовъ — Изъ отставки

Павелъ Григорьевичъ Левицкій

Степанъ Степановичъ Федоровъ — Изъ Арт. Балт. Гребн. флота.

Капитаны:

Иванъ Гавриловичъ Бановъ

Иванъ Самойловичъ Дрейеръ — Изъ Пол. Арт.

Иванъ Евсѣевичъ Слизуновъ — Изъ Сап. р. Б. Гр. фл.

Иванъ Михайловичъ Назимовъ — Изъ Пол. Арт.

Осипъ Ефимовичъ Круглашевъ

Василій Григорьевичъ Арцунъ — Изъ Арт. Балт. Гребн. флота.

Дмитрій Алексѣевичъ Тихановъ

Штабсъ-Капитаны:

Николай Андреевичъ Магденко — Изъ Пол. Арт.

Александръ Петровичъ Вырубовъ — Изъ Маст. р. Б. Гр. фл.

Иванъ Ивановичъ Вильде — Изъ Инж. Корп.

Максимъ Михайловичъ Запрѣевъ

Петръ Васильевичъ Афанасьевъ

Поручики:

Христіанъ Петровичъ Розиніусъ — Изъ Арт. Балт. Гребн. флота.

Иванъ Ивановичъ Яковлевъ

Павелъ Степановичъ Краснопольскій

Павелъ Федоровичъ Даниловъ

Павелъ Федоровичъ Куцевичъ — Изъ Пол. Арт.

Павелъ Николаевичъ Гебенеръ

Егоръ Федоровичъ Зимсонъ

Иванъ Андреевичъ Ievлевъ

Карлъ Ивановичъ Шедлеръ — Изъ Инж. Корп.

Гаврилъ Савельевичъ Валуевъ

Федоръ Алексѣевичъ Карачуринъ

Карлъ Карловичъ Пейкеръ

Подпоручики:

а) Переведенные: въ офицерскихъ чинахъ

Андрей Николаевичъ Гебенеръ — Изъ Кекс. Мушк. полка.

Герасимъ Евлампіевичъ Кочетовъ — Изъ Инж. Корп.

Петръ Александровичъ Рахмановъ — Изъ Л.-Гв. Преобр. п.

Филиппъ Петровичъ Сарычовъ — Изъ Шлисс. Мушк. полка.

Иванъ Степановичъ Сухаченко — Изъ отставки.

б) Произведенные изъ кадетъ

Николай Гавриловичъ Сазоновъ 1-й

Иванъ Ивановичъ Гавриленко

Михаилъ Гавриловичъ Сазоновъ 2-й

Павелъ Степановичъ Шелешпановъ

Варлаамъ Антоновичъ Коденецъ

Николай Алексѣевичъ Масловъ — Изъ Инж. Артил. Кад. Корп.

Иванъ Николаевичъ Латышкинъ

Николай Константиновичъ Лалашъ

Романъ Максимовичъ баронъ фонъ-Таубе

в) Произведенные изъ унтеръ-офицеровъ Піонернаго полка:

Егоръ Алексѣевичъ Лукьяновъ

Иванъ Ивановичъ Урвановъ

Егоръ Петровичъ Афанасьевъ 2

Дмитрій Петровичъ Афанасьевъ 3

Дмитрій Евсѣевичъ Слизуновъ 2

Александръ Яковлевичъ Яковлевъ 2 — Ранѣе служили въ Арт. Балт. Гребн. флота.

Андрей Карловичъ Миллеръ

Иванъ Гавриловичъ Орловъ — Ранѣе служили въ Конной Артил.

Александръ Игнатьевичъ Ключаревъ — Вновь поступившій

Квартермистръ

Егоръ Ивановичъ Лебедевъ — Изъ Осадн. арт. бат.

Аудиторъ.

Николай Матвѣевичъ Астафьевъ— — Изъ Конной Артил.

Первый квартермистръ баталіона *Е. П. Лебедевъ*—былъ съ основанія Піонернаго полка его квартермистромъ.

Для Гвардейскихъ Саперъ должно быть памятно имя Шефа Піонернаго полка *Христіана Федоровича Шванебаха*. Этотъ прекрасный офицеръ не только сформировалъ въ 1797—1798 г. г. Піонерный полкъ — общій родоначальникъ всѣхъ Инженерныхъ войскъ и оставался неизмѣнно его Шефомъ, но онъ же, черезъ 15 лѣтъ, непосредственно руководилъ формированіемъ Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона, а также выдѣлилъ изъ своей шефской роты лучшихъ людей въ новый баталіонъ.

Поэтому здѣсь о немъ приводятся краткія біографическіе данныя.

Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ [1]) родился въ 1763 г. и происходилъ изъ стараго дворянскаго рода Австрійской Имперіи. По окончаніи Инженерно-Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса, онъ былъ произведенъ въ офицеры въ 1781 г. и, за храбрость, проявленную въ Шведскую войну 1788—1790 г. г., получилъ чины Поручика и Капитана. Послѣ этого Шванебахъ участвовалъ въ походахъ 1793 и 1794 г. г. въ Польшѣ и 1797 и 1798 г.г. въ Персіи.

[illegible] [2])

Х. Ф. Шванебахъ

Шефъ Піонернаго полка 1797—1803.

При формированіи Піонернаго полка въ 1797 г., Маіоръ Шванебахъ былъ назначенъ шефомъ этого полка и получилъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, чины Подполковника и Полковника. Въ 1799 г., оставаясь Шефомъ полка, онъ былъ назначенъ членомъ Артиллерійской экспедиціи, вѣдавшей и инженерное дѣло, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и, по отдѣленіи Инженерной экспедиціи отъ Артиллерійской, назначенъ членомъ первой изъ нихъ.

Въ 1803 году, при раздѣленіи Піонернаго полка на два, генералъ Шванебахъ былъ назначенъ шефомъ 1-го Піонернаго полка. Въ 1807 г. онъ исполнилъ рядъ порученій по укрѣпленію Финскаго побережья, а въ слѣдующемъ году съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ со Шведами и, по взятіи Свеаборга, былъ назначенъ комендантомъ этой крѣпости. Во время частыхъ отлучекъ послѣдовательно стоявшихъ во главѣ Инженернаго вѣдомства Генераловъ Сухтелена и Оппермана, Шванебахъ съ успѣхомъ ихъ замѣщалъ. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ Вице-Директоромъ Инженернаго Департамента и, въ теченіе 1812, 1813 и 1814 г.г., фактически стоялъ во главѣ всего Инженернаго вѣдомства, т. к. Директоръ Департамента, Генералъ Опперманъ, былъ при дѣйствующей арміи.

На долю Генерала Шванебаха выпало привести въ исполненіе указъ о сформированіи Л. Гв. Сапернаго баталіона, и эта часть формировалась подъ его вѣдѣніемъ и непосредственнымъ руководствомъ. Успѣшность исполненія возложенной на Шванебаха отвѣтственной задачи была отмѣчена Высочайшимъ благоволеніемъ, объявленнымъ 29 Августа 1813 г. «*за попечительность въ скоромъ и успѣшномъ устройствѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона*». Кромѣ того, 8 Сентября того же года «за *сформированіе и доведеніе до надлежащаго устройства того же баталіона*», генералу Шванебаху была объявлена, предписаніемъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, «*совершенная благодарность*».

Согласно указа отъ 1 Сентября 1814 г. о небытіи генераламъ шефами армейскихъ полковъ, генералъ Шванебахъ сдалъ 1-й Піонерный полкъ. Разстроенное здоровье вскорѣ заставило его покинуть службу и въ Департаментѣ. Скончался Христіанъ Федоровичъ въ 1820 г.

За свое 17 лѣтнее шефство въ Піонерномъ и 1-мъ Піонерномъ полкахъ, Генералъ-Маіоръ Шванебахъ былъ шефомъ трехъ ротъ: одной—съ 1797 по 1810 г.г. (съ 1810 г. *полк. Сиверса*, съ 1813 г. въ Саперномъ полку, съ 1815 г. *вакантная*, въ 1816 г. во 2-й Сапер-

[1]) По форм. сп. 1816 г. Лефор. Арх. кн. 72.

[2]) Ч. VII, стр. 601.

ный баталіонъ, упраздненный въ 1860 г.), другой—съ 1810 по 1813 г.г. (описана ниже, какъ выдѣлившая кадръ для Л.-Гв. Сапернаго баталіона) и третьей — съ 1813 по 1814 г. г. (новая, сформированная въ 1813 г., съ 1814 г. *вакантная*, въ 1816 г. поступила въ 3-й Піонерный, нынѣ 4-й Саперный, баталіонъ).

За свою 35 лѣтнюю службу, Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ заслужилъ репутацію храбраго офицера, неутомимаго, дѣятельнаго администратора, знающаго, опытнаго инженера и очень скромнаго и добраго человѣка.

Онъ имѣлъ ордена до Св. Владиміра 2-й ст. включительно и Св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1068.

Унтеръ офицеръ и барабанщикъ Піонерныхъ ротъ 1797—1801.

Возвращаясь къ вопросу о назначеніи нижнихъ чиновъ, можно указать, что, судя по книгѣ формулярныхъ списковъ Піонернаго полка за 1798 г. [1]), къ началу 1799 года было:

Юнкеровъ . .	16
Унтеръ-офицеровъ	140
Рядовыхъ и нестроевыхъ . . .	824
Рекрутъ разныхъ губерній . . .	1203
Итого нижнихъ чиновъ	2183

При общемъ штатномъ составѣ въ 2293 нижнихъ чина, некомплектъ былъ, сравнительно, небольшой.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1071.

Полковой барабанщикъ Піонернаго полка 1797—1801.

Источники укомплектованія могутъ быть указаны слѣдующею таблицею, въ которую, для большей полноты, внесены и данныя объ офицерахъ:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ. Юнкеровъ и Унтеръ-Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ. Рядовыхъ, Нестроевыхъ и Рекрутъ	Нижнихъ чиновъ. Всего
Изъ Инженернаго Корпуса [2]).	10	76	492	568
» Артиллеріи Балтійскаго Гребного флота.	19	25	77	102
» Полевой и Конной Артиллеріи [3]). . .	5	13	95	108
» Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса. .	9	1	—	1
» Кинбурнскаго Драгунскаго полка. . .	—	11	139	150
» Разныхъ пѣхотныхъ частей [4]). . . .	3	7	21	28
Всего переведено изъ другихъ частей.	46	133	824	957
Поступило вновь	3	23	1203	1226
Всего поступило	49	156 [5])	2027	2183

[1]) По Мартъ 1799 г.—Леф. арх., кн. № 92.

[2]) Въ томъ числѣ 23 рядовыхъ Южной инженерной роты.

[3]) Изъ Конной 13 унт.-офиц. и 12 рядовыхъ; остальные рядовые: изъ 1-го Полевого баталіона—3, изъ 2-го—37, изъ фурштата—37 и безъ указанія № батал.—6.

[4]) Въ томъ числѣ показаны унт.-оф.: Л.-Гв. Изм. п. 2, Преобр. 1, Москов. бат. 1, Архангелогор. п. 1, Петербургскаго ордонансъ-гауза 2; рядовыхъ—Воеводскаго п. (?) 9, Астраханскаго греп. п. 7 и Московскаго гарнизона 5.

[5]) Въ томъ числѣ показано: юнкеровъ 1-го класса 3, 2-го—2, 3-го—3 и 4-го—8, унтеръ-офицеровъ 1-го класса—36, 2-го—7, 3-го—13 и 4-го—82.

Относительно офицеровъ вопросъ разобранъ выше, и указано, что главную массу дала Артиллерія, а изъ Инженернаго Корпуса поступила лишь $^1/_5$ часть.

Среди нижнихъ чиновъ пропорція была другая: около $^3/_5$ было рекрутами, изъ 957 старослужащихъ болѣе половины были изъ Инженернаго Корпуса; изъ остальной половины около $^2/_3$ было изъ Артиллеріи и свыше $^1/_3$ изъ Кинбурнскихъ драгунъ.

Въ формулярахъ чиновъ, переведенныхъ изъ Инженернаго Корпуса, указана лишь принадлежность къ этому Корпусу, и только у 23-хъ рядовыхъ упомянута служба въ Южной инженерной ротѣ. Тѣмъ не менѣе, можно считать, что переведены, въ большинствѣ случаевъ, чины Піонерной и Минерной ротъ, т. к. такого количества строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ Піонерной, Минерной и Южной Инженерной ротъ, въ Инженерномъ вѣдомствѣ не было. Въ этихъ же ротахъ, прекратившихъ свое существованіе съ учрежденіемъ Піонернаго полка, согласно приведеннаго выше письма Мелиссино отъ 8 Мая 1797 г., было около 400-тъ рядовыхъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1091.

Офицеръ Піонернаго полка
1802—1803.

Изъ остальныхъ контингентовъ, духъ опредѣленной войсковой части могли внести лишь 19 офицеровъ и свыше 100 нижнихъ чиновъ Артиллеріи Балтійскаго Гребного флота и 150 Кинбурнскихъ драгунъ. Прочіе прибыли небольшими группами изъ разныхъ частей.

Съ лит. изъ труда Висковатова л. 1092.

Нижніе чины Піонернаго полка
1802—1803.

Такимъ образомъ, *родоначальниками Піонернаго полка явились* упраздненныя: одновременно съ его возникновеніемъ —*Минерная, Піонерная и Южная Инженерная роты*, и почти одновременно—*Артиллерія Балтійскаго Гребного флота и Кинбурнскій Драгунскій полкъ* [1]).

Обмундированіе для Піонернаго полка Императоромъ Павломъ было установлено заново: вмѣсто красныхъ кафтановъ XVIII вѣка, чины названнаго полка получили темно-зеленые кафтаны, съ такими же воротниками и обшлагами, и съ красными выпушками. Отъ Артиллеристовъ чины полка отличались бѣлымъ металическимъ приборомъ, вмѣсто желтаго, и оранжевыми камзолами и панталонами, вмѣсто палевыхъ, а, главное, строевые нижніе чины, вмѣсто фетровыхъ шляпъ, имѣли особыя шапки съ бѣлыми металическими налобниками и оранжевымъ верхомъ. Въ Саперныхъ ротахъ шапки были выше и другого рисунка.

---

[1]) Прошлое Минерной, Піонерной и Инженерной ротъ указано выше. Точную хронику Артиллерійскихъ частей Балтійскаго Гребного флота возстановить не удалось; можно только сказать, что онѣ сослужили большую службу въ Екатерининскія войны со Шведами. Кинбурнскій драгунскій полкъ существовалъ съ 1775 года, когда былъ сформированъ изъ карабинерныхъ эскадроновъ упраздненныхъ тогда Петербургскаго и Московскаго Легіоновъ.

Въ составъ каждаго Легіона входило по 1 гренадерскому и 3 мушкетерскихъ баталіона, по 4 эскадрона карабинеровъ, 2 эскадрона гусаръ и команды егерская, казачья, артиллерійская и инженерная. Въ 1775 г. пѣхота поступила на формированіе пѣхотныхъ полковъ Ревельскаго, Полоцкаго, Днѣпровскаго и Тульскаго. Гусары—потомки Грузинскаго гусарскаго полка 1741—1769, соединеннаго въ 1763 г. съ Желтымъ гус. полкомъ, сформирован. въ 1760 г.—и прочія команды упразднены.

Предки Кинбурнскихъ драгунъ, карабинерные эскадроны, вели свое начало отъ Петровскихъ Драгунъ. Происхожденіе ихъ, указанное въ оффиціальныхъ хроникахъ, можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ.

19 Февраля 1711 года—утверждена роспись полковъ, въ томъ числѣ одного гарнизоннаго драгунскаго въ Казани (полкъ Друманта).

При вступленіи на престолъ Императора Александра I го. составъ Піонернаго полка первоначально оставался тѣмъ же, и лишь въ 1802 году была измѣнена форма обмундированія: погоны и панталоны чинамъ Піонернаго полка были даны первоначально сѣрыя, а шапки замѣнены фетровыми шляпами, но, главное, при этомъ окончательно были *установлены спеціальныя отличія въ формѣ Инженерныхъ войскъ: воротникъ и обшлага, какъ въ Артиллеріи, черные съ красной выпушкой, а металическій приборъ, попрежнему, бѣлый.*

За время существованія Піонернаго полка, т. е. съ 1797 по 1803 г.г., боевое крещеніе пришлось получить лишь двумъ ротамъ, а именно: *Піонерной ротѣ Капитана Налимова*—во время Швейцарскаго похода, въ 1799 г., и *Піонерной ротѣ Капитана Дрейера* — въ томъ же году, во время экспедиціи генерала Германа въ Голландію. Оттуда эта рота была перевезена на Джерсейскіе острова для постройки укрѣпленій.

Наиболѣе крупными инженерными работами, къ которымъ привлекались чины Піонернаго полка 1797 — 1803 г.г., были: командированіе въ 1802 — 1803 г.г. изъ Петербурга въ Кронштадтъ роты Капитана Слизунова и изъ Риги въ Ревель роты Капитана Дрейера, для крѣпостныхъ и портовыхъ работъ, а также привлеченіе къ постройкѣ водопроводовъ роты Левицкаго въ Москвѣ и части Саперной роты Вырубова, состоявшей при ротѣ Дрейера, въ Царскомъ Селѣ.

2. ОБРАЗОВАНІЕ ОТДѢЛЬНАГО ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА (1802).

Съ портр., прин. гр. Е. А. Мордвиновой

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Наиболѣе крупнымъ, для Инженерныхъ войскъ, мѣропріятіемъ начала новаго царствованія, имѣвшимъ крайне важное значеніе для дальнѣйшаго развитія названныхъ войскъ, явилось выдѣленіе ихъ изъ Артиллерійскаго вѣдомства въ особое Инженерное.

Вѣковой опытъ показалъ, что Инженерное дѣло, въ частности, устройство Инженерныхъ войскъ, не можетъ получить должнаго развитія, пока Инженерное вѣдомство является какимъ то второстепеннымъ придаткомъ Артиллерійскаго, естественно посвящающаго свое главное вниманіе развитію Артиллеріи.

Планъ давно назрѣвшаго образованія отдѣльнаго Инженернаго вѣдомства былъ разработанъ замѣчательнымъ Инженеромъ и Государственнымъ дѣятелемъ, Генераломъ Петромъ Корниліевичемъ фанъ Сухтеленомъ, еще въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, но провести его въ жизнь удалось лишь въ 1802 г., при общемъ преобразованіи высшаго Управленія Военнымъ вѣдомствомъ.

---

16 Февраля 1727 года—полкъ названъ: I Казанскій драгунскій гарнизонный.

11 Ноября 1727 года—полкъ названъ: Казанскій гарнизонный драгунскій.

18 Мая 1734 года—при Оренбургскомъ гарнизонѣ учреждены Оренбургскій и Уфимскій драгунскіе гарнизонные полки.

25 Апрѣля 1752 года—Казанскій гарн. драг. полкъ перечисленъ въ Оренбургскій гарнизонъ.

13 Мая 1764 года—всѣ три полка перечислены въ полевые драгунскіе тѣхъ же названій, т. е. Казанскій, Оренбургскій и Уфимскій.

2 Сентября 1769 г.—изъ рекрутъ учрежденъ С.-Петербургскій легіонъ.

3 Октября 1769 г.—всѣ три полка обращены на сформированіе Московскаго легіона (включенъ и Грузинскій гусарскій полкъ).

15 Января 1775 г.—оба легіона упразднены, 8 баталіоновъ обращены на сформированіе 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, а 8 карабинерныхъ эскадроновъ составили Кинбурнскій драгунскій полкъ.

29 Ноября 1796 г.—полкъ этотъ упраздненъ.

8-го Сентября 1802 года былъ объявленъ Манифестъ объ учрежденіи Министерствъ, а уже 23-го Октября послѣдовалъ Высочайшій Указъ о раздѣленіи Артиллерійской экспедиціи на двѣ особыя [2]).

Указъ этотъ былъ испрошенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ Сухтеленомъ [1]) и, между прочимъ, гласилъ:

«Для лучшаго успѣха въ теченіи дѣлъ по Департаментамъ Артиллерійскому и Инженерному, и удобнѣйшаго приведенія въ желаемое совершенство всѣхъ предметовъ по симъ обѣимъ важнымъ воинскимъ частямъ, повелѣваемъ:

1. Нынѣ существующую Государственной Военной Коллегіи Артиллерійскую Экспедицію раздѣлить на двѣ особыя и одну отъ другой независимыя. Первая изъ нихъ останется по прежнему и на прежнемъ основаніи Артиллерійскою, подъ управленіемъ командующаго Артиллерійскимъ Департаментомъ Генерала и Инспектора всей Артиллеріи [3]), *а вторая будетъ именоваться Государственной Военной Коллегіи Инженерною Экспедиціею, и состоять подъ управленіемъ Инженеръ-Генерала и Инспектора всего Инженернаго Департамента, обѣ же подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи и Министра Военныхъ сухопутныхъ силъ.*

Съ миніатюры Боссе.

ГРАФЪ П. К. СУХТЕЛЕНЪ.
Инспекторъ всего Инженернаго Департамента и обоихъ Піонерныхъ полковъ
1802—1809.

2. Инспекторомъ всего Инженернаго Департамента быть и управлять Инженерною Экспедиціею Инженеръ-Генералу и Генералу-Квартирмейстеру Сухтелену, исправляя и прочія должности, отъ Насъ на него возложенныя.

4. Къ составленію Экспедиціи Инженерной отдѣляются отъ Артиллерійской тѣ изъ присутствующихъ, которые состояли по Инженерной части, а именно: Инженеръ-Генералъ Князевъ, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Труссонъ, *Генералъ-Маіоръ Шванебахъ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Васильевъ, да находящійся при Депо Картъ *Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Оппермановъ*, съ исправленіемъ и прежняго препорученія.....».

Пунктъ 7., гласившій объ обязанностяхъ Инженерной Экспедиціи, относился, главнымъ образомъ, къ дѣятельности по содержанію „въ добромъ порядкѣ" укрѣпленныхъ пунктовъ. Относительно же личнаго состава было лишь указаніе на обязанность Экспедиціи: „. . . .всемѣрно стараться снабдить Инженерный Департаментъ способными Офицерами и о распространеніи познаній изящнаго сего искусства въ посвящающихъ себя оному...".

Среди остальныхъ пунктовъ, касавшихся Инженерной Экспедиціи, также не было прямого указанія о передачѣ въ ея вѣдѣніе Піонернаго полка, но самый фактъ назначенія членомъ Экспедиціи шефа Піонернаго полка, Генерала Шванебаха [1]), свидѣтельствуетъ объ этой

---

[1]) Опираясь на записки Сухтелена, хранящіяся въ собраніи П. Я. Дашкова, И. Г. Фабриціусъ пишетъ (Ист. Воен. Мин., ч. VII, стр. 14): «Нѣтъ сомнѣнія, что планъ созданія особаго независимаго правительственнаго органа, исключительно имѣющаго въ виду правильную постановку вопроса фортификаціонной обороны отечества и снабженія арміи инженернымъ элементомъ, созрѣлъ давно въ умѣ фонъ Сухтелена. Планъ этотъ былъ разработанъ еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, но, въ виду соображенія о неудобствѣ чѣмъ-либо задѣвать власть Генералъ-Фельдцейхмейстеровъ, не нашлось удобнаго случая, чтобы провести это его предложеніе. Тѣмъ менѣе представлялась возможность возбудить этотъ вопросъ при Павлѣ....».

[2]) П. С. З., т. XXVII, № 20882.

[3]) Курсивъ нашъ.

передачѣ. Да и, въ то время, выраженіе «*Инженерный Департаментъ*» имѣло значеніе *Инженерное вѣдомство*, а Главное Управленіе этого вѣдомства именовалось «*Экспедиціею*». Сухтеленъ, по званію *Инспектора всего Инженернаго Департамента*, являлся главою и Инженерныхъ войскъ, и позднѣе именовался даже: «*всего Инженернаго Департамента и обоихъ Піонерныхъ полковъ Инспекторомъ*» [2]).

Такимъ образомъ, *съ 1802 г. Инженерныя войска, въ лицѣ Піонерныхъ полковъ, окончательно перешли въ Инженерное вѣдомство*. Понтонеры-же еще 20-ть лѣтъ оставались въ составѣ Артиллеріи.

8. ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ (1803–1812).

Съ рис. Жиріеъ, грав. Дюпло и Демаре.
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Въ 1803 г. «воинская комиссія для разсмотрѣнія положенія о войскахъ и общаго ихъ устройства», состоявшая подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, представила Государю докладъ, между прочимъ, гласившій: «При новомъ образованіи войскъ и уравненіи числа оныхъ съ надобностью употребленія какъ внутренняго такъ и внѣшняго, комиссія поставила долгомъ войти въ разсмотрѣніе положенія о минерахъ, саперахъ и піонерахъ и, находя, что *сего рода военно-служащіе не только въ военное время, но и среди мира, соотвѣтствуютъ совершенно пользамъ военной службы*, будучи употребляемы при строеніяхъ крѣпостей и иныхъ работахъ, и какъ въ настоящемъ времени число сихъ полагаемыхъ ротъ по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленію разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ званію работъ, недостаточно: то не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть: нынѣ состоящій Піонерный полкъ раздѣлить на два и каждый по подобію Артиллерійскихъ, составить въ два баталіона, баталіонъ же изъ четырехъ ротъ, въ числѣ которыхъ одна будетъ именоваться Минерной и три Піонерными».

Къ этому докладу былъ приложенъ штатъ Піонернаго полка 8-ротнаго состава, въ которомъ были обстоятельно объяснены причины всѣхъ измѣненій противъ штата 1798 года.

Докладъ и штаты были Высочайше утверждены 15 Іюня 1803 г. [3])

При общей переработкѣ штатовъ къ концу года, былъ пересмотрѣнъ и штатъ Піонерныхъ полковъ и, вмѣстѣ со штатами другихъ частей, вновь утвержденъ 27 Декабря 1803 [4]), но безъ существенныхъ измѣненій [5]).

Приведеніе въ исполненіе реформы 1803 г. было возложено Военною Коллегіею на Генерала Сухтелена. Послѣдній всеподданнѣйшимъ рапортомъ донесъ о принятыхъ имъ мѣрахъ

---

[1]) На того же генерала было возложено завѣдываніе всѣмъ личнымъ составомъ Инженернаго вѣдомства (Ист. Воен. Мин., ч. VII, стр. 25).

[2]) Когда имъ получено это званіе, изъ его формулярнаго списка не видно, но такъ онъ названъ въ спискѣ чиновъ Инженерной Экспедиціи (Ист. Воен. Мин., ч. III., прил., стр. 29).

[3]) П. С. З., т. XXVII, № 20794, и кн. шт., т. XLIII., ч. II, стр. 40—54.

[4]) П. С. З., т. XXVII, № 21081 и кн. шт., т. XLIII, ч. II, стр. 40—54.

[5]) Возстановлено раздѣленіе унтеръ-офицеровъ на 4 класса или оклада.

й приложилъ къ рапорту новое росписаніе Піонерныхъ полковъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 31 Августа [1]).

Преобразованіе совершилось слѣдующимъ образомъ: Піонерныя роты, вмѣстѣ съ состоявшими при нихъ частями Саперныхъ ротъ, были раздѣлены поровну между обоими полками. Недостающія въ каждомъ полку до комплекта 2 Минерныя и 1 Піонерная роты были сформированы заново изъ чиновъ, выдѣленныхъ, какъ уцѣлѣвшими Піонерными ротами каждаго полка, такъ и упраздненными Саперными [2]).

Новыя *Минерныя роты*, состоявшія, по примѣру прежнихъ *Саперныхъ*, изъ равнаго числа Саперъ и Минеръ, уже не были раздѣлены на части, а составили войсковыя единицы, подобно *Піонернымъ ротамъ*.

Х. Ф. ШВАНЕБАХЪ.
Шефъ 1-го Піонернаго полка
1803—1814.

Что касается численнаго состава ротъ, то новый штатъ внесъ сравнительно небольшія перемѣны [3]), что видно изъ прилагаемой сравнительной таблицы:

	По штату 1798 г.	По штату 1803 г.
Офицеровъ . .	4—5	4—5
Унтеръ-офицеровъ.	15	13
Рядовыхъ . . .	150	150
Музыкантовъ . .	3	2
Фурлейтовъ . . .	15	8
Прочихъ нестроевыхъ	3	5
	191	183

А. Ж. ГРЕССЕРЪ.
Шефъ 2-го Піонернаго полка
1803—1814.

Число заротныхъ чиновъ подверглось также лишь незначительнымъ измѣненіямъ, но, за то, общая численность, благодаря увеличенію числа ротъ въ полтора раза, выросла значительно: офицеровъ—съ 56 до 78, а нижнихъ чиновъ съ—2272 до 3100.

Шефомъ 1-го Піонернаго полка остался шефъ бывшаго Піонернаго полка, генералъ-маіоръ *Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ*, а шефомъ новаго 2-го полка былъ назначенъ полковникъ *Александръ Ивановичъ Грессеръ* [4]).

Штабъ-квартира 1-го полка осталась въ Петербургѣ, а для 2-го—назначена въ Кіевѣ. Роты по прежнему остались въ отдѣлѣ.

Такая организація продержалась лишь 3 года.

---

[1]) Въ П. С. З. не вошло. Подлин. хран. въ Леф. арх. (оп. 34, св. 635, № 17).

[2]) Преемственность ротъ при преобразованіи 1803 г. здѣсь не приводится, т. к. подробно указана въ Ист. Воен. Мин. (ч. VII., стр. 611—612). Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что, послѣ изданія указаннаго труда, удалось ознакомиться съ новымъ документомъ (Леф. арх., оп. 15, св. 6, д. 33, листы 934—940), который иначе, чѣмъ упомянутый трудъ, освѣщаетъ картину распредѣленія старыхъ ротъ Піонернаго полка и формированія новыхъ ротъ въ 1803 г. Такъ какъ указанія Ист. Воен. Мин. основаны на данныхъ ежемѣсячныхъ рапортовъ и Всеподданнѣйшемъ рапортѣ Генерала Сухтелена о его планѣ переформированія (отъ 1 Августа 1803 г., собраніе документовъ П. Я. Дашкова. Напечатанъ въ Ист. Воен. Мин., ч. VII, прил., стр. 274), то окончательное выясненіе вопроса возможно лишь послѣ спеціальныхъ изысканій. Не останавливаясь на такой работѣ, отмѣчаемъ, что въ таблицѣ происхожденія ротъ 1803 г. (Истор. Воен. Мин., ч. VII, стр. 612), по новой версіи, въ случаѣ ея справедливости, должны быть внесены поправки о происхожденіи лишь 4-хъ ротъ 1-го Піонернаго полка (по новой версіи: Піонерная Розиніуса—бывшая Піонерная Слизунова, кадры новой Піонерной Афанасьева—отъ ротъ Дренера, Слизунова и Аргуна, кадры обѣихъ новыхъ Минерныхъ—отъ бывшихъ Саперныхъ ротъ).

[3]) Болѣе подробно указано ниже, при описаніи перваго штатнаго состава Лейбъ-Гвардіи Сапернаго батальона.

[4]) Біографическія данныя о Полковникѣ Грессерѣ приводятся ниже, при описаніи его роты, выдѣлившей въ 1813 г. кадръ старослужащихъ Піонеръ Лейбъ-Гвардіи въ Саперный батальонъ.

23 Марта 1806 г. былъ утвержденъ новый штатъ [1]) Піонерныхъ полковъ, согласно котораго въ обоихъ полкахъ было добавлено еще по одному баталіону. При этомъ составъ полка былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: одинъ *баталіонъ Минерный*, изъ 4-хъ Минерныхъ ротъ, и два *Піонерныхъ*, по 4 Піонерныхъ роты. Въ каждомъ полку было сформировано по 4 новыя роты изъ кадровъ, выдѣленныхъ старыми ротами. Составъ ротъ, по новому штату, измѣненъ не былъ, но общая численность чиновъ Инженерныхъ ротъ, пропорціонально увеличенію числа ротъ въ полтора раза, значительно увеличилась, а именно: число офицеровъ возросло съ 78 до 116, а нижнихъ чиновъ—съ 3100 до 4626. Это послѣднее число осталось почти неизмѣннымъ до 1813 года.

Осенью того-же 1806 года, послѣ учрежденія дивизій, къ таковымъ была причислена часть Піонерныхъ ротъ. По первоначальному положенію 10 Сентября 1806 г. [2]), причислено 3 роты 1-го полка и 6 ротъ 2-го полка, т. е. 9, изъ общаго числа 24-хъ ротъ, а затѣмъ постепенно было назначено къ дивизіямъ, находившимся въ дѣйствующихъ арміяхъ, еще 5 ротъ: въ Молдавскую армію—1 и въ Финляндскую—4.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1708.

Офицеръ и генералъ 2-го Піонернаго полка 1803—1807.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1700.

Унтеръ-офицеръ 2-го Піонернаго полка 1803—1807.

Роты, причисленныя къ дивизіямъ, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи, подчинены были начальникамъ дивизій, а въ техническомъ и по личному составу—инженерному начальству. Прочія же роты, во всѣхъ отношеніяхъ, остались въ подчиненіи инженерному начальству.

Однако, были приняты мѣры, что бы предупредить возможность пониженія степени технической подготовки тѣхъ ротъ, которыя были приданы къ дивизіямъ. Въ самомъ Положеніи 10 Сентября 1806 г. имѣлись слѣдующія указанія: «. . . Для лучшаго жъ испытанія въ минерной и піонерной практикѣ, осматривать еще одинъ разъ въ году назначеннымъ по сему росписанію Инженернымъ Чиновникамъ (т. е. чинамъ), въ лагерное время, Инспекторомъ Инженернаго Департамента опредѣляемое. . . . Въ лагерное время Піонернымъ ротамъ очередоваться въ караулахъ съ прочими войсками; а будучи въ лагерѣ, для практическаго ученія содержать имъ только тѣ, которые до нихъ принадлежать будутъ, дабы не отвлекать ихъ отъ дѣла предлежащаго».

Изъятіе болѣе половины Піонерныхъ ротъ изъ вѣдѣнія инженернаго начальства, при усиленныхъ работахъ по возведенію новыхъ и усиленію старыхъ крѣпостей, лишили Инженерное вѣдомство лучшей инженерно-рабочей силы.

Поэтому, понятно, что лица, стоявшія во главѣ Инженернаго вѣдомства, стали добиваться и, наконецъ, добились возвращенія Піонерныхъ и Минерныхъ ротъ въ ихъ исключительное вѣдѣніе.

---

[1]) П. С. З., т. XXIX, № 22. 071, и кн. шт., ч. XLIII, ч. II, стр. 40—54.

[2]) П. С. З., т. XXIX, № 22.268. «Высочайше утвержденное положеніе о управленіи Піонерныхъ ротъ, въ дивизіяхъ и другихъ мѣстахъ находящихся».

Высочайшій указъ 24 Октября 1810 г. [1]), между прочимъ, гласилъ: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Піонерныя роты не входили въ составъ Дивизіи, а составляли бы особыя части подъ непосредственнымъ начальствомъ Инспектора Инженернаго Департамента, или исправляющаго должность его... Піонеры подчиняются Инженернымъ окружнымъ начальникамъ, кои отвѣчаютъ за исправность ихъ Инспектору, или исправляющему должность его. Къ дѣйствующимъ же войскамъ Его Величеству угодно, дабы назначалось всегда нужное число Піонеръ, Минеръ и Саперъ, кои и должны состоять всегда при главной квартирѣ, а Генералъ квартирмейстеръ долженъ отряжать ихъ по надобности баталіонами, ротами или командами».

Тѣмъ же указомъ опредѣлялись для каждаго баталіона его «непремѣнныя квартиры» [2]). Вообще, была увеличена самостоятельность баталіона и способность его выполнять разнообразныя задачи; а именно, установлено, что «*каждый баталіонъ долженъ состоять изъ двухъ ротъ Піонеръ, одной роты Саперъ и одной роты Минеръ, кои роты не различались бы по одному только наименованію, но дѣйствительно по степенямъ въ знаніи своего дѣла*». Такимъ образомъ, предполагалось въ составѣ одного баталіона соединить роты всѣхъ трехъ спеціальностей Инженерныхъ войскъ: Саперную, Минерную и Піонерныя.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 170.

Минеръ и Піонеръ 1-го Піонернаго полка 1803—1807.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 170.

Музыканты 1-го Піонернаго полка 1803—1807.

Однако, такое быстрое увеличеніе числа спеціальныхъ ротъ оказалось преждевременнымъ, и, уже, черезъ полтора мѣсяца послѣ изданія упомянутаго указа, появился новый [3]), отъ 9 Декабря, который устанавливалъ «*...имѣть въ каждомъ піонерномъ баталіонѣ по 1 Минерной и по 3 Піонерныхъ роты: въ Минерныхъ же ротахъ одна половина должна быть Минеръ, а другая половина Саперъ*». Кромѣ того, этимъ указомъ подтверждалось, чтобы всѣ Инженерныя роты, причисленныя къ дивизіямъ, были отчислены въ завѣдываніе Инспектора Инженернаго Департамента (за исключеніемъ находившихся въ Молдавской арміи).

Такимъ образомъ, къ концу 1810 года вернулись къ составу баталіоновъ 1803 года, т. е. каждый—изъ одной Минерной и трехъ Піонерныхъ ротъ, но только число баталіоновъ въ полку было уже не 2, а 3.

Въ этомъ видѣ оба Піонерные полка просуществовали до конца 1812 г., когда выдѣлили кадръ для сформированія Л.-Гв. Сапернаго баталіона и Сапернаго полка.

О характерѣ спеціальной подготовки чиновъ Піонерныхъ полковъ въ мирное время, помимо навыка къ крупнымъ и разнообразнымъ инженернымъ работамъ въ крѣпостяхъ,

---

[1]) П. С. З., т. XXXI, № 24.383. Именной указъ—«О невводѣ Піонерныхъ ротъ въ составъ дивизіи, и о составленіи ихъ при войскахъ особыми частями».

[2]) Баталіонамъ 1-го полка: Петербургъ, Финляндія и Рига, а 2-го полка—Могилевъ, Кіевъ и Молдавская армія.

[3]) П. С. З., т. XXXI, № 24460. Именной указъ—«О состояніи въ каждомъ Піонерномъ баталіонѣ по 1 Минерной и по 3 Піонерныхъ роты».

естественнаго при частомъ и широкомъ привлеченіи Піонеръ къ этой работѣ, можетъ дать понятіе, между прочимъ, и постановка учебнаго дѣла на спеціальныхъ инженерныхъ полигонахъ. Одинъ изъ такихъ полигоновъ, на которомъ затѣмъ пришлось пройти свое первое обученіе и Гвардейскимъ Саперамъ, былъ устроенъ въ 1811 г. близъ Петербурга на Волковомъ полѣ подъ руководствомъ Командира 1-го Піонернаго полка полковника графа Сиверса [1]).

Съ портр. Г. Дау. Зимній Дворецъ

ГРАФЪ Е. К. СИВЕРСЪ

Командиръ 1-го Піонернаго полка (1806—1812).

На этомъ полигонѣ были произведены обширныя практическія работы, какъ саперныя, такъ и минерныя, послѣднія—шефскою Минерною ротою того же полка (т. е. ротою генералъ-маіора Шванебаха) [2]).

Съ 12 по 21 Августа былъ произведенъ довольно обширный двусторонній маневръ осадной войны. Въ гарнизонъ было назначено 5 ротъ пѣхоты, 2 легкихъ орудія и эскадронъ казаковъ, въ составъ осаднаго корпуса—7 баталіоновъ пѣхоты, 20 орудій и 3 эскадрона.

Гарнизонъ занялъ укрѣпленіе днемъ 12-го Августа, а осадный корпусъ того же числа выступилъ двумя колоннами. При одной изъ нихъ было 2 роты Піонеръ. Повидимому, это были 1-го Піонернаго полка Піонерныя роты Ключарева и Висковатова, [3]) единственныя, кромѣ роты Шванебаха, бывшія въ то время въ Петербургѣ [4]).

Войска стали лагеремъ, и начались правильныя осадныя работы, которыя и днемъ и ночью, почти ежедневно, посѣщалъ Государь Императоръ.

---

[1]) Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ (1779†1827) былъ однимъ изъ славнѣйшихъ боевыхъ инженеровъ и просвѣщеннѣйшихъ педагоговъ Александровской эпохи. По окончаніи Пажескаго Корпуса въ 1799 г., Е. К. былъ выпущенъ Поручикомъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ. Въ 1801 г., въ чинѣ Капитана, онъ покинулъ службу и слушалъ лекціи въ Дерптскомъ и Гетингенскомъ университетахъ. Въ 1806 г. Е. К. вернулся на военную службу съ чиномъ Полковника и былъ назначенъ Командиромъ 1-го Піонернаго полка и Шефомъ Піонерной роты своего имени, которую и сформировалъ (съ 1810 г. Капит. Ключарева, съ 1811 г. Кап. Миллера, съ 1814 г. вакантная, съ 1815 г. Кап. Рослякова; въ 1816 г.—поступила въ 6-ой Піонерный, нынѣ 9-й Саперный, баталіонъ). Въ концѣ 1810 г. Е. К. принялъ Минерную роту, бывшую Шефскую (въ 1813 г.—поступила въ Саперный полкъ Шефскою ротою, съ 1815 г. вакантная, въ 1816 г. поступила во 2-ой Саперный баталіонъ, упраздненный въ 1860 г.). Въ 1812 г. Е. К. былъ Начальникомъ Инженеровъ въ Корпусѣ Витгенштейна и оказалъ важныя услуги въ бояхъ у Клястицъ и Полоцка. Въ началѣ 1813 г. Е. К. былъ произведенъ въ генералы и назначенъ Шефомъ новаго Сапернаго полка и Начальникомъ Инженеровъ дѣйств. арміи. Онъ участвовалъ въ главныхъ бояхъ кампаній 1813—1814 г.г., руководилъ осадами Эрфурта и Гюнингена, усиленіемъ занятыхъ крѣпостей и постройкой ряда мостовъ. По окончаніи войны Е. К. получилъ порученіе изучить постановку педагогическаго дѣла за границей. По возвращеніи, онъ сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ Оппермана, въ особенности, по завѣдыванію учебными заведеніями Инженернаго вѣдомства. Въ 1816 г. Е. К. былъ назначенъ Начальникомъ Инженеровъ 2-ой Арміи, а въ 1819 г.—Начальникомъ вновь учрежденнаго Главнаго Инженернаго Училища и Инженернаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета. Послѣдніе 8 лѣтъ своей жизни Е. К. посвятилъ напряженной и просвѣщенной работѣ по доведенію порученнаго ему Училища до высокой степени совершенства. (Біогр. см.: Михайловскій-Данилевскій «Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ» Вып. 19. СПБ. 1845 г.).

[2]) Описанія всѣхъ этихъ работъ и чертежи ихъ помѣщены въ «Военномъ журналѣ, издаваемомъ при Штабѣ Гвардейскаго Корпуса» за 1818 г. Въ кн. XV помѣщены: «Диспозиція къ обложенію и осадѣ построеннаго на Волковомъ полѣ укрѣпленія» (стр. 61—67), со скрѣпою «начальника Инженеровъ» графа Сиверса, и «Журналъ примѣрной осады укрѣпленія, на Волковомъ полѣ построеннаго», сообщенный тѣмъ же Сиверсомъ (стр. 68—74), а также гравированный планъ осадныхъ работъ. Въ кн. XVI помѣщено «Описаніе учебныхъ минныхъ работъ, произведенныхъ на Волковомъ полѣ въ 1811 году Минерною Генералъ-Маіора Шванебаха ротою» (стр. 53—72), подписанное такъ же Сиверсомъ. Къ описанію приложены гравированные планы минныхъ работъ и профили воронокъ взрывовъ. Въ Ист. Воен. Мин. (ч. VII, прил. стр. 280—281), перепечатаны выдержки изъ этихъ описаній, а въ текстѣ (стр. 632) помѣщены копіи плановъ и приведенъ краткій обзоръ.

[3]) Рота Висковатова (съ 1812 г. Фирсова) поступила въ 1816 году въ 4 Піонерный (нынѣ 6 Саперный) баталіонъ, а рота Ключарева (съ 1812 г. Миллера)—въ 6-й Піонерный (нынѣ 9 Саперный) баталіонъ.

[4]) По ежемѣсячнымъ рапортамъ (сводка привед. въ Ист. Воен. Мин., ч. VII, стр. 631).

На 8-ыя сутки[1]), 20 Августа, прикрытый путь былъ взятъ приступомъ, причемъ Саперы вырубили палисадъ для открытія пути Гренадерамъ. На слѣдующій день произведены были взрывы горновъ сосѣднихъ минныхъ работъ, и войска разошлись по квартирамъ.

Произведенныя одновременно не менѣе обширныя и интересныя подземныя работы Минерной роты Генерала Шванебаха велись подъ непосредственнымъ руководствомъ будущихъ Гвардейскихъ Саперъ, *Поручиковъ Дена и Гебенера*. Описаніе и саперныхъ и минныхъ работъ, помѣщенное въ «Военномъ Журналѣ» за 1818 годъ [2]), доказываетъ, что работы были не только обширны, но и крайне разнообразны и поучительны. Особенно интересны были минныя работы, во время которыхъ были провѣрены теоретическіе выводы Западныхъ писателей. Галлереи велись брусчатыми рамами, со среднимъ успѣхомъ по одной сажени въ сутки. Почти всѣ взрывы были произведены въ присутствіи Императора Александра или Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей [3]).

Знаменательнымъ для спеціальныхъ войскъ мѣропріятіемъ того же 1811 года было признаніе, съ высоты Престола, за справедливое вознаградить офицеровъ этихъ войскъ, какъ имѣвшихъ болѣе широкій и отвѣтственный кругъ дѣятельности и весьма высокій, по тому времени, образовательный уровень, преимуществами противъ ихъ товарищей пѣхотинцевъ и кавалеристовъ. Указомъ 8 Февраля 1811 г. [4]) офицерамъ Квартирмейстерской части, Полевой Артиллеріи и Инженернаго корпуса, въ томъ числѣ и Піонерныхъ полковъ, было даровано старшинство одного чина, которымъ до того пользовались лишь офицеры 1-го и 2-го Кадетскихъ корпусовъ, а вскорѣ, въ 1813 г., были пожалованы и офицеры полковъ, причисленныхъ къ такъ называемой Молодой Гвардіи [5]).

Положеніе «О числѣ Штабъ и Оберъ Офицеровъ въ піонерныхъ полкахъ» было Высочайше утверждено 23 Іюня того же года [6]). Кромѣ того, Именнымъ указомъ 3-го Ноября

---

[1]) До того въ первую ночь заложили первую параллель, затѣмъ, закладывая постепенно батареи, 2-ю и 3-ю параллели по ночамъ и усовершенствуя ихъ днемъ, на 8-ыя сутки изъ плацдарма 3 параллели вышли двойной сапой на капиталь угла и вѣнчали гласисъ. Съ 4-го дня гарнизонъ покинулъ укрѣпленіе и оно подверглось огню артиллеріи.

[2]) Кн. XVI, стр. 53—73

«§ 1. Предметъ сихъ работъ.

Первоначальный предметъ сихъ работъ, состоялъ въ томъ, чтобы, основываясь на правилахъ, для производства минныхъ работъ, новѣйшими писателями изложенныхъ, приучать минеровъ вести разнаго рода подземныя галлереи, опускаться колодцами, закладывать и заряжать каморы, забивать ихъ и показывать разные способы, для сообщенія огня подкопамъ и для зажиганія пороха употребляемые. Сверхъ того, пользуясь симъ случаемъ, мы располагали подкопы такимъ образомъ, чтобы они служили также къ изслѣдованію разныхъ опытовъ, новѣйшими минерами предложенныхъ и къ усовершенствованію минерной науки служащихъ.

§ 2. Распредѣленіе Офицеровъ и Минеровъ.

Всѣ Офицеры 1-го Піонернаго полка, которые находились въ лагерѣ, очередуясь при построеніи примѣрнаго укрѣпленія, смотрѣли также и за производствомъ минной работы; особенно же къ ней прикомандированъ былъ, съ начала, Поручикъ Денъ, а въ послѣдствіи времяни и Поручикъ Гебенеръ, кои прилѣжно наблюдали, чтобы работа всегда въ точности производилась, сходно съ данными имъ наставленіями. Нижніе чины раздѣлены были на бригады; каждая состояла изъ 4 минеровъ. При чемъ смѣны были разпредѣлены такъ, чтобы каждый минеръ, дѣйствительно обращаясь около всякой работы, въ оной приучался.

§ 3. Выборъ мѣста и свойство грунта.

Мѣсто для сихъ работъ выбрано не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленія на берегу Черной рѣчки. Оно возвышается надъ горизонтомъ воды отъ 12 до 13 футовъ. Грунтъ сего мѣста, равно какъ и всего почти поля, состоитъ изъ трехъ разныхъ слоевъ, одинъ отъ другаго довольно отличныхъ, коихъ возвышеніе, относительно къ горизонтальной плоскости, часто измѣняется».

[3]) Такъ 7-го Августа взорвано два простыхъ горна, оба по 3 ⅓ пуда, при чемъ одинъ—заложенный въ камеру вплотную, а другой—по способу Мареско, съ оставленной вокругъ пустотой. Результаты показали преимущество второго способа. 21 Августа, въ присутствіи Государя, взорванъ усиленный горнъ въ 30 пудовъ. 31 Августа, въ присутствіи юныхъ Великихъ Князей, взорваны особые фугасы.

[4]) П. С. З., т. XXXI, № 24523.

[5]) Л.-Гв.: Кирасирскаго, Гренадерскаго и Павловскаго (съ 13 Апр. 1813 г.).

[6]) П. С. З., т. XXXI, № 24683 и кн. шт. т. XLIII, ч. II., стр. 265. Согласно этого положенія, вмѣсто 1 подполковника и 4 маіоровъ, положено въ Піонерномъ полку имѣть 5 подполковниковъ и, вмѣсто 27 подпоручиковъ, 15 подпоручиковъ и 12 прапорщиковъ, т. е., въ каждой ротѣ, не 2-хъ подпоручиковъ, а 1-го подпоручика и 1-го прапорщика. При этомъ всѣ маіоры Піонерныхъ полковъ были произведены въ подполковники.

Ниже указано значеніе этой мѣры въ вопросѣ о даваніи Гв. Саперамъ сразу правъ старой Гвардіи.

того же года [1]). Штабъ и Оберъ Офицеры Піонерныхъ полковъ были внесены въ общій списокъ Инженернаго корпуса.

Особаго вниманія заслуживаетъ также рядъ мѣръ по постепенному повышенію требованій относительно качествъ рекрутъ, пополнявшихъ собою ряды Піонерныхъ полковъ.

При формированіи въ 1798 г., главнымъ кадромъ Піонернаго полка являлись чины Минерной, Піонерной и Инженерной ротъ, и, отчасти, артиллеристы Балтійскаго Гребного флота. Драгуны же, конечно, должны были подучиться у своихъ товарищей. Что касается первоначальнаго и дальнѣйшихъ комплектованій рекрутами, то таковыя производились на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и во всей арміи, причемъ не было никакихъ особыхъ правилъ для пополненія рядовъ спеціальнаго рода войскъ личнымъ составомъ, болѣе подготовленнымъ къ предстоявшей ему дѣятельности [2]). Доходило до того, что рекрутъ въ Піонерные полки выбирали, иной разъ, даже изъ признанныхъ непригодными для другихъ строевыхъ частей. На это обратилъ серьезное вниманіе стоявшій во главѣ Инженернаго вѣдомства генералъ Опперманъ, и, по его представленію, Военный Министръ внесъ 12-го Октября 1810 года въ Военную Коллегію предложеніе объ измѣненіи порядка комплектованія Инженерныхъ войскъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1703.

Чины 1-го Піонернаго полка 1808—1809.

Въ предложеніи изъяснялось, что «до свѣдѣнія его, Г. Министра дошло, что когда распредѣляются въ дивизіи рекруты, то при отдѣленіи изъ оныхъ назначеннаго числа въ Піонерныя роты, даются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе, кои остаются за выборомъ въ прочія войски, будучи менѣе способны къ службѣ. Находя сей порядокъ комплектованія Піонерныхъ ротъ несоотвѣтствующимъ пользѣ существованія ихъ, онъ, Г. Военный Министръ, предлагаетъ сей Коллегіи предписать циркулярно по всей арміи, чтобы... къ распредѣленію рекрутъ... *когда предписывается отдѣлять какое число въ которыя-либо Піонерныя роты, имѣли себѣ за непремѣнное правило назначать въ сіи роты людей, хотя не такъ рослыхъ, но молодыхъ и расторопныхъ, а если между рекрутами окажутся иногда грамотные, то и ихъ преимущественно отдѣлять для Піонерныхъ ротъ*».

Предложеніе это было разсмотрѣно Военною Коллегіею и Высочайше утверждено 6 Ноября 1810 г. [3]).

Этимъ не ограничилась забота о поднятіи качествъ новобранцевъ для Инженерныхъ войскъ. Еще ранѣе, 25 Ноября 1810 г., Военной Коллегіи данъ былъ указъ, [4]) гласившій: «Государь Императоръ въ отвращеніе того, чтобы Піонерные полки не почувствовали недостатка въ нижнихъ чинахъ по тѣмъ званіямъ, кои предполагаютъ такія свѣденія, каковыхъ не могутъ пріобрѣсть поступающіе на службу рекруты, Высочайше повелѣть соизволилъ: при ежегодномъ распредѣленіи воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій, назначать изъ нихъ для Піонерныхъ полковъ по четыре человѣка на каждую минерную и саперную роту, что составитъ для обоихъ Піонерныхъ полковъ всего 64 человѣка. При выборѣ воспитанниковъ для Піо-

---

[1]) П. С. З., т. XXXI, № 24845. Именной указъ—«О помѣщеніи Штабъ и Оберъ Офицеровъ піонерныхъ полковъ въ списокъ Инженерныхъ».

[2]) Такъ, при раздѣленіи Піонернаго полка на два въ 1803 году, было повелѣно указомъ 15 Іюня 1803 г. «недостающихъ людей въ число четырехъ ротъ, вновь прибавиться имѣющихъ, дополнить при первомъ наборѣ рекрутъ». Въ 1806 году, кромѣ назначенія рекрутъ, при формированіи 8 новыхъ ротъ, Военная Коллегія предписала шефу Кронштадтскаго гарнизоннаго полка (Леф. арх., оп. 34, св. 636, № 26168) «выбрать 200 человѣкъ рядовыхъ, совершенно способныхъ на службѣ».

[3]) П. С. З., т. XXXI, № 24443.

[4]) П. С. З., т. XXXI, № 24439.

нерныхъ полковъ имѣть за правило, чтобы всѣ они были 18-ти лѣтняго возраста, совершенно способные къ службѣ, хорошо знающіе грамоту, учившіеся сверхъ того Ариѳметикѣ; а если найдутся обучавшіеся Геометріи, то и ихъ отдавать въ счетъ помянутыхъ 64 человѣкъ...». Примѣненіе подобной мѣры, при тогдашнемъ низкомъ образовательномъ уровнѣ остальныхъ рекрутъ, было, конечно, крайне полезно и цѣлесообразно.

По вопросу о пополненіи состава унтеръ Офицеровъ Піонерныхъ полковъ и о предъявлявшихся къ нимъ требованіямъ—первоначально особыхъ указаній не имѣлось. Правда, при тогдашнихъ долголѣтнихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, возможно было подготовить способнѣйшихъ, и достаточно выяснялось, кто именно достоинъ повышенія, но, въ спеціальныхъ войскахъ, необходимо было установить болѣе опредѣленныя требованія для лицъ производимыхъ въ унтеръ офицеры. Штатъ 1806 года, въ числѣ своихъ примѣчаній, даетъ уже точное указаніе на этотъ счетъ, а именно [1]):

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1704.
Чины 2-го Піонернаго полка
1809—1810.

«Въ унтеръ офицеры въ Піонерномъ полку стараться производить такихъ, которые бы порядочно были обучены Ариѳметикѣ, Геометріи и части Фортификаціи, по крайней же мѣрѣ той практикѣ, какая потребна при производствѣ минныхъ и шанцовыхъ работъ. Почему произведеніе вообще въ фельдфебели и въ унтеръ офицеры, равно какъ и помѣщеніе послѣднихъ на два старшіе оклада, смотря по ихъ способностямъ и знаніямъ, зависитъ отъ Генерала-Инженера, по представленіямъ къ нему Шефовъ или, въ отсутствіе оныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ Командировъ». Далѣе сказано: «Вагенмейстеры... должны быть довольно обученные грамотѣ и Ариѳметикѣ, дабы при раздѣленіи полка по ротно могли вести по книгамъ приходъ и расходъ провіанту и фуражу, или деньгамъ на то отпускаемымъ подъ надзираніемъ ротныхъ командировъ. Ихъ производство и перемѣщеніе въ Піонерные унтеръ офицеры, смотря на знанія и способности, зависитъ отъ Генерала Инженера».

Въ Указѣ 25 Января 1808 года [2]): «О дѣлахъ, зависящихъ отъ разрѣшенія Инженеръ-Генерала и Инспектора Инженернаго департамента» добавлено, что отъ него зависѣло:

«. . 2) принятіе на службу юнкерами недорослей изъ дворянъ. . . . . и 4) производство въ Портупей—юнкеры».

Перечисленныя мѣры, а равно установленный въ 1810 году способъ комплектованія Піонерныхъ полковъ хорошо грамотными нижними чинами изъ воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій, дали возможность создать въ названныхъ полкахъ хорошій, знающій кадръ унтеръ-офицеровъ—спеціалистовъ.

Большинство [3]) офицеровъ производилось или сперва въ Инженерный корпусъ, или непосредственно въ Піонерные полки изъ Юнкеровъ или Кондукторовъ Инженернаго корпуса, или изъ Колонновожатыхъ Свиты Его Величества по Квартирмейстерской части.

Всѣ эти молодые люди, какъ при поступленіи на службу, такъ и при производствѣ въ офицеры, подвергались особымъ испытаніямъ, съ довольно высокими требованіями по математикѣ и инженернымъ наукамъ и, по своему образовательному уровню, стояли значительно выше большинства офицеровъ неспеціальныхъ родовъ оружія.

---

[1]) П. С. З., кн. шт., т. XLIII, ч. II, стр. 42.
[2]) П. С. З., т. XXX, № 22779.
[3]) Судя по формулярнымъ спискамъ.

Что касается матеріальнаго снабженія Піонерныхъ полковъ орудіями ихъ технической дѣятельности [1]), то, первоначально, т. е. въ штатѣ Піонернаго полка 1798 года, не были указаны правила снабженія шанцевымъ инструментомъ. Эти указанія имѣются въ штатѣ Піонерной команды Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона отъ того же года [2]), и, по аналогіи, можно предположить, что на роту полагалось имѣть носимаго и возимаго шанцеваго инструмента: топоровъ, лопатъ и кирокъ съ мотыгами, каждаго предмета по одному на штатное число рядовыхъ, и, сверхъ того, около 60 ломовъ на роту. Съ переходомъ Піонернаго полка изъ Артиллерійскаго въ Инженерное вѣдомство, особое вниманіе было обращено на снабженіе Піонеръ и Минеръ съ Саперами шанцевымъ инструментомъ.

Въ 1803 году даны точныя табели инструмента Піонернаго полка [3]). Инструментъ этотъ дѣлился на математическій, минный, шанцевый и мастерской; послѣдній же, въ свою очередь,—на возимый и носимый [4]).

Инструментъ Піонерныхъ полковъ отличался отдѣланностью, полною пригодностью и цѣлесообразностью; пригонка его была удобна и не безпокоила людей [5]).

Обозъ Инженерныхъ войскъ былъ многочисленнѣе пѣхотнаго, какъ вслѣдствіе самостоятельности ротъ, такъ и въ виду необходимости возить за собой инженерное имущество. Собственно инженернаго обоза, т. е. инструментальныхъ фуръ, было въ каждой ротѣ съ 1798 по 1806 г.г.—6, послѣ 1806 года—4. Къ инженерному обозу можно отнести съ 1806 года и повозку для казны, письменныхъ и чертежныхъ дѣлъ, такъ какъ ея приданіе къ каждой ротѣ было обусловлено необходимостью отчетности и письмоводства болѣе сложныхъ, чѣмъ строевыя, а именно—техническихъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ о Піонерныхъ полкахъ видно, что, съ 1797 по 1812 г.г. включительно, единственными представителями Русскихъ Инженерныхъ войскъ были: [6]) до 1803 г.—*Піонерный полкъ*, а затѣмъ—*1-й и 2-й Піонерные полки.*

Полки эти подвергались слѣдующимъ преобразованіямъ:

Каждый полкъ состоялъ:

Въ 1797—1803 г.г.	изъ	2	бат.	по	1	Саперной и 5 Піонерныхъ ротъ.
» 1803—1806 »	»	2	»	»	1	Минерной и 3 Піонерныхъ роты.
» 1806—1810 »	»	1	»	»	4	Минерныхъ роты.
		2	»	»	4	Піонерныхъ роты.
» 1810 (Окт.—Дек.)	»	3	»	»	1	Минерн., 1 Саперн. и 2 Піонерн. роты.
» 1811—1812 г.г.	»	3	»	»	1	Минерной и 3 Піонерныхъ роты.

---

[1]) Здѣсь повторены указанія Ист. воен. мин., ч. VII, ст. 703—705.

[2]) П. С. З., № 18577. Согласно этого штата, на команду въ 36 піонеръ было положено 36 кирокъ и мотыгъ 36 лопатъ, 36 топоровъ, 16 ломовъ и разныя мелкія принадлежности, математическіе инструменты, мѣрныя цѣпи, шнуры и прочее (указано подробнѣе ниже, при описаніи этой команды).

[3]) П. С. З., кн. шт., т. XLIII, ч. II, стр. 44—48.

[4]) Математическій состоялъ изъ мензулъ, ватерпасовъ, буссолей, квадрантовъ, циркулей и мѣрныхъ цѣпей. Минный—изъ пелькомпасовъ, минныхъ вентиляторовъ, минныхъ буравовъ о десяти колѣнахъ, въ 1 и 2 дюйма толщиной, ковшъ съ рукавами, фонарей, шандаловъ и другихъ мелкихъ инструментовъ, употребляемыхъ какъ въ галлереяхъ, такъ и при подрывныхъ работахъ.

Шанцевый инструментъ, носимый и возимый, состоялъ изъ кирокъ 240, мотыгъ 120, молотовъ, вѣсомъ отъ 20 до 10 фунтовъ, 48, лопатъ желѣзныхъ 1200, топоровъ съ длинными и короткими топорищами 960, ломовъ 276, рѣзцовъ дерновыхъ 16, обрѣзовъ дерновыхъ 80 и ножей дерновыхъ 240.

Кромѣ того, въ Піонерномъ полку состоялъ инструментъ: плотничный, колесный, кузнечный, слесарный, токарный и столярный.

[5]) Отзывъ Оппермана въ письмѣ къ Сухтелену отъ 7 Мая 1805 г. (Ист. воен. мин., ч. VII, стр. 704).

[6]) Объ Инженерномъ корпусѣ отдѣльныхъ свѣдѣній не приводится. Военные инженеры получали ту же подготовку, что и піонерные офицеры, и несли службу въ мирное время при постройкѣ крѣпостей, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и піонерные, а въ военное были распредѣлены по арміямъ, корпусамъ и крѣпостямъ—и свою боевую школу проходили каждый отдѣльно, а не войсковыми частями. Поэтому, ниже разсмотрѣна дѣятельность только тѣхъ военныхъ инженеровъ, которые были назначены Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ при его сформированіи, какъ это сдѣлано и для ихъ товарищей—піонерныхъ офицеровъ.

Процентное отношеніе Саперъ и Минеръ къ общему числу чиновъ Піонерныхъ полковъ было:

въ 1797 — 1803 г.г.	2	роты	изъ	12,	или	17%.
„ 1803 — 1806 „	4	„	„	16	„	25%.
„ 1806 — 1810 „	8	„	„	24	„	33%.
„ 1810 (Окт. и Дек.)	12	„	„	24	„	50%.
„ 1811 — 1812 г.г.	6	„	„	24	„	25%.

Ростъ общаго численнаго состава Инженерныхъ войскъ эпохи виденъ изъ слѣдующей таблицы:

	1797—1803 г.г.	1803—1806 г.г.	1806—1812 г.г.
Полковъ	1	2	2
Баталіоновъ	2	4	6
Ротъ	12	16	24
Офицеровъ	56	78	116
Нижнихъ чиновъ	2272	3100	4514

4. БОЕВАЯ СЛУЖБА ПІОНЕРЪ ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКУЮ ЭПОХУ (1805-1812).

Съ рис. Сонтъ-Обена.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ

Остается разсмотрѣть, какъ показали себя Инженерныя войска на дѣлѣ, какъ выдержали они свой боевой экзаменъ, какую боевую школу прошли въ бурную эпоху 1805—1812 г.г.

Довольно подробный отвѣтъ даетъ одинъ изъ трудовъ по исторіи Инженерныхъ войскъ начала XIX вѣка [1]) и списки нижнихъ чиновъ, заслужившихъ награжденіе знакомъ отличія военнаго ордена, приложенные къ тому же труду [2]). Здѣсь же болѣе подробно описана боевая служба лишь тѣхъ офицеровъ, которые въ 1813 г. поступили Л. Гв. въ Саперный баталіонъ, а также тѣхъ изъ ротъ Піонерныхъ полковъ, которыя выдѣлили кадры для названнаго баталіона. Общая же картина участія Піонеръ въ войнахъ первой половины царствованія Императора Александра I — указывается весьма кратко.

Какъ сказано было выше, Піонерные полки не составляли цѣльныхъ строевыхъ единицъ, роты ихъ вмѣстѣ не сводились, а поэтому участіе названныхъ полковъ въ войнахъ выразилось участіемъ въ военныхъ походахъ и боевыхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ ротъ, состоявшихъ при дивизіяхъ, корпусахъ и арміяхъ.

Время существованія 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ 1803—1812 г.г. совпало съ разгаромъ войнъ противъ Франціи, Турціи и Швеціи, и Піонернымъ частямъ до 1813 г. пришлось сослужить свою службу и въ полевыхъ бояхъ, и на походѣ, и при осадахъ крѣпостей—въ кампаніи: 1805, 1806—1807 и 1812 г.г.—противъ Французовъ, 1806—1812 г.г.—противъ Турокъ и 1808—1809 г.г.—противъ Шведовъ.

Въ кампанію 1805 г. въ дѣйствующихъ арміяхъ состояло 8 ротъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ, т. е. половина всего ихъ числа. Въ бояхъ принимали участіе 4 роты, состоявшія въ арміяхъ Кутузова и Буксгевдена. Эти роты укрѣпляли позицію при Ольмюцѣ,

---

[1]) Ист. воен. мин., ч. VII, кн. V, отд. 2, стр. 727—788.
[2]) Тамъ же, прил., стр. 313—318.

а подъ Аустерлицемъ одна рота (Вырубова) была почти цѣликомъ уничтожена, а остальныя три—потеряли каждая до четверти своего личнаго состава [1]).

Въ кампанію 1806—1807 г.г. при арміи было снова 8 ротъ, которыя приняли дѣятельное участіе во всѣхъ главныхъ бояхъ этой кампаніи. Онѣ укрѣпили позиціи у Сохочинъ—Колозомба и Чарнова, гдѣ работали подъ огнемъ, исправляли дороги при движеніи войскъ вдоль Нарева, укрѣпили Гейльсбергскую позицію и устроили сообщенія на Фридландской позиціи.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1796

Офицеръ 1-го Піонернаго полка
1809—1811.

Въ Турецкую войну 1806—1812 г.г. въ Молдавской арміи состояло до 1810 г. 3 Піонерныя роты 2-го Піонернаго полка, а съ 1810 г. добавлена еще одна Минерная рота того же полка. На долю этихъ ротъ, благодаря большому числу осадъ, выпали огромныя работы и славное участіе въ многочисленныхъ штурмахъ.

Вообще же роты участвовали въ осадахъ и штурмахъ: въ 1807 г. Измаила, въ 1809 г. Журжи, Браилова (весенняя и осенняя), Мачина, Измаила и Силистріи, въ 1810 г. Силистріи, Шумлы, Рущука и Журжи и въ 1811 г. въ операціяхъ у Рущука и Виддина. При этомъ, на штурмахъ и переправахъ Піонеры были всегда въ головѣ атакующихъ колоннъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1795.

Нижніе чины 2-го Піонернаго полка
1809—1811.

Особенно много отличій оказала рота Гебенера 2-го.

Въ Финляндскую войну 1808—1809 г.г. въ рядахъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ, было сперва 5 ротъ Піонерныхъ полковъ. Эти роты приняли дѣятельное участіе въ осадахъ Свеаборга и Свартгольма.

Въ концѣ Апрѣля подошло еще двѣ роты, оставленныя въ Свеаборгѣ, для усиленія крѣпости. Къ осени въ южной Финляндіи, у Витгенштейна, оставалось 5 ротъ, у Тучкова въ раіонѣ Куопіо была 1 рота, и у Багратіона, въ раіонѣ Або—также 1 рота. Наиболѣе существенныя отличія въ Финляндскую войну, кромѣ вышеупомянутыхъ осадъ крѣпостей, Піонеры оказали у Идесальми, при возстановленіи подъ огнемъ Кальоненскаго моста и у Кирки Іорисъ, при устройствѣ переправы черезъ р. Іорисъ.

---

[1]) Въ диспозиціи Кутузова (собраніе диспозицій 1805 г. Воен. Учен. арх., отд. 2, № 1598) для наступленія отъ Неготина къ Брюну показаны Піонерныя роты: при 1 колоннѣ (Вимпфена) маіора Вырубова, при 2-й (Ланжерона, див. Пржебышевскаго) кап. Коленца (сказано Куцевича, но онъ только временно командовалъ ротою Коленца) и при 3 (Коловрата, див. Милорадовича) кап. Берха. Хотя въ диспозиціи не упоминается рота Дрейера, но она также, согласно послужныхъ списковъ ея чиновъ (Леф. арх., № 3972—3974), была подъ Аустерлицемъ.

Вступивъ въ дѣло съ одними пистолетами и тесаками, роты Берха, Коленца и Дрейера потеряли подъ Аустерлицемъ 25% своего личнаго состава, а рота Вырубова была почти вся уничтожена. Взяты въ плѣнъ: командиръ маіоръ Вырубовъ и подпоручики Гапзеръ 1-й и Гапзеръ 2-й, всѣ унтеръ офицеры и музыканты (14), 100 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ. Въ ротѣ осталось 22 рядовыхъ и 4 нестроевыхъ, подъ командою поручика Тарасова. Командовавшій ротою Коленца поручикъ Куцевичъ былъ раненъ пулей въ шею.

Въ Отечественную войну 1812 г. всѣ наличныя 24 роты обоихъ Піонерныхъ полковъ были распредѣлены по арміямъ и крѣпостямъ: въ 1-ой и 2-ой Западныхъ арміяхъ—по 3 роты, въ Дунайской—2, въ 3-ей обсерваціонной—1, при корпусѣ Витгенштейна—1. Затѣмъ роты 1 и 2 Западныхъ армій поступили въ Главную армію, а роты 3-й обсерваціонной и Дунайской арміи—въ армію Чичагова. Эти роты участвовали во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ соотвѣтствующихъ армій, заслуживъ много боевыхъ наградъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

Особыя отличія оказала Минерная рота Сазонова 2-го.

Остальныя 14 ротъ состояли въ крѣпостяхъ: изъ нихъ 4 роты (2 въ Кіевѣ, 1 въ Хотинѣ и 1 въ Свеаборгѣ) были единственными, не участвовавшими въ дѣлахъ; прочія десять ротъ, стоявшія въ Бобруйскѣ (3 роты), Динабургѣ (3 роты) и Ригѣ (2 роты) участвовали какъ въ оборонѣ этихъ крѣпостей, порой замѣняя артиллеристовъ, такъ и въ полевыхъ дѣйствіяхъ, преимущественно въ рядахъ корпуса Витгенштейна. Въ томъ же раіонѣ дѣйствовала сводная рота Сазонова 1-го, составленная изъ чиновъ двухъ ротъ, стоявшихъ на Аландскихъ островахъ, и прибывшая съ десантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

Изъ сказаннаго видно, что къ концу 1812 г. роты Піонерныхъ полковъ являлись войсковыми единицами, воспитанными въ боевой школѣ, въ напряженной борьбѣ на самыхъ разнообразныхъ театрахъ войны и при самыхъ разнородныхъ условіяхъ ея веденія, и что эти роты, конечно, могли выдѣлить прекрасные кадры для новой образцовой инженерной части—Л. Гв. Сапернаго баталіона.

Съ карт. Делароша. *Грав. Дюпона.*

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Русской Императорской Гвардіи.

III.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ЧИНЫ

ВЪ

РЯДАХЪ ГВАРДІИ.

Капральство Инженеровъ

1723—1732.

Піонерная и Понтонная команды

1796—1803.

Инженерное дѣло при Гвардіи

(Гвардейскіе моряки)

1812—1814.

Саперы Наполеоновской Гвардіи

1810—1814.

Прусскіе Гвардейскіе Піонеры

(съ 1816 г.).

1. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОПЫТОКЪ СОЗДАТЬ ГВАРДЕЙСКІЯ ИНЖЕНЕРНЫЯ ЧАСТИ.

Гвардія, по первоначальной идеѣ, являлась личною охраною Государя или Царскою стражею.

Однако, наравнѣ съ этимъ назначеніемъ, въ государствахъ съ воинственными верховными вождями Гвардія не вырождалась въ исключительно дворцовую стражу, а развивалась въ боевую единицу, болѣе или менѣе крупной величины, и являлась, конечно, отборною, образцовою дружиною среди войскъ своего Государя, разсадникомъ и школою довѣренныхъ царскихъ сотрудниковъ на разныхъ поприщахъ военной и, вообще, государственной службы. Великій Петръ, создавшій Русскую Гвардію изъ своихъ бывшихъ *Потѣшныхъ*, т. е. ближайшихъ сподвижниковъ, и въ мирѣ и, особенно, на войнѣ, всѣми особенностями своего личнаго характера, завѣтовъ предковъ и исторической обстановки былъ побуждаемъ къ приданію Русской Гвардіи характера боевой единицы—образца для созидавшейся Имъ Русской регулярной Арміи.

И дѣйствительно, такимъ образцомъ явились *Петровскіе Преображенцы, Семеновцы и Бомбардиры.*

Придавая огромное значеніе овладѣнію всѣми способами техники современнаго военнаго дѣла, Великій Петръ въ рядахъ Гвардіи отвелъ особо почетное мѣсто *Бомбардирамъ*, являвшимся въ то время не только лучшими Русскими Артиллеристами, но также Инженерами и Минерами.

Съ 1723 года въ рядахъ Бомбардирской роты появляется отдѣльное *Капральство инженеровъ и инженерныхъ учениковъ*, т. е., хотя и весьма малая, но, всетаки, *спеціально—инженерная строевая частица Русской Гвардіи*.

При преемникахъ Петра, за три четверти вѣка, вопросъ объ Инженерныхъ войскахъ вообще останавливается въ своемъ развитіи, а въ рядахъ Гвардіи исчезаетъ заложенное Петромъ начало Инженерной строевой части. Да и самая Гвардія временно теряетъ свой боевой и, отчасти, даже строевой характеръ.

Державный Правнукъ Великаго Прадѣда, Императоръ Павелъ, застаетъ Гвардію въ составѣ двухъ Петровскихъ полковъ и двухъ полковъ, учрежденныхъ Императрицею Анною Іоанновною (Измайловскій и Конный). Онъ тотчасъ же вливаетъ въ ряды значительно утерявшихъ строевой характеръ Екатерининскихъ гвардейцевъ свои Гатчинскія модельныя войска, выдѣляетъ Артиллерію и Егерей въ отдѣльные баталіоны и формируетъ Кавалергардскій полкъ.

Въ рядахъ Лейбъ Гвардіи Артиллерійскаго баталіона вновь появляются инженерныя: *Піонерная и Понтонная команды*—т. е. повторяется попытка Петра I создать *Гвардейскую строевую Инженерную часть*.

Съ рис. Кнотеля [1]).

Саперы Старой Гвардіи Наполеона I

1810—1814.

Однако и эта вторая попытка оказывается непрочною и не долговѣчною—и Гвардейская Артиллерія не надолго удерживаетъ въ своихъ рядахъ Инженерную частицу.

Только послѣ выдѣленія Инженернаго дѣла въ вѣдѣніе особаго инженернаго начальства, независимаго отъ артиллеріи, новая попытка создать Гвардейскую строевую инженерную часть осуществляется въ 1812 г., и уже на основаніяхъ, сразу же достаточно широкихъ и прочныхъ.

Съ рис. Кнотеля [2]).

Саперы Гвардіи Наполеона III

1854—1864 и 1864—1865.

Къ этому времени, т. е. за первыя 12 лѣтъ царствованія Императора Александра I-го, составъ Гвардіи возросъ до шести пѣхотныхъ и шести кавалерійскихъ полковъ, съ артиллерійскою бригадою и баталіономъ моряковъ, и, кромѣ того, почти одновременно со сформированіемъ Гвардейскихъ саперъ, къ Гвардіи причислены, за отличіе, еще два Гренадерскихъ и одинъ Кирасирскій полкъ. Такимъ образомъ, ко времени окончательнаго появленія въ рядахъ Русской Гвардіи строевой Инженерной части, Гвардейскіе полки составляли уже цѣлый боевой корпусъ образцовыхъ войскъ.

Такой быстрый ростъ Русской Гвардіи въ началѣ XX вѣка объясняется отчасти напряженностью борьбы съ Наполеономъ, вызвавшею усиленное развертываніе всего Русскаго войска, а отчасти и примѣромъ *Великаго Полководца*, обаяніе котораго заставляло подражать ему даже въ то время, когда скрещивали съ нимъ оружіе.

---

1) «Uniformkunde», XIV—18.
2) «Uniformkunde», XV—5.

Относительно Гвардейскихъ строевыхъ Инженерныхъ частей можно предположить, что примѣръ *Императора Французовъ*, учредившаго въ 1810 г. *Саперную роту* въ рядахъ своей *Старой Гвардіи*, былъ не безъ вліянія на сформированіе Русскихъ Гвардейскихъ Саперъ.

Конечно, не это было главною причиною, а, какъ свидѣтельствуютъ документы, ходатайство Главы Инженернаго вѣдомства генерала Оппермана о дарованіи Русскимъ инженернымъ войскамъ чести видѣть своихъ представителей въ рядахъ Императорской Гвардіи, и еще болѣе—назрѣвшая необходимость обезпечить Гвардію Инженерными войсками. Потребность эта была велика—и въ кампаніи 1812, 1813, и 1814 г.г. исполненіе всѣхъ понтонныхъ и піонерныхъ (дорожныхъ и мостовыхъ) работъ при Гвардіи пришлось возложить на Гвардейскихъ моряковъ и, кромѣ того,—прикомандировывать къ Гвардейскому Корпусу 1—2—3 армейскія Піонерныя роты.

Съ акв. А. Зефанна.

Нынѣшній Прусскій Гвардейскій Піонеръ.

Впрочемъ, и по учрежденіи Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона, для выполненія піонерныхъ и понтонныхъ работъ, имѣлось въ виду, по прежнему, привлекать Гвардейскихъ Моряковъ, оставивъ Саперный баталіонъ для выполненія инженерныхъ работъ, требующихъ особо спеціальной подготовки, т. е. минныхъ и минныхъ. Этотъ взглядъ сохранился до конца Царствованія Императора Николая I-го—и понтонные парки имѣлись тогда у Гвардейскихъ Конно-Піонеръ и Моряковъ, но не у Саперъ.

Намѣтивши основные пункты эволюціи вопроса объ учрежденіи въ рядахъ Гвардіи строевой Инженерной части, какъ онъ былъ рѣшенъ въ Россіи, нельзя не указать и на то, какія рѣшенія получилъ тотъ же вопросъ среди армій другихъ крупнѣйшихъ державъ.

Такъ во Франціи, гдѣ, какъ въ эпоху Первой, такъ и Второй Имперіи, Гвардія составляла боевой корпусъ, въ ряды его входила Рота Саперъ Императорской Гвардіи.

Съ Японской литогр.

Нынѣшній Японскій Гвардейскій Піонеръ.

Въ Пруссіи, гдѣ Гвардія постепенно также разрослась до состава Корпуса, уже въ 1816 г. было сформировано, по примѣру Русскихъ Гвардейскихъ Саперъ, двухротное *Гвардейское Піонерное отдѣленіе*, развернутое въ баталіонъ лишь въ 1860 г.

Примѣру Пруссіи послѣдовала, въ позднѣйшую эпоху, Японія, реорганизовавшая свою армію по Прусскому образцу, и создала *Гвардейскій Піонерный баталіонъ*.

Великобританская Гвардія, хотя и имѣющая въ своемъ составѣ 3 Гвардейскихъ пѣхотныхъ и нѣсколько Кавалерійскихъ полковъ, особой инженерной части не получила.

Въ Австріи Гвардія осталась въ зачаточномъ состояніи дворцовой стражи и почетнаго конвоя.

Въ Турціи (до послѣдней революціи) и въ Польшѣ (въ 1815—1831 г.г.) Саперные баталіоны, состоявшіе при Гвардіи, не являлись собственно Гвардейскими частями.

Гвардія же другихъ Государствъ не разросталась до размѣровъ, требующихъ возникновенія особой Инженерной части.

---

2. ПЕТРОВСКІЕ ПОТѢШНЫЕ, БОМБАРДИРЫ И ГВАРДІЯ (1680, 1692, 1700).

Въ исторіи Гвардейскихъ Саперъ нельзя обойти молчаніемъ вопросъ о томъ, кто до сформированія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона обслуживалъ Русскую Гвардію въ инженерномъ отношеніи. Вопросъ этотъ весьма обширный и, для своего всесторонняго изслѣдованія, потребовалъ бы долголѣтнихъ архивныхъ изысканій. Здѣсь же приводится лишь сводка главнѣйшихъ данныхъ, уже выясненныхъ въ солиднѣйшихъ трудахъ по исторіи старѣйшихъ Гвардейскихъ частей.

Первоначально инженерная, саперная и минерная служба въ Гвардіи и въ ея зародышѣ—Потѣшныхъ полкахъ, исполнялась *Бомбардирами*, т. е. наиболѣе подготовленными въ военно-техническомъ и артиллерійскомъ отношеніи чинами Преображенскаго полка. *Первымъ Бомбардиромъ*, а затѣмъ и *Капитаномъ Бомбардирской роты*, былъ самъ Великій Преобразователь—Царь Петръ Алексѣевичъ.

Однако, прежде, чѣмъ говорить объ инженерной дѣятельности Петровскихъ потѣшныхъ и Гвардіи, въ частности Бомбардировъ, необходимо напомнить возникновеніе этихъ старѣйшихъ и славнѣйшихъ группъ Русскаго регулярнаго войска.

Вопросу о времени возникновенія *Потѣшныхъ*, ихъ строевого устройства, а также учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и наименованія ихъ Гвардіей, посвященъ цѣлый рядъ изслѣдованій.

Въ исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка, составленной Чичеринымъ [1]), приводится мнѣніе Погодина, подробно разбиравшагося въ этомъ вопросѣ на основаніи данныхъ о первомъ Русскомъ солдатѣ Сергѣѣ Бухвостовѣ и пришедшаго къ заключенію [2]), что« *Лейбъ Гвардіи Преображенскій полкъ* долженъ вести свое начало *ноября съ 30-го числа 1683 года*, когда Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, продолжая числиться въ официальныхъ придворныхъ вѣдомостяхъ потѣшнымъ конюхомъ, самохотно предсталъ, по вызову молодого Государя, въ составъ вновь образуемаго имъ полка и былъ почтенъ отъ него первенствомъ».

Чичеринъ присоединяется къ мнѣнію Погодина и говоритъ [3]): «Такимъ образомъ 1683 годъ есть время дѣйствительнаго начала Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка».

Однако, позднѣйшій авторитетный историкъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Сенаторъ Бобровскій, пришелъ къ другимъ выводамъ относительно возникновенія Потѣшныхъ и Преображенцевъ. По словамъ Бобровскаго [4]) «...У Царевича Петра были Потѣшные на восьмомъ году: ихъ составляли Царицыны стольники, спальники и карлы...», то есть. иными словами, возникновеніе Потѣшныхъ началось съ 1680 года.

Далѣе Бобровскій говоритъ: «Самое официальное названіе «потѣшнаго строя *люди всякихъ чиновъ*», какое встрѣчаемъ въ документахъ, доказываетъ, что Потѣшные не составляли какой либо строевой единицы, не были солдатами въ настоящемъ смыслѣ. Въ одно и то же время одни были конюхами и пушкарями, другіе—матросами и плотниками, третьи—барабанщиками и флейщиками, а всѣ вмѣстѣ составляли ближайшую Царскую стражу, были самыми надежными тѣлохранителями Петра. Строевыя части изъ нихъ начали формироваться лишь послѣ переворота 1689 года, чему существеннымъ признакомъ служитъ появленіе въ 1690 г. первыхъ *сержантовъ*».

Выясняя учрежденіе начала Преображенскаго полка, какъ войсковой части, Бобровскій прибавляетъ [5]): «О времени учрежденія Преображенскаго полка, его первоначальномъ составѣ и устройствѣ не имѣется ни официальныхъ распоряженій, ни опредѣленныхъ указаній современниковъ...».

---

[1]) А. Чичеринъ, «Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 1683—1883 г.», т. I, СПБ. 1883 г.

[2]) Чичеринъ, т. I, стр. 29. Курсивъ автора.

[3]) Тамъ-же, та-же стр.

[4]) П. О. Бобровскій, «Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка», т. I., СПБ. 1900 г., стр. 167—168. Курсивъ автора.

[5]) Т. I, стр. 189.

Приведя рядъ высоко интересныхъ соображеній и выписокъ, маститый историкъ приходитъ къ заключенію [1]): «*Учрежденіе Преображенскаго полка въ 1692 году можно считать фактомъ совершившимся*... На третій день Пасхи, 30 Марта, полковникъ фонъ-Менгденъ.... назначенъ полковникомъ въ Преображенскій полкъ. Безъ сомнѣнія, тогда же были назначены и первые офицеры, списокъ которыхъ имѣется, однако, только отъ Марта 1693 г.».

Словомъ, П. О. Бобровскій какъ-бы отказывается указать точный день учрежденія Потѣшныхъ и Преображенскаго полка, считая возникновеніе ихъ постепеннымъ: потѣшныхъ—съ 1780 по 1784 г.г., строевого ихъ устройства—съ 1690 г., а обращенія въ полкъ—съ 1692 года.

Официальное старшинство прямыхъ потомковъ Петровскихъ потѣшныхъ, нынѣшнихъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и 1-ой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареи Лейбъ-Гвардіи 1-ой Артиллерійской бригады, считается *съ 23 мая 1683 года*.

Какъ извѣстно, бывшимъ потѣшнымъ, а затѣмъ солдатскимъ выборнымъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому, уже съ первыхъ лѣтъ своего существованія являвшимся отборною Царскою дружиною и тѣлохранителями юнаго Государя, досталась честь быть первыми полками Россійской Гвардіи. Пожалованіе названнымъ полкамъ этого почетнаго званія относится къ 1700 году.

22 Августа 1700 года эти полки впервые официально именованы полками Лейбъ-Гвардіи, и это число считается датой учрежденія Россійской Императорской Гвардіи.

Однако, П. О. Бобровскій относитъ наименованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ Лейбъ-Гвардіей къ 30 Мая 1700 года [2]).

Какъ въ рядахъ потѣшныхъ, такъ и въ рядахъ Петровскихъ Гвардейцевъ, спеціально военныя знанія стояли, для своего времени весьма высоко—и эти любимые птенцы гнѣзда Петрова, по примѣру своего геніальнаго *Полковника*, несли свою службу родинѣ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ.

Какъ Царь—«то академикъ, то герой, то мореплаватель, то плотникъ»,—они являлись то пѣхотой, то конницей, то артиллеристами, то инженерами, саперами и минерами, то учеными и моряками, то дипломатами. Конечно, не всѣ чины Гвардіи могли съ успѣхомъ слѣдовать примѣру своего *Полковника*, но, во всякомъ случаѣ, Геніальный Царь нашелъ не мало достойныхъ и талантливыхъ сподвижниковъ Своихъ именно въ рядахъ Своихъ первыхъ Гвардейцевъ, среди которыхъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимали *Бомбардиры*. Изъ нихъ Царь избиралъ людей, наиболѣе способныхъ и подготовленныхъ въ военно-научномъ и техническомъ отношеніи...

---

[1]) т. I, стр. 196. Курсивъ автора.

[2]) Т. I, стр. 376—377. Въ виду общаго интереса для всей Гвардіи выводовъ П. О. Бобровскаго, они повторяются подробно: «Преображенскій полкъ Плейеръ въ своихъ донесеніяхъ цесарю называетъ «лейбъ-регементомъ». Корбъ въ «Дневникѣ» именуетъ гвардіей, у русскихъ въ официальныхъ бумагахъ до 1700 г. онъ называется «выборнымъ солдатскимъ», но самъ Государь называлъ его обыкновенно с в о и м ъ: «мой полкъ»—и уже въ письмѣ къ курфирсту Бранденбургскому, отъ 11 Іюня 1700 года, капитана Преображенскаго полка Князя Юрья Трубецкого называетъ «гвардіи капитаномъ». Поэтому есть основаніе предполагать, что Царскій полкъ стали у насъ именовать г в а р д і е й съ 30 Мая 1700 года, со дня рожденія Государя-учредителя. То же самое, конечно, относится и къ Семеновскому полку, составлявшему съ Преображенскимъ съ самаго начала одну общую часть. Въ «Хроникѣ», составленной въ царствованіе Императора Николая I, установлено считать Преображенскій и Семеновскій полки гвардіей съ 22 Августа 1700 г., какъ полагаютъ, на томъ основаніи, что они такъ названы въ «Журналѣ Петра Великаго». Но составитель «Журнала» Макаровъ, очевидно, имѣлъ въ виду уже фактъ, совершившійся до объявленія войны Шведскому королю. Если бы Царское повелѣніе о наименованіи упомянутыхъ полковъ гвардіей послѣдовало и м е н н о 22 Августа, въ день выступленія ихъ изъ Москвы, то Петръ, писавшій въ этотъ самый день къ своему другу, Федору Матвѣевичу Апраксину, бывшему сержанту Преображенскаго полка, сказалъ бы о такомъ новомъ событіи.... Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія пріурочивать наименованіе гвардіей Преображенскаго полка къ 22 числу Августа 1700 года, когда есть собственоручное письмо Царя объ именованіи Преображенскаго полка гвардіей еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1700 года: припомнимъ, что почти тогда же состоялось «Высочайшее повелѣніе объ организаціи г е н е р а л ь с т в ъ».

Относительно времени возникновенія Бомбардировъ въ исторической литературѣ высказывались противоположные взгляды. Рачъ и историки, опиравшіеся на его указанія, относили возникновеніе Бомбардировъ къ 1682 году [1]) и считали ихъ родоначальниками Потѣшныхъ и Гвардіи. Бобровскій, съ документами въ рукахъ, разбиваетъ эту гипотезу и относитъ возникновеніе Бомбардировъ къ 1692 году [2]).

Не имѣя возможности болѣе подробно, чѣмъ это сдѣлано, прослѣдить здѣсь вопросы постепеннаго созиданія Русской Гвардіи и образованія въ ея рядахъ спеціальныхъ войскъ, первоначально приспособленныхъ для выполненія одновременно и артиллерійскихъ и инженерныхъ функцій, приходится въ данномъ случаѣ ограничиться той истиной, что съ 1692—1694 г.г., когда существованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и Бомбардирской роты является несомнѣннымъ, *Бомбардиры занимаютъ въ рядахъ будущей Гвардіи особо почетное мѣсто* [3]).

---

[1]) Рачъ начинаетъ свою статью «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго» (Воен. сборн. 1860 г., № 1, стр. 3) словами: «Петръ Великій, образованіемъ Потѣшныхъ положилъ начало правильному устройству Русскаго войска. Потѣшные возникли съ формированія бомбардировъ....»

Приведя рядъ соображеній, Рачъ говоритъ (стр. 12): «Сличая всѣ сохранившіеся документы, можно сдѣлать слѣдующее заключеніе:

1) Въ 1682 году Петръ своихъ товарищей забавъ назвалъ бомбардирами, и имъ былъ составленъ списокъ.

2) До 1687 года существовали одни бомбардиры, такъ какъ всѣ безъ исключенія, которыхъ поступленіе къ Петру было ранѣе 1687 года, находятся въ числѣ ихъ.

3) Начавъ свои военныя занятія артиллерійскимъ дѣломъ, Петръ перешелъ къ пѣхотному строю, постепенно увеличивая число своихъ ратныхъ товарищей, а въ 1687 году рѣшительно приступилъ къ значительному ихъ увеличенію, набирая ихъ изъ дѣтей вельможъ, чиновъ конюшеннаго приказа, а потомъ и изъ стрѣльцовъ Сухарева полка и солдатъ Бутырскаго. Они получили названіе «Потѣшныхъ», или, сперва, даже «потѣшныхъ конюховъ», какъ по причинѣ ихъ набора изъ придворныхъ конюховъ, такъ и потому, что, для содержанія неимущихъ, ихъ включали по волѣ Царя въ составъ конюшеннаго приказа...»

[2]) П. О. Бобровскій, работавшій надъ этимъ вопросомъ 40 лѣтъ спустя и по ознакомленіи съ цѣлымъ рядомъ документовъ, неизвѣстныхъ Рачу, объ его утвержденіяхъ, что первыми появились Бомбардиры, говоритъ (т. I, стр. 51—52): «Все это невѣрно. Ни въ одномъ документѣ, ни въ официальныхъ актахъ, ни въ сказаніяхъ современниковъ, ни въ записяхъ приходо-расходныхъ книгъ того времени (а эти книги подъячіе вели съ необычайною аккуратностью, называя каждаго такимъ званіемъ, какое онъ имѣлъ), не встрѣчаемъ слова «бомбардиръ» до 1694 года. Въ первый разъ оно попадается въ рукописи о Кожуховскомъ походѣ. Нѣтъ этого названія и у Гордона въ «Дневникѣ» до 1695 г., когда Петръ названъ у него большимъ бомбардиромъ—the Gr. Bombardirer....Главный учитель бомбардировъ, Иванъ Гумертъ, выѣхалъ на русскую службу изъ Эстляндіи въ 1692 г... Не ранѣе 1686 года въ составѣ Потѣшныхъ появились «потѣшные пушкари»....Выходитъ, что Рачъ упреждаетъ событія на цѣлое десятилѣтіе...»

[3]) Прежде, чѣмъ перейти къ описанію подготовки и дѣятельности бомбардировъ по инженерной части, не лишнимъ будетъ привести ту характеристику, которую даетъ Бомбардирамъ Чичеринъ, опредѣляя ихъ мѣсто въ рядахъ Русской Гвардіи и, даже, всего Русскаго войска. Въ своей исторіи Преображенскаго полка (ч. I, стр. 79—82), онъ посвящаетъ особую статью Бомбардирской ротѣ, а въ этой статьѣ настолько удачно очерчиваетъ характеръ Бомбардировъ, что здѣсь она повторяется цѣликомъ. «Въ 1691 году при Преображенскомъ полку учреждена, независимо отъ полковой артиллеріи, особая артиллерійская команда, названная по волѣ Государя, «Бомбардирскою ротою», въ которую онъ самъ записался бомбардиромъ подъ скромнымъ названіемъ Петра Алексѣева. Ближайшее знакомство съ историческими данными, касающимися вышеупомянутой роты, показываетъ, что бомбардиры были прежде всего «комнатные или палатные люди», въ родѣ придворныхъ, исполнявшихъ всевозможныя порученія Царя.

Когда одного изъ нихъ, по имени Новицкаго, находившагося въ Берлинѣ съ научной цѣлью, дамы спрашивали, что значитъ званіе бомбардиръ, то онъ не затруднился перевести его словомъ «камеръ-юнкеръ».

По словамъ современниковъ, Петровскіе бомбардиры—«это люди, которые должны были хорошо знать военное искусство, артиллерію, кораблестроеніе, архитектуру, иностранные языки и другія науки, чтобы правильно передавать царскіе приказы и слѣдить за точнымъ ихъ исполненіемъ». Изъ этого можно заключить, что бомбардиры были образованные царедворцы съ военнымъ знаніемъ, изучавшіе спеціально артиллерійское искусство, и ближайшими исполнителями монаршихъ распоряженій.

Что же касается до отношеній бомбардирской роты къ полковымъ артиллеріямъ, то они заключались, во первыхъ, въ томъ, что она была артиллерійскою школою съ теоретическимъ курсомъ, которая приготовляла боевыхъ и знающихъ артиллеристовъ для гвардіи и арміи.

При выпускѣ изъ школы производились экзамены, на которыхъ постоянно присутствовалъ самъ Петръ, и только при удовлетворительномъ окончаніи курса наукъ возможно было по службѣ повышеніе.

Во вторыхъ, рота эта была полигономъ для стрѣльбы изъ всякихъ орудій съ производствомъ стрѣльковой отчетности. Тутъ же производились опыты съ цѣлью изслѣдованія размѣровъ и годности разныхъ предметовъ артиллерійской матеріальной части.

Вообще, составъ Петровской артиллеріи можно раздѣлить: на бомбардирскую роту и команду пушкарей Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Первая изъ нихъ является почетнымъ учрежденіемъ. Въ ней самъ Государь былъ только капитаномъ, и она всегда считалась старшею, шла впереди съ «аллебардами и хоругвою», на всѣхъ бывшихъ того времени торжествахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта рота входила въ составъ Преображенскаго полка, и, независимо отъ него, имѣла свой штатъ,

2. Инженерное дѣло и инженерное капральство въ бомбардирской ротѣ.

Потѣшные полки были выполнителями довольно сложныхъ инженерныхъ работъ, предпринятыхъ Петромъ во время знаменитаго Кожуховскаго похода, перваго русскаго опыта веденія войны по Западно-Европейскому методу. Множество батарейныхъ, саппыхъ и минныхъ работъ было исполнено осаждающими подъ руководствомъ Самого Царя, при чемъ ближайшими его сотрудниками были бомбардиры Троекуровъ и Гумертъ и подполковникъ Менгденъ. Послѣ этого учебнаго опыта слѣдовалъ уже боевой: Азовскій походъ и Сѣверная война, въ которыхъ, среди сподвижниковъ Петра по артиллерійской и инженерной части, въ особенности при осадахъ, первыми являлись тѣ же Бомбардиры, или бывшіе Бомбардиры.

Имѣются также весьма цѣнныя указанія на то, что привлеченіе Бомбардировъ къ инженерной дѣятельности не было случайнымъ, и что геніальный устроитель русской арміи обращался къ содѣйствію Бомбардировъ не за недостаткомъ другихъ чиновъ съ военно-техническимъ образованіемъ, а, дѣйствительно, имѣлъ въ ихъ лицѣ небольшой, но вполнѣ подготовленный корпусъ инженерныхъ и минерныхъ офицеровъ.

Бобровскій [1]), въ своей характеристикѣ, указываетъ на разносторонность Петровскихъ потѣшныхъ: «...И вездѣ съ Потѣшными молодой 15, 16 лѣтній Царь въ своемъ потѣшномъ кафтанѣ, то съ мушкетомъ или лукомъ, *то съ топоромъ или лопатой* [2]), то со столярнымъ стругомъ или тростью начальника», и въ другомъ мѣстѣ [3]): «*Главный учитель бомбардировъ, Иванъ Гумертъ ...былъ инженерный поручикъ и могъ попасть въ списокъ начальныхъ людей бомбардирской команды (бомбардировъ 1-ой статьи) вмѣстѣ съ Петромъ и его другомъ Троекуровымъ потому только, что на него была возложена обязанность обученія выбранныхъ въ бомбардиры людей не только артиллерійскому дѣлу, но и инженерной наукѣ*» [4]).

Заботы Великаго Царя объ изученіи инженернаго дѣла его ближайшими сотрудниками-Бомбардирами и, вообще, Гвардейцами не прекращались во все его Царствованіе.

Чичеринъ въ своемъ трудѣ [5]), въ статьѣ, озаглавленной «Уровень образованія чиновъ полка», говоритъ:

«Къ числу первыхъ распоряженій Государя въ этомъ смыслѣ относится его указъ въ 1713 году, которымъ было повелѣно, чтобы пребывавшіе въ зимнее время въ Петербургѣ офицеры и унтеръ-офицеры Преображенскаго полка не проводили время въ праздности и гульбѣ, а *обучались инженерству*.

Этотъ указъ былъ повторенъ 10 Марта 1721 года и распространенъ на другіе полки...

причемъ бомбардирскіе офицеры считались одною степенью выше полковыхъ: такъ, напримѣръ, бомбардиръ—поручикъ соотвѣтствовалъ полковому капитану.

Вторая команда пушкарей составляла неотъемлемую часть полка, въ родѣ прислуги при полковыхъ орудіяхъ.

Пушкари обучались стрѣльбѣ подъ руководствомъ бомбардировъ и отъ нихъ получали офицеровъ и капраловъ.

Изъ всего вышеизложеннаго о бомбардирской ротѣ нетрудно понять, почему изъ среды ея вышло много лицъ, ставшихъ, впослѣдствіи, въ ряды ближайшихъ сотрудниковъ Петра въ дѣлахъ государственнаго управленія, а также выдвинулись, какъ руководители спеціальныхъ знаній военныхъ искусствъ: инженернаго, артиллерійскаго, мореходнаго и кораблестроенія.

Въ заключеніе, остается добавить, что первымъ поручикомъ бомбардирской роты состоялъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ».

[1]) Стр. 168.

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Стр. 52.

[4]) Въ приложеніяхъ къ I тому Исторіи Преображенскаго полка помѣщенъ списокъ начальнымъ людямъ отнесенный Бобровскимъ къ 1699 году, гдѣ Бомбардирами показаны Самъ Царь, подъ именемъ Петра Алексѣева, и Иванъ Гумертъ, какъ извѣстно инженеръ и минеръ, къ сожалѣнію, измѣнившій подъ Нарвою и преданный политической казни (прилож., стр. 173., Указъ 17 Декабря 1700 г.).

Въ спискѣ же Бомбардирской роты (стр. 153), отнесенномъ Бобровскимъ къ 1702 году, показаны: Капитанъ Петръ Михайловъ, т. е. Самъ Царь, Поручикъ Александръ Меньшиковъ, подпоручикъ Андрей Лефортъ и 160 сержантовъ, капраловъ, рядовыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ. Въ спискѣ старѣйшихъ чиновъ полка, составленномъ въ 1718 г., показанъ, между прочимъ, бомбардиръ сержантъ Кузьма Митусовъ, предокъ одного изъ Гвардейскихъ Сапёръ.

[5]) стр. 570-572.

«Однимъ же изъ болѣе замѣтныхъ распоряженій Петра Великаго *о распространеніи инженерныхъ знаній среди чиновъ Преображенскаго полка* является указъ его отъ 10 Марта 1721 года, объ учрежденіи въ полку инженерной школы, слѣдующаго содержанія:

«Зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль, или въ какой либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать не возможно; такъ же когда нужда позоветъ, вдругъ, около всего войска сдѣлать траншаментъ, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для, объявить всѣмъ оберъ и унтеръ офицерамъ нашего полка, чтобъ инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ что сихъ лѣтъ, ежели кто не будетъ знать, а особливо инженсанной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего ученья всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особенный дворъ, и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали, въ чемъ маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полка присутствуетъ.

«Нужнѣйшая часть инженерства:

«1) Пять частей ариѳметики, а по самой крайней нуждѣ, хотя одна нумерація.

«2) Планъ-геометрію, со всѣми циркульными пріемами.

«3) Маштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевесть на землю къ дѣлу.

«4) Шанцы полевые въ грунтѣ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензіею и профилью.

«5) Циркомъ—валаціонъ и контро—валаціонъ линіи, съ ихъ дефензіею и профилемъ и фельдъ—батарен».

Завершеніемъ же мѣропріятій Великаго Петра, по устроенію при Гвардіи инженерной части, является преобразованіе Бомбардирной роты *въ 1723 году*, когда въ составѣ этой роты, вмѣсто одного капральства Бомбардирскаго, двухъ Фузелерныхъ и одного Пушкарскаго, положено имѣть: 2 капральства Бомбардировъ, 2 — Бомбардирскихъ учениковъ, 2—Пушкарей и *одно—Инженеровъ* [1]).

Это *Инженерное капральство* и можно считать первымъ опытомъ созданія хотя бы небольшой части Инженерныхъ войскъ при Гвардіи. Если вспомнить, что для нуждъ всей русской арміи имѣлась лишь одна *Минерная рота*, то созданіе при Гвардію *Инженернаго капральства* окажется мѣрою, обезпечивающею Гвардіи Инженерными войсками, пожалуй, еще болѣе широко, чѣмъ была обезпечена армія.

Точныхъ указаній о дальнѣйшей судьбѣ Инженернаго капральства Лейбъ-Гвардіи Бомбардирской роты въ соотвѣтствующей исторической литературѣ найти не удалось, и, по этому вопросу, приходится руководствоваться слѣдующими указаніями Чичерина [2]): «Послѣ кончины Петра Великаго вплоть до самаго 1728 года никакихъ перемѣнъ ни въ составѣ, ни въ штатѣ полка не происходило... Первое же измѣненіе произошло въ полковомъ составѣ... по указу Императора Петра II. *отъ 14 Ноября 1728 года...* [3]) *Въ бомбардирской ротѣ*... бомбардирскіе ученики были раздѣлены на два капральства, *инженерные ученики составили особое капральство*, а пушкари, два капральства... Когда на престолъ вступила Императрица Анна Іоанновна, то, по ея приказанію, была наряжена особая коммиссія для разсмотрѣнія прежнихъ и составленія новыхъ штатовъ для полковъ Гвардіи.

---

[1]) Чичеринъ, ч. I ,стр. 495. Точныхъ ссылокъ и даты не указано. Въ П. С. З. не вошли.
[2]) ч. II. стр. 282.
[3]) Курсивъ нашъ.

Эти новые штаты, разработанные коммиссіей, были утверждены Императрицею и вступили въ дѣйствіе съ 1 Января 1732 года».

По штату 1732 года въ числѣ чиновъ Преображенскаго полка ни въ унтеръ-штабѣ, ни въ ротномъ примопланѣ *Инженерные ученики* уже не упоминаются, а лишь 36 Бомбардирскихъ кадетовъ. Поэтому 1732 годъ и можно считать вѣроятнымъ временемъ упраздненія Инженернаго капральства—послѣ 9-ти лѣтняго его существованія.

Въ послѣдующихъ штатахъ и указаніяхъ, касающихся устройства Гвардіи и Гвардейской Артиллеріи XVIII вѣка, упоминаній объ инженерныхъ чинахъ найти также не удалось, да и наврядъ ли они были, такъ какъ и сама Гв. Артиллерія той эпохи была въ значительномъ упадкѣ, какъ свидѣтельствуетъ распоряженіе: [1]) «въ пушкари назначать состоящихъ при ротахъ неспособныхъ мушкатеръ».

4. ПІОНЕРНАЯ И ПОНТОННАЯ КОМАНДЫ Л.-ГВ. АРТИЛЛЕРІЙСКАГО БАТАЛІОНА (1796—1803).

По грав. Корнеля.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Учредитель Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона.

Императоръ Павелъ вступилъ на престолъ съ готовою и зрѣло обдуманною программою реорганизаціи Русскаго войска. Относительно спеціальныхъ войскъ Гвардіи онъ возстановилъ отмѣненную Императрицею Екатериною II, разумную попытку его отца, Императора Петра III, возсоединить всѣ Артиллерійскія команды Гвардіи въ одну отдѣльную часть.

Однако, если созданіе Императоромъ Павломъ I *Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона 1796 г.* и было отчасти возстановленіемъ *Лейбъ-Гвардіи Бомбардирскаго баталіона* 1762 г., существовавшаго 12 недѣль (съ 13 Марта по 5 Іюля) при Императорѣ Петрѣ III, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта мѣра, несомнѣнно, вызывалась присущимъ Павлу Петровичу стремленіемъ провести во всѣ детали организаціи войскъ опредѣленную послѣдовательность и стройность.

Вотъ какъ описываетъ это событіе историкъ Гвардейской Артиллеріи [2]): «9-го Ноября 1796 года, на четвертый день Своего восшествія на престолъ, Императоръ Павелъ издалъ приказъ, которымъ размѣстилъ, сообразно роду оружія, Свои Гатчинскія войска по полкамъ и отдѣльнымъ баталіонамъ Лейбъ Гвардіи, причемъ относительно артиллеріи было сказано такъ: [3]) «Пушкари всѣхъ трехъ Гвардіи полковъ и артиллерійская команда Подполковника Каннабиха составятъ артиллерійскій гвардіи баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Каннабихъ».

---

[1]) Чичеринъ, т. II., стр. 421. Только при графѣ Шуваловѣ нѣсколько поднялось значеніе Гвардейской Артиллеріи.

[2]) П. П. Потоцкій, «Исторія Гвардейской Артиллеріи». СПБ. 1896 г., стр. 1-я.

[3]) Въ примѣчаніи поясняется, что въ число Пушкарей входила и Бомбардирская рота, и приводится интересный документъ—запись исходящаго журнала баталіона отъ 1 Марта 1799 года, въ которой повторено донесеніе командира баталіона, Генералъ-Лейтенанта Котлубицкаго, инспектору Артиллеріи, барону Аракчееву (стр. 1): «исходность отъ даннаго отъ вашего превосходительства истекшаго февраля 26-го числа приказа, съ приложеніемъ указа государственной военной коллегіи по выправкѣ Лейбъ-Гвардіи при артиллерійскомъ баталіонѣ оказалось, что оной формированіе начатъ 1796 года ноября съ 9-го числа, подъ нынѣшнимъ же Его названіемъ, изъ гатчинской Его Императорскаго Величества артиллерійской команды Лейбъ Гвардіи полковъ Преображенскаго изъ бомбардирской роты Семеновскаго и Измайловскаго изъ Пушкарскихъ командъ; а напослѣдокъ комплектовался изъ полевой и конной артиллеріи изъ Екатеринославскаго Кирасирскаго и Московскаго гренадерскаго полковъ, такъ же и изъ рекрутъ со времени сформированія своего нигдѣ въ походахъ не находился, кромѣ-какъ только въ 1797 году былъ командированнымъ въ Москву о семъ вашему превосходительству честь имѣю донести».

Переходя къ оцѣнкѣ этого факта, П. П. Потоцкій говоритъ [1]): «Этимъ приказомъ Императоръ Павелъ соединилъ Гвардейскую артиллерію, бывшую въ теченіе минувшаго столѣтія въ составѣ 3-хъ полковъ Гвардейской пѣхоты: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго и, придавъ ей Свою собственную, образовалъ самостоятельную артиллерійскую часть Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій батальонъ.»

Въ предисловіи [2]) тотъ же авторъ справедливо отмѣчаетъ:

«Не стяжать бы гвардейской артиллеріи той славы въ борьбѣ съ Наполеономъ, не занять бы ей первенствующаго мѣста среди русской артиллеріи, если-бы не новая ея организація 9-го ноября 1796 года, благодаря которой Гвардейская артиллерія быстро стала въ ряду лучшихъ артиллерій того времени».

Можно добавить, что *9 Ноября 1796 года* является началомъ отдѣльнаго существованія не только Гвардейской артиллеріи, но и спеціальныхъ войскъ Гвардіи вообще, такъ какъ въ рядахъ Л-Гв. Артиллерійскаго баталіона, съ его учрежденія и до 1803 г., были также: *Піонеры и Понтонеры*.

Объ элементахъ, поступившихъ на составленіе Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона, П. П. Потоцкій даетъ слѣдующую краткую, но выпуклую характеристику [3]): «Бомбардирская рота, составленная изъ бомбардировъ, этой знаменитой школы Петровскихъ воиновъ, въ которой Самъ Царь прошелъ всѣ обязанности, начиная свою службу званіемъ перваго бомбардира Преображенскаго полка,—это та славная артиллерійская часть, которой командовалъ Самъ Царь и которую Кн. А. Д. Меньшиковъ называлъ «Первѣйшей Гвардіей Его Величества»,—это артиллерія, которая принимала въ полевыхъ бояхъ участіе, если не большее, то по крайней мѣрѣ одинаковое съ другими оружіями;—она не менѣе ихъ была виновницею побѣдъ. Лавры побѣдъ Эрресферской, Лѣсной и Полтавы, названія «Сыны Отечества» и «Возлюбленные Чады» были еще памятны бомбардирамъ, вошедшимъ въ составъ Гвардейскаго артиллерійскаго батальона,—словомъ бомбардиры внесли боевую славу тотъ почетъ, которымъ они были окружены въ память своего Великаго Основателя...

....Къ числу слабыхъ сторонъ бомбардирской роты этого времени (1796 г.) должно отнести недостатокъ соотвѣтствующей организаціи и артиллерійскаго искусства, которое быстро пало по смерти Петра Великаго.

Исторія пушкарей Семеновскихъ и Измайловскихъ тѣсно связана съ исторіей ихъ славныхъ полковъ, хотя значеніе ихъ въ исторіи артиллеріи значительно уступаетъ значенію Бомбардирской роты.

Гатчинская артиллерія—часть молодая, мало боевая, но искусная въ артиллерійскомъ дѣлѣ и хорошо организованная. Такимъ образомъ, въ Гв. артиллерійскомъ баталіонѣ соединились главные элементы для воинской части: боевая слава, искусство и цѣлесообразная организація...»

Штаты Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона 1798 и 1799 г.г. даютъ весьма интересныя указанія о составѣ, устройствѣ, вооруженіи, обмундированіи и снабженіи инженерныхъ чиновъ этого баталіона [4]).

---

[1]) стр. 2.

[2]) стр. 5.

[3]) стр. 3, 5 и 6.

[4]) П. С. З., кн. шт., т. XLIII, ч. 1, отд. III, стр. 73—103.

Въ штатѣ имѣются указанія, что въ составъ Піонерной и Понтонной командъ входило еще по нѣсколько чиновъ, вѣроятно мастеровыхъ, но, въ виду частыхъ опечатокъ и помѣщенія цифръ не въ тѣ графы на стр. 73—103, точно выяснить этотъ вопросъ затруднительно. Однако, указать на эти данныя необходимо. Такъ въ VIII графу Понтонной команды попали: квартирмейстеръ, лѣкарь, подлѣкарь, 5 цирюльниковъ, 10 лазаретныхъ служителей, профосъ и 37 мастеровыхъ и подмастерьевъ, повидимому, изъ сосѣдней IX графы Фурштатской команды. Кромѣ этихъ мастеровыхъ показаны еще плотники: въ піонерной командѣ 6 и въ понтонной 5, но рѣшить, не по ошибкѣ ли они попали, трудно, какъ и о гаштлангерѣ, попавшемъ въ Піонерную команду. Этими сомнѣніями можно было бы пренебречь, если бы не новыя сомнѣнія—въ табели мундирныхъ и аммуничныхъ вещей 1798 г., при составѣ Піонеръ въ 5 унтеръ-офицеровъ и 36 рядовыхъ, т. е. въ 41 человѣкъ, всѣ предметы обмундированія и снаряженія расчитываются на 45 человѣкъ, а вооруженіе на 41 человѣка. Такимъ образомъ видно, что при Піонерной командѣ было 4 невооруженныхъ нижнихъ чина. Кто они были, рѣшить

Штатъ 10 Іюля 1798 г. даетъ указаніе о слѣдующемъ составѣ инженерныхъ чиновъ:

Піонерная команда.		*Понтонная команда.*	
Инженерный Штабъ-офицеръ	1.		
Подпоручикъ	1.	Подпоручикъ	1.
Унтеръ-офицеровъ	5.	Унтеръ-офицеровъ	2.
(1, 2 и 3 кл. по 1-му и 4-го—2).		(2 кл.—1 и 3-го кл.—1)	
Піонеровъ 1-го класса	12.	Понтонеровъ 1-го класса	12.
Піонеровъ 2-го класса	24.	Понтонеровъ 2-го класса	24.

Инженерный штабъ офицеръ былъ какъ бы въ прикомадированіи и, въ отношеніи жалованья, раціоновъ и деньщиковъ, былъ приравненъ къ капитанамъ Гвардейской Артиллеріи. Прочіе чины во всѣхъ отношеніяхъ принадлежали къ составу части и получали все довольствіе наравнѣ съ соотвѣтствующими чинами Артиллерійской спеціальности [1]).

Съ лит. изъ труда Бисковатова, г. 1873.

Понтонеры—матросы
1796—1801.

Піонеры и Понтонеры-матросы имѣли обмундированіе—особое отъ артиллеристовъ. Иными словами, чины Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона носили форму въ зависимости отъ спеціальности, т. е. Пѣшей артиллеріи, Конной артиллеріи, Піонеръ и Понтонеръ. Піонеры отличались отъ Пѣшей артиллеріи цвѣтомъ металическаго прибора—бѣлый, вмѣсто желтаго, цвѣтомъ камзола и штановъ—оранжевые, вмѣсто палевыхъ, а нижніе чины еще и головнымъ уборомъ—шапка съ жестянымъ налобникомъ, вмѣсто треугольной шляпы.

Съ лит. изъ труда Бисковатова, г. 1873.

Понтонеры—матросы
1796—1801.

Понтонеры—матросы были одѣты совершенно такъ-же какъ матросы флота—по голландскому образцу, т. е. въ особыя высокія круглыя шапки съ отогнутыми полями, темно-

---

затруднительно: о деньщикахъ въ табели не упоминается, число однихъ плотниковъ—6 превышаетъ цифру невыясненныхъ чиновъ. Быть можетъ, это 3 фурлейта, состоявшіе при повозкѣ съ Піонернымъ инструментомъ и Гантлангеръ. Это предположеніе допустимо, т. к. въ табели особой формы фурлейтовъ не указано, и они, вѣроятно, были одѣты одинаково съ командой, при которой состояли. Еще больше противорѣчіе между штатомъ и табелью по отношенію Понтонеръ. Въ штатѣ 1798 г. показано 2 унтеръ офицера и 36 понтонеръ (изъ нихъ 12—1-го и 24—2-го класса). Всѣ же принадлежности понтоннаго обмундированія разсчитаны на 2 унтеръ офицера и 12 понтонеръ. Приходится думать, что, или понтонеръ было всего 12, или что остальные 24 исполняли обязанности фурлейтовъ и имѣли обще-фуртлейтское обмундированіе. И дѣйствительно, въ табели 1799 г. упоминается о предметахъ понтоннаго обмундированія лишь на 12 человѣкъ, а въ штатѣ понтонеры отдѣльно даже не показаны. Вѣдомость обоза указываетъ, что 12 понтонныхъ повозокъ въ 1798 г. запрягались восьмерками, и при каждой было 3 человѣка; возможно, что, въ числѣ 36 человѣкъ, показано 12 понтонеровъ—матросовъ и 24 понтонера-фурлейта, т. к. въ штатѣ 1799 г. упряжка шестерочная и на каждую повозку положено имѣть по 2 фурлейта. Какъ бы то ни было, составъ строевыхъ чиновъ Піонерной и, отчасти, Понтонной команды штатами выясняется если не съ полною, то все же съ достаточною точностью.

[1]) А именно, жалованіе въ годъ: подпоручику 245 р. 75 к., унтеръ-офицерамъ 1-го класса 95 р. 31 к., 2-го—68 р. 10, 3-го и 4-го—56 р., піонерамъ и понтонерамъ 1-го класса, какъ бомбардирамъ,—24 р. 80¼ к. и 2-го, какъ піонерамъ—16 р. 33 к.; подпоручику, кромѣ того—раціоновъ 6 и деньщикъ 1.

зеленыя *бострои* (короткополыя куртки), бѣлые камзолы съ бѣлыми же лацканами и темно-зелеными воротникомъ и обшлагами. Кромѣ того, они имѣли тиковые бѣлые съ синими полосками лѣтніе камзолы, а на работу одѣвали сверху голландскія рубашки, въ родѣ нынѣшнихъ саперныхъ; панталоны имѣли до колѣнъ, бѣлыя, безъ штиблетъ, чулки бѣлые, а сапоги до половины икры. Понтонные унтеръ-офицеры имѣли обмундированіе, какъ въ пѣшей артиллеріи, но только камзолы, панталоны, чулки и сапоги понтоннаго образца [1]). Въ общемъ, какъ и остальные чины Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, такъ Піонерная и Понтонная команды были въ ту эпоху обмундированы совершенно одинаково съ соотвѣтствующими частями арміи, т. е. со вновь учрежденными Піонернымъ полкомъ и Понтонными депо.

Такое же тождество сохранилось въ вооруженіи: изъ Понтонеръ лишь унтеръ-офицеры имѣли тесаки (пѣхотно-артиллерійскаго образца), въ Піонерной же командѣ унтеръ-офицеры и піонеры были вооружены пистолетами и тесаками. Относительно пистолетовъ и стрѣльбы изъ нихъ примѣчаніе къ штату, между прочимъ, гласило [2]): «Для пистолетъ въ комплектные патроны, на каждый пистолетъ по десять патроновъ ...въ піонерную команду на 41... пороху винтовочнаго по полтора золотника въ патронъ... свинца, на каждый пистолетъ по 10 пуль, каждая пуля 5 золотн. ....На ежегодное обученіе... піонерной команды: унтеръ-офицеровъ 5, піонеръ 36... стрѣляніемъ изъ пистолетъ въ мишень, на каждаго человѣка по 3 выстрѣла... Пороху отпускать на каждый выстрѣлъ по полтора золотнику, свинцу по 5 золотник.».

Изъ прочихъ чиновъ баталіона лишь Конная рота имѣла пистолеты и обучалась стрѣльбѣ изъ нихъ.

Тесаки Піонерной команды были особаго образца, и о нихъ въ примѣчаніи къ табели было сказано [3]): «Ножей фашинныхъ не полагается, а употреблять вмѣсто оныхъ тесаки». Шанцевый инструментъ имѣлся на каждаго рядового всѣхъ 3-хъ главныхъ типовъ, т. е. по лопатѣ, киркѣ или мотыгѣ и топору. На каждый инструментъ имѣлся чехолъ, приспособленный для носки. Въ какомъ порядкѣ надѣвался инструментъ, рѣшить трудно. Кромѣ того, на всю команду имѣлось: ломовъ 10, мѣшковъ земленосныхъ 60, шнура размѣрнаго 50 саж., цѣпей размѣрныхъ 2, пикъ размѣрныхъ 4, пилъ одноручныхъ 3, подпилковъ трехгранныхъ 2, хомутовъ для фашинъ 6 и мѣдный пелькомпасъ съ діонтрами 1.

Для возки этого инструмента полагалась троечная повозка съ фурлейтами. Понтонная команда возила свой паркъ на 12-ти восьмерочныхъ понтонныхъ фурахъ, съ тремя фурлейтами при каждой, а для запасныхъ вещей имѣла 4 троечныхъ повозки, при одномъ фурлейтѣ каждая. Итого понтонный обозъ имѣлъ: 16 повозокъ, 108 лошадей и 40 фурлейтовъ.

Указанная организація Инженерныхъ командъ Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона продержалась менѣе года—и уже въ новомъ штатѣ 15 Апрѣля 1799 года [4]) имѣются данныя, указывающія на слѣдующій составъ Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона: 5 Пѣшихъ и 1 Конныя роты, безъ отдѣльныхъ Понтонныхъ и Піонерныхъ командъ. При этомъ Піонерные чины и имущество были распредѣлены поровну между пятью пѣшими ротами, но число этихъ чиновъ было увеличено. О Понтонерахъ же (2-хъ унтеръ-офицерахъ и 12 рядовыхъ) точныхъ указаній найти не удалось.

Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ инженерныхъ спеціальностей въ новомъ штатѣ тоже не показано. Повидимому, они помѣщены въ общемъ числѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

---

[1]) Относительно офицеровъ табель, указаній, конечно, не даетъ, но можно полагать, что, въ виду полнаго тождества снабженія Гв. Піонеръ и Понтонеръ съ Армейскими, офицеры были также одѣты, какъ въ Піонерномъ полку и Понтонныхъ депо, т. е. отличались отъ артиллерійскихъ: піонерный—цвѣтомъ пуговицъ, камзола и панталонъ, а понтонный—цвѣтомъ камзола и панталонъ и образцомъ обуви.

[2]) П. С. З., Кн. шт., т. XLIII, ч. I отд. III, стр. 101.

[3]) Тамъ-же, стр. 93.

[4]) Тамъ-же. стр. 73—103.

Отдѣльно показано лишь 10 Минеръ и 40 Піонеръ. Число предметовъ обмундированія и снаряженія указываетъ, что унтеръ офицеровъ было 10, то-же подтверждаетъ и примѣчаніе объ обученіи стрѣльбѣ, гдѣ, между прочимъ, упоминается [1]): «Въ пѣшихъ ротахъ піонерныхъ унтеръ-офицеровъ 10, минеровъ 10, піонеровъ 40..»

Въ отношеніи жалованья, по новому штату, Піонеры приравнены были къ бывшимъ Піонерамъ второго класса, а Минеры—къ бывшимъ Піонерамъ 1-го класса. О раздѣленіи на классы унтеръ-офицеровъ судить нельзя, т. к. они показаны въ общемъ числѣ съ артиллерійскими.

Вооруженіе, шанцевый инструментъ и обмундированіе каждаго чина остались прежними, но нѣтъ указаній, получили ли Минеры саперныя шапки, какъ въ Піонерномъ полку, или остались при піонерныхъ. Приведенное штатомъ общее число піонерныхъ набобниковъ не разрѣшаетъ вопроса окончательно.

Въ увеличеніи числа чиновъ, ихъ оружія и носимаго шанцеваго инструмента видно стремленіе придать къ каждой изъ 5-ти Пѣшихъ ротъ отдѣльную небольшую Инженерную команду въ составѣ 2-хъ Унтеръ-офицеровъ, 2 Минеръ (въ смыслѣ старшихъ, опытнѣйшихъ рядовыхъ) и 8 Піонеръ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1825

Офицеръ и унтеръ офицеръ
Понтонныхъ частей
1796—1801.

Способность такой команды къ выполненію своихъ задачъ, независимо отъ остальныхъ командъ, была обезпечена соотвѣтствующимъ увеличеніемъ инженернаго инструмента и обоза, а именно: на команду каждой роты, кромѣ 30 лопатъ, кирокъ, мотыгъ и топоровъ съ чехлами, назначено: 3 лома, 18 мѣшковъ, 15 саженей шнура, размѣрная цѣпь, 4 размѣрныя пики, пелькомпасъ, пила, подпилокъ и 3 фашинныхъ хомута, а, для возки этого инструмента, въ примѣчаніи къ табели [2]), указано по 1 повозкѣ «на каждую роту, кромѣ конной, для піонернаго инструмента, при коихъ вмѣсто фурлейтъ, употреблять всѣхъ мастеровыхъ». Повозки эти были уже не троечныя, а парныя. Появленіе Піонеръ и Понтонеръ въ рядахъ Л.-Гв Артиллерійскаго баталіона должно быть отнесено не ко времени упоминанія объ нихъ въ штатѣ 1798 г., а ко времени учрежденія баталіона 9 Ноября 1796 года, т. к. и офицеры и нижніе чины инженерныхъ спеціальностей входили въ составъ Гатчинской артиллеріи, поступившей цѣликомъ на сформированіе Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона.

Въ трудѣ Рача «Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ» [3]) указывается, что въ составѣ Артиллерійскаго полка полковника Аракчеева, кромѣ трехъ Пѣшихъ и одной Конной роть, находились еще «команды Понтонная, Минерная, Саперная и Піонерная, бывшія въ вѣдѣніи инженеръ-капитана Гаіюса, поступившаго въ Гатчинскія войска изъ Виртембергской службы въ 1796 году.

Другой инженерный офицеръ, поручикъ Сенъ-Жоржъ исполнялъ должность офицера квартирмейстерской части.

Онъ снималъ мѣстность для предполагаемыхъ маневровъ, чертилъ планы для Его Высочества и, по недостатку, исполнялъ должность субалтернъ-офицера въ конной ротѣ».

---

[1]) П. С. З., т. XLIII, ч. I, отд. III, стр. 101.
[2]) Тамъ-же, стр. 95.
[3]) СПБ. 1851 г., стр. 40—41.

Такъ какъ Инженерная частица Гв. артиллеріи Императора Павла влилась изъ Гатчинской артиллеріи, то необходимо прослѣдить возникновеніе и развитіе послѣдней.

По даннымъ Рача [1]). Артиллерійская команда войскъ Цесаревича Павла Петровича была учреждена въ 1786 году въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ, главнымъ образомъ для производства салютовъ и обслуживанія дворцовыхъ орудій въ Павловскѣ. Число пѣшихъ орудій было постепенно доведено до 4, и къ нимъ добавлено 2 конныхъ.

12 Августа 1792 г. Артиллерійская команда была „обращена въ роту 12-ти орудійнаго состава" [2]), а на слѣдующій годъ раздѣлена на 3 пѣшихъ и 1 конное отдѣленіе. Къ 1796 году рота именовалась полкомъ, а отдѣленія—ротами. Установить, когда появились при Гатчинской Артиллеріи Инженерныя команды, затруднительно, но, по всей вѣроятности, это случилось въ 1792 году, когда вся команда была развернута въ роту и получено было 15 понтоновъ изъ Петербургскаго Арсенала [3]).

Интереснымъ является также указаніе Рача [4]), что «на артиллерійскихъ офицеровъ Капцевича, Апрѣлева и Сиверса возложено было преподаваніе наукъ офицерамъ, подпрапорщикамъ и юнкерамъ Гатчинскихъ войскъ.

Классы были въ комнатахъ Дворца Его Высочества въ Гатчинѣ и собирались ежедневно отъ 4 до 6 часовъ по полудни. Они раздѣлялись на три отдѣленія:

Въ одномъ подпрапорщикамъ и юнкерамъ пѣхоты и кавалеріи преподаваемы были: чистописаніе, русскій языкъ, ариѳметика и начала геометріи.

Въ другомъ артиллерійскимъ юнкерамъ—русскій языкъ, математика и артиллерія.

Въ третьемъ всѣмъ офицерамъ вообще—тактика и фортификація».

Такимъ образомъ, Гатчинская артиллерія имѣла въ своемъ составѣ не только зародышъ Гвардейскихъ инженерныхъ войскъ, но являлась и разсадницей военныхъ, въ частности военно-инженерныхъ знаній.

Къ сожалѣнію, не имѣется точныхъ указаній на составъ инженерныхъ командъ Гатчинской Артиллеріи къ 1796 году, а въ приведенной у Рача вѣдомости дано лишь общее число унтеръ-офицеровъ (фейерверкеровъ) и рядовыхъ (бомбардировъ и кононировъ), которыхъ показано: первыхъ 58, а вторыхъ 140, всего же нижнихъ чиновъ 283. Въ другомъ трудѣ того же автора [5]) приведенная вѣдомость указываетъ еще меньшее число: 26 унтеръ-офицеровъ, 88 рядовыхъ, а всего 200 нижнихъ чиновъ, но за то, при указаніи числа нестроевыхъ—65, оговорено „въ семъ числѣ и люди при понтонахъ".

Относительно офицеровъ свѣдѣнія болѣе точны, и, среди 16 офицеровъ состоявшихъ въ Гатчинской Артиллеріи къ 7 Ноября 1796 года, у Рача [6]) показаны: *Гаіюсъ, инженеръ-капитанъ* и *Сенъ-Жоржъ, инженеръ-поручикъ.*

О времени перевода Л.-Гв. въ Артиллерійскій баталіонъ этихъ офицеровъ, въ трудѣ П. П. Потоцкаго [7]), имѣются указанія, что они переведены Высочайшими приказами: капитанъ Н. Гаіюсъ—10 Декабря и капитанъ И. Е. Сенъ-Жоржъ—16 Декабря 1786 г., послѣдній съ назначеніемъ командиромъ Конной роты. Кромѣ того, изъ квартирмейстеровъ Инженернаго корпуса 10 Декабря переведенъ поручикъ И. Ф. Касперскій.

Возвращаясь къ инженернымъ командамъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона, необходимо отмѣтить рядъ указаній о нихъ, имѣющихся въ трудѣ П. П. Потоцкаго.

---

[1]) Стр. 17—19.
[2]) Стр. 26.
[3]) 4 Августа (Стр. 40). На стр. 43 имѣется также указаніе, что понтоны и фуры хранились на артил. дворѣ въ Гатчинѣ.
[4]) Стр. 93.
[5]) Стр. 45.
[6]) Рачъ. «Свѣдѣнія о графѣ Аракчеевѣ».
[7]) Стр. 44.
[8]) Стр. 32. Сенъ-Жоржъ награжденъ чиномъ капитана при восшествіи на престолъ Императора Павла.

Такъ упоминается [1]), что нижніе чины Піонерной команды были расположены вмѣстѣ съ ротами Его Высочества и Конной на Литейномъ, а также, что [2]) «Когда произошло воспламененіе зарядовъ на Выборгской сторонѣ, которые были получены отъ Гв. артиллерійскаго баталіона, то инспекторъ, находя неосторожность при сдачѣ со стороны баталіона, далъ правила, которыя слѣдовало употреблять при подобныхъ работахъ, и поставилъ Базину на видъ, что при этомъ былъ назначенъ не артиллерійскій, а піонерный офицеръ (поднор. Кампаніонъ). Тогда Базинъ, спеціалистъ въ лабораторскомъ дѣлѣ, въ грубыхъ выраженіяхъ опровергъ предписанныя ему весьма сомнительныя правила, офицера не перемѣнилъ, объясняя, что, хотя поднор. Кампаніонъ въ настоящее время и піонерный офицеръ, но лабораторію знаетъ лучше всякаго артиллерійскаго офицера».

Изъ этого указанія видна и фамилія этого офицера и довѣріе къ нему командира части.

О времени учрежденія инженерныхъ командъ точныхъ указаній не приведено. Въ хроникѣ, подъ 9 Ноября 1796 г., гдѣ говорится о сформированіи Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона [3]), указано, что онъ сформированъ «въ составѣ 3-хъ ротъ пѣшихъ и одной конной». О Піонерной и Понтонной командахъ не упоминается до 10 Іюля 1798 г., когда „конфирмованъ штатъ баталіону, по коему оному повелѣно состоять изъ 3-хъ ротъ Пѣшихъ и одной конной, и 3-хъ командъ: піонерной, понтонной и фурштатской".

Съ лит. по труду Висковатова, 2131.

Чины Л. Гв. Артиллерійскаго баталіона 1801—1803.

Однако наличіе въ рядахъ баталіона инженерныхъ офицеровъ съ его учрежденія и включеніе въ его составъ всей Гатчинской артиллеріи съ ея Піонерами, Минерами и Понтонерами, даетъ основаніе считать, что Піонерная и Понтонная команды существовали съ самаго учрежденія баталіона въ Ноябрѣ 1796 г., а штатомъ 1798 г. лишь окончательно оформлено ихъ существованіе въ рядахъ части.

Болѣе точныя данныя имѣются о преобразованіяхъ и упраздненіи Піонерной и Понтонной командъ.

Штатомъ 15 Апрѣля 1799 г. число пѣшихъ ротъ было увеличено на двѣ [4]), «23-го же Апрѣля, изъ Піонерной роты капитана Гайюса (за исключеніемъ 4 фейверкеровъ и 36 піонеръ, которые поровну распредѣлены въ 4 пѣшіе роты) образована осадная рота кап. Костенецкаго; но въ этомъ же году составъ баталіона былъ приведенъ къ прежнему, т. е. къ 4-хъ ротному (3 пѣшихъ и 1 конная роты и піонерная и понтонная команды)». Повидимому, здѣсь подъ Піонерной ротой капитана Гайюса подразумѣвается соединенная команда Піонеръ и Понтонеръ. Это доказываетъ, что упраздненіе отдѣльныхъ Піонерной и Понтонной командъ въ 1799 г. было временнымъ, и что онѣ продолжали существовать къ началу царствованія Императора Александра I-го.

Въ 1803 г. составъ Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона былъ измѣненъ и, согласно новаго штата 18 Іюля 1803 г., баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4-хъ Пѣшихъ и 1-ой Конной ротъ. На сформированіе новой Пѣшей роты и поступили цѣликомъ Піонерная и Понтонная команды. Въ Исторіи Гвардейской Артиллеріи указано, что [5]) „10 Іюля 1803 г. Аракчеевъ отдалъ слѣдующій приказъ: „Присланныхъ изъ формированнаго 1-го арт. полка бомбардировъ

---

[1]) Стр. 44.
[2]) Стр. 48.
[3]) Стр. 362—363.
[4]) Стр. 53—54.
[5]) Стр. 61.

120 человѣкъ по приложенному у сего списку предписываю, причисляя въ Гв. арт. баталіонъ канонирами, и соединя съ командой понтонною и піонерною, именовать ротою полков. Реслейна... которому и принять оную на законномъ основаніи...» Тамъ-же приведенъ приказъ Аракчеева отъ 27 Іюля. Пунктъ 4 приказа гласилъ: «Госп. полк. Реслейну принять піонерную и понтонную команду, кои по отданному мною сего Іюля въ 10 день приказу причислены къ ротѣ его имени...»

Такимъ образомъ, вторая попытка создать въ рядахъ Гвардіи строевую инженерную часть закончилась упраздненіемъ Піонерной и Понтонной командъ, просуществовавшихъ лишь пять съ половиною лѣтъ, съ 9 Ноября 1796 г. по 10 Іюля 1803 г.

Потомкомъ Піонерной и Понтонной командъ Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона является нынѣ 3 батарея Л.-Гв. 2-ой Артиллерійской бригады.

5. ПОЛЕВЫЯ ПІОНЕРНЫЯ И САПЕРНЫЯ РОТЫ ПРИ ГВАРДІИ (1812—1814).

Лейбъ Гвардіи Саперному баталіону не удалось въ полномъ составѣ принять участіе въ Наполеоновскихъ войнахъ, и лишь въ 1828 г. эта новая Гвардейская часть получила свое боевое крещеніе.

Между тѣмъ, уже къ началу Отечественной войны Гвардія развилась до состава Корпуса (одна пѣхотная и полторы кавалерійскихъ дивизіи), и выяснилась необходимость придачи къ этому корпусу войсковыхъ частей, приспособленныхъ для обслуживанія Гвардіи въ военно-инженерномъ отношеніи. Такія части дѣйствительно состояли при Гвардіи во время кампаній 1812—1814 г.г. и являлись въ 1812 г. предшественниками еще не существовавшихъ, а въ 1813—1814 г.г. замѣстителями еще формировавшагося Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1708.

Офицеръ Сапернаго полка
1813—1814.

Поэтому, въ исторіи Гвардейскихъ Саперъ должно быть удѣлено мѣсто памяти тѣхъ, кто замѣщалъ ихъ въ 1812—1814 г.г.

Въ это время въ Инженерномъ отношеніи Гвардія обслуживалась: отчасти временно прикомандированными ротами Піонерныхъ и Саперныго полковъ и отчасти Гвардейскимъ экипажемъ.

Постоянное включеніе ротъ Піонерныхъ полковъ въ составъ 5-го Корпуса (Гвардіи) не могло имѣть мѣста, т. к. не задолго передъ тѣмъ, указомъ 24 Октября 1810 г., инженерныя роты были отчислены отъ дивизій и положено [1]): «.....къ дѣйствующимъ..... войскамъ..... дабы назначалось всегда нужное число піонеръ, минеръ и саперъ, кои и должны состоять всегда при главной квартирѣ, а генералъ квартирмейстеръ долженъ отряжать ихъ по надобности баталіонами, ротами или командами...»

Въ 1812 г. при 1-й Западной арміи «по надобности» находились сначала 1-го Піонернаго полка Піонерныя роты Гельвига, Геча и Афанасьева 1.

Въ росписаніи Русскихъ армій къ началу военныхъ дѣйствій въ 1812 г. [2]) въ составѣ 5-го Корпуса Цесаревича указана «одна піонерная рота», а въ составѣ Артиллерійскаго и Инженернаго резерва 1-й арміи—двѣ піонерныя роты: Подполковника Афанасьева и Капитана Геча).

[1]) П. С. З., т. XXXI, № 24383.
[2]) Воен. Учен. арх., отд. II, № 1853. Прив. въ XVII томѣ печати. мат. этого архива, стр. 50—59.

Отсюда можно заключить, что, къ началу кампаніи, при Гвардіи въ прикомандированіи была остальная изъ числа 3 ротъ 1-ой арміи, т. е. *рота Гельвига*[1]).

Изъ формулярнаго списка шефа роты, Капитана Густава Карловича Гельвига[2]), видно, что участіе какъ его, такъ и его роты въ Отечественной войнѣ было слѣдующимъ:

„1812 года въ походѣ и въ дѣйствительномъ сраженіи противу Французскихъ войскъ, Августа 5 подъ городомъ Смоленскомъ, 24 и 26 числъ при селѣ Бородинѣ, у построенія батарей на правомъ флангѣ и при укрѣпленіи позиціи подъ Москвою у селенія Мочи, Татуринѣ и Диснѣ, а 12 и 13 Октября при городѣ Маломъ Ярославцѣ у построенія батарей и въ дѣйствительномъ сраженіи былъ...»

Изъ этихъ данныхъ нельзя заключить, работала ли рота Гельвига при Гвардіи, но вѣроятнѣе, что большая часть работъ велась не при своемъ Корпусѣ, а для всей Арміи. Съ 11-го же Сентября всѣ 6 Инженерныхъ ротъ, бывшія при 1 и 2 арміяхъ, приказомъ Кутузова, были отданы подъ команду Инженернаго начальства.

Къ началу кампаніи 1813 г. въ колонну Тормасова, составленную изъ отборныхъ войскъ—Гвардіи, Гренадеръ и Кирасиръ, и при которой находились Государь и Главная квартира, изъ техническихъ войскъ, приказомъ по арміи 31 Декабря 1812 года, были назначены: Гвардейскій экипажъ, Понтонная рота № 4 и 1-го Піонернаго полка Піонерная рота капитана Геча. Достигнувъ Плоцка въ концѣ Января, рота Геча осталась для работъ по постройкѣ моста на Вислѣ.

А. К. Геруа.

Шефъ роты Сапернаго полка, бывшей при Гвардіи въ 1813-1814 г.г.

Въ формулярѣ[2]) капитанъ А. И. Геча объ этомъ сказано:

„1813 года Января 1 дня за границу чрезъ Пруссію и Герцогство Варшавское подъ гор. Плоцкомъ при построеніи мостовыхъ укрѣпленій".

Такимъ образомъ, рота Геча осталась въ Плоцкѣ на долго. О томъ, какія другія инженерныя роты обслуживали послѣ того Гвардію въ весеннюю кампанію 1813 г., точныхъ указаній найти не удалось. При Богемской арміи, въ составъ которой входила и Гвардія, изъ инженерныхъ ротъ были 3 Піонерныя: 2-го полка—Зотова и Канатчикова и 1-го полка—Миллера, а также Саперная полка Саперная рота Геруа. Первыя двѣ роты были при осадахъ, переправахъ, а при полевой арміи, повидимому при Гвардіи, были именно 1-го полка Піонерная рота Миллера (подъ командою Рослякова) и Саперная полка рота Геруа[3]).

Въ осеннюю кампанію 1813 г. и въ кампанію 1814 г. при каждомъ корпусѣ состояло по двѣ роты. При резервномъ корпусѣ Цесаревича остались роты Геруа и Миллера. Въ формулярныхъ спискахъ командировъ ротъ относительно участія въ кампаніяхъ 1813—1814 г.г. значилось[2]):

У Геруа—«1813 года въ походѣ противъ Французскихъ войскъ чрезъ Пруссію и Саксонію, гдѣ въ сраженіи при городѣ Люценѣ 20 Апрѣля и Бауценѣ Мая 8 и 9 находился, того же года въ походѣ противъ тѣхъ же войскъ чрезъ Силезію и Богемію въ Саксонію до города Лейпцига, гдѣ во время трехъ дневного 4, 5, и 6 числа Октября сраженія находился и былъ съ ротою употребленъ при укрѣпленіи деревни Гроссъ Госы въ виду непріятеля и дѣланіи на позиціи войскъ засѣкъ подъ непріятельскими выстрѣлами въ походѣ противъ сихъ же войскъ чрезъ Вюрцбургскія, Баденскія и Виртембергскія вла-

[1]) Съ Декабря 1813 г. вакантная, а затѣмъ Рененкампфа (въ 1813—1815 г., т. к. Гельвихъ 17 Февраля 1813 г. переведенъ былъ въ Саперный полкъ, гдѣ его именемъ названа одна изъ ротъ. Фактически онъ продолжалъ еще командовать своей прежней ротой).

[2]) Арх., формул. списки Сапери. и обоихъ Піонери. полковъ за 1815 г., №№ 3972—3974.

[3]) У Богдановича (Истор. войны 1813 г., ч. I, стр. 666) рота Геруа показана въ 5 корпусѣ Раевскаго, а у Цесаревича—роты Зотова и Миллера. Возможно, что были моменты, когда распредѣленіе ротъ было и таковымъ.

дѣнія во Франціи до города Ножанъ Сюръ Сейнъ, гдѣ Февраля 5 и 6 числа 1814 года употребленъ былъ съ ротою при укрѣпленіи города батареями и засѣками и на ретирадѣ того же Февраля 8, 9, и 10 числа подъ городомъ Троа при истребленіи мостовъ чрезъ Сену и потомъ до заключенія съ Франціею мира въ походѣ находился".

О Росляковѣ, командовавшемъ ротою имени Миллера, сказано [1]):

„1813 года Марта съ 12 за границу въ Пруссію, а потомъ въ Саксонскія владѣнія, гдѣ находился въ отрядѣ Генералъ Маіора Гартъ и бывъ прикомандированъ съ ротою 14 артиллерійской бригады къ легкой № 26 ротѣ Мая 23 при сраженіи подъ мѣстечкомъ Люкау откуда чрезъ Ангальтское княжество въ Богемію Августа 14, 15 и 16 въ Саксоніи подъ мѣстечкомъ Пернау въ сраженіи и при вступленіи отряда 17 и 18 въ Богемію у города Теплицъ въ сраженіи же Сентября 6 и 7 при производствѣ засекъ въ дефилеяхъ около замка Гейезберга, подъ сильными ружейными непріятельскими выстрѣлами при построеніи батарей и дѣланіи засековъ при деревнѣ Кульмѣ оттуда обратно въ Саксонію и въ оной Октября 4, 5, 6 и 7 числъ подъ городомъ Лейпцыгомъ въ Генеральномъ сраженіи и чрезъ разныя Герцогства въ Швейцарію 1814 г. Января съ 2 во Франціи при преслѣдованіи непріятеля отъ рѣки Рейнъ и до города Парижа при построеніи въ разныхъ мѣстахъ мостовъ Марта 18 дня при сраженіи подъ городомъ Парижемъ при взятіи онаго».

Изъ этихъ данныхъ видно, что *рота Геруа* почти все время была тамъ же, гдѣ Гвардія, а *рота Миллера*—лишь иногда, часть же похода прошла при артиллеріи.

Такимъ образомъ, Саперный и Піонерные полки въ 1812—1814 г.г. для обслуживанія Гвардіи выдѣляли по 1—2 роты, согласно правилъ 1810 г., «по надобности»: *въ 1812 г.—роту Гельвига и въ 1813—1814 гг. роты Геча, Миллера и Геруа.*

Изъ числа этихъ ротъ двѣ—Гельвига и Геруа, въ 1816 г. назначены въ 3-й Піонерный баталіонъ (нынѣ 4-й Саперный), рота Миллера—въ 6-й Піонерный (нынѣ 9-й Саперный), а рота Геча—въ 1-й Піонерный (нынѣ 9-й Саперный).

Быть можетъ, были и другія роты, въ отдѣльныхъ случаяхъ обслуживавшія Гвардію въ кампаніи 1812—1814 г.г., но удалось установить это лишь о названныхъ четырехъ ротахъ, которыя и могутъ считаться предшественницами и временными замѣстительницами Гвардейскихъ Саперъ.

6. ИНЖЕНЕРНАЯ СЛУЖБА ГВАРДЕЙСКИХЪ МОРЯКОВЪ (1813—1814).

Вышеупомянутыя роты Піонерныхъ и Сапернаго полковъ несли свою службу при Гвардіи лишь временно. Войсковою же единицею, обслуживавшею, вмѣстѣ съ ними, Гвардію въ Инженерномъ отношеніи въ кампаніи 1812—1814 г.г., но болѣе постоянно, и притомъ единственною изъ состава самой же Гвардіи, былъ *Гвардейскій экипажъ.*

Участіе Гвардейскихъ моряковъ въ Сухопутной кампаніи въ 1812—1814 г.г. объясняется двойственностью ихъ назначенія. Хотя Гвардейскій экипажъ, прежде всего, являлся отборною единицею Русскаго флота, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ представителемъ флота въ рядахъ Императорской Гвардіи. Какъ строевая часть съ технической подготовкою, и часть, приспособленная къ работѣ на водѣ, Экипажъ въ кампаніи противъ Наполеона былъ использованъ какъ инженерная, главнымъ образомъ понтонно-піонерная единица. Въ этомъ то отношеніи экипажъ и явился предшественникомъ и замѣстителемъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Не вдаваясь въ подробности исторіи Гвардейскаго экипажа и его боевыхъ дѣйствій въ 1812—1814 г.г., здѣсь необходимо лишь отмѣтить дѣятельность Гвардейскихъ моряковъ по Понтонной и Піонерной части, для чего достаточнымъ источникомъ являются краткія, но достаточно обстоятельныя работы Лейтенанта Виноградскаго [1]).

---

[1]) «Участіе Гвардейскаго Экипажа въ войнѣ 1812 года.» СПБ. 1899 г. и «Морской Гвардейскій экипажъ въ кампанію 1813 года». СПБ. 1899 г.

Гвардейскіе моряки въ 1812 г. не сразу были назначены въ походъ и сперва готовились къ плаванію. Лишь 28 Февраля была сообщена Высочайшая воля о выступленіи Экипажа съ Гвардіей въ Вильно.

Виноградскій сообщаетъ [1]):

«Разсказываютъ, что Императоръ Александръ I, при учрежденіи изъ придворной гребецкой и яхтенской командъ Гвардейскаго экипажа, руководствовался отчасти примѣромъ Наполеона, у котораго при Тильзитскомъ свиданіи онъ видалъ, въ числѣ войскъ Гвардейцевъ-моряковъ; слѣдуя и теперь примѣру Наполеона, Государь назначилъ походъ своему Гвардейскому экипажу».

Экипажъ выступилъ 2 Марта, въ составѣ 4 ротъ и артиллерійской команды, подъ общею командою Капитана 2-го ранга Карцова.

Выясняя характеръ дѣятельности Гвардейскихъ моряковъ въ Отечественную войну, авторъ справедливо замѣчаетъ: [2]).

«Малая численность Гвардейскаго экипажа не могла пророчить ему самостоятельной боевой дѣятельности, подобно другимъ полкамъ гвардіи: дѣйствительно, какъ далѣе увидимъ, рѣдко гдѣ Экипажу выпадала счастливая доля показать свою самостоятельную боевую дѣятельность. *Экипажу приходилось большею частью дѣйствовать въ качествѣ Инженерныхъ войскъ или сообща съ ними*, и не однажды экипажъ своею расторопною дѣятельностью въ этихъ работахъ оказывалъ не малыя услуги при передвиженіи нашихъ войскъ».

Конечно, Гвардейскіе моряки были подготовлены главнымъ образомъ къ исполненію работъ при устройствѣ и уничтоженіи мостовъ и переправъ, но, по своей расторопности, физической силѣ и трудоспособности, были прекраснымъ матеріаломъ для созданія изъ нихъ Піонеръ въ полномъ смыслѣ слова, а не только по дорожнымъ и мостовымъ работамъ. Это было своевременно исполнено. Авторъ отмѣчаетъ, что во время шестинедѣльной стоянки Гвардейскихъ моряковъ въ м. Тверичи [3]):

«Производились работы по исправленію дорогъ и мостовъ, и на этихъ работахъ матросы освоились съ саперным и инженернымъ дѣломъ, знаніе которыхъ имъ столь пригодилось впослѣдствіи».

Къ инженернымъ работамъ Гвардейскіе моряки были привлечены еще до начала кампаніи. Въ началѣ Іюня 2-я рота двинута была въ Нѣменчинъ на Виліи, въ распоряженіе инженеръ—полковника Манфреди, а остальныя три роты—въ Дриссу, въ распоряженіе квартирмейстерской части Полковника Эйхена. 2-я рота и отдѣльныя команды, выдѣленныя ею, построили рядъ мостовъ: у Оржешки на Вилейкѣ, у Британишекъ, Нѣменчина и Пунжанъ на Виліи [4]).

---

[1]) Стр. 4.

[2]) Стр. 23 (курсивъ нашъ). Далѣе (стр. 24) авторъ отмѣчаетъ интересную аналогію:

«Въ числѣ старой гвардіи Наполеона находился гвардейскій морской экипажъ въ составѣ около 1000 человѣкъ; этотъ экипажъ былъ сформированъ въ 1798 г. и заслужилъ себѣ безсмертную славу въ войнахъ съ Испаніей и Австріей. 13 іюня 1812 г. экипажъ былъ прикомандированъ къ инженернымъ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генерала Эбле и во всю кампанію 1812 г. находился главнымъ образомъ при устройствѣ переправъ и наводкѣ мостовъ, при чемъ ему и нашимъ гвардейскимъ морякамъ приходилось часто работать другъ противъ друга. Подъ Березиною погибъ почти весь этотъ экипажъ.» Впрочемъ, свѣдѣнія о морякахъ Наполеоновской Старой Гвардіи у г. Виноградскаго приведены весьма не точно. Въ дѣйствительности (заимствовано изъ спеціальной монографіи: Docteur Lomier, «Le Bataillon des Marins de la Garde 1803—1815», Saint—Valery, 1905) Французскіе Гвардейскіе моряки учреждены не въ 1798 г., т. к. сама Консульская Гвардія учреждена лишь 28 Ноября 1799 г.; Батальонъ же матросовъ Консульской Гвардіи (Bat. des Matelots de la Garde Consulaire)—лишь 27 Сентября 1803 г. въ составѣ 5 экипажей—ротъ. 29 Іюля 1804 г. эта часть была названа Батальономъ моряковъ Императорской Гвардіи (Bat. des Marins de la Garde Imperiale). Послѣ Дайленской капитуляціи 1808 г., когда большая часть Гвардейскихъ моряковъ попала въ плѣнъ къ Испанцамъ, батальонъ Гвардейскихъ моряковъ приведенъ былъ къ составу одного экипажа (27 Мая 1809 г. Equipage des Marins de la Garde Imperiale.) Однако, вскорѣ, 16 Сентября 1810 г., экипажъ былъ развернутъ до 8-ми ротнаго состава. Въ кампаніи 1812 г. участвовали лишь 2 роты, совмѣстно съ Французскими Гвардейскими Сапперами. Вернулось 43 чел. Упраздненъ экипажъ въ 1815 г.

[3]) стр. 21.

[4]) стр. 33. Мосты были плотовые и достигали 20-ти саженъ длины. Большею частью строили ихъ изъ подручнаго матеріала—бревенъ крестьянскихъ избъ. «Построивъ мосты, команды Гвардейскаго экипажа располагались около ихъ концовъ для охраны, такъ какъ въ это время мѣстные жители, а главнымъ образомъ помѣщики, уже довольно явно стали выказы-

Во время отступленія 1-ой Арміи Гвардейскимъ морякамъ пришлось наводить мосты: 7 Іюля 2 моста на Дриссѣ у Тоболны и Соколища и 12—13 Іюля—черезъ Двину у Витебска.

Одна же изъ командъ Гвардейскихъ моряковъ шла въ аріергардѣ, уничтожая мосты и портя дороги.

21 и 22 Іюля 3-я рота Экипажа устраивала для подходившей 2-й Арміи мостъ черезъ Днѣпръ въ 25 верстахъ ниже Смоленска.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 2270.

Офицеръ Гвардейскаго экипажа
1812—1814.

Во время боевъ у Смоленска Гвардейскіе моряки охраняли мосты, а при отступленіи уничтожили ихъ. У Соловьевой переправы Гвардейскіе моряки, совмѣстно съ Понтонерами, навели 3 понтонныхъ моста, а затѣмъ разобрали ихъ и уничтожили подъ огнемъ 2 постоянныхъ моста.

Подъ Бородинымъ Гвардейскіе моряки участвовали въ инженерныхъ работахъ. Во время самого боя команда мичмана Лермонтова подготовила къ уничтоженію мостъ у села Бородино и разрушила его въ разгаръ боя. При этомъ изъ 30 охотниковъ матросовъ, составлявшихъ эту команду, 4 человѣка было убито и 7 ранено, изъ нихъ двое смертельно.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 2269.

Нижніе чины Гвардейскаго экипажа
1812—1814.

Трудна была затѣмъ задача моряковъ, пропускавшихъ 2—4 Сентября войска и жителей Москвы [1]) черезъ мосты на Яузѣ и Москвѣ-рѣкѣ.

Вечеромъ 4 Сентября у Боровской переправы, когда армія переправилась черезъ рѣку Москву, Гвардейскіе моряки подъ огнемъ уничтожили мостъ, потерявъ 3 матроса смертельно ранеными, а 7 Сентября Гвардейскіе моряки участвовали въ наводкѣ 7 понтонныхъ мостовъ у Красной Пахры. Этимъ закончились работы Гвардейскаго экипажа при отступленіи отъ границы до Тарутинскаго лагеря.

вать свои сочувствія Наполеону.» При отступленіи 1-ой Западной арміи, по этимъ мостамъ прошли ея корпуса, къ которымъ и присоединились команды моряковъ.

Прочія три роты Экипажа, прибывъ въ Дриссу, исполнили рядъ мостовыхъ работъ, работая то совмѣстно съ двумя Понтонными ротами, то отдѣльно, командами. Гвардейскіе моряки навели черезъ Двину 3 плотовыхъ моста у Дриссы и одинъ у Друи. Кромѣ того, они навели одинъ мостъ на лодкахъ у Дисны, который затѣмъ перевели къ Дриссѣ. Имъ же поручалось разысканіе бродовъ.

Виноградскій сообщаетъ (стр. 36): «Гвардейскому экипажу часто приходилось производить работы на виду у главнокомандующаго, и Барклай де Толли, столь скупой на похвалы, не разъ выражалъ свое одобреніе матросамъ. Государь, любуясь неоднократно быстрою работою и рвеніемъ своихъ гвардейцевъ-моряковъ, въ особенности при наводкѣ ими мостовъ, пожаловалъ во время своего пребыванія въ Дриссѣ всѣмъ чинамъ экипажа денежныя награды.»

Содержаніе мостовъ, а также и охраненіе ихъ 2 Іюля во время перехода арміи на правый берегъ Двины, лежало на Гвардейскихъ морякахъ. Этою работою они заслужили благодарность Главнокомандующаго. Разборка мостовъ была произведена совмѣстно съ Понтонерами.

[1]) Виноградскій сообщаетъ (стр. 50):

«2 Сентября утромъ Гвардейскій экипажъ вступилъ въ Москву и находился у имѣвшихся мостовъ черезъ Москву-рѣку и Яузу, по которымъ переходила наша армія, направляясь на Рязанскую дорогу. Не легка была задача гвардейскихъ моряковъ—удерживать порядокъ на этихъ переправахъ, такъ какъ, вмѣстѣ съ войсками, тысячи москвичей со своими пожитками старались пробраться по мостамъ изъ Москвы. 4 числа, когда всѣ наши войска прошли, мосты были зажжены лейтенантомъ Дубровинымъ и мичманомъ Римскимъ-Корсаковымъ; авангардъ французовъ въ это время занималъ уже Кремль.»

Переходя къ оцѣнкѣ услугъ, оказанныхъ Гвардейскими моряками, установлявшими сообщенія для своихъ и уничтожавшими ихъ передъ войсками Наполеона, Виноградскій справедливо замѣчаетъ [1]):

«Отъ Смоленска до Бородино армія отошла болѣе 300 верстъ: это—небывалое въ исторіи по своему порядку отступленіе стотысячной арміи, вслѣдъ за которой по пятамъ наступалъ многократъ сильнѣйшій непріятель, предводимый Наполеономъ; быстрота и порядокъ при отступленіи не мало зависѣли отъ исправности и удобствъ пути, мостовъ, переправъ, въ упорядоченіи коихъ не малое участіе принимали Гвардейскіе моряки...

...Уничтоженіе мостовъ въ мѣстахъ переправъ служило большимъ препятствіемъ французамъ въ ихъ преслѣдованіи; имъ приходилось либо отыскивать броды, либо устраивать новые мосты, а на это шло много времени, въ особенности въ виду отсутствія строительныхъ матеріаловъ, которые сжигались нашими войсками при отступленіи».

Во вторую половину кампаніи, при «изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи», на долю Гвардейскихъ моряковъ снова выпало не мало работъ.

11 Октября они построили 3 плотовыхъ моста черезъ Протву у с. Спасъ-Лыковщино, по которымъ и перешла вся армія. 18 октября, въ Медынѣ, Гвардейскій экипажъ [2]) «присоединился опять къ двумъ понтоннымъ ротамъ и составилъ особый отрядъ, двигавшійся въ авангардѣ арміи и помогавшій этому авангарду въ мѣстахъ переправъ».

Къ 11 Ноября экипажъ прибылъ въ Копысъ [3]), «...гдѣ не медля было приступлено къ постройкѣ понтонныхъ мостовъ черезъ Днѣпръ, имѣвшій до 50 саженъ ширины; быстрое преслѣдованіе французовъ требовало немедленнаго устройства моста, работа же была крайне затруднительна вслѣдствіе наступившихъ холодовъ: приходилось часто работать стоя по поясъ въ ледяной водѣ и при ледоходѣ...»

По этому мосту переправилась Гвардія.

17—19 Ноября былъ построенъ у Борисова мостъ на козлахъ черезъ Березину, работа велась при тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ, что и въ Копысѣ, и также была причиною нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ.

Подводя итоги потерямъ экипажа, Виноградскій сообщаетъ [4]):

«Со дня выхода изъ Петербурга экипажъ потерялъ убитыми 16, умершими отъ ранъ и болѣзней 26, безъ вѣсти пропавшими 8; кромѣ того Артиллерійская команда потеряла убитыми 6, и умершими отъ ранъ и болѣзней 5 человѣкъ».

Ко дню Высочайшаго смотра въ Вильнѣ 17 Декабря 1812 года, въ экипажѣ оставалось всего 12 офицеровъ и 355 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ больныхъ 3 офицера и 27 нижнихъ чиновъ.

За свои труды въ Отечественную войну чины экипажа были награждены:—офицеры орденами, а нижніе чины 16 знаками отличія военнаго ордена.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Гвардейскихъ моряковъ во время заграничнаго похода 1813 г. даетъ хроника экипажа [5]):

«Кампанію этого года Гвардейскій экипажъ началъ 8 Февраля также исправленіемъ должности понтонеровъ при переправѣ войскъ черезъ Вислу, у Плоцка, что и было имъ исполнено совершенно удачно, несмотря на сильный ледоходъ, безъ участія Инженеровъ; 9 Мая, подъ Бауценомъ, Гвардейскій экипажъ, по особому личному повелѣнію Государя, употребленъ былъ на подкрѣпленіе фланга нашей позиціи и здѣсь, съ двумя баталіонами Гренадеръ, подъ командою Генералъ Лейтенанта Чоглокова, удерживая, съ особенною стойкостью въ продолженіе 11 часовъ, удостоился получить Высочайшее одобреніе Государя, Который съ возвышенности слѣдилъ за дѣйствіями. 16 и 17 Августа экипажъ от-

[1]) стр. 43 и 51.
[2]) стр. 59.
[3]) стр. 60.
[4]) стр. 62
[5]) «Императорская Гвардія». Справ. кн. Имп. Главн. Кварт. изд. 1910 г., стр. 115.

личился при Кульмѣ; 5 и 6 Октября при Лейпцигѣ занятъ былъ устройствомъ переправъ на притокахъ р. Плейсы».

Дѣйствія собственно въ 1813 г. болѣе подробно описаны въ брошюрѣ Виноградскаго[1]).

Во время перемирія 1813 года Экипажъ вмѣстѣ съ Понтонерами строилъ мосты у Брюнна и Оппельна.

Не касаясь боевой службы Гвардейскихъ моряковъ въ осеннюю кампанію 1813 года, когда экипажъ дрался, какъ лучшая пѣхота, и заслужилъ свое Георгіевское знамя за Кульмъ, умѣстно отмѣтить здѣсь лишь, что инженерная дѣятельность Гвардейскихъ моряковъ не прекратилась. Такъ въ ночь съ 7 на 8 Сентября Гвардейскіе моряки лихо дѣйствовали на Эльбѣ. Подъ огнемъ французовъ они уничтожили брандерами мосты у Кенигштейна и заслужили 31 знакъ отличія военнаго ордена. Во время боевъ подъ Лейпцигомъ Гвардейскіе моряки возстановили мосты черезъ Плейсу, а въ концѣ Ноября навели мосты на Майнѣ близъ Вюрцбурга и тамъ же содержали переправу на паромахъ.

Въ 1814 г., согласно хроникѣ[2]): «Гвардейскій экипажъ поступилъ въ число резервныхъ войскъ Главной Арміи Барклая де Толли и участвовалъ во всѣхъ наступательныхъ и отступательныхъ ея движеніяхъ. 6 Февраля устроилъ мостъ черезъ рѣку Сену при Ножанъ, по которому перешелъ корпусъ Витгенштейна; 8 Февраля тоже при С.-Лун, для перехода корпуса Фельдмаршала Вреде; 19 Марта торжественно вступилъ въ Парижъ и занялъ квартиры въ Вавилонскихъ казармахъ (faubourg St. Germain); 18 Іюля возвратился на Кронштадтскій рейдъ, а 30 Іюля торжественно вступилъ въ С.-Петербургъ».

Такимъ образомъ, Гвардейскіе моряки во время кампаній 1812, 1813 и 1814 гг. прекрасно выполнили выпавшую на ихъ долю задачу—*быть инженерною, главнымъ образомъ понтонно-піонерною строевою частью Гвардіи*, и тѣмъ заслужили право считаться въ рядахъ сухопутныхъ войскъ не только Гвардейскою пѣхотною, но *и Гвардейскою спеціальною частью*. Въ послѣдующія кампаніи Гвардейскіе Моряки и Саперы нерѣдко работали рядомъ, какъ вѣрные товарищи, и взаимно дополняли и поддерживали другъ друга. За Саперами долго оставалась роль исключительно саперно-минерная, піонерно-же-понтонная оставалась за моряками, и при нихъ содержался до Царствованія Императора Александра II Гвардейскій Понтонный паркъ.

Блестящее исполненіе Гвардейскими моряками инженерныхъ работъ въ кампаніи 1812—1814 гг. ставило Гвардейскимъ саперамъ трудную задачу не отставать отъ своихъ товарищей Гвардейцевъ и Спеціалистовъ. Чѣмъ труднѣе была задача, тѣмъ больше чести старымъ поколѣніямъ Гвардейскихъ саперъ, что они такъ блестяще справились съ нею при первомъ же боевомъ столкновеніи—въ 1828 году.

7. САПЕРЫ СТАРОЙ ГВАРДІИ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА I. (1810—1815).

Наличность отдѣльной строевой инженерной части въ рядахъ Гвардіи, какъ указано выше, наблюдалось и наблюдается не только въ Россіи, но и во всѣхъ государствахъ, гдѣ Гвардія развивалась до состава отдѣльнаго Корпуса. Первоначально Гвардейскіе Саперы, какъ отдѣльная часть, появились въ рядахъ *Старой Гвардіи Императора Наполеона* въ 1810 г., но не успѣли получить достаточное развитіе и широкое боевое примѣненіе.

---

1) «Дѣйствія Морского Гвардейскаго Экипажа въ войну 1813 года». Спб. 1899 г.

О колоннѣ Тормасова (Главная квартира, Гвардія, Гренадеры и Кирасиры) онъ сообщаетъ: «Приказомъ по арміи отъ 31 Декабря при этой колоннѣ для исправленія дорогъ и постройки мостовъ значилось находиться Морскому Гвардейскому Экипажу, Понтонной ротѣ № 4 и Піонерной Гречи.» (Слѣдуетъ—Гечи.). Прибывъ въ концѣ Января на Вислу, Гвардейскіе моряки были привлечены къ устройству переправы на Вислѣ, но не одни, какъ указано въ справкѣ, а вмѣстѣ съ Піонерами и Понтонерами. Въ Плоцкѣ былъ построенъ мостъ на 33 судахъ и въ 187 саженъ длины. До окончанія постройки моста (16 Апрѣля) дѣйствовалъ летучій паромъ. Переправу эту содержали Гвардейскіе Моряки. Работа велась лишь тремя ротами, т. к. 3-я рота Экипажа была откомандирована къ 4-й Понтонной ротѣ для устройства мостовъ на Вартѣ, послѣ чего ранѣе другихъ ротъ присоединилась къ главной арміи и подъ огнемъ уничтожила мостъ на Одерѣ у Дрездена. Экипажъ же присоединился позднѣе, у Бауцена.

2) «Императорская Гвардія», стр. 116.

Поэтому Русскіе Гвардейскіе Саперы явились первою вполнѣ боевою Гвардейскою Инженерною Частью. Послѣ нихъ уже сформированы были Гвардейскій Піонерный баталіонъ въ Пруссіи, Гвардейскій Саперный Баталіонъ Императора Наполеона III-го, а также Японскій Гвардейскій Піонерный баталіонъ. Изъ числа этихъ частей, Гвардейскіе Саперы Наполеона III упразднены еще до роковой кампаніи 1870 года, и нынѣ Гвардейскіе строевыя инженерныя части существуютъ лишь въ Россіи, Пруссіи и Японіи.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ частей для Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона наибольшее значеніе имѣютъ Саперы Старой Гвардіи Императора Наполеона I, сформированные болѣе чѣмъ за 2 года до учрежденія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и, быть можетъ, давшіе извѣстный импульсъ къ тому, чтобы Саперы появились и въ рядахъ Русской Гвардіи. Поэтому здѣсь приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой интересной части.

Сентъ-Илеръ, въ своей исторіи Наполеоновской Гвардіи, даетъ слѣдующее описаніе возникновенія Гвардейскихъ Саперъ [1]):

„16 Іюля 1810 года учреждена рота саперъ включенная въ составъ Старой Гвардіи и, какъ таковая, привлеченная къ охраненію отъ пожаровъ Императорской Резиденціи". Описавъ одинъ изъ дворцовыхъ пожаровъ, Сентъ-Илеръ прибавляетъ „Дабы предупредить подобные случаи Наполеонъ установилъ ночную стражу. Таковая была учреждена послѣдовательно во всѣхъ Императорскихъ Резиденціяхъ. Эта стража, составленная изъ саперъ, была названа «Chambre de veille». Характеризуя эту своеобразную часть, Сентъ-Илеръ пишетъ: «У сапера все было методично и размѣрено, это нѣкоторымъ образомъ былъ человѣкъ, какъ бы весь изваянный изъ одного куска. Онъ обладалъ серьезностью, которая ему никогда не измѣняла. Его спокойный обликъ отражалъ занятія его спеціальности и свойство мужества, которое отъ него требовалось. Сама внѣшность его и способъ держать себя и говорить уже указывали, кѣмъ онъ былъ. Находясь въ сторонѣ отъ главныхъ военныхъ событій, онъ, конечно благодаря этому положенію, получилъ тотъ отпечатокъ спокойствія и невозмутимости, который существенно его обрисовывалъ. Саперъ былъ мыслителемъ Императорской Гвардіи".

Съ портр. Нейбе.

ИМПЕРАТОРЪ НАПОЛЕОНЪ I.

Учредитель первыхъ Гвардейскихъ Саперъ (въ 1810 г.).

Съ лит. Шарле Музей Ал.-Гв. ...

Саперъ Старой Гвардіи Наполеона I 1810—1814.

Слова Сентъ-Илера понятны, если вспомнить, что Французскіе Гвардейскіе Саперы несли большею частью службу охраны въ Императорскихъ Дворцахъ, главнымъ образомъ на случай пожара, что, впрочемъ, не помѣшало имъ принять участіе въ кампаніяхъ 1812—1814 г.г. Укомплектованные отборными чинами Французскихъ Инженерныхъ войскъ, они сохранили въ полной мѣрѣ оттѣнокъ серьезности и поло

[1]) Emile Marco de Saint—Hilaire, «Histoire anecdotique, politique et militaire de la Garde Imperiale». Paris 1847, p. p. 316, 321, 324, 328, 389, 460, 564, 634, 635.

[2]) Буквально—инженерные саперы (Sapeurs du genie), т. к. во Франціи болѣе усвоено представленіе о вои-

жительности, столь свойственной инженернымъ войскамъ, и являлись въ роту уже заслуженными, боевыми воинами.

Съ грав. Мартинс. Музей А.-Гв. Сап. б.

Саперный офицеръ Старой Гвардіи Наполеона I.

Съ лит. Ламеса. собр. Г. С. Габаева.

Гвардейскіе Саперы Наполеона III 1854—1864.

Характерныя же черты Саперъ, и въ частности Гвардейскихъ Саперъ, оказались международными, и характеристика Французскихъ Саперъ начала XIX в. можетъ быть въ значительной мѣрѣ приложена къ ихъ Русскимъ собратьямъ.

Что касается фактической стороны, то Сентъ-Илеръ указываетъ въ составѣ Гвардіи:

Въ 1810 г. роту *Саперъ—пожарныхъ* (Sapeurs pompiers).

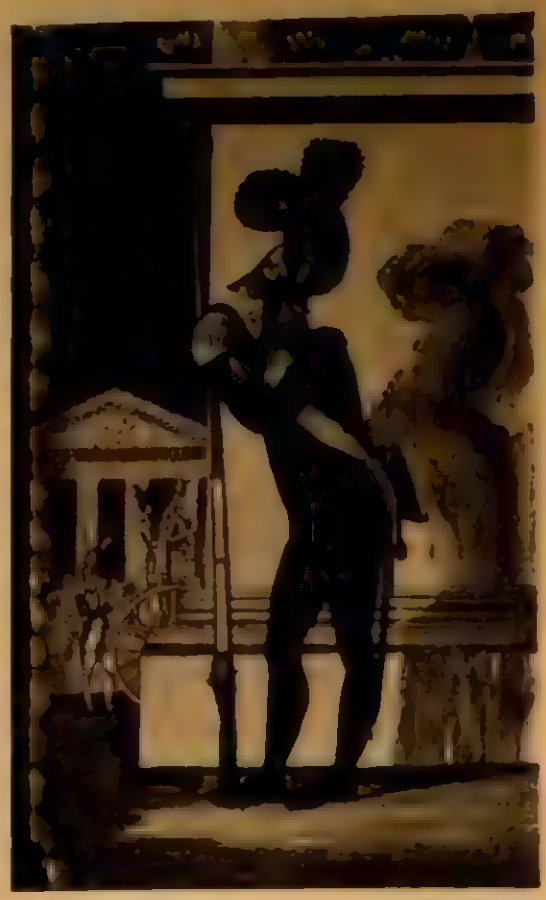
Въ 1812 г. *Инженерную часть*, въ составѣ штаба изъ одного Генерала, двухъ Штабъ Офицеровъ, двухъ Оберъ-Офицеровъ, и одной *роты Саперъ*.

Въ 1813 г. составъ почти не измѣняется.

Въ 1814 г. Рота развертывается въ двухротный *Баталіонъ саперъ*.

Въ 1815 г., во время «ста дней», вновь формируется одна *Саперная рота*.

Шефомъ Гвардейскихъ Саперъ и какъ бы начальникомъ инженеровъ Гвардейскаго Корпуса былъ въ 1812—1814 г.г. бригадный, затѣмъ дивизіонный Генералъ *Киргенеръ-Да-Планта*, командоръ ордена Почетнаго Легіона. Командиромъ роты былъ въ 1810 г. капитанъ *Провансъ*, въ



Съ грав. Мартинс. Музей А.-Гв. Сап. б.

Саперъ Старой Гвардіи Наполеона I.

Фотогр. съ нач. собр. В. Я. Казина.

Гвардейскіе Саперы Наполеона III 1864—1865.

сковыхъ саперахъ, составлявшихъ украшеніе пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей и весьма популярныхъ съ ихъ огромными мѣховыми шапками, рыжими бородами, бѣлыми передниками и громадными сѣкирами. Въ Русскомъ же переводѣ, говоря о саперахъ инженерныхъ войскъ, не зачѣмъ прибавлять «инженерные».

1812 г. подполковникъ *Пуленъ*, въ 1813 г. подполковникъ *Блей*. Всѣ трое, равно какъ и нѣкоторые изъ офицеровъ роты и чиновъ Инженернаго штаба, были кавалерами ордена Почетнаго Легіона.

Составъ роты былъ въ 250 нижнихъ чиновъ при одномъ капитанѣ, поручикѣ и подпоручикѣ, а составъ баталіона былъ въ 400 чел. Въ 1814 г. Гвардейскій Саперный баталіонъ былъ упраздненъ, чины его [1]) влиты въ *1-й полкъ Саперъ-Минеровъ*, упраздненный въ 1816 г. Составныя части послѣдняго поступили на сформированіе *2-го Инженернаго полка*, сохранившаго свой номеръ и до нынѣ.

При второй Имперіи былъ вновь сформированъ 4-хъ ротный *Гвардейскій Саперный баталіонъ*, личный составъ котораго, по упраздненіи въ 1865 г., по нѣкоторымъ даннымъ, былъ распредѣленъ между тогдашними тремя Инженерными полками.

Сентъ-Илеръ не упоминаетъ Саперъ въ рядахъ Гвардейскихъ частей, назначенныхъ Императоромъ Наполеономъ въ составъ *Великой арміи*, но французскіе Гвардейскіе саперы были въ 1812 въ Россіи, что видно изъ списковъ, помѣщенныхъ въ трудахъ позднѣйшихъ изслѣдователей и изъ монографій о нѣкоторыхъ частяхъ Наполеоновской Гвардіи [2]).

Интересно отмѣтить, что и въ обмундированіи Французскихъ Саперъ отразились тѣ же главные характерные признаки спеціальныхъ войскъ, что и въ Россіи. Вмѣсто синихъ суконныхъ лацкановъ и красныхъ воротниковъ артиллеріи, Французскіе Саперы имѣли черные съ красной выпушкой. Цвѣтъ металическаго прибора былъ одинаковый съ артиллеріей—желтый. Французскіе же Гвардейскіе Саперы отличались еще и головнымъ уборомъ. Они носили стальныя каски съ мѣдными гребнями и украшеніями, а по гребню пышный черный султанъ. Это являлось какъ бы напоминаніемъ объ ихъ рабочей формѣ въ саппахъ, гдѣ они были въ кирасахъ и каскахъ. Эти рабочія кирасы и каски были введены и для Русскихъ саперъ въ 1816 году [3]).

8. КОРОЛЕВСКО-ПРУССКІЕ ГВАРДЕЙСКІЕ ПІОНЕРЫ (съ 1816 г.).

Какъ единственная Гвардейская инженерная часть, кромѣ Русскихъ Гвардейскихъ саперъ, имѣющая почти вѣковое славное прошлое и, къ тому же, имѣющая въ своей судьбѣ и характерѣ много общаго съ Русскими Гвардейскими саперами, *Прусскіе Гвардейскіе Піонеры* не могутъ быть обойдены здѣсь молчаніемъ.

Если *Французскіе Гвардейскіе саперы* явились предтечами и образцомъ для Русскихъ, то Русскіе послужили образцомъ для Пруссаковъ.

Послѣ введенія въ Россіи баталіонной системы въ періодъ съ Декабря 1812 года по Январь 1816 года, когда въ рядахъ Русской арміи оказалось 10 четырехротныхъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, въ Пруссіи наличныя 18 отдѣльныхъ Піонерныхъ ротъ приказомъ 27 Марта 1816 года были соединены въ 9 двухротныхъ *отдѣленій* (Abteilung, вѣрнѣе—полубаталіоновъ. Въ числѣ этихъ *Отдѣленій*—одно было *Гвардейское* (Garde-Pionier-Abteilung).

---

[1]) Этихъ данныхъ у Сентъ-Илера не имѣется, они любезно сообщены извѣстнымъ французскимъ историкомъ Е. А. Казалясъ (Commandant E. Cazalas), офицеромъ франц. ген. штаба, по кореннымъ саперомъ.

[2]) Такъ въ трудѣ доктора Ломье (Lomier, «Le Bataillon des Marins de la Garde 1803—1815». Saint-Valery 1905 г.) приведены рескрипты Наполеона начала кампаніи 1812 г. о распредѣленіи инженерныхъ и морскихъ частей. Рескриптъ 7 Іюля, данный въ Вильнѣ на имя Бертье (стр. 360), между прочимъ, упоминалъ о назначеніи въ распоряженіе Генерала Киргенера, Начальника Инженеровъ Гвардіи, роты Гвардейскихъ моряковъ и роты Гвардейскихъ саперъ («la compagnie des sapeurs de la Garde»), не считая еще трехъ ротъ, повидимому, полевыхъ саперъ, прикомандированныхъ къ Гвардіи («les trois compagnies des sapeurs, attachees à lagarde»). О тѣхъ же Гвардейскихъ саперахъ упоминаетъ другой рескриптъ отъ 10 Августа, данный въ Витебскѣ (стр. 362).

[3]) Весьма вѣроятно, что заимствованіе совершилось черезъ Польскихъ Саперъ, имѣвшихъ Французское устройство и сохранившихъ многія его черты и подъ командой Цесаревича послѣ 1814 г. Польскій Саперный баталіонъ хотя и не былъ Гвардейскимъ, но входилъ въ составъ Своднаго Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпуса и стоялъ въ Варшавѣ. Къ сожалѣнію, эта часть оказалась одною изъ наиболѣе распропагандированныхъ во время ноябрьскихъ событій 1830 г. и одною изъ первыхъ примкнула къ мятежу.

Эта часть имѣетъ старшинство съ 12 Февраля 1810 года, по времени учрежденія старшей изъ двухъ Піонерныхъ ротъ, поступившихъ на ея сформированіе [1]).

Рота эта именовалась *Брандербурско-Поморанскою* и, вмѣстѣ съ выдѣленною изъ ея состава 4 Марта 1813 года *5-ою Полевою піонерною ротою*, составила *Гвардейское отдѣленіе*. Въ составъ каждой изъ обѣихъ ротъ входили Саперы, Минеры и Понтонеры.

Въ 1859 году, при мобилизаціи, добавлена 3-я рота, сохраненная и при демобилизаціи.

27 Марта 1860 г. отдѣленіе переименовано въ *Гвардейскій Піонерный батальонъ* (Garde-Pionier Bataillon), которому 27 Ноября того же года пожаловано знамя.

Въ слѣдующемъ году добавлена 4-я рота, и роты получили каждая свою спеціальность: 1-я—Понтонная, 2-я и 3-я—Саперныя и 4-я—Минерная.

Съ лит. изъ труда Эккерта и Монтена.

Прусскіе Гвардейскіе Піонеры въ 30-хъ годахъ.

Прусскіе Гвардейскіе піонеры являются заслуженною боевою частью. Первое боевое крещеніе они получили во время борьбы съ возстаніемъ 1848 года въ Берлинѣ—подобно тому какъ Русскіе Гвардейскіе Саперы доказали свою вѣрность Государю 14 Декабря 1825 г. Затѣмъ одна рота Прусскихъ Гвардейскихъ Піонеръ участвовала въ кампаніи противъ Датчанъ въ 1864 году, а весь баталіонъ, въ рядахъ Прусской Гвардіи, совершилъ блистательные походы противъ Австрійцевъ въ 1866 году и Французовъ въ 1870—1871 г.г. и связалъ свое имя съ именами Заара, Кенигенгофа, Кенигсварта, Гравелотъ-Сенъ-Прива, Седана, Лебурже, Монтъ-Аврона, Монмиди и Парижа.

За отличія въ кампаніяхъ Гвардейскіе піонеры получили на свое знамя: ленты за 1864 годъ, ленту и крестъ съ мечами за 1866 годъ, желѣзный крестъ и ленты къ нему за 1870 г. и „особое отличіе", данное въ 1900 году нѣкоторымъ наиболѣе заслуженнымъ частямъ.

При баталіонѣ существовали и временныя части: съ 1832 года—*Команда Моряковъ*, отчисленная въ 1850 году во флотъ, и съ 1887 года—*5-я рота*, обращенная въ 1899 году на сформированіе *Телеграфнаго баталіона № 1*.

Очертивъ въ краткихъ словахъ прошлое предковъ и предшественниковъ Русскихъ Гвардейскихъ Саперъ [2]) и ихъ сотоварищей въ рядахъ Императорской Французской и Королевско-Прусской Гвардіи, возможно приступить къ изложенію исторіи собственно

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты изъ труда Генерала Abel («Stammliste der Koniglich Preüssichen Armee» Berlin 1905, (s.s. 365—370). Изъ приведенныхъ тамъ данныхъ выясняется слѣдующая картина происхожденія Прусскихъ піонеръ, въ частности Гвардейскихъ. 4 Ноября 1809 г., при возсозданіи Прусской арміи послѣ разгрома 1806—1807 г.г., положено учредить 6 Піонерныхъ ротъ. 12 Февраля 1810 г. учреждены первоначально три Піонерныя роты, въ томъ числѣ Бранденбургско-Поморанская) Märkische—Pommersche Pion. Komp. или иначе Brandenburgisch-Pommersche P. K. или Brandenb.-Festungs P. K.). Въ 1812 г. изъ Бранденбургской роты выдѣлена 2-ая Полевая піонерная рота (2 Feld Pion Komp.). Въ 1813 г. выдѣлены: 4 Марта 5-ая Полевая піонерная рота и 28 Декабря Поморанская Крѣпостная піонерная рота. Полевыя роты приняли участіе въ кампаніяхъ: 2-ая Піонерная въ 1812 г. противъ Русскихъ, а 5-ая Піонерная 1813—1814 г.г. противъ Французовъ. 27 Марта 1816 г., при соединеніи ротъ по 2 въ Піонерныя отдѣленія (Pionier Abteilung), изъ вышеуказанныхъ четырехъ ротъ: Бранденбургская и 5-ая Полевая роты составили—Гвардейское отдѣленіе, 2-я Полевая рота поступила во 2-ое отдѣленіе (нынѣ баталіонъ № 2) и Поморанская рота—въ 8-ое отдѣленіе (нынѣ баталіонъ № 8).

[2]) Описанію прошлаго сотоварищей Гв. Саперъ въ рядахъ Россійской Гвардіи: Гв. Конно-Піонеръ (1814—1862 гг.) и Гв. Пионеровъ (1820—1864 гг.) удѣлено по особой главѣ въ III части настоящаго труда.

ЧАСТЬ I.

УЧРЕЖДЕНІЕ И ФОРМИРОВАНІЕ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

1812—1813.

ПЕРВЫЙ СОСТАВЪ

ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ.

Съ портр. Дамеля 1821 г. *Музей Л.-Гв. Сап. бата.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I

подписывающій указъ въ Декабрѣ 1812 г.

Съ портр. Волкова, 1813 г. грав. Жунера.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

ГЛАВА I

УЧРЕЖДЕНІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

РЕСКРИПТЪ

20 ДЕКАБРЯ 1812 года.

УКАЗЪ

27 ДЕКАБРЯ 1812 года.

Изумительная работоспособность Императора Александра I поражала, поражаетъ и не перестанетъ поражать изслѣдователей Его эпохи. Въ высшей степени разностороннею и плодотворною была дѣятельность этого Государя въ концѣ 1812 года, когда, послѣ изгнанія полчищъ Наполеона изъ предѣловъ Россіи, особенно во время пребыванія своего въ Вильнѣ, Онъ успѣвалъ рѣшать и направлять тысячи вопросовъ по разнообразнѣйшимъ отраслямъ Государственнаго и, въ частности, военнаго управленія и готовить свою армію къ новой борьбѣ для окончательнаго сокрушенія могущества казавшагося все еще слишкомъ опаснымъ великаго Корсиканца.

Среди ряда многочисленныхъ глубоко продуманныхъ мѣръ по увеличенію и реорганизаціи побѣдоносной, но все же сильно пострадавшей отъ боевыхъ потерь и неимовѣрныхъ походныхъ трудовъ Русской арміи, крупное мѣсто занимаютъ мѣры по увеличенію числа и усовершенствованію организаціи Инженерныхъ войскъ.

Какъ указано было выше, въ 1812 году Инженерныя войска Русской арміи состояли изъ 2-хъ Піонерныхъ полковъ, по 12 ротъ каждый, а роты эти, независимо отъ полковой и баталіонной, скорѣе лишь номинальной организаціи, были распредѣлены по корпусамъ и крѣпостямъ.

Изъ общаго числа 24-хъ ротъ Піонеръ, Саперъ и Минеръ лишь 4-мъ не удалось принять участія въ борьбѣ съ разноплеменными полками Великой арміи Наполеона—остальныя 20 ротъ въ 1812 г. вѣрою и правдою послужили въ бояхъ Государю и Родинѣ.

Нѣкоторымъ изъ инженерныхъ чиновъ удалось выказать не только высокую, но пассивную доблесть въ роли строителей или разрушителей укрѣпленій и мостовъ подъ огнемъ непріятеля, но посчастливилось принять участіе въ дѣлахъ подъ Могилевомъ и Салтановкой, гдѣ Саперы и Минеры роты Сазонова 2-го, имѣя, вмѣсто своихъ штатныхъ пистолетовъ, ружья, отлично поработали ими, а подъ Борисовымъ Сазоновъ 1-ый водилъ въ атаку стрѣлковъ.

Словомъ, къ концу Отечественной войны не только назрѣлъ вопросъ о необходимости увеличить число Инженерныхъ войскъ, оправдавшихъ возлагавшіяся на нихъ надежды, но также явилось сознаніе, что пора перейти отъ взгляда на Инженерныя войска, какъ на военно-техническую рабочую силу, къ взгляду, что это прежде всего строевыя части, способныя выполнять не только обычныя боевыя задачи ротъ и баталіоновъ, но и спеціально техническія задачи по инженерной части, какъ въ полевой, такъ и въ осадной войнѣ.

Съ портр. типа Волкова, редакція 1812 г. *Музей 1812 г. въ Москвѣ.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Вышеуказанный назрѣвшій вопросъ объ увеличеніи числа и реорганизаціи инженерныхъ войскъ Русской арміи получилъ свое рѣшеніе въ Вильнѣ въ Декабрѣ 1812 года.

Во главѣ русскаго военно-инженернаго вѣдомства стоялъ въ то время высоко-талантливый боевой инженеръ, хотя и иностранецъ по происхожденію, но съ младшихъ чиновъ служившій Русскимъ Государямъ и Россіи, подъ Русскими знаменами получившій свое

боевое крещеніе и заслуживший почетнѣйшія боевыя награды, въ томъ числѣ Георгіевскій крестъ отъ Императрицы Екатерины.

Это былъ директоръ Инженернаго департамента и инспекторъ Инженернаго корпуса, извѣстный инженеръ, Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ.

Въ концѣ 1812 г. Опперманъ находился при главной квартирѣ Императора Александра и, какъ главный сотрудникъ Государя по инженерной части, детально разработалъ проэктъ реорганизаціи Инженерныхъ войскъ.

Заранѣе обдуманнаго плана, повидимому, не было, такъ какъ на протяженіи одной недѣли, 20—27 Декабря 1812 г., Высочайше утверждена сперва одна, а затѣмъ, черезъ 7 дней, другая программа преобразованія Инженерныхъ войскъ. Надо думать, что это служитъ показателемъ того, что вопросъ рѣшался послѣ войны, тутъ же на мѣстѣ, въ Вильнѣ.

К. И. ОППЕРМАНЪ.

Первый дошедшій до насъ документъ о реформированіи инженерныхъ войскъ датированъ 20-мъ Декабря— это Высочайшій Рескриптъ на имя Генералъ-Лейтенанта Опермана [1]).

Рескриптъ, между прочимъ, гласилъ:

«Изъ четырехъ піонерныхъ ротъ, находящихся по объясненію вашему въ Ригѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ, повелѣваю сформировать четыре піонерные баталіона, и именно: въ Ригѣ и Кіевѣ по одному, а въ Бобруйскѣ два [2])....

...Вмѣстѣ съ симъ повелѣваю вамъ начать формированіе еще одного піонернаго баталіона въ Свеаборгѣ, изъ піонерной роты тамъ находящейся. Цѣль учрежденія сего баталіона, есть комплектовать всѣ піонерныя роты унтеръ-офицерами. Почему на составленіе онаго ассигнуетъ вамъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ. Вы же съ своей стороны распорядите формированіе баталіона сего неподвольно и съ особеннымъ стараніемъ къ обученію людей всѣму нужному для піонернаго унтеръ-офицера чтобы оной въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія».

Изъ этого Рескрипта видно, что 5 изъ 24-хъ наличныхъ ротъ должны были быть развернуты въ 4-хротные баталіоны, въ томъ числѣ *одинъ Учебный въ Свеаборгѣ*. Итого

---

1) Въ Полное собраніе законовъ, вѣроятно, какъ отмѣненный черезъ недѣлю, не вошелъ. Копіи имѣются въ архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства Именные Высочайшіе Указы и Высочайше конфирм. докл., кн. № 2488 189 и въ архивѣ Собственной Его Величества Канцеляріи. Напечатанъ въ «Сборн. ист. мат.», изд. изъ надв. арх., вып. II, стр. 257 — 258, № 123).

2) Остальная часть рескрипта гласила:

«На составленіе оныхъ обратить упомянутыя роты, а затѣмъ сколько потребно людей по Комплекту четырехъ баталіоновъ, требовать изъ рекрутъ настоящаго набора отъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ.

По примѣру формируемыхъ баталіоновъ для пѣхотныхъ войскъ, оставить новые піонерные въ рекрутскихъ муниципахъ истребуя только для нихъ отъ Комиссариата: подсумки, портупеи, пистолеты, тесаки, фляжки, ранцы, барабаны, котлы инструментъ и деньги на обозъ и лошадей. Ежели же инструментъ и обозъ есть заготовленной по вѣдомству инженерному, то преимущественно обратить оные въ сіи баталіоны.

Унтеръ-офицерами укомплектовать новые баталіоны изъ ротъ въ составъ ихъ поступающихъ, и выборомъ изъ другихъ по лучшему усмотрѣнію вашему; что же принадлежитъ до Штабъ и Оберъ-офицеровъ, то о производствѣ и переводѣ ихъ изъ другихъ мѣстъ войтить съ представленіемъ по Мнѣ немедленно.

Я предоставляю особенному попеченію вашему, посившествіе формированіе означенныхъ баталіоновъ, чтобы къ весни непремѣнно готовы они были; такъ какъ къ сему времени приготовлено укомплектованіе армій по всѣмъ частямъ...»

должно было возникнуть 15 новыхъ ротъ и довести общее число ротъ до 39-ти. При этомъ «особенное стараніе» рекомендовалось генералу Опперману при формированіи «исподволь» Учебнаго баталіона съ тѣмъ, чтобы было достигнуто «обученіе людей всѣму нужному для піонернаго унтеръ-офицера, чтобы оной въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія».

Въ тотъ же день данъ указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову [1]). Указъ, между прочимъ, гласилъ: «Къ немедленному со стороны вашей исполненію, препровождаю Копію указа Моего, даннаго Генералъ-Лейтенанту Опперману о сформированіи пяти піонерныхъ баталіоновъ... [2]). ...въ особенности для Свеаборгскаго баталіона прикажите выбирать рекрутъ молодыхъ, способныхъ и сколько можно грамотныхъ... для лучшаго же устройства онаго назначьте и до ста кантонистовъ Армейскаго и Гарнизоннаго вѣдомства изъ военно-сиротскихъ отдѣленій».

Такимъ образомъ, въ рядахъ Инженерныхъ войскъ впервые появляется *часть особаго назначенія*, рядовые которой предназначались къ замѣщенію отвѣтственныхъ унтеръ-офицерскихъ должностей въ прочихъ инженерныхъ частяхъ. Для достиженія такой цѣли *необходимо было, чтобы нижніе чины баталіона, и тѣмъ болѣе офицеры, были отборными и лучшими изъ всего состава инженерныхъ войскъ.*

Вотъ та основная мысль, которая невольно сквозитъ *въ этой первой попыткѣ создать образцовую, отборную инженерную часть.*

Въ такихъ рамкахъ намѣчалось разрѣшеніе вопроса 20 Декабря, но уже черезъ недѣлю, 27 Декабря, на имя управляющаго военнымъ министерствомъ Князя Горчакова данъ Высочайшій Именной указъ, гласившій [3]):

---

[1]) Въ Полное собраніи законовъ не вошелъ. Подлинный Указъ хранится въ архивѣ Канцеляріи Военаго Министерства, въ только что названной книгѣ, копія—въ архивѣ Собственной Его Величества Канцеляріи (напечатанъ вслѣдъ за предыдущимъ Указомъ, тотъ же сб., стр. 259, № 423.

[2]) Остальная часть Указа гласила:

«На составленіе баталіоновъ въ Ригѣ и Бобруйскѣ ассигновать рекрутъ собираемыхъ съ Губерній Лифляндской, Эстляндской и Витебской по прошедшему набору; а для баталіоновъ въ Кіевѣ и Свеаборгѣ, изъ первой четвертой части нынѣ производимаго, ежели нѣтъ въ виду не распредѣленныхъ прежнихъ рекрутъ».

[3]) П. С. З., т. XXXII, стр. 488—489, № 25.297. Въ текстѣ приводятся редакція и правописаніе подлиннаго Высочайшаго Указа, хранящагося въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, въ только что указанной книгѣ за 1812 г. Впервые напечатано въ болѣе сохранной редакціи въ 1889 г., въ вышеупомянутомъ: «Сборникѣ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Величества Канцеляріи» (вып. II., стр. 272—277, № 442) по копіи хранящейся въ этомъ архивѣ. Перепечатанъ въ 1902 г. въ Ист. Воен. Мин. (ч. VII, прил., стр. 281—282).

Въ виду важности для исторіи Гвардейскихъ саперъ акта объ учрежденіи баталіона, здѣсь приводятся полностью текстъ Подлиннаго Указа и параллельно разночтенія двухъ главныхъ печатныхъ документовъ.

По подлинному документу.	П. С. З., т. XXXII, стр. 488—489. 25. 297.—Декабря 27. Именный, данный управляющему Военнымъ Министерствомъ.—О сформированіи Гвардейскаго сапернаго баталіона, одного полка Сапернаго и одного Піонернаго.	Сборн. Ист. Мат. извл. изъ архива Собст. Е. И. Вел. Канц., вып. II. СПБ. 1889 г. стр. 275—277. 442. Управляющему военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенанту князю Горчакову. 27 Декабря за № 456.
Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту Князю Горчакову.		
Съ пріумноженіемъ арміи, послѣ того, какъ изданы штаты піонернымъ полкамъ, число піонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ, и надобности въ укрѣпленіяхъ границы ИМПЕРІИ. По уваженію сего и согласно съ представленіемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, повелѣваю содержать отнынѣ по прилагаемому расчету: Гвардейской саперной баталіонъ, одинъ полкъ саперной и два піонерныхъ. —Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ.	Арміи. Піонернымъ укрѣпленіямъ Имперіи Повелѣваю расчету: Саперный Піонерныхъ 4 ротъ въ число Офицеровъ при семъ Саперный 6 двѣнадцать	Съ преумноженіемъ войскъ имперіи согласно инженернымъ департаментомъ Гвардейскій Саперный Саперный въ Гвардейскій Сапернаго Піонерныхъ Саперный двѣнадцать
Въ гвардейской баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образоваться должны и унтеръ-офицеры для сапернаго и піонерныхъ полковъ.		
Саперной полкъ составить изъ состоящихъ нынѣ шести ротъ минеръ и саперъ, раздѣливъ ихъ на двенадцать и укомплектовавъ рекрутами.		

Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту Князю Горчакову.

Съ приумноженiемъ армiи, послѣ того, какъ изданы штаты пiонернымъ полкамъ, число пiонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ, и надобности въ укрѣпленiяхъ границы Имперiи. По уваженiю сего и согласно съ представленiемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, повелѣваю содержать отнынѣ по приложенному расчету: Гвардейской саперной баталiонъ, одинъ полкъ саперной и двухъ пiонерныхъ. — Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталiоновъ, а баталионъ изъ 4хъ ротъ, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ.

Въ гвардейскiй баталiонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталiонѣ образоваться должны и Унтеръ-офицеры для саперного и пiонерныхъ полковъ.

Саперной полкъ составить изъ состоящихъ нынѣ шести ротъ минеръ и саперъ, раздѣливъ ихъ на двенадцать и укомплектовавъ рекрутами. Изъ прочихъ же пiонерныхъ ротъ составить два пiонерныхъ полка.

Офицеры Гвардейскаго саперного батальо:
на, равняются въ чинахъ и жалованье съ офи:
церами гвардейской артиллеріи.

Оклады жалованья нижнимъ чинамъ, равно инструментъ, вооруженіе и прочее опре:
дѣляются Гвардейскому батальону по те:
перешнему штату минерныхъ ротъ; са:
перному полку тоже противу сихъ ротъ,
а піонернымъ полкамъ противу піонер:
ныхъ ротъ.

На семъ основаніи составивъ штаты
и табели, вы представьте оныя Мнѣ на
утвержденіе, по возвращеніи моемъ въ Сто
лицу; возложивъ между тѣмъ на Управляю
щаго Инженернымъ Департаментомъ, не:
медленно произвести означенное преобразованіе
и учредить Гвардейскій батальонъ, полкъ
саперной и два полка піонерныхъ, въ по=
рядкѣ мною назначенномъ.

Гвардейскому саперному батальону,
состоять въ непосредственной командѣ Ин
пектора Инженернаго Корпуса, посему озна
ченный батальонъ какъ выше сказано, по
существу своему будетъ и учебной.

Формировка сія опредѣляетъ навсегда
штатное число минеръ, саперъ и піонеръ въ

арміи; но для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ, необходимо нужно приготовить людей заблаговременно. Почему и не оставьте вы распорядить во время продолженія войны, чтобы на предметъ сей были нами скорѣе учреждены піонерные резервы: 1-й въ С: Петербургѣ числомъ противу штатной піонерной роты, а 2-й въ Бобруйскѣ, числомъ противу штатнаго піонернаго баталіона.

Александръ

Въ г. Вильнѣ
„27." Декабря
1812 года.

Нынѣ состоятъ два піонер-
ные полка, каждой изъ 3-хъ ба-
таліоновъ, а въ баталіонѣ:
1. рота Минеръ и Саперъ, и
3. роты піонеръ; что состав-
ляетъ 24. роты. Изъ нихъ
на формированіе пяти
новыхъ баталіоновъ, по
указу нашея Генералъ
Лейтенанта Оппермана
данному - 20-го Декабря, убав-
ляется 5. ротъ.

Затѣмъ остается 19. ротъ
въ пяти новыхъ бата-
ліонахъ состоять будетъ 20. —

Итого - 39 ротъ.

Къ сему числу прибавить
еще одну роту и потому
отнынѣ состоять должно 40. ротъ
они составятъ:

1.) гвардейской Саперной
баталіонъ въ — — 4. роты
2, одинъ полкъ Саперной въ 12. —
3, два полка піонерныхъ въ 24. —

Всего — 40. ротъ

„Съ пріумноженіемъ арміи, послѣ того, какъ изданы штаты піонернымъ полкамъ, число піонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ, и надобности въ укрѣпленіяхъ границы ИМПЕРІИ. По уваженію сего, и *согласно съ представленіемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, повелѣваю содержать отнынѣ по прилагаемому ращету: Гвардейской саперной баталіонъ*, одинъ полкъ саперной и два піонерныхъ.—Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а *баталіонъ изъ 4-хъ ротъ*, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ.

Въ гвардейской баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образоваться должны и унтеръ-офицеры для саперная и піонерныхъ полковъ.... Офицеры Гвардейскаю саперная баталіона, равняются въ чинахъ и жалованье съ офицерами гвардейской артиллеріи.

Окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, равно инструментъ, вооруженіе и прочее опредѣляются: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату Минерныхъ ротъ...

...На семъ основаніи составивъ штаты и табели, вы представте оныя МНѢ на утвержденіе, по возвращеніи МОЕМЪ въ Столицу; возложивъ между тѣмъ на управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, *немѣдленно произвести означенное преобразованіе и учредить Гвардейской баталіонъ*, полкъ саперной и два полка піонерныхъ, въ порядкѣ МНОЮ назначенномъ.

Гвардейскому Саперному баталіону, состоять въ непосредственной командѣ Инспектора Инженернаю Корпуса, поелику означенный баталіонъ какъ выше сказано, по существу своему будетъ и учебной...

Изъ прочихъ же піонерныхъ ротъ составить два піонерныхъ полка.

Офицеры Гвардейскаго саперная баталіона, равняются въ чинахъ и жалованье съ офицерами гвардейской артиллеріи.

Окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, равно инструментъ, вооруженіе и прочее опредѣляются: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату Минерныхъ ротъ; саперному полку то же противу сихъ ротъ, а піонернымъ полкамъ противу піонерныхъ ротъ.

На семъ основаніи составивъ штаты и табели, вы представте оныя МНѢ на утвержденіе по возвращеніи МОЕМЪ въ Столицу; возложивъ между тѣмъ на управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, немѣдленно произвести означенное преобразованіе и учредить Гвардейской баталіонъ, полкъ саперной и два полка піонерныхъ, въ порядкѣ МНОЮ назначенномъ.

Гвардейскому саперному баталіону, состоять въ непосредственной командѣ Инспектора Инженернаго Корпуса, поелику означенный баталіонъ какъ выше сказано, по существу своему будетъ и учебной.

Формировка сія опредѣлитъ навсегда ужъ штатное число минеръ, саперъ и піонеръ въ арміи; но для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ, необходимо нужно пріуготвить людей заранѣе. Почему и не оставте вы распорядить во время продолженія войны, чтобы на предметъ сей были какъ папскорѣе учреждены піонерные резервы: 1-й въ С.-Петербургѣ числомъ противу штатной піонерной роты, а 2-й въ Бобруйскѣ, числомъ противу штатнаго піонернаго баталіона.

АЛЕКСАНДРЪ.

Дворъ Рудацеи
„27“ Декабря
1812 года.

Нынѣ состоять два піонерные полка, каждой изъ 3-хъ баталіоновъ, а въ баталіонѣ: 1 рота Минеръ и Саперъ, и 3 роты піонеръ; что составляетъ 24 роты. Изъ нихъ на формированіе пяти новыхъ бата-

Піонерныхъ Саперная съ Офицерами Гвардейской Артиллеріи	гвардейскаго
минерныхъ Саперному Піонернымъ	гвардейскому минерныхъ
представите Моемъ возложить	представьте Моемъ столицу
немедленно	инженерныхъ департаментомъ немедленно
гвардейскій	гвардейскій
Саперной Миою Піонерныхъ	Саперный миою Піонерныхъ
Саперному	инспекторъ инженернаго корпуса учебный.
учебный. Минеръ, Саперъ и Піонеръ въ Арміи; Піонерныхъ	
заранеенно	заранеенно не оставьте
были папскорѣе, Піонерные 1) въ С. Піонерной а 2) Піонернаго	1) въ С. а 2)
Расчетъ.	
Піонерные каждый Піонеръ.	

Формировка сія опредѣляетъ навсегда ужъ штатное число минеръ, саперъ и піонеръ въ арміи....»

Къ указу былъ приложенъ разсчетъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

«Отнынѣ состоять должно—40 ротъ

они составятъ:

1-е) *Гвардейской Саперной баталіонъ въ*	*4 роты*	
2) одинъ полкъ саперной	въ 12	—
3) два полка піонерныхъ	въ 24	—
всего . . .	40	ротъ».

Въ этомъ актѣ уже нѣтъ упоминанія объ отдѣльной *учебной* части, а задачи таковой возложены на *Гвардейскій* баталіонъ словами указа: „При семъ баталіонѣ образоваться должны и Унтеръ-офицеры для сапернаго и піонерныхъ полковъ „и" означенный баталіонъ, какъ выше сказано, по существу своему, будетъ и учебной".

И такъ, 20 Декабря повелѣно учредить *Учебный Піонерный баталіонъ*, а черезъ недѣлю 27 Декабря, *Гвардейскій саперный баталіонъ*, „*который по существу своему будетъ и учебной*". Иными словами, рѣшеніе создать образцовую часть для Инженерныхъ войскъ вылилось сперва въ болѣе скромной формѣ—*Учебный баталіонъ*, а затѣмъ эта имѣвшая быть сформированною часть была пожалована правами *Старой Гвардіи*, и на сформированіе ея предназначены «*лучшіе люди и отличившіе офицеры*». Словомъ, идея развита до своего логическаго конца,—разъ часть образцовая, то справедливо дать ей соотвѣтствующія права и преимущества.

Кто же, какъ и почему измѣнилъ, вѣрнѣе, развилъ въ такой мѣрѣ планъ сформированія образцовой инженерной части, какія имѣлъ къ тому данныя и побужденія?

Теперь, черезъ 100 лѣтъ, трудно освѣтить всѣ стороны этого важнаго вопроса съ полною безошибочностью. 60 лѣтъ назадъ первый составитель исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона рѣшилъ этотъ вопросъ, хотя и слишкомъ просто, но, по существу, довольно правильно, написавъ [1]):

„До 1812 года Гвардія наша не имѣла въ своемъ составѣ отдѣльныхъ инженерныхъ войскъ. Этотъ недостатокъ сталъ особенно ощутителенъ въ войнѣ съ Наполеономъ, создавшимъ новую тактику и организацію войскъ. Императоръ Александръ, замѣтивъ надобность для Гвардіи въ строевой инженерной части, повелѣлъ сформировать Лейбъ Гвардіи Саперный баталіонъ".

Несомнѣнно, указанныя здѣсь причины существовали: Русская Гвардія не имѣла инженерныхъ войскъ. Наполеонъ ввелъ новую организацію, но этой новой организаціи у него въ составѣ Гвардіи были инженерныя войска, извѣстная Compagnie des sapeurs du genie de la Garde Imperiale, созданная въ 1810 г., организація арміи Наполеона считалась образцовой, въ Россіи ей усердно подражали во многомъ, особенно послѣ Тильзита, и въ 1812 году это подражаніе еще не окончилось. [2])

Вполнѣ возможно, что въ теченіе тѣхъ 7-ми дней, когда послѣдовало измѣненіе вида рѣшенія вопроса о реорганизаціи Инженерныхъ войскъ, и вспомнили о томъ, что у Наполеоновъ, по указу, на имя Генералъ-Лейтенанта Оппермана данному 20-го Декабря, убавляется 5 ротъ.

Затѣмъ остается 19 ротъ.

		на имя, 20 ротъ,	на имя декабря, Въ 5-ти
Въ пяти новыхъ баталіонахъ состоять будетъ.	—20 —	Итого 39 ротъ	Итого 39 ротъ
Итого . . .	39 ротъ		

Къ сему числу прибавить еще одну роту и потому отнынѣ состоять должно 40 ротъ

они составятъ:		Они	
1-е) Гвардейской Саперной баталіонъ въ	4 роты	1)	1) Саперный
2) одинъ полкъ саперной въ	12 —	1) Одинъ Саперной	2) Одинъ Саперный
3) два полка піонерныхъ въ	24 —	2) Два, Піонерныхъ	3) Два
всего . .	40 ротъ».	Всего	Всего.

[1]) Волкенштейнъ, стр. 2, курсивъ нашъ.

[2]) Примѣры: пѣхота реорганизована передъ Отечественной войной по Французскому образцу, а въ концѣ 1812 года, по примѣру Французской арміи, учреждены конно-егерскіе полки.

Генералъ-Лейтенантъ
Остерманъ

Съ портрета типа Дау.

Муз. Л.-Гв. Сапернаго батальона

леона въ рядахъ Старой Гвардіи есть Саперы, а у насъ нѣтъ, и что у насъ, въ случаѣ надобности, довольствовались прикомандированіемъ къ Гвардіи роты Піонерныхъ полковъ.

Неоспоримо также, что *рѣшеніе включить Саперъ въ ряды Русской Гвардіи принадлежало Императору Александру I-му*. Этотъ Государь былъ глубокимъ знатокомъ военной организаціи и унаслѣдовалъ отъ отца стремленіе къ стройности и законченности въ дѣлѣ этой организаціи. Гвардія являлась какъ бы микрокосмомъ всего Русскаго войска, имѣя въ своихъ сравнительно немногочисленныхъ рядахъ блестящихъ и отборныхъ представителей всѣхъ родовъ и видовъ Русской вооруженной силы, до моряковъ включительно. Недоставало лишь представителей Инженерныхъ войскъ, только что ознаменовавшихъ свое служеніе новыми отличіями. Поэтому, можно сказать съ увѣренностью, что *мысль о включеніи Саперъ въ ряды Гвардіи не могла не быть угодною Императору Александру I-му*, не могла не быть встрѣчена Имъ сочувственно, не могла не получить Его верховное утвержденіе. Словомъ, не только во всей окружающей обстановкѣ, но и въ душѣ Вѣнценоснаго Вождя почва была подготовлена къ благопріятному воспріятію идеи о созданіи Гвардейскихъ Саперъ. Нуженъ былъ только внѣшній импульсъ, какое либо обстоятельство, которое вызвало бы окончательное рѣшеніе Государя,—такимъ импульсомъ явилось ходатайство Генерала Оппермана [1]).

Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе документы:

1) Мѣсто указа отъ 27 Декабря о сформированіи баталіона, гласящее: *«согласно съ представленіемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ (т. е.—ген. Оппермана) повелѣваю содержать отнынѣ, по приложенному ращету Гвардейской саперной баталіонъ...»*.

2) Мѣсто приказа Генерала Оппермана по Инженерному Корпусу, отданнаго имъ 2-го Февраля 1815 года [2]), когда, вернувшись изъ заграничнаго похода, онъ осмотрѣлъ Гвардейскихъ Саперъ и, остался вполнѣ доволенъ состояніемъ баталіона.

Мѣсто это гласило: *«Сходно всегдашнюю стремленія моего доставить случай служащимъ по Высочайше мнѣ вверенной военно-инженерной части чиновникамъ [3]) къ одобренію и къ приготовленію имъ себя въ пользу службы Государя Императора—по прибытіи Его Императорскаго Величества въ вильну въ концѣ 1812-го года, имѣлъ я щастіе испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе на сформированіе гвардейскаго сапернаго баталіона со всеми въ чинахъ выгодами и почестями старыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи»*.

Наврядъ ли въ тѣ суровыя времена кто-либо рѣшился бы присвоить себѣ честь не принадлежавшаго ему почина въ подобномъ вопросѣ, а тѣмъ болѣе странно было бы приписать такое дѣйствіе безупречно честному и высоко добросовѣстному Опперману.

Такимъ образомъ, фактическія данныя указываютъ: 1) что мысль о созданіи новой образцовой Инженерной части воплотилась сперва въ Рескриптѣ на имя Генерала Оппермана отъ 20 Декабря, по которому ему было поручено сформировать *Учебный Піонерный баталіонъ*, 2) что въ теченіе одной недѣли мысль развилась до своего логическаго конца и воплотилась въ Указѣ Императора Александра I о созданіи *Гвардейскаго Сапернаго баталіона—изъ «лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ»*, съ правами и преимуществами старой Гвардіи, и 3) что указъ этотъ былъ испрошенъ Генераломъ Оппермановъ.

---

[1]) Въ первой исторіи баталіона значеніе Оппермана совершенно замолчано. Нельзя принять въ счетъ указанія на распоряженія исполнительнаго характера на стр. 3, гдѣ сказано: «Во исполненіе объявленнаго Княземъ Горчаковымъ Высочайшаго повеленія, Управляющій Инженернымъ Департаментомъ, Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, подъ вѣдѣніемъ котораго долженъ былъ формироваться Гвардейскій Саперный баталіонъ, находясь тогда при дѣйствовавшихъ за границею войскахъ въ лагерѣ подъ Модлинымъ, предписалъ исправлявшему его должность, Генералъ-Маіору Шванебаху, сдѣлать немедленно всѣ нужныя распоряженія къ заготовленію для баталіона обмундированія, вооруженія, обоза и проч.». Къ тому же это не точно—Опперманъ не могъ дѣйствовать по указу, объявленному ему Горчаковымъ, т. к. Горчаковъ былъ въ Петербургѣ, а Опперманъ при Арміи, откуда 29 Декабря, не дождавшись распоряженія Горчакова, далъ первое предписаніе Шванебаху, а, главное, потому, что самъ испросилъ означенный Высочайшій Указъ.

[2]) За № 14. Копія приложена къ приказу по Л.-Гв. Саперному баталіону 2-го Февраля 1815 г., п. 8.

[3]) Слово «чиновники» употреблялось тогда въ смыслѣ «офицерскіе и классные чины».

Отсюда видно, что формула, принятая въ первой исторіи баталіона, что «*Императоръ Александръ, замѣтивъ надобность для Гвардіи въ строевой Инженерной части, повелѣлъ сформировать Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ*», по существу правильна, если понимать ее широко, въ томъ смыслѣ, что, принявъ рѣшеніе объ учрежденіи Гвардейскихъ Саперъ, Императоръ Александръ I является, конечно, безспорнымъ учредителемъ этой части. Однако эта формула грѣшитъ тѣмъ, что совершенно замалчиваетъ громадное и первенствующее, послѣ Императора Александра I, значеніе Оппермана въ дѣлѣ созданія Гвардейскихъ Саперъ, а это, по меньшей мѣрѣ, несправедливо. Если безспорнымъ учредителемъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона является Императоръ Александръ I, то Его ближайшій сотрудникъ по вопросу формированія баталіона, Генералъ Опперманъ, является достойнымъ сподвижникомъ своего Вѣнценоснаго Вождя и умолчаніе о немъ было бы непростительно.

Поэтому, болѣе справедливою, неумаляющею рѣшающаго значенія Высочайшей Воли Державнаго Учредителя, но и не замалчивающею безспорной заслуги Его сподвижника, могла бы быть формула:

«*Гвардейскіе Саперы вызваны къ жизни Державною волею своего основателя, Императора Александра I, соизволившаго утвердить ходатайство о сформированіи Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона, поднесенное на Высочайшее воззрѣніе сотрудникомъ Государя по Инженерной части, генераломъ Опперманомъ*».

25.295. — Декабря 25. Манифестъ — *О принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго.*

25.296. — Декабря 25. Манифестъ. — *О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ.*

25.297.—Декабря 27. Именный, данный управляющему Военнымъ Министерствомъ.—*О сформированіи Гвардейскаго Сапернаго баталіона, одного полка Сапернаго и одного Піонернаго.*

Точный снимокъ заголовковъ трехъ сосѣднихъ по №№ статей Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. за 1812 (т. XXXII, стр. 486-488).

Съ портр. Г. Доу грав. Гайта.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ОППЕРМАНЪ.

ГЛАВА II

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА ПРИ СФОРМИРОВАНІИ.

ПРИЯТІЕ КЪ БАТАЛІОНУ ШТАТОВЪ ПІОНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, учрежденный указомъ отъ 27 Декабря 1812 года, даннымъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ черезъ день послѣ Манифеста объ изгнаніи полчищъ двадесяти языковъ изъ предѣловъ Россіи и наканунѣ преслѣдованія этихъ полчищъ и ихъ геніальнаго вождя за гранью Родины—формировался не только въ знаменательную эпоху, но въ особо почетныхъ и благопріятныхъ условіяхъ.

Во первыхъ новой части сразу были пожалованы права Старой Гвардіи, тогда какъ многимъ старымъ, заслуженнымъ полкамъ за боевые подвиги въ Отечественную войну были даны лишь права Молодой Гвардіи, и такія же права были даны Л.-Гв. Конно-Егерскому полку, вновь сформированному черезъ полтора года въ Версалѣ изъ наиболѣе отличившихся чиновъ армейской кавалеріи.

Подобная исключительная милость къ Инженернымъ войскамъ въ лицѣ ихъ юнаго представителя въ рядахъ Гвардіи—Гвардейскаго Сапернаго баталіона, можетъ быть объяснена двумя причинами: признательностью Государя къ чинамъ Инженернаго вѣдомства за отличные подвиги 1812 года, а также тѣмъ, что еще съ 18 Февраля предыдущаго 1811 года офицеры армейскихъ Піонерныхъ полковъ получили права молодой Гвардіи [1]), т. е. были приравнены въ чинахъ къ офицерамъ 1-го и 2-го Кадетскихъ корпусовъ, имѣвшихъ преимущество въ одномъ чинѣ предъ пѣхотными и кавалерійскими офицерами. Создавая отборную и привилегированную часть Инженерныхъ войскъ, послѣдовательнымъ было даровать ей преимущество въ чинѣ: противъ Полевыхъ инженерныхъ частей—на одинъ чинъ, а относительно неспеціальныхъ частей—на два чина, т. е. дать права Старой Гвардіи, какія имѣли чины другой спеціальной части Гвардіи т. е. Гвардейской Артиллеріи.

Соотвѣтственно своей задачѣ, быть не только инженерною строевою частью въ рядахъ Гвардіи, но и образцовою, отборною частью Инженерныхъ войскъ, баталіонъ долженъ былъ

---

[1]) См. стр. 50.

получить на свое пополненіе наилучшихъ и отборныхъ чиновъ Инженернаго вѣдомства. Это было предусмотрѣно, какъ указомъ отъ 27 Декабря 1812 года о сформированіи баталіона, такъ и предшествовавшимъ ему Рескриптомъ отъ 20 Декабря о сформированіи Учебнаго Піонернаго баталіона, взамѣнъ котораго и былъ сформированъ Гвардейскій Саперный баталіонъ.

Въ указѣ значилось: «*Въ Гвардейскій баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ*». Въ рескриптѣ было указано: «*На составленіе онаго асигнуетъ вамъ. Управляющій Военнымъ Министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ*».

Эти два выраженія Высочайшей воли о первомъ составѣ новаго баталіона послужили основаніемъ всѣхъ распоряженій и мѣропріятій по сформированію и укомплектованію Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Однако, прежде чѣмъ указать способъ исполненія Высочайшей воли о сформированіи баталіона на вышеуказанныхъ почетныхъ основаніяхъ, необходимо указать первоначальный штатный, точнѣе численный, составъ этой части.

При учрежденіи Гвардейскаго Сапернаго баталіона Указомъ отъ 27 Декабря 1812 года, особаго штата баталіона объявлено не было. Въ указѣ по этому вопросу имѣлись лишь слѣдующія руководящія данныя: «каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а *баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ людей по существующему нынѣ штату*». Далѣе повелѣвалось кн. Горчакову: «*на семъ основаніи составивъ штаты и табели... представте оныя Мнѣ на утвержденіе, по возвращеніи Моемъ въ столицу, возложивъ между тѣмъ на управляющаго инженернымъ департаментомъ немедленно произвести означенное преобразованіе и учредить Гвардейской баталіонъ*». Косвенное указаніе на штатъ имѣлось и въ другой фразѣ того же Указа: «*Окладъ жалованія нижнимъ чинамъ равно инструментъ, вооруженіе и прочее, опредѣляется: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату минерныхъ ротъ*»

Такимъ образомъ, главѣ Инженернаго вѣдомства, Генералу Опперману, а, за его нахожденіемъ при арміи, его замѣстителю, Генералу Шванебаху, пришлось формировать новую часть не по спеціально для нея Высочайше утвержденному штату, а примѣнительно къ существовавшимъ послѣднимъ штатамъ Піонерныхъ полковъ.

Послѣднимъ по времени былъ штатъ, Высочайше утвержденный 22 Марта 1806 г. [1]). Этотъ штатъ относился къ 3-хъ баталіонному Піонерному полку—изъ одного баталіона Минернаго и 2-хъ Піонерныхъ. 24 Октября 1810 г. [2]) составъ полка былъ измѣненъ и всѣ 3 баталіона повелѣно было имѣть изъ 1 роты Саперъ, 1 роты Минеръ и 2 ротъ Піонеръ, но уже 9 Декабря того же 1810 г. [3]) баталіоны приведены къ составу 1 роты Минеръ и 3 ротъ Піонеръ каждый.

Это колебаніе пропорціи Минеръ и Саперъ по отношенію Піонеръ не могло особенно сильно отразится на Гвардейскихъ Сапераxъ, такъ какъ баталіонъ долженъ былъ состоять лишь изъ Саперъ и Минеръ. Гораздо же большее значеніе имѣло измѣненіе состава офицеровъ въ 1811 году.

Послѣ возвращенія Инженернымъ войскамъ правъ молодой Гвардіи 18 Февраля 1811 года, 23 Іюня утверждено новое распредѣленіе офицерскихъ чиновъ Піонернаго полка. При этомъ, вмѣсто 1 Подполковника и 4 Маіоровъ на полкъ, введено 5 Подполковниковъ и, вмѣсто 27 Подпоручиковъ, 15 Подпоручиковъ и 12 Прапорщиковъ на полкъ.

Для примѣненія штата Піонернаго полка 1806 г. съ вышеуказанными позднѣйшими измѣненіями Л.-Гв. къ Саперному баталіону пришлось, конечно, сдѣлать слѣдующее:

1) Выбрать составъ 2-хъ ротъ Минеръ и 2-хъ ротъ Саперъ.

2) Выбрать составъ штаба отдѣльной части.

---

[1]) П. С. З., № 22071 и кн. штатовъ, т. XLIII, ч. II, стр.40—54.
[2]) П. С. З., № 24383.
[3]) П. С. З., № 24460.

Согласно изложеннаго составъ новаго Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и его ротъ долженъ быть получиться слѣдующій:

		Въ ротѣ	Въ штабѣ баталіона.	Въ баталіонѣ.
Командиръ и младшій штабъ-офицеръ, они же шефы 2-хъ ротъ.	штабъ-офицеры	1		2
Шефы-командиры 2-хъ остальныхъ ротъ.	Капитаны			2
Командиры ротъ, шефы которыхъ штабъ-офицеры.	Капитаны	1		2
Поручиковъ		1	1	5
Подпоручиковъ		1	1	5
Прапорщиковъ		1	—	4
Лѣкарь		—	1	1
Фельдфебелей		1	—	4
Унтеръ-Офицеровъ		12	—	48
Минеровъ		150	—	300
Саперовъ			—	300
Барабанщиковъ		2	1	9
Фельдшеровъ		1	—	4
Лазаретныхъ служителей		1	—	4
Цирульниковъ		1	—	4
Писарей		1	2	6
Вагенмейстеровъ		1	—	4
Фурлейтовъ		9 [1]	1 [2]	37
Мастеровыхъ		—	4	4
Деньщиковъ		—	—	43 [3]

Наибольшее затрудненіе заключалось въ томъ, что, по штату 1806 г., каждая Минерная рота состояла поровну изъ Саперъ и Минеръ, причемъ Минеры являлись какъ бы рядовыми 1-го класса, а Саперы—2-го. Указъ же 1812 г ввелъ Л.-Гв. въ Саперномъ баталіонѣ и въ баталіонахъ Саперная полка 2 роты Саперъ и 2 роты Минеръ, каждая рота изъ чиновъ одной спеціальности. Такимъ образомъ. 2 роты оказались какъ бы состоящими сплошь изъ рядовыхъ высшаго оклада, а 2 остальныя—сплошь низшаго оклада.

Разсматривая данныя ежемѣсячныхъ рапортовъ съ 1 Апрѣля по 1 Августа 1813 г., т. е. до увеличенія числа рядовыхъ съ 600 до 920, видимъ, что вышеприведенныя теоретическія нормы были примѣнены всецѣло, со слѣдующими лишь небольшими отступленіями:

1) Назначенъ шефъ—генералъ и включенъ шефскій адъютантъ—поручикъ.
2) Включено 10 баталіонныхъ музыкантовъ того же состава, какъ ранѣе Л.-Гв. въ Артиллерійскомъ баталіонѣ.
3) Квартирмейстерскія обязанности возложены не на офицера-казначея, а на особаго чиновника.
4) Включены деньщики: къ шефу—8 и къ его адъютанту—3.
5) По затруднительному вопросу о распредѣленіи рядовыхъ 1-го и 2-го класса между 2-мя

---

[1]) Къ палаточному ящику 1, къ провіантской повозкѣ 1, къ повозкѣ для больныхъ 1, для казны и письменныхъ дѣлъ 1, къ повозкамъ для инструмента 4.

[2]) Къ аптечному ящику.

[3]) Считая: 2 полковникамъ по 6—12, 2 капитанамъ или подполковникамъ по 4—8, 7 шт. капитанамъ и поручикамъ по 2—14, 9 подпоручикамъ и прапорщикамъ по 1—9.

Минерными и 2-мя Саперными ротами принято правильное рѣшеніе—распредѣлить 1-ый и 2-ой классъ поровну между всѣми четырьмя ротами, независимо отъ спеціальности, почему появились Саперы на окладѣ минерномъ, а Минеры на окладѣ саперномъ [1]).

Въ результатѣ составъ баталіона оказался [2]):

Генералъ	1	офицеровъ 22.	
Штабъ-офицеровъ	2		
Оберъ-офицеровъ	19		
Унтеръ-офицеровъ	52	строевыхъ нижнихъ чиновъ—671.	всего нижнихъ чиновъ 778.
Рядовыхъ	600		
Музыкантовъ	19		
Нестроевыхъ	67		
Деньщиковъ	54		

Для возможно всесторонняго выясненія вопроса о первоначальномъ численномъ составѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и основномъ характерѣ каждаго изъ званій, вошедшихъ въ составъ баталіона, необходимо разобраться въ вопросѣ постепеннаго появленія каждаго изъ этихъ званій въ рядахъ Инженерныхъ войскъ, хотя бы съ момента ихъ устойчивой организаціи, т. е. со сформированія Императоромъ Павломъ Піонернаго полка. Штаты Піонерныхъ полковъ 1798, 1803 и 1806 г.г. и измѣненіе штата 1811 г. даютъ интересный матеріалъ, въ свою очередь пополняемый указаніями штатовъ Гвардейской Артиллеріи съ 1798 по 1812 г.г. [3])

Вопросъ этотъ разработанъ ниже о каждомъ званіи въ отдѣльности.

1) *Шефъ баталіона.* Только въ Іюньскомъ штатѣ 1803 г. упоминается: «Шефъ изъ генералитета инженер. или по квартимейстер. части, который жалов. получаетъ по чину 1.. ...Ему на содержаніе экипажа для ежегоднаго объѣзда и осмотра полка рублей 1000». Шефъ введенъ по примѣру пѣхотныхъ полковъ, въ которыхъ полагался шефъ «изъ армейскихъ генераловъ». Фактически шефы въ Піонерныхъ полкахъ были съ ихъ основанія: въ 1-мъ—Генералъ-Маіоръ Шванебахъ съ 1798 г., и во 2-мъ—Полковникъ Грессеръ съ 1803 г.

Лейбъ-Гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ, какъ извѣстно, шефомъ старшей роты баталіона, а, по тогдашнимъ порядкамъ, значитъ и баталіона, былъ назначенъ 3 Февраля 1813 года и. д. Инспектора Инженернаго Корпуса Генералъ—Лейтенантъ Опперманъ.

2) *Командиръ баталіона.* Командиромъ баталіона являлся старшій послѣ шефа полковникъ. Въ Піонерныхъ полкахъ, подобно пѣхотнымъ, Командиръ являлся помощникомъ шефа, а въ нынѣшнемъ значеніи слова—помощникомъ Командира. Въ тѣхъ-же полкахъ, гдѣ генералы-Шефы имѣли другія обязанности, кромѣ командованія полкомъ, полковые Командиры являлись таковыми въ полной мѣрѣ. Командиръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, полковникъ Сазоновъ, въ виду отсутствія Шефа изъ Петербурга въ первые два года существованія баталіона, сразу получилъ значеніе Командира отдѣльной части въ полной мѣрѣ.

3) *Шефы ротъ.* Съ учрежденіемъ Піонернаго полка при Императорѣ Павлѣ, роты получили значительно большую самостоятельность, чѣмъ въ пѣхотѣ и даже въ артиллеріи

---

[1]) Подробнѣе этотъ вопросъ разработанъ въ главѣ о денежномъ довольствіи.

[2]) Въ первой исторіи баталіона (стр. 339), указанъ составъ, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 780, музыкантовъ 9, барабанщиковъ 9, но источникъ не указанъ.

[3]) Первое П. С. З., кн. шт., т. XLIII:

ШТАТЫ ПІОНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ:

24 Декабря 1798 г. № 18798	ч. I, отд. III, стр. 67—69.
15 Іюня 1803 г. № 20794	ч. II, отд. I, стр. 40—54.
17 Декабря 1803 г. № 21081	
22 Марта 1806 г. № 22071	
Измѣненіе 23 Іюня 1811 г. № 24683	ч. II, отд. I, стр. 265

ШТАТЫ ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ:

10 Іюля 1798 г. № 18577	ч. I, отд. III, стр. 73—103.
15 Апрѣля 1799 г. № 18937	
19 Марта 1801 г. № 20672	ч. II, отд. I, стр. 413—428.
17 Декабря 1803 г. № 21081	
31 Мая 1812 г. № 25121	

т. к. были расположены въ разныхъ пунктахъ. За ротами сразу же установились названія не по номерамъ, какъ въ пѣхотѣ, а по фамиліямъ Шефовъ, какъ въ артиллеріи (въ пѣхотѣ же наименованіе по Шефамъ было примѣнено главнымъ образомъ къ полкамъ). Держался этотъ порядокъ дольше всего также въ Инженерныхъ войскахъ и прекратился: въ полевыхъ частяхъ—въ 1818—1819 г.г., а въ Гвардейскомъ баталіонѣ—въ 1820 г., въ артиллеріи же—съ 1811 года.

При сформированіи Л.-Гв. Сапернаго баталіона порядокъ этотъ былъ принятъ цѣликомъ, и роты баталіона были названы по фамиліямъ четырехъ старшихъ чиновъ. Званія же этихъ лицъ были тѣ-же, какъ и въ пѣхотѣ, и колебались отъ Генерала до Капитана. По этому поводу въ примѣчаніи къ штату 1803 года прямо указано: «Число штабъ-офицеровъ и капитановъ полагается по числу ротъ» [1]). Въ примѣненіи къ отдѣльному баталіону Шефы ротъ должны были получиться въ слѣдующихъ чинахъ: Генералъ, Полковникъ, Подполковникъ и Капитанъ, но, какъ въ части Гвардейской, вмѣсто Подполковника долженъ былъ быть второй Полковникъ или второй Капитанъ. На дѣлѣ оказалось: Генералъ 1, Полковниковъ 1, Подполковниковъ 2. Подробности о ротныхъ Шефахъ выяснены во II-ой части настоящаго труда, при разсмотрѣніи періода 1813—1817 г.г.

4) *Ротные командиры.* Начиная съ 1798 г., въ штатѣ Піонернаго полка состояли Штабсъ-капитаны по числу ротъ, въ которыхъ шефами были Генералы или Штабъ-Офицеры. Такимъ образомъ ротные Шефы—Капитаны являлись, вмѣстѣ съ тѣмъ, и фактическими командирами ротъ. Генералы-же и Штабъ-офицеры, неся другія обязанности (Шефа или Командира полка или баталіона, или младшаго штабъ-офицера), являлись лишь почетными начальниками, дававшими ротамъ свое имя; фактическими же начальниками ротъ ихъ имени являлись Штабсъ-капитаны—ротные командиры. Въ примѣненіи къ Гвардейскому баталіону должно было получиться 2—3 Штабсъ-капитана.

5) *Субалтернъ-офицеры.* Съ 1798 г. въ каждой ротѣ состояло по 3 младшихъ офицера: 1 Поручикъ и 2 Подпоручика. Въ 1811 г., при дарованіи старшинства одного чина противъ пѣхоты, составъ измѣненъ: 1 Поручикъ, 1 Подпоручикъ и 1 Прапорщикъ. Это распредѣленіе было цѣликомъ примѣнено къ баталіону.

6) *Заротные офицеры.* Кромѣ офицеровъ, несшихъ свою службу въ рядахъ ротъ, въ составѣ Піонерныхъ частей были офицеры, исполнявшіе обязанности, не ограничивавшіяся рамками роты. Конечно, такими чинами являлись прежде всего Командиръ и Штабъ-офицеры, но они, все-таки, были связаны съ ротами, заботясь о нихъ по званію Шефовъ. Непосредственнаго же служебнаго отношенія къ ротамъ не имѣли лишь чины *полковою* или *баталіоннаго штаба*—по нынѣшнему, или *унтеръ-штаба*—по тогдашнему названію. Эти чины носили названіе *заротныхъ*, т. к. они не состояли въ ротахъ. Это были: *Адъютанты, Казначей и Квартирмейстеръ.* Еще штатомъ 1798 г. были положены въ числѣ Подпоручиковъ «2 адъютанта баталіонныхъ, а 1 командующему генералу». Обязанности квартирмейстера исполнялъ чиновникъ. Съ 1803 г. обязанности квартирмейстера возложены на одного изъ Поручиковъ, избиравшагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, и казначеемъ. Въ примѣчаніи къ штату этого года было сказано: «Поручиковъ полагается въ роту по одному, а казначей и квартирмейстеръ во всемъ полку одинъ, для того, что полкъ всегда долженъ будетъ раздѣляться поротно и тогда всякіе денежные отчеты надлежитъ уже производить при ротахъ, подъ смотрѣніемъ ротныхъ командировъ». Въ 1806 году добавлено: «Изъ сихъ же

---

[1]) Въ 1798 году было 5 Штабъ-офицеровъ и 7 Капитановъ; въ 1803 году—1 Генералъ, 4 Штабъ-Офицера и 3 Капитана; въ 1806 году—6 Штабъ-офицеровъ, 5 Капитановъ, по штатомъ какъ бы оставлялось одна рота для Генерала, который фактически и былъ. Въ штатѣ 1803 года поясилось: «прибавлено противъ прежняго Маіоровъ дабы Инженерная часть, какъ всегда по наукамъ равнымъ преимуществомъ съ Артиллеріею пользующаяся, и нынѣ была сравнена съ оною». Въ числѣ штабъ-офицеровъ были: 1 Полковникъ, 1 Подполковникъ, а остальные Маіоры. Съ 1811 года, когда инженернымъ войскамъ возвращено было старшинство одного чина противъ пѣхоты, вмѣсто Маіоровъ, включены Подполковники.

поручичьихъ и подпоручичьихъ чиновъ 1 употребляется ежегодно къ исправленію квартирмейстерской и казначейской должности за выборомъ всѣхъ наличныхъ при Шефѣ состоящихъ штабъ и оберъ-офицеровъ».

Въ штатѣ 2-хъ баталіоннаго полка 1803 г. упомянуто лишь 2 адъютанта и сказано: «1 баталіонный и 1 Шефской Адъютанты, который отправляетъ и должность Баталіоннаго въ Шефскомъ баталіонѣ». Въ штатѣ 1806 г. для 3-хъ баталіоннаго полка показано 3 Подпоручика, для исполненія адъютантскихъ обязанностей. Въ примѣчаніи добавлено: «Адъютанты Шефской и баталіонной состоятъ въ числѣ строевыхъ Офицеровъ и они могутъ быть въ чинахъ Поручичьихъ и Подпоручичьихъ, съ произведеніемъ же въ Штабсъ-Капитаны вступаютъ въ отправленіе строевой службы...». Въ 1811 году, съ замѣной въ Піонерныхъ полкахъ половины Подпоручиковъ Прапорщиками, адъютанты оставлены по прежнему не ниже Подпоручичьяго чина, что видно изъ того, что вмѣсто 27 Подпоручиковъ на 12 ротъ введено 15 Подпоручиковъ и 12 Прапорщиковъ.

При примѣненіи этаго положенія Л.-Гв. къ Саперному баталіону, вопросъ могъ быть рѣшенъ двояко: или въ лицѣ одного офицера совмѣстить должности и шефскаго и баталіоннаго адъютантовъ, или назначить для этого двухъ офицеровъ. Было принято второе рѣшеніе, и на адъютантскія должности были назначены братья Вансовичи: старшій—на должность шефскаго и младшій—на должность баталіоннаго адъютанта.

Болѣе затрудненій встрѣтилъ вопросъ о назначеніи Квартирмейстера. Въ виду укомплектованія баталіона офицерами, «отличнѣйшими», конечно, въ спеціальномъ и военномъ отношеніи, не оказалось лицъ, приспособленныхъ къ узко-хозяйственной дѣятельности, и, поэтому, командиръ баталіона, Полковникъ Сазоновъ, исходатайствовалъ чрезъ Шефа баталіона назначеніе, для исполненія квартирмейстерскихъ обязанностей, особаго чиновника, а на офицерѣ-казначеѣ осталось выполненіе лишь выборныхъ казначейскихъ обязанностей.

7) *Классные чины*. По штату 1797 года въ Піонерномъ полку полагалось имѣть полкового Лѣкаря, двухъ Подлѣкарей, Квартирмейстера (вѣдавшаго хозяйственною частью) и Аудитора (вѣдавшаго судебною частью).

Штатомъ 1803 г. изъ всѣхъ этихъ лицъ оставлено лишь по одному Лѣкарю на баталіонъ [1]).

Такимъ образомъ, при учрежденіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, эта часть имѣла право получить отдѣльнаго Лѣкаря, но на дѣлѣ такового назначено не было, а съ осени 1813 г. былъ прикомандированъ къ баталіону докторъ Меларть [2]).

Относительно Аудитора еще въ штатѣ 1803 г. было сказано: «Особаго Аудитора въ Піонерномъ полку не полагается для того, что роты онаго будутъ находиться отдѣльно

---

[1]) При этомъ пояснено: «Въ каждую роту особаго лѣкаря не полагается для того, что больные призрѣніе имѣть могутъ въ лазаретахъ ближайшихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, также и въ генеральныхъ госпиталяхъ, въ которыя и отсылать уже тогда вычитаемое за время болѣзни жалованіе и весь провіантъ... По новому артиллерія положенію въ каждой ротѣ будутъ состоять 1 Лѣкарь и 2 цирюльника; но какъ они многочисленнѣе піонерныхъ, при томъ предполагается, что слабыхъ или весьма малаго лѣченія требующихъ, можно содержать въ ротномъ лазаретѣ подъ надзираніемъ фельдшера, по наставленію Лѣкаря, отъ ближайшаго полевого, или гарнизоннаго полка, то вмѣсто другого цирюльника и особаго Лѣкаря назначенъ здѣсь фельдшеръ; надзирателя же больныхъ въ полковомъ лазаретѣ вовсе уже не положено потому, что оный за раздѣленіемъ ротъ никогда существовать не можетъ». Это являлось развитіемъ указанія штата 1798 г.: «Такъ какъ полкъ распредѣленъ по ротно въ разныя Депо, слѣдственно полкового лазарета имѣть не можетъ, то посему и обязаны госпитали или армейскихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ лазареты принимать больныхъ означенныхъ Піонерныхъ ротъ и пользовать оныхъ».. Въ штатѣ 1806 г. повторено: «Хотя въ каждомъ баталіонѣ Піонернаго полка и положено по одному Лѣкарю; но какъ по причинѣ раздѣленія ротъ, ни полкового, ни баталіонныхъ лазаретовъ содержать будетъ неудобно, то слабыхъ или весьма малаго лѣченія требующихъ пользовать въ ротныхъ лазаретахъ подъ надзираніемъ фельдшера, по наставленію Лѣкаря отъ ближайшаго полевого или гарнизоннаго полка: трудно же болящихъ или продолжительнаго леченія требующихъ отсылать, куда способно будетъ, въ ближніе ли генеральныя госпитали или въ лазареты полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, въ которые должны въ такомъ случаѣ поступать какъ вычитаемыя на госпиталь деньги, такъ и удерживаемой за время болѣзни провіантъ». Эти положенія даютъ краткую общую картину мѣръ по санитарному устройству тогдашнихъ войсковыхъ частей, въ томъ числѣ и Піонерныхъ.

[2]) О врачѣ подробнѣе въ ч. II., въ главѣ о санитарномъ состояніи баталіона.

одна отъ другой, и когда случатся подсудимые отъ оныхъ можно отсылать въ тѣ полки или баталіоны, кои по близости квартиры имѣть будутъ». Не получилъ при своемъ учрежденіи Аудитора и Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, и этотъ чиновникъ по судебной части былъ включенъ лишь штатомъ 1816 года.

Относительно *Квартирмейстера* въ предыдущемъ пунктѣ указано, что возложеніе этихъ обязанностей на офицера-казначея вызывало затрудненіе. Даже въ Піонерныхъ полкахъ, не смотря на ясное указаніе штата 1803—1806 г г., Квартирмейстерскую должность исполняли чиновники. Относительно примѣненія этого вопроса Лейбъ-Гвардіи къ Саперному баталіону сохранился интересный документъ—рапортъ Шефа баталіона, генерала Оппермана, Управляющему Военнымъ Министерствомъ, князю Горчакову, отъ 25 Февраля 1813 г. [1]), гласившій: «Командиръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Полковникъ Сазоновъ I доноситъ, что въ формируемомъ имъ баталіонѣ не имѣя никого помощникомъ какъ къ управленію хозяйственной частью, такъ и знающаго обмундированіе имѣющихъ поступить въ оный баталіонъ нижнихъ чиновъ, проситъ объ опредѣленіи къ нему состоящаго нынѣ въ 1 Піонерномъ полку Квартирмистромъ Титулярнаго совѣтника Лебедева, который находясь въ Санкт-Петербургѣ употребляется уже по части пріема и заготовленія вещей». Ходатайство это было уважено, и 24 Іюля Квартирмейстеръ Лебедевъ былъ включенъ въ списки баталіона. Однако, даже при введеніи новаго штата въ 1816 г., номинально осталось прежнее положеніе: несеніе квартирмейстерскихъ обязанностей попрежнему лежало на офицерѣ—казначеѣ. Въ дѣйствительности же продолжалъ исполнять ихъ чиновникъ Лебедевъ. Только 4 Іюня 1819 года, когда въ штатъ Гвардейскихъ частей включены чиновники—квартирмейстеры, положеніе Лебедева было оформлено. Здѣсь же можно упомянуть, что въ Піонерномъ полку, повидимому въ виду раздѣленія ротъ, полковой церкви и духовенства положено не было. Не было ихъ первоначально и Лейбъ-Гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ [2]).

8) *Унтеръ-офицеры*. Въ Піонерныхъ полкахъ, начиная съ перваго штата 1798 г., замѣчается раздѣленіе унтеръ-офицеровъ на большее число классовъ или окладовъ, чѣмъ въ пѣхотѣ, а именно на 4. Это было, повидимому, вызвано желаніемъ соотвѣтственно вознаградить лицъ съ разной степенью служебныхъ и спеціальныхъ познаній. По штату 1798 г. полагалось на каждую роту 15 унтеръ-офицеровъ: изъ нихъ старшаго (фельдфебельскаго) оклада—1, 2-го оклада—2, 3-го—4 и 4-го—8. Іюньскимъ штатомъ 1803 г. число унтеръ-офицеровъ уменьшено до 13, и, вмѣсто раздѣленія на 4 оклада или класса, унтеръ-офицеры раздѣлены на старшихъ и младшихъ. Кромѣ того, одинъ старшій унтеръ-офицеръ названъ фельдфебелемъ. Въ примѣчаніи къ этому штату сказано: „Всѣхъ унтеръ-офицеровъ полагается въ роту по 13 съ отмѣною противъ прежняго положенія того, что вмѣсто четырехъ классовъ раздѣляются они нынѣ на два, и дабы при работахъ лучшее смотрѣніе происходило; то полагается по 3 въ роту старшихъ унтеръ-офицера, кои имѣть будутъ жалованье равное фельдфебелямъ, согласно съ прежнимъ о томъ положеніемъ". Согласно этого получился составъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ: 1 фельдфебель, 4 старшихъ унтеръ-офицера (изъ нихъ 2 фельдфебельскаго оклада) и 8 младшихъ унтеръ-офицеровъ.

Декабрьскимъ штатомъ того-же года было уже возстановлено дѣленіе на 4 класса, и число чиновъ унтеръ-офицерскаго званія установлено окончательно въ 13 человѣкъ, въ томъ числѣ: фельдфебель и 2 унтеръ-офицера старшаго класса (всѣ 3 на фельдфебельскомъ окладѣ), а изъ остальныхъ 10 унтеръ-офицеровъ: 2-го класса—2, 3-го—4 и 4-го—4. Наиболѣе существеннымъ въ штатахъ 1803 г. являлось включеніе двухъ унтеръ-офицеровъ фельдфебельскаго оклада.

Но не только наличіе 3 унтеръ-офицеровъ фельдфебельскаго оклада, а и самое раздѣленіе на 4 класса было присвоено унтеръ-офицерамъ лишь въ Піонерныхъ полкахъ. Въ пѣхотѣ же и артиллеріи къ 1 классу приравнивался лишь фельдфебель, всѣ прочіе унтеръ-

---

[1]) Лефт. Арх., оп. 153-а, св. 37, № 209, л. 2.

[2]) Объ этомъ вопросѣ отдѣльная глава въ ч. II.

офицеры назывались Младшими и по окладу были ниже Піонерныхъ унтеръ-офицеровъ 4-го класса, а въ Гвардіи—ниже армейскихъ Піонерныхъ унтеръ-офицеровъ 2-го класса. Только юнкера и каптенармусы получали окладъ чуть-чуть большій, чѣмъ младшіе Піонерные унтеръ-офицеры.

Такія преимущества Піонерныхъ унтеръ-офицеровъ были вполнѣ заслуженными, т. к. къ нимъ предъявлялись требованія, гораздо болѣе высокія, чѣмъ въ другихъ родахъ оружія. По этому поводу въ примѣчаніи къ штату 1806 г. значится: «Въ унтеръ-офицеры въ Піонерномъ полку стараться производить такихъ, которые бы порядочно научены были Ариѳметикѣ, Геометріи и части Фортификаціи, по крайней-же мѣрѣ той практикѣ, какая потребна при производствѣ минныхъ и шанцовыхъ работъ. По чему произведеніе вообще въ фельдфебели и въ унтеръ-офицеры, равно какъ и помѣщеніе послѣднихъ на 2 старшіе оклада, смотря по ихъ способностямъ и знаніямъ, зависитъ отъ Генерала-Инженера, по представленіямъ къ нему Шефовъ, или въ отсутствіе оныхъ полковыхъ и баталіонныхъ Командировъ». Въ такомъ составѣ и при такихъ правахъ и требованіяхъ къ нимъ оказались унтеръ-офицеры перваго состава Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, но уже вскорѣ, съ Августа 1813 г., при увеличеніи числа рядовыхъ съ 150 на 230 на роту, число унтеръ-офицеровъ было увеличено съ 13 до 20 на роту.

Среди унтеръ-офицеровъ, какъ указано было въ примѣчаніи къ штату 1806 г.: «Въ каждой ротѣ одинъ унтеръ-офицеръ употребляется при квартирмейстерскомъ значкѣ во время походовъ».

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ состояли и юнкера [1]).

9) *Рядовые*. Въ Піонерныхъ полкахъ рядовые раздѣлялись на 4 группы (оклада): Минеры, Саперы, Піонеры 1-го и Піонеры 2-го класса. *Минеры* были главнымъ образомъ спеціалистами по подземной осадной войнѣ, а *Саперы* по надземной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, входя поровну въ однѣ и тѣ же роты, на дѣлѣ являлись вообще нижними чинами Инженерныхъ войскъ, приспособленными къ производству не только болѣе простыхъ инженерныхъ работъ полевой войны, но и особо-сложныхъ спеціальныхъ работъ осадной войны. При этомъ Минеры являлись рядовыми старшаго класса, а Саперы—младшаго. *Піонеры* же назначались для исполненія Піонерныхъ, т. е. позиціонныхъ, дорожныхъ и мостовыхъ работъ, вообще—работъ полевой войны.

Здѣсь необходимо напомнить указанную во введеніи постепенность появленія всѣхъ этихъ спеціалистовъ въ рядахъ Русской арміи.

Минеры первыми изъ Инженерныхъ чиновъ появились въ Россіи. Они упоминаются при осадѣ Нарвы 1700 г.; временемъ основанія Петровской Минерной роты считается 1702 г., первый штатъ утвержденъ Царемъ Петромъ 8 Февраля 1712 г.

Піонеры появились первыми послѣ Минеръ, а именно—при учрежденіи Піонерныхъ ротъ Инженернаго полка въ 1757 г.

Саперы явились послѣднею по времени группою Инженерныхъ войскъ—при учрежденіи Императоромъ Павломъ 27 Февраля 1797 г. двухъ Саперныхъ ротъ въ рядахъ Піонернаго полка. Взаимное положеніе чиновъ этихъ трехъ спеціальностей видно изъ ихъ окладовъ: высшій окладъ получали нижніе чины Саперно-Минерныхъ ротъ (Минеры—выше Саперъ) и низшій—чины Піонерныхъ ротъ (1-й классъ—выше 2-го). Какъ болѣе подробно указано въ главѣ о денежномъ содержаніи, Піонеры 2-го класса, по содержанію, стояли выше всѣхъ армейскихъ рядовыхъ: Піонеры 1-го класса приравнены были къ армейскимъ унтеръ-офицерамъ и Гвардейскимъ рядовымъ. Саперы получали еще больше, Минеры еще больше; выше ихъ получали лишь Гвардейскіе Гренадеры (3 взвода на полкъ) и Бомбардиры. Эти преимущества рядовыхъ Піонерныхъ полковъ объясняются

---

[1]) О юнкерахъ отдѣльная глава въ части II.

повидимому, такъ же, какъ и преимущества унтеръ-офицеровъ, болѣе высокими требованіями спеціальной подготовки.

При учрежденіи Піонернаго полка, Піонерныхъ ротъ было 10, а Саперныхъ 2, при чемъ Саперы и Минеры этихъ ротъ были поровну раздѣлены между 5-ю Піонерными ротами своего баталіона Это соотвѣтствовало и распредѣленію Гренадеръ между Фузелерными и Мушкетерскими ротами и было вполнѣ цѣлесообразно, т. к. каждая изъ 10 разбросанныхъ по лицу всей Россіи Піонерныхъ ротъ имѣла въ своихъ рядахъ кромѣ 150 Піонеръ, еще 15 Саперъ и 15 Минеръ, спеціалистовъ по работамъ осадной войны. Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на 2, примѣнили не вполнѣ умѣстное подражаніе пѣхотѣ, гдѣ въ это время Гренадеры были сведены въ отдѣльныя роты. Минеръ и Саперъ также свели въ роты, по одной на баталіонъ, и роты названы не Саперными, а Минерными. Въ 1806 г., при добавленіи третьихъ баталіоновъ, одинъ изъ баталіоновъ былъ составленъ изъ 4-хъ Минерныхъ ротъ, а остальные 2 изъ Піонерныхъ. 24 Октября 1810 г. было указано имѣть въ каждомъ баталіонѣ по одной Саперной и по одной Минерной ротѣ, но не успѣла эта мѣра быть приведена въ исполненіе, какъ была отмѣнена, и, вмѣсто того, 9 Декабря было повелѣно содержать по одной Минерной (изъ Минеръ и Саперъ) ротѣ на баталіонъ, т. е. вернулись къ организаціи 1803 г.

Пропорція Саперъ и Минеръ въ Саперныхъ и Минерныхъ ротахъ осталась непзмѣнною: поровну—по 75 человѣкъ каждой спеціальности. Число же Піонеръ 1-го класса въ Піонерной ротѣ, вмѣсто трети, въ 1803 г. увеличилось до двухъ пятыхъ (вмѣсто 50 чел.—60 чел. на общее число 150 Піонеръ). Въ общемъ, всѣ перемѣны и колебанія въ пропорціи чиновъ Саперно-Минерныхъ ротъ, а также Саперъ, Минеръ и Піонеръ обоихъ классовъ до 1812 г. видны изъ слѣдующей таблицы:

ГОДА.	Число рядовыхъ.				Число ротъ въ баталіонѣ.		Число ротъ въ полку.		Общее число въ двухъ полкахъ.	
	Саперной или Минервой роты.		Піонерной роты.						Ротъ.	
	Минеры.	Саперы.	Піонеры 1-го класса.	Піонеры 2-го класса.	Саперныхъ и Минерныхъ.	Піонери.	Саперныхъ и Минерныхъ.	Піонери.	Саперн. и минери.	Піонер.
1797—1803	75	75	50	100	1	5	2	10	2	10
1803—1806	75	75	60	90	1	3	2	6	4	12
1806—1810	75	75	60	90	4	4	4	8	8	16
1810—1812	75	75	60	90	1	3	3	9	6	18

При учрежденіи Лейбъ-Гвардіи Саперпаго баталіона и Саперпаго полка, въ Піонерныхъ полкахъ оставлены лишь Піонерныя роты, а, какъ Гвардейскій баталіонъ, такъ и 3 баталіона Саперпаго полка, составлены каждый изъ 2-хъ ротъ Минерныхъ и 2-хъ ротъ Саперныхъ, т. е., иными словами, примѣнена организація, болѣе близкая къ организаціи 1806 г., чѣмъ къ послѣдней 1810 г. Однако, при ея примѣненіи, встрѣтилось то важное затрудненіе, что въ 1806 г., въ каждый изъ 4-хъ Минерныхъ ротъ Минерныхъ баталіоновъ входили поровну Минеры и Саперы, при чемъ послѣдніе были на младшемъ окладѣ. Въ 1812 г. въ Саперныхъ баталіонахъ было 2 роты Саперныхъ и 2 Минерныхъ и, если-бы примѣнить штатъ буквально, то 2 Саперныя роты оказались бы цѣликомъ на младшемъ окладѣ. Какъ указано подробно въ главѣ о жалованьѣ, было принято правильное рѣшеніе, во всѣхъ 4-хъ ротахъ, независимо отъ спеціальности, имѣть рядовыхъ старшаго и младшаго оклада поровну.

Среди рядовыхъ на каждую роту полагалось имѣть по 2 артельщика, о которыхъ въ штатѣ 1806 г. сказано: «Назначенные каждый въ ротѣ артельщики отъ ротъ не отлучаются,

остаются всегда въ оныхъ для содержанія въ лучшемъ порядкѣ артелей: и для того въ артельщики выбирать людей не молодыхъ, трезваго житія, добраго и благопристойнаго поведенія, по непринужденному выбору самихъ рядовыхъ».

Кромѣ того, въ числѣ рядовыхъ въ каждой ротѣ полагалось имѣть 17 знающихъ мастерства, о которыхъ подробнѣе сказано ниже.

Общее число рядовыхъ въ ротѣ было 150, но уже съ Августа 1813 г., увеличено до 230.

10) *Барабанщики.* Въ Піонерномъ полку, по штату 1798 г., состоялъ 1 полковой и 36 ротныхъ барабанщиковъ, т. е. по 3 на роту. Штатомъ 1803 г. вмѣсто полкового, введены баталіонные барабанщики, по одному на баталіонъ, а число ротныхъ уменьшено до 2-хъ на роту, по примѣру Артиллеріи. Такимъ образомъ, при сформированіи Гвардейскаго баталіона, въ составъ его слѣдовало назначить одного баталіоннаго и 8 ротныхъ барабанщиковъ, что и было сдѣлано, но вскорѣ, при увеличеніи числа рядовыхъ съ 600-тъ до 920-и, число ротныхъ барабанщиковъ было удвоено.

11) *Музыканты.* Въ Піонерномъ полку музыкантовъ положено не было, и, при буквальномъ примѣненіи штатовъ Піонернаго полка Лейбъ-Гвардіи къ Саперному баталіону, музыканты не попали-бы и въ эту часть. Однако, къ Гвардейскимъ Саперамъ по этому вопросу примѣнили не штатъ Піонернаго полка, а, какъ по вопросу о довольствіи офицеровъ, штатъ другой Гвардейской спеціальной части—Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона. Согласно этого, при Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ былъ учрежденъ хоръ изъ 10 музыкантовъ [1]). Что хоръ былъ по составу именно такой, какъ въ Гвардейской Артиллеріи, видно изъ того, что въ него входили лишь 2 волторны, 2 фагота, 2 кларнета, 2 флейты и 2 трубы, а особыхъ барабанщиковъ, какъ въ пѣхотѣ, не было.

12) *Нижніе чины медицинскаго персонала.* Съ 1798 года въ составъ каждой роты Піонернаго полка входили по одному Фельдшеру, Цирюльнику и Лазаретному служителю. При раздѣленіи ротъ, какъ указано выше о лекаряхъ, лечебнымъ мѣстомъ въ своей части для Піонеръ были лишь ротные лазареты, гдѣ и приходилось слабыхъ или „весьма малаго леченія требующихъ пользовать... подъ надзоромъ фельдшера", который и являлся фактически самостоятельнымъ врачевателемъ недужныхъ Піонеръ. При сформированіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, въ него слѣдовало включить то же число фельдшеровъ, цирюльниковъ и лазаретныхъ служителей, т. е. по одному на роту или по 4 на баталіонъ, что и было сдѣлано.

13) *Писаря.* Въ штатъ Піонернаго полка Писаря введены съ 1803 году, а именно одинъ *полковой*—по части квартирмейстерской и казначейской, и по одному на баталіонъ. Кромѣ того, тѣмъ же штатомъ, введены *ротные писаря*, существовавшіе лишь въ Артиллеріи, гдѣ роты также представляли почти отдѣльныя единицы. Ротные писаря, включены по одному на роту. О нихъ въ штатѣ 1803 года пояснено: «сіи полагаются сообразно съ новымъ штатомъ о Артиллеріи, какъ по надобности, чтобы при раздѣленіи ротъ каждая могла удобно вести и давать свои отчеты, по разнымъ употребленіямъ денегъ и вещей, такъ и для того, чтобы всѣмъ работамъ содержать исправное описаніе». А въ штатѣ 1806 года указано: «Писари сверхъ того, что употребляются по должностямъ Казначейской и Квартирмейстерской, къ записке въ книгахъ приходовъ и расходовъ разныхъ денежныхъ суммъ, вещей провіанта и фуража, отпускаемыхъ отъ Департаментовъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго, ведутъ еще въ каждой ротѣ по распоряженію Генерала-Инженера и подъ смотрѣніемъ своихъ ротныхъ командировъ исправныя описанія о всѣхъ работахъ».

При примѣненіи къ Гвардейскому баталіону надо было включить одного баталіоннаго, одного квартирмейстерскаго и 4-хъ ротныхъ писарей, что и было сдѣлано.

14) *Мастеровые.* Въ ту эпоху въ каждой войсковой части содержалось извѣстное число мастеровыхъ, которые, по своей спеціальности, могли быть раздѣлены на 2 главныя группы:

---

[1]) О хорѣ отдѣльная глава въ ч. II.

одна—*для сохраненія въ порядкѣ и починки обоза*, и другая—*для содержанія въ исправности оружія*. Къ первой группѣ принадлежали мастеровые: кузнечнаго, слесарнаго, токарнаго, колеснаго, столярнаго, плотничнаго и шорнаго дѣла, а также коновалы; ко второй: оружейные, ложенные, лафетные и иные мастера-спеціалисты. Въ Піонерномъ полку, съ учрежденія его въ 1797 году, были положены лишь мастеровые первой, такъ сказать *обозной группы*, а для ухода за оружіемъ, въ виду вооруженія лишь пистолетами и тесаками, особыхъ спеціалистовъ не было, а приходилось пользоваться услугами мастеровыхъ первой группы. По штату 1798 года на каждый баталіонъ Піонернаго полка полагалось по 4 подмастерья, а именно: кузнечный, слесарный, токарно-колесный и столярно-плотничный. То же число осталось и въ штатахъ 1803 и 1806 годовъ, но только названы они уже Мастеровыми.

Въ штатѣ 1803 года объ нихъ сказано: «каждаго ремесла по одному человѣку въ баталіонъ, дабы удобнѣе отъ нихъ научаться могли полагаемыя въ ротахъ мастеровые изъ рядовыхъ».

Изъ этихъ словъ видно, что, за раздѣленіемъ ротъ, баталіонные мастеровые, не могли непосредственно обслуживать роты, а были учителями ротныхъ мастеровыхъ. Такихъ ротныхъ мастеровыхъ по штату 1798 года положено было содержать въ общемъ числѣ рядовыхъ въ каждой ротѣ: по 3 кузнеца, 1 слесарю, 1 колеснику, 1 токарю, 8 плотниковъ, 1 коновальному и 1 шорному ученику—итого по 16. Штатъ 1803 года добавляетъ еще по одному столяру на роту. Въ штатѣ 1806 года по этому поводу сказано: «при довольномъ числѣ каждаго рода мастеровыхъ Шефу полка, а при раздѣленіи онаго по ротно ротнымъ командирамъ прилежно наблюдать, чтобы полковой и ротный обозъ со всею ихъ принадлежностію находились въ совершенной исправности и во всегдашней годности къ движенію и употребленію».

При примѣненіи этого положенія къ Гвардейскому баталіону, въ составъ такового должно было быть включено по одному мастеровому слесарному, кузнечному, токарно-колесному и столярно-плотничному, что и было сдѣлано. Возникало затрудненіе по вопросу о мастеровыхъ 2-ой, т. е. *оружейной* группы, т. к. сперва двѣ, а затѣмъ всѣ роты баталіона получили на вооруженіе уже не пистолеты, а ружья, и являлось необходимымъ, подобно пѣхотѣ, имѣть оружейнаго и ложеннаго мастеровъ.

Распоряженій о мѣрахъ къ удовлетворенію этой потребности найти не удалось, но въ мѣсячныхъ рапортахъ за 1813 годъ показывается съ Сентября не 3, а 5 мастеровыхъ, при чемъ съ Декабря показаны и ихъ спеціальности: ложенный 1, слесарей 2, кузнецъ 1, токарь и колесникъ 1, т. е., иными словами, вмѣсто столярно-плотничнаго мастера, включенъ второй слесарь и ложникъ, повидимому, оба для оружія. Съ 22 Января 1815 года переименовано изъ фурлейтъ 3 ложника и 3 слесаря. Такимъ образомъ, число мастеровыхъ, еще до утвержденія новаго штата, достигло: ложниковъ 4, слесарей 5, кузнецъ 1, токарь и колесникъ 1. Что же касается ложеннаго и оружейнаго мастеровъ, то они включены лишь штатами 1816 года.

О числѣ ротныхъ мастеровыхъ изъ рядовыхъ, или данныхъ объ измѣненіи ихъ числа или новомъ ихъ распредѣленіи указаній найти не удалось.

15) *Обозные нижніе чины*. Нижніе чины, состоявшіе при разнаго рода повозкахъ войсковыхъ обозовъ, назывались *фурманами* или *фурлейтами*. Завѣдываніе же обозомъ возлагалось или на особыхъ чиновниковъ—*Фурмейстеровъ*, или въ болѣе мелкихъ войсковыхъ единицахъ, на нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, носившихъ наименованіе *Унтеръ-фурмейстеровъ или Вагенмейстеровъ*. Фурлейты содержались на каждую повозку по 1, а Вагенмейстеры и Фурмейстеры—по 1 на каждую войсковую единицу, при чемъ въ Піонерномъ полку, въ виду раздѣленія ротъ, они имѣлись по 1 на роту. По штату 1798 года на каждую Піонерную роту приходилось: 1 унтеръ-фурмейстеръ и 15 фурлейтовъ, по штату 1803 года—1 вагенмейстеръ и 8 фурлейтовъ.

Составъ ротнаго обоза 1798 и 1803 гг. видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	1798.	1803.
Повозокъ подъ инженерный инструментъ	6	4
Карета для больныхъ	1	1
Фура для хлѣбовъ	1	—
Вьюкъ для котловъ	1	—
Фура для провіанта.	—	1
Полуфурокъ для обуви и аммуниціи.	4	—
Палаточныхъ ящиковъ.	2	1
Ящиковъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ .	—	1
Итого на роту . .	15	8

Изъ этой таблицы видно, что въ 1803 году ротный обозъ былъ сокращенъ почти вдвое, что было достигнуто уничтоженіемъ повозокъ для запасной аммуниціи, сокращеніемъ въ полтора раза инженернаго обоза и въ 2 раза палаточнаго и передачей котловъ въ провіантскую (бывшую хлѣбную) фуру. За то каждая рота получила ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ, до того имѣвшійся лишь при штабѣ полка.

Что касается заротнаго обоза, то въ 1798 г. при штабѣ полка имѣлось 2 ящика: для письменныхъ принадлежностей и казны и аптечный. Въ 1803 г. этотъ незначительный полковой обозъ упраздненъ, т. к. ящики для казны и письменныхъ дѣлъ даны на каждую роту, а аптечные—на каждый баталіонъ.

При примѣненіи обоза Піонерныхъ полковъ къ Гвардейскому Саперному баталіону, въ таковомъ должно было получиться: вагенмейстеровъ 4, фурлейтовъ къ обозамъ ротъ—32 и къ баталіонному аптечному ящику—1.

Однако, въ составѣ этого обоза не предусматривались новыя повозки, появленіе которыхъ стало необходимымъ въ виду измѣненія вооруженія. Саперныя роты получили ружья и надо было включить, по примѣру пѣхоты, по 1 патронному ящику на Саперную роту, итого 2, а, съ перевооруженіемъ Минеръ ружьями въ серединѣ 1814 года—еще 2 ящика для обѣихъ Минерныхъ ротъ. Это и было сдѣлано, о чемъ свидѣтельствуютъ документы баталіоннаго архива [1]). Ежемѣсячные рапорты даютъ указанія: 1 Іюля 1813 года, о наличіи 38 фурлейтовъ, а рапортъ 1 Декабря 1813 года показываетъ по списку 40 фурлейтовъ и не достающими до комплекта 3 фурлейта, вмѣсто 35 получающихся по теоритическому подсчету. Съ Ноября 1814 года число фурлейтовъ показано—45, и это число сохраняется до введенія штата 1816 года.

16) *Деньщики.* Право пользоваться услугами деньщиковъ въ началѣ XIX вѣка распространялось на офицеровъ и классныхъ чиновъ, хотя и въ большей нормѣ по числу людей, чѣмъ впослѣдствіи, но за то существовало раздѣленіе на деньщиковъ казенныхъ и собственныхъ. Казенные деньщики опредѣлялись лишь къ офицерамъ, не имѣвшимъ достаточнаго числа собственныхъ крѣпостныхъ [2]).

Относительно же числа деньщиковъ примѣнялись слѣдующія нормы: по штату 1798 г. на общемъ армейскомъ основаніи: Генералу 8, Полковнику 6, Подполковнику 4, Маіору 3, Капитану и Штабсъ-Капитану по 2, Поручику, Подпоручику и Чиновникамъ по 1 [3]).

---

[1]) О пріемѣ 2-хъ патронныхъ ящиковъ изъ арсенала запись вход. журн. отъ 23 Октября 1813 г. № 598 и о наличіи ящиковъ во всѣхъ 4-хъ ротахъ прик. по бат. отъ 22 Мая 1815 г. п. 10.

[2]) Въ штатѣ 1798 г. пояснено: «Деньщиковъ въ натурѣ давать только тѣмъ, кои изъ Россійскихъ или иноземцовъ въ Россіи имѣютъ за собою крестьянъ менѣе 100 душъ, а лифляндскіе и эстляндскіе дворяне 5 гаковъ, а имѣющимъ такое число (?) и гаковъ, также и лѣкарю деньщиковъ въ натурѣ не давать, а производить только положенное на деньщиковъ жалованье и провіантъ». Въ штатѣ 1806 г. добавлено: «Деньщикамъ и служителямъ у Генералитета, Штабъ и Оберъ-офицеровъ ливреи носить по цвѣту полка, а жалованье деньщичье и соляные деньги по прежнему выдавать съ росписками Генералитету, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, кому сколько слѣдуетъ, по назначенному числу, по тѣмъ, кои имѣютъ крестьянъ не менѣе 100 душъ деньщиковъ натурою не давать, а производить только положенное на нихъ жалованье и провіантъ: лѣкарскихъ же деньщиковъ, когда лѣкари выбудутъ изъ полку, опредѣлять въ лазаретные служители или въ цирюльники».

[3]) До 1803 года лѣкарю, вмѣсто деньщика, полагались деньги.

Та же пропорція деньщиковъ оставлена была штатами 1803 и 1806 гг. При примѣненіи этой нормы Лейбъ-Гвардіи къ Саперному баталіону, офицеры этой части, какъ пользовавшіеся правами старой Гвардіи и старшинствомъ 2-хъ чиновъ, имѣли право получать деньщиковъ соотвѣтственно своему старшинству, а именно:

Генералъ.	8.
Полковникъ.	6.
Капитанъ и Штабсъ-Капитанъ по	4.
Поручикъ и Подпоручикъ по	2.
Прапорщикъ и Чиновники по	1.

Всего, съ 8 шефскими, число деньщиковъ должно было доходить до 58, но мѣсячные рапорты, при наличіи одного Полковника, 3-хъ Подполковниковъ и Капитановъ, 2-хъ Штабсъ-капитановъ, 5 Поручиковъ, 4 Подпоручиковъ и 4 Прапорщиковъ, даютъ указанія съ 1 Декабря 1813 г. лишь на 24 деньщика, изъ нихъ 19—«изъ военно-служащихъ» и 5—«изъ собственныхъ служителей».

До самаго введенія штата въ началѣ 1816 года, число собственныхъ служителей не измѣняется, а число казенныхъ деньщиковъ, хотя и измѣняется, но въ предѣлахъ лишь отъ 19 до 26 человѣкъ.

Послѣ введенія штата въ рапортѣ отъ 1-го Мая 1816 года сразу показано 30 собственныхъ деньщиковъ.

Повидимому, послѣдовало распоряженіе о зачисленіи въ списки имѣвшихся у офицеровъ собственныхъ служителей.

Такимъ образомъ, Лейбъ-Гвардіи Саперный Баталіонъ былъ сформированъ первоначально въ томъ составѣ, какой предусматривался штатомъ Піонернаго полка 1806 года, съ добавленіемъ лишь хора музыкантовъ въ 10 человѣкъ и 2 фурлейтовъ для 2-хъ патронныхъ ящиковъ, включенныхъ въ виду вооруженія двухъ Саперныхъ ротъ ружьями.

Въ первоначальномъ своемъ составѣ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ оставался весьма недолго, точнѣе сказать, что, едва онъ былъ сформированъ и доведенъ до перваго штатнаго состава (650 строевыхъ нижнихъ чиновъ), какъ уже былъ переведенъ въ усиленный составъ (1000 строевыхъ нижнихъ чиновъ). Баталіоны такого состава въ то время назывались «сильными».

Высочайшее повелѣніе, объявленное 2 Августа 1813 года Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ Инспекторскому Департаменту [1]), гласило:

«Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ укомплектовать въ 1000 человѣкъ, т. е. имѣть въ немъ по примѣру сильныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ унтеръ-офицеровъ 80, а рядовыхъ 920.

Я предлагаю Инспекторскому Департаменту о семъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать всѣмъ Департаментамъ Военнаго Министерства, предоставя Коммисаріатскому немедленно распорядиться заготовленіемъ аммуниціи и прочихъ вещей потребныхъ на дополнительное число людей, а Генералъ-Маіору Шванебаху предписать на укомплектованіе баталіона выбрать нѣкоторое число людей изъ резервной Піонерной роты и С.-Петербург-

---

[1]) Леф. Арх., оп. 130, св. 58, д. № 416, л. 1.

скаго внутренняго баталіона, и сколько затѣмъ выборомъ нужно будетъ еще рекрутъ, мнѣ донести».

Вышеуказанный документъ даетъ лишь общія свѣдѣнія о новомъ составѣ баталіона, указавъ только число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Впрочемъ, число остальныхъ чиновъ измѣнено почти и не было. Хотя объ этомъ прямыхъ указаній въ повелѣніи 2 Августа 1813 г. не имѣется, но эти указанія были даны черезъ годъ, 8 Августа 1814 г. [1]), когда всѣ баталіоны полевыхъ войскъ были приведены къ тысячному составу. Приказъ объ этомъ заканчивался словами: «Впрочемъ и съ устройствомъ пѣхотныхъ полковъ въ три сильные баталіона, число въ нихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, нестроевыхъ и обоза, остается впредь до времени прежнее».

Такимъ образомъ, черезъ годъ подтверждено, что приведеніе баталіона въ сильный составъ отражается лишь на числѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Первая исторія баталіона [2]) добавляетъ, что „сверхъ сего числа полагалось: 9 барабанщиковъ и 9 музыкантовъ, (2 волторна, 2 кларнета, 2 фагота, 2 флейты и 1 барабанъ)", но не даетъ также раздѣленія унтеръ-офицеровъ на классы и не указываетъ, измѣнилось ли число офицеровъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Точныя данныя о томъ, что считалось штатомъ баталіона съ 1812 года и впредь до Высочайше утвержденнаго перваго штата баталіона 1816 года—даетъ лишь графа списочнаго состава изъ ежемѣсячныхъ рапортовъ баталіона, такъ какъ графы штатнаго состава въ нихъ не было... Къ 1 Января 1814 года, когда укомплектованіе до новаго состава было вполнѣ уже закончено, мѣсячный рапортъ даетъ слѣдующія данныя о численномъ составѣ баталіона.

Офицеры: 3 Штабъ-офицера и 17 Оберъ-офицеровъ, т. е. неизмѣнно то же число, какъ и при формированіи.

Строевые нижніе чины: Помимо указанныхъ повелѣніемъ 2 Августа 80 унтеръ-офицеровъ и 920 рядовыхъ (по списку рядовыхъ 878), показано 27 музыкантовъ. За вычетомъ 10 баталіонныхъ музыкантовъ и баталіоннаго барабанщика, остается 16 человѣкъ, которые и являются ротными барабанщиками [3]).

Такимъ образомъ, на роту приходилось уже не 2, какъ при формированіи, а 4 барабанщика, и, вообще, доведеніе баталіона до *сильнаго состава* отразилось включеніемъ въ него 28 унтеръ-офицеровъ, 320 рядовыхъ и 8 ротныхъ барабанщиковъ.

Что касается раздѣленія унтеръ-офицеровъ на классы, то точныхъ указаній, относящихся именно къ этому времени, найти не удалось, но вѣроятнѣе всего, что раздѣленіе на классы было то, которое было впослѣдствіи закрѣплено штатомъ 1816 г., т. е, что число унтеръ-офицеровъ было измѣнено слѣдующимъ образомъ: на каждую роту фельдфебелей осталось по 1, унтеръ-офицеровъ 1-го класса по 2, унтеръ-офицеровъ 2-го класса, вмѣсто 2—4, унтеръ-офицеровъ 3-го класса, вмѣсто 4—6, унтеръ-офицеровъ 4-го класса, вмѣсто 4—7.

Раздѣленіе рядовыхъ на классы осталось прежнее, поровну 1-го и 2-го класса, т. е. по 115.

Число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ было взято примѣнительно къ штату 1806 года, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что число фурлейтовъ было увеличено: въ 1813 году на 2 – для 2-хъ патронныхъ ящиковъ Саперныхъ ротъ, а въ 1814 г. еще на 2—для такихъ же ящиковъ Минерныхъ ротъ.

Кромѣ того, та же причина, т. е. перевооруженіе ружьями, вызвало увеличеніе числа мастеровыхъ: добавленіе второго слесаря и включеніе ложника.

---

[1]) «Сбор. Матер. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи», ч. IV, 1891 г., стр. 47, № 91.
[2]) Стр. 5.
[3]) Подробнѣе въ главѣ о музыкантскомъ хорѣ, въ ч. II.

Послѣ указанныхъ измѣненій въ теченіе перваго года существованія, баталіонъ получилъ окончательно слѣдующій составъ, не мѣнявшійся до введенія штата 1816 г., а именно:

		Въ каждой ротѣ.	Въ штабѣ баталіона.	Въ баталіонѣ.	
Офицеровъ	Генераловъ	—	—	1	22
	Полковниковъ	1	—	2	
	Капитановъ	—	—	1	
	Штабсъ-Капитан.	1 (въ 3 ротахъ)	—	3	
	Поручиковъ	1	2	6	
	Подпоручиковъ	1	1	5	
	Прапорщиковъ	1	—	4	
	Лѣкарь	—	—	1	
Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Фельдфебелей	1	—	4	1027
	Унтеръ-офицер.	19	—	76	
	Музыкантовъ	—	10	10	
	Барабанщиковъ	4	1	17	
	Минеровъ	1 класса 115	—	460	
	Саперовъ	2 класса 115	—	460	
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Фельдшеровъ	1	—	4	121
	Лазаретн. служит.	1	—	4	
	Цирюльниковъ	1	—	4	
	Вагенмейстеровъ	1	—	4	
	Фурлейтовъ	11	1	45 [1])	
	Мастеровыхъ	—	6	6	
	Деньщиковъ	—	—	54	

Изъ всего вышесказаннаго видно, что, несмотря на отсутствіе штата, установленнаго спеціально для Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, эта часть, при самомъ своемъ учрежденіи, получила опредѣленный численный составъ, равный нормальному составу пѣхотнаго баталіона. Въ Августѣ 1813 г. составъ былъ увеличенъ и приравненъ къ составу *сильныхъ* пѣхотныхъ баталіоновъ, мало уступавшему боевому составу полка изъ 2-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ нормальнаго типа.

Распредѣленіе ротъ въ новомъ Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ и въ баталіонахъ Сапернаго полка оказалось совершенно отличными отъ такового же распредѣленія во всѣхъ баталіонахъ Россійской Пѣхоты и Піонеровъ. Въ то время во всѣхъ этихъ частяхъ лишь одна изъ 4-хъ ротъ баталіона являлась отборной—Гренадерской (въ тяжелой пѣхотѣ), Карабинерной (въ легкой пѣхотѣ), или Минерной (въ Піонерныхъ частяхъ), будучи составленной изъ лучшихъ, заслуженныхъ чиновъ баталіона. Прочія-же 3 роты именовались Фузелерными (Гвардейскіе и Гренадерскіе полки), Мушкетерскими (пѣхотные полки), Егерскими (легкая пѣхота) и Піонерными. Нижніе чины Гренадерскихъ, Карабинерныхъ и Минерно-Саперныхъ ротъ занимали привилегированное положеніе, получали высшій окладъ и имѣли почетныя отличія въ обмундированіи.

Во вновь учрежденномъ Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ всѣ 4-ре роты были Саперными и Минерными, и баталіонъ явился одной изъ немногихъ частей, составленныхъ исключительно изъ ротъ, являющихся въ другихъ частяхъ отборными, по разсчету—не болѣе одной на 4-ре роты.

---

[1]) Выяснить причину добавленія 10 фурлейтовъ не удалось.

Это указываетъ на особо почетное положеніе Гвардейскихъ Саперъ и несомнѣнно имѣло благопріятное вліяніе на нравственный обликъ части, въ которой, вмѣсто раздѣленія ротъ на болѣе или менѣе привелегированныя, сразу установилось ихъ равенство въ правахъ и положеніи.

Другою типичною особенностью въ составѣ и организаціи новаго баталіона явилось то, что онъ не былъ включенъ въ составъ какого либо полка, а остался отдѣльнымъ. Въ ту эпоху среди полевыхъ войскъ, получившихъ, не исключая даже Инженерныхъ, строго полковую организацію, Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ явился единственнымъ отдѣльнымъ сухопутнымъ баталіономъ, если не считать, конечно, полусухопутныхъ частей (Гвардейскій экипажъ и Каспійскій Морской баталіонъ), а также Гарнизонныхъ и Внутреннихъ Губернскихъ баталіоновъ и полубаталіоновъ, не имѣвшихъ боевого назначенія.

Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ остался отдѣльнымъ баталіономъ неизмѣнно въ теченіе цѣлаго вѣка и является нынѣ старѣйшимъ изъ отдѣльныхъ баталіоновъ въ рядахъ Русскихъ сухопутныхъ войскъ. Среди-же Инженерныхъ войскъ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ является старѣйшею строевою частью.

Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и его организація 1812 г. послужили образцомъ для учрежденныхъ 11 Января 1816 г. 2-хъ Полевыхъ Саперныхъ и 7-ми Піонерныхъ баталіоновъ, созданныхъ изъ ротъ упраздненныхъ при этомъ Сапернаго и обоихъ Піонерныхъ полковъ (изъ баталіоновъ 1816 г. сохранились нынѣшніе: Гренадерскій, 4, 5, 6, 8 и 9 Саперные).

Такимъ образомъ, выработанныя Опперманомъ и одобренныя Императоромъ Александромъ I-мъ основы организаціи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона оказались глубоко практичными и жизненными. Черезъ 4-ре года онѣ были примѣнены ко всѣмъ Инженернымъ войскамъ и съ полнымъ успѣхомъ выдержали вѣковое испытаніе.

Организація-же Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, данная ему при самомъ учрежденіи, оказалась прообразомъ организаціи Инженерныхъ частей всего послѣдующаго столѣтія—а Гвардейскіе Саперы и въ этомъ отношеніи исполнили свое назначеніе—служить образцомъ для Русскихъ Инженерныхъ войскъ.

Закончить эту главу можно указаніемъ, что какого либо акта, твердо устанавливающаго переходъ отъ наименованія «*Гвардейскій Саперный*» къ наименованію «*Лейбъ-Гвардіи Саперный*», найти не удалось, но можно считать, что переходъ совершился постепенно: одновременно въ Высочайшихъ приказахъ о чинахъ баталіона по 22 Мая 1813 сохраняется наименованіе *Гвардейской Саперной*,—а въ рапортахъ, начиная съ перваго мѣсячнаго рапорта отъ 1 Апрѣля 1813 г.—*Лейбъ-Гвардіи Саперный*. Въ Высочайшемъ же приказѣ это названіе упомянуто впервые 29 Августа 1813 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ главной квартирѣ городѣ Теплицѣ Августа 29 дня 1813 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявляетъ Свое благоволеніе Инженеръ-Генералъ-Маіору Шванебаху за попечительность его въ скоромъ и успѣшномъ устройствѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, а равно и баталіонному командиру онаго Полковнику Сазонову за отличную дѣятельность его и труды, при семъ случаѣ оказанные.

Точное воспроизведеніе заголовка печатнаго Высоч. прик. 29 Авг. 1813 г. и мѣста этого приказа, гдѣ впервые упоминается „Лейбъ Гвардіи Саперный", а не „Гвардейскій Саперный" баталіонъ

Съ гравюры, исполн. и раскрашенной Вел. Кн. Николаемъ Павловичемъ (по преданію изображ. Н. Г. Сазонова.)

ГЛАВА III

Первый командный и офицерскій составъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

1. Назначеніе первыхъ офицеровъ.

Первенствующее значеніе въ дѣлѣ формированія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, а главное, въ созданіи нравственнаго облика этой части, принадлежитъ безспорно первому блестящему Командному и Офицерскому составу Гвардейскихъ Саперъ. Среди этихъ лицъ первое мѣсто занимаютъ, конечно, первый Шефъ, Генералъ Опперманъ, и первый Командиръ, Полковникъ Сазоновъ.

Роль Оппермана въ формированіи баталіона въ 1812—1813 г.г. отмѣчена выше, дѣятельности же его, какъ Шефа въ періодъ 1815—1817 г.г., посвящена далѣе особая глава. Дѣятельность Сазонова отмѣчена попутно, при описаніи разныхъ сторонъ службы и быта Гвардейскихъ Саперъ, въ періодъ его командованія 1813—1820 г.г., а наиболѣе характерныя проявленія дѣятельности Сазонова, какъ высоко-просвѣщеннаго, гуманнаго и заботливаго начальника, отмѣчены особо.

Плодотворная дѣятельность перваго Шефа и перваго Командира Гвардейскихъ Саперъ и ихъ усердныхъ и даровитыхъ сотрудниковъ, первыхъ офицеровъ баталіона, заслуживаетъ самаго подробнаго изученія и описанія, не только за періодъ непосредственной службы въ рядахъ Гвардейскихъ Саперъ, но и за предшествовавшіе годы, когда складывался нравственный обликъ этихъ первополагателей доброй славы баталіона, когда происходило накопленіе этими лицами знаній, боеваго опыта и прочихъ духовныхъ богатствъ, которыя затѣмъ были вложены ими въ дѣло созданія Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Поэтому вопросъ о первомъ офицерскомъ составѣ баталіона разобранъ здѣсь не только въ отношеніи совокупныхъ данныхъ обо всѣхъ офицерахъ перваго состава, но приводятся біографическія данныя и о каждомъ въ отдѣльности [1]).

Уже въ Рескриптѣ отъ 20 Декабря 1812 года, когда имѣлось въ виду формированіе еще не Гвардейской, а лишь Учебной части, Государь повелѣлъ Генералу Опперману: «что же принадлежитъ до штабъ и оберъ офицеровъ, то о производствѣ и переводѣ ихъ изъ другихъ мѣстъ войтить съ представленіемъ ко Мнѣ немедленно».

---

[1]) Независимо отъ біографій всѣхъ офицеровъ вообще, намѣченныхъ для помѣщенія въ видѣ особаго приложенія къ исторіи.

Въ указѣ 27 Декабря значилось: «Въ Гвардейской баталіонъ выбрать... отличнѣйшихъ офицеровъ».

Надо помнить, что указъ 27 Декабря не отмѣнялъ, а лишь дополнялъ и развивалъ предыдущій Рескриптъ. Поэтому дальнѣйшія мѣры инженернаго и, вообще, военнаго начальства, вѣдавшаго формированіемъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона, развилась на основаніи обоихъ актовъ, въ частности и по вопросу комплектованія баталіона офицерами.

И, дѣйствительно, несмотря на неблагопріятныя условія, нахожденіе въ походѣ, удаленность отъ Инженернаго департамента, гдѣ сосредоточивались всѣ списки, и отъ ротъ, отъ которыхъ ихъ можно было затребовать, уже черезъ три недѣли послѣ указа 27 Декабря—а именно 14 Января 1813 года, Генералъ Опперманъ представилъ Императору Александру проэктъ распредѣленія всѣхъ офицерскихъ чиновъ вновь реорганизованныхъ Инженерныхъ войскъ, т. е. Гвардейскаго Сапернаго баталіона, Сапернаго и двухъ Піонерныхъ полковъ [1]).

Всеподданнѣйшій рапортъ Генерала Оппермана, между прочимъ, гласилъ [2]):

«Воисполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повѣленія отъ 20 Декабря войтить съ представленіемъ о производствѣ и переводѣ изъ другихъ мѣстъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ для составленія вновь формированныхъ Саперныхъ и Піонерныхъ полковъ и баталіона... всеподданнѣйше при семъ представляю:

1) Списокъ о производствѣ въ Штабъ и Оберъ Офицеры нынѣшнихъ двухъ Піонерныхъ полковъ и Инженернаго Корпуса для составленія *вновь, формируемыхъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона,* одного Сапернаго и двухъ Піонерныхъ полковъ съ назначеніемъ куда кого опредѣлить.

2) Списокъ о переводѣ, тѣхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, которые не вступаютъ въ производство.

При семъ же щастіе имѣю представить на производство по ваканціямъ списокъ Юнкерамъ и Кондукторамъ, аттестованнымъ въ Прапорщики по Инженерному Корпусу и депо картъ».

Это представленіе Оппермана удостоилось Высочайшей резолюціи: «исполнить 16 Января».

Въ приложенныхъ спискахъ относительно офицеровъ, назначаемыхъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ, между прочимъ—значилось:

а) въ спискѣ представляемыхъ къ производству—на первомъ мѣстѣ.

1-го Піонернаго полка: изъ Подполковниковъ—въ Полковники Сазоновъ 1—Командиромъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны—Гебенеръ 3-ій.

2-го Піонернаго полка: Изъ Капитановъ въ Подполковники—Жуковъ.

По способности къ фронтовой службѣ—Инженернаго Корпуса:

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны—Денъ 1-ый.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики—Азанчевскій.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики—Сапожниковъ 3-ій.

Изъ Юнкеровъ въ Прапорщики { Воропановъ. / Бель 4-ый. / Обручевъ 3-ій.

б) въ спискѣ «не поступающимъ въ производство и назначаемымъ къ переводу»:

---

[1]) При этомъ изъ состава бывшихъ 1 и 2-го Піонерныхъ полковъ представлено къ производству 63 офицера и 3 унтеръ-офицера, и лишь 24 офицера этихъ полковъ распредѣлялись заново, безъ производства. Кромѣ того, «по способности къ фронтовой службѣ», изъ инженернаго корпуса представлено было къ переводу съ производствомъ 13 офицеровъ, 22 юнкера и 13 кондукторовъ и безъ производства—4 офицера. Оба списка приводятся въ приложеніи полностью—во первыхъ, какъ дающіе картину всего офицерскаго состава инженерныхъ войскъ, изъ котораго и были выбраны отличнѣйшіе Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ, а во вторыхъ потому, что многіе изъ перечисленныхъ офицеровъ служили впослѣдствіи Л.-Гв. въ Саперномъ баталіонѣ или командовали имъ.

[2]) Леф. архивъ, оп. 153, св. 40, № 1402, по канцел. за 1813 годъ, исход. № 54, вх. № 241. Курсивъ нашъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ главной квартирѣ городѣ Калишѣ Февраля 17 дня 1813 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

1 Піонернаго полка:

Изъ Капитановъ въ Подполковники Афонасьевъ 3 и Гельвихъ въ Саперной полкъ; — изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Шевичъ, Свеаборгской Плацъ-Адъютантъ Люцій и Росляковъ въ 1 Піонерной полкъ, Скульскій въ Саперной полкъ, Басаревъ и Реппенкампфъ въ 1 Піонерной полкъ, Штендеръ 1 въ Саперной полкъ; — изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Гроховскій въ 1 Піонерной полкъ, Сутгофъ 1 въ Саперной полкъ, Адъютантъ Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена 1 Князь Оболенскій и Ганжевичъ въ 1 Піонерной полкъ, съ оставленіемъ перваго при прежней должности, Раухъ въ Саперной полкъ, Гебенеръ 3 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Радингъ въ 1 Піонерной полкъ, Валь въ Саперной полкъ; — изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Сутгофъ 2 и Буксгевденъ въ Саперной полкъ, Спедикати, де Колонгъ, Фонъ Кабрить, Шмитъ и Цурмиленъ въ 1 Піонерной полкъ, Тилло въ Саперной полкъ; Сиверсъ въ 1 Піонерной полкъ; — изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Грибовскій и Брусинъ въ 1 Піонерной полкъ, Гельмерсенъ и изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Латынинъ въ Саперной полкъ.

2 Піонернаго полка:

Изъ Капитановъ въ Подполковники: Куцевичъ 2 въ Саперной полкъ, Князь Пхейдзе во 2 Піонерной полкъ; — изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Яныпъ въ Саперной полкъ, Бѣлусовичъ, Еврейновъ во 2 Піонерной полкъ, Савичъ и Шильдеръ въ Саперной полкъ; — изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Евдокимовъ 2 во 2 Піонерной полкъ, Шрейтерфельдъ 3 въ 1 Піонерной полкъ, Полыневъ 2 въ Саперной полкъ, Лундъ и Ганъ 2 во 2 Піонерной полкъ, Ольдегоръ въ Саперной полкъ, Голостѣновъ во 2 Піонерной полкъ, Желтовскій въ Саперной полкъ, Мошинскій и Ганзеръ 3 во 2 Піонерной полкъ; — изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кебеке въ 1 Піонерной полкъ, Полыневъ 3, Функъ 1, Кенеке, Турнезій, Подольскій 1 и Пановъ во 2 Піонерной полкъ; — изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Вембергъ, Арендсъ и Буксгевденъ во 2 Піонерной полкъ, Каменскій 2 и Сандерсъ въ Саперной полкъ, Горбаневъ и Соколовъ во 2 Піонерной полкъ; — изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Экгельманъ и Броцманъ во 2 Піонерной полкъ.

Инженернаго Корпуса:

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны День 1 и изъ Подпоручиковъ въ Поручики Азанчевскій въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Либгольдъ, Посниковъ и Глотовъ въ 1 Піонерной полкъ; — изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Дефризъ 3 въ Саперной полкъ, Сапожниковъ 3

и Крузе въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Леоновичъ въ Саперной полкъ, Тришельвичъ, Волошковичъ, Бѣляевъ и Транзе въ 1 Піонерной полкъ.

Въ Прапорщики

Изъ Юнкеровъ Игнаціусъ 3, Бѣль 3, Третьяковъ, Игнаціусъ 4, Бьерквистъ, Пѣвцовъ, Чишиничъ, Зоммеръ и Чуйкинъ въ Саперной полкъ, Воропановъ въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Хомутовъ въ Саперной полкъ, Ковыряевъ и Глейнигъ въ 1 Піонерной полкъ, Консевичъ, Берлинскій, Храмцовъ и Кузнецовъ во 2 Піонерной полкъ, Бѣль 4 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Васильевъ въ Саперной полкъ, Лядовъ во 2 Піонерной полкъ, Обручевъ 3 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Бурмейстеръ 3 и Бурмейстеръ 4 въ 1 Піонерной полкъ.

Изъ Кондукторовъ 1 класса: Смирновъ 4 въ 1 Піонерной полкъ, Звѣревъ 2 во 2 Піонерной полкъ, Вильде, Бухмееръ, Петровъ, Летинъ, Шпиръ и Кухинъ въ 1 Піонерной полкъ, Анкаръ, Нильсенъ, Карапаевъ и Смирновъ 5 во 2 Піонерной полкъ, Горбуновъ въ 1 Піонерной полкъ.

Изъ Юнкеровъ Корольковъ, Григорьевъ и Баронъ Дальвицъ; изъ Кондукторовъ 1 класса Апаевъ, Слинкинъ, Шестаковъ, Власовъ, Тихановичъ, Дуверовъ, Головкинъ, Набгольцъ, Старковъ, Боргъ и Другановъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Инженернаго Корпуса:

Порутчики: Дефризъ 2 въ Саперной полкъ, Каменевъ 2 въ 1 Піонерной полкъ, Скульскій 1 и Скульскій 2 во 2 Піонерной полкъ.

1 Піонернаго полка:

Полковой командиръ Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ въ Саперной полкъ Шефомъ, Полковникъ Сазоновъ 1 въ гвардейской Саперной баталіонъ командиромъ, Подполковникъ Даниловъ 1 въ Саперной полкъ полковымъ командиромъ, Капитаны: Фирсовъ въ гвардейской Саперной баталіонъ, Геруа въ Саперной полкъ, Порутчики: фонъ Денъ 2 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Ланцъ, Вейценбейеръ, Штендеръ 2, фонъ Майдель 1 и Баронъ Зальцъ въ Саперной полкъ, Вансовичъ 1 и Адъютантъ Генералъ-Маіора Гекеля Вансовичъ 2 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, съ назначеніемъ перваго Адъютантомъ къ Генералъ-Лейтенанту Оперману, Порутчикъ Нейкирхъ и Подпорутчикъ Даниловъ 3 въ Саперной полкъ.

2 Піонернаго полка:

Полковникъ Тихановъ въ 1 Піонерной полкъ полковымъ командиромъ, Подполковники: Сазоновъ 2 въ Саперной полкъ, Афонасьевъ 2 и Капитанъ Рупертъ въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Порутчики: Ганзеръ 4 въ Саперной полкъ, Князь Вадбольскій 3 въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Подпорутчики: Ритчеръ въ Саперной полкъ, Трипгофъ 1, Кононовъ въ Гвардейской Саперной баталіонъ, Каменскій 1 и Свѣчинъ

2 въ Саперной полкъ, Прапорщикъ Завалѣевскій въ Гвардейской Саперной баталіонъ.

Производятся въ Прапорщики въ формируемые баталіоны пѣхотныхъ полковъ Генералъ-Лейтенантомъ Клейнмихелемъ:

Портупей-Прапорщики: Миллеръ 1 въ Пермской, Броперусъ въ Сѣвской, Векшенской въ Тульской, Передковъ въ Эстляндской, Жеребенковъ въ Тенгинской, Рененковъ въ Навагинской и Горбуновъ въ 23 Егерской. — Подпрапорщики: Миллеръ 2 въ Пермской, Полтевой въ Могилевской, Воротниковъ въ 23 Егерской, Соболевъ въ Калужской, Коленовской въ 24 Егерской, Соловьевъ въ Тульской, Шороховъ въ Навагинской, Макаровъ въ 23 Егерской и Сноксаревъ въ 24 Егерской.

Подписалъ: Управляющій Военнымъ Министерствомъ *Князь Горчаковъ 1.*

Высочайшаго повелѣнія въ 16 день Февраля Военнаго Министерства Инспекторскій Департаментъ въ полученіи не имѣетъ.

Точный снимокъ съ перваго печатнаго приказа, упоминающаго „Гвардейской Саперный баталіонъ".

1-го Піонернаго полка:

Поручики фонъ Денъ 2-ой. Вансовичъ 1-ый. Вансовичъ 2-ой. (изъ нихъ Вансовичъ 1 съ назначеніемъ адъютантомъ къ Ген. Опперману).

2-го Піонернаго полка:

Подполковникъ Афанасьевъ 2-ой. Капитанъ Рупертъ. Поручикъ Князь Вадбольскій 2-ой. Подпоручики Тритгофъ 1-ый и Кононовъ. Прапорщикъ Заваліевскій.

Всѣ—съ отмѣткой «въ Гвардейскій Саперный баталіонъ».

На этихъ лицахъ остановился выборъ Генерала Оппермана, какъ на «отличнѣйшихъ офицерахъ» Инженерныхъ войскъ и Инженернаго корпуса, наиболѣе достойныхъ быть назначенными во вновь формируемую образцовую часть.

Насколько тщательно отнесся Генералъ Опперманъ къ вышеозначенному выбору, видно изъ того, что, представивъ на Высочайшее утвержденіе списокъ офицеровъ и удостоившись получить испрашиваемое утвержденіе предложеннаго распредѣленія, Генералъ Опперманъ на этомъ не успокоился, а, придя къ заключенію, что можно одного изъ назначенныхъ достойныхъ старшихъ офицеровъ замѣнить еще болѣе достойнымъ, рѣшился, пользуясь тѣмъ, что списки еще не отпечатаны въ Высочайшемъ приказѣ—испросить такую замѣну.

Однако, представивъ за двѣ недѣли передъ тѣмъ одинъ списокъ, Генералъ Опперманъ или не рѣшился, или, вѣрнѣе, не имѣлъ возможности испросить непосредственно согласіе Государя на такую замѣну, а былъ вынужденъ обратиться къ содѣйствію всесильнаго графа Аракчеева. Въ памятной запискѣ на его имя отъ 31 Января изъ Полоцка значится [1]): «Въ спискѣ, представленномъ Генералъ-Лейтенантомъ Оппермановъ, прошедшаго Января 14 дня о переводѣ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ офицеровъ, къ крайнему его сожалѣнію ошибкою назначенъ имъ въ оный баталіонъ Капитанъ Жуковъ, вмѣсто Капитана Фирсова; а потому онъ, Опперманъ обязаннымъ почитается всепокорнѣйше просить Его Сіятельство Графа Алексѣя Андреевича изъходатайствовать высочайшее соизволеніе, чтобы вмѣсто Капитана Жукова переведенъ былъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ 1-го Піонернаго полка Капитанъ Фирсовъ, *ибо хотя первый есть хорошій, но обыкновеннаго познанія офицеръ, а Фирсовъ имѣетъ отличныя свѣдѣнія въ Минерной наукѣ, хорошо знаетъ иностранные языки, и съ оныхъ перевелъ разныя выписки, до Минерной науки касающіяся*».

Этотъ характерный документъ лишній разъ доказываетъ ту правильную точку зрѣнія и тотъ высоко-разумный критерій, которыхъ держался Опперманъ при выборѣ офицерскаго состава новой, избранной части Инженерныхъ войскъ. Онъ считалъ правильнымъ отстоять, не смотря даже на необходимость сослаться на свою ошибку во всеподданѣйшемъ рапортѣ, назначеніе въ баталіонъ, вмѣсто достойнаго, но, сравнительно, заурядnаго офицера—офицера выдающихся познаній.

На запискѣ этой—помѣтка: «г. Калишъ 17 Февраля». Именно этого числа отданъ Высочайшій приказъ о распредѣленіи офицеровъ новыхъ и преобразованныхъ Инженерныхъ частей, въ томъ числѣ и произведенныхъ. Въ этомъ приказѣ впервые упомянутъ печатно «Гвардейской Саперной баталіонъ». Офицеры назначены согласно представленныхъ Оппермановъ и Высочайше утвержденныхъ списковъ—въ ихъ числѣ и Капитанъ Фирсовъ—вмѣсто Капитана Жукова.

Какъ указано выше, приказъ о зачисленіи первыхъ офицеровъ баталіона состоялся 17 Февраля 1813 г., но еще ранѣе, 3 февраля, въ Гвардейскій Саперный баталіонъ былъ зачисленъ Шефомъ тогдашній глава военно-инженернаго вѣдомства, Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ [2]).

---

[1]) Леф. Арх., оп. 153, св. 40, № 1402, общ. канц. за 1813 г., безъ №, вх. № 241. Курсивъ нашъ.

[2]) А. Вольценштейнъ, стр. 237.

Лишь двѣ недѣли спустя, 17 Февраля 1813 г., состоялся Высочайшій приказъ о зачисленіи Командира и офицеровъ баталіона.

Приказъ этотъ, между прочимъ, гласилъ: «Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ главной квартирѣ городѣ Калишѣ Февраля 17 дня 1813 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Производятся: 1-го Піонернаго полка... изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны... Гебенеръ 3-ій... Инженернаго Корпуса: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Денъ 1-ый и изъ Подпорутчиковъ въ Порутчики Азанчевскій... изъ Прапорщиковъ въ Подпорутчики: ...Сапожниковъ 3-ій и Крузе. Въ Прапорщики: Изъ юнкеровъ... Воропановъ... Бель 4-ый... Обручевъ 3-ій... Переводятся:... 1-го Піонернаго полка... Полковникъ Сазоновъ Командиромъ... Капитанъ Фирсовъ... Порутчики: фонъ-Денъ 2-ой... Вансовичъ 1-й и Адъютантъ Генералъ-Маіора Гекеля Вансовичъ 2-ой... съ назначеніемъ перваго Адъютантомъ къ Генералу-Лейтенанту Опперману... 2-го Піонернаго полка: Полковники... Афанасьевъ 2-ой... и Капитанъ Рупертъ... Порутчикъ Князь Вадбольскій 2-ой... Подпорутчики: Тритгофъ 1-ый, Кононовъ... Прапорщикъ Завалієвскій» всѣ 19—«Въ Гвардейской Саперной баталіонъ».

Такимъ образомъ, первый офицерскій составъ баталіона получился слѣдующій:

Генералъ-лейтенантъ *Опперманъ*.
Шефъ баталіона и Минерной роты его имени.

Полковникъ *Сазоновъ 1-ый*.
Командиръ баталіона и Шефъ Саперной роты его имени.

Подполковникъ *Афанасьевъ 2-ой*.
Младшій штабъ-офицеръ баталіона и Шефъ Минерной роты его имени.

Капитанъ *Фирсовъ*.
Командиръ и Шефъ Саперной роты его имени.

Капитанъ *Рупертъ*
Командиръ роты Генерала Оппермана.

Штабсъ-капитанъ *Денъ 1-ый*.
Командиръ роты Полковника Сазонова 1-го.

Штабсъ-капитанъ *Гебенеръ 3-ій*.
Командиръ роты Подполковника Афанасьева 2-го.

Поручикъ князь *Вадбольскій 1-ый*.
» *Вансовичъ 1-ый*.
Адъютантъ Шефа.

Поручикъ *Вансовичъ 2-ой*.
» *Азанчевскій*.
» *Денъ 2-ой*.

Подпоручикъ *Тритгофъ*.
» *Кононовъ*.
» *Сапожниковъ 3-ій*.
» *Крузе*.

Прапорщикъ *Завалієвскій*.
» *Воропановъ*.
» *Бель*.
» *Обручевъ*.

Изъ этого списка видно, что первый составъ офицеровъ оказался именно тотъ, который избралъ Генералъ Опперманъ, съ замѣной, по его же желанію, Капитана Жукова

Капитаномъ Фирсовымъ. Кромѣ того, какъ значится въ Іюльскомъ рапортѣ баталіона «По Высочайшему повелѣнію Мая въ 22 день переведенъ изъ Инженернаго Корпуса, Поручикъ Зассъ 2-ой [1]).» Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 22 Мая 1813 г., отданномъ въ Оберъ-Гродицѣ, между прочимъ, значится: «...переводятся... Инженернаго корпуса Порутчикъ Зассъ въ Гвардейской Саперной баталіонъ...»

Изъ числа вышепоименованныхъ 18 офицеровъ Инженернаго Корпуса и Піонерныхъ полковъ, непосредственное участіе въ Отечественной войнѣ не принимали лишь четверо: 2-го Піонернаго полка Капитанъ Рупертъ, отправленный съ Дунайскаго театра войны непосредственно въ Кіевъ, гдѣ своими неутомимыми работами заслужилъ награжденіе орденомъ Св. Равноапостальнаго Князя Владиміра 4 ст., и Инженернаго Корпуса Штабсъ-капитанъ Денъ и Подпоручики Сапожниковъ и Крузе. Штабсъ-капитанъ Денъ былъ въ Новой Финляндіи при постройкѣ Кюменьгородской крѣпости, а Сапожниковъ и Крузе, молодыми Прапорщиками, несли службу въ Петербургской Инженерной командѣ [2]).

Не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г. и трое Юнкеровъ Инженернаго Корпуса: Воронцовъ, Бель и Обручевъ, произведенные въ офицеры непосредственно въ баталіонъ и служившіе до того также въ Петербургской Инженерной командѣ [3]). Прочіе же 14 офицеровъ, въ томъ числѣ и Генералъ Опперманъ, были дѣятельными участниками борьбы съ полчищами Наполеона въ 1812 году.

Во время Отечественной войны офицеры эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

а) на главномъ театрѣ войны:

При объѣздѣ крѣпостей—Генералъ-Лейтенантъ *Опперманъ*, при 1 Арміи—Поручикъ *Азанчевскій*, при 2-й—Подпоручики *Кононовъ и Завалиевскій*. Всѣ четверо потомъ были при главной арміи.

б) на сѣверномъ театрѣ: въ Ригѣ—Подполковникъ *Афанасьевъ 3*, Капитанъ *Фирсовъ*, Поручики *Вансовичъ 1* и *Вансовичъ 2*, а въ десантномъ отрядѣ Штейнгеля—Полковникъ *Сазоновъ 1*. Всѣ 5 потомъ были при корпусѣ Витгенштейна.

и в) при оборонѣ кр. Бобруйска: Штабсъ-капитанъ *Гебенеръ 3*, Поручики *князь Вадбольскій*, *Денъ 2* и *Зассъ* и Подпоручикъ *Тритоффъ*, итого 5.

Всѣ эти лица, прошедшіе боевую школу Отечественной войны, обладали, кромѣ того, и высокимъ, по своему времени, образовательнымъ уровнемъ—либо окончили Кадетскіе корпуса, либо подготовились къ офицерскому званію въ рядахъ Юнкеровъ Инженернаго корпуса, или Колонновожатыхъ Свиты Его Величества по Квартирмейстерской части [4]). Кромѣ того, все это были люди, молодые, полные энергіи. Командиру баталіона Сазонову было всего 31 годъ, его помощнику Афанасьеву 35 лѣтъ, Капитану Фирсову 25,—а возрастъ остальныхъ офицеровъ колебался отъ 18 до 23 лѣтъ.

Поэтому, понятно, что такой составъ офицеровъ, молодыхъ, образованныхъ, только что прошедшихъ прекрасную боевую школу—составилъ рѣдкій по своему качеству офицерскій кадръ новорожденнаго Л.-Гв. Сапернаго баталіона и помогъ этому новорожденному, уже при рожденіи получившему права и привилегіи старыхъ заслуженныхъ полковъ Гвардіи, при первомъ же боевомъ крещеніи (въ 1828 г.) по праву занять мѣсто, данное заранѣе довѣріемъ Монарха.

---

[1]) Изъ предписанія Генерала Шванебаха, полученнаго въ баталіонѣ 1 Іюля 1813 г. (вх. № 318), видно, что еще къ этому времени Зассъ числился въ Бобруйской Инженерной командѣ.

[2]) Объ ихъ чѣстѣ службы свидѣтельствуютъ лишь рапорты этой команды объ опредѣленіи изъ нея въ баталіонъ названныхъ офицеровъ, внесеные во вход. журн.: о Сапожниковѣ 12 Марта 1813 г. подъ № 76 и о Крузе 19 Марта 1813 г. за № 88.

[3]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ рапортъ этой команды съ препровожденіемъ документовъ названныхъ офицеровъ записанный во вход. журн. 3 Апрѣля 1813 г. № 114.

[4]) Исключеніе: Опперманъ получилъ образованіе заграницей, а Афанасьевъ началъ службу нижнимъ чиномъ Артиллеріи.

2. СЛУЖБА ОФИЦЕРОВЪ ДО 1812 г.

Ниже приводится краткое описаніе предшествовавшей службы первыхъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, при чемъ, въ виду огромнаго значенія боевой и военной школы участія въ кампаніи 1812 г., непосредственно предшествовавшей назначенію офицеровъ въ баталіонѣ—участіе ихъ въ таковой описано отдѣльно и болѣе подробно.

Болѣе подробнымъ біографическимъ даннымъ о каждомъ изъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона будетъ удѣлено мѣсто въ приложеніяхъ, въ особомъ сборникѣ біографій; здѣсь-же приводятся лишь выдержки изъ этихъ біографій.

Для составленія ихъ послужили главнымъ образомъ формулярные списки, хранящіеся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба [1]).

Генералъ-лейтенантъ ***КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ОППЕРМАНЪ***, Шефъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, къ началу 1812 г. числился въ 1-мъ Піонерномъ полку и имѣлъ 48 лѣтъ отъ роду.

Какъ указано выше, въ лицѣ Карла Ивановича Оппермана соединились:

1) Иниціаторъ учрежденія Гвардейскихъ Саперъ, испросившій на то Высочайшее соизволеніе Императора Александра I-го.

2) Первый по времени Гвардейскій Саперъ.

3) Первый Георгіевскій Кавалеръ изъ рядовъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

4) Первый Шефъ баталіона, хотя и на старыхъ основаніяхъ, и

5) Первый Шефъ старшей изъ ротъ.

Поэтому свѣдѣнія о его жизни приводятся болѣе подробно, чѣмъ о другихъ офицерахъ перваго состава.

Карлъ Ивановичъ Опперманъ родился въ 1764 г. въ Дармштатѣ и былъ сыномъ заслуженнаго сановника этого герцогства [2]). Четырнадцати лѣтъ Опперманъ поступилъ на службу въ Инженерныя войска у себя на родинѣ. Въ 1783 году девятнадцатилѣтній Инженеръ-капитанъ Гессенской службы Карлъ Опперманъ прибылъ въ Россію и 12 Октября былъ принятъ на службу Ея Величества Императрицы Всероссійской съ чиномъ Инженеръ-поручика.

Первые шаги Оппермана на служебномъ поприщѣ въ Россіи, хотя нѣсколько высокопарно, но по существу совершенно вѣрно, очерчены въ его некрологѣ [3]):

«Первое его стараніе было пріобрѣсть основательное познаніе Россійскаго языка и образа Россійской службы, и онъ успѣлъ въ томъ совершенно».

Вскорѣ потомъ возгорѣвшаяся со Шведами война доставила Карлу Ивановичу Опперману случай доказать храбростью, сколь онъ достоинъ былъ новаго своего отечества: за отличіе въ сраженіяхъ противъ Шведскаго флота 6 Іюля и 8 Октября 1788 г., 4, 13 и 21 Августа 1789 года, при высадкѣ нашихъ войскъ на непріятельскій берегъ и въ сраженіи 21 Іюля 1790 года, при Біоркѣ, онъ награжденъ чиномъ Капитана и орденомъ Св. Георгія 4-го класса [4]). Во время сихъ военныхъ дѣйствій, Опперманъ неоднократно дѣлалъ

---

[1]) А именно: о Генералѣ Опперманѣ кн. за 1827 г. № 9509, объ остальныхъ офицерахъ 1-го состава: кн. форм. списковъ баталіона за вторую половину 1815 г. (когда окончились боевыя командировки и не убылъ еще ни одинъ офицеръ) по арх. кн. № 3971 и, затѣмъ, о каждомъ въ отдѣльности, позднѣйшіе формулярные списки, по кн. Леф. Арх., а именно: Сазонова—1833 г. № 620. Афанасьева—1826 г. № 8200, Фирсова—18.4 г. № 6106, Руперта—1846 г. № 9516, Дена 1-го—1854 г. № 16709 и 1858 г. № 2469, Гебенера 3-го—1818 г. № 786, Вансовича 2-го—1818 г. № 1562, Азанчевскаго 1820 г. № 3189, Дена 2-го—1827 г. № 8799, Тритгофа—1830 г. № 10800, Конопова—1841 г. № 6054, Сапожникова—1850 г. № 246, Крузе—1841 г. № 5733, Завалѣевскаго—1822 г. № 5059, Воропанова—1825 г. № 7218, Беля—1829 г. № 10955, Засса—1854 г., № 16866 и Обручева—1854 г., № 16324 и 1856 г. № 36. Свѣдѣнія о Кн. Вадбольскомъ взяты изъ дѣлъ того-же арх., 1 Отд. 3 ст. Инсп. Деп. 1836 г., № 649, св. 1025. Форм. сп. Вансовича 1-го за 1856 г. полученъ отъ его внука Н. А. Вансовича.

[2]) По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ на основаніи семейныхъ документовъ, внучатнымъ племянникомъ К. И. Оппермана (внукомъ его младшаго брата Іустина Ивановича), Викт. Ив. Оппермановъ, ихъ общій родоначальникъ, отецъ К. И. Іоганъ Христофоръ Опперманъ, былъ «помѣщикъ и депутатъ Вестфальскій, камеръ-секретарь войны и государственныхъ имуществъ въ Магдебургѣ». Онъ былъ женатъ на Іустинѣ Ведекиндъ и проживалъ въ Геденюнденѣ въ Вестфаліи.

[3]) «Сынъ Отечест.» 1831 г., №№ 35—37.

[4]) Въ формулярномъ спискѣ указано точнѣе: «за отличность оказанную при разбитіи Шведскаго Галернаго флота Капитаномъ 1789 Іюля 31» «1789 августа 4 и 13 числа въ сраженіи съ Галернымъ флотомъ, за что награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 класса». 4 и 13 Августа—бои эскадры Нассау-Зигена у о-ва Каргесари.

рекогносцировки подъ непріятельскими выстрѣлами, при Гангудѣ и въ другихъ мѣстахъ снималъ мѣстоположеніе, опредѣлялъ выгодные для десантовъ пункты, мѣры глубины для хода судовъ, и, вообще, исправлялъ должность Инженера и Оберъ-Квартирмейстера при избранномъ Екатериною морскомъ героѣ, Принцѣ Нассау-Зигенѣ.

Въ сраженіи со Шведскимъ флотомъ при Свенкзундѣ 28 Іюня 1790 г., Капитанъ Опперманъ съ нѣсколькими отважными офицерами взятъ былъ въ плѣнъ [1]), при разбитіи одной изъ врѣзавшихся въ непріятельскую линію канонирскихъ лодокъ».

По размѣнѣ плѣнныхъ и заключеніи со Шведами мира, Опперманъ поспѣшилъ къ Арміи, противъ Польской границы расположенной; 1791 г. изъ оной командировки въ Москву, для осмотра Піонерныхъ и понтонныхъ снарядовъ; 1792 г. возвратился къ Арміи подъ начальство Генерала Кречетникова, находился въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ у рѣки Наревы и при Гранкѣ...»

Императоръ Павелъ, вскорѣ по вступленіи Своемъ на престолъ, назначилъ Оппермана завѣдывать собственнымъ Его Величества Дено картъ. Въ 1798 г. Карлъ Ивановичъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ Генералъ-Маіора, а въ 1800 г. вновь принятъ, въ видѣ особой милости, тѣмъ же чиномъ на службу въ Департаментъ Водяныхъ Коммуникацій.

Императоръ Александръ I вернулъ Оппермана въ Дено картъ, къ его плодотворной дѣятельности, ознаменованной составленіемъ извѣстной столистовой карты Россіи и другими картографическими трудами.

Кромѣ того, съ осени 1802 г., Карлъ Ивановичъ былъ привлеченъ къ трудамъ Инженерной экспедиціи Военной колегіи, отдѣленной отъ Артиллерійской экспедиціи [2]).

Въ 1803 г. Опперманъ руководилъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе пограничныхъ съ Финляндіей крѣпостей, а въ началѣ 1805 г. былъ командированъ заграницу съ секретными порученіями. Изучивъ театръ предполагавшихся военныхъ дѣйствій въ южной Италіи, онъ былъ назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ соединенной Русско-Англо-Неаполитанской арміи Генерала Ласси.

Въ 1806 г. Карлъ Ивановичъ вернулся въ Россію черезъ Корфу и Константинополь, а въ 1807 г. состоялъ при генералѣ Эссенѣ и съ его корпусомъ былъ въ дѣлахъ при Островѣ и Остроленкѣ. Въ концѣ того же года, по случаю разрыва съ Англіей, Опперману поручено было привести Кронштадтъ въ оборонительное состояніе. Заслуживъ цѣлый рядъ знаковъ отличія, Генералъ Опперманъ былъ назначенъ 13 Января 1809 г. исполняющимъ должность Инспектора Инженернаго Корпуса. Главой Инженернаго вѣдомства еще числился Сухтеленъ, но, занятый дипломатической службой, онъ вскорѣ окончательно передалъ управленіе Инженерною частью въ руки Оппермана. Въ 1811 г. Опперманъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, а въ Февралѣ 1812 г. назначенъ Директоромъ вновь учрежденнаго Инженернаго Департамента, сохранивъ и званіе Инспектора Инженернаго Корпуса.

Къ этому періоду жизни Карла Ивановича относится сближеніе Оппермана съ его будущими Августѣйшими Начальниками, Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Павловичами. Въ 1810 г. Карлъ Ивановичъ былъ призванъ руководить преподаваніемъ военныхъ наукъ юнымъ Великимъ Князьямъ.

Дѣятельность Оппермана въ этой области безусловно содѣйствовала правильному и широкому развитію познаній и блестящихъ военныхъ дарованій будущаго перваго Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Великаго Князя Николая Павловича, впослѣдствіи Императора Николая I-го.

Занятія эти были прерваны въ 1812—1814 г.г. и возобновились въ 1815 г., когда Опперманъ былъ уже Шефомъ Гвардейскихъ Саперъ.

---

[1]) Въ формулярѣ указано: «раненъ и взятъ въ плѣнъ».
[2]) Выс. указъ отъ 23 Окт. 1802 г., П. С. З., т. XXVII, № 20482.

Первый Командиръ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона—*Полковникъ НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧЪ САЗОНОВЪ 1-ый* имѣлъ всего 31 годъ отъ роду. Онъ происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи и былъ сыномъ отставного Капитана Артиллеріи. По окончаніи Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса, онъ 16-ти лѣтъ былъ произведенъ въ Подпоручики вновь учрежденнаго Піонернаго полка, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Михаиломъ, но, какъ оказавшій лучшіе успѣхи, сталъ именоваться *Сазоновъ 1-ый*.

Боевое крещеніе Николай Гавриловичъ получилъ въ войну 1808—1809 г.г. въ Финляндіи, принявъ участіе въ осадѣ Свартгольма и Свеаборга, и при занятіи Аландскихъ острововъ. Молодой офицеръ сразу же выдѣлился, оказавъ рядъ боевыхъ отличій, за которые былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4 кл. съ бантомъ и Св. Анны 2 и 3 кл.

Отечественная война застала его въ Финляндіи Подполковникомъ того же 1-го Піонернаго полка и Шефомъ роты его имени.

ЕГОРЪ ПЕТРОВИЧЪ АФАНАСЬЕВЪ 2-ой къ 1812 г. имѣлъ 35 лѣтъ отъ роду. Егоръ Петровичъ былъ уроженцемъ С.-Петербургской губерніи и сыномъ адмиралтейскаго служащаго. На службу Афанасьевъ поступилъ въ 1792 г. фурьеромъ въ Артиллерійскій баталіонъ Балтійскаго Гребного флота. Въ офицеры онъ былъ произведенъ 1798 г. Подпоручикомъ въ Піонерный полкъ, при его сформированіи. Къ началу Отечественной войны Подполковникъ Афанасьевъ былъ Шефомъ 2-го Піонернаго полка Піонерной роты своего имени и находился въ Ригѣ, при постройкѣ «экстраординарныхъ Задвинскихъ укрѣпленій».

ПЕТРЪ САВВИЧЪ ФИРСОВЪ имѣлъ отъ роду 28 лѣтъ, происходилъ изъ дворянъ и былъ сыномъ Губернскаго Секретаря.

На службу Фирсовъ поступилъ въ 1801 г., по окончаніи Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса, Подпоручикомъ въ Піонерный полкъ.

Въ 1805 г. молодымъ офицеромъ онъ былъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, а въ 1807 г.. состоя при Бенигсенѣ, былъ въ дѣлахъ при Гутштатѣ, Пассаргѣ и Гейльсбергѣ и, за отличіе при Пассаргѣ, получилъ орденъ Св. Анны 3 степени.

Къ началу Отечественной войны, въ чинѣ Капитана, Фирсовъ (съ Января 1812 г.) былъ шефомъ 1-го Піонернаго полка Піонерной роты своего имени.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ДЕНЪ 1-ый имѣлъ отъ роду 27 лѣтъ, происходилъ изъ Финляндскихъ дворянъ и былъ сыномъ крупнаго, но многосемейнаго помѣщика изъ окрестностей Фридрихсгама.

На службу Денъ поступилъ въ 1804 г. колонновожатымъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, и черезъ два года былъ произведенъ въ Подпоручики въ 1-ый Піонерный полкъ. Въ 1809 г. онъ былъ произведенъ въ Поручики, съ переводомъ въ Инженерный Корпусъ, и назначенъ Адъютантомъ по строительной части къ начальнику Старо-Финляндскаго Инженернаго округа, Генералу Шрейтерфельду. Въ этой должности Денъ оставался до 17 Февраля 1813 г., когда былъ переведенъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ съ производствомъ въ Штабсъ-капитаны. За это время Денъ успѣлъ зарекомендовать себя работами по съемкѣ и составленію карты Русской Финляндіи. Эту работу онъ исполнилъ въ началѣ своей службы, въ званіи колонновожатаго. Выдѣлился же онъ еще болѣе въ Шведскую войну 1808—1809 г.г., когда, находясь при графѣ Сухтеленѣ, проявилъ отличную храбрость при постройкѣ батарей во время осады Свеаборга, за что былъ награжденъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Послѣдующіе нѣсколько лѣтъ, въ томъ числѣ 1812 г.—Поручикъ Денъ «былъ употребляемъ къ присмотру за работой» новостроющейся крѣпости въ Кюменьгородѣ. Можно только пожалѣть, что талантливому молодому инженеру не пришлось скрестить оружіе съ войсками Наполеона.

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВАНСОВИЧЪ 1-ый, назначенный при переводѣ въ баталіонъ Адъютантомъ къ Инженеръ Генералъ-Лейтенанту Опперману, имѣлъ 23 года отъ роду и

происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. На службу онъ поступилъ въ 1806 г. изъ Горнаго Корпуса Юнкеромъ въ Инженерный Корпусъ.

Въ офицеры Николай Григорьевичъ былъ произведенъ 1809 г. Подпоручикомъ въ 1-й Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны онъ служилъ Поручикомъ въ томъ же полку и находился въ крѣпости Рига.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ РУПЕРТЪ имѣлъ 24 года отъ роду.

Рупертъ происходилъ изъ Голландскихъ дворянъ и былъ сыномъ Совѣтника. На службу онъ поступилъ 1800 г. Юнкеромъ въ Артиллерію (служилъ въ Артиллерійскихъ баталіонахъ: въ 1-мъ Конномъ, 2-мъ Полевомъ и 2-мъ Конномъ), а въ началѣ 1804 г. былъ переведенъ во 2-ой Піонерный полкъ, и вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ произведенъ въ Подпоручики. Служа въ этомъ полку, Рупертъ участвовалъ въ кампаніи 1811 г. на Дунаѣ, а именно подъ Рущукомъ 22 Іюля, затѣмъ въ Корпусѣ Засса у Чепурени, гдѣ «подъ непріятельскими выстрѣлами строилъ редуты Августа 31 на островѣ противъ города Ломпаланка, ...подъ сильными картечными выстрѣлами строилъ батареи 9 Сентября подъ Калафатомъ, *...за отличіе въ сраженіи произведенъ въ Капитаны*, 17 Сентября при вылазкѣ Турокъ изъ ретраншамента, равно и 30 того же мѣсяца въ дѣйствительномъ сраженіи и во все время бытности былъ употребляемъ при строеніи разныхъ полевыхъ укрѣпленій, оттуда обратно въ большую Валахію».

Къ началу 1812 г. Рупертъ, со своей ротой, былъ переведенъ въ Кіевъ для исполненія работъ по усиленію крѣпости.

ФЕДОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ГЕБЕНЕРЪ 3-й имѣлъ отъ роду 22 года и происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи.

На службу онъ поступилъ въ 1805 году Юнкеромъ въ Инженерный корпусъ, а въ офицеры былъ произведенъ въ 1807 г. Подпоручикомъ въ 1-ый Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны Гебенеръ служилъ въ томъ же полку Штабсъ-капитаномъ и находился въ крѣпости Бобруйскъ.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВАДБОЛЬСКІЙ имѣлъ отъ роду 25 лѣтъ и былъ представителемъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ Князей-Рюриковичей, изъ Рязанской вѣтви этой фамиліи.

На службу онъ поступилъ съ 1805 г. Колонновожатымъ и въ офицеры былъ произведенъ въ 1808 г. Подпоручикомъ въ 2-ой Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны князь Вадбольскій служилъ Поручикомъ во 2-мъ Піонерномъ полку и находился въ крѣпости Бобруйскъ.

АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВАНСОВИЧЪ 2-й имѣлъ отъ роду 22 года (родной братъ Николая Григорьевича) и происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи.

На службу онъ поступилъ изъ Горнаго Корпуса въ 1806 г. Юнкеромъ въ Инженерный Корпусъ и въ офицеры былъ произведенъ въ 1809 г. въ 1-й Піонерный полкъ Подпоручикомъ.

Къ началу Отечественной войны Вансовичъ 2-ой оставался въ томъ чинѣ и званіи.

ИГНАТІЙ СТЕПАНОВИЧЪ АЗАНЧЕВСКІЙ имѣлъ отъ роду 20 лѣтъ и происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. На службу онъ поступилъ въ 1809 г. изъ 1-го Кадетскаго Корпуса Подпоручикомъ въ Инженерный Корпусъ.

Въ этомъ же чинѣ и званіи застало его начало Отечественной войны.

ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ДЕНЪ 2-ой имѣлъ отъ роду 21 годъ (родной братъ Ивана Ивановича) и происходилъ изъ Финляндскихъ дворянъ.

На службу онъ поступилъ въ 1809 г. Юнкеромъ въ Инженерный Корпусъ, а въ офицеры былъ произведенъ въ 1810 г., Подпоручикомъ въ 1-й Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны Денъ 2-ой служилъ Поручикомъ въ томъ же 1-мъ Піонерномъ полку и находился въ Ригѣ.

ГУСТАВЪ ГУСТАВОВИЧЪ ТРИТГОФЪ имѣлъ отъ роду 22 года и происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи.

На службу онъ поступилъ изъ Горнаго Корпуса въ 1808 г. Колонновожатымъ и въ офицеры былъ произведенъ въ 1810 г., Подпоручикомъ въ 2 Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны Тритгофъ оставался въ томъ же чинѣ и въ томъ же полку и находился въ Бобруйскѣ.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КОНОНОВЪ имѣлъ отъ роду 20 лѣтъ и былъ сыномъ Надворнаго Совѣтника. На службу онъ поступилъ въ 1810 г. Колонновожатымъ и въ офицеры былъ произведенъ въ 1811 г., Подпоручикомъ во 2-й Піонерный полкъ.

Къ началу Отечественной войны Кононовъ служилъ во 2-мъ Піонерномъ полку, въ Минерной ротѣ Сазонова 2-го, перешедшей къ этому времени изъ Бобруйска въ Борисовъ.

КОРНИЛІЙ КОРНИЛІЕВИЧЪ ЗАССЪ имѣлъ отъ роду 21 годъ и происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ. На службу онъ поступилъ въ 1804 г. Юнкеромъ въ Инженерный Корпусъ и въ офицеры былъ произведенъ въ 1808 г., Подпоручикомъ въ чертежную Инженерной экспедиціи, но уже въ слѣдующемъ году вновь переведенъ въ Инженерной Корпусъ.

Къ началу Отечественной войны Зассъ продолжалъ служить въ томъ же Корпусѣ Поручикомъ и находился въ крѣпости Бобруйскъ.

ВАСИЛІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ЗАВАЛІЕВСКІЙ имѣлъ отъ роду 18 лѣтъ и былъ сыномъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

На службу онъ поступилъ 1810 г. Юнкеромъ въ Инженерный Корпусъ и въ офицеры былъ произведенъ передъ самымъ началомъ войны, а именно 1 Февраля 1812 г., Прапорщикомъ въ 1-й Піонерный полкъ.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ САПОЖНИКОВЪ имѣлъ 18 лѣтъ отъ роду и былъ сыномъ Военнаго Совѣтника. На службу онъ былъ зачисленъ Юнкеромъ Инженернаго Корпуса въ 1807 г. 12 лѣтъ отъ роду. Черезъ три года былъ произведенъ въ Портупей-юнкера и въ слѣдующемъ 1812 году, достигнувши 16-ти лѣтняго возраста, въ Инженеръ-Прапорщики. Въ 1812 г. Сапожниковъ служилъ въ С.-Петербурской Инженерной командѣ.

ЕГОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ КРУЗЕ имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ, происходилъ изъ дворянъ Петербургской губ. и былъ сыномъ Надворнаго Совѣтника и помѣщика Ямбургскаго уѣзда. На службу онъ вступилъ въ 1810 г. Юнкеромъ Инженернаго Корпуса и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ Прапорщики того же Корпуса. Къ 1812 г. Крузе служилъ въ Петербургской Инженерной Командѣ.

Остальные 3 офицера перваго состава баталіона были произведены въ прапорщики 17 Февраля 1813 г., непосредственно изъ юнкеровъ Инженернаго Корпуса, а въ 1812 г. служили всѣ трое въ Петербургской Инженерной командѣ. Это были Обручевъ, Воропановъ и Бель.

АЛЕКСАНДРЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ имѣлъ всего 16 лѣтъ отъ роду, происходилъ изъ дворянъ Архангельской губ. и былъ сыномъ Инженернаго Генерала.

На службу онъ поступилъ 18 Іюня 1812 г. изъ воспитанниковъ Горнаго Кадетскаго корпуса.

СТЕПАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ВОРОПАНОВЪ имѣлъ отъ роду 16 лѣтъ, происходилъ изъ «военныхъ дворянъ» и, какъ видно изъ его формуляра, до поступленія на службу получилъ солидное по тому времени математическое и военно-техническое образованіе.

На службу онъ поступилъ 1810 г.

КАРЛЪ ФРАНЦЕВИЧЪ БЕЛЬ имѣлъ отъ роду 18 лѣтъ, происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и былъ сыномъ богатаго помѣщика Царскосельскаго уѣзда.

На службу онъ вступилъ въ концѣ 1811 г.

3. УЧАСТІЕ ОФИЦЕРОВЪ ИНЖЕНЕРНАГО СОСТАВА Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ 1812 г.

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ОППЕРМАНЪ.

Заслуги Оппермана по инженерной подготовкѣ западнаго фронта Имперіи къ предстоявшей борьбѣ съ Наполеономъ и дѣятельность, какъ непосредственно передъ Отечественной войной, такъ и во время этой войны, имѣютъ особое значеніе для характеристики этого замѣчательнаго человѣка. Для описанія ихъ приводятся подробныя выдержки изъ архивныхъ или солидныхъ печатныхъ источниковъ.

Формулярный списокъ Оппермана за 1816 г. [1]) гласитъ: „въ 1810 и 1811 годахъ имѣлъ особенное порученіе по Западной границѣ Имперіи. къ построенію вновь крѣпостей и исправленію старыхъ... 1812 года съ Марта по Октябрь... находился въ разныхъ разъѣздахъ по пограничнымъ крѣпостямъ по особеннымъ порученіямъ и при 1 и 3 дѣйствующихъ арміяхъ, а съ Октября того же года по Мартъ 1813 года состоялъ при главной квартирѣ господина Генерала-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго и былъ въ сраженіяхъ 28-го числа Октября подъ городомъ Вязьмою 5 и 6 чиселъ Ноября при городѣ Краснымъ...“

Списокъ 1827 г. [2]) добавляетъ о наградѣ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. за работы 1810 г. и Св. Александра Невскаго «за услуги, оказанныя отечеству въ продолженіи кампаніи 1812 г.».

Вышеупомянутыя «разныя порученія по Западной границѣ Имперіи», какъ сказано выше, заключались въ приведеніи всѣхъ существовавшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ оборонительное состояніе и въ созданіи новыхъ. Въ число ихъ входили всѣ тогдашнія крѣпости отъ Кіева до Риги и новосозданная Оппермановъ крѣпость Бобруйскъ.

Естественно, что въ грандіозной картинѣ титанической борьбы Русскихъ съ Наполеономъ и его полчищами болѣе всего ясны, наглядны и ярки дѣла въ полѣ, сознаны заслуги вождей арміи и лицъ, подготовлявшихъ ее къ борьбѣ, но подготовка крѣпостей, роль Инженеровъ и Инженерныхъ войскъ и ихъ руководителей—часто остается въ тѣни.

Въ некрологѣ Оппермана [3]) видно стараніе возстановить справедливость. Рисуя трудность и обширность задачи Инженерной подготовки къ борьбѣ съ Наполеономъ, авторъ говоритъ:

«...требовались усилія человѣка необыкновеннаго, который по счастливому соединенію военнаго генія, обширныхъ и основательныхъ познаній, неутомимой дѣятельности и неограниченнаго усердія къ пользѣ службы, какъ будто судьбою предназначенъ былъ содѣлаться главнымъ Россійскимъ Инженеромъ во время войны противъ Наполеона и важныхъ къ оной приготовленій».

Описывая кипучую дѣятельность Оппермана по усиленію Западной границы, авторъ некролога добавляетъ:... «кромѣ временъ Петра Великаго никогда въ Россіи въ одномъ году столь обширныхъ инженерныхъ работъ предпринято и произведено не было».

Конечно здѣсь нельзя не видѣть нѣкотораго увлеченія. Оппермanъ не былъ *военнымъ геніемъ*, но это былъ безусловно *храбрый военачальникъ и опытный боевой инженеръ крупнаго таланта*.

Заслуги Оппермана въ подготовкѣ къ борьбѣ съ Наполеономъ въ инженерномъ отношеніи едва ли уступаютъ общепризнаннымъ заслугамъ Аракчеева по подготовкѣ Русской артиллеріи къ борьбѣ съ батареями Императора Французовъ, бывшаго артиллеріи Поручика Бонапарта. Кромѣ того, какъ совершенно вѣрно отмѣчено Н. М. Затворницкимъ [4]): «Въ бою Оппермanъ отличался хладнокровіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отчаянной храбростью», чего нельзя сказать про «Безъ лести преданнаго графа».

---

[1]) Арх. Главн. Инжен. Управ., кратк. спис. инж. чиновъ за 1816 г., дѣло № 65.
[2]) Леф. арх., форм. сп., № 9509.
[3]) «Сынъ Отеч.» 1831 г. №№ 35—37.
[4]) «Память о членахъ военнаго совѣта». Ист. Воен. жив. Спб. 1907 г. стр. 12.

Что касается дѣятельности Карла Ивановича собственно въ 1812 году, то болѣе подробно, чѣмъ въ вышеприведенныхъ выпискахъ изъ формуляровъ, она очерчена въ томъ же обстоятельномъ некрологѣ его, гдѣ сказано: «По вступленіи Французской арміи въ Россійскіе предѣлы, присутствіе Генерала Оппермана въ пограничныхъ крѣпостяхъ сдѣлалось необходимымъ, и, едва учредивъ новый Департаментъ, онъ отправился въ Мартѣ 1812 г. для объѣзда всѣхъ укрѣпленій, по коимъ нужны были окончательныя оборонительныя мѣры. Распоряженія его исполнены тогда съ величайшею поспѣшностью и наилучшимъ успѣхомъ...

...Новая крѣпость Бобруйскъ, еще недостроенная, приведена въ столь сильное положеніе, что въ тылу ворвавшагося въ Россію непріятеля не только осталась непокоренной, но, сдѣлавшись въ началѣ войны пунктомъ соединенія для нашей арміи, при отступленіи Французовъ могла немедленно служить сборнымъ мѣстомъ и хранилищемъ запасовъ для преслѣдующихъ ихъ Россійскихъ войскъ. Генералъ Опперманъ, управляя вооруженіемъ Западныхъ укрѣпленій отъ Риги до Кіева, поперемѣнно находился при 1-ой и 3 й арміи.

Между тѣмъ совершилось истребительное для Французскихъ или, такъ сказать, соединенныхъ Европейскихъ силъ отступленіе Россійской арміи до Царева-Займища: Генералъ-Фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій, воспріявъ въ Октябрѣ 1812 года главное надъ арміями начальство, призвалъ Генерала Оппермана въ свою главную квартиру и всегда отличалъ его особенною довѣренностью. Подъ начальствомъ сего безсмертнаго вождя, Карлъ Ивановичъ Опперманъ находился въ сраженіяхъ 28 Октября 1812 года подъ Вязьмой, 5 и 6 Ноября при городѣ Красномъ, и по его удостоенію онъ Всемилостивѣйше награжденъ былъ, въ Январѣ 1812 года, орденомъ Св. Александра Невскаго за услуги, оказанныя отечеству въ продолженіе кампаніи 1812 года».

Оцѣнка дѣятельности Оппермана 1812 г., приведенная въ цитированномъ мѣстѣ некролога 1813 г., отнюдь не страдаетъ преувеличеніемъ.

Можно только пожалѣть, что до настоящаго времени такая крупная личность, какъ Опперманъ, не имѣетъ даже біографіи, а его плодотворная дѣятельность въ 1812 году недостаточно освѣщена. Впрочемъ, въ этомъ направленіи уже сдѣланы нѣкоторые шаги.

Послѣдній по времени изслѣдователь вопроса о значеніи крѣпостей въ 1812 г. [1]), Генералъ Фриманъ, доказываетъ, что талантливые инженеры эпохи выяснили все значеніе пограничныхъ крѣпостей послѣ раздѣла Польши и детально разработали проэктъ ихъ устройства въ важнѣйшихъ пунктахъ, но правительство, намѣреваясь вести наступательныя, а не оборонительныя войны, не использовало этихъ высоко полезныхъ проэктовъ [2]). Затѣмъ Генералъ Фриманъ справедливо заключаетъ, [3]), что необходимость подготовки къ оборонѣ Риги, Динабурга и Кіева, какъ крѣпостей 2-ой линіи, «выяснилась въ началѣ 1810 г., когда неизбѣжность столкновенія съ Наполеономъ, невозможность наступательныхъ дѣйствій противъ него и вынужденность отказа отъ обороны западныхъ границъ Россіи, за отсутствіемъ на ней крѣпостей, стали совершенно очевидными.

Съ этого момента рѣшено было сдѣлать все возможное по сложившейся обстановкѣ, дабы улучшить въ инженерномъ отношеніи раіонъ неизбѣжныхъ столкновеній. Организаторомъ и руководителемъ этого дѣла явился талантливый военный инженеръ, Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, тотъ самый, который въ чинѣ Капитана принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ разработкѣ вопроса по укрѣпленію западныхъ границъ, вслѣдъ за 3-мъ раздѣломъ Польши.

---

[1]) «Значеніе крѣпостей для обороны Россіи, по опыту Отечественной войны въ 1812 г.». Спб. 1912 г.

[2]) Авторъ напоминаетъ отвѣтъ Императора Александра Коленкуру, что крѣпости возводятся «не впереди, а позади границъ Моей Имперіи, на Двинѣ и Днѣпрѣ: въ Ригѣ, Динбургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, то есть почти въ такомъ же разстояніи отъ Нѣмана, въ какомъ находится отъ Парижа Страсбургъ. Если бы вашему Государю вздумалось укрѣпить Парижъ, то могъ ли бы я на то жаловаться». Изъ приведеннаго разговора видно, что, такимъ образомъ, постройкѣ крѣпостей 1-й линіи мѣшала и политическая обстановка.

[3]) Стр. 23—24.

Хотя ясно было, что Наполеонъ въ результатѣ двинется на Москву, но, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, рѣшено было усилить Ригу, Бобруйскъ и Кіевъ, т. е. на трехъ возможныхъ направленіяхъ движенія Наполеона привести въ оборонительное состояніе по важнѣйшему опорному пункту. Кромѣ того, рѣшено было укрѣпить мѣстечко Мосты на р. Нѣманѣ, Динабургъ на р. Западной Двинѣ, Себежъ на озерѣ того же названія и соорудить мостовыя укрѣпленія на р. Березинѣ у г. Борисова и на р. Ясіольдѣ у м. Сельцы».

Всѣми этими работами руководилъ Генералъ Опперманъ. Оцѣнивая значеніе отдѣльныхъ пунктовъ, укрѣпленныхъ Опперманомъ, какъ Рига, или вновь имъ построенныхъ, какъ Бобруйскъ, авторъ говоритъ [1]):

«...Рига была фланговымъ опорнымъ пунктомъ на оборонительной линіи Западной Двины, и только съ овладѣніемъ этой линіей открывалась дорога въ С.-Петербургъ.....

...крѣпость Рига нарушила предположенія Наполеона на этомъ фронтѣ и, какъ нельзя лучше, способствовала цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ Русской арміи.—Безъ нея событія на Западной Двинѣ развернулись бы, по всей вѣроятности, не столь благопріятно для Русской арміи; если бы у Макдональда не были связаны руки этой крѣпостью и онъ могъ бы со всѣми своими силами обрушиться противъ фланга Графа Витгенштейна, то послѣднему едва ли удалось отстоять направленіе на Петербургъ въ столь критическій моментъ войны...

..Крѣпость Бобруйскъ имѣла несомнѣнное значеніе въ успѣхѣ князя Багратіона. Ея военный губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ, воодушевленный общимъ дѣломъ и помня инструкціи Оппермана, сдѣлалъ все возможное, дабы облегчить дѣйствія 2-ой Западной арміи...

...крѣпость Бобруйскъ дала возможность арміи князя Багратіона не только облегчить себѣ маршъ къ переправѣ черезъ Березину, но облегчила самую переправу...

...Не даромъ авторъ описанія Отечественной войны восклицаетъ, что ни одна крѣпость въ Россіи не была столь полезна, какъ Бобруйскъ въ 1812 г....»

И если ни Динабургъ, ни Бобруйскъ, ни Рига не достались въ руки непріятеля, а нѣкоторыя изъ нихъ оказали значительное вліяніе на благопріятный исходъ кампаніи, то этимъ Россія была обязана талантамъ, преданности и усердію усыновленнаго ею Карла Оппермана. Этотъ высокоодаренный и преданный Россіи воинъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Государя, поставившаго его во главѣ всего Инженернаго вѣдомства въ трудный періодъ наибольшаго напряженія борьбы съ Наполеономъ.

Въ промежутокъ между своими плодотворными трудами въ Отечественную войну и своею блестящею дѣятельностью по овладѣнію Торномъ весною 1813 года, Опперманъ, находясь при главной квартирѣ Императора Александра въ Вильнѣ, успѣваетъ разработать детальный планъ реорганизаціи Инженерныхъ войскъ и испросить Высочайшее соизволеніе на осуществленіе этого мѣропріятія.

20 Декабря 1812 года на имя Оппермана данъ рескриптъ о сформированіи 5-ти новыхъ Піонерныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ одного *Учебнаго*, а черезъ недѣлю, 27 Декабря, въ развитіе этой мѣры, *„согласно съ представленіемъ"* Генерала Оппермана, данъ указъ на имя Военнаго министра, князя Горчакова—о сформированіи *Гвардейскаго Сапернаго баталіона* и Сапернаго полка.

Слѣдуя съ арміей заграницу, Опперманъ не могъ лично наблюдать за формированіемъ новыхъ частей и поручилъ непосредственное выполненіе своихъ указаній помощнику и замѣстителю своему по управленію Инженернымъ вѣдомствомъ, Генералъ-Маіору Шванебаху [2]), шефу 1-го Піонернаго полка и вице-директору Инженернаго департамента.

---

[1]) Стр. 25—29.

[2]) Краткія данныя о Х. Ф. Шванебахѣ приведены выше, при описаніи формированія Піонернаго полка, стр. 40-41.

Назначенный въ началѣ 1813 г. Шефомъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, Опперманъ не переставалъ интересоваться службой и успѣхами молодой части, а, по возвращеніи изъ заграничнаго похода въ началѣ 1815 года, поспѣшилъ тотчасъ же подробно осмотрѣть баталіонъ [1]).

ПОЛКОВНИКЪ САЗОНОВЪ.

Въ началѣ Отечественной войны Сазоновъ командовалъ 1-го Піонернаго полка ротой своего имени, стоявшей на Аландскихъ островахъ. При сформированіи десантнаго отряда графа Штейнгеля, направленнаго моремъ изъ Финляндіи въ Ревель, была составлена Сводно-Піонерная рота изъ чиновъ двухъ ротъ 1-го Піонернаго полка, находившихся на Аландѣ, а именно ротъ Сазонова 1 и Афанасьева 3-го. Командиромъ сводной роты былъ назначенъ Сазоновъ.

О дѣятельности Сводной роты Сазонова въ Исторіи Военнаго Министерства [2]) сказано: «этимъ инженернымъ частямъ удалось отличиться при уничтоженіи непріятельскихъ батарей въ Друѣ, Диснѣ и Ленелѣ и построить мосты черезъ Двину и Ленельскій каналъ подъ огнемъ непріятеля, а также участвовать во взятіи Полоцка 7 и 8 Октября; подъ Чашниками 19 Октября піонеры этихъ ротъ разрушили устроенный непріятелемъ мостъ».

Въ формулярѣ Сазонова участіе его въ Отечественной войнѣ описано такъ: «изъ Финляндіи въ десантѣ съ Финляндскимъ корпусомъ къ гор. Ревелю, откуда черезъ городъ Ригу въ Курляндіи, во всѣхъ дѣлахъ противу соединенныхъ непріятельскихъ войскъ былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 6, 7 и 8 чиселъ Октября подъ городомъ Полоцкомъ, гдѣ за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ Полковники, 19 и 31 того же мѣсяца при м. Чашникахъ 1 и 2 Ноября при мызѣ Смолянахъ, и за оказанную въ оныхъ храбрость удостоился получить Высочайшее благоволѣніе. 11 Ноября при Готшулѣ, 15 при гор. Борисовѣ, и 16 при дер. Студенкахъ, гдѣ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, служа въ Піонерномъ полку Подполковникомъ, водилъ стрѣлковъ 1-ой линіи на непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу подлѣ стараго Борисова, которые взирая на личную храбрость ведшаго ихъ, охотно слѣдовали впередъ, выбивая смѣлымъ наступомъ непріятеля изъ занятыхъ имъ выгодныхъ мѣстъ, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени; по соединеніи же Финляндскаго корпуса съ корпусомъ Графа Витгенштейна, при преслѣдованіи непріятеля заграницу, и заграницею до Данцига».

За боевыя отличія въ 1812 году сравнительно юный Николай Гавриловичъ получилъ, какъ сказано выше, орденъ Св. Владиміра 3 кл., Высочайшее благоволеніе и былъ произведенъ въ Полковники.

Какъ наиболѣе блестящій и выдѣлившійся въ Отечественную войну строевой Штабъ-офицеръ Инженерныхъ войскъ, Сазоновъ былъ избранъ на должность командира вновь учрежденнаго Л.-Гв. Сапернаго баталіона. Прибывъ къ баталіону еще до приказа о переводѣ, Николай Гавриловичъ энергично и умѣло взялся за порученную ему почетную задачу и заслужилъ уже черезъ полгода [3]) Высочайшее благоволеніе «за отличную дѣятельность по сформированію онаго баталіона».

Остальные офицеры перваго состава Л.-Гв. Сапернаго баталіона во время Отечественной войны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Описанію дѣятельности К. И. Оппермана, какъ Шефа и начальника Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ 1815—1817 г.г. посвящена отдѣльная глава во XII части настоящаго труда.

[2]) ч. VII. стр. 767.

[3]) Выс. пр. 29 Августа 1813 г.

КАПИТАНЪ ФИРСОВЪ, ПОРУЧИКЪ ДЕНЪ 2-й и ПОДПОРУЧИКЪ ВАНСОВИЧЪ 1-й.

Эти три офицера находились въ гарнизонѣ крѣпости *Рига*, причемъ изъ мѣсячныхъ рапортовъ видно, что Капитанъ Фирсовъ командовалъ 1-го Піонернаго полка ротою своего имени, Поручикъ Денъ состоялъ въ ротѣ Генерала Шванебаха, а Подпоручикъ (съ Августа Поручикъ) Вансовичъ въ Январѣ переведенъ былъ изъ роты Шванебаха въ роту Фирсова.

Объ участіи Капитана Фирсова въ Отечественной войнѣ въ его формулярныхъ спискахъ сказано:

«Августа 10 дня въ Курляндію противъ Французскихъ войскъ близъ гор. Риги, при дер. Даленъ Киркѣ и Нейкау 4 и 5 Ноября при Даленъ Киркѣ и Татургасъ мельницѣ . за что Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ... 1813 г... за отличіе по службѣ оказанное при укрѣпленіи задвинской стороны города Риги произведенъ по приказу 11 Марта въ подполковники».

Объ участіи Поручика Дена 2 въ Отечественной войнѣ имѣются свѣдѣнія въ его формулярномъ спискѣ: «при блокадѣ Рижской крѣпости и при вылазкѣ изъ оной противу Французскихъ войскъ, Августа 10-го въ сраженіи при деревнѣ Даленъ-Киркѣ и Келлау находился».

Объ участіи въ войнѣ Подпоручика Вансовича 1-го въ формулярномъ спискѣ данныя болѣе краткія, а болѣе полныя данныя имѣются въ рукописи, составленной сыномъ покойнаго, гдѣ сказано: «въ 1812 году находился въ составѣ гарнизона г. Риги, обложеннаго Французскими и союзными войсками, временно состоялъ при Генералъ-Губернаторѣ Маркизѣ Паулучи и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ, какъ вокругъ г. Риги, такъ и въ 1813 году въ Германіи. Онъ находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ: подъ мѣстечкомъ Шлокомъ, при деревняхъ Волгундѣ и Даленъ-Киркѣ, при преслѣдованіи Французовъ отъ г. Риги до г. Мемеля». За оказанныя отличія 11 Марта 1813 г. Вансовичъ былъ произведенъ въ Штабсъ-капитаны.

Въ Исторіи Военнаго Министерства о Піонерахъ Рижскаго гарнизона сказано [1]):

«Въ составъ гарнизона крѣпости Риги входили 1-го полка минерная рота Шванебаха... (Шефская) и піонерная рота Фирсова... Обѣ роты усиленно трудились надъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе, какъ самой крѣпости, такъ и Задвинскихъ укрѣпленій, а также принимали участіе въ экспедиціяхъ корпуса Левиза и въ бояхъ 10 Августа у Даленкирхенъ и Келлау, а затѣмъ въ дѣлахъ 4 и 5 Ноября у мельницы Татергазъ».

Къ этому можно добавить, что Шефская рота была подъ командой Штабсъ-капитана Скульскаго и, поэтому, надо думать, что, при совмѣстномъ дѣйствіи этихъ ротъ, ими руководилъ, какъ старшій, Фирсовъ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ АФАНАСЬЕВЪ 2-й и ПОРУЧИКЪ ВАНСОВИЧЪ 2-й [2]).

Эти два офицера находились при оборонѣ *Динабурга*, а затѣмъ у Витгенштейна, причемъ первый—съ ротою своего имени.

Объ участіи Афанасьева въ Отечественной войнѣ въ его формулярномъ спискѣ имѣются нижеслѣдующія свѣдѣнія:

«1812 года въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна въ походѣ и дѣйствительномъ сраженіи противъ Французскихъ войскъ въ разныхъ авангардныхъ дѣлахъ и при разныхъ экспедиціяхъ находился, и за отличіе въ сраженіи по представленію его Сіятельства Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2-ой степени».

---

[1]) ч. VII стр., 767.

[2]) Въ мѣсячн рапортахъ 1-го Піонернаго полка за 1812 г. ротное росписаніе сохранилось лишь до Іюня. Въ Маѣ Вансовичъ 2 показанъ еще у Геча, но рота послѣдняго была при арміи, а не въ Динабургѣ. Повидимому, Вансовичъ былъ переведенъ въ одну изъ ротъ Динабургскаго гарнизона.

О Поручикѣ Вансовичѣ 2-мъ въ его формулярѣ сказано:

«Въ теченіе кампаніи противу Французовъ въ предѣлахъ Россіи при отраженіи соединенныхъ войскъ непріятеля на Динабургъ въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца въ сраженіи находился, гдѣ и былъ раненъ вскользь ниже лѣваго глаза и потомъ въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна».

Рана получена, очевидно, въ дѣлахъ 1-3 Іюля у Динабурга.

Краткія указанія о дѣятельности Динабургскихъ Піонеръ въ 1812 г., приведенныя въ вышеуказанныхъ спискахъ, могутъ быть дополнены слѣдующимъ мѣстомъ Исторіи Военнаго Министерства[1]):

«.. роты, находившіяся въ Динабургѣ[2]), помимо того, что вынесли на своихъ плечахъ весь трудъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, но и во время атаки на Динабургъ (1, 2 и 3 Іюля) дѣйствовали за артиллеристовъ при орудіяхъ. Въ распоряженіи Старшаго піонернаго офицера (сперва Вырубова, потомъ Афанасьева 2-го) находились все время 6 мѣдныхъ 12-ти фунтовыхъ орудій, такъ что не только въ минуту крайней нужды, какъ 1—3 Іюля, но и во все время кампаніи, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, піонеры несли артиллерійскую службу...»

Затѣмъ роты Динабургскаго гарнизона были назначены въ корпусъ Витгенштейна, при чемъ особенно отличились въ бояхъ 5 и 6 Августа подъ Полоцкомъ, при наводкѣ мостовъ подъ жестокимъ огнемъ непріятеля.

ПОРУЧИКИ КНЯЗЬ ВАДБОЛЬСКІЙ, ЗАССЪ и ГЕБЕНЕРЪ и ПОДПОРУЧИКЪ ТРИТГОФЪ.

Эти 4 офицера участвовали въ оборонѣ Бобруйска: 1-го Піонернаго полка въ Минерной ротѣ Полковника Графа Сиверса—Поручикъ Гебенеръ 3, 2-го Піонернаго полка въ Шефской Минерной ротѣ (Полковника Грессера)—Подпоручикъ Тритгофъ и въ Піонерной Полковника Берха—Поручикъ князь Вадбольскій, да Инженернаго Корпуса—Поручикъ Зассъ.

Объ участіи ихъ въ Отечественной войнѣ указанія имѣются въ ихъ формулярныхъ спискахъ [3]):

О Гебенерѣ:

«Во время блокаднаго состоянія Бобруйской крѣпости Іюня съ 11-го Ноября по 11-ое число противъ соединенныхъ Французскихъ и Польскихъ войскъ находился и былъ употребляемъ въ должности артиллерійскаго офицера». Въ позднѣйшемъ спискѣ добавлено «за что Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ».

О князѣ Вадбольскомъ:

«1812 г. во время блокаднаго состоянія Бобруйской Крѣпости Іюля съ 11-го Ноября по 11 число противъ соединенныхъ Французскихъ и Польскихъ войскъ находился, и былъ употребляемъ въ должности артиллерійскаго офицера».

Въ прошеніи объ отставкѣ 1836 г. добавлено: «за что въ 1813 году, Марта 12 числа Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ».

О Зассѣ 2-мъ:

«1810 года изъ С.-Петербурга въ Бобруйскъ, гдѣ въ 1812 г. Іюля съ 27 Ноября по 11 число при нашествіи непріятельскихъ Французскихъ войскъ въ блокадѣ крѣпости находился». Въ позднѣйшемъ спискѣ добавлено: «и за успѣшное приведеніе въ томъ году оной крѣпости въ помянутое положеніе и оказанное отличіе противу Французскихъ войскъ въ сраженіи во время осады непріятелемъ оной крѣпости, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ».

О Тритгофѣ:

«1812 года за труды при производствѣ въ Бобруйскѣ крѣпостныхъ работъ Всемило-

---

[1]) Ч. VII, стр. 706—767.

[2]) Вырубова, Афанасьева 2-го и Миллера.

[3]) Леф. арх., изъ дѣла 1 отд., 3 ст. Инсп. Деп. Воен. Мин., № 649, св. 1015.

стивѣйше пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ и того же года Іюля съ 11-го Ноября по 11-ое число во время блокаднаго состоянія оной крѣпости находился и былъ употребляемъ въ должности артиллерійскаго офицера».

Объ участіи Піонеръ въ оборонѣ Бобруйска въ исторіи Воен. Министерства [1]) сказано: «Комендантомъ Бобруйска былъ 2-го Піонернаго полка Подполковникъ Берхъ. При немъ состояли три роты: одна піонерная его имени и двѣ минерныя—Грессера и Сиверса. Эта крѣпость была 4 мѣсяца въ блокадѣ (съ 11 Іюля по 11 Ноября), во время которой піонеры, безпрерывно улучшая верки, несли также артиллерійскую службу. Въ особенности офицеры ротъ были дѣятельными руководителями при обученіи стрѣльбѣ новобранцевъ, цѣлыя команды которыхъ поручалась имъ, но это не мѣшало тѣмъ же офицерамъ выказывать доблести въ качествѣ авангардныхъ начальниковъ при стычкахъ съ непріятелями».

Въ журналѣ блокады въ должности артиллерійскихъ офицеровъ значатся вышеупомянутые Гебенеръ 3-ій, Князь Вадбольскій и Тритгофъ. Присутствіе же Засса было важно, какъ Инженера, давно и хорошо изучившаго крѣпость. Кромѣ того, ихъ товарищемъ по службѣ былъ Штабсъ-Капитанъ Шильдеръ, будущій знаменитый командиръ Гв. Саперъ.

Остальные офицеры, участники войны, поступившіе затѣмъ Л. Гв. въ Саперный баталіонъ, были при полевыхъ арміяхъ, а именно:

ПОДПОРУЧИКЪ КОНОНОВЪ, ПОРУЧИКЪ АЗАНЧЕВСКІЙ и ПРАПОРЩИКЪ ЗАВАЛІЕВСКІЙ.

Кононовъ состоялъ во 2-го Піонернаго полка Минерной ротѣ Подполковника Сазонова 2-го.

Объ участіи Кононова въ Отечественной войнѣ въ формулярныхъ его спискахъ имѣются слѣдующія указанія:

«1812 года въ бывшую съ Французами войну въ походѣ во 2-й Западной арміи съ 3 Іюня по 30 Іюля, а съ онаго числа въ 1-ой арміи по 1 Января 1813 г. находился въ сраженіяхъ: Іюля 8-го при городѣ Могилевѣ на Днѣпрѣ, 11-го при селеніяхъ Салтановкѣ и Новоселкѣ, Августа 5-го подъ Смоленскомъ, 24 и 26 при селѣ Бородинѣ, Октября 11-го и 12-го при городѣ Малоярославцѣ и 6 Ноября при городѣ Красномъ... 1813 года Марта 12 дня за отличіе въ сраженіи награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ надписью за храбрость».

Славной Минерной ротѣ Подполковника Сазонова 2-го принадлежитъ честь первыми изъ Инженерныхъ частей XIX вѣка помѣряться съ врагомъ съ ружьями въ рукахъ.

Дѣятельность роты Сазонова 2-го описана отдѣльно въ слѣдующей главѣ, въ ряду ротъ, выдѣлившихъ кадры старослужащихъ для Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Азанчевскій служилъ въ Инженерномъ Корпусѣ.

Объ участіи Азанчевскаго въ Отечественной войнѣ въ его формулярномъ спискѣ сказано: «Изъ С.-Петербурга Марта 16 числа 1812 года по Высочайше апробованному списку назначенъ къ 1-ой Западной Арміи въ городъ Вильну, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ подъ городомъ Смоленскомъ 5 Августа, а 24 и 26 того же мѣсяца при селѣ Бородинѣ у построенія батарей на правомъ флангѣ равно при селеніи Тарутинѣ при укрѣпленіи позицій, а 12 и 13 Октября при городѣ Маломъ Ярославцѣ у построенія батарей и въ дѣйствительномъ сраженіи... ...Гдѣ за особливое усердіе и ревность въ исполненіи разныхъ порученій Всемилостивѣйше пожалованъ 1813 года Марта 12 числа Кавалеромъ ордена Св. Анны 4 ст.»

Завалієвскій, числясь во 2-го Піонернаго полка Піонерной ротѣ Капитана Пасынкова (Штабсъ-Капитана Канатчикова), состоялъ при Генералѣ Бороздинѣ 1-мъ.

Объ участіи въ Отечественной войнѣ въ формулярномъ спискѣ Завалієвскаго сказано: «1812 года Іюля съ 8-го 1813 г. Февраля по 15 число при командирѣ 8 пѣхотнаго корпуса Господинѣ Генералъ-Лейтенантѣ Бороздинѣ 1-мъ находился, при коемъ

[1]) Ч. VII, стр. 768.

будучи въ сраженіи подъ Бородиномъ 25 и 26 Августа раненъ въ лѣвую ногу пулею въ колѣно на вылетъ ...и въ воздаяніе ревностной службѣ, оказанной въ сраженіи, будучи посылаемъ съ приказаніями въ опасныя мѣста, гдѣ отдавалъ оныя съ отличною ревностью и неустрашимостью, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ».

Остальнымъ офицерамъ, попавшимъ затѣмъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ, не посчастливилось принять участіе въ Отечественной войнѣ. Это были: 2-го Піонернаго полка *Капитанъ Рупертъ*, который въ 1812 году усердно трудился надъ усиленіемъ Кіевской крѣпости и «за отличнѣйшіе труды, оказанные при успѣшномъ построеніи въ 1812 г. мостоваго и другихъ отдѣльныхъ набережныхъ укрѣпленій, исправленіе мостовъ и проложеніе новой дороги при Кіевской крѣпости. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени», и Инженернаго корпуса *Поручикъ Денъ и Прапорщики Крузе и Сапожниковъ*. Конечно, не принимали участія въ войнѣ и трое юношей, произведенныхъ въ Прапорщики непосредственно въ баталіонъ 17 Февраля 1813 г. изъ Юнкеровъ Инженернаго Корпуса, т. е. Воропановъ, Обручевъ и Бель.

Съ лит. изъ труда Виноградова, л. 1769.

Кондукторъ и офицеръ Инженернаго корпуса 1812 г.

Изъ числа Инженерныхъ офицеровъ лишь Денъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ.

Рупертъ и Денъ, хотя не участвовали въ Отечественной войнѣ, но успѣли отличиться въ предыдущія кампаніи: Рупертъ—въ Дунайскую 1811 г., а Денъ—въ Финляндскую 1808—1809 г. г.

Остальные же въ 1812 г. были еще почти мальчиками и въ званіяхъ Прапорщиковъ и Юнкеровъ служили всѣ пять въ С.-Петербургской Инженерной командѣ.

При подведеніи итоговъ приведеннымъ указаніямъ предыдущей службѣ офицеровъ перваго состава Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона, выясняется цѣлый рядъ интересныхъ данныхъ.

Поступившіе въ 1813 г. въ Гвардейскій Саперный баталіонъ офицеры, по даннымъ формулярныхъ списковъ, могутъ быть распредѣлены на группы слѣдующимъ образомъ:

По возрасту:

Шефъ баталіона: Генералъ Опперманъ 48 л.

Командиръ баталіона: Полковникъ Сазоновъ—31 г.

Штабъ-офицеры: Афанасьевъ—35 л. и Фирсовъ (вскорѣ произведенный изъ капитановъ)—28 л., въ среднемъ около 32 л.

Ротные командиры: Капитаны и Штабсъ-Капитаны—отъ 22 до 26 л., въ среднемъ 24-хъ лѣтъ.

Младшіе офицеры: Старшему, князю Вадбольскому исполнилось 25, а младшему—Обручеву 16 л. Въ среднемъ 19 лѣтъ.

По происхожденію:

Всѣ офицеры принадлежали къ дворянскому сословію, но, по отмѣткамъ въ спискахъ, лишь про нѣкоторыхъ можно безспорно сказать, что они принадлежали къ *помѣстному дворянству*, объ остальныхъ же имѣются указанія, что это дѣти лицъ, состоявшихъ на Государственной службѣ офицерами или чиновниками. Точнѣе такое распредѣленіе:

Дѣти помѣстныхъ дворянъ:

а) Коренныхъ Русскихъ губерній—8 человѣкъ (Сазоновъ, Фирсовъ, Вансовичъ 1-ый, Вансовичъ 2-ой, Азанчевскій, Тритгофъ, Князь Вадбольскій и Обручевъ).

б) Прибалтійскихъ губерній—двое (Гебенеръ и Зассъ).

в) Финляндскихъ— двое (Денъ 1-ый и Денъ 2-ой).

Дѣти дворянъ, состоявшихъ на Государственной службѣ:

а) въ Россіи—7 человѣкъ: (Афанасьевъ, Кононовъ, Заваліевскій, Сапожниковъ, Крузе, Воропановъ и Бель).

б) заграницей—2 человѣка: (Опперманъ и Рупертъ).

По предыдущему мѣсту службы, офицеры были назначены поровну:

а) *отъ Инженернаго корпуса:* Шефъ и 5 Оберъ-офицеровъ (Опперманъ, Азанчевскій, Зассъ, Денъ 1-ый, Сапожниковъ и Крузе).

б) *отъ 1-го Піонернаго полка:* Командиръ и 5 Оберъ-офицеровъ (Сазоновъ, Фирсовъ, Гебенеръ, Вансовичъ 1-ый, Вансовичъ 2-ой и Денъ 2-ой).

в) *отъ 2-го Піонернаго полка:* Штабъ-офицеръ и 5 Оберъ-офицеровъ (Афанасьевъ, Рупертъ, Тритгофъ, Кононовъ, Князь Вадбольскій и Заваліевскій).
Кромѣ того, изъ Инженернаго корпуса было назначено 3 Юнкера, произведенные въ Прапорщики (Воропановъ, Бель и Обручевъ).

Относительно обще-образовательной подготовки первыхъ офицеровъ баталіона точныхъ данныхъ сохранилось весьма мало, т. к. имѣются отмѣтки о пребываніи въ учебныхъ заведеніяхъ лишь военнаго (1-го и 2-го Кадетскихъ корпусовъ) и полувоеннаго характера (Горный корпусъ, гдѣ были оба Вансовича и Тритгофъ). Прохожденіе курса въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ тогдашнихъ формулярахъ не отмѣчалось. Къ тому же, въ то время, при недостаточномъ числѣ общественныхъ учебныхъ заведеній и при невысокомъ уровнѣ большинства ихъ, домашнее образованіе очень часто превосходило общественное и далеко не всегда имѣло тотъ нѣсколько сомнительный характеръ, какое получило въ глазахъ позднѣйшихъ поколѣній.

Высокія требованія, предъявлявшіяся къ молодежи, державшей экзаменъ на званіе Юнкера спеціальныхъ войскъ, свидѣтельствуютъ, что въ эти войска попадали лишь образованные молодые люди.

Что касается собственно военной подготовки къ офицерскому званію, то въ учебныхъ заведеніяхъ ее получили лишь выпускавшіеся непосредственно въ офицеры воспитанники Кадетскихъ корпусовъ: Шляхетскаго, (нынѣ 1-й) и Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-й), но такихъ было очень мало. Остальные молодые люди готовились къ офицерскому званію въ рядахъ войскъ, въ званіи Юнкеровъ, Подпрапорщиковъ, Кондукторовъ и т. д. При этомъ, въ спеціальныхъ войскахъ, (Артиллерія, Инженерныя войска и Квартирмейстерская часть), для поступленія Юнкерами, Кондукторами и Колонновожатыми, необходимо было выдержать экзаменъ съ довольно высокими требованіями по математикѣ, а для производства въ офицеры—новый экзаменъ, съ серьезными требованіями по математикѣ, инженернымъ наукамъ, артиллеріи и тактикѣ. Образовательный уровень молодыхъ людей, получившихъ офицерскія эполеты этимъ путемъ, значительно превосходилъ таковой же уровень ихъ товарищей остальныхъ родовъ оружія.

Изъ офицеровъ, назначенныхъ въ 1813 г. въ Гвардейскій Саперный баталіонъ, подготовку къ офицерскому званію получили:

а) *въ Кадетскихъ корпусахъ*—трое. (Сазоновъ, Фирсовъ и Азанчевскій).

б) *въ Инженерномъ корпусѣ, въ званіи Юнкеровъ*—11 человѣкъ: (Гебенеръ, Вансовичъ 1-ый, Вансовичъ 2-ой, Денъ 2-ой, Зассъ, Заваліевскій, Сапожниковъ, Крузе, Воропановъ, Бель и Обручевъ).

в) *въ Свитѣ Его Величества по Квартирмейстерской части*, въ званіи Колонновожатыхъ—4 человѣка: (Тритгофъ, Кононовъ, Князь Вадбольскій и Денъ 1-ый).

г) *въ строю Артиллеріи*—2 человѣка: (6 лѣтъ въ разныхъ званіяхъ—Афанасьевъ и 4 года Юнкеромъ—Рупертъ).

Шефъ же баталіона, Генералъ Опперманъ, свое военное образованіе получилъ заграницей.

Предыдущая служба.

Какъ указано выше, служба нижними чинами для большинства офицеровъ протекла въ рядахъ Инженернаго корпуса или Квартирмейстерской части. При этомъ, въ званіи Юнкеровъ Инженернаго корпуса или Артиллеріи они служили отъ 1 до 4 лѣтъ, большею частью 2 года (Обручевъ ½ года), а въ званіи Колонновожатыхъ 3 года. Нѣсколько дольше служилъ Афанасьевъ, начавшій службу въ артиллеріи Гребного флота фурьеромъ, прошедшій званія каптенармуса, сержанта, унтеръ-офицера и портупей-юнкера. Не служили нижними чинами лишь произведенные прямо изъ Кадетскаго Корпуса (Сазоновъ, Фирсовъ и Азанчевскій), или перешедшіе изъ иностранныхъ армій (Опперманъ).

Офицерская же служба для большинства протекла: для двухъ третей въ Піонерныхъ полкахъ и для одной трети въ Инженерномъ корпусѣ. При этомъ надо помнить, что въ то время переходъ изъ Инженернаго корпуса въ ряды Инженерныхъ войскъ и обратно былъ безпрепятственъ, т. к. требованія къ офицерамъ обѣихъ группъ Инженернаго вѣдомства были одинаковы.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1757.

Юнкеръ (Кондукторъ) Инженернаго корпуса 1810—1811 г.г.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1762.

Колонновожатые Квартирмейстерской части 1810—1811 г.г.

Что касается времени, проведеннаго на службѣ, то оно не могло быть особенно значительнымъ, въ виду молодости всѣхъ офицеровъ. Только Шефъ, Генералъ Опперманъ, служилъ офицеромъ въ Екатерининское царствованіе, да Подполковникъ Афанасьевъ нижнимъ чиномъ. Изъ другихъ офицеровъ при Императорѣ Павлѣ начали службу: Полковникъ Сазоновъ—офицеромъ и Капитанъ Рупертъ—юнкеромъ. Всѣ же остальные офицеры поступили на службу уже въ царствованіе Императора Александра I-го и, слѣдовательно, были на службѣ не свыше 12-ти лѣтъ, но и то лишь старшіе, а младшіе значительно менѣе. Напримѣръ, самый младшій, Прапорщикъ Обручевъ, служилъ всего полгода.

За исключеніемъ Шефа, на службѣ состояли въ среднемъ 6 лѣтъ (Командиръ 15 лѣтъ, младшій штабъ-офицеръ 20 лѣтъ, Капитаны 12 лѣтъ, остальные — отъ полугода до 7 лѣтъ). Въ офицерскихъ же чинахъ прослужили: Командиръ 15 л., младшій штабъ-офицеръ 14, а остальные не свыше 12-ти лѣтъ, въ среднемъ—назначенные уже въ офицрскомъ чинѣ (не считая троихъ, произведенныхъ непосредственно изъ Юнкеровъ), 4 года (изъ Капитановъ одинъ—11, а другой 8 л., остальные же офицеры не свыше 6 лѣтъ.

Однако, не слѣдуетъ забывать, въ какое время эти лица несли свою службу. Послѣдніе 6—7 лѣтъ были временемъ не прекращавшихся войнъ: въ 1805 г.—съ Французами, въ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ главной квартирѣ городѣ Калишѣ Марта 11 дня 1813 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

Производятся за отличіе по службѣ:

Гвардейскаго Сапернаго баталіона Капитанъ Фирсовъ въ Подполковники, Порутчикъ Вансовичъ въ Штабсъ-Капитаны

Точный снимокъ съ перваго печатнаго приказа о производствѣ офицеровъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

1806—1807 г.г.—съ Турками и съ Французами, въ 1808—1809 г.г.—съ Турками и Шведами, въ 1810—1811 г.г. съ Турками и въ 1812 г. противъ нашествія двадесяти языковъ. Поэтому, можно смѣло считать, что нѣсколько лѣтъ службы въ то замѣчательное время давали серьезную практическую военную подготовку.

Въ Отечественной войнѣ участвовали всѣ назначенные въ баталіонъ офицеры, за исключеніемъ Руперта, Дена 1 го, Сапожникова и Крузе, но и изъ нихъ двое старшихъ, тѣмъ не менѣе, были также боевыми офицерами, сумѣвъ отличиться въ предыдущія кампаніи: Рупертъ—въ Турецкую 1811 г., а Денъ—въ Финляндскую 1808—1809 г. г. Въ 1812 же году оба эти офицера находились при работахъ по усиленію крѣпостей, не оказавшихся въ раіонѣ непосредственныхъ военныхъ дѣйствій: Рупертъ—въ Кіевѣ а Денъ—въ Кюменьгородѣ. Остальные двое, т. е. Сапожниковъ и Крузе въ 1812 г. были юными (1-ый 17-ти и 2-ой 19-ти лѣтъ) Инженеръ-Прапорщиками производства предыдущаго года, и имъ не посчастливилось быть въ числѣ командированныхъ къ Арміямъ. Такимъ образомъ, среди всего состава баталіона, лишь эти 2 юныхъ офицера, да трое вновь произведенныхъ изъ юнкеровъ—18-ти лѣтніе Воропановъ и Бель и 16-ти лѣтній Обручевъ, не имѣли еще боевого опыта. Всѣ же прочіе офицеры были изъ числа блестяще зарекомендовавшихъ себя во время военныхъ дѣйствій, преимущественно въ Отечественную войну, причемъ Сазоновъ и Фирсовъ, помимо этой войны, участвовали: первый—въ Шведской 1808—1809 г., а второй—въ обѣихъ кампаніяхъ противъ Французовъ 1805 и 1807 г.г. Среди даже юныхъ офицеровъ были запечатлѣвшіе своею кровью службу родинѣ: 22-хъ лѣтній Поручикъ Вансовичъ 2-й, раненый въ щеку подъ Динабургомъ, и 18-ти лѣтній Завалѣевскій, произведенный въ офицеры весной 1812 г. и тяжело раненый на вылетъ пулею въ ногу подъ Бородинымъ.

Указаніемъ на боевыя заслуги офицеровъ служатъ также награды за таковыя.

Внѣ сравненія стоитъ, конечно, Шефъ баталіона, Генералъ Опперманъ — Георгіевскій Кавалеръ Екатерининской эпохи. Пожалованныя ему награды упомянуты выше [1]).

Изъ остальныхъ офицеровъ наиболѣе блестящимъ въ этомъ отношеніи являлся молодой Командиръ баталіона, заслуживший въ Шведскую войну оружіе съ надписью: «за храбрость» и ордена Св. Владиміра 4 ст. и Св. Анны 2 ст., а въ Отечественную войну Св. Владиміра 3 ст., Высочайшее благоволѣніе и чинъ Полковника.

За отличія въ предшествовавшія 1812 г. войны имѣли награды: Капитанъ Рупертъ—этотъ чинъ «за отличіе противъ Турокъ въ 1811 г.», Капитанъ Фирсовъ—Св. Анны 2 степ. за 1807 г. и Штабсъ-Капитанъ Денъ—оружіе съ надписью „за храбрость" за Шведскую войну 1808—1809 г.г.

За 1812 же годъ участвовавшіе въ немъ офицеры, будущіе Гвардейскіе Саперы, получили, не считая Шефа и Командира: орденъ Св. Анны 2 ст.—Подполковникъ Афанасьевъ, орденъ Св. Владиміра 4 ст.: Фирсовъ, Гебенеръ, Зассъ и Завалѣевскій, оружіе съ надписью «за храбрость»: Азанчевскій, Денъ 2-ой, Кононовъ и Князь Вадбольскій и слѣдующіе чины—Капитанъ Фирсовъ и Поручикъ Вансовичъ 1-й.

Не получили же боевыхъ наградъ лишь Вансовичъ 2-й и Тритгофъ, но объ ихъ полезной и мужественной дѣятельности въ жаркой борьбѣ съ Наполеономъ достаточно свидѣтельствуютъ: о Вансовичѣ 2-мъ—полученная имъ рана въ щеку, а о Тритгофѣ—Высочайшее пожалованный ему за работы по укрѣпленію Бобруйска перстень съ алмазами.

---

[1]) Здѣсь можно повторить, что 3 Января 1813 г. Опперманъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго «за услуги оказанныя Отечеству въ продолженіе кампаніи 1812 года» и добавить, что 13 Іюля 1813 г. ему объявлено Высочайшее благоволеніе «за труды и усердіе его, оказанные въ поспѣшномъ приведеніи въ оборонительное положеніе крѣпостей Бобруйска и Кіева».

4. КОМАНДИРОВКИ ПЕРВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ БАТАЛІОНА ВЪ 1813–1814 г.г.

Службу офицеровъ перваго состава Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ рядахъ этой части очень трудно разсмотрѣть отдѣльно для каждаго изъ этихъ офицеровъ. Данныя-же о совокупной службѣ ихъ указаны при разсмотрѣніи цѣлаго ряда другихъ вопросовъ жизни баталіона за первый періодъ его существованія.

Здѣсь же достаточно указать, что о напряженной дружной и плодотворной дѣятельности перваго команднаго состава и офицеровъ свидѣтельствуетъ, конечно, то блестящее состояніе баталіона, которое было достигнуто, главнымъ образомъ, трудами Шефа, Командира и Офицеровъ.

За то, здѣсь необходимо разобрать тѣ явленія, которыя характеризуютъ личности офицеровъ перваго состава баталіона, но не укладываются въ рамки непосредственной службы въ баталіонѣ за разсматриваемый періодъ, а именно участіе этихъ офицеровъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г.г. и исполненіе другихъ командировокъ и порученій внѣ рядовъ баталіона.

Не смотря на то, что, при формированіи новой части, работы было конечно столько, что участіе въ ней всѣхъ офицеровъ баталіона было безусловно необходимо, обстоятельства того времени, требовавшія напряженія всѣхъ силъ страны, заставляли привлекать нѣкоторыхъ офицеровъ къ исполненію отвѣтственныхъ отдѣльныхъ порученій внѣ баталіона.

Отсутствовалъ столь интересовавшійся баталіономъ Шефъ его, Генералъ Опперманъ, съ состоявшимъ при немъ Шефскимъ Адъютантомъ, Поручикомъ Вансовичемъ.

Въ кампаніи 1813–1814 г.г., уже будучи Шефомъ баталіона, Генералъ Опперманъ оказалъ Россіи новыя крупныя заслуги и стяжалъ новую боевую славу.

Не только Шефъ, но и нѣкоторые другіе офицеры, назначенные въ баталіонъ, или задерживались при арміи, или вызывались къ ней изъ рядовъ баталіона.

Такъ къ 1 Апрѣля, ко времени укомплектованія баталіона нижними чинами, въ рядахъ баталіона изъ назначенныхъ 2 Штабъ и 17 Оберъ-Офицеровъ были на лицо: 1 Штабъ-офицеръ и 10 Оберъ-офицеровъ, а остальные 1 Штабъ и 7 Оберъ-Офицеровъ были при арміи или въ походѣ, а именно: Подполковникъ Афанасьевъ, Капитаны: Фирсовъ и Рупертъ, Штабсъ-капитанъ Гебенеръ, Поручики Вансовичъ 1-й (Адъютантъ Генерала Оппермана), Вансовичъ 2-й (при Генералѣ Гогелѣ) и Денъ 2-й и Подпоручикъ Тритгофъ [1]).

Такимъ образомъ, всю тяжесть первыхъ мѣсяцевъ формированія несли: Командиръ, Полковникъ Сазоновъ, и 10-ть молодыхъ оберъ-офицеровъ: Штабсъ-Капитанъ Денъ 1-й, Поручики князь Вадбольскій 2-й и Азанчевскій, Подпоручики Кононовъ, Саножниковъ и Крузе и Прапорщики Заваліевскій, Воропановъ, Бель и Обручевъ.

Остальные офицеры прибыли къ баталіону въ слѣдующемъ порядкѣ [1]): Въ Апрѣлѣ Капитанъ Рупертъ, Поручикъ Вансовичъ 2-й и Подпоручикъ Тритгофъ, а изъ остальныхъ

---

[1]) Интересно, что о зачисленіи офицеровъ распоряженія дошли не одновременно, а по частямъ. Такъ во вх. журн. распоряженія о томъ Ген. Шванебаха отмѣчены въ слѣдующемъ порядкѣ:

9 Февраля 1813 г. подъ № 26—«О почитаніи на лицо помѣченнаго въ спискѣ Прапорщика Заваліевскаго».

26 Февраля № 48—«О зачисленіи въ баталіонъ на лицо по прибытіи изъ 2-го Піонернаго полка Капитана Жукова, Порутчика Кн. Вадбольскаго и Подпорутчика Тритгофа».

3 Марта № 60—«О зачисленіи по прибытіи на лицо изъ инженернаго корпуса прапорщиковъ: Саножникова 3-го и Крузе».

7 Марта № 68.—«О зачисленіи въ баталіонъ на лицо Порутчика Дена 2-го».

18 Марта № 85.—«О переводѣ изъ 1 Піонернаго полка въ Гвардейскій Саперный баталіонъ Порутчика Вансовича 1-го съ назначеніемъ адъютантомъ къ Г. Инженеръ Генералъ-Лейтенанту Опперману».

Такъ какъ всѣ эти офицеры были переведены однимъ и тѣмъ же приказомъ 17 Февраля, то, повидимому, разновременное назначеніе ихъ объясняется болѣе ранними распоряженіями, постепенно доходившими до Шванебаха и баталіона. Что же касается «почитанія на лицо», то на основаніи этого выраженія нельзя считать, что офицеры тогда же и прибывали, т. к. далѣе встрѣчаются рапорты о прибытіи тѣхъ же лицъ, но позднѣе, а 25 Апрѣля (вх. № 154) полученъ «рапортъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Подпорутчика Тритгофа отъ 3 Апрѣля коимъ доноситъ что по случившейся болѣзни въ Смоленскѣ къ баталіону прибыть не можетъ».

Афанасьевъ 2-й и Денъ 2-й въ Маѣ. Гебенеръ въ Іюнѣ и Фирсовъ въ Іюлѣ. Поручикъ же Вансовичъ 1-й продолжалъ находится при Арміи, вмѣстѣ съ Шефомъ баталіона, по должности его Адъютанта.

За время своего отсутствія изъ баталіона многіе изъ этихъ офицеровъ приняли участіе въ славныхъ для Русскаго оружія дѣйствіяхъ Инженернаго Корпуса и Инженерныхъ войскъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ безспорно Генералу Опперману. Кромѣ него въ кампаніяхъ 1813—1814 г.г. принимали участіе Подполковникъ Афанасьевъ, Капитанъ Фирсовъ, Штабсъ-капитаны Вансовичъ 1-й и Гебенеръ и Поручикъ Денъ 2-й.

ГЕНЕРАЛЪ ОППЕРМАНЪ.

Заслуги этого замѣчательнаго человѣка мало оцѣнены и до сихъ поръ, и тѣмъ умѣстнѣе дать на страницахъ исторіи Гвардейскихъ Саперъ хотя бы элементарное описаніе боевой дѣятельности незабвеннаго перваго Шефа баталіона во время послѣдней рѣшающей борьбы Русской Арміи съ легіонами величайшаго военнаго генія.

Въ этой борьбѣ Опперману суждено было сыграть крупную роль. Здѣсь приводится сперва выписка изъ его формулярнаго списка 1827 года, гдѣ о 1813 годѣ сказано: «...Марта съ 19 Апрѣля по 4 число при осадѣ и взятіи кр. Торна, за что награжденъ орденомъ Св. Великомученика побѣдоносца Георгія 3 класса и потомъ по 19 число Іюля командовалъ войсками при блокадѣ крѣпости Модлина, съ того же числа по 1 число Января 1815 года состоялъ начальникомъ Главнаго Штаба Польской Арміи и въ сіе время находился въ сраженіи 1813 года Сентября 28 и 29 числъ при Пирнѣ и Донѣ, Октября 1 числа при Дрезденѣ 6 и 7 числъ подъ Лейпцигомъ, за что Всемилостивѣйше пожалована аренда на 12 лѣтъ и отъ Короля Шведскаго орденъ меча большого Командорскаго креста, а 28 числа подъ Магдебургомъ, 1814 года Января 28 и Февраля 5 числъ подъ Гамбургомъ, и въ семъ году награжденъ за отличное исполненіе должности начальника Главнаго Штаба Польской Арміи бриліантовыми знаками ордена Св. Александра Невскаго; за отличіе во время кампаніи 1813 года отъ Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1 класса, въ 1815 году за отличный порядокъ Россійскихъ войскъ въ Голштиніи отъ Короля Датскаго орденомъ Даннеброга большого креста и за стараніе о французскихъ раненыхъ и больныхъ по занятіи Гамбурга, отъ Короля Французскаго орденомъ почетнаго легіона...»

Дѣятельность Оппермана въ 1813—1814 г.г. болѣе подробно обрисовывается слѣдующею выдержкою изъ наиболѣе обстоятельнаго изъ имѣющихся донынѣ описаній дѣятельности этого замѣчательнаго Генерала, а именно изъ біографіи-некролога 1831 года [2])...

«Французскія войска изгнаны были изъ Россіи, но въ рукахъ ихъ осталась важная Прусская крѣпость Торнъ, служившая оплотомъ силъ ихъ на берегахъ Вислы. Будущій успѣхъ войны зависѣлъ отъ скораго покоренія сей твердыни, представлявшей Россійскимъ инженерамъ XIX столѣтія первый случай производить совершенно правильную осаду крѣпости, защищаемой Французами, славящимися превосходствомъ въ Инженерной Наукѣ.

---

1) Во вх. журн. 1813 г. сохранились слѣдующія данныя о задержаніи или же временномъ оставленіи офицеровъ на прежнихъ мѣстахъ службы: 9 февраля (вх. № 28) занесенъ ордеръ Шванебаха «О почитаніи Штабсъ-Капитана Гебенера 3 въ впредь до явленія къ баталіону при ротѣ Ген.-Маіора Гр. Сиверса». 28 Апрѣля (вх. № 15) «Предписаніе Генералъ-Маіора Гогеля отъ 14 Апрѣля за № 70 коимъ даетъ знать, что онъ отправилъ Вансовича 2-го» и 30 Іюля (вх. № 383) «Сообщеніе начальника Инженеровъ всѣхъ соединенныхъ армій, Шефа Сапернаго полка Генералъ-Маіора графа Сиверса объ отправленіи въ сей баталіонъ находящаго въ большой дѣйствующей арміи сего баталіона Подполковника Фирсова».

2) Помѣщенъ въ «Сынѣ Отечества» за 1831 г., № 35—37 и хотя названъ «Біографія-Некрологъ», но является не незаслуженнымъ панегирикомъ, а довольно серьезнымъ біографическимъ трудомъ, во всякомъ случаѣ наиболѣе подробнымъ изъ всѣхъ, какіе удалось найти объ Опперманѣ.

Принадлежавшій къ 3 Арміи корпусъ Графа Ланжерона обложилъ крѣпость Торнъ, и самъ Главнокомандующій сей Арміею, Генералъ Барклай-де-Толли, благовременно учинилъ всѣ предварительныя распоряженія къ осадѣ. Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, прибывъ въ его Главную квартиру 26 Марта, нашелъ, что на лѣвомъ берегу Вислы уже поставлены нѣкоторыя орудія, дѣйствующія противъ города, и что все приготовлено къ открытію траншей на другую ночь. Генералъ Опперманъ, посѣщено осмотрѣвъ съ Инженеръ-Полковникомъ Мишо предположенныя къ атакѣ мѣста и запасы Инженернаго Депо, съ одобренія Главнокомандующаго сдѣлалъ значительную отмѣну въ планѣ атаки, и тогда немедленно приступилъ къ осадѣ.

Начальникомъ Инженеровъ подъ его надзоромъ опредѣленъ Инженеръ-Подполковникъ Мишо, но послѣ 3-хъ дней, когда сей неустрашимый офицеръ отъ непріятельскаго ядра лишился руки, Генералъ Опперманъ самъ вступилъ въ полное и подробное управленіе осадою. Четырьмя піонерными осадными бригадами командовали Подполковникъ Клименко, Капитанъ Гульковіусъ и Прусской службы Маіоръ Энгельбрехтъ и Капитанъ Гастъ, артиллеріею Россійскою и Прусскою Полковникъ Веселицкій. Въ ночь 27 Марта (въ присутствіи Главнокомандующаго) заложены 4 батареи, изъ коихъ двѣ на разсвѣтѣ уже дѣйствовали противъ непріятеля, а съ 28 Марта крѣпостные верки и передовой блокгаузъ уже сильно повреждены были огнемъ всѣхъ сихъ батарей.

Тогда Генералъ Опперманъ предложилъ сбить непріятеля изъ передового его люнета, и построить мортирную батарею въ 250 саженяхъ отъ крѣпости. На слѣдующій день сіе исполнено. Непріятель отрядомъ Россійскихъ охотниковъ прогнанъ съ Бегерсберга и съ передоваго люнета, и между тѣмъ Подполковники Мишо и Клименко заложили сильную батарею на Газенбергѣ, продолжая работу подъ жестокимъ огнемъ непріятеля, сдѣлавшаго въ то же время вылазку. 30 Марта канонада возобновилась съ обѣихъ сторонъ, и осаждающими взорванъ въ крѣпости пороховой погребъ. Ночью заложена новая батарея на лѣвомъ флангѣ, и на самомъ передовомъ непріятельскимъ люнетѣ построенъ ложаментъ въ разстояніи 80 саженъ отъ другаго непріятельскаго люнета.

1-го Апрѣля со всѣхъ батарей, по назначенію Генерала Оппермана, произведена сильная пальба, причинившая крѣпостнымъ веркамъ значительный вредъ. На другой день, вслѣдствіе ближайшей рекогносцировки имъ положенія крѣпости, взяты мѣры къ загражденію ручейковъ, ведущихъ воду въ городъ изъ болотъ и ключей.

Того же числа ночью, не смотря на открытый непріятельскій ружейный, а потомъ и и сильный картечный и гранатный огонь и вылазку осажденныхъ, окончены ложаменты на Бегерсбергѣ, поведены коммуникаціонныя линіи на 425 шаговъ, до послѣднихъ передъ гласисомъ возвышеній, и на самыхъ возвышеніяхъ заложенъ летучею сапною ложаментъ длиною въ 350 шаговъ. Сіи отважныя и успѣшныя атаки производились въ присутствіи самого Главнокомандующаго подъ непосредственнымъ руководствомъ Генералъ-Лейтенанта Оппермана, который въ сію и всѣ прошедшія ночи объѣзжалъ и обозрѣвалъ работы.

Наступило число 3-е Апрѣля, и съ нимъ день побѣды и славы для осаждающихъ. Со всѣхъ Россійскихъ батарей открыта пальба. Кульмъ, бастіонъ крѣпости, совершенно разбитъ, другія части атакованнаго фронта сильно повреждены; одна изъ батарей дѣйствовала въ тылу нѣкоторыхъ линій сего фронта и наконецъ въ ложементахъ на Бегерсбергѣ предполагалось построить батареи для обстрѣливанія въ тылъ и вдоль крѣпостныхъ линій на разстояніи не болѣе 150 саженъ, но осажденные, смиряясь предъ Инженернымъ Искусствомъ Россіянъ, выставили бѣлое знамя, просили переговоровъ, но еще не хотѣли соглашаться на предложенія Россійскихъ начальниковъ. Тогда со всѣхъ нашихъ батарей снова открытъ огонь; осажденные положили оружіе и, къ славѣ Россійскихъ Инженеровъ, крѣпость Торнъ со всѣми военными и продовольственными запасами сдалась 4-го Апрѣля, послѣ открытія траншей въ девятый день. Въ память сей достопамятной осады возложенъ на Генералъ-Лейтенанта Оппермана орденъ Св. Георгія 3 степени.

Послѣ покоренія крѣпости Торнъ, Генералъ Оппермань по 19-е число Іюля 1813 года, командовалъ войсками при блокадѣ крѣпости Модлина и по сей причинѣ находился въ сіе время въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Генералъ-Маіоромъ Паскевичемъ, въ коемъ онъ тогда уже угадывалъ будущаго великаго полководца. Назначенъ будучи 19-го Іюня Начальникомъ Главнаго Штаба такъ называемой Польской Арміи, Карлъ Ивановичъ Оппермань снабдилъ полнымъ наставленіемъ будущаго командира блокады, продолжавшейся по Ноябрь мѣсяцъ, и содѣлался неотлучнымъ, дѣятельнымъ и, можно сказать, необходимымъ сподвижникомъ Главнокомандующаго Польскою Арміею, Генерала Графа Бенигсена, какъ по общимъ операціямъ сей Арміи, такъ и въ сраженіяхъ 1813 года Сентября 28 и 29 при Пирнѣ и Донѣ, Октября 1-го при Дрезденѣ съ 7-го подъ Лейпцигомъ, 28-го подъ Магдебургомъ, 1814 года Января 28-го и Февраля 5-го подъ Гамбургомъ. Послѣдствіемъ сихъ послѣднихъ двухъ сраженій было оставленіе непріятелемъ укрѣпленнаго имъ острова Вильгельмсбурга; но для пощады жителей Гамбурга, предполагаемая осада обращена въ блокаду, кончившуюся, по заключеніи мира, вступленіемъ Россійской Арміи въ Гамбургъ 31 Апрѣля 1814 года».

Изъ сопоставленія этой выписки и данныхъ формуляра получается хотя краткая, но достаточно ясная картина дѣятельности Оппермана въ 1813—1814 г.г.

ПОДПОЛКОВНИКЪ АФАНАСЬЕВЪ, КАПИТАНЪ ФИРСОВЪ, ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ ВАНСОВИЧЪ 1-й и ГЕБЕНЕРЪ и ПОРУЧИКЪ ДЕНЪ 2-й.

Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ остальныхъ Гвардейскихъ Саперъ, командированныхъ къ арміи, было конечно менѣе ярко, чѣмъ славная дѣятельность, Оппермана, но также весьма почтенно и плодотворно.

Штабсъ-Капитанъ Вансовичъ 1, сопутствуя своему начальнику, Генералу Опперману, во всѣхъ его боевыхъ предпріятіяхъ въ заграничномъ походѣ 1813—1814 годовъ, особенно отличился подъ Лейпцигомъ.

Подполковникъ Афанасьевъ 2-й.
Поручикъ Денъ 2-й. } участвовали въ осадѣ и покореніи Торна.

Капитанъ Фирсовъ—участвовалъ въ бояхъ при Люценѣ, Дрезденѣ и Бауценѣ.

Офицеры эти заслужили боевыя награды.

Штабсъ-Капитанъ Гебенеръ—участвовалъ лишь въ блокадѣ Модлина.

О наградахъ Фирсова и Вансовича имѣются указанія и въ первой исторіи баталіона [1]), а именно:

«За производство Инженерныхъ работъ подъ Бауценомъ въ Маѣ 1813 года.

Подполковникъ Фирсовъ Петръ Саввичъ: Орденомъ Св. Анны 2-го класса.

По засвидѣтельствованію главнокомандующаго Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна: „былъ начальникомъ инженерной бригады, распоряжался препорученными ему работами съ ревностнымъ усердіемъ и подавалъ подчиненнымъ своимъ примѣръ и тѣмъ содѣйствовалъ успѣшному производству работъ [2])".

За сраженіе подъ Лейпцигомъ 6 и 7-го Октября 1813 года Штабсъ-Капитанъ Вансовичъ, Николай Григорьевичъ, Орденомъ Св. Анны 2-го Класса.

По засвидѣтельствованію Генерала отъ Кавалеріи Графа Бенигсена: „находившійся въ Польской Арміи адъютантомъ инженеръ генералъ-лейтенанта Оппермана Октября 6-го въ

---

[1]) Стр. 273. «Списокъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона, награжденныхъ за отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ». (Подъ №№ 1 и 2).

[2]) Эти свѣдѣнія взяты изъ грамоты И. С. Фирсова, данной ему 23 Дек. 1813 г. въ Раштатѣ и подписанной Княземъ Витгенштейномъ. Подарена въ музей баталіона правнукомъ И. С.— А. Н. Фирсовомъ.

генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ и 7-го числа —при занятіи онаго города, посланъ былъ съ нужнѣйшими приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, такъ что вокругъ него немалое число сотоварищей было убитыхъ и раненыхъ, однакожъ всѣ приказанія доставлялъ съ отличнымъ мужествомъ и расторопностію».

Награды Оппермана и Дена у Волкенштейна почему то не указаны.

Однако, кромѣ этихъ свѣдѣній, не лишне привести и выдержки изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, указывающія на тотъ боевой опытъ, который эти офицеры получили въ 1813 и 1814 г.г. и который увеличилъ собою тотъ цѣнный вкладъ, который внесли эти офицеры въ дѣло созиданія нравственнаго облика Гвардейскихъ Саперъ.

Въ формулярныхъ спискахъ этихъ офицеровъ значилось:

У *Афанасьева:* «...1813 года заграницею въ герцогствѣ Варшавскомъ при покореніи крѣпости Торна и въ томъ же году возвратился въ предѣлы Россіи; за оказанную же при покореніи оной крѣпости храбрость удостоился получить Всемилостивѣйшее благоволеніе...».

У *Фирсова:* «...1813 года въ 5-й компаніи чрезъ Пруссію, Шлезію въ Саксонію, гдѣ апрѣля 20 въ сраженіи при Люцинѣ, 26 при разореніи моста подъ городомъ Дрезденомъ, а Мая 9 и 10 при городѣ Бауцынѣ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился и за послѣднее пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 степени...».

У *Гебенера:* «... 1813 года заграницею при блокадѣ крѣпости Модлина находился...»

У *Дена 2-го:* «...1813 года заграницею при осадѣ крѣпости Торна былъ, за отличную же службу оказанную при блокадѣ той крѣпости Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 4 степени...».

У *Вансовича* въ формулярномъ спискѣ лишь кратко обозначено, что онъ въ 1812—1813 г.г. «въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился» и за участіе въ этой кампаніи награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст., Св. Владиміра 4 ст. съ бант. и Св. Анны 2 ст. Въ біографіи, составленной его сыномъ, указано участіе «при осадѣ и взятіи крѣпости Торна, при блокадѣ крѣп. Модлина, при деревнѣ Дона въ Саксоніи, подъ г. г. Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Магдебургомъ, при блокадѣ Гамбурга».

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что, кромѣ Генерала Оппермана и упомянутыхъ Волкенштейномъ Фирсова и Вансовича, въ кампаніи 1813—1814 г.г. участвовали еще Афанасьевъ, Гебенеръ и Денъ 2-й, причемъ первые двое заслужили боевыя награды.

Приказовъ Л.-Гв. по Саперному баталіону за 1813 г. не сохранилось, въ приказѣ-же отъ 13 Марта 1814 года, п. 5 значилось: «Къ свѣденію всехъ Г. Г. Штабъ и оберъ-Офицеровъ командуемаго мною баталіона даю знать, что Г. Подполковникъ Фирсовъ удостоился Всемилостивѣйше получить въ награду отличія оказаннаго имъ въ сраженіи противу Французскихъ войскъ прошлаго 1813 г. Мая 8 и 9 числъ, при городѣ Бауцынѣ орденъ Святыя Анны 2-го класса».

Вышеприведенными данными ограничиваются указанія, которыя удалось добыть о боевыхъ командировкахъ офицеровъ перваго состава, но, помимо этихъ командировокъ, вниманія заслуживаютъ рядъ командировокъ и порученій и не боевого характера, т. к. и въ послѣднихъ можно найти данныя для характеристики перваго состава офицеровъ баталіона.

Въ теченіе того же 1813 года были посланы въ командировки: Поручикъ Вансовичъ 2-й—въ Смоленскъ въ началѣ Мая—по особому порученію Инженернаго департамента [1]) и Поручикъ князь Вадболскій 2-й на 3 мѣсяца, съ конца Августа по Ноябрь, въ разныя губерніи—для осмотра госпиталей.

---

[1]) Во вх. журн. 1814 г. 12 Марта за № 126 упомянутъ рапортъ Капитана Фирсова о полученіи этого ордена.

Въ 1815 году тотъ же Поручикъ Вансовичъ получилъ другую лестную командировку, о которой въ приказѣ отъ 2 Марта 1815 года п. 7 значится [1]): «Баталіоннаго адъютанта порутчика Вансовича 2-го командированнаго по предписанію инспектора инженернаго департамента Господина Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Оппермана въ городъ Ригу [2]) *для показанія фронтовой службы въ Саперномъ полку по прилѣру командуемаю мною баталіона* предписываю почитать въ отпуску съ завтрешняго числа».

Въ 1814 же году столь же лестную командировку съ блестящимъ успѣхомъ выполнили Поручикъ князь Вадбольскій и Прапорщикъ Завалієвскій. Объ этомъ въ приказѣ по баталіону отъ 28 Іюля 1814 года, п. 6 значится: «Воисполненіе предписанія Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ и Кавалера, пріятнейшимъ долгомъ поставляю себѣ объявить совершенную благодарность отъ князя Алексѣя Ивановича Горчакова 1-го Г. Г. порутчику Вадбольскому и прапорщику Завалієвскому находившимся при немъ для исправленія адъютантской должности, вовремя коего онъ съ удовольствіемъ усмотрѣлъ отличное усердіе и дѣятельность ихъ въ исполненіи возлагаемыхъ отъ него различныхъ порученій, что дѣлая известнымъ по баталіону обязанъ и съ моей стороны засвидѣтельствовать признательность мою заоправданіе назначенія моего—».

Время пребыванія этихъ двухъ офицеровъ при князѣ Горчаковѣ совпадаетъ съ прибытіемъ въ Петербургъ Государя и Гвардіи и, повидимому, было вызвано усиленными занятіями и хлопотами главы военнаго вѣдомства для подготовки встрѣчи возвращающагося Монарха-тріумфатора и побѣдоносной Гвардіи. Молодые офицеры баталіона сумѣли въ это горячее время заслужить признательность Горчакова.

Говоря о командировкахъ офицеровъ, нельзя умолчать, что къ командировкамъ привлекались и ихъ ближайшіе помощники, унтеръ-офицеры. Такъ унтеръ-офицеръ Покровскій былъ командированъ въ Январѣ 1814 года курьеромъ за границу [3]).

Еще въ 1813 году два унтеръ-офицера находились въ распоряженіи Генералъ-Маіора Барклай-де-Толли [4]) при съемкахъ въ Финляндіи.

Кромѣ того, были отдѣльныя кратковременныя командировки для конвоированія транспортовъ [5]).

Въ Маѣ 1813 г., согласно полученнаго 29 числа предписанія Генерала Шванебаха (вх. № 234) были отряжены отъ баталіона 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ «къ члену ученаго Артиллерійскаго комитета Генералъ-Маіору Преводелюміану для показанія имѣющихъ быть въ скорости изготовленныхъ осьми вентиляторовъ».

Этимъ ограничились командировки нижнихъ чиновъ въ 1813 и 1814 г. г.

Изъ послѣдующихъ же командировокъ этихъ чиновъ интересна командировка въ Швецію Сапера Грязнова.

Объ этомъ въ приказѣ 23 Сентября 1816 года, п. 5 значится: «Находившагося [6]) *въ командировкѣ въ Швеціи для образца*, рядового Гаврилу Грязнова и прибывшаго нынѣ обратно, предписываю 2-й Саперной ротѣ считать на лицо».

---

[1]) Объ этомъ въ приказѣ по баталіону отъ 6 Мая 1814 г., п. 5 сказано: «Предписываю состоящему въ командуемомъ мною баталіонѣ адъютантомъ порутчику Вансовичу, явится завтрешняго числа въ инженерной департаментъ, для полученія предписанія послучаю удѣленнаго ему порученія къ выполненію въ городѣ Смоленскѣ: по прибытія же его рекомендую прапорщику Воропанову вступить вотправленіе должности адъютанта прибаталіонѣ, а его Вансовича предписываю показывать 1 инерной ротѣ въ командировкѣ въ городѣ Смоленскѣ».

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Во вх. журн., отъ 13 Января за № 21 занесено предписаніе Шванебаха о командированіи унт.-офицера и того же числа донесено, что наряженъ унтеръ-офицеръ Покровскій, а по баталіону отданъ приказъ, п. 9, гласившій: «Во исполненіе предписанія Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Шванебаха, предписываю 2-й инерной ротѣ нарядить унтеръ-офицера Никиту Покровскаго для отправленія за границу курьеромъ коему приказать прибыть вполной походной аммуниціи завтра совсѣмъ готовому къ отправленію въ 9 часовъ въ Канцеларію Инспектора Инженернаго Корпуса».

[4]) Степанъ Іевлевъ съ Марта и до конца года, Степанъ Степановъ съ Марта по Іюнь и Максимъ Артемьевъ съ Іюня до конца года.

[5]) Напримѣръ въ Мартѣ по 1 унтеръ-офиперу и 2 нижнихъ чина въ Ригу съ аммуничными вещами къ ротѣ Полковника Миллера (вход. №№ 79 и 86).

[6]) Курсивъ нашъ.

Наиболѣе интересная и отвѣтственная, послѣ боевыхъ, командировка выпала на долю Капитана Руперта въ 1814 году.

Какъ указано было выше, въ томъ же указѣ, которымъ былъ учрежденъ Гвардейскій Саперный баталіонъ (27 Декабря 1812 г.), имѣлось мѣсто, гласившее о сформированіи двухъ Піонерныхъ резервовъ, т. к., считалось, что «для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ необходимо нужно пріуготовить людей завременно». Поэтому были учреждены: въ Петербургѣ—Резервная рота и въ Бобруйскѣ—Резервный баталіонъ. Петербургскій Піонерный резервъ былъ подъ командою 2-го Піонернаго полка Подполковника Латынина, начавшаго формированіе и Гвардейскаго баталіона. Эта же рота выдѣляла въ баталіонъ воспитанниковъ и рядовыхъ и, вмѣстѣ съ нимъ, проходила спеціальное обученіе на Волковомъ полѣ.

Однако Петербургскаго и Бобруйскаго резервовъ оказалось недостаточно, и 8 Декабря 1813 года былъ данъ указъ [1]): «на укомплектованіе находящихся заграницей Піонерныхъ и Саперныхъ ротъ сформировать при Резервной арміи три сильныхъ баталіона, два Піонерныхъ и одинъ Саперный».

Этимъ же указомъ Военному Министру предписывалось: «а Вы съ своей стороны неоставите теперь же распорядить... назначеніе штабъ-офицеровъ къ формировкѣ»...

Въ числѣ лицъ, избранныхъ для формированія Резервныхъ баталіоновъ, былъ и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Капитанъ Рупертъ [2]), на котораго было возложено сформировать *Резервный Саперный баталіонъ* въ Торнѣ.

Кадромъ баталіона должна была послужить Саперная рота Скульскаго, но къ Марту рота эта оказалась уже подъ Гамбургомъ, а, вмѣсто нея, прибыла рота Гельвиха [3]). Пополненная Бѣлостокскими рекрутами и частью Бобруйскаго Піонернаго резерва, рота раздѣлена была на двѣ Минерныя и двѣ Саперныя роты. Первая Саперная именовалась *ротою капитана Руперта*.

Весною 1815 года, выдѣливъ около 300 человѣкъ на укомплектованіе 5-ти ротъ Сапернаго полка и 60 отборныхъ рядовыхъ для Л.-Гв. Сапернаго баталіона, Резервный баталіонъ былъ двинутъ въ Ригу, по прибытіи куда былъ расформированъ, выдѣливъ изъ своего состава роту Гельвиха. Исполняя это порученіе, Капитанъ Рупертъ пробылъ въ отсутствіи съ Января 1814 года по Іюнь 1815 года, когда и присоединился на походѣ къ баталіону съ выбранными нижними чинами изъ своего бывшаго баталіона.

Изъ послужного списка видно, что, за время командованія Резервнымъ Сапернымъ баталіономъ, Капитанъ Рупертъ, повидимому со своимъ баталіономъ, доходилъ до Кульма.

Указанія о томъ, какъ только-что надѣвшіе мундиръ баталіона офицеры перваго состава съ честью носили этотъ мундиръ въ рядахъ дѣйствующей арміи и при различныхъ отвѣтственныхъ командировкахъ, равно какъ и блестящій успѣхъ формированія баталіона, доказываетъ, что всѣ офицеры перваго состава въ полной мѣрѣ оправдали лестное о нихъ мнѣніе Генерала Оппермана, выбравшаго въ баталіонъ, по Высочайшему повелѣнію «отличнѣйшихъ офицеровъ».

---

[1]) П. С. З., № 25491. Подробнѣе о Резервахъ и Резервныхъ баталіонахъ въ «Ист. Воен. Мин.», ч. VII, стр. 643—649.

[2]) Объ этомъ во вх. журн. 1814 г. подъ 12 Января, № 19 отмѣчено: «Предписаніе Генералъ-Маіора Шванебаха—объ откомандированіи Капитана Руперта въ Варшаву въ резервную армію для сформированія тамо трехъ Сильныхъ баталіоновъ одного—Сапернаго и 2-хъ Піонерныхъ» сбоку отмѣтка: «дано предписаніе капитану Руперту за № 19 и рапортовано объ отправленіи Шванебаху за № 55 и Гольтгоеру за № 54». О томъ-же въ приказахъ по баталіону значилось: 12 Января, п. 7—о принятіи 1 Минерной роты отъ Капитана Руперта Поручикомъ Зассомъ, 24 Января, п. 2—съ предписаніемъ 1-й Минерной ротѣ, «почитать Капитана Руперта въ командировкѣ и показывать Его въ рапортичкахъ въ резервной арміи при формирующихся тамо одного Сапернаго и 2-хъ Піонерныхъ баталіонахъ» и 17 Февраля, п. 6—о принятіи роты отъ Поручика Засса Штабсъ-Капитаномъ Гебенеромъ.

[3]) Интересная подробность: Въ то время, какъ Капитанъ Рупертъ воспользовался ротою Гельвиха для образованія кадра Резервнаго Сапернаго баталіона, самъ Гельвихъ былъ прикомандированъ къ Гвардейскому Саперному баталіону «для

5. СЛУЖБА ОФИЦЕРОВЪ ПЕРВАГО СОСТАВА ПОСЛѢ УХОДА ИЗЪ БАТАЛІОНА.

Указавъ, насколько это оказалось возможнымъ, съ какою научною, служебною и боевою подготовкою явились въ ряды Л.-Гв. Сапернаго баталіона его первые офицеры, не менѣе важно указать и на то, каковыми оказались эти лица, когда дальнѣйшее служебное движеніе или иныя причины заставили ихъ покинуть ряды Гвардейскихъ Саперъ.

Это—необходимые дополнительные штрихи, чтобы полнѣе изобразить ту плеяду славныхъ воиновъ и вѣрныхъ слугъ Государя и Родины, которые внесли такой громадный вкладъ въ созданіе вѣковыхъ традицій Гвардейскихъ Саперъ.

Значеніе и роль этихъ офицеровъ сознавалась уже въ 1852 году, когда составлялась первая исторія баталіона, и, даже, при тогдашнихъ скромныхъ требованіяхъ къ полковымъ исторіямъ, авторъ, А. Е. Волкенштейнъ, счелъ нужнымъ отмѣтить значеніе этихъ офицеровъ, ихъ дальнѣйшую судьбу и служебное положеніе къ 1852 году [1]):

«На основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго Указа 27 Декабря 1812 г. Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ выбраны были Штабъ и Оберъ-офицеры изъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ и изъ Инженернаго Корпуса, извѣстные начальству своими способностями и познаніями въ военныхъ и инженерныхъ наукахъ. Они вполнѣ оправдали этотъ выборъ послѣдующею своею службою, и нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлено было занимать важныя должности, не только по Инженерному Корпусу, но и по другимъ частямъ войскъ и разнымъ отраслямъ Государственнаго Управленія...

...Офицеры сіи были впослѣдствіи: Полковникъ *Сазоновъ*—Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, первый начальникъ Гвардейскихъ инженеровъ. Подполковники: *Аванасьевъ*—Командиръ Піонернаго баталіона. *Фирсовъ*—Генералъ-маіоръ. Капитанъ *Рупертъ*—Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири. Штабъ-Капитаны: *Деконъ 1-ый*—Инженеръ-Генералъ, Инспекторъ по Инженерной части и Членъ Государственнаго Совѣта. *Гебенеръ*—Генералъ-Маіоръ, Свеаборгскій комендантъ. *Вансовичъ 1-ый*—Генералъ-Лейтенантъ, Членъ общаго присутствія Инженернаго Департамента. Поручики: *Деконъ 2*—Генералъ-маіоръ; *Князь Вадбольскій*—Генералъ-маіоръ; *Вансовичъ 2*—Коллежскій Совѣтникъ; *Азанчевскій*—Полковникъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона; *Зассъ 2*—Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, Начальникъ 4 Легкой Кавалерійской дивизіи. Подпоручики: *Тритоффъ*—Полковникъ; *Кононовъ*—Арміи Полковникъ; *Сапожниковъ 3-й*—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Крузе*—Генералъ-Маіоръ. Прапорщики: *Завалієвскій*—Полковникъ, въ отставкѣ; *Воропановъ*—Саперный Штабсъ-Капитанъ; *Бель 4*—Полковникъ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества; *Обручевъ*—Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ 13 пѣхотной дивизіи».

Ограничиться и нынѣ этими краткими данными о первыхъ офицерахъ баталіона было-бы неблагодарностью по отношенію тѣхъ, кто первыми сложилъ устои службы Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Поэтому ниже приводятся данныя о каждомъ изъ офицеровъ перваго состава отдѣльно.

Первое мѣсто должно быть отведено, конечно, Генералу Опперману, о которомъ Волкенштейнъ почему то и здѣсь умолчалъ.

лучшаго узнанія фронтовой службы». Въ приказѣ объ этомъ отъ 3 февраля 1815 г., п. 6 значится: «Сходно приказа отданнаго вице директоромъ Инженернаго департамента Господиномъ Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Шванебахомъ отъ 23-го числа прошлаго Января м-ца за № 10 господинъ подполковникъ Сапернаго полка и Кавалеръ Гельвихъ, коего рота поступила въ составъ Сапернаго резервнаго баталіона, а командуемая имъ доселѣ рота 1-го піонернаго полка здана на законномъ основаніи другому; то по нахожденію его здѣсь въ С.-Петербургѣ въ отпуску по 3 число сего Февраля м-ца, причисленъ онъ Господинъ подполковникъ Гельвихъ конверенному мнѣ баталіону для лучшаго узнанія порядка фронтовой службы».

Въ приказѣ отъ 21 Іюля того же года, п. 3 значится: «Состоявшаго прикомандированнымъ къ баталіону Сапернаго полка подполковника Гельвиха сходно повеленія Г. Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Опперманна предписываю болѣе при баталіонѣ не щитать».

Такимъ образомъ, одновременно происходило двойное обученіе: Резервный Саперный баталіонъ и его кадръ—роту Гельвиха, обучалъ Гвардейскій Саперъ, Рупертъ, а самъ шефъ роты, Гельвихъ, «узнавалъ порядокъ фронтовой службы» въ рядахъ прочихъ Гвардейскихъ Саперъ.

[1]) Стр. 4 и примѣч. на стр. 5.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ОППЕРМАНЪ.

Переведенный въ баталіонъ 3 Февраля 1813 г., Опперманъ смогъ прибыть къ этой части лишь черезъ 2 года. Но, во все время интенсивной дѣятельности при арміи въ 1813—1814 г.г., Карлъ Ивановичъ съ замѣчательнымъ вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами юной части, которой состоялъ Шефомъ, а по возвращеніи въ Петербургъ—въ первую очередь поспѣшилъ подробно осмотрѣть Гвардейскихъ Саперъ.

Дѣятельность Оппермана по формированію баталіона описана выше, въ главѣ первой, боевая служба 1813 и 1814 г.г.—только что, въ настоящей главѣ, дѣятельность какъ Шефа за 1815—1817 г.г.—въ особой главѣ, во II-ой части. Поэтому здѣсь приводятся лишь краткія общія данныя о дальнѣйшей службѣ и дѣятельности Карла Ивановича послѣ 1814 года.

Генерал Лейтенантъ

Опперманъ

По возвращеніи изъ заграничнаго похода, Опперманъ энергично принялся за выполненіе цѣлаго ряда мѣръ по Инженерному вѣдомству, въ томъ числѣ и по завершенію организаціи Инженерныхъ войскъ на новыхъ началахъ.

Согласно разработаннаго имъ плана, вмѣсто прежней полковой организаціи, сводившейся къ номинальной, получилась примѣненная впервые къ Гвардейскимъ Сапернамъ, болѣе гибкая баталіонная—по одному баталіону на корпусъ. Эта организація оказалась настолько удачной, что въ главныхъ чертахъ своихъ сохранилась и донынѣ.

Одновременно съ этимъ Опперманъ вернулся къ своимъ занятіямъ по руководству военнымъ образованіемъ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей.

По его почину были введены особыя занятія, какъ бы прикладной курсъ военнаго искусства, называвшійся просто «бесѣды съ Генераломъ Опперманомъ о военныхъ наукахъ» и заключавшійся въ рѣшеніи и разборѣ широкихъ стратегическихъ задачъ.

Хотя занятія эти [1]) и прерывались образовательными путешествіями Великаго Князя и служебными поѣздками Оппермана, но, конечно, не могли пройти безслѣдно для будущаго Державнаго Вождя Русской Арміи.

25 Іюня 1817 г. Великій Князь Николай Павловичъ достигъ совершеннолѣтія, и въ день Его бракосочетанія 1 Іюля 1817 г. Императоръ Александръ поздравилъ Его Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части.

Маститый учитель (Опперманъ) передалъ и управленіе Инженернымъ вѣдомствомъ и шефство Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ руки юнаго, талантливаго и полнаго энергіи ученика, имъ же подготовленнаго къ занятію отвѣтственной должности. Престарѣлый руководитель остался ближайшимъ и преданнымъ помощникомъ и опытнымъ совѣтникомъ своего юнаго Августѣйшаго начальника.

Великій Князь вступилъ въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей 20 Января 1818 г. Однако, труды Карла Ивановича сократились не на много, и, какъ справедливо отмѣчено въ исторіи Военнаго Министерства [2]): «всѣ вопросы, восходившіе къ Великому Князю по прежнему подготовлялись Оппермановъ, сохранившимъ распоряженіе всей строительной и хозяйственной частью...

...Полное довѣріе Великаго Князя къ Карлу Ивановичу Опперману, установившееся за время ученическихъ занятій Великаго Князя Николая Павловича, еще болѣе окрѣпло

---

[1]) Подробно въ главѣ о назначеніи Великаго Князя Генералъ-Инспекторомъ, въ части III.

[2]) Ч. VII, стр. 119 и 120.

при совмѣстныхъ трудахъ на благо столь близкаго обоимъ Инженернаго Корпуса, а благодаря постоянному такту Карла Ивановича, онъ сумѣлъ, хотя не столь замѣтно, какъ ранѣе, сохранить свое вліяніе на ходъ дѣлъ, теперь уже въ качествѣ ближайшаго совѣтника Великаго Князя. Уваженіе къ дарованіямъ Оппермана, къ его основательному знанію боевого дѣла, вынесенному изъ участія въ предшествующихъ войнахъ, росли съ годами и были причинами постояннаго привлеченія его къ дѣлу образованія Инженерныхъ войскъ, къ руководству ихъ практическими занятіями, имѣвшими въ виду подготовку ихъ къ будущей военной дѣятельности и къ постановкѣ учебнаго дѣла вновь преобразовываемаго Главнаго Инженернаго Училища».

Въ «Историческомъ очеркѣ Главнаго Инженернаго Училища» [1]) по настоящему вопросу сказано: «Съ 1818 г. Гр. Опперманъ дѣлается дѣятельнымъ помощникомъ Великаго Князя Николая Павловича по управленію Инженерной частью; смѣло можно сказать, что онъ былъ душою многихъ преобразованій. Вполнѣ сочувствуя идеѣ Великаго Князя относительно открытія Инженернаго Училища, Гр. Опперманъ употреблялъ всевозможныя усилія для поддержанія новаго учрежденія и его должнаго развитія.

Инициатива въ учрежденіи Главнаго Инженернаго Училища, безъ сомнѣнія, принадлежала Великому Князю Николаю Павловичу, но въ осуществленіи этой идеи участіе Гр. Оппермана имѣло чрезвычайно важное значеніе».

Дѣятельность Карла Ивановича по высшему руководству Инженернымъ Училищемъ была признана съ высоты престола настолько плодотворной, что въ 1827 г. его попеченію поручаются и два другихъ разсадника офицеровъ Гвардіи и спеціальныхъ войскъ: Главное Артиллерійское Училище и Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ.

По этому поводу авторъ исторіи Инженернаго училища [2]) отмѣчаетъ:

«... образованіе и опытность Гр. Оппермана на столько выдѣляли его изъ среды высокопоставленныхъ лицъ, что онъ представлялся способнѣйшимъ человѣкомъ для управленія, упомянутыми тремя учебными заведеніями».

Кромѣ своихъ неусыпныхъ трудовъ по Инженерному вѣдомству, Опперманъ былъ привлекаемъ къ другимъ родамъ государственной и общественной дѣятельности. Такъ съ 1827 г. Опперманъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта и Начальствующимъ надъ вновь учрежденнымъ Департаментомъ по морской строительной части, Предсѣдательствующимъ въ комитетахъ: для преобразованія Военно-учебныхъ заведеній, для построенія постоянныхъ полковыхъ штабовъ, членомъ комитета образованія строительной части въ Государствѣ и, наконецъ, предсѣдателемъ комиссіи по построенію Исаакіевскаго Собора, въ которой членомъ онъ былъ еще съ 1824 г. Почетныя назначенія Карла Ивановича чередовались съ не менѣе почетными наградами. Такъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на Престолъ, Императоръ Николай пожаловалъ своему бывшему наставнику и вѣрному сотруднику вензелевое изображеніе Своего имени на эполеты, или, иными словами, назначилъ Оппермана состоять при Особѣ Его Величества, т. е. далъ званіе выше Генералъ-Адъютантскаго, жаловавшееся весьма и весьма рѣдко.

При посѣщеніи Государемъ въ 1829 г. основанной Оппермановъ Бобруйской крѣпости, 1 Іюля данъ Высочайшій указъ о возведеніи Карла Ивановича въ графское достоинство.

25 Іюня 1830 г. «въ возмездіе полнаго и постояннаго успѣха въ благоустройствѣ всѣхъ частей управленія», ввѣренныхъ Опперману, Государь возложилъ на него знаки Высшаго Россійскаго ордена—Св. Андрея Первозваннаго.

Въ томъ же году Академія Наукъ «по справедливому уваженію къ познаніямъ графа» причислила его къ своимъ членамъ.

---

[1]) Сост. Максимовскій, Спб. 1869 г., стр. 27.

[2]) Тамъ-же, стр. 53.

Съ 1827 г. Карлъ Ивановичъ былъ главнымъ попечителемъ Евангелической Петропавловской церкви въ С.-Петербургѣ и основателемъ нынѣшнихъ церковныхъ и училищныхъ зданій.

Въ холерный 1831 г., поглотившій столько жертвъ, съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ и Фельдмаршаломъ Дибичемъ во главѣ, одной изъ первыхъ жертвъ эпидеміи въ столицѣ сдѣлался Опперманъ.

Почувствовавъ недомоганіе еще съ 28 Іюня, Карлъ Ивановичъ два дня отказывался отъ помощи врачей. Приглашенные лишь 30 Іюня, врачи опредѣлили болѣзнь и двое сутокъ боролись съ нею, но безуспѣшно. 2 Іюля въ 12-мъ часу дня Карлъ Ивановичъ почилъ [1]).

Максимовскій описываетъ, какъ, узнавъ печальную вѣсть, Государь Самъ извѣстилъ Кондукторовъ Главнаго Инженернаго училища о кончинѣ ихъ маститаго начальника [2]): «Съ глубокимъ сожалѣніемъ и со слезами на глазахъ Его Величество говорилъ о смерти Оппермана. Дѣйствительно велика была эта утрата».

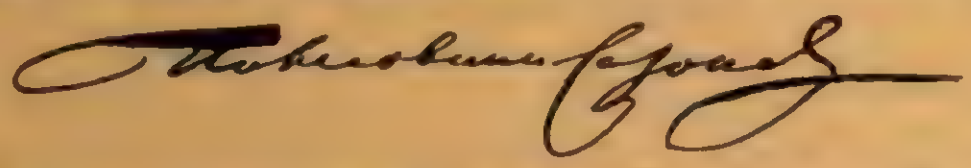
Тѣло почившаго Карла Ивановича было предано землѣ на слѣдующій день на вновь устроенномъ кладбищѣ на Выборгской сторонѣ.

«Графъ Опперманъ былъ достоинъ вѣка Императора Николая I»—суть справедливыя заключительныя слова некролога 1831 г.

Карлъ Ивановичъ Опперманъ, который, какъ справедливо отмѣчаетъ тотъ же некрологъ, «родившись въ Германіи, жилъ единственно для Россіи и душою и сердцемъ былъ Русскій», оставилъ неизгладимый слѣдъ въ Исторіи Русскаго Инженернаго дѣла, какъ достойный глава Русскаго Инженернаго вѣдомства въ разгаръ борьбы съ Наполеономъ, какъ непосредственный устроитель нынѣшней организаціи Русскихъ Инженерныхъ войскъ, а, главное, какъ умѣлый и талантливый руководитель военнаго образованія будущаго Императора Николая Павловича. Среди же Гвардейскихъ Саперъ память Генерала Оппермана должна быть особенно чтимой, такъ какъ въ лицѣ этого замѣчательнаго дѣятеля соединены: Иниціаторъ созданія баталіона, Первый Гвардейскій Саперъ, Первый Шефъ и Первый Георгіевскій Кавалеръ баталіона.

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧЪ САЗОНОВЪ.

Первый Командиръ Гвардейскихъ Саперъ, сразу давшій надлежащее направленіе строгой требовательности (что видно изъ его приказовъ), соединенной съ высокогуманнымъ отношеніемъ къ солдату и горячей заботой о немъ, пользовался, рѣдкой любовью



подчиненныхъ. По словамъ Закревскаго [3]). Гвардейскіе Саперы называли Сазонова «отцомъ» и глубоко скорбѣли объ его уходѣ въ 1820 г.

Съ первыхъ мѣсяцевъ командованія онъ сумѣлъ поставить баталіонъ на надлежащую высоту, что засвидѣтельствовано было уже черезъ полгода Высочайшимъ благоволѣніемъ «За отличную дѣятельность по сформированію онаго баталіона [4]).»

Прокомандовавъ 8 лѣтъ баталіономъ и поддерживая его неизмѣнно на той же высотѣ, Сазоновъ въ 1820 г. былъ назначенъ на вновь учрежденную должность Начальника Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса. 14 Декабря 1825 г. онъ сопутствовалъ юному

---

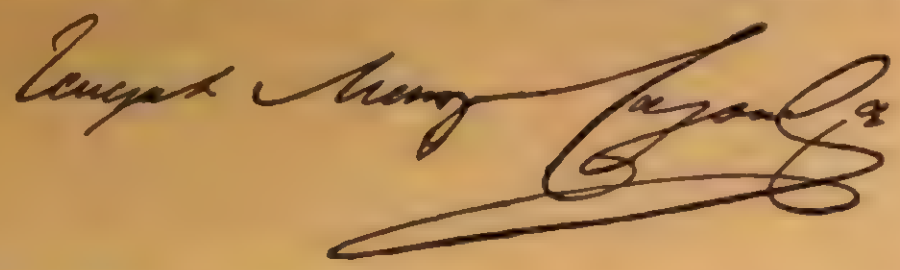
[1]) При немъ безотлучно находились его младшій сынъ Леонтій Карловичъ и Адъютанты, Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона Поручики Типпольтъ и Генъ. Старшій же его сынъ, Александръ Карловичъ, бывшій Гвардейскій Саперъ, былъ въ дѣйствующей арміи, состоя Адъютантомъ при Фельдмаршалѣ Паскевичѣ.

[2]) Ист. Инж. Учил., стр. 113.

[3]) «Истор. Вѣстн.» 1891 г., Іюнь, стр. 661.

[4]) Выс. прик. 29 Августа 1813 г.

Императору и на другой день былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ. Въ Турецкой кампаніи 1828 г. Николай Гавриловичъ участвовалъ въ составѣ Гвардейскаго Корпуса и, въ должности начальника Инженеровъ осаднаго корпуса подъ Варной, отличался своимъ обычнымъ мужествомъ. За эту осаду онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст.



Въ слѣдующемъ 1829 г. Сазоновъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Однако, силы и здоровье стали измѣнять Николаю Гавриловичу, и въ 1831 г. онъ остается въ Петербургѣ, командуя оставленными отъ похода пѣхотными частями Гвардейскаго Корпуса. Весною 1833 г. Николай Гавриловичъ уволенъ въ отпускъ по болѣзни и, не возвращаясь изъ такового, въ отставку 9 Ноября 1834 г. [1]).

ЕГОРЪ ПЕТРОВИЧЪ АФАНАСЬЕВЪ 2-й.

Самый старшій по возрасту изъ офицеровъ перваго состава баталіона, Афанасьевъ имѣлъ всего 35 л. Онъ нѣсколько уступалъ другимъ офицерамъ въ отношеніи образованія и происхожденія. Онъ не былъ изъ Кадетъ или изъ Юнкеровъ и Кондукторовъ Инженернаго Корпуса, или Колонновожатыхъ, какъ прочіе офицеры, а прослужилъ 6 лѣтъ нижнимъ чиномъ въ Артиллеріи. Служа затѣмъ 15 л. офицеромъ въ Піонерахъ, съ самаго основанія полка, Егоръ Петровичъ выбился на дорогу своими силами и достигнутымъ результатомъ былъ всецѣло обязанъ своей энергіи и заслугамъ.

Послѣ трехлѣтней службы въ баталіонѣ, Афанасьевъ въ 1816 г. назначенъ былъ Командиромъ вновь формируемаго 1-го Піонернаго (нынѣ 8 Сапернаго) баталіона, а въ 1819 г.—бригаднымъ Командиромъ Фуршатскихъ баталіоновъ 1-ой арміи, съ 1821 же г.—Командиромъ одной изъ бригадъ Внутренней стражи. Скончался Афанасьевъ въ чинѣ Полковника въ 1827 г.

По даннымъ, собраннымъ для исторіи бывшаго 1-го Піонернаго (нынѣ 8-го Сапернаго) баталіона[2]), «Егоръ Петровичъ Афанасьевъ 2-ой... Былъ искусный инженеръ и отличный хозяинъ. Онъ неусыпно заботился о приращеніи и увеличеніи артельныхъ суммъ и вообще старался, чтобы въ денежномъ ящикѣ баталіона было какъ можно больше денегъ... При этихъ достоинствахъ былъ плохой «Фронтовикъ», а поэтому не пользовался благоволѣніемъ начальства».

ПЕТРЪ САВВИЧЪ ФИРСОВЪ.

Какъ указывалось выше, Фирсовъ обладалъ выдающимися познаніями (какъ многіе изъ питомцевъ Инженернаго и Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса) и сумѣлъ заслужить самое лестное о себѣ мнѣніе Оппермана, которое послѣдній и высказалъ въ 1813 г., отстаивая, «чтобы, вмѣсто Капитана Жукова, переведенъ былъ въ Гвардейскій Саперный баталіонъ 1-го Піонернаго полка Капитанъ Фирсовъ, ибо первый хотя есть хорошій, но обыкновен-

---

[1]) Данныхъ о послѣдующихъ годахъ жизни и дѣятельности Н. Г. Сазонова, не смотря на всѣ усилія, добыть еще не удалось. Командной дѣятельности Н. Г. посвящена особая глава во II-й части.

[2]) Нынѣшнимъ Командиромъ, Полковникомъ Карповичемъ, и любезно имъ сообщеннымъ.

наго познанія офицеръ, а Фирсовъ имѣетъ отличныя свѣдѣнія въ минерной наукѣ, хорошо знаетъ иностранные языки и съ оныхъ перевелъ разныя выписки до минерной науки, касающіяся».

Полковникъ Фирсовъ

Блестяще закончивъ свою боевую дѣятельность подъ Бауценомъ, въ званіи начальника Инженерной осадной бригады, Фирсовъ прибылъ къ баталіону, гдѣ руководилъ первыми минными работами въ 1816 и 1817 г.г. Подробный отчетъ объ этихъ замѣчательныхъ работахъ былъ напечатанъ въ «Военномъ Журналѣ», издававшемся при Штабѣ Гвардейскаго Корпуса особымъ военно-научнымъ кружкомъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ Государя и подъ предсѣдательствомъ Начальника Штаба Гвардіи, Генералъ-Адъютанта Сипягина. За свою работу Фирсовъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ названнаго Общества [1]). Конечно это почетное избраніе было обусловлено не только отчетомъ о минныхъ работахъ баталіона, а также прежними военно-научными работами Фирсова. Такъ Генералъ Опперманъ 26 Декабря 1816 г. писалъ Фирсову: «Сдѣланный подъ руководствомъ Вашего высокоблагородія переводъ изъ сочиненія Саксонскаго Артилерійскаго офицера Рувруа, «руководство къ построенію батарей при атакѣ крѣпостей», представленъ былъ мною Государю Императору..». Далѣе слѣдовало извѣщеніе, что трудъ Фирсова по Высочайшему повелѣнію будетъ напечатанъ, а автору Высочайше пожаловалъ подарокъ.

Рескриптомъ 21 Марта 1819 года Великій Князь Николай Павловичъ извѣстилъ Фирсова о назначеніи его членомъ Инженернаго отдѣленія Военно-ученаго Комитета, а слѣдующимъ рескриптомъ отъ 9 Апрѣля предписалъ отправиться въ заграничную командировку, для изученія крѣпостей и инженернаго дѣла въ Западной Европѣ. Въ рескриптѣ давались подробный маршрутъ и обстоятельная инструкція, причемъ рескриптъ заканчивался словами: «...Времяни на сію поѣздку вамъ неполагается; но какъ офицеръ расторопный будите вы стараться не упуская изъ виду предмѣта вашей посылки, по напрасну не мешкать, но съ пользою воротиться».

Повидимому, Фирсовъ съ возложенной на него задачей справился блестяще, т. к., по возвращеніи въ 1820 году, 36 лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Оставаясь въ спискахъ баталіона, онъ былъ назначенъ состоять при Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ, съ оставленіемъ въ спискахъ баталіона и Членомъ Инженернаго отд. Военно-ученаго комитета. Рескриптомъ Великаго Князя Николая Павловича отъ 20 Декабря 1821 г. Фирсовъ былъ призванъ, совмѣстно съ Генераломъ Сазоновомъ, разработать положеніе о передачѣ понтоновъ изъ Артиллерійскаго вѣдомства въ Инженерное. Еще молодой, стоя на блестящей дорогѣ, Фирсовъ скончался на 41 г. отъ роду лѣтомъ 1825 г., за полгода до воцаренія Своего Августѣйшаго начальника и покровителя. Послѣдней его наградой (29 Января 1825 г.) былъ орденъ Св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ.

---

[1]) Дипломъ гласилъ: «Общество военныхъ людей, съ Высочайшаго одобренія Государя Императора при Гвардейскомъ Штабѣ учрежденное и удостоившееся имѣть Монарха покровителемъ, въ уваженіе Вашихъ знаній и полезныхъ упражненій въ Военномъ Искуствѣ избрало Васъ своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ, на которое достоинство и препровождаетъ къ Вашему Высокоблагородію сей дипломъ

Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса Предсѣдатель Общества Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ.

(М. П.)

№ 21. 25 Октября 1818. С.-Петербургъ. Его Высокоблагородію Г. Полковнику Фирсову.

Этотъ, равно и другіе цѣнные документы П. С. Фирсова, подарены музею баталіона его правнукомъ А. И. Фирсовымъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ РУПЕРТЪ.

Переводъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ, 17 Февраля 1813 г., засталъ Руперта на походѣ въ герцогствѣ Варшавскомъ, въ рядахъ главной арміи. Прибывъ къ баталіону, онъ на слѣдующій же годъ получилъ отвѣтственную командировку. На Руперта было возложено сформировать Резервный Саперный баталіонъ въ Торнѣ. Успѣшно исполнивъ это порученіе, Вильгельмъ Яковлевичъ пробылъ въ отсутствіи съ начала 1814 г. до середины 1815 г.

Въ 1816 г. Рупертъ былъ назначенъ формировать ввѣренный ему 5-й Піонерный (нынѣ 5-ый Саперный) баталіонъ, которымъ и командовалъ до 1824 г., когда былъ назначенъ командующимъ 2-ой Сводной Піонерной бригадой. Этой бригадой онъ командовалъ до 1833 г., причемъ съ 1826 г., уже въ званіи Командира и въ чинѣ Генералъ-Маіора. За это время Руперту пришлось вновь принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ въ кампанію 1828—1829 г. г.

Съ собр. миніат. прин. Д. П. Колосовскому.

В. Я. РУПЕРТЪ.

Въ началѣ кампаніи Вильгельмъ Яковлевичъ заслужилъ орденъ Св. Анны 1 ст. и Высочайшее благоволеніе «за отличное устройство переправы черезъ Дунай близъ крѣпости Исакчи и тет-де-пона при оной», а въ Сентябрѣ, по Высочайшему назначенію, «управлялъ осадными работами противъ крѣпости Силистріи». Въ ноябрѣ Рупертъ былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ Дунайскихъ переправъ и отправился въ Галацъ для постройки плашкотнаго моста, который навелъ къ веснѣ 1829 г. противъ Гирсовой.

По этому мосту переправились Главная квартира, 3-й и 2-й корпуса. Послѣ этого мостовой матеріалъ былъ передвинутъ къ Силистріи, и мостъ былъ вновь наведенъ противъ этой крѣпости. «За отлично ревностную службу и благоразумныя распоряженія, оказанныя при устроеніи переправъ и мостовъ, *коими содѣйствовалъ къ успѣшному открытію кампаніи въ 1829 г. противъ Турокъ*», Вильгельмъ Яковлевичъ получилъ корону къ ордену Св. Анны 1 ст.

Въ Іюнѣ Рупертъ былъ назначенъ военнымъ начальникомъ крѣпости Силистріи и завѣдывалъ возобновленіемъ разрушенныхъ верковъ и общимъ переустройствомъ крѣпости. Оставался онъ въ этой должности до осени 1830 г., когда вернулся къ своей бригадѣ въ Бобруйскъ. Въ слѣдующемъ году онъ, въ числѣ прочихъ чиновъ гарнизона этой крѣпости удостоился Высочайшаго благоволенія за военныя дѣйствія противъ Польскихъ мятежниковъ.

Въ 1833 г. Вильгельмъ Яковлевичъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и послѣдовательно командовалъ 11-ю и 2-ю пѣхотными дивизіями, но уже въ слѣдующемъ году былъ назначенъ начальникомъ 5-го округа корпуса жандармовъ, а въ 1837 г.—Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири и Командующимъ тамошними войсками. Въ этой должности Рупертъ прослужилъ 12 лѣтъ (до 1849 г.) и сумѣлъ сдѣлать много добра. Въ современникахъ онъ оставилъ память человѣка «очень добраго... весьма любимаго въ краѣ, очень простого въ обращеніи, въ высшей степени благороднаго» [1]).

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ДЕНЪ 1-й.

Въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ Денъ 1-й прослужилъ до 1819 г., когда былъ назначенъ Командиромъ 1-го Сапернаго баталіона (съ 1822 г.—просто Саперный, нынѣ Гренадерскій Саперный баталіонъ), которымъ и командовалъ до начала новаго царствованія.

---

[1]) По отзыву Л. Ф. Львова. («Русскій архивъ» 1885 г., кн. 1, стр. 355.)

1 Января 1826 г. Иванъ Ивановичъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Командиромъ 1-ой Сводной Піонерной бригады (въ 1829 г. переименованной въ 1 Саперную), а съ Іюня 1830 г.—Начальникомъ Штаба 1-го Пѣхотнаго корпуса. Однако, уже 1 Декабря того же года, при сформированіи арміи, предназначенной для дѣйствія противъ Польскихъ мятежниковъ, Денъ былъ назначенъ Начальникомъ Инженеровъ этой арміи.

Искусно руководя укрѣпленіемъ позицій (Брестъ, Менджирецъ, Ловичъ), Денъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣлялся мужествомъ въ бояхъ (Вавръ, Прага) и за Прагу получилъ звѣзду 2-й ст. ордена Св. Владиміра. За штурмъ же Варшавы Генералъ Денъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст. [1]).

При сохраненіи въ оставленныхъ въ царствѣ Польскомъ войскахъ организаціи дѣйствующей арміи, Денъ остался въ званіи Начальника Инженеровъ арміи и состоялъ въ этомъ званіи 18 лѣтъ, до самаго назначенія своего въ 1849 г. Инспекторомъ по Инженерной части. На должности Начальника Инженеровъ, соединенной съ должностью Строителя крѣпостей Западнаго Инженернаго округа, Денъ проявилъ громадньйшую работоспособность и былъ талантливымъ и усернымъ исполнителемъ предначертаній Державнаго Инженера, Императора Николая I, по инженерному усиленію Западной границы Имперіи и по утвержденію Русскаго владычества въ Царствѣ Польскомъ.

Въ одной изъ біографическихъ замѣтокъ [2]) дѣятельность Дена кратко обрисована слѣдующимъ образомъ: «По окончаніи войны, на Д. возложена была постройка новыхъ крѣпостей въ разныхъ стратегическихъ пунктахъ Царства, и подъ его руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ возникли твердыни Новогеоргіевска, Александровской цитадели (въ Прагѣ), Ивангорода и Брестъ-Литовска. Обнаруженная имъ при этомъ энергія, знаніе дѣла и примѣрная добросовѣстность поставили Дена весьма высоко въ мнѣніи Императора Николая I [3]). Въ 1833 г. произведенъ въ Генералы-Лейтенанты, а въ 1835 г., пожаловано ему имѣніе Козеницы, недалеко отъ Варшавы. 10-го Декабря 1843 года произведенъ въ Инженеръ-Генералы, а съ Декабря того же года, по Высочайшему повелѣнію, возложена на него постройка Варшавско-Вѣнской ж. д.»...

Въ 1847 г., при осмотрѣ Иваномъ Ивановичемъ работъ въ Новогеоргіевской крѣпости, на него наѣхали испугавшіяся лошади и сшибли его съ ногъ. Полученный имъ при этомъ ушибъ ноги былъ такъ силенъ, что онъ долго потомъ ходилъ съ помощью костылей и всю жизнь не могъ бросить палки.

Въ 1849 г., во время Венгерской кампаніи, Денъ, еще больной послѣ ушиба ноги, не могъ принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и оставался въ Варшавѣ, исправляя, вмѣсто Паскевича, должность Намѣстника.

Въ томъ же 1849 году скончался глава Инженернаго вѣдомства, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Намѣчавшійся Ему въ преемники Великій Князь Николай Николаевичъ былъ слишкомъ юнъ, чтобы тогда же стать во главѣ Инженернаго вѣдомства. Среди плеяды блестящихъ Инженерныхъ Генераловъ той эпохи Государь избралъ Инженеръ-Генерала Дена, какъ человѣка, зарекомендовавшаго себя глубокой административной опытностью, усердіемъ, широкими техническими познаніями

---

[1]) Въ представленіи о награжденіи Дена орденомъ Св. Георгія 3 ст. значилось: «Въ теченіе всей кампаніи Инженерная часть и Саперные баталіоны, при арміи находящіеся, показали отличное усердіе во всѣхъ случаяхъ, какъ при наведеніи мостовъ, устроеніи укрѣпленій, переправъ и другихъ пунктовъ въ чемъ повсюду подавалъ примѣръ собою,—Генералъ-Маіоръ Денъ въ сраженіяхъ противу непріятеля 14 мая при Остроленкѣ, 25 и 26 Августа при взятіи штурмомъ непріятельскихъ укрѣпленій, находился всюдѣ, гдѣ угрожала опасность, подавая примѣръ храбрымъ Сапернмъ, которые вмѣстѣ съ атакующими частями были первые на валъ». (Деф. арх., I. Инсп. деп., 2 отд., 3 ст., Св. 874 за 1831 г., по сп. № 451).

[2]) Воен. Энц. Лесера, т. III, стр. 43.

[3]) Въ болѣе подробной талантливой біографіи, составленной В. В. Жерве для «Русскаго біографическаго словаря», объ И. И. сказано: «Довѣріе Государя къ техническимъ познаніямъ и честности Дена лучше всего характеризуется общеизвѣстнымъ фактомъ: когда прусскій король, посѣтившій Императора Николая I, удивлялся громадности военныхъ сооруженій спросилъ Государя, что можетъ стоить Государству такая масса крѣпостей, Николай Павловичъ отвѣчалъ: «Это знаетъ Богъ, да Иванъ Ивановичъ».

и знаніемъ людей. Почти одновременно съ назначеніемъ Инспекторомъ, съ Сентября 1849 г., Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Царства Польскаго, а 6 Декабря того же 1849 г. зачисленъ въ списки Л.-Гв. Сапернаго баталіона, въ которомъ онъ служилъ за 35 лѣтъ передъ тѣмъ, съ основанія баталіона, и ему «повелѣно носить мундиръ онаго». Черезъ годъ Денъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Его біографъ говоритъ: «Когда Англо-Французскій флотъ вошелъ въ Балтійское море, на И. И. была возложена отвѣтственная должность защитника Столицы—онъ былъ назначенъ Военнымъ губернаторомъ Кронштадта и сохранялъ это званіе, пока Петербургу и Кронштадту угрожала опасность. 30 Августа 1855 г. И. И. былъ награжденъ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества на эполеты», т. е. ему пожаловано было рѣдкое отличіе, считавшееся выше Генералъ-Адъютантскаго, званіе Генерала, состоящаго при Особѣ Государя Императора. Въ 1856 г. Великій Князь Николай Николаевичъ вступилъ въ исполненіе обязанностей Генералъ-Инспектора по Инженерной части, а Генералъ Денъ былъ назначенъ на должность Товарища Его Высочества. По этому случаю Иванъ Ивановичъ удостоился получить лестный Высочайшій Рескриптъ. Къ этому же году относится празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея его офицерской службы, по поводу котораго онъ удостоился вторично Высочайшаго рескрипта, а также высоко лестнаго приказа по Инженерному Корпусу.

Съ лит. по портр. Крюгера. Музей сат.

И. И. ДЕНЪ 1-й.

Приказомъ этимъ Денъ былъ назначенъ Шефомъ 4-ой роты Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, которую и повелѣно было именовать «ротою Инженеръ-Генерала Дена».

Однако, къ этому времени здоровье 70-ти лѣтняго Дена уже сильно пошатнулось. Въ 1854 г. онъ перенесъ нервный ударъ, послѣдствія котораго стали сказываться. Въ 1858 г. Иванъ Ивановичъ просилъ освобожденія отъ служебныхъ обязанностей и былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ. Въ слѣдующемъ 1859 г. онъ скончался.

Денъ являлся крупною историческою фигурою Николаевской эпохи. Прямота и независимость Дена создали ему много враговъ, распускавшихъ про него неблагопріятные слухи. Въ опроверженіе ихъ можно сослаться на неизмѣнное расположеніе къ Дену его Державнаго строгаго и широкоосвѣдомленнаго начальника, Императора Николая I.

Біографическая замѣтка въ энциклопедіи Леера заканчивается справедливымъ заключеніемъ: «Иванъ Ивановичъ Денъ, всегда спокойнаго, ровнаго и твердаго характера, держалъ себя вполнѣ самостоятельно; не говоря про боевыя заслуги, на всѣхъ поприщахъ своей долголѣтней службы (строевомъ, спеціально-инженерномъ и административномъ) онъ выказалъ себя съ наилучшей стороны, что, въ связи съ его честностью и прямодушіемъ, доставило ему выдающееся расположеніе такого рыцаря чести и человѣка долга, какимъ былъ Императоръ Николай I».

ФЕДОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ГЕБЕНЕРЪ 3-ій.

Въ баталіонѣ Гебенеръ служилъ до 1818 г., когда былъ переименованъ въ Подполковники съ назначеніемъ Командиромъ 4-го Піонернаго (нынѣ 6 Сапернаго) баталіона, но скончался почти одновременно со своимъ назначеніемъ [1]), имѣя всего 28 лѣтъ отъ роду.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВАДБОЛЬСКІЙ.

Вадбольскій служилъ въ баталіонѣ до 1819 г., когда былъ переведенъ Подполковникомъ въ Инженерный Корпусъ. Въ 1820 г., при учрежденіи Гвардейскихъ Инженеровъ, онъ былъ назначенъ въ число таковыхъ и въ 1826 г. произведенъ въ Полковники. Въ 1836 г. Вадбольскій, занимая должность члена общаго присутствія Департамента Военныхъ поселеній, вышелъ въ отставку съ чиномъ Генералъ-Маіора.

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВАНСОВИЧЪ 1-ый.

Дѣятельность Вансовича 1-го послѣ 1813 г. очерчена въ рукописи его сына: «По возвращеніи въ 1815 г. въ С.-Петербургъ, назначенъ правителемъ дѣлъ канцеляріи Инженернаго Департамента, произведенъ въ Полковники и назначенъ Вице-Директоромъ этого-же Департамента, произведенъ въ Генералъ-Маіоры и, состоя болѣе 10 лѣтъ въ этой должности, поступилъ въ члены Общаго присутствія того же Департамента».

Скончался Николай Григорьевичъ въ 1861 году, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта.

Съ фотогр. начала 50-хъ годовъ, прин. Н. А. Вансовичу

Н. Г. ВАНСОВИЧЪ.

АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВАНСОВИЧЪ 2-ой.

Онъ прослужилъ въ баталіонѣ до 1819 г., занимая должность баталіоннаго адъютанта, а затѣмъ Командира роты Его Высочества. Въ 1819 г. Вансовичъ былъ переименованъ въ Подполковники и перешелъ на службу въ штабъ Военныхъ поселеній, гдѣ и служилъ до 1827 г. Въ 1830 г. изъ Полковниковъ онъ былъ переименованъ въ Коллежскіе Совѣтники и причисленъ къ Департаменту Герольдіи. Скончался Александръ Григорьевичъ въ 1836 г., на своей мызѣ Царскосельскаго уѣзда.

КОРНИЛІЙ КОРНИЛІЕВИЧЪ ЗАССЪ 2-ой.

Переведенный Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ въ 1813 г., Зассъ прослужилъ въ немъ до 1819 г., когда, въ чинѣ Штабсъ-Капитана и имѣя 28 лѣтъ отъ роду, онъ былъ избранъ Августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, для формированія вновь учрежденнаго Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона. Корнилій Корниліевичъ блестяще оправдалъ выборъ своего Августѣйшаго Начальника и не только успѣлъ, подъ руководствомъ Его Высочества, сформировать эскадронъ и поставить его на одинъ уровень со старыми Гвардейскими полками, но сумѣлъ въ короткій срокъ устроить при эскадронѣ особую учебную команду, давшую въ 1822 г. начало второму Конно-Піонерному эскадрону, Армейскому. 14 Декабря 1825 г. Зассъ во главѣ своихъ Конно-Піонеръ произвелъ атаку на сенатской площади, при чемъ былъ очень близокъ къ гибели, и лишь ловкость его во владѣніи оружіемъ спасла его жизнь.

На слѣдующій день Корнилій Корниліевичъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству, а ровно черезъ годъ, 14 Декабря 1826 г., Л.-Гв. Конно-Піонерному эскадрону пожалованъ штандартъ «Въ воспоминаніе вѣрности присягѣ 14 Декабря 1825 г.».

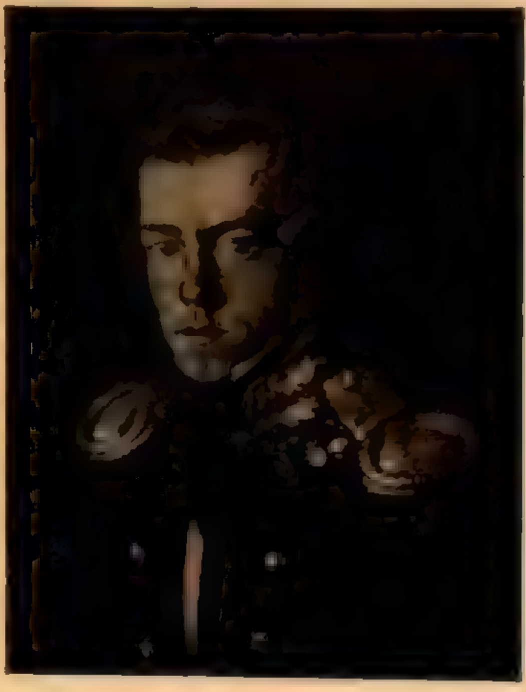
[1]) Назначенъ 19 Февраля, исключенъ изъ списковъ умершимъ 29-го Марта.

Въ Турецкую войну 1828 г. Зассъ, продолжая командовать Гвардейскими Конно-Піонерами, участвовалъ въ походѣ Гвардіи и устроилъ дорогу черезъ горы отъ долины Текекіой до Варны. Въ 1829 г. Корнилій Корниліевичъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Командиромъ Л.-Гв. Драгунскаго (нынѣ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго) полка. Въ 1831 г. онъ выступилъ съ полкомъ въ Царство Польское, гдѣ участвовалъ въ рядѣ кавалерійскихъ дѣлъ.

За отличіе въ нихъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст., а за Остроленку «золотою саблею алмазами украшенною». Со своимъ полкомъ Зассъ принялъ участіе въ блестящей атакѣ Ностица подъ Варшавой 26 Августа, когда и былъ тяжело контуженъ ядромъ въ лѣвое плечо. За это лихое дѣло Зассъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 кл., а полкъ—названіе Конно-Гренадерскаго.

Въ 1838 г. Корнилій Корниліевичъ назначенъ былъ въ Свиту Его Величества, въ 1842 г. командующимъ Кавалерійской дивизіей, а 1843 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ Венгерскую кампанію 1849 г. Зассъ участвовалъ въ дѣлахъ у Герембели, Золчи, Керема и Дебречина и за отличіе въ эту войну вторично пожалованъ золотымъ оружіемъ съ алмазными украшеніями и надписью: „за храбрость". Въ Іюлѣ 1851 г. Зассъ назначенъ былъ Генералъ-Адъютантомъ, но раны и утомленіе вскорѣ заставили его просить объ увольненіи его отъ командованія дивизіей.

Въ слѣдующемъ 1852 г. Корнилій Корниліевичъ былъ назначенъ членомъ «комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18 день Августа 1814 г.» (что нынѣ Александровскій), но это назначеніе было роковымъ для заслуженнаго боевого Генерала.



Съ портр. масл. кр. [illegible] [1]).

К. К. ЗАССЪ.

(Во время службы въ баталіонѣ).

Какъ и прочіе сочлены по комитету, Зассъ сдѣлался жертвой своего довѣрія къ правителю дѣлъ комитета Политковскому. Когда была обнаружена растрата Политковскаго, въ числѣ другихъ членовъ комитета былъ арестованъ и Зассъ, лишенъ званія Генералъ-Адъютанта и обоихъ боевыхъ мундировъ (Гв. Конно-Гренадеръ и Гв. Конно-Піонеръ). На судѣ была выяснена полная непричастность Засса къ хищеніямъ [2]), и вскорѣ ему были возвращены и званіе Генералъ-Адъютанта и полковые мундиры, но ударъ судьбы тяжело отразился на здоровьѣ Корнилія Корниліевича. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мучительной борьбы съ душевнымъ недугомъ онъ скончался въ 1857 году.

ИГНАТІЙ СТЕПАНОВИЧЪ АЗАНЧЕВСКІЙ.

Азанчевскій въ 1813 г. прибылъ къ Л.-Гв. Саперному баталіону, гдѣ и служилъ до самой кончины своей въ 1821 году.

Скончался онъ въ чинѣ Полковника, 28 лѣтъ отъ роду.

ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ДЕНЪ 2-ой

Денъ 2-ой въ 1813 г. прибылъ Л.-Гв. къ Саперному баталіону, гдѣ и служилъ до 1820 г., когда назначенъ Командиромъ 2-го (съ 1822 г. Учебнаго) Сапернаго баталіона, а въ 1822 г.—1-го Піонернаго (нынѣ 8 Сапернаго) баталіона.

---

[1]) Подаренъ музею бат. Е. П. Рузской.

[2]) Государь положилъ резолюцію: «Генералъ-Лейтенантовъ Граббе и Засса признаю виновными только въ томъ, что усумнясь въ правильности существовавшаго порядка въ комитетѣ, не довели объ этомъ, какъ Генералъ-Адъютанты, до Моего свѣдѣнія, за что объявить имъ строжайшій выговоръ и отъ дальнѣйшихъ взысканій освободить».

Въ 1827 г. Денъ 2-ой былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и командовалъ одно время 1-ой Сводно-Піонерной бригадой. Покончилъ онъ самоубійствомъ во время войны 1828 г., вскорѣ послѣ полученія Георгія 4 ст. за блестящія отличія.

По матеріаламъ, собраннымъ для исторіи 1-го Піонернаго (нынѣ 8-го Саперная) баталіона Полковникомъ Карновичемъ, «Федоръ Ивановичъ Денъ 2-ой... былъ искусный инженеръ и весьма добрый, обходительный начальникъ, чуждый всякаго тщеславія и честолюбія... Семейный его домъ былъ радушный, гостепріимный и истинно родственный, гдѣ молодые офицеры и находили себѣ пріятное развлеченіе внѣ служебныхъ своихъ занятій. По производствѣ его въ Генералъ-Маіоры офицеры баталіона пришли его поздравить съ Монаршею милостію и назвали его новымъ титуломъ „Ваше Превосходительство", но онъ на это сказалъ: „Господа, если Вы любили или любите меня, то прошу Васъ называть меня по прежнему—Федоръ Ивановичемъ". По разсказамъ Саперныхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1828—1829 г.г, Генералъ-Маіоръ Денъ 2-ой руководилъ и завѣдывалъ всѣми траншейными и минными работами при осадѣ и взятіи крѣпости Браилова. Во время осады Денъ самъ лично измѣрилъ глубину и ширину крѣпостного рва. За храбрость и распорядительность былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени».

ГУСТАВЪ ГУСТАВОВИЧЪ ТРИТГОФЪ.

Тритгофъ прослужилъ въ баталіонѣ до 1822 г., когда съ производствомъ въ Подполковники переведенъ въ 1-ый (нынѣ Гренадерскій) Саперный баталіонъ.

Послѣ того Тритгофъ нѣсколько разъ мѣнялъ мѣсто службы, побывавъ и во 2-мъ и въ 3-мъ Піонерныхъ баталіонахъ (нынѣ 9 и 4 Саперные) и въ пѣхотномъ Принца Карла Прусскаго полку (нынѣ 6 пѣхотный Либавскій), а весною 1829 г. былъ назначенъ Командиромъ 19 Егерскаго полка (нынѣ 169 пѣхотный Волжскій). Къ полку Тритгофъ прибылъ въ Іюлѣ, въ разгаръ Турецкой войны и былъ въ дѣлѣ у р. Камчика (5—7 Іюля). За эту войну командуемый имъ полкъ получилъ Георгіевскія знамена. Скончался Густавъ Густавовичъ въ той же должности и чинѣ весною 1831 г., 39 лѣтъ отъ роду.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КОНОНОВЪ.

Кононовъ прослужилъ въ баталіонѣ до 1819 г., когда съ производствомъ въ Штабсъ-Капитаны былъ переведенъ во 2-ой Піонерный баталіонъ.

Въ 1824 г. Кононовъ вышелъ въ отставку, но черезъ годъ снова поступилъ на службу. Сначала онъ состоялъ при главной квартирѣ 1 арміи, а затѣмъ служилъ въ Гренадерскихъ полкахъ Астраханскомъ (въ 1829 г.) и Генералиссимуса Суворова (съ 1829 г. по 1831 г.). Въ Полковники Кононовъ былъ произведенъ въ 1831 г. за отличіе и, начиная съ 1833 г., былъ послѣдовательно назначаемъ Командиромъ полковъ Низовскаго (не принималъ его) и Орловскаго пѣхотныхъ и Люблинскаго Егерскаго, состоя въ промежуткахъ въ прикомандированіи Л.-Гв. къ Финляндскому и къ Образцовому пѣхотному полкамъ. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ состоять при арміи, а въ 1840 г.—Непремѣннымъ презусомъ въ Бендерскій-ордонансъ гаузъ [1]) и скончался въ этой должности въ 1842 г., имѣя 50 лѣтъ отъ роду.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ САПОЖНИКОВЪ.

Прослуживъ въ баталіонѣ до 1819 г., 24-лѣтній Капитанъ Сапожниковъ былъ избранъ Августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ на должность Командира Кондукторской роты вновь учрежденнаго Главнаго (нынѣ Николаевскаго) Инженернаго училища, съ оставленіемъ при этомъ въ спискахъ баталіона.

---

[1]) Т. е. Предсѣдателемъ Бендерскаго военнаго суда.

«Ларчикъ»

«Ворона»

Образцы рисунковъ А. П. САПОЖНИКОВА (уменьшено) къ Смирдинскому изд.: «Басни Крылова» 1834 г. (На лѣвомъ рисункѣ среди другихъ—Инженеръ-Полковникъ, въ кот. можно предполагать самого художника).

Образцы рисунковъ А. П. САПОЖНИКОВА (уменьшено) къ соч. Даля «Похожденія Христіана Христіановича Віольдамура» изд. 1844 г.

Однако природная доброта и мягкость характера Андрея Петровича мѣшали ему ввести среди ввѣренныхъ ему юношей тотъ слишкомъ суровый режимъ, который, по тому времени, считался необходимымъ. Черезъ годъ съ небольшимъ Сапожниковъ покинулъ училище и былъ «по болѣзни» переведенъ въ Полевые инженеры Подполковникомъ, но уже черезъ годъ, за отличіе, былъ произведенъ въ Полковники.

Еще ранѣе Андрей Петровичъ, обладавшій выдающимися способностями по рисованію, усердно посѣщалъ рисовальные классы Академіи Художествъ. Въ началѣ же новаго царствованія (съ 4 Января 1827 г.) онъ получилъ назначеніе, согласовавшееся съ его вкусами—онъ былъ назначенъ начальникомъ Чертежной Его Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части и 17 лѣтъ руководилъ чертежными работами и въ ту эпоху весьма разнообразными художественными изданіями этого учрежденія.

Съ лит. группы[1]) *рис.* [illegible]

А. П. САПОЖНИКОВЪ.

По должности Начальника Чертежной, Сапожниковъ заслужилъ рядъ благодарностей и наградъ своихъ Августѣйшихъ Начальниковъ, а въ 1832 г. былъ произведенъ въ гражданскій чинъ 4 класса.

Въ 1844 г. Андрей Петровичъ покинулъ чертежную, перейдя на предложенную ему Его Августѣйшимъ Начальникомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, должность «Главнаго наблюдателя за рисованіемъ и черченіемъ военно-учебныхъ заведеній».

6 Марта 1855 г. Сапожниковъ покинулъ службу по разстроенному здоровью и 17 того же Марта скончался.

Многолѣтняя дѣятельность Андрея Петровича далеко не укладывается въ узкія рамки его служебной карьеры и заслуживаетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Вся энергія Сапожникова была посвящена горячему служенію искусству и всему, что было родственнымъ таковому.

Еще въ 1830 г. онъ былъ избранъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи Художествъ. Отношеніе его къ Академіи характеризуетъ искреннюю его любовь къ искусству. Такъ Андрей Петровичъ дарилъ Академіи рѣдкіе эстампы, модели, гипсы, а въ 1834 и въ 1847 г.г., для раздачи ученикамъ Академіи, сотни экземпляровъ составленныхъ имъ курсовъ рисованія.

Рис. Сапожникова, извѣстный по грав. Галактіонова.

Виньетка 1835 г. къ изд. «Новоселье».
Изображенъ книжный магазинъ Смирдина—на 1-мъ мѣстѣ (справа) Пушкинъ и кн. Вяземскій.

Вмѣстѣ съ Прянишниковымъ въ 1846 г. Сапожниковъ издалъ 86 рисунковъ на сюжеты Ветхаго Завѣта, работы Агина, гравированные Афанасьевымъ. Горячо интересуясь всѣмъ, что могло облегчить художникамъ ихъ работу, Андрей Петровичъ первый занялся примѣненіемъ гальванопластики къ снятію копій съ гравированныхъ досокъ и первый свой опытъ, удачно исполненный въ 1840 г., поднесъ Академіи.

---

[1]) Подъ названіемъ «7 часовъ вечера».

Въ высшей степени добрый и отзывчивый, Сапожниковъ всегда помогалъ молодежи и горячо принималъ къ сердцу ея нужды и какъ частный человѣкъ, и какъ ревностный членъ Общества Поощренія Художествъ [1]).

Личное художественное творчество Сапожникова было также не изъ заурядныхъ. Такъ въ 1832 г. онъ участвовалъ въ конкурсѣ на проэктъ памятника Державину, и его проэктъ былъ признанъ вторымъ (ниже проэкта академика Тона, но выше проэкта академика Брюллова). Изъ картинъ Андрея Петровича извѣстны: «Прометей» въ музеѣ Академіи художествъ, «Вакханалія» въ Пянишниковской галлереѣ и конія Полтавской битвы въ Инженерномъ замкѣ. Но главныя работы Сапожникова были въ области рисунка и гравюры. Изъ гравюръ наиболѣе извѣстны: 53 офорта, почти контурныхъ, къ разсказу Даля «Похожденія Христіана Христіановича Віольдамура» (1844 г.), «Атласъ зоологіи» (1847 г.) и 92 контурныхъ рисунка къ Смирдинскому изданію басенъ Крылова (1834 г.).

На ряду съ этими работами Сапожникову принадлежитъ рядъ рисунковъ и гравюръ военныхъ формъ и сюжетовъ и историческихъ костюмовъ.

Плодотворная дѣятельность Андрея Петровича, какъ незауряднаго художника, гуманнаго покровителя молодежи и, въ особенности, молодыхъ художниковъ, еще ожидаетъ своего достойнаго описанія [2]).

ЕГОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ КРУЗЕ.

Въ баталіонѣ Крузе прослужилъ до 1822 г. Еще ранѣе, съ 1821 г., онъ былъ произведенъ въ Полковники, а осенью назначенъ былъ состоять по особымъ порученіямъ при Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ и завѣдывалъ временно школой Подпрапорщиковъ 2-й бригады 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, которою въ то время командовалъ Великій Князь Николай Павловичъ. «За отличное устройство и оказанные успѣхи школы» Егоръ Николаевичъ удостоился объявленія благоволенія Своего Августѣйшаго Начальника и награжденія орденомъ Св. Анны 2 ст.

Весной 1822 г. Крузе былъ назначенъ Командиромъ 3-го Піонернаго (нынѣ 4-го Сапернаго) баталіона. Во главѣ этого баталіона онъ принялъ дѣятельное участіе въ Турецкой кампаніи 1828 г., причемъ съ отличіемъ участвовалъ въ рядѣ сраженій и заслужилъ: лично—нѣсколько боевыхъ наградъ [3]), а баталіону—серебряныя трубы.

Въ началѣ 1829 г. Егоръ Николаевичъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ командующимъ 2-ой Сводной Піонерной бригадой. Въ началѣ того же года онъ

---

[1]) Объ этомъ Ф. Ф. Львовъ вспоминаетъ такъ: «Составъ комитета измѣнялся мало... но Сапожниковъ, Григоровичъ, Рѣзвый почти были безсмѣнными членами комитета, занимая должности казначея или секретаря общества..

...Сапожниковъ, Рѣзвый и Григоровичъ, какъ я уже говорилъ выше, были главными дѣятелями въ обществѣ; въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ они поддерживали характеръ общества поощренія художниковъ, и если въ чемъ можно было ихъ упрекнуть, то уже никакъ не въ равнодушіи къ дѣлу, а скорѣй въ излишней снисходительности къ посредственнымъ художникамъ».

[2]) Здѣсь же приведемъ краткій, но яркій очеркъ личности А. П., составленный его младшимъ сотрудникомъ по обществу поощренія художествъ, Гвардейскимъ Конно-Піонеромъ Ф. Ф. Львовымъ. «...Домъ Андрея Петровича былъ открытъ для всѣхъ, кто только могъ заявить о своей любви къ какому бы то ни было дѣлу, я не знаю кому онъ отказывалъ въ своей помощи и совѣтѣ, это былъ истинно хорошій человѣкъ.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ цѣнилъ его по заслугамъ и назначилъ его наблюдателемъ за преподаваніемъ рисованія во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Почему всякое лѣто Андрей Петровичъ садился въ карету, особенно имъ устроенную, со всѣми приспособленіями, и отправлялся въ дальнее путешествіе для объѣзда Кадетскихъ корпусовъ по Россіи. Тогда онъ обращался въ Генерала и Начальника, сохраняя всю ту же невозмутимую доброту и ровность характера».

[3]) Именно при переправѣ черезъ Дунай близъ Исакчи и «за примѣрное мужество, неустрашимость и усердіе, оказанное въ семъ блистательномъ дѣлѣ» получилъ Высочайшее благоволеніе въ приказѣ отъ того же числа и орденъ Св. Анны 2 ст. съ алмазами. Затѣмъ былъ 8 Іюля «при пораженіи непріятельской кавалеріи, за оказанное мужество, примѣрный порядокъ и отличное устройство во всѣхъ движеніяхъ и точность въ исполненіе диспозиціи и данныхъ приказаній» получилъ Высочайшее благоволеніе того же числа. 16 и 17 Іюля «при занятіи высотъ близъ крѣпости Шумлы, нападеніи непріятельской кавалеріи, устроеніи полевыхъ укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятельскими находился, а съ 2-го по 12 Октября во время ретирады войскъ отъ Кр. Шумлы къ кр. Силистріи при нападеніи непріятеля 7-го числа, а съ 12 того же мѣсяца по 1 Ноября у дѣланія пристаней при рѣкѣ Дунаѣ, близъ крѣпости Силистріи». «За оказанное отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ продолженіи той кампаніи» Е. Н былъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст.

попрежнему съ отличіемъ участвовалъ въ славныхъ и опасныхъ инженерныхъ работахъ: въ наводкѣ мостовъ на Дунаѣ и въ осадѣ Силистріи [1]).

„За отличіе противъ непріятеля" Крузе былъ награжденъ „золотою шпагою, алмазами украшенною съ надписью за храбрость".

Лѣтомъ слѣдующаго 1830 г. онъ былъ назначенъ Командиромъ 1-ой Саперной бригады, а въ началѣ слѣдующаго года и. д. начальника Штаба 5-го пѣхотнаго корпуса (переименованъ въ 1835 г. въ 4-ый).

Въ этомъ званіи Егоръ Николаевичъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1831 г. въ Подоліи: въ началѣ Сентября при блокадѣ кр. Замостье и въ экспедиціи къ м. Завихвосту и Кашину «для пересѣченія пути» корпусу Ромарино.

Въ 1841 г. Крузе былъ утвержденъ въ должности Начальника Штаба 4-го пѣхотнаго корпуса, но уже въ слѣдующемъ 1842 г. былъ уволенъ отъ службы за болѣзнью съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

ВАСИЛІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ЗАВАЛІЕВСКІЙ.

Заваліевскій прослужилъ въ баталіонѣ до 1822 г., когда былъ произведенъ въ Полковники съ назначеніемъ въ 5-ый Піонерный баталіонъ. Однако Бородинская рана давала себя чувствовать, и Василій Степановичъ былъ вынужденъ подолгу лѣчиться.

Осенью 1821 г. онъ уѣхалъ на 5 мѣсяцевъ въ отпускъ для лѣченія и вернулся передъ самымъ назначеніемъ въ 5-ый Піонерный баталіонъ. Пробывъ въ этой части нѣсколько мѣсяцевъ, Заваліевскій былъ вынужденъ снова уѣхать въ отпускъ (съ Сентября 1822 г.) и вскорѣ послѣ того совсѣмъ покинуть службу. Онъ былъ уволенъ отъ службы «за ранами съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія» 6 Января 1823 г.

СТЕПАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ВОРОПАНОВЪ.

Въ баталіонѣ Воропановъ прослужилъ всего три года, и въ 1816 г., съ производствомъ въ Подпоручики, былъ переведенъ во 2-ой Саперный баталіонъ. Черезъ 4 года онъ перешелъ съ чиномъ Штабсъ-Капитана въ 1-ый Піонерный баталіонъ, гдѣ и служилъ до начала царствованія Императора Николая I. 10 Января 1826 г., съ производствомъ въ Капитаны, Воропановъ уволенъ въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

Хотя Степанъ Петровичъ покинулъ службу въ младшихъ чинахъ и молодыхъ лѣтахъ (32 г.), можно думать, что онъ былъ дѣльный офицеръ, т. к. еще въ чинѣ Поручика удостоился въ 1819 г. получить Высочайшую награду не только за смотръ, но и за распорядительность въ полѣ, на маневрахъ.

КАРЛЪ ФРАНЦОВИЧЪ БЕЛЬ.

Въ баталіонѣ Бель прослужилъ всѣ остальные годы царствованія Императора Александра I, получивъ въ 1823 г. чинъ Полковника, и къ 14 Декабря 1825 г. оставался въ баталіонѣ единственнымъ офицеромъ перваго состава. Онъ состоялъ младшимъ Штабъ-офицеромъ баталіона и, наравнѣ съ прочими чинами его, былъ въ рядахъ этой части во дворѣ Зимняго Дворца, когда присутствіе Гвардейскихъ Саперъ спасло Дворецъ и находившуюся въ немъ Царскую семью отъ покушенія мятежниковъ. На слѣдующій день, 15 Декабря, Бель былъ пожалованъ во Флигель-Адъютанты новаго Государя.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ Карлъ Францовичъ былъ назначенъ Командиромъ 2-го

---

[1]) «Марта съ 15 при производствѣ Каларашскихъ береговыхъ работъ, при устроеніи плотинъ, пристаней на рѣкѣ Борщу и при наводкѣ мостовъ на обоихъ рукавахъ рѣки Дуная противъ крѣпости Силистріи по 26 Мая, а съ онаго при осадѣ Кр. Силистріи и до покоренія оной Іюня по 19 число, находился...»

...1831 г. съ Апрѣля мѣсяца въ движеніи противъ мятежниковъ въ Подольской, Кіевской и Волынской губерніяхъ и въ дѣлѣ при разбитіи скопища ихъ въ Подольской и Кіевской губ. 2 Мая у м. Дашева и при слѣдованіи оныхъ до Австрійской границы».

Піонернаго баталіона, переименованнаго въ 1829 г. въ 1-ый Резервный Саперный. Бель «въ походахъ не былъ», но получилъ цѣлый рядъ наградъ «за отлично усердную службу».

Можно пожалѣть, что этому примѣрному офицеру не довелось проявить себя въ Турецкой войнѣ 1828—1829 г.г., а въ началѣ Польской кампаніи онъ скончался и исключенъ умершимъ 27 Января 1831 г.

АЛЕКСАНДРЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

Въ баталіонѣ Обручевъ прослужилъ 10 лѣтъ. Въ 1823 г. 26-лѣтній Капитанъ Обручевъ, съ переименованіемъ въ Подполковники, былъ переведенъ въ Литовскій Піонерный баталіонъ для его формированія. На слѣдующій годъ онъ былъ утвержденъ Командиромъ этого баталіона и оставался въ этой должности до 1835 г. (за это время баталіонъ былъ переименованъ въ Литовскій Саперный, затѣмъ въ 6 и 3 Саперный). Во время Польской кампаніи Обручеву удалось проявить на дѣлѣ свое незаурядное мужество, искусство и распорядительность. Въ началѣ Февраля Александръ Афанасьевичъ завѣдывалъ устройствомъ переправъ на Бугѣ и Вислѣ[1]).

Съ портр. масл. кр. 1833 г., прин. В. А. Обручеву.

А. А. ОБРУЧЕВЪ.

Особенно интересна выдающаяся дѣятельность Обручева передъ Остроленкской битвой и во время этой битвы, почему и приводится дословно по формуляру:

«Съ 7 по 14 Мая во время движенія главныхъ силъ арміи... къ Остроленкѣ, состоялъ съ баталіономъ въ авангардѣ при 3-й Гренадерской дивизіи, во время сего движенія, 8 и 9 числа, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи устроеніе переправы черезъ рѣку Бухъ при м. Гранно для арміи и ея обозовъ, 14 состоя при той же дивизіи на позиціи предшествовалъ Остроленскому сраженію въ авангардномъ дѣлѣ въ тѣснинахъ между деревнями Замосцемъ и Ржекунемъ, лично устраивалъ разрушенный мятежниками мостъ черезъ небольшую рѣку подъ прикрытіемъ однихъ застрѣльщиковъ и подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, непріятелемъ производимымъ и неупустительно затѣмъ въ сраженіи подъ самымъ городомъ Остроленкою, гдѣ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи учрежденіе по двумъ разрушеннымъ мостамъ переправу черезъ рѣку Наревъ подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ».

Первую половину Іюля Обручевъ со своимъ баталіономъ устраивалъ переправу на нижней Вислѣ у Осьека, а конецъ Іюля и начало Августа—переправы черезъ Бзуру у

---

[1]) «Черезъ Бугъ при Нурѣ, а съ середины Февраля былъ назначенъ фельдмаршаломъ Дибичемъ для рекогносцировки рѣки Вислы и выбора мѣста переправъ черезъ оную, отъ мѣстечка Карчева до устья рѣки Вепржа и при семъ случаѣ, съ конвоемъ ему даннымъ отразилъ нападенія партіи Польскихъ мятежниковъ изъ 60 человѣкъ, составлявшій при с. Демблинѣ и прогналъ ее за рѣку Вислу съ значительнымъ урономъ».

Съ 6 по 10 Марта, состоя въ Отрядѣ Герштенцвейга, А. А. «имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи двоекратное устроеніе и уничтоженіе переправы черезъ рѣку Вислу при деревнѣ Тырчанѣ и укрѣпленій на семъ пунктѣ праваго берега рѣки подъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и въ особой экспедиціи подъ личнымъ предводительствомъ Генерала-Маіора Герштенцвейга при снятіи сѣвшаго на мель судна, нагруженнаго лѣсомъ для моста, подъ батальнымъ огнемъ со стороны мятежниковъ, производимаго въ теченіи полутора часа изъ с. Стасова, за оказанное въ сихъ случаяхъ отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст., съ 1 по 10 число Апрѣля въ томъ же отрядѣ, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи укрѣпленіе города Коцка... съ 16 по 23 Апрѣля состоя при 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ имѣлъ въ своемъ вѣденіи устроеніе переправы черезъ рѣку Кострюнь при д. Сухи, укрѣпленіе сей позиціи, за исполненіе чего получилъ особую благодарность Г. Генерала-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго... Съ 30 по 3 Мая во время фланговаго движенія арміи отъ Жукова черезъ Калушинъ къ Андржіеву состоялъ съ баталіономъ при 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ и во время сего движенія 1 Мая находился въ первой линіи при пораженіи мятежниковъ подъ Калушинымъ и Андржіевымъ».

Ловича и укрѣплялъ этотъ городъ: «25 и 26 Августа въ сраженіи подъ городомъ Варшавою въ штурмовой колоннѣ при взятіи штурмомъ укрѣпленій предмѣстья «Воли» и городского вала, гдѣ находясь безотлучно съ баталіономъ дѣйствовалъ съ примѣрнымъ мужествомъ и неустрашимостью [1]) *при взятіи же укрѣпленій былъ изъ первыхъ, вошедшихъ на валъ цитадели, за оказанныя въ семъ случаѣ блистательную храбрость и мужество пожалованъ орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4 кл.*».

Въ серединѣ Сентября Александръ Афанасьевичъ участвовалъ въ преслѣдованіи остатковъ Польской арміи до Прусской границы.

Но не только въ военное время проявлялись плоды ревностной службы Обручева. Формируя новую часть и командуя ею на глазахъ такого строгаго начальника и глубокаго знатока военнаго дѣла, какимъ былъ Главнокомандующій Польской арміи и Литовскаго корпуса, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, молодой командиръ сумѣлъ привести ввѣренный ему баталіонъ къ такому состоянію, которое Цесаревичъ называлъ не иначе, какъ «состояніе отличной исправности, порядка и чистоты».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Обручевъ поставилъ на должную высоту и спеціальное обученіе и при смотрахъ практическихъ работъ заслуживалъ постоянно благодарности «за образованіе по сей части нижнихъ чиновъ».

Завершивъ свое блестящее 13-ти лѣтнее командованіе баталіономъ столь же блестящею сдачею части въ одинъ сутки, Обручевъ въ 1835 г. былъ произведенъ въ Генералъ Маіоры и назначенъ Командиромъ пѣхотной бригады (сперва 2-ой бригады 11-ой дивизіи въ Царствѣ Польскомъ, а въ 1846 г. 2-ой бригады 15-ой дивизіи на Кавказѣ).

Произведенный въ 1848 г. въ Генералъ-Лейтенанты за отличіе, Обручевъ былъ назначенъ командующимъ 13-ой пѣхотной дивизіей и въ слѣдующемъ году утвержденъ въ званіи начальника этой дивизіи.

А. А. ОБРУЧЕВЪ.

Осенью 1853 г., съ цѣлью усиленія войскъ, находившихся на Кавказѣ, рѣшено было перевезти туда моремъ изъ Крыма 13-ую пѣхотную дивизію. «За успѣшную посадку на суда войскъ 13 пѣхотной дивизіи, съ ея Артиллеріею въ городѣ Севастополѣ и быструю высадку ихъ на Кавказскихъ берегахъ и за совершенно удовлетворительное снаряженіе сихъ войскъ» Александру Афанасьевичу было объявлено «особенное Монаршее благоволеніе».

Однако служба на Кавказѣ не оказалась счастливой для Обручева. Прямодушный и самостоятельный Генералъ не поладилъ съ лицами, окружавшими Князя Воронцова, и вынужденъ былъ покинуть дивизію, что сдѣлалъ послѣ того, какъ довелъ лично до мѣста послѣдній эшелонъ. Огорченный, съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ, Александръ Афанасьевичъ былъ зачисленъ по запаснымъ войскамъ.

Весной 1854 г. Обручевъ былъ назначенъ начальникомъ запасной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса. «Увлекаясь рвеніемъ къ службѣ Его Императорское Величества», онъ поспѣшилъ къ должности, не воспользовавшись необходимымъ для его здоровья отпускомъ. Но уже въ 1856 г., въ виду усилившагося недомоганія, Обручевъ вынужденъ былъ просить о болѣе спокойной службѣ и былъ зачисленъ по запаснымъ войскамъ, а въ 1857 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

---

[1]) Курсивъ нашъ.

Отдыхая послѣ 44-лѣтней службы и 33-лѣтняго командованія частями, Обручевъ прожилъ послѣдніе годы жизни въ небольшомъ имѣніи своей жены, сельцѣ Клепенинѣ Ржевскаго уѣзда Тверской губ., гдѣ и скончался въ 1866 г.

Указавъ помѣщенныя выше данныя о дальнѣйшей службѣ и дѣятельности офицеровъ перваго состава Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, нельзя не попытаться подвести нѣкоторые итоги.

Изъ числа 21 офицера, назначеннаго въ баталіонъ при формированіи, лишь 5 сохранили мундиръ Гвардейскаго Сапера до конца.

Это были:

Инженеръ-Генералъ Опперманъ	скончался въ 1831 г.
Генералъ-Адъютантъ Сазоновъ	вышелъ въ отставку съ мундиромъ въ 1834 г.
Генералъ-Маіоръ Фирсовъ	скончался въ 1825 г.
Инженеръ-Генералъ Денъ 1-ый	1-ый разъ покинулъ баталіонъ въ 1816 г., вновь зачисленъ въ 1849 г., скончался въ 1859 г.
Полковникъ Азанчевскій.	скончался въ 1821 г.

Остальные 16 офицеровъ перваго состава баталіона, при дальнѣйшемъ служебномъ движеніи, вынуждены были смѣнить мундиръ Гвардейскихъ Саперъ на другіе мундиры, присвоенные новымъ мѣстамъ ихъ службы.

Кратчайшимъ показателемъ ихъ дальнѣйшаго служебнаго движенія можетъ служить слѣдующая таблица:

	Убыли изъ баталіона:	Покинули службу:
Афанасьевъ Рупертъ	въ 1816 г. Полковниками, командирами баталіоновъ.	въ 1827 г. сконч. Полковникомъ. въ 1849 г. въ отставку Генералъ-Лейтенантомъ.
Гебенеръ	въ 1818 г. Полковникомъ, командиромъ баталіона.	въ 1818 г., сконч. Подполковникомъ.
Кн. Вадбольскій	въ 1819 г. Инженеръ-подполковникомъ.	въ 1836 г. въ отставку Генералъ-Маіоромъ.
Вансовичъ 1-й	въ 1819 г. Инженеръ-полковникомъ.	въ 1861 г. сконч. Генералъ-Лейтенантомъ.
Вансовичъ 2-й	въ 1819 г. Подполковникомъ.	въ 1827 г. въ отставку Полковникомъ.
Зассъ	въ 1819 г. Штабсъ-Капитаномъ, командиромъ Гв. Конно-Піонеръ.	въ 1857 г. сконч Генер.-Лейтенантомъ, Генералъ-Адъютантомъ.
Денъ 2-ой	въ 1820 г. Полковникомъ, командиромъ баталіона.	въ 1828 г. сконч. Генералъ-Маіоромъ.
Триттофъ	въ 1822 г. Подполковникомъ.	въ 1831 г. сконч. Полковникомъ.
Кононовъ	въ 1819 г. Капитаномъ.	въ 1842 г. сконч. Полковникомъ.
Сапожниковъ	въ 1821 г. Инженеръ-полковникомъ.	въ 1855 г. въ отставку Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ.
Крузе	въ 1822 г. Полковникомъ, командиромъ баталіона.	въ 1842 г. въ отставку Генералъ-Маіоромъ.
Завалієвскій	въ 1822 г. Полковникомъ, командиромъ баталіона.	въ 1823 г. сконч. Полковникомъ.
Воропановъ	въ 1816 г. Подпоручикомъ.	въ 1826 г. въ отставку Капитаномъ.
Бель	въ 1826 г. Подполковникомъ, командир. бат. и флиг.-адъютантомъ.	въ 1831 г. сконч. Полковникомъ, Флигель-Адъютантомъ.
Обручевъ	въ 1823 г. Подполковникомъ, командиромъ баталіона.	въ 1857 г. въ отставку Генералъ-Лейтенантомъ.

Изъ этихъ 16 человѣкъ лишь 3 ушли въ оберъ-офицерскихъ чинахъ (Капитанъ Кононовъ, Подпоручикъ Воропановъ и Штабсъ-Капитанъ Засъ), прочіе же 13 человѣкъ ушли Штабъ—офицерами, то есть, большею частью оставались въ баталіонѣ до предѣльныхъ чиновъ. Изъ этихъ 13 Штабъ-офицеровъ—8 ушли съ назначеніемъ Командирами Армейскихъ Піонерныхъ или Саперныхъ баталіоновъ, а изъ 3 оберъ-офицеровъ—одинъ (Засъ) съ назначеніемъ Командиромъ Гвардейскихъ Конно-Піонеръ.

Вся дальнѣйшая служба перваго Шефа, перваго Командира и первыхъ 19 офицеровъ баталіона можетъ служить доказательствомъ того, насколько блестящимъ оказался выборъ тѣхъ лицъ, которые были призваны создать вновь учрежденный Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и дать начало облику истиннаго Гвардейскаго Сапера. Эти 21 человѣкъ смогли выдѣлить изъ своей среды цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ Государственной службы, главнымъ образомъ, конечно, въ рядахъ Русской арміи и Русскаго Военно-инженернаго вѣдомства.

Отмѣчая лишь главные служебные посты и другія крупныя проявленія дѣятельности первыхъ Гвардейскихъ Саперъ, какъ въ рядахъ баталіона, такъ и по оставленіи его, мы видимъ въ числѣ ихъ:

11 лицъ, заслужившихъ боевыя награды:

Опперманъ Фирсовъ Денъ 2-й Афанасьевъ Вансовичъ 1-й	за 1813—1814 г.г. всѣ 5—состоя въ баталіонѣ.
Сазоновъ Денъ 2-й Рупертъ Крузе	за 1828—1829 г.г. изъ нихъ Сазоновъ—числясь въ баталіонѣ.
Денъ 1-ый	за 1831 г. и за 1855 г.
Засъ	за 1831 г. и за 1849 г.
Обручевъ	за 1831 г.

Изъ ихъ числа—5 заслужили орденъ Св. Георгія:

Опперманъ 3-й ст.—за Торнъ въ1813 г. (числясь въ баталіонѣ).
Денъ 2-й 4-й ст.—за Браиловъ въ 1828 г.

Денъ 1-й	3-й ст.	за Варшаву въ 1831 г.
Засъ	4-й ст.	
Обручевъ	4-й ст.	

1 заслужилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и титулъ Графа:
Опперманъ (состоя въ баталіонѣ).

5 удостоились назначенія въ ряды Государевой Свиты:

Опперманъ, Денъ 1-ый — состоящими при особѣ Его Величества (оба—числясь въ баталіонѣ).

Сазоновъ—Генералъ-Адъютантомъ (числясь въ баталіонѣ).
Засъ—постепенно Флигель-Адъютантомъ, Генераломъ Свиты и Генералъ-Адъютантомъ.
Бель—Флигель-Адъютантомъ (состоя въ баталіонѣ).

2 поставлены были во главѣ всего Инженернаго Вѣдомства:

Опперманъ съ 1810 по 1817 г., Денъ 1-ый съ 1849 по 1856 г. — (оба числясь въ баталіонѣ).

2 состояли начальниками Инженеровъ:

Денъ 1-ый—Дѣйствующей Арміи.
Сазоновъ—Гвардейскаго Корпуса (числясь въ баталіонѣ).

Одинъ былъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками:

Рупертъ.

6 командовали дивизіями или Піонерными бригадами:

Рупертъ — Піонерной бригадой и Пѣхотной дивизіей.
Обручевъ — Пѣхотной дивизіей.
Зассъ — Кавалерійской дивизіей.
Денъ 1-ый, Денъ 2-ой, Крузе } Піонерными бригадами.

2 были Начальниками Штаба корпусовъ:

Денъ 1-ый.
Крузе.

Одинъ былъ Вице-Директоромъ Инженернаго Департамента:

Вансовичъ 1-й.

12 командовали отдѣльными частями:

Сазоновъ — Лейбъ-Гвардіи Саперным баталіономъ.
Зассъ — Гвардейскими Конно-Піонерами и Конно-Гренадерами.

Афанасьевъ, Рупертъ, Денъ 1-й, Денъ 2-й, Гебенеръ, Крузе, Бель, Обручевъ } Полевыми Саперными и Піонерными баталіонами.
Тритгофъ, Кононовъ } Армейскими Пѣхотными и Егерскими полками.

Изъ этихъ лицъ 5 сформировали ввѣренныя имъ части:

Сазоновъ — Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ
Зассъ — Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный эскадронъ.
Обручевъ — Литовскій Піонерный (нынѣ 3 Саперный) баталіонъ.
Афанасьевъ— 1-ый Піонерный (нынѣ 8 Саперный) баталіонъ.
Рупертъ — 5-ый Піонерный (нынѣ 5 Саперный) баталіонъ.

3 лица заслужили почетныя избранія за услуги въ области науки и искусства:

Опперманъ — избранъ членомъ Академіи Наукъ.
Фирсовъ — назначенъ членомъ военно-ученаго комитета и избранъ членомъ военно-научнаго общества
} оба состоя въ спискахъ баталіона

Сапожниковъ — избранъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи Художествъ.

Приведенныя данныя говорятъ достаточно ярко о первомъ составѣ офицеровъ Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона.

Со рис. Луи де Сентъ-Аубена.

КНЯЗЬ А. И. ГОРЧАКОВЪ.

ГЛАВА IV

Общій ходъ

формированія и укомплектованія

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

въ 1813 г.

Главнѣйшія распоряженія.
Главные періоды и контингенты
комплектованія.

Въ настоящее время не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, какое громадное значеніе для войсковой части имѣютъ всѣ вопросы, связанные съ ея возникновеніемъ: учрежденіемъ, формированіемъ, первымъ составомъ чиновъ ея и т. д. Однако, къ сожалѣнію, не такъ думали еще 60 лѣтъ назадъ—и въ первой исторіи Гвардейскихъ Саперъ по поводу перваго состава чиновъ этой части [1]) и, вообще, о главныхъ мѣрахъ по приведенію въ исполненіе указа отъ 27 Декабря 1812 г., находимъ лишь слѣдующія указанія [2]):

«Въ исполненіе объявленнаго Княземъ Горчаковымъ Высочайшаго повелѣнія, Управляющій Инженернымъ Департаментомъ, Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, подъ вѣдѣніемъ котораго долженъ былъ формироваться Гвардейскій Саперный баталіонъ, находясь тогда при дѣйствовавшихъ заграницею войскахъ въ лагерѣ подъ Модлинымъ, предписалъ исправлявшему его должность Генералъ-Маіору Шванебаху, сдѣлать немедленно всѣ нужныя распоряженія къ заготовленію для баталіона обмундированія, вооруженія, обоза и проч.

Для поспѣшнѣйшаго сформированія баталіона, по распоряженію Князя Горчакова, приказано было: изъ оставленныхъ отъ похода 10 Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ, выслать въ Петербургъ на почтовыхъ по 2 унтеръ-офицера и по 10 рядовыхъ, всего 120 человѣкъ, изъ числа исправнѣйшихъ, хорошаго поведенія, способнѣйшихъ и знающихъ грамотѣ людей; изъ ближайшихъ къ Петербургу городовъ, а также и изъ дальныхъ отправить на обывательскихъ подводахъ, до 600 рекрутъ (84-го набора), наиболѣе расторопныхъ, молодыхъ, видныхъ, и хотя нѣсколько грамотныхъ. Сверхъ этого числа поступило въ баталіонъ до 60 воспитанниковъ изъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій».

Къ сожалѣнію, эти указанія Волкенштейна страдаютъ цѣлымъ рядомъ дефектовъ, изъ которыхъ необходимо отмѣтить хотя главные:

---

[1]) Не считая офицеровъ, о чемъ сказано выше, въ пред. главѣ (стр. 137).
[2]) Стр. 3—4.

Во первыхъ—Генералъ Опперманъ приступилъ къ распоряженіямъ немедленно по утвержденіи испрошеннаго имъ указа на имя Князя Горчакова, а не «во исполненіе объявленнаго Княземъ Горчаковымъ Высочайшаго повелѣнія», т. е. не дожидаясь пока указъ дошелъ до Петербурга и былъ ему оттуда уже сообщенъ въ армію.

Во вторыхъ—относительно такого важнаго вопроса, какъ первые шаги формированія баталіона, кромѣ основного Высочайшаго повелѣнія, не названо ни одно распоряженіе.

Въ третьихъ—не названа ни одна изъ десяти ротъ Піонерныхъ полковъ, давшихъ кадры на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Въ настоящее время, при разсмотрѣніи того-же вопроса, конечно, необходимо привести болѣе подробныя и точныя данныя. При этомъ, сообразно характеру каждаго изъ контингентовъ, влившихся въ ряды Гвардейскихъ Саперъ, укомплектованіе должно быть разсмотрѣно по группамъ, а именно:

1) *Офицерскій составъ*, т. е. тѣ «отличнѣйшіе офицеры» Піонерныхъ Полковъ и Инженернаго корпуса, о которыхъ говорилось въ указѣ 27 Декабря 1812 г.

2) *Кадровые старослуживые Піонеры*, т. е. тѣ «лучшіе люди» Піонерныхъ полковъ, о которыхъ говорилось въ томъ же указѣ.

3) Воспитанники Военно-сиротскихъ отдѣленій, т. е. *будущіе унтеръ-офицеры*.

4) Рекруты.

5) Прочіе нижніе чины.

Вопросъ объ укомплектованіи офицерами, какъ имѣющій особый характеръ, разсмотрѣнъ уже въ предыдущей главѣ.

Разсмотрѣнію же по группамъ остальныхъ укомплектованій (чему посвящены слѣдующія главы) необходимо предпослать краткое описаніе общихъ мѣръ по формированію баталіона и общему ходу укомплектованія (чему посвящена настоящая глава).

Основными по этому впросу документами являются, конечно, Высочайшіе Указы 20 и 27 Декабря 1812 года, о которыхъ подробно уже сказано выше, т. е. *акты законодательнаго характера*. Важнѣйшими же документами *исполнительнаго характера* являются ордеры Генерала Оппермана, данные на имя его помощника и замѣстителя, Генерала Шванебаха, 22 и 29 Декабря 1812 года за № 88 и 157 [1]).

Цѣликомъ они повторены въ приложеніяхъ, а частныя указанія, относительно каждаго контингента особо, приведены въ главахъ объ этихъ контингентахъ. Здѣсь же приводится лишь то, что обрисовываетъ общій характеръ мѣръ—быстроту, основательность и опредѣленность.

Ордеръ Оппермана отъ 22 Декабря [2]) начинался словами:

«Препровождаю при семъ Вашему Превосходительству съ нарочнымъ курьеромъ Копію съ имяннаго Его Императорскаго Величества повелѣнія о сформированія пяти еще піонерныхъ баталіоновъ равно съ докладной моей нато записки: (на которую однако еще не имѣю разрѣшенія) благоволите съ симъ же курьеромъ и въ самоскорѣйшемъ времени, доставить ко мнѣ...»

Далѣе слѣдовали пункты, которые здѣсь лишь перечислены:

1) О присылкѣ списка офицеровъ.

2) О присылкѣ списка юнкеровъ, кондукторовъ и унтеръ-офицеровъ, достойныхъ производства въ офицеры.

3) О «выпускѣ въ унтеръ-офицеры и кондукторы» воспитанниковъ изъ инженерныхъ школъ.

4) О переводѣ «достойныхъ кондукторовъ, цейхдинеровъ и вахтеровъ инженернаго корпуса» въ Піонерные полки.

---

[1]) Дѣло Арх. канц. Воен. Мин. 1813 г., № 63.

[2]) Распоряженіе это было получено 28 Декабря, какъ свидѣтельствуетъ отмѣтка на рапортѣ Шванебаха Горчакову отъ 30 Декабря № 1912.

5) Объ отпускѣ шанцеваго инструмента.

Пунктъ 6 и послѣдній, между прочимъ, гласилъ:

«На конецъ извѣщаю Вашего Превосходительства, что я Командирами новыхъ піонерныхъ баталіоновъ назначаю... въ Свеаборгъ Подполковника Данилова.

О всѣхъ же Вашихъ, по предмѣту сего формированія, распоряженіяхъ равно отъ Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ разрѣшеніяхъ, благоволите меня въ подробности и въ самомъ скоромъ времени увѣдомить».

Черезъ недѣлю, 29 Декабря, во исполненіе новаго указа 27 Декабря, Генералъ Опперманъ послалъ Генералу Шванебаху новый ордеръ, начинавшійся словами:

«Получивъ копію съ Высочайшаго повѣленія, даннаго управляющему Военнымъ Министерствомъ, на то чтобы изъ теперешнихъ двухъ Піонерныхъ полковъ формировать [1]) *одинъ Саперной Гвардейской баталіонъ*, одинъ полкъ Саперной, и два полка Піонерныя, что всего составитъ 40 ротъ, равно и по случаю командированію въ Пинскъ роты Полковника Тиханова, и по нахожденію двухъ Минерныхъ ротъ въ походѣ долженъ я здѣлать нѣкоторыя перемѣны въ предложеніи моемъ къ Вашему Превосходительству отъ 22 сего мѣсяца за № 88-м, а потому съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго повелѣнія по предмету сему Управляющему Военнымъ Министерствомъ даннаго, извѣщаю васъ...»

Далѣе слѣдовали пункты:

Съ 1 по 6—о формированіи баталіоновъ Сапернаго и Піонерныхъ полковъ, при чемъ въ п. 5 упоминалось, что «по объявленной мнѣ Г. Генераломъ отъ артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ Высочайшей воли, Саперы и Піонеры получаютъ легкія ружья, а минеры останутся при теперешнемъ вооруженіи».

Остальные 3 пункта гласили [1]):

«въ 7-х *на формированіе Гвардейскаго Сапернаго баталіона такъ же изъ двухъ ротъ минеръ и двухъ ротъ саперъ благоволитъ приказать, чтобы изъ всѣхъ нынѣ не въ походѣ находящихся Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ, а именно 1-го полка, съ Шефской, Подполковника Вырубова, Подполковника Данилова, Капитана Афонасьева 3-го и Подполковника Сазонова 1-го, 2-го полка, съ роты Шефской, Подполковника Сазонова 2-го, Капитана Князя Шхейзе, Полковника Берха и Полковника Тиханова, всего съ десяти ротъ немедленно отправлены были въ Петербургъ съ каждой роты самыхъ исправныхъ, хорошаго поведенія и видныхъ унтеръ-офицеровъ по два, а рядовыхъ по десяти человѣкъ: симъ людямъ впредь до назначенія командира Гвардейскаго Сапернаго баталіона, явится у Подполковника Латынина, къ которому благоволитъ прикомандировать по выбору и назначенію вашему одного оберъ-офицера достойнаго вступить въ Гвардейской Саперной баталіонъ, въ особенности прошу васъ приложить всѣ возможное стараніе чтобы въ сей баталіонъ опредѣлены были въ унтеръ-офицеры тѣ воспитанники изъ инженерныхъ школъ, равно и изъ инженерныхъ юнкеровъ, которые болѣе другихъ отличались хорошимъ поведеніемъ и обученіемъ, равно чтобы рекруты были даваемы расторопные, молодые, видные и сколько можно грамотѣ знающіе, на отправленіе же по почтѣ изъ ротъ по 12 человѣкъ въ сей Гвардейской баталіонъ благоволитъ истребовать прогоны.*

въ 8-х Распредѣленіе вновь формируемыхъ баталіоновъ по полкамъ, равно и назначеніе полковыхъ и баталіонныхъ командировъ въ слѣдъ за симъ здѣлано быть имѣетъ.

Въ 9-х касательно распредѣленія рекрутъ, исходатайствованія денегъ на обозы и лошадей, отпуска натурою аммуничныхъ вещей, и попеченія вообще на поспѣшное формированіе новыхъ баталіоновъ, повторяю все то, о чемъ просилъ Ваше Превосходительство въ ордерѣ моемъ отъ 22 Декабря за № 88-м».

Тотчасъ по полученіи этого важнаго документа, Генералъ Шванебахъ представилъ его Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову—при слѣдующемъ рапортѣ отъ 5 Января 1813 за № 20:

---

1) Курсивъ нашъ.

«Управляющій Инженернымъ Департаментомъ Господинъ Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго Повелѣнія на имя Вашего Сіятельства о томъ чтобы изъ теперешнихъ двухъ Піонерныхъ полковъ формировать *одинъ Саперной Гвардейской баталіонъ*, одинъ полкъ Саперной и два полка Піонерныхъ, что всего составитъ сорокъ ротъ (въ отмѣну прежняго его мнѣ предложенія, извѣстнаго уже Вашему Сіятельству изъ представленія моего отъ 30 минувшаго Декабря за № 1912 о сформированіи четырехъ баталіоновъ изъ четырехъ піонерныхъ ротъ) ордеромъ своимъ отъ 29 числа того же декабря за № 157 (съ коего списокъ у сего представляю) предписываетъ мнѣ между прочимъ приступить къ окомплектованію людьми, слѣдующими на сформированіе новыхъ баталіоновъ, о чемъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что сверхъ числа людей изъ ротъ въ составъ Баталіоновъ поступаемыхъ строевыхъ и нестроевыхъ потребно, въ баталіоны формируемые, рекрутъ:...»

За этимъ слѣдовало 4 пункта, посвященные армейскимъ баталіонамъ, и, наконецъ, пунктъ 5, гласившій:

«*въ Санктъ-Петербургѣ того жъ 2-го Піонернаго полка Подполковнику Латынину для Гвардейскаго Саперная баталіона 604* а во всѣ 3579 по вышеписанному же моему представленію требованіе было 2044, слѣдовательно не достаетъ еще 1535 человѣкъ, а посему покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства приказать остальныхъ рекрутъ назначить изъ ближайшихъ городовъ къ мѣстамъ имѣющимъ формироваться поминаемыя баталіоны, а въ случаѣ повстречающѣйся невозможности приступить къ сему, то *доставить на обывательскихъ подводахъ къ вышеписаннымъ чиновникамъ, съ тѣмъ, дабы въ Санктъ-Петербургѣ для Гвардейскаго Саперная баталіона даны были рекруты расторопные, видные, молодые и сколько можно грамотѣ знающіе*».

Уже 6 Января князь Горчаковъ далъ соотвѣтствующія предписанія Управляющему Инспекторскимъ Департаментомъ. Того же 5 Января Генералъ Шванебахъ представилъ Князю Горчакову еще дополнительный рапортъ № 21 [1]), въ которомъ, донося о назначеніи Генераломъ Оппермаиомъ по 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ отъ 10 ротъ Піонерныхъ полковъ, оставшихся отъ похода, и вновь перечисляя эти роты, просилъ объ ускореніи отпуска прогоновъ Командирамъ названныхъ ротъ.

Приведенные Высочайшіе указы, ордера Оппермана и рапорты Шванебаха составляютъ главную, существеннѣйшую часть письменныхъ распоряженій объ укомплектованіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона его первымъ личнымъ составомъ.

Источниками по вопросу, какъ именно были исполнены эти указанія на дѣлѣ, является рядъ другихъ документовъ.

Основнымъ документомъ объ укомплектованіи баталіона личнымъ составомъ, и вообще о первоначальномъ ходѣ формированія, являются подробные «*Мѣсячные рапорты Лейбъ-Гвардіи Сапернаю баталіона за 1813 г.* [2])».

Первый рапортъ былъ представленъ 1 Апрѣля 1813 г. и охватывалъ періодъ съ 7 Января по 1 Апрѣля 1813 г.

Начинается мѣсячный рапортъ съ таблицы численнаго состава чиновъ къ 1 Апрѣля 1813 г., т. е. со строевого рапорта [3]).

Послѣ этого слѣдуютъ подробныя, поименныя данныя о прибыли и убыли чиновъ.

«Въ теченіи сего 1813 г. Января съ 7-го Апрѣля по 1-ое число вновь формируемый Лейбъ Гвардіи Саперный баталіонъ прибыло»:

---

[1]) Помѣщено цѣликомъ въ слѣдующей главѣ о контингентѣ отъ 10 ротъ.

[2]) Лен. Арх., Д. Инсп. Департ., св. 26, за 1813 годъ.

[3]) См. стр. 162—163.

Эти данныя приводятся въ сокращеніи [1]) цифровыми итогами, но придерживаясь выраженій рапорта:

«Унтеръ-офицеровъ переведено изъ Піонерныхъ полковъ . . 35
Барабанщиковъ опредѣлено изъ рекрутъ. 8
Рядовыхъ переведено изъ Піонерныхъ полковъ, опредѣлено изъ воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій и изъ рекрутъ. 651
Нестроевыхъ опредѣлено изъ Піонерныхъ полковъ и изъ рекрутъ . . . . . 49 »

«Итого прибыло:

Штабъ-офицеровъ. 2
Оберъ-офицеровъ 17
Унтеръ-офицеровъ. 35
Барабанщиковъ. 8
Рядовыхъ 651
Нестроевыхъ. . . . . 49 »

«Убыло:

Унтеръ-офицеровъ переведено въ Саперный и въ 1 Піонерный полки 4
Рядовыхъ переведено въ Саперный и въ 1 Піонерный полки и умерло 42
Итого убыло: унтеръ-офицеровъ 4
рядовыхъ . . . . . 42 »

«Послѣдовала перемѣна:

Разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ 1
Произведены въ унтеръ-офицеры . . . . . 5 »

Далѣе сказано:

«Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ состоитъ подъ командою Управляющаго Инженернымъ Департаментомъ Господина Генерала-Лейтенанта и Кавалера Оппермана.

Онаго баталіона роты нынѣ находятся:

Минерныя { Генералъ-Лейтенанта Оппермана, Подполковника Афанасьева 2-го. } въ Санктъ-Петербургѣ.
Саперныя { Полковника Сазонова 1-го Капитана Фирсова. } въ Санктъ-Петербургѣ.

Отъ прилипчевыхъ и заразительныхъ на людей болѣзней и отъ конскаго падежа обстоитъ благополучно».

Послѣ этого слѣдуютъ «списки именные» нижнимъ чинамъ, «находящимся отъ ротъ въ командировкахъ», а также «въ разныхъ Россійскихъ госпиталяхъ» и, вообще, заболѣвшимъ и списки офицеровъ по старшинству и поротно.

Въ концѣ помѣщена:

ВѢДОМОСТЬ.

«1-ое. Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона всѣ нижніе чины и служители денежнымъ жалованьемъ удовлетворены, принятымъ изъ разныхъ Комисаріатскихъ комисій по 1-е Января сего года.

2-е. Онаго баталіона нижніе чины и служителя по наличному числу людей провіантомъ удовлетворены изъ Санктъ-Петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ Апрѣля 1-го числа сего года.

3-е. Онаго же баталіона всѣ нижніе чины и служителя положеннымъ штату мундирными и аммуничными вещами довольствуются отъ Коммисіи Санктъ-Петербургскаго Комисаріатскаго Депо годовыми и двухъ годовыхъ по 1814, а трехъ годовыми по 1816 годъ».

[1]) Полностью предположено перепечатать въ приложеніяхъ.

ЛЕЙБЪ-ГВАДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

М Ѣ С Я Ч Н О Й

БАТАЛІОНЪ.		РОТЫ	По списку состоитъ.						В Ъ Р А С Х О Д Ѣ.													
									больныхъ.										въ командировкѣ.			
									въ госпиталяхъ.				въ околодкѣ.									
			штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ.	рядовыхъ	не строевыхъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ
	Минерныя.	Генералъ-Лейт. ОППЕРМАНА	—	5	9	2	150	13	—	—	12	2	—	—	—	—	2	—	—	3	1	—	—	—
		Подполковника АФАНАСЬЕВА	1	4	8	2	151	11	—	1	20	—	—	—	1	1	3	—	1	2	—	—	—	—
	Саперныя.	Полковника САЗОНОВА. . . .	1	4	8	2	152	13	—	—	7	2	—	—	—	—	3	2	—	1	—	—	—	—
		Капитана ФИРСОВА	—	4	10	2	151	12	—	1	21	1	—	1	—	1	2	1	—	1	1	—	—	—
		ИТОГО.	2	17	35	8	604	49	—	2	60	5	-	1	1	2	10	3	1	7	2	—	—	—

Больныхъ

Подпоручикъ *Кононовъ*

простудою 6-й день.

К о м а н д

Подполковникъ *Афанасьевъ 2-*
Капитаны: *Рупертъ, Фирсо*
Штабсъ-Капитаны: *Гебенеръ 3-й,*
Порутчики: *Денъ 2-й*
Вансовичъ 1-й

Вансовичъ 2-й
Подпорутчикъ *Тритофъ*

ЯНВАРЯ СЪ 7-го АПРѢЛЯ ПО 1-е ЧИСЛО 1813 года.

РАПОРТЪ

Апрѣля 1-го дня 1813 года.

въ отпуску.					Арестованныхъ.						Недоставетъ.						На лицо.							
оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	барабанщиковъ	рядовыхъ	не строевыхъ	военныхъ кантонистовъ	подъемныхъ лошадей.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	2	136	11	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	—	128	11	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	8	2	142	9	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	—	128	10	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	32	4	534	41	—	—

ованныя. въ отпуску арестованныхъ.

аходится при Арміи,
следованіи къ Арміи,
следованіи изъ Бобруйска въ Гродно,
следованіи къ Арміи,
дъютантъ при Генералѣ-Лейтенантѣ
пперманѣ,
ри Генералъ-Маіорѣ *Гекелѣ*,
следованіи изъ Бобруйскъ въ Санктъ-
етербуръ кой по переводу всей бата-
онъ еще не прибылъ.

дписано: «*Полковникъ Сазоновъ*».

Изъ рапорта видно, что къ 1 Апрѣля въ баталіонѣ состояло по спискамъ Генераловъ 1, Штабъ-офицеровъ 2, Оберъ-офицеровъ 17, Унтеръ-офицеровъ 35, музыкантовъ 8, рядовыхъ 604 и нестроевыхъ 42, т. е. 20 офицеровъ и 687 нижнихъ чиновъ.

Изъ этого числа въ госпиталяхъ было 67, въ околодкѣ 16 нижнихъ чиновъ, и въ командировкѣ—2.

Приведенныя выдержки изъ перваго мѣсячнаго рапорта баталіона показываютъ, что *съ 7-го Января по 1 Апрѣля 1813 г.* баталіонъ былъ укомплектованъ почти до намѣченнаго состава (не хватало лишь нѣсколькихъ чиновъ изъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій), а формированіе было закончено въ главныхъ чертахъ.

Изъ офицеровъ былъ боленъ 1, въ командировкѣ Генералъ 1, Штабъ-офицеръ 1, Оберъ-офицеровъ 7.

Такимъ образомъ, непосредственное участіе въ формированіи баталіона приняли: 1 Штабъ и 10 Оберъ-офицеровъ.

О ходѣ формированія даетъ понятіе отдѣлъ 1-ый рапорта, гдѣ помѣщенъ списокъ всѣхъ прибывшихъ и убывшихъ съ 7-го Января по 1 Апрѣля 1813 г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, въ немъ не указаны названія ротъ Піонерныхъ полковъ, выдѣлившихъ своихъ нижнихъ чиновъ, и время ихъ прибытія—о большинствѣ же рекрутъ имѣются указанія на названія мѣстностей, №№ партій и время ихъ прибытія въ баталіонъ.

Вообще же эти списки даютъ возможность установить слѣдующую картину укомплектованія баталіона нижними чинами:

Съ 7-го Января по 1 Апрѣля 1813 г. прибыло:

Изъ 1-го Піонернаго полка—	14 у. о. 53 рядов. и 2 нестроевыхъ.	
» 2-го » » —	7 у. о. 39 » » 1 »	
Изъ Инженернаго корпуса—	2 у. о. (оба юнкера)	»
» Архангельскаго и Петербургскаго военно-сиротскихъ отдѣленій	—11 у. о. 10 рядовыхъ.	
« Невскаго пѣхотн. полка—	1 у. о.	
Итого: . . .	35 у. о. 102 рядов. 3 нестроевыхъ.	

Эти 140 нижнихъ чиновъ составили кадръ старослужащихъ или же хотя сколько нибудь обученныхъ и, во всякомъ случаѣ, подготовленныхъ нижнихъ чиновъ; остальное было пополнено рекрутами, начавшими прибывать съ 13-го Февраля. Къ 1-му Апрѣля ихъ прибыло 603 человѣка; изъ нихъ 549 были назначены въ рядовые, 8 въ барабанщики и 46 въ нестроевые.

Убыль и перемѣщенія были незначительны и коснулись исключительно унтеръ-офицеровъ (1 разжалованъ, 4 переведено) и рядовыхъ (5 умерло, 5 произведено въ унтеръ-офицеры и 37 переведено).

Небезынтересныя данныя о ходѣ и характерѣ работъ по формированію могли бы дать десятидневные рапорты, представлявшіеся Генераломъ Шванебахомъ князю Горчакову съ Января по Декабрь 1813 г. [1]).

---

[1]) Рап. Генер. Шванебаха 8 Января 1814 г. № 24 (Архивъ Канц. Воен. Мин. 1813 г., д. № 63) между прочимъ, гласилъ: „Минувшаго 1813 г. Января 5 дня, Ваше Сіятельство между прочимъ изволили мнѣ предписать, объ успѣхѣ формированія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, рапортовать вамъ чрезъ каждые десять дней, что и исполнялъ я минувшаго декабря по 22 число;—но послѣ въ теченіи пятнадцати дней, отъ командировъ тѣхъ баталіоновъ болѣе ни какихъ свѣдѣній о недостаткахъ, которые бы заключали не окончанную Формировку ихъ, я не получалъ, да изъ дѣла по сему предмету ничего о томъ не видно... А потому, почитая формированіе означенныхъ баталіоновъ оконченнымъ, вмѣсто подаваемыхъ до сего о успѣхѣ десяти дневныхъ рапортовъ впредь буду имѣть честь доносить Вашему Сіятельству особыми рапортами о всякихъ могущихъ встретиться перемѣнахъ и о не комплектѣ людей, какъ въ тѣхъ баталіонахъ, такъ и Піонерныхъ редутахъ, по полученіи отъ командировъ представленій».

Къ сожалѣнію, въ розысканныхъ дѣлахъ сохранилось лишь нѣсколько такихъ рапортовъ. Поэтому нельзя по нимъ не только составить достаточно цѣльную картину формированія баталіона, но даже дополнить въ желаемой степени то, что даютъ другіе источники.

Вотъ все, что даютъ немногіе сохранившіеся десятидневные рапорты о ходѣ укомплектованія и снабженія Л.-Гв. Сапернаго баталіона:

Рапортъ отъ 11 Марта 1813 г. № 562:

«...7-е въ формируемой въ Санктъ-Петербургѣ Гвардейской Саперной баталіонъ прибыло изъ числа назначенныхъ въ оный оберъ-офицеровъ 4, изъ роты 2-го Піонернаго полка Капитана Князя Пхейдзе въ Кіевѣ находящейся, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 10, изъ Воспитанниковъ бывшихъ при формируемомъ здѣсь Піонерномъ резервѣ въ рядовыя 10, принято рекрутъ отъ Генералъ-Маіора Ставицкаго разныхъ губерній 281, а всего съ прежними 576 человѣкъ...».

Гораздо больше свѣдѣній тѣ же рапорты даютъ о ходѣ обученія и снабженія. Такъ вышеупомянутый рапортъ отъ 11 Марта гласитъ: «всѣ оныя нижніи чины размѣщены по ротамъ, и обучаются ружейной Екзерциціи, а рекруты поворотамъ и маршировкѣ».

Слѣдующій рапортъ отъ 21 Марта № 702 поясняетъ:

«3-е. Формирующагося здѣсь Гвардейскаго Саперная баталіона нижніе чины обучаются ружью, а рекруты поворотамъ и маршировкою, частью же и ружьемъ...».

Эти же два рапорта даютъ нѣкоторую картину снабженія баталіона соотвѣтствующимъ имуществомъ.

11 Марта доносится:

«На нижнихъ чиновъ одежда изготовляется изъ отпущенныхъ изъ Коммисаріата припасовъ, оружейныхъ же вѣщей, зависящихъ заготовленіемъ отъ Артиллерійскаго Департамента еще не принято, положенной обозъ и конская сбруя заготовляются Коммисаріатскимъ Департаментомъ подрядомъ, а на инструментъ отъ Инженернаго Департамента отпущены въ сей баталіонъ деньги, по состоявшимся отъ торговъ цѣнамъ и изъ нихъ нѣкоторые уже искуплены, и отъ продавцовъ Доставлены и приняты, а другія отыскиваются отъ того же баталіона въ покупку». 21 Марта добавляется: «на обмундированіе же нижнихъ чиновъ изъ Коммисаріата некотырые мундирныя вѣщи приняты, изъ оныхъ шинели всѣ сшиты, а прочія строются: оружейныя вѣщи еще не приняты, по причинамъ не приготовленія оныхъ въ Артиллерійскомъ Департаментѣ; положенный же обозъ и конская сбруя заготовляются отъ Коммисаріата подрядомъ...»

Послѣ 1-го Апрѣля, т. е. окончанія укомплектованія, и до середины Августа, т. е. измѣненія штата, хотя и прибывали нижніе чины, но это имѣло характеръ текущаго укомплектованія, на пополненіе естественной убыли.

За это время прибыло:

Переведено:

Унтеръ-офицеровъ. изъ Канц. Воен. Министр. 1, Саперная полка 2, 1-го Піонернаго полка 2, пѣхотн. полковъ—Тульскаго 1, Волынскаго 1 и Невскаго 1, Выборгскаго гарнизоннаго баталіона 1—итого 9.

Юнкеровъ: изъ Инженернаго корпуса 1, изъ дворянъ 4, а всего 5.

Музыкантовъ: изъ Учебнаго Гренадерскаго баталіона 16.

Рядовыхъ: переведено изъ Саперная полка 10, изъ Піонерныхъ полковъ 4, внутрен. гарниз. батал. 2, и Учебнаго Гренадерск. баталіона 4, итого старослужащихъ 20.

Опредѣлено:

Воспитанниковъ: изъ Тверского и Смоленскаго Военно-Сиротскихъ отдѣленій 12.

Рекрутъ: изъ разныхъ партій 55

Деньщиковъ: переведено изъ Саперная полка 3, гарниз. бат. 1, опредѣлено изъ рекрутъ 19 чел.

Итого поступило: съ 1 Апрѣля по 15 Августа	унтеръ-офицеровъ	44.
	юнкеровъ.	5.
	музыкантовъ.	16.
	рядовыхъ.	87.
	нестроевыхъ	24.

Прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ, изъ каждаго въ небольшомъ числѣ, всѣ эти нижніе чины, конечно, не могли измѣнить того облика, который далъ баталіону первый кадръ изъ старослужащихъ 10-ти ротъ Піонерныхъ полковъ.

Послѣ повелѣнія 2 Августа 1813 г. о доведеніи баталіона до состава сильныхъ баталіоновъ, штатное число было увеличено на 38 унтеръ-офицеровъ, 320 рядовыхъ и 8 барабанщиковъ.

Во исполненіе этого, на укомплектованіе баталіона до конца года было назначено до 300 рядовыхъ разныхъ полевыхъ и гарнизонныхъ частей, свыше 40 воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій и 50 рекрутъ. Унтеръ-офицеровъ переведено было лишь 5, но за то недостающее до штата число пополнено къ концу года производствомъ 17 лучшихъ рядовыхъ баталіона.

Новыя укомплектованія начали прибывать со второй половины Августа.

Первая по времени и крупнѣйшая по числу чиновъ партія прибыла 17 Августа отъ Петербургскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, въ числѣ—2 унтеръ-офицеровъ и 122 рядовыхъ.

Затѣмъ крупнѣйшими контингентами явились рядовые, постепенно прибывавшіе:

26 Августа —по 10 человѣкъ отъ 31 и 48 Егерскаго полка.
10 Сентября— 25 » » 3 Морского полка.
14 » — 16 » » Петербургскаго Піонернаго резерва.
1 Октября — 17 » » Петрозаводскаго внутр гарн. баталіона.
2 Декабря — 86 » » Углицкаго пѣхотнаго полка.

Кромѣ того, за это же время (17 Августа—2 Декабря) было по одиночкѣ переведено 2 юнкера (одинъ Инженернаго корпуса и одинъ 1-го Піонернаго полка), 3 фельдшера (по 1 отъ Л.-Гв. Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ) и 12 рядовыхъ разныхъ частей [1]).

Всего было переведено старослужащихъ:

изъ Инженерныхъ частей	2 унтеръ-офицера и	20 рядовыхъ.
изъ Пѣхотныхъ частей	2 »	276 »
изъ высшихъ администрат. учрежденій		2 »
Итого:	4 унтеръ-офицера и	298 рядовыхъ.

Одновременно съ переводами старослужащихъ, некомплектъ восполнялся воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій, рекрутами и вольными людьми, а именно:

19 Октября опредѣлено 34 воспитанника Астраханскаго и Оренбургскаго Военно-сиротскихъ отдѣленій.
4 Ноября добавленъ еще 1 воспитанникъ Астраханскаго отд.
18 Ноября переведено еще 8 воспитанниковъ (отдѣленія не указаны), первоначально причисленныхъ къ Петербургскому Піонерному резерву.

Рекруты прибывали группами; всего ихъ прибыло 50 человѣкъ. Послѣдняя партія (16 Декабря въ 28 человѣкъ) была набрана въ С.-Петербургѣ.

Изъ 4-хъ «вольныхъ людей», опредѣлившихся на службу, одинъ былъ вольноотпущенный помѣщичій крестьянинъ, одинъ студентъ Новгородской семинаріи, одинъ Финляндскій гражданинъ (мѣщанинъ изъ Сердоболя) и одинъ «шляхтичъ изъ Цесаріи».

---

[1]) Изъ канц. воен. министер. 2, изъ деньщиковъ своей части 2, изъ полковъ: Саперная 1, 1-го Піонернаго 1, Кексгольмскаго Гренад. 2, 3-го Морского 1, Рыльскаго пѣхотн. 1, 31-го Егерскаго 1, 47-го Егерскаго 1, и изъ Петербург. внутр. гариз. баталіона—1.

Всего на укомплектованіе баталіона съ повелѣнія о его доведеніи до «сильнаго состава», т. е. съ второй половины Августа 1813 г., и до конца этого года прибыло:

унтеръ-офицеровъ	4.	въ томъ числѣ:
фельдшеровъ	3.	переведено 298
рядовыхъ	395.	назначено:
		воспитанниковъ Военно-сирот. отд. . . 43
		рекрутъ 50
		со стороны 4

О ходѣ и общемъ характерѣ и главныхъ источникахъ укомплектованія баталіона нижними чинами въ 1813 г. даетъ понятіе слѣдующая таблица:

	у. о.	юнкер.	муз.	рядов.	инстр.	всего
1-й періодъ (формированіе). 7 Января—1 Апрѣля.						
Изъ Инженерныхъ войскъ	21	2	—	92	3	118
» Пѣхотныхъ частей	1	—	—	—	—	1
Воспитан. военно-сиротск. отд. . . .	11	—	—	10	—	21
Рекрутъ.	—	—	8	549	46	603
Итого. . . .	33	2	8	651	49	743
2-й періодъ (пополненіе). 1 Апрѣля—15 Августа.						
Изъ Инженерныхъ войскъ	4	1	—	14	3	22
» Пѣхотныхъ частей	4	—	—	2	1	7
» Администр. учрежд.	1	—	—	—	1	2
Со стороны.	—	4	—	—	—	4
Изъ Учебн. Гренад. батал.	—	—	16	4	—	20
Воспитанник. военно-сирот. отд. . . .	—	—	—	12	—	12
Рекрутъ.	—	—	1	55	19	75
Итого. . . .	9	5	17	87	24	142
3-й періодъ (доведеніе до сильнаго состава). 16 Августа—31 Декабря.						
Изъ Инженерныхъ войскъ	—	2	—	20	—	22
» Пѣхотныхъ частей	2	—	—	276	3	281
» Администр. учрежд.	—	—	—	2	—	2
Со стороны.	—	—	—	4	—	4
Рекрутъ.	—	—	—	50	—	50
Воспитанник. военно-сирот. отд. . . .	—	—	—	43	—	43
Итого. . . .	2	2	—	397	3	402
Всего прибыло въ 1813 году:						
Изъ Инженерныхъ войскъ	25	5	—	126	6	162
» Пѣхотныхъ частей	7	—	—	278	4	289
» Учебн. Гренад. батал.	—	—	16	4	—	20
» Администр. учрежд.	1	—	—	2	1	4
Со стороны	—	4	—	4	—	8
Воспитанник. военно-сирот. отд. . . .	11	—	—	65	—	76
Рекрутъ.	—	—	9	654	65	728
Итого. . . .	44	9	25	1133	76	1287 [1])

[1]) Считая 4 человѣка, пойманныхъ изъ бѣговъ, 1291 человѣкъ. Конечно, возможны пропуски отдѣльныхъ чиновъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что въ первый періодъ, т. е. до 1 Апрѣля 1813 г., кадромъ старослужащихъ явились отборные чины 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ въ числѣ 118 чел., которые и были пополнены 21 воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій и 603 рекрутами.

Послѣ этого пополнялась лишь естественная убыль—причемъ изъ Инженерныхъ войскъ поступило 22 нижнихъ чина, изъ пѣхоты и штабовъ 9, изъ Учебнаго Гренадерскаго баталіона 20 (въ томъ числѣ 16 музыкантовъ), изъ воспитанниковъ Военно-сиротскихъ отдѣленій 12 и изъ рекрутъ 75.

Въ послѣдній же періодъ, т. е. съ середины Августа, характеръ комплектованія измѣнился: изъ Инженерныхъ войскъ поступило лишь 22 человѣка, изъ воспитанниковъ сиротскаго отдѣленій 43, рекрутъ 50, а главную массу составили переведенные изъ пѣхоты 281 человѣкъ.

Повидимому, остававшіяся отъ похода роты Піонерныхъ полковъ выдѣлили уже все, что могли найти въ своихъ рядахъ, удовлетворявшаго повышеннымъ требованіямъ службы въ Гвардіи, и пришлось обратиться къ войскамъ не спеціальнымъ и уже среди нихъ найти нужный элементъ, способный воспринять свою спеціальную науку отъ своихъ товарищей—старыхъ Саперъ и Піонеръ.

Разсматривая только строевой составъ нижнихъ чиновъ баталіона (унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ) за первый годъ существованія, т. е. за годъ формированія баталіона, можно видѣть, что ряды этихъ чиновъ были пополнены слѣдующимъ образомъ:

Унтеръ-офицеры:

Изъ Инженерныхъ войскъ	25	Итого . . . 44
» Пѣхоты и админ. учреж. . . .	8	
Воспитанниковъ воен.-сир. отд. . .	11	

Недостающее до комплекта (80) число унтеръ-офицеровъ, за исключеніемъ 9 вакансій, занятыхъ юнкерами, а также вся текущая убыль, были пополнены производствомъ изъ рядовыхъ баталіона.

Рядовые:

Изъ Инженерныхъ частей	126 чел.	Итого. . . 1133 чел.
» Воспитанниковъ военно-сиротск. отдѣл.	65 »	
» Учебн. Гренад. батал.	4 »	
» Пѣхоты и Админ. учреж. . . .	280 »	
Вольноопредѣляющихся.	4 »	
Рекрутъ	654 »	

Конечно, изъ среды нижнихъ чиновъ кадромъ, учителями, являлись унтеръ-офицеры а изъ рядовыхъ—переведенные изъ Инженерныхъ частей.

Вторую группу составляли воспитанники военно-сиротскихъ отдѣленій и чины учебной части, въ особенности первые, какъ подготовленные не только въ строевомъ отношеніи, но и хорошо грамотные, знавшіе начала математики. Остальныя двѣ группы, т. е. чины пѣхоты и новобранцы, могли явиться только въ роли учениковъ, при чемъ пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ необходимо было учить лишь спеціальности, а рекрутъ приходилось подготавливать и по спеціальности и по всѣмъ прочимъ отраслямъ воинскаго образованія.

Нельзя также забывать, что чины Піонерныхъ полковъ, вооруженные до того пистолетами, впервые получили ружья уже въ рядахъ баталіона, и имъ приходилось заново учиться ружейнымъ пріемамъ и стрѣльбѣ, что, при тогдашнемъ артикулѣ, было не легко. Конечно, въ этомъ отношеніи контингентъ уже подготовленныхъ нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты явился весьма полезнымъ элементомъ при обученіи Піонеръ и новобранцевъ.

Словомъ, получилась картина такая: переведенные изъ Піонерныхъ полковъ знали спеціальность, но не вполнѣ знали пѣхотный строй и должны были учиться послѣднему; переведенные изъ пѣхоты знали строй, но не знали спеціальнаго дѣла; рекруты ничего не знали, и всѣмъ приходилось усиленно учиться, учиться и учиться, и притомъ учить и самихъ себя и другъ друга.

Много потребовалось умѣнія, любви къ дѣлу и настойчивости, чтобы въ короткое время создать изъ этихъ собранныхъ со всѣхъ концовъ Россіи солдатъ и рекрутъ образцовую, стройную строевую и спеціальную часть. Только прекрасный подборъ офицеровъ и тщательный выборъ самихъ нижнихъ чиновъ дали имъ всѣмъ возможность оправдать Высочайшее довѣріе. Объ успѣхѣ-же наглядно свидѣтельствуютъ благодарности, объявленныя вскорѣ командиру баталіона.

Разсматрѣвъ прибыль людей, нельзя не остановиться и на убыли ихъ, какъ дающей, хотя и косвенно, указанія о характерѣ формированія.

На основаніи ежемѣсячныхъ рапортовъ выясняется слѣдующая картина убыли съ 7-го Января по 31-е Декабря 1813 г.:

Переведено въ другія части	125.
» въ управленія	1.
Перечислено въ деньщики	19.
Возвращено въ первобытное состояніе	2.
Умерло въ Петербургскихъ госпиталяхъ	69.
» скоропостижно	2.

Особенно велика была смертность лѣтомъ, съ Мая по Августъ, когда умирало въ среднемъ по 11 человѣкъ въ мѣсяцъ. Въ Маѣ умерло 19 человѣкъ [1]). Значительная часть умершихъ была изъ рекрутъ.

Бѣжало 10. Это были почти все рекруты. Четверо были тотчасъ пойманы.

Всего изъ баталіона убыло:

Переведено	126.
Уволено	2.
Умерло	71.
Бѣжало	6.[2])
Убыло въ деньщики	19.
Итого	224.

Послѣ всѣхъ поступленій и убыли, къ началу 1814 г. состоявшіе по спискамъ чины баталіона распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Шефъ—Генералъ	1	Итого офицерскихъ и классныхъ чиновъ 22.
Штабъ-офицеровъ	3	
Оберъ-офицеровъ	17	
Чиновникъ (квартермистръ)	1	
Унтеръ-офицеровъ	80	Итого нижнихъ чиновъ 1054.
Музыкантовъ	27	
Рядовыхъ	878	
Нестроевыхъ	69	

---

[1]) Подробнѣе въ главѣ о санитарномъ состояніи, въ части II.

[2]) Не считая 4-хъ, пойманныхъ послѣ побѣга.

Если сравнить съ цыфрами прибыли и убыли нижнихъ чиновъ, то получимъ:

Прибыло.	1287.
Убыло	224.
Должно было остаться.	1063.
На дѣлѣ осталось	1054.

Полнаго совпаденія, конечно, не получилось, но разница, лишь въ 9 человѣкъ, понятна, если принять во вниманіе, что подсчетъ приходилось вести черезъ сто лѣтъ, по отдѣльнымъ людямъ, при общемъ числѣ ихъ въ нѣсколько сотенъ. Кромѣ того переименованія и зачисленія въ деньщики и обратно тоже рождаютъ путаницу, тѣмъ болѣе, что иногда они отмѣчались не вполнѣ однобразно.

Конечно, нельзя считать приведенные разсчеты безошибочными, т. к. и въ подлинныхъ рапортахъ могли быть всегда неточности на нѣсколько человѣкъ, а въ копіяхъ и подавно.

Сравнивая списочный составъ со штатнымъ, приходится убѣдиться, что, не смотря на широкое использованіе всѣхъ предназначавшихся на укомплектованіе источниковъ, баталіонъ не могъ быть доведенъ до состава въ 920 рядовыхъ. Къ 1 Января 1814 г. по списку ихъ состояло всего 778, что и дало некомплектъ въ 142 рядовыхъ, т. е свыше 15% штатнаго состава. Не смотря на этотъ некомплектъ, въ ежемѣсячныхъ рапортахъ уже съ 1 Декабря 1813 г. (когда некомплектъ былъ 187 рядовыхъ), показывалось, что «въ баталіонѣ рекрутъ и другого званія людей не откуда не ожидается».

Иными словами—источники были исчерпаны.

Сравнивая цыфры убыли—224 нижнихъ чина и некомплектъ—142 нижнихъ чина, (кромѣ рядовыхъ—всѣ были почти въ комплектѣ), можно увидѣть, что оказалось возможнымъ пополнить убыль лишь 82 человѣкъ, т. е. всего треть общей убыли.

Впрочемъ, это легко объяснимо, если вспомнить, что въ 1813 году еще шло усиленное укомплектованіе войскъ дѣйствующихъ армій.

Выше приведены данныя о ходѣ укомплектованія и численномъ соотношеніи и порядкѣ прибытія контингентовъ, характеристикѣ же послѣднихъ посвящены слѣдующія двѣ главы.

Съ миніат., прин. О. Н. Шванебахъ.

Х. Ф. ШВАНЕБАХЪ.

ГЛАВА V

Кадровые нижніе чины.

Старослуживые десяти ротъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ.

Роты—родоначальницы и ихъ прошлое.

Выдѣленіе изъ нихъ нижнихъ чиновъ.

Первые кавалеры знака отличія Военнаго ордена.

---

1. Выясненіе ротъ—родоначальницъ кадровъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Послѣ офицеровъ главнымъ руководящимъ элементомъ во вновь созданномъ Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ являлись тѣ *„лучшіе люди"* 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ, о которыхъ гласилъ Высочайшій указъ 27 Декабря 1812 г.

Правда, при выборѣ для Гвардейскаго Сапернаго баталіона этихъ «лучшихъ людей» Піонерныхъ полковъ, мысль Державнаго Учредителя могла быть выполнена лишь въ качественномъ, но не въ количественномъ отношеніи. 14 ротъ Піонерныхъ полковъ переходили въ это время границу для борьбы съ изгнаннымъ, но еще опаснымъ врагомъ. Изъ 10-ти ротъ, остававшихся въ Россіи, 8 спѣшно развертывались, которая въ 2, которая въ 3, чтобы, давши новыхъ 12 ротъ, довести общій составъ Полевыхъ инженерныхъ войскъ до 36 ротъ. Приходилось брать людей отъ этихъ 10-ти ротъ, ослабленныхъ только что перенесенною боевою страдою и, кромѣ двухъ, еще выдѣленіемъ отъ половины до двухъ третей своего состава на формированіе новыхъ ротъ. Поэтому—брать помногу было нельзя.

Генералъ Опперманъ нашелъ правильный выходъ, приказавъ выбрать изъ 10-ти ротъ 120 лучшихъ нижнихъ чиновъ, какъ бы кадръ новаго Гвардейскаго баталіона, пополнивъ некомплектъ отборными рекрутами и воспитанниками Военно-сиротскихъ отдѣленій.

Такимъ образомъ, старослужащіе Піонерныхъ полковъ явились единственными старыми служаками, естественными учителями и руководителями только начинавшихъ свою службу юныхъ товарищей. Вліяніе старыхъ Піонеръ на ихъ товарищей, въ смыслѣ воспитанія воинскаго духа, во многихъ отношеніяхъ не могло не быть даже сильнѣе вліянія офицерскаго, т. к. старослужащіе нижніе чины, какъ старшіе товарищи, живущіе одною жизнью, были, конечно, ближе, чѣмъ офицеры, къ молодежи, пополнившей ряды баталіона.

Поэтому, вопросъ о чинахъ Піонерныхъ полковъ, выдѣленныхъ 10-тью ротами, оставшимися отъ похода, требуетъ разсмотрѣнія со всею возможною подробностью.

Къ сожалѣнію, въ первой исторіи баталіона по этому вопросу имѣются лишь слѣдующія строки [1]): «Для поспѣшнѣйшаго сформированія баталіона, по распоряженію Князя Горчакова, приказано было: изъ оставленныхъ отъ похода десяти Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ, выслать въ Петербургъ, *на почтовыхъ*, по 2 унтеръ-офицера и по 10 рядовыхъ, всего 120 человѣкъ, изъ числа исправнѣйшихъ, хорошаго поведенія, способнѣйшихъ и знающихъ грамотѣ людей...».

---

[1]) Стр. 3. Курсивъ подлинника.

Эти строки не только слишкомъ кратки, но и не точны: распоряженіе о выборѣ 120 отборныхъ нижнихъ чиновъ Піонерныхъ полковъ и опредѣленіе качествъ, которымъ они должны были удовлетворять, было сдѣлано не Горчаковымъ, а Оппермановъ.

Кромѣ того, нельзя не пожалѣть, что, говоря о такомъ важномъ для исторіи Гвардейскихъ Саперъ событіи, какъ первые шаги формированія баталіона, Волкенштейнъ не назвалъ даже 10 ротъ—родоначальницъ кадровъ Гвардейскихъ Саперъ и не указалъ ни одного источника приводимыхъ имъ данныхъ, кромѣ указа 27 Декабря 1812 г., гдѣ о ротахъ еще ничего не сказано, а въ то время еще были цѣлы документы баталіоннаго архива.

Правда, Волкенштейномъ указанъ *общій признакъ*, что это были 10 ротъ, «*оставленныхъ отъ похода*», но это указаніе нельзя признать достаточнымъ. Оно можетъ повести къ заблужденіямъ и ошибкамъ. Такъ, къ сожалѣнію, и случилось относительно одной изъ 10-ти ротъ. Остальныя 9, по послѣднимъ провѣрочнымъ изысканіямъ, оказались опредѣленными правильно [1]).

Вопросъ оказался выясненнымъ лишь благодаря тому, что посчастливилось найти документъ, вполнѣ точно указывающій тѣ 10 ротъ, которыя были предназначены для выдѣленія кадровъ Лейбъ Гвардіи въ Саперный баталіонъ.

Это—предписаніе Генерала Оппермана отъ 29 Декабря 1812 года.

Испросивъ Высочайшій указъ 27 Декабря на имя оставшагося въ Петербургѣ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ кн. Горчакова, Генералъ Опперманъ тотчасъ соста-

---

[1]) Въ 1900—1902 г.г., во время работы по составленію исторіи Инженерныхъ войскъ эпохи Императора Александра I («Ист. Воен. Мин.», ч. VII, Главное Инженерное Управленіе. Книга V. Инженерныя войска), составитель настоящаго труда задался цѣлью опредѣлить тѣ 10 ротъ, которыя выдѣлили кадры Л.-Гв. для Саперная баталіона. Исходя изъ указанія Волкенштейна, что кадры были выдѣлены «изъ оставленныхъ отъ похода 10-ти Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ», составитель выяснилъ, какія именно роты остались отъ заграничнаго похода въ началѣ 1813 г.—Это были слѣдующія роты:

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Шефская Минерная (Г.-М. Шванебаха), назначенная въ Саперный полкъ и принятая Кап. Скульскимъ. — Рига.
Минерная Подполк. Дапилова, также назначенная въ Саперный полкъ . . . . . — Свеаборгъ.
Піонерная Подполк. Вырубова. . . . . — Рига.
Піонерная Подполк. Сазонова 1-го, принятая Полк. Тихановымъ. . . . . } Аландскіе
Піонерная Кап. Афанасьева 3-го, прин. Кап. Люце } острова.
Піонерная Подполк. Афанасьева 1-го. . . . Бобруйскъ.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Шефская Минерная (Полк. Грессера), назначенная въ Саперный полкъ и принятая Подполк. Куцевичемъ . . . . . — Бобруйскъ
Минерная Подполк. Сазонова 2-го, назначенная въ Саперный полкъ. . . . . — Бобруйскъ.
Піонерная Подполк. Берха. . . . . — Бобруйскъ.
Піонерная Подполк. кн. Цхейдзе . . . . . — Кіевъ.

При сверкѣ съ мѣсячными рапортами, провѣрить картину полностью не удалось, но для большинства ротъ это оказалось возможнымъ, при чемъ получилось, что пропорціональность была соблюдена. Въ первомъ мѣсячномъ рапортѣ 1813 г. отъ Л.-Гв. Саперная баталіона прибывшіе нижніе чины показаны не по ротамъ, а по полкамъ: 1-го—14 унтеръ-офицеровъ и 58 рядовыхъ и 2-го—7 унтеръ-офицеровъ и 39 рядовыхъ, т. е. числа, какъ будто кратныя полученному числу ротъ: 6—перваго и 4—второго полковъ, считая по 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ. На этомъ пришлось тогда остановиться, и эти 10 ротъ были показаны родоначальницами кадровъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Саперная баталіона, какъ въ 1902 г. въ «Ист. Воен. мин.» (стр. 648), такъ и въ изданномъ въ 1907 г. «Опытѣ краткой хроники-родословной русскихъ Инженерныхъ войскъ» (стр. 49) и въ составленной 1910 г. и напечатанной въ началѣ 1911 г. въ № 1 «Военно-Историч. сборника» замѣткѣ «Столѣтняя годовщина Отечественной войны и Инженерныя войска».

Между тѣмъ, только въ самое послѣднее время составителю удалось ознакомиться съ документомъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе для вопроса о сформированіи Гвардейскихъ Саперъ. Это—«Дѣло о сформированіи Піонерныхъ баталіоновъ и резервовъ и баталіоновъ Саперныхъ 1813 года». (Арх. Канц. Воен. Мин., д. 1813 г. за № 63.). Въ немъ имѣется предписаніе Генерала Оппермана Генер. Шванебаху отъ 29 Декабря 1812 года, гдѣ поименованы всѣ 10 ротъ, предназначавшіяся для выдѣленія нижнихъ чиновъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ, а равно донесеніе Шванебаха Кн. Горчакову отъ 6 Января 1813 года о мѣрахъ формированія—съ указаніемъ тѣхъ же 10 ротъ. Изъ этого списка выяснилось, что 9 ротъ-тѣ же, что были выяснены ранѣе, какъ оставшіяся отъ заграничнаго похода въ 1813 г., но, вмѣсто стоявшей въ Бобруйскѣ и удовлетворявшей указанному требованію «оставленія отъ похода» 1-го Піонернаго полка Піонерной роты Подп. Афанасьева 1-го, десятою ротою, долженствовавшею выдѣлить кадръ Л.-Гв. для Саперная баталіона, оказалась назначенная въ походъ изъ Хотина въ Инскъ, а затѣмъ въ Польскую армію 2-го полка рота Подп. Тихапова, назначенная въ Саперный полкъ, переименованная въ Саперную и переданная Кап. Савичу, т. е. рота, если и удовлетворявшая условію «оставленія отъ похода», то только кратковременною задержкою въ Хотинѣ.

Выяснивъ ошибочность указанія о ротѣ Афанасьева 1-го, составитель поспѣшилъ повиниться въ своей невольной ошибкѣ и исправить свое указаніе въ одномъ изъ примѣчаній къ статьѣ «Бородинскія Піонерныя роты» («Русскій Инвалидъ» 23 Ноября 1911 г. №251).

вилъ руководящія указанія своему замѣстителю и помощнику, Генералу Шванебаху, остававшемуся въ Петербургѣ. Исполнивъ эту работу съ необычайной быстротой, Генералъ Опперманъ уже 29 числа, черезъ день послѣ испрошенія указа, отправилъ свое предписаніе Генералу Шванебаху [1]).

Въ этомъ, первомъ послѣ указа 27 Декабря, первостепенной важности документѣ, между прочимъ, значится: «въ 7-х на формированіе Гвардейскаго Сапернаго баталіона также изъ двухъ ротъ Минеръ и двухъ ротъ Саперъ благоволитѣ приказать, чтобы изъ всѣхъ нынѣ не въ походѣ находящихся Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ: а именно *1-го полка; съ Шефской, Подполковника Вырубова, Подполковника Данилова, Капитана Афанасьева 3-го и Подполковника Сазонова 1-го, 2-го полка; съ роты Шефской, Подполковника Сазонова 2-го, Капитана Кн. Ихейзе, Полковника Берха и Полковника Тиханова* всего съ десяти ротъ немедленно отправлены были въ Петербургъ съ каждой роты самыхъ исправныхъ хорошаго поведенія и видныхъ унтеръ-офицеровъ по 2, а рядовыхъ по 10-ти человѣкъ; симъ людямъ впредь до назначенія Командира Гвардейскаго Сапернаго баталіона, явится у Подполковника Латынина, къ которому благоволитѣ прикомандировать по выбору и назначенію вашему одного оберъ-офицера достойнаго вступить въ Гвардейской Саперной баталіонъ... на отправленіе же по почтѣ изъ ротъ по 12 человѣкъ въ сей Гвардейской баталіонъ благоволитѣ истребовать прогоны».

Во исполненіе этого пункта ордера Генерала Оппермана Шванебахъ представилъ 5 Января 1813 г. князю Горчакову слѣдующій рапортъ за № 21 [2]):

«Управляющій Инженернымъ Департаментомъ Г. Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ отъ 29 числа Декабря 1812 г. предписалъ мнѣ между прочимъ чтобы на сформированіе Гвардейскаго Сапернаго баталіона извѣстнаго уже Вашему Сіятельству изъ именного Высочайшаго указа 27-го того же Декабря изъ всѣхъ нынѣ не въ походѣ находящихся Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ и именно: *1-го полка Шефской въ Ригѣ Подполковниковъ Вырубова прибудущаю изъ мѣстечка Друйска въ Ригу, Данилова 1-го въ Свеаборгѣ, Сазонова 1-го въ Новой Финляндіи, Капитана Афонасьева 3-го на Оландскихъ островахъ 2-го полка роты Шефской въ Бобруйскѣ, Полковниковъ Берха въ Бобруйскѣ жъ, Тиханова командированной въ Пинскѣ, Подполковника Сазонова 2-го бывшей въ Борисовѣ и Капитана Князя Ихейдзе въ Кіевѣ* всего съ десяти ротъ немедленно отправлены были въ Петербургъ съ каждой роты самыхъ исправныхъ хорошаго поведенія и видныхъ унтеръ-офицеровъ по 2, а рядовыхъ по 10-ти итого 120 человѣкъ и на отправленіе ихъ по почтѣ истребовать прогоны.—О чемъ донося Вашему Сіятельству покорнейше прошу Коммиссаріатскому департаменту о скорейшемъ отпускѣ тѣхъ прогонныхъ денегъ слѣдующаго числа до Санктпетербурга потребованіямъ мѣстныхъ піонерныхъ ротныхъ командировъ дать свое повѣленіе исключая роты Подполковника Данилова изъ которой тѣ люди выбраны будутъ при слѣдованіи ея изъ Свеаборга въ Ригу чрезъ Санктъ-Петербургъ на сформированіе тамо однаго Сапернаго баталіона, въ слѣдствіе предписанія его жъ Господина Инженеръ Генералъ-Лейтенанта».

Приведенное донесеніе Шванебаха не только повторяетъ названія тѣхъ же ротъ, которыя указаны были въ ордерѣ Оппермана, но и указываетъ ихъ мѣстонахожденіе.

Изъ сопоставленія указа 27 Декабря и ордера 29 Декабря видно, что, во исполненіе Высочайшей воли о выборѣ «лучшихъ людей», Опперманъ, дѣйствительно, распорядился выдѣлить 20 унтеръ-офицеровъ 100 рядовыхъ, а всего 120 старослужащихъ нижнихъ чиновъ не изъ всѣхъ 24 ротъ Піонерныхъ полковъ, а изъ тѣхъ 10-ти, которыя первоначально не

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министр., д. 1813 г., № 63, копія ордера Генерала Оппермана № 57. Генералъ Шванебахъ уже 5 Января успѣлъ представить Кн. Горчакову при своемъ рапортѣ копію этого предписанія. Касающійся баталіона п. 7 приведенъ полностью на стр. 159, здѣсь же дана выдержка о названіяхъ ротъ. Курсивъ нашъ.

[2]) То-же дѣло. Курсивъ нашъ.

предназначались для участія въ заграничномъ походѣ. Привлечь же къ выдѣленію кадровъ остальныя роты, уже направленныя въ походъ, конечно, не представлялось уже возможнымъ.

За то, изъ оставшихся въ Россіи 10 ротъ, согласно предписанію Оппермана, должны были выдѣлить *«самыхъ исправныхъ, хорошаго поведенія и видныхъ унтеръ-офицеровъ по 2, а рядовыхъ по 10-ти человѣкъ»*. Если вспомнить, что эти лучшіе люди были взяты изъ ротъ—участницъ Отечественной и предыдущихъ войнъ, если вспомнить, какъ строго было обставлено въ то время исполненіе Высочайшей воли, вспомнить, какими добросовѣстными, усердными, безпредѣльно и горячо любящими свое дѣло были ближайшіе исполнители Царской воли, Генералы Оппермань и Шванебахъ, можно съ увѣренностью сказать, что подборъ кадра нижнихъ чиновъ перваго состава для Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона долженъ былъ оказаться блестящимъ и оправдать ожиданія Монарха и старанія Его сотрудниковъ.

О томъ, какъ было выполнено на дѣлѣ укомплектованіе баталіона личнымъ составомъ вообще и нижними чинами въ особенности—главныя свѣдѣнія должны были бы дать ежемѣсячные рапорты названной части. Къ сожалѣнію, давая достаточно указаній объ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ и рекрутахъ, первый рапортъ, охватывающій періодъ за Январь—Мартъ 1813 г., о главнѣйшемъ контингентѣ нижнихъ чиновъ, т. е. «лучшихъ людяхъ» Піонерныхъ полковъ, даетъ лишь общій именной списокъ по полкамъ, безъ указанія принадлежности ихъ къ ротамъ.

Поэтому, для разрѣшенія этого вопроса, столь важнаго для опредѣленія ротъ—родоначальницъ баталіона, необходимымъ явилось использовать другіе источники.

Таковыми являются указанія: съ одной стороны—частей, выдѣлявшихъ этихъ людей, то есть 10-ти ротъ Піонерныхъ полковъ, въ видѣ ихъ ежемѣсячныхъ рапортовъ за первую половину 1813 года [1]), и съ другой стороны—части, получавшей эти укомплектованія.

Рапорты ротъ Піонерныхъ полковъ о выдѣленіи изъ ихъ состава нижнихъ чиновъ даютъ слѣдующее:

Изъ роты	Афанасьева 3-го	6	Января	2 у. о.	10 піонеръ
» »	Сазонова 2-го . .	24	»	2 у. о.	6 мин. 4 сап.
» »	Шванебаха. . .	29	»	2 у. о.	2 мин. 8 сап.
» »	Сазонова 1-го. .	—	»	2 у. о.	10 піонеръ.
» »	Берха.	10	Февраля	2 у. о.	10 піонеръ.
» »	Данилова . . .	13	»	2 у. о.	9 саперъ.
» »	Кн. Пхейдзе. . .	21	»	2 у. о.	10 саперъ.
» »	Тиханова. . . .	22	Мая	2 у. о.	10 минеръ.

Кромѣ вышеозначеннаго выдѣленія, въ послѣдующіе мѣсяцы отмѣченъ рядъ выдѣленій отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ [2]).

Относительно роты Грессера въ рапортахъ ротъ бывшаго 2 Піонернаго полка упоминаній не нашлось, а относительно роты Вырубова нашлось лишь косвенное указаніе въ Мартовскомъ рапортѣ роты Данилова, а именно, что 15 Февраля, кромѣ уже выдѣленныхъ 11 человѣкъ, выдѣлено вновь *«вмѣсто оказавшихся по неспособности къ Гвардейской службѣ присланныхъ изъ роты Господина Подполковника Вырубова 8 человѣкъ»*.

Данныя архива Л.-Гв. Сапернаго баталіона пополняютъ этотъ пропускъ. Въ единственномъ документѣ о 1813 г., сохранившемся въ этомъ архивѣ—*Входящемъ журналѣ за*

---

1) Леф. арх., №№ 1896, 1897 и 1898.

2) Въ томъ числѣ выбранные новымъ командиромъ баталіона, Полковникомъ Сазоновымъ, изъ его бывшей роты, сверхъ первыхъ 2 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ, еще одинъ вагенмейстеръ, 5 Піонеръ и 2 деньщика. Поступило еще нѣсколько нижнихъ чиновъ другихъ ротъ, преимущественно деньщики переведенныхъ офицеровъ.

1813 г., хотя и кратко, но отмѣчены рапорты и отношенія Командировъ ротъ Піонерныхъ полковъ, препровождавшихъ письменныя свѣдѣнія на нижнихъ чиновъ [1]).

Такъ о ротѣ Вырубова имѣется рядъ указаній [2]), подтверждающихъ, что Генералъ Шванебахъ забраковалъ 8 Піонеръ роты Вырубова и, воспользовавшись прохожденіемъ черезъ Петербургъ роты Данилова 1-го, перевелъ оказавшихся неподходящими для Гвардіи 8 Піонеръ роты Вырубова въ роту Данилова, взявъ изъ послѣдней на ихъ замѣну 8 другихъ, сверхъ выбранныхъ на общемъ основаніи 2 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ.

Относительно же бывшей роты Грессера, т. е. Шефской Минерной 2-го Піонернаго полка, всѣ сомнѣнія уничтожаются записью въ томъ же входящемъ журналѣ 1813 г. отъ 20 Февраля (за № 45), гласившей «отношеніе *2-го Піонернаго полка Полковника Берха*, къ свѣдѣнію, что выданные имъ на сформированіе Гвардейскаго Сапернаго баталіона *изъ его роты и Шефской по 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ отправлены*».

Подводя итоги всему вышесказанному, можно установить слѣдующую картину выдѣленія старослужащихъ Унтеръ-офицеровъ, Минеръ, Саперъ и Піонеръ бывшихъ 1 и 2 Піонерныхъ полковъ на сформированіе кадра Л.-Гв. Сапернаго баталіона:

	Предписано было назначить:			Было назначено:		
	у. о.	ряд.	всего.	у. о.	ряд.	всего.
1-го Піонернаго полка:						
Шефской Минерной (Шванебаха).	2	10	12	2	10	12
Піонерной Вырубова.	2	10	12	2	2	4
Минерной Данилова.	2	10	12	2	18	20
Піонерной Афанасьева 3 . . .	2	10	12	3	15	18
Піонерной Сазонова 1.	2	10	12	3	15	18
	10	50	60	12	60	72
2-го Піонернаго полка:						
Шефской Минерной (Грессера). .	2	10	12	2	10	12
Минерной Сазонова 2.	2	10	12	2	10	12
Піонерной Берха.	2	10	12	2	10	12
Піонерной князя Пхейдзе . . .	2	10	12	2	10	12
Минерной Тиханова. . , . . .	2	10	12	2	10	12
	10	50	60	10	50	60
Итого:	20	100	120	22	110	132

---

[1]) По этому вопросу во вх. жур. 1813 г. записаны рапорты и отношенія:
подъ № 19 — 6 Февраля Вырубова (о его ротѣ), безъ упоминанія числа чиновъ.
„ „ 20 — 6 „ Шт.-Кап. Скульскаго (о ротѣ Шванебаха)—12 ч.
„ „ 30 — 12 „ Кап. Афанасьева 3-го (о ротахъ его и Сазонова), безъ упомин. числа людей.
„ „ 31 — 12 „ Полк. Сазонова (о его ротѣ), безъ упом. числа людей.
„ „ 37 — 14 „ Полк. Данилова (о его ротѣ), безъ упомин. числа людей.
„ „ 40 — 18 „ Шт.-Кап. Скульскаго (о ротѣ Сазонова 1)—1 у. о., 6 ряд.
„ „ 41 — 19 „ Подп. Данилова (о его ротѣ)—8 ряд.
„ „ 45 — 20 „ Пол. Берха (о ротахъ его и Грессера)—4 у. о., 20 ряд.
„ „ 63 — 4 марта Кап. кн. Пхейдзе (о его ротѣ)—2 у. о., 10 ряд.
„ „ 111 — 31 „ Кап. Люце (о его ротѣ)—1 у. о., 5 ряд.
„ „ 235 — 20 Іюня Полк. Тиханова (о быв. его ротѣ)—2 у. о., 10 ряд.

[2]) Сперва о полученіи отъ него 6 февраля (вх. № 19) отношенія «съ приложеніемъ переведенныхъ изъ его роты въ Гвардейскій Саперный баталіонъ нижнимъ чинамъ формулярныхъ именныхъ списковъ и аттестатовъ», затѣмъ предписаніе Шванебаха, полученное 15 Февраля (вх. № 39)—«Объ отдачѣ роты Подполковника Вырубова нижнихъ чиновъ Г. Подполковнику Данилову 1 и выборѣ изъ его роты столикое же число» и, наконецъ, 19 Февраля (вх. № 41)—отношеніе Данилова съ документами и деньгами «поступившимъ на сформированіе баталіона 8-ми піонерамъ».

Изъ таблицы видно, что наибольшее число людей, т. е. въ полтора раза болѣе, чѣмъ остальныя роты 1-го полка, выдѣлили 3 роты изъ Финляндіи, т. е. Данилова, Сазонова 1 и Афанасьева 3, и наименьшее—рота Вырубова, т. к. двѣ трети выдѣленныхъ этой ротой людей были забракованы. Остальныя же роты выдѣлили строго по установленой нормѣ, по 2 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ.

Такая картина получается на основаніи данныхъ рапортовъ Піонерныхъ полковъ и записей входящаго журнала Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Что касается ежемѣсячныхъ рапортовъ баталіона, то они даютъ слѣдующую картину:

Прибыло изъ Піонерныхъ полковъ:

До 1 Апрѣля	1-го	полка	14	унтеръ-офицеровъ		53	рядовыхъ.
	2-го	»	7	»	»	39	»
Добавлено послѣ 1 Апрѣля	1-го	»	1	»	»	5	»
	2-го	»	2	»	»	10	»
Итого	1-го	полка	15	унтеръ-офицеровъ	и	58	рядовыхъ.
	2-го	»	9	»	»	49	»

А всего прибыло 24 унтеръ-офицера и 107 рядовыхъ, или 131 нижній чинъ.

При сравненіи съ первой таблицей, по которой назначено 22 унтеръ-офицера и 110 рядовыхъ, а всего 132 нижнихъ чина, получается почти полное совпаденіе [1]).

Такимъ образомъ, оказалось возможнымъ разобрать послѣдовательно:

1) Основное распоряженіе указа 27 Декабря 1812 г. о назначеніи въ баталіонъ «лучшихъ людей» Піонерныхъ полковъ.

2) Данное въ его развитіе въ ордерѣ 29 Декабря указаніе о выдѣленіи нижнихъ чиновъ опредѣленныхъ 10 ротъ.

3) Исполненіе этого распоряженія назначеніемъ 131—132 нижнихъ чиновъ именно отъ намѣченныхъ 10 ротъ.

Если первый пунктъ установилъ основное требованіе къ кадру Гвардейскихъ Саперъ, то второй и третій установили источники выдѣленія этихъ кадровъ, точно указавъ *10 ротъ—родоначальницъ Гвардейскихъ Саперъ.*

Остается лишь разсмотрѣть, по мѣрѣ возможности, каковы были эти источники, эти *десять ротъ Піонерныхъ полковъ.*

2. КРАТКІЯ ХРОНИКИ И БОЕВЫЕ ФОРМУЛЯРЫ РОТЪ-РОДОНАЧАЛЬНИЦЪ.

Выше, въ началѣ главы, было отмѣчено огромное значеніе нижнихъ чиновъ Піонерныхъ полковъ, явившихся истинными учителями и воспитателями остального контингента нижнихъ чиновъ, почти сплошь рекрутъ. Поэтому, не ограничиваясь приведеннымъ выше указаніемъ 10 ротъ—родоначальницъ кадра Гвардейскихъ Саперъ, ниже помѣщаются какъ свѣдѣнія объ участіи этихъ ротъ въ войнахъ Александровской эпохи (какъ общія, такъ и о каждой ротѣ отдѣльно), такъ и краткія хроники ротъ и указанія объ ихъ послѣднихъ шефахъ-командирахъ, главныхъ воспитателяхъ этого основного кадра Гвардейскихъ Саперъ непосредственно передъ его поступленіемъ на сформированіе баталіона.

Изъ 5-ти ротъ 1-го и 5-ти ротъ 2-го Піонерныхъ полковъ лишь три роты не принимали непосредственнаго участія въ только-что закончившейся Отечественной войнѣ: 1) *Минерная Тиханова*, стоявшая въ началѣ года въ Браиловѣ и перешедшая весной на Днѣстръ для охраненія переправы (у м. Атаки бл. Могилева, а съ осени у Хотина), 2) *Минерная Данилова*, укрѣплявшая Свеаборгъ и 3) *Піонерная князя Шхейдзе*, спѣшно вызванная изъ Перекопа въ Кіевъ для усиленія крѣпости.

---

[1]) Расхожденіе на 1 нижняго чина вполнѣ объяснимо неизбѣжными пропусками при учетѣ черезъ сто лѣтъ людей, прибывавшихъ подчасъ и одиночнымъ порядкомъ.

Чины остальныхъ семи ротъ приняли дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ, а именно: *4 роты* были при оборонѣ крѣпостей (Минерная Шванебаха въ Ригѣ, Піонерная Вырубова въ Динабургѣ, Минерная Грессера и Піонерная Берха въ Бобруйскѣ), 2 *роты* (Сазонова 1 и Афанасьева 3) выдѣлили по полуротѣ на составленіе Сводной роты Сазонова 1-го, отправленной изъ Финляндіи съ десантнымъ отрядомъ Штейнгеля на усиленіе войскъ сѣвернаго театра войны и, наконецъ, *1 рота* (Сазонова 2)—была славною участницею геройскаго отступленія горсти Русскихъ отъ Борисова черезъ Могилевъ и Салтановку, а затѣмъ безстрашныхъ боевъ 1-ой, 2-ой и Главной арміи.

Боевое прошлое десяти Піонерныхъ ротъ не ограничивалось, конечно, участіемъ въ Отечественной войнѣ. Такъ, въ предыдущія шесть лѣтъ изъ выше упомянутыхъ десяти ротъ участвовало въ кампаніяхъ [1]): въ 1-ой войнѣ противъ Наполеона въ 1805 году—рота Берха, во второй войнѣ противъ Наполеона въ 1806—1807 г.г.—роты Тиханова, Берха и Шванебаха, въ Шведской войнѣ 1808—1809 г.г.—роты Шванебаха, Данилова, Сазонова 1-го и Афанасьева 3 и, наконецъ, въ тяжелой для Піонеръ, чреватой осадами и штурмами Дунайской кампаніи 1806—1812 г.г.—рота Тиханова.

Разсматривая каждую роту отдѣльно, увидимъ, что лишь ротѣ князя Пхейдзе не довелось за свое десятилѣтнее существованіе побывать въ бою. Всѣ остальныя 9 ротъ имѣли за собой солидныя боевыя заслуги:

1-го Полка	Рота Шванебаха	въ кампаніи 1806—1807, 1808—1809 и 1812 г.г.
	» Вырубова	въ кампанію 1812 года.
	» Данилова	въ кампанію 1808—1809 г.г.
	» Сазонова 1	въ кампаніи 1808—1809 и 1812 г.г.
	» Афанасьева 3	
2-го Полка	Рота Грессера	въ кампанію 1812 года.
	» Сазонова 2	
	» Берха	въ кампаніи 1805, 1806—1807 и 1812 г.г.
	» Тиханова	въ кампаніи 1806—1807 и Турецкую 1806—1812 г.г.

Здѣсь показаны лишь тѣ кампаніи, во время которыхъ роты побывали въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ. Въ военныхъ же походахъ, безъ участія въ сраженіяхъ, роты эти, кромѣ того, были:

Шванебаха и Тиханова въ 1805 г. при Литовской арміи.
Вырубова . . . . . въ 1809 г. въ Финляндіи.
Берха. . . . . въ 1809 г. въ Галиціи.

Такимъ образомъ, старые Піонеры, дѣйствительно, могли многому научить своихъ юныхъ товарищей, т. к. они вошли въ баталіонъ полные впечатлѣній отъ только что пережитой великой страды и геройскаго подъема духа Отечественной войны. Они могли поразсказать много славныхъ воспоминаній о прошлыхъ войнахъ. Старѣйшіе среди нихъ помнили еще морскія битвы со Шведами при Матушкѣ-Екатеринѣ, когда они дрались на шебекахъ Балтійскаго Гребного флота. Большинство со своими ротами участвовали въ частыхъ и кровопролитныхъ войнахъ первой половины Александровскаго Царствованія: кто могъ поразсказать объ ужасѣ Аустерлица, упорствѣ русскихъ подъ Фридландомъ и Эйлау, кто помянулъ бы трудные дни упорной борьбы со Шведами въ холодной Финляндіи, кто разсказалъ бы о еще болѣе трудной борьбѣ на Дунаѣ, гдѣ Турки такъ храбро и искусно обороняли свои многочисленныя твердыни, и гдѣ Піонерамъ 2-го полка приходилось то работать подъ огнемъ, то съ одними пистолетами ходить на приступъ въ головѣ штурмующихъ колоннъ.

---

[1]) Здѣсь указаны названія 1812 г., во время же предшествовавшихъ войнъ, какъ видно будетъ ниже, роты, большею частью, имѣли другія названія.

Много могли поразсказать, многому научить старые Піонеры, а молодежь могла не только учиться строю и спеціальности на занятіяхъ, но и въ казармѣ, карауль или палаткѣ могла много узнать о доблести Русскаго солдата отъ старыхъ бывалыхъ Піонеръ и воспитать свой духъ въ этой прекрасной школѣ живыхъ боевыхъ преданій.

Поэтому ниже приводятся, на первый взглядъ, быть можетъ, нѣсколько подробныя свѣдѣнія о прошломъ и, въ особенности, о боевомъ прошломъ тѣхъ ротъ, которыя отдали своихъ лучшихъ чиновъ на сформированіе перваго кадра Гвардейскихъ саперъ.

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ШВАНЕБАХА [1]) (*иначе ШЕФСКАЯ*).

Рота была сформирована въ Петербургѣ при учрежденіи Піонернаго полка, согласно указа 27 Августа 1797 года, и называлась [2]) *Піонернаго полка Піонерная рота Маіора Висковатова*, а съ 1800 г. *Маіора Федорова*. Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, рота была назначена во 2-ой полкъ, обращена въ Минерную и названа *2-го Піонернаго полка Минерная Маіора Федорова*, съ Іюля 1803 г. *Вакантная*, съ 1804 г. *Маіора Маіденко* и съ 1806 г. *Капитана Ключарева*.

---

[1]) Біогр. свѣдѣнія о Шванебахѣ помѣщены выше, при описаніи формир. Піонернаго полка 1797 года (стр. 40).

[2]) Здѣсь приводится новая версія о происхожденіи роты Шванебаха. Въ «Истор. Воен. Мин.» 1902 г. (ч. VII) и «Хроникѣ Инжен. войскъ» 1907 г. указано, что рота Шванебаха 1812 г. была его шефскою неизмѣнно съ 1797 по 1813 г.г. Этотъ выводъ былъ сдѣланъ на основаніи того, что въ ежемѣсячныхъ рапортахъ Піонернаго и 1-го Піонернаго полковъ, какъ до, такъ и послѣ раздѣленія полка на 2 въ 1803 г., рота Шванебаха показывалась неизмѣнно въ Петербургѣ и, вообще, ничто не указывало на вѣроятность какихъ либо переименованій. Между тѣмъ, въ документѣ, съ которымъ удалось ознакомиться лишь при составленіи настоящаго труда (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 935—936, «Журналъ веденный въ 1-мъ Піонерномъ полку о бывшихъ походахъ и дѣйствіяхъ противъ непріятеля» отъ 1 Января 1812 г.), встрѣчаются выраженія:

«Рота Генералъ-Маіора Шванебаха, что нынѣ Полковника Графа Сиверса» (указано, что 24 Марта 1810 г. перешла изъ Санкт.-Петербурга въ Витебскъ, а оттуда въ Бобруйскъ).

«Рота Маіора Ключарева, что нынѣ Генералъ-Маіора Шванебаха» (показана въ числѣ 3-хъ ротъ 2-го Піонернаго полка, перевед. въ 1-й Піонерный полкъ, согласно новаго росписанія 21 Октября 1810 г.).

Такимъ образомъ, оказывается, что въ таблицу «Истор. Воен. Мин.» (ч. VII, стр. 628) вкралась неизбѣжная до ознакомленія съ новымъ документомъ ошибка о трехъ ротахъ, стоявшихъ въ Петербургѣ.

Считалось, что изъ этихъ 3-хъ ротъ, сохранившихъ названія по шефамъ:

1-го полка — Минерная Шванебаха сохранила также стоянку и спеціальность.
2-го „ — Піонерная Сиверса обращена въ Минерную и перешла въ Бобруйскъ.
2-го „ — Минерная Ключарева сохранила стоянку, но перечислена въ 1-й полкъ и обращена въ Піонерную.

По новымъ даннымъ выясняется, что изъ этихъ 3-хъ ротъ:

1-го полка — Минерная Шванебаха названа Минерной Сиверса и перешла въ Бобруйскъ.
2-го „ — „ Ключарева переведена въ 1-й полкъ, принята Шванебахомъ и осталась въ С.-Петербургѣ.
1-го „ — Піонерная Сиверса принята Ключаревымъ и тоже осталась въ С.-Петербургѣ.

Нельзя также умолчать, что вышеупомянутые «Журналы» Піонерныхъ полковъ нѣсколько иначе освѣщаютъ и реформу 1803 г. (при томъ и въ той ея части, которая могла коснуться тогдашней роты Федорова—въ 1812 г. Шванебаха), чѣмъ она представлялась на основаніи ежемѣсячныхъ рапортовъ тѣхъ же полковъ. Такъ, основываясь на послѣднихъ, въ «Истор. Воен. Мин.» (ч. VII. стр. 612) о происхожденіи 4 Минерныхъ ротъ, оказавшихся въ 1803 г. въ 1 и 2 Піонерныхъ полкахъ послѣ раздѣленія Піонернаго полка на два, было сказано:

Въ Петербургѣ 1-го полка 1 бат. Минерная Тихонова — новая.
„ Кронштадтѣ 1-го „ 2 „ „ Слизунова — бывшая Піонерная Слизунова.
„ Кіевѣ 2-го „ 1 „ „ Федорова — „ „ Федорова.
„ Москвѣ 2-го „ 2 „ „ Левицкаго — „ „ Левицкаго.

Такое мнѣніе о трехъ послѣднихъ ротахъ было основано на томъ, что стоянки ихъ и названія по командирамъ совпадали съ прежними названіями и стоянками соотв. ротъ. По численному составу также можно было думать, что эти три роты выдѣлили по половинѣ въ новыя Піонерныя, учрежденныя въ тѣхъ же городахъ (Въ Кронштадтѣ—Розиніуса, въ Кіевѣ—Грессера, въ Москвѣ—Вырубова). Между тѣмъ, «Журналъ» (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. № 33, л. 934) о происхожденіи ротъ 1-го полка говоритъ:

«Сформированы минерные изъ частей бывшей Саперной роты состоящихъ при піонерныхъ ротахъ, коихъ командирами назначены Маіоры: 8-ой Тихоновъ, а 7-ой... Слизуновъ», а передъ этимъ: «поступившіе изъ существующаго тогда полка... роты... Маіора Слизунова, что нынѣ Капитана Миллера». (Рота Капитана Миллера 1812 г. и есть рота Розиніуса 1803 г.).

Конечно, является сомнѣніе, не произошло ли нѣчто подобное во 2-мъ Піонерномъ полку, не сформирована ли Минерная рота Федорова заново и не перешла ли его прежняя рота къ другому шефу?

Сомнѣніе это можетъ показаться тѣмъ серьезнѣе, что въ «Ист. Грен. Сап. бат.» (стр. 12) сказано, что Піонерная рота Федорова (1800—1803) «была зачислена въ 1803 г... во 2 Піонерный полкъ и вѣрена была Шефу полка полковнику Грессеру». Однако, на это сомнѣніе находится отвѣтъ въ «Журналѣ» 2-го Піонернаго полка, который о возникновеніи ротъ 1803 г. гласитъ (л. 938—939): «27 Іюня 1803 г.... По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію сформированъ 2-й Піонерный полкъ, на составленіе коего поступили слѣдующія пять ротъ отдѣленные отъ прежде бывшаго Піонернаго

При новомъ росписаніи ротъ въ концѣ 1810 г., рота переведена въ 1-ый Піонерный полкъ и названа *1-го Піонернаго полка Минерная Генералъ-Маіора Шванебаха* (иначе *Шефская*).

До 1812 г. рота Шванебаха, въ бытность ротой Ключарева, участвовала въ двухъ кампаніяхъ: противъ Французовъ въ 1806—1807 г.г. и противъ Шведовъ въ 1808—1809 г.г. [1]).

Въ 1806 г. рота состояла, вмѣстѣ съ 3 ротами 1-го Піонернаго полка (Минерной Гебенера и Піонерными Дрейера и Афанасьева), въ 1-мъ корпусѣ Беннигсена, при 6-ой дивизіи.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1707.

Чины 1-го Піонернаго полка въ 1812 г.

Въ «Журналѣ» 2-го Піонернаго полка [2]) подъ 16 Октября 1806 года имѣется слѣдующая запись:

«Октября 16 1806 г. Рота Капитана Ключарева по повелѣнію Командующаго 6-ой дивизіей Генералъ-Лейтенанта Князя Волконскаго выступила изъ селенія Гринокъ Заграницу въ Пруссію, гдѣ находилась въ походахъ и дѣйствіяхъ противу французовъ: Ноября съ 10 по 8 число Декабря при деревнѣ Гончаровѣ на рѣкѣ Наревѣ у построенія мостовъ для переправы Россійскихъ войскъ, 11 числа тогожъ мѣсяца при деревнѣ Черновѣ въ сраженіи съ французами у построенія укрѣпленій, 14 въ сраженіи при городѣ Пултускѣ, 1807 года Генваря 26 и 27 на Генеральной баталіи при мѣстечкѣ Прейсишь-Эйлау при заваливаніи дефилей и запиранія воротъ за арріергардомъ подъ картечными выстрѣлами, Марта съ 30 Апрѣля по 30 число при укрѣпленіи города Гельзберга, Мая 24 при нападеніи на непріятеля отъ деревни Мавренъ у преслѣдованіи и прогнаніи его за рѣку Посаржу, съ 28 Іюня по 8 число во все время похода Россійскихъ войскъ до рѣки Нѣманъ при сломкѣ мостовъ у города Гельзберга и Шиппембеля и при дѣланіи засекъ за городомъ Велау; по обратномъ походѣ въ россійскія границы рота прибыла Октября 30 1807 года на Кантониръ—квартиры въ городъ Минскъ».

полка Маіора Левицкаго въ Москвѣ, Маіора Аргуша въ Смоленскѣ, Маіора Федорова, Капитана Магденко и Капитана Запрѣева въ Кіевѣ съ отдѣленіемъ отъ оныхъ старыхъ солдатъ, сформированы вновь три роты Полковника Грессера и Подполковника Емельянова въ Кіевѣ Капитана Вырубова въ Москвѣ».

Казалось бы, что для сомнѣнія остается мало мѣста, развѣ, что въ «Журналѣ», составленномъ въ 1816 г., допущена невѣрность. Однако сомнѣнія этимъ не кончаются. Въ томъ же мѣстѣ «Исторіи Гренад. Сап. бат.» сказано о ротѣ «Круглашева, сформированной въ Кіевѣ... въ 1797 г.», что именно она, «перейдя съ начала въ 1800 г. въ команду Маіора Федорова, была зачислена... въ 1803 г... во 2-й Піонерный полкъ и вѣрена... Грессеру». Въ «Исторіи Воен. Мин.» не только утверждается, что рота Федорова перешла къ Грессеру въ 1803 г. но и о переименованіи 1800 г сказано (ч. VII, стр. 608), что ротѣ Круглашева принялъ Магденко, Федоровъ же принялъ роту Висковатова. Обѣ роты стояли съ учрежденія въ 1797 г. въ Кіевѣ, и, конечно, возможно, что въ 1800 г. переименованіе произошло и такъ, какъ указано въ «Ист. Грен. Сап. бат.», но въ «Истор. Воен. Мин.» принято во вниманіе, что первою ротою 2-го баталіона въ ежемѣсячныхъ рапортахъ показывалась до 1800 г. рота Маіора Висковатова, затѣмъ Маіора Федорова, словомъ, рота старшаго въ чинѣ, а второю показывалась рота Капитана Слизунова, затѣмъ Капитана Магденко, т. е. младшаго въ чинѣ. Болѣе вѣроятно, что при тогдашнемъ строгомъ соблюденіи старшинства, въ командѣ старшаго находилась неизмѣнно головная рота баталіона. Во всякомъ случаѣ, приводятся три параллельныя версіи происхожденія въ 1803 г. 2-го Піонернаго полка Минерной роты Маіора Федорова:

Если въ «Истор. Воен. Мин.» правильно поняты оба преобразованія 1800 и 1803 г.г., то это—прежняя рота Маіора Федорова, основанная въ 1797 г. въ Кіевѣ подъ названіемъ роты Маіора Висковатова (до 1800 г.).

Если оба преобразованія правильно поняты въ «Истор. Гренад. Сап. бат.», то это—рота, сформированная вновь въ 1803 г.

Если правильно понято въ «Истор. воен. мин.» преобразованіе 1803 г., а въ «Истор. Гренад. Сап.» преобразованіе 1800 г., то это—прежняя рота Федорова, основанная въ 1797 г. въ Кіевѣ подъ названіемъ роты Кап. Круглашева (до 1800 г.).

Считая первую версію болѣе правдоподобной, нельзя отрицать возможность, доказать правильность другихъ версій.

[1]) Въ 1805 г., именуясь ротой Магденко, состояла при Литовской арміи Эссена, но простояла все время въ Брестъ-Литовскѣ. Остальное время рота простояла: до 1805 года въ Кіевѣ, зиму 1807—1808 г.г. въ Пинскѣ, 1809—1810 г.г. въ Кирхъ-Ивенсальми и съ 1810 по 1812 г.г. въ Петербургѣ.

[2]) Отъ 1 Января 1816 г. (Деф. Арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 938—952).

Нѣкоторыя подробности приведены въ «Истор. Военнаго Министерства», при описаніи дѣятельности Инженерныхъ войскъ въ 1806—1807 годахъ [1]):

«...гр. Остерманъ заблаговременно укрѣпилъ при помощи піонерной роты Дрейера выгодную оборонительную позицію на полуостровѣ, образуемомъ рѣками Наревомъ и Вкрою при ихъ сліяніи между мѣстечками Помѣхово и Чарново, длиною около 2 верстъ. На гребнѣ возвышенія, пересѣкающемъ перешеекъ, было устроено 9 люнетъ-батарей, представлявшихъ вмѣстѣ сильную взаимную оборону. Всѣ подступы къ этой укрѣпленной позиціи были покрыты засѣками, чрезвычайно затруднявшими наступленіе непріятеля на низменномъ болотистомъ полуостровѣ. На этотъ пунктъ направился лично Наполеонъ съ корпусами Даву, Ланна, Мюрата и гвардіи. Гр. Остерманъ, отбивая со своими 7-ю баталіонами атаки весь день 11-го Декабря, ночью отступилъ по направленію главныхъ силъ».

Рота Ключарева не указана здѣсь въ числѣ Инженерныхъ частей, укрѣплявшихъ позицію, т. к. данныя о ней не удалось тогда отыскать, но, при наличіи приведеннаго документа, ясно, что на долю роты Ключарева падаетъ крупная доля заслугъ по прекрасному укрѣпленію позиціи у Чарнова, гдѣ однимъ изъ главныхъ элементовъ сраженія явился бой за укрѣпленія.

Въ той же «Ист. Военнаго Министерства» отмѣчено участіе роты Ключарева въ бояхъ у Пултуска и указано, что Піонеры [2]) «принесли значительную пользу во время движенія вдоль Нарева на соединеніе съ прусскими войсками. Успѣшности этого похода мѣшала невылазная грязь и плачевное состояніе дорогъ, а потому присутствіе большого числа піонеръ (8 ротъ) послѣ прибытія подкрѣпленій изъ арміи Эссена очень пригодилось во время этихъ маршей Беннигсену, назначенному главнокомандующимъ 1-го Января 1807 года».

Тамъ же отмѣчено, что «долгое пребываніе въ Гейльсбергѣ арміи и такого числа инженерныхъ войскъ до 23 го Мая было причиной возникновенія здѣсь весьма хорошо укрѣпленной позиціи... На рядѣ возвышенностей, съ которыхъ можно было обстрѣливать впереди лежащую мѣстность, была возведена цѣпь редутовъ, шанцевъ, батарей и траншей, всего числомъ 27». Въ примѣчаніи добавлено: «На р. Алле ранѣе были наведены 2 понтонные моста, а въ самый день боя піонерами были устроены изъ подручнаго матеріала 4 моста черезъ рѣку. У Горчакова работали роты Афанасьева, Гебенера, Ключарева и Берха; у Багратіона остальныя роты. При отступленіи отъ Фридланда къ Тильзиту піонеры постоянно устраивали по дорогѣ засѣки, въ которыхъ были оставлены небольшіе проходы для нашего арріергарда, заваленные передъ самымъ подходомъ непріятеля. Этимъ удалось значительно задержать натискъ французовъ».

Такимъ образомъ, *рота Ключарева*, въ ряду другихъ ротъ Піонерныхъ полковъ, приняла дѣятельное участіе въ кампаніи 1806—1807 г., выполнивъ не мало отвѣтственныхъ инженерныхъ работъ, причемъ не разъ мужественно работала подъ огнемъ. Изъ числа нижнихъ чиновъ нѣкоторые были награждены за Чарново и Прейсишъ-Эйлау только что установленнымъ знакомъ отличія Военнаго ордена [3]).

Перезимовавъ въ Минскѣ (Октябрь—Январь), какъ указано въ «журналѣ» полка [4]): «Февраля 2 1808 г. Рота Капитана Ключарева по повелѣнію командующаго 6 дивизіею Генералъ-Лейтенанта Барклай-де-Толли выступила Февраля 10 числа изъ города Минска

---

[1]) Ч. VII, стр. 731.

[2]) Ч. VII, стр. 732.

[3]) Въ спискѣ награжденныхъ до 23 Января 1809 г. (Леф. арх., оп 58, св. 414, ч. 4) приведены 2 группы награжденныхъ чиновъ Минерныхъ ротъ 2-го полка (повторено въ «Истор. Воен. Мин.», ч. VII, прилож., стр. 314), каждая по 4 человѣка. Въ кампаніи изъ 2-го Піоернаго полка участвовали 2 Минерныя роты: Ключарева и Запрѣва, но послѣдняя подошла въ Январѣ, поэтому къ ней можетъ относиться группа съ наградами за Эйлау и Фридландъ, а группа, награжденныхъ за Чарново—несомнѣнно роты Ключарева, а именно: «Фельдфебель Василій Данковъ, знакъ 8368, ун.-оф. Захаръ Шаталинъ—8372, Минеры: Иванъ Соколовъ—8373, Алексѣй Драченъ—8374».

[4]) Леф., арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 938—952.

чрезъ С.-Петербургъ въ Финляндію, гдѣ Іюня 2 числа въ сраженіи противъ Шведовъ при Киркѣ Іорисъ у построенія переправъ черезъ рѣку Іорисъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, Октября 15-го близъ Кирки Иденсальми при деревнѣ Кадникахъ (Каупиненъ?) у построенія Коль-Олайтскаго моста у пролива озеръ Текъ Инденъ (Піенъ-Иденъ?) Ярви подъ картечными и ружейными выстрѣлами въ сраженіи находилась».

Изъ другихъ данныхъ можно указать, что въ росписаніи 4 Сентября [1]) рота Ключарева показана въ корпусѣ Тучкова въ Саволаксѣ, въ составѣ 3 офицеровъ, 6 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ, 76 минеръ и 5 нестроевыхъ, а всего 92 человѣка, т. е. въ половинномъ противъ штата составѣ. Это не помѣшало ротѣ принести существенную пользу, а чинамъ ея заслужить боевыя награды. Такъ, среди награжденныхъ нижнихъ чиновъ единственной въ Финляндіи Минерной роты 2-го полка показано [2]) 13 человѣкъ, получившихъ знаки отличія Военнаго ордена: одинъ (унтеръ-офицеръ Истоминъ) за то, что: «Іюня 2 и 3 числъ при деревни Випери и Суоніоки по сдѣланіи плотовъ и во время наведенія оныхъ подъ ружейными и картечными выстрѣлами первый переправился на непріятельскую сторону», двое (Минеры Тюринъ и Спиридоновъ) за то. что «Мая съ 31 Іюня по 2 число при деревнѣ Іоройсъ Киркѣ при дѣланіи переправы на рѣкѣ Іоройсъ и построеніи батарей близъ оной подъ безпрерывными непріятельскими ружейными выстрѣлами съ неустрашимою ревностью исполняли свою должность; причемъ первый сильно раненъ въ правую руку пулею», и, наконецъ, 10 нижнихъ чиновъ за то, что «1808 года Октября 15 въ сраженіи близъ Кирки Иденсальми при деревнѣ Каупиненъ у построенія совсѣмъ разореннаго Кольоненскаго моста у пролива озера Піенъ-Иденъ Ярви для переправы войскъ нашихъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и безпрерывными ружейными выстрѣлами съ отмѣнною храбростію и неустрашимостію успѣшно съ пользою исполнили возложенную на нихъ должность».

Среди послѣднихъ былъ *Минеръ Степанъ Степановъ*, поступившій черезъ 4 года Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ при его сформированіи.

Переведенная въ 1810 году въ 1-й Піонерный полкъ и получивъ названіе *Шефской* (Шванебаха), бывшая рота Ключарева до весны 1812 года оставалась въ Петербургѣ. Передъ началомъ кампаніи 1812 года рота Генерала Шванебаха подъ командой Штабсъ-Капитана Скульскаго была отправлена въ крѣпость Ригу, гдѣ, вмѣстѣ съ ротою Капитана Фирсова, какъ о нихъ указано въ «Истор. Военнаго Министерства» [3]), «Обѣ роты усиленно трудились надъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе, какъ самой крѣпости, такъ и Задвинскихъ укрѣпленій, а также принимали участіе въ экспедиціяхъ корпуса Левиза и въ бояхъ 10 Августа у Даленкирхенъ и Келлау, а затѣмъ въ дѣлахъ 4 и 5 Ноября у мельницы Татергасъ».

Это подтверждается и данными формулярнаго списка командовавшаго ротой Штабсъ-Капитана Никиты Васильевича Скульскаго. Въ его спискѣ 1815 г. сказано: «1812 г. при приводѣ въ оборонительное положеніе Рижской крѣпости и Задвинскихъ укрѣпленій, равно и при вылазкѣ съ корпусомъ Г. Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Левиза противъ Прусскихъ войскъ въ Курляндіи въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился. Декабря 6 отъ Главнокомандующаго войсками Рижскаго Военнаго Губернатора Г. Генерала-Лейтенанта и Кавалера Маркиза Паулуччи былъ командированъ съ его донесеніемъ объ ретирадѣ непріятеля изъ Курляндіи Государю Императору въ С.-Петербургъ, а оттуда за границу въ городъ Мемель и потомъ обратно въ городъ Ригу». Конечно, Маркизъ Паулуччи, для доставленія Государю радостнаго извѣстія, выбралъ одного изъ наиболѣе отличившихся офицеровъ гарнизона и крѣпости. Это даетъ право предполагать, что Штабсъ-Капитанъ Скуль-

---

[1]) «Истор. воен. Мин.», ч. VII, стр. 758.
[2]) Упомянутый выше списокъ «Истор. воен. Мин.», ч. VII, прилож., стр. 315.
[3]) Ч. VII, стр. 767.

скій и находившаяся подъ его командой Шефская рота 1-го Піонернаго полка во время военныхъ дѣйствій заслужили лестное мнѣніе строгаго и толковаго коменданта.

Послѣ кампаніи 1812 г. рота Шванебаха была назначена въ Саперный полкъ и принята другимъ командиромъ, послѣ чего называлась *Саперная полка Минерная рота Подполковника Данилова*. Въ 1816 г. рота была назначена во *2-ой Саперный баталіонъ*. Баталіонъ этотъ въ 1822 г. былъ преобразованъ въ *Учебный Саперный баталіонъ*, упраздненный въ 1860 г. [1]).

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА ПОДПОЛКОВНИКА ДАНИЛОВА [2]).

Рота эта была сформирована въ Петербургѣ въ 1806 г. изъ половины 1-го Піонернаго полка Минерной роты Маіора Розиніуса [3]), назначена въ тотъ же полкъ и названа *1-го Піонернаго полка Минерная рота Маіора Тиханова*; съ конца 1807 г. *Капитана* (съ 1811 г. Подполковника) *Данилова*.

Во время Шведской войны 1808—1809 гг. рота состояла при 17-й пѣхотной дивизіи и участвовала въ осадѣ Свартгольма и Свеаборга [4]), а затѣмъ была въ корпусѣ Витгенштейна въ южной Финляндіи.

Въ «журналѣ» полка [5]) объ этомъ сказано:

«808 года Января 22 изъ Санктъ-Петербурга чрезъ Россійскую Финляндію за границу въ Швецкую февраля 10 до города Ловизы, гдѣ при блокадѣ крѣпости Шварть Гольма у построенія противу оной батарей Февраля по 22 изъ онаго до Гельсингфорса при осадѣ и построеніи батарей и взятіи крѣпости Свеаборга февраля съ 27 Апрѣля по 21, гдѣ и находились при исправленіи оной крѣпости декабря по 14-е, а съ того числа по повелѣ-

---

[1]) Единственнымъ потомкомъ Учебнаго Сапернаго баталіона является *Военно-электротехническая рота*, сформированная въ 1857 году подъ названіемъ *Учебной гальванической роты* изъ 3-ей роты учебнаго Сапернаго баталіона, но установить точно, происходитъ ли она именно отъ роты Шванебаха—не удалось.

[2]) Павелъ Федоровичъ Даниловъ (по формул. 1830 г., Леф. арх., кн. 10967) род. въ 1777 г., происходилъ изъ дворянъ и былъ Петербургскимъ уроженцемъ. Изъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса онъ поступилъ на службу въ артиллерію Балтійскаго Гребного флота штыкъ-юнкеромъ въ Іюнѣ 1796 г. и уже въ Декабрѣ былъ произведенъ въ Подпоручики, а въ Январѣ слѣдующаго года переименованъ Поручикомъ. Черезъ годъ П. Ф. былъ назначенъ во вновь формируемый Піонерный полкъ, а въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, назначенъ въ 1 Піонерный полкъ, въ 1805 г. произведенъ въ Капитаны и назначенъ шефомъ роты своего имени (бывшая Розиніуса, въ 1812 г. Геча, въ 1816 г. поступила въ 1 Піонерный, нынѣ 8 Саперный, баталіонъ) и командовалъ ею до 1807 г. За это время онъ успѣлъ выдѣлиться во время работы по укрѣпленію Кронштадта и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. Въ 1807 г. принялъ Минерную роту (подполковника Тихонова), получившую его имя; во главѣ этой роты былъ въ Финляндской кампаніи 1808—1809 гг. и за отличіе при осадѣ Свартгольма и Свеаборга награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. Въ 1811 г. произведенъ въ Подполковники и въ началѣ 1813 г. назначенъ командиромъ вновь сформированнаго Сапернаго полка, оставаясь и шефомъ роты, поступившей вмѣстѣ съ нимъ въ Саперный полкъ. Со своею ротою онъ былъ отправленъ моремъ къ Данцигу и принялъ участіе въ его осадѣ. За оказанныя отличія награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст. По упраздненіи должности шефа въ 1815 г., вступилъ въ командованіе Сапернымъ полкомъ. Въ 1816 г. назначенъ командиромъ вновь сформированнаго 2 Сапернаго баталіона и вскорѣ произведенъ за отличіе въ Генералъ-Маіоры и назначенъ командиромъ 1 Сводно-Піонерной (въ 1910 г. 4 Саперной) бригады. Въ 1824 г. ему подчинена и бригада 2 пѣхотной дивизіи, а въ 1828 г.—назначенъ отряднымъ командиромъ военныхъ поселеній, а затѣмъ и 2 піонерныхъ бригадъ, а въ 1831 г. временнымъ военнымъ губернаторомъ крѣпости Динабурга. Осенью того же года П. Ф. былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и, до кончины своей въ 1833 г., былъ начальникомъ округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ. Имѣлъ орденъ Св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ.

[3]) До послѣдняго времени можно было считать, что эта рота, въ свою очередь, сформирована въ 1797 г. подъ названіемъ Піонернаго полка Піонерной роты Маіора Федорова. (Съ 1800 г. Капитана Слизунова, въ 1806 г. назначен. въ 1 Піонерный полкъ и обращен. въ Минерную, именуясь Минерной Слизунова, а съ 1805 г. Розиніуса. «Ист. Воен Мин. VII» стр. 612). Однако, послѣднія данныя «журнала» 1-го Піонернаго полка (См. примѣчаніе 2 о ротѣ Шванебаха на стр. 178-179) указываютъ, что Минерная рота Слизунова сформирована вновь въ 1803 г. въ Кронштадтѣ. Конечно, въ нее должна была бы быть назначенной часть чиновъупраздненный Саперной роты, по вѣроятіе, что просто поступила половина стоявшей тамъ же прежней Піонерной роты Слизунова, принятой Розиніусомъ.

[4]) Въ формулярномъ спискѣ командира роты, Капитана Данилова, значится: «находился въ походѣ и кампаніяхъ 1, 2 и 3 1808 г. въ Финляндіи за границею Шведскою, 10 Февраля у города Ловизы, гдѣ при блокадѣ крѣпости Шварцгольма и построеніи противу оной батарей по 22 число, а съ 27 числа того же февраля по 21 Апрѣля при городѣ Гельсингфорсѣ осадѣ и построеніи подъ сильными непріятельскими выстрѣлами батарей и при взятіи крѣпости Свеаборга за что 1809 г. февраля 15 и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ».

[5]) «Журналъ» 1-го Піонернаго полка отъ 1 Января 1812 (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 935—936).

нію ...Военнаго Министра выступила въ Урпаловскія казармы, что между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ, а оттуда 809 Мая съ 3 въ Свеаборгъ, гдѣ и нынѣ находится».

Въ 1812 г. рота находилась въ Свеаборгѣ и непосредственнаго участія въ дѣлахъ съ непріятелемъ не принимала.

Послѣ 1812 г., при сформированіи Саперпаго полка, назначена въ этотъ полкъ, принята Капитаномъ Гельвихомъ и называлась *Саперпаго полка Минерная рота Капитана Гельвига*, оставаясь въ томъ же полку и подъ тѣмъ же названіемъ до расформированія полка въ 1816 г., когда и назначена во *2-ой* (затѣмъ *Учебный*) *Саперный баталіонъ* [1]).

Въ осеннюю кампанію 1813—1814 гг. рота Гельвиха находилась въ Польской арміи и участвовала въ осадѣ Данцига.

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА ПІОНЕРНАЯ РОТА ПОЛКОВНИКА ВЫРУБОВА [2]).

Рота эта была сформирована въ Москвѣ въ 1806 г. изъ одной четверти шефской роты 2-го Піонернаго полка (Піонерной Полковника Грессера), назначена въ тотъ же полкъ и затѣмъ называлась *2-го Піонернаго полка Піонерная рота Маіора Маіденко*, съ 1807 г. *Маіора Запрѣева*, съ конца 1808 г. *Маіора Вырубова*. Въ концѣ 1810 г. рота перечислена въ 1-ый Піонерный полкъ и затѣмъ называлась *1-го Піонернаго полка Піонерная рота Маіора* (съ 1811 г. Подполковника) *Вырубова*.

Во время военныхъ дѣйствій въ Финляндіи въ 1808 г. рота была двинута изъ Москвы къ Свеаборгу, но прибыла въ Анрѣпъ, вскорѣ послѣ сдачи крѣпости, и оставлена была въ ней для инженерныхъ работъ. Въ другихъ кампаніяхъ до 1812 г. рота не участвовала.

Въ началѣ 1812 г. [3]) рота Вырубова находилась въ крѣпости Динабургѣ, вмѣстѣ съ того же полка ротою Капитана Миллера и 2-го полка ротою Подполковника Афанасьева 2-го. Объ участіи этихъ трехъ ротъ въ Отечественной войнѣ въ «Истор. Военнаго Министерства»[4]) сказано: «...роты, находившіяся въ Динабургѣ, помимо того, что вынесли на своихъ плечахъ весь трудъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, но и во время атаки на Динабургъ (1, 2 и 3 Іюля) дѣйствовали за артиллеристовъ при орудіяхъ. Въ распоряженіи старшаго Піонернаго офицера (сперва Вырубова, потомъ Афанасьева 2-го) находились все время 6 мѣдныхъ 12-ти фунтовыхъ орудій, такъ, что не только въ минуту крайней нужды, какъ 1—3 Іюля, но и во все время кампаніи, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, піонеры несли артиллерійскую службу. Вырубовъ съ успѣхомъ командовалъ артиллеріей (за что, помимо Высочайшаго благоволенія, объявленнаго всему гарнизону, получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст.)... ...Роты Динабургскаго отряда Генерала Гекеля послѣ этого употреблялись на работы. въ Придрупскѣ рота Вырубова подъ его же (Гекеля) руководствомъ... эти роты приняли дѣятельное участіе въ постройкѣ мостовъ у Полоцка во время боевъ 5 и 6 Августа, причемъ работа велась подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ... рота Вырубова подъ сильнымъ огнемъ наводила мостъ черезъ Двину про-

---

[1]) См. примѣч. 1 на стр. 182.

[2]) Александръ Петровичъ Вырубовъ (по формул 1815 г. Леф. арх., кн. № 3973) родился въ 1773 г., на службу поступилъ изъ 1 Кадетскаго корпуса Подпоручикомъ въ Артиллерію въ 1794 г. Въ началѣ 1798 г. въ чинѣ Поручика переведенъ во вновь формировавшійся Піонерный полкъ. Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, А. П. былъ назначенъ во 2 полкъ и ему было поручено формированіе и командованіе новой ротой, принявшей его имя (въ 1812 г. рота Канатчикова, въ 1816 г. поступила въ 1 Піонерный, нынѣ 8 Саперный, баталіонъ). Въ 1805 г. рота Вырубова была почти цѣликомъ уничтожена подъ Аустерлицемъ, а самъ А. П. попалъ въ плѣнъ, откуда возвращенъ былъ лишь 1808 г., назначенъ шефомъ уже другой роты и во главѣ двухъ ротъ отправленъ въ Свеаборгъ. Дѣятельность Вырубова съ 1808 по 1816 г. описана въ текстѣ, при описаніи дѣятельности роты его имени. Въ Январѣ 1816 г. А. П. былъ назначенъ командиромъ вновь формировавшагося 3 Піонернаго (нынѣ 4 Саперпаго) баталіона, но уже черезъ мѣсяцъ уволенъ по болѣзни отъ службы съ чиномъ Полковника.

[3]) До 1808 г. стояла въ Москвѣ, когда перешла въ Свеаборгъ, а оттуда въ 1809 г.—въ Фридрихсгамъ и въ 1811 г.—въ Динабургъ.

[4]) Ч. VII, стр. 766—767.

тивъ мызы Ропняны, а затѣмъ перешла въ Себежъ; впослѣдствіи часть ея производила работы въ Друѣ...»

Все это подтверждается, хотя и краткими, но тождественными съ вышеуказанными, данными формулярнаго списка 1815 г. командира роты, Подполковника Александра Петровича Вырубова, а именно: «1812 г. Іюля 1, 2 и 3 числъ при отраженіи и прогнаніи, непріятеля отъ города Динабурга, за что объявлено было всему Динабургскому отряду Высочайшее благоволеніе отъ Государя Императора, того же года Августа 6-го у наведенія моста черезъ рѣку Двину по правую сторону Полоцка противъ мызы Ропняны подъ сильными оружейными выстрѣлами находился».

Послѣ кампаніи 1812 г. рота Вырубова оставалась въ томъ же полку и называлась попрежнему *1-го Піонернаго полка Піонерная рота Подполковника Вырубова*, съ начала 1814 г. *Полковника Тиханова*. Въ началѣ 1816 г. рота была назначена въ *1 Піонерный (нынѣ 8 Саперный) батальонъ*.

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА ПІОНЕРНАЯ РОТА ПОЛКОВНИКА САЗОНОВА 1-го [1]).

Рота была сформирована въ Каменецъ-Подольскѣ при учрежденіи Піонернаго полка, согласно указа отъ 27 Февраля 1797 г., и сперва называлась *Піонернаго полка Піонерная рота Маіора Банова*, съ весны 1802 г.—*Капитана Афанасьева*, съ Сентября 1802 г. *Капитана Тиханова*. Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, назначена была въ первый полкъ и принята другимъ командиромъ, послѣ чего называлась *1-го Піонернаго полка Піонерная рота Капитана Яковлева 1*, а съ начала 1811 г. *Подполковника Сазонова 1*.

До 1812 г. [2]) рота эта участвовала въ Шведской войнѣ 1808—1809 г.г. въ Финляндіи, въ составѣ 17 пѣхотной дивизіи, была подъ Свеаборгомъ, а затѣмъ съ корпусомъ Витгенштейна въ южной Финляндіи.

Объ этомъ въ «журналѣ» полка [3]) сохранилась слѣдующая запись: «1808 года Февраля съ 27 Марта по 6 при блокадѣ крѣпости Шварттольма и по сдачѣ оной Шведскими войсками при занятіи находились въ Ловизѣ оттуда выступили въ Свеаборгъ, а изъ онаго въ двухъ отдѣленіяхъ въ Гангуетскія укрѣпленія и Паркалаутской мысъ, а изъ оныхъ соединились въ киркѣ Кирислетѣ, гдѣ первая часть роты и нынѣ находится, другая Свеаборгѣ, а послѣдняя Тавасгустѣ».

Весной 1812 г. рота Подполковника Сазонова 1, вмѣстѣ съ ротою Подполковника Афанасьева 1, находилась на работахъ по укрѣпленію Аландскихъ острововъ.

Участіе обѣихъ этихъ ротъ въ Отечественной войнѣ описано въ „Ист. Воен. мин." [4]): «Вмѣстѣ съ амбаркаціоннымъ отрядомъ Гр. Штейнгеля прибыли изъ Финляндіи къ арміи Гр. Витгенштейна: часть роты Полковника Сазонова 1 (Сазоновъ, Поручикъ Сиверсъ, фельдфебель, 3 унт.-оф. и 40 нижн. чин.) и часть роты Афанасьева 3 съ Шт.-Кап. Люце. Этимъ Піонернымъ частямъ удалось отличиться при уничтоженіи непріятельскихъ батарей въ Друѣ, Дисиѣ и Лепелѣ и построить мостъ черезъ Двину и Лепельскій каналъ подъ огнемъ непріятеля, а также участвовать во взятіи Полоцка 7 и 8 Окт.; подъ Чашниками 19 Октября піонеры этихъ ротъ разрушили устроенный непріятелемъ мостъ».

Въ формулярномъ спискѣ 1815 г. шефа роты, Подполковника Сазонова 1, командовавшаго также и Сводной ротой, участіе въ кампаніи описано такъ: «1812 г. изъ Финляндіи

---

[1]) Николай Гавриловичъ Сазоновъ 1-й—первый командиръ Л.-Гв. Сапернаго батальона. Біографическія свѣдѣнія о немъ приведены выше, стр. 116, 122 и 140—141.

[2]) До 1802 г. стояла въ Каменецъ-Подольскѣ, затѣмъ перешла въ Брацлавъ, а въ 1803 г. въ Кюмень-Городъ. Послѣ занятія Финляндіи оставалась тамъ, часто мѣняя стоянки. Начало 1812 г. застало роту въ Киркѣ-Кюрислетъ, весной она перешла въ Тавастгусъ, а оттуда на Аландскіе острова, гдѣ оставалась полурота, не принимавшая участія въ походѣ 1812 года.

[3]) «Журналъ» 1-го Піонернаго полка отъ 1 Января 1812 г.. (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 935—936.)

[4]) Ч. VII, стр. 767.

въ десантъ съ Финляндскимъ корпусомъ къ городу Ревелю въ Курляндію, гдѣ во всѣхъ дѣлахъ противъ соединенныхъ непріятельскихъ войскъ былъ; 7 и 8 чиселъ Октября подъ Полоцкомъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ былъ, по соединеніи же Финляндскаго корпуса съ корпусомъ Графа Витгенштейна при преслѣдованіи непріятеля заграницу и за границею до города Данцыга во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ находился».

Въ началѣ 1813 г., вмѣсто Полковника Сазонова 1-го, назначеннаго командиромъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона, рота была принята однимъ изъ ея прежнихъ шефовъ и стала по его имени называться *1-ю Піонернаю полка Піонерная рота Полковника Тиханова*, а съ начала 1814 г. *Подполковника Вырубова*. Въ началѣ 1816 г. рота была назначена въ *4 Піонерный (нынѣ 6 Саперный) баталіонъ*, но къ баталіону присоединена не была, а оставалась подъ командою Капитана Бриммера на Аландскихъ островахъ и, согласно положенія отъ 21 Августа 1818 г., была обращена въ *Военно-рабочую роту*.

1-ю ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА КАПИТАНА АФАНАСЬЕВА 3-ю [1]).

Рота эта была сформирована въ Петербургѣ [2]) въ 1806 г. изъ половины 1-го Піонернаго полка Піонерной роты Капитана Краснопольскаго [3]), назначена въ тотъ же полкъ и названа *1-ю Піонернаю полка Піонерная Капитана Сазонова 1-го*, а въ 1809 г. *Капитана Афанасьева 3-го*.

До 1812 г. рота участвовала въ Финляндской войнѣ 1808—9 г.г. въ составѣ 21 пѣхотной дивизіи, причемъ работала при осадѣ Свартгольма, а затѣмъ была въ корпусѣ Багратіона участвовала въ дѣлахъ у Алла-Меле и Віасси и была при занятіи Аландскихъ острововъ,

Къ этимъ даннымъ, почерпнутымъ изъ формуляра тогдашняго шефа роты Сазонова 1-го, можно добавить указанія полкового «журнала» [4]):

«1808 года Генваря съ 22 изъ Санктпетербурга чрезъ Россійскую Финляндію въ Шведскую, гдѣ при блокадѣ крѣпости Шварттольма и Свеаборга у построенія подъ выстрѣлами батарей и 809 Февраля съ 23 Марта по 15 при занятіи Оландскихъ острововъ въ походѣ находилась гдѣ и нынѣ на Оландскихъ островахъ находится».

Въ началѣ 1812 г. рота Подполковника Афанасьева 3-го, вмѣстѣ съ ротой Подполковника Сазонова 1-го, находилась на работахъ по укрѣпленію Аландскихъ острововъ. Въ Августѣ часть роты подъ командой Штабсъ-Капитана *Ивана Федоровича Люце* [5]) была выдѣлена на образованіе временной *Сводной Піонерной роты* подъ общую команду Подполковника Сазонова 1-го

Участіе чиновъ этой роты въ Отечественной войнѣ указано выше, при описаніи дѣятельности роты Подполковника Сазонова 1. Нѣсколько болѣе подробностей даетъ формулярный списокъ 1815 г. Штабсъ-Капитана Люце, повидимому, командовавшаго указанною частью роты Афанасьева 3-го, а именно: «1812 г. Августа 21 числа въ амбаркируемой корпусъ изъ Свеаборга до Ревеля въ Курляндію противъ непріятеля у разрываніи непріятельскихъ батарей въ мѣстечкахъ Друѣ и Диснѣ и Люшелѣ при постройкѣ мостовъ черезъ Двину,

---

[1]) Дмитрій Петровичъ Афанасьевъ (по формул. 1819 г., Леф. арх., кн. № 2781), младшій братъ Гвардейскаго Сапера Егора Петровича, родился въ 1780 г. и началъ службу въ Артиллеріи въ 1792 г. При формированіи Піонернаго полка въ 1797 г. переведенъ въ таковой въ званіи унтеръ-офицера и въ слѣдующемъ году произведенъ въ офицеры. При раздѣленіи Піонернаго полка на два въ 1803 г., назначенъ въ 1 Піонерный полкъ, а въ 1809 г. произведенъ въ Капитаны и назначенъ шефомъ вышеуказанной роты. Въ началѣ 1813 г. произведенъ въ Подполковники, переведенъ въ Саперный полкъ и принялъ роту своего брата. Во главѣ ея Д. П. совершилъ походъ 1813—1814 г.г., оказавъ рядъ отличій при осадѣ Модлина и въ сраженіяхъ при Дона, Плауиѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и осадѣ Гамбурга, за что и награжденъ былъ золотою шпагою съ алмазами и рядомъ орденовъ. Въ 1816 г. Д. П. былъ назначенъ Командиромъ формировавшагося 2-го Піонернаго (нынѣ 9 Саперного) баталіона, которымъ и командовалъ до увольненія своего въ отставку по болѣзни въ концѣ 1819 г.

[2]) До Финляндской войны 1808—9 г.г. оставалась въ Петербургѣ, а послѣ того на Аландскихъ островахъ, гдѣ оставила въ 1812 г. полуроту, не принимавшую участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

[3]) Эта рота, въ свою очередь, учреждена въ 1797 г. подъ названіемъ Піонернаго полка Піонерной роты Маіора (Подполковника) Григорьева, въ 1803 г. назначена въ 1 Піон. полкъ, сохранивъ названіе Піонерной Григорьева, съ 1805 г. Капитана Краснопольскаго.

[4]) «Журналъ» 1-го Піонернаго полка отъ 1 Января 1812 г. (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 935—936).

[5]) Федоръ Ивановичъ Люце род. въ 1785 г., по окончаніи 2 кадетскаго корпуса произведенъ въ офицеры въ Инженерный корпусъ въ 1805 году, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ 1 Піонерный полкъ. Мѣсячные рапорты 1 Піон. полка, сохр. до мая 1812 г., показываетъ Люце въ ротѣ Сазонова, другіе источн. («Ист. Воен. ими») въ ротѣ Афанасьева 3-го.

Десну и Люпельскій каналъ къ рѣкѣ Ушачѣ подъ непріятельскими выстрѣлами при уничтоженіи моста при мѣстечкѣ Чашникахъ...»

Въ началѣ 1813 г. рота Афанасьева 3, оставаясь въ томъ же полку, была принята бывшимъ командиромъ роты и, по его имени, стала называться того же полка *Піонерная рота Капитана Люце*.

Въ началѣ 1816 г. рота была назначена въ *5-ый Піонерный (нынѣ 5-ый Саперный) баталіонъ*, но къ баталіону присоединена не была, а, оставаясь подъ командой сперва Капитана Люце, а затѣмъ Капитана Соловьева на Аландскихъ островахъ, согласно положенія отъ 21 Августа 1818 г., обращена въ *Военно-рабочую роту*.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА ПОЛКОВНИКА ГРЕССЕРА [1] (иначе *ШЕФСКАЯ*).

Рота эта была сформирована въ Кіевѣ въ 1803 году изъ половины Піонернаго полка Піонерной роты Маіора Федорова [2], назначена во 2-ой Піонерный полкъ и называлась *2-го Піонернаго полка Піонерная рота Полковника Грессера (иначе Шефская)*. Въ 1806 г. она была обращена въ *Минерную*, оставаясь Шефской.

Съ портр. К. Гау. Зимній Дворецъ.

А. И. ГРЕССЕРЪ.

До 1812 г. рота эта въ кампаніяхъ не участвовала. Въ началѣ 1812 г. [3]. рота Грессера находилась въ крѣпости Бобруйскѣ. Дѣятельность Минерныхъ и Піонерныхъ ротъ Бобруйскаго гарнизона указана выше, при описаніи дѣятельности роты Полковника Берха.

Въ Исторіи Гренадерскихъ Саперъ [4] дѣятельность этой роты въ 1812 г. описана такъ: «...Будучи переведена весною 1810 г. изъ Москвы въ Бобруйскъ, она оставлена была въ 1812 г. въ этой крѣпости, вмѣстѣ съ другою ротою того-же полка, для обороны крѣпости противъ осаждавшихъ ее французскихъ и польскихъ войскъ. Выдерживая осаду ихъ въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ, минеры вмѣстѣ съ піонерами не только участвовали въ разныхъ фортификаціонныхъ оборонительныхъ работахъ, но дѣйствовали также при крѣпостныхъ орудіяхъ, какъ артиллеристы, которыхъ было недостаточно въ этой крѣпости».

По техническимъ соображеніямъ примѣчаніе 1-ое пришлось на этой страницѣ помѣстить ниже другихъ.

2) Эта рота, въ свою очередь, была сформирована въ 1797 году подъ названіемъ Піонерной роты Капитана Висковатова, а въ 1800 году Маіора Федорова. О ней см. примѣч. 2-ое на стр. 178—179.

3) До 1806 г. оставалась въ Кіевѣ, затѣмъ стояла въ Москвѣ, а въ 1810 г. перешла въ Бобруйскъ.

4) Стр. 14.

1) Александръ Ивановичъ Грессеръ (1770—1822 г.г.)—одинъ изъ блестящихъ офицеровъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Георгіевскій кавалеръ, участникъ Кинбурна, Праги и одинъ изъ любимцевъ Суворова, шефъ 2-го Піонернаго п. (1806—1814), герой Могилева и Салтановки и одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Цесаревича Константина Павловича, какъ первый Начальникъ штаба Отдѣльнаго Литовскаго корпуса. А. И (по формул. 1818 г., Леф. арх., кн. сост. по роду оружія) происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ и восьми лѣтъ былъ зачисленъ въ Преображенскій полкъ, а черезъ два года уволенъ съ чиномъ Поручика. Еще черезъ три года онъ былъ зачисленъ въ Шлиссельбургскій полкъ и 17 л. участвовалъ въ Польской войнѣ, а затѣмъ въ Турецкомъ походѣ, (на Кинбурнской косѣ и въ двухъ кампаніяхъ Черноморскаго флота). Переведенный въ 1790 году въ Севастопольскій полкъ, онъ еще 23-хъ лѣтнимъ Поручикомъ настолько успѣлъ заслужить довѣріе Суворова, что былъ взятъ имъ на должность Дежурнаго Маіора и въ теченіе трехъ лѣтъ получилъ чины Капитана, Секунд и Премьеръ Маіора. Переведенный въ Козловскій полкъ, А. И. за это время принялъ участіе въ Польской кампаніи 1794 года и заслужилъ нѣсколько знаковъ отличія въ радѣ боевъ и при штурмѣ Праги. Состоя при Суворовѣ, А. И. былъ посылаемъ имъ «во всѣ полки и баталіоны для осмотру по внутренностямъ ихъ равно и для пріученія экзерциціи». По вступленіи на престолъ Императора Павла, А. И. впалъ въ немилость и «за нескорое пребытіе» къ новому мѣсту службы (Фанагорійскому полку, «по нахожденіи» при Суворовѣ, былъ исключенъ изъ службы и принятъ вновь въ тотъ же полкъ лишь въ 1800 г., Подполковникомъ, и вскорѣ переведенъ въ Свиту Его Величества по Квартирмейстер-

Послѣ кампаніи 1812 г. рота Грессера была назначена въ Саперный полкъ и принята другимъ командиромъ, послѣ чего называлась *Саперного полка Минерная рота Подполковника Куцевича*. Въ 1816 г., по расформированіи Саперного полка, рота эта поступила въ *1-ый (нынѣ Гренадерскій) Саперный баталіонъ* и была принята К. А. Шильдеромъ.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА ПОДПОЛКОВНИКА САЗОНОВА 2-го [1]).

Рота эта была сформирована въ Москвѣ въ 1806 г. изъ четверти Шефской роты 2-го Піонернаго полка (Піонерной Полковника Грессера), назначена въ тотъ же полкъ и затѣмъ называлась *2-го Піонернаго полка Піонерная рота Капитана Патонъ-Де-Марайна*, а съ 1807 г. *Капитана Краснопольскаго*.

Лѣтомъ 1809 г. рота эта была обращена въ Минерную, принята другимъ Командиромъ и стала называться *2-го Піонернаго полка Минерная рота Маіора* (съ 1811 г. Подполковника) *Сазонова 2-го*.

До 1812 г. рота эта въ кампаніяхъ не участвовала.

Весною 1812 г. [2]) рота Сазонова 2-го была переведена изъ Бобруйска въ Борисовъ для постройки предмостныхъ укрѣпленій.

Въ «журналѣ» [3]) полка по этому поводу сказано:

«Февраля 16. 1812. По предписанію Управляющаго Инженернымъ Департаментомъ Господина Инженеръ

Съ паст. 1817 г., прин. П. Н. Барбарини

М. Г. САЗОНОВЪ 2-й.

Генералъ Лейтенанта Оппермана рота Подполковника Сазонова 2-го, выступя 18 Февраля изъ Бобруйска прибыла въ городъ Борисовъ 26 числа того же м-ца для производства практическихъ работъ, а съ 30 Іюня выступя изъ онаго *во время настоящей съ французами войны находилась въ походѣ при 1 и 2 Арміяхъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ* съ непріятелемъ Іюля 8-го при городѣ *Могилевѣ*, что на Днѣстрѣ, 11-го при селеніяхъ *Салтановки и Новоселкахъ* Августа 24 и 26 *при Бородинѣ*, октября 11 и 12 при городѣ *Малоярославцѣ*, а 6 Ноября при городѣ *Красномъ*».

Объ участіи роты Сазонова въ Іюльскихъ дѣлахъ довольно подробно приведены данныя въ «Ист. Военнаго Министерства» [4]), гдѣ сказано:

«Въ концѣ Іюля ко 2-ой арміи присоединилась и минерная рота Сазонова 2-го, входившая въ составъ Борисовскаго гарнизона, ввѣреннаго Полковнику Грессеру, и состоявшаго

ской части. Въ 1803 г. ему было поручено формированіе 2-го Піонернаго полка и затѣмъ, въ 1806 г. развертываніе того-же полка въ трехъ-баталіонный составъ. Въ концѣ 1812 г. А. И. былъ произведенъ въ Генералы, оставаясь шефомъ того же полка до упраздненія этого званія въ 1811 г. За время командованія 2-мъ Піонернымъ полкомъ А. И. участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1812 г.г. Подъ Аустерлицемъ, гдѣ такъ жестоко пострадали 3 роты полка, онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ, но освобожденъ черезъ семь недѣль при размѣнѣ плѣнныхъ. Въ Отечественную войну А. И., во главѣ небольшого отряда, совершилъ блестящее отступленіе отъ Борисова, выдержавъ бои противъ превосходнаго непріятеля 8 Іюля у Могилева и 11 Іюля у Новоселки и Салтановки. По присоединеніи къ Арміи А. И. участвовалъ въ бояхъ подъ Смоленскомъ и Бородинымъ. Въ 1816 г. А. И. былъ назначенъ Начальникомъ штаба 6-го корпуса, а черезъ годъ, въ 1817 г., Начальникомъ штаба новаго Отдѣльнаго Литовскаго корпуса и оставался въ этой должности, т. е. однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Цесаревича Константина Павловича, до самой кончины своей весною 1822 года.

[1]) Михаилъ Гавриловичъ Сазоновъ 2-ой (форм. сп. 1 Сап. бат. за 1818 г, Леф. арх.), старшій братъ Н. Г. Сазонова 1-го перваго Командира Л.-Гв. Саперного баталіона, род. въ 1780 г., поступилъ на службу изъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса въ 1797 г. Подпоручикомъ во вновь формируемый Піонерный полкъ, а въ 1803 г. назначенъ въ 1-ый Піонерный полкъ. М. Г. участвовалъ въ кампаніи 1805 г. и былъ подъ Аустерлицемъ. Въ 1806 г., при развертываніи полковъ до 3 батал. состава, сформировалъ новую роту, принявшую его имя, (въ 1816 г. поступила во 2 Піонер. батал.), командовалъ ею до 1809 г., когда съ производствомъ въ Маіоры переведенъ въ 2-ой Піонерный полкъ и принялъ тамъ роту, во главѣ которой участвовалъ въ Отечественной войнѣ. Въ 1816 г. М. Г. былъ назначенъ командиромъ формировавшагося 1-го (нынѣ Гренадерскаго) Саперного баталіона и командовалъ имъ до своей отставки въ 1818 г.

[2]) До 1809 г. оставалась въ Москвѣ, а затѣмъ по полуротно стояла въ Каменецъ-Подольскѣ и Перекопѣ. Къ началу 1811 г. пришла въ Бобруйскъ.

[3]) «Журналъ» 2-го Піонернаго полка отъ 1 Января 1816 г. (Леф. арх. оп. 46. св. 6, д. 33, л. 939—952). Курсивъ подлинника. Въ формулярѣ Сазонова 2-го данныя приведены болѣе кратко.

[4]) Ч. VII, стр. 760.

изъ 4-хъ слабыхъ баталіоновъ (всего 400 человѣкъ). Отрядъ этотъ былъ оттѣсненъ отъ Борисова кавалерійскимъ корпусомъ Груши 8 Іюля; отрядъ Грессера направился къ Могилеву, подвергаясь во время перехода постояннымъ нападеніямъ превосходныхъ силъ непріятеля. Минеры въ этихъ бояхъ впервые были снабжены ружьями и храбро дрались наравнѣ съ пѣхотой. Наиболѣе отличившимися изъ числа тѣхъ, которые вызвались 8 Іюля подъ Могилевымъ въ охотники и отражали наступающаго непріятеля съ мужествомъ и поощряли своихъ товарищей къ хладнокровію, были пожалованы знаки отличія военнаго ордена.

Грессеръ пробился благополучно съ Минерною ротою Сазонова 2-го ко 2-ой Западной арміи, съ которой и прослѣдовалъ далѣе на соединеніе съ главной арміей. Этой ротѣ пришлось быть кромѣ того 11 и 12 Іюля въ дѣлѣ подъ Салтановкой въ самомъ жестокомъ огнѣ».

Къ этому можно добавить, что въ одной изъ послѣднихъ замѣтокъ о ротѣ Сазонова 2 [1]), на основаніи данныхъ Лефортовскаго архива, указано:

«Въ сраженіи 8 Іюля при гор. Могилевѣ Бѣлорусскомъ особенно отличились младшіе офицеры роты, подпоручикъ Кононовъ и прапорщикъ Свѣчинъ, которые, «управляя дѣйствіями стрѣлковъ, вышедшихъ охотниками изъ роты и одушевляя ихъ личнымъ примѣромъ, способствовали къ отраженію непріятеля».

«Въ сраженіи 11 Іюля при дер. Салтановкѣ раненъ штабсъ-капитанъ роты Бѣлоусовичъ, который, вызвавъ изъ роты охотниковъ, ввелъ оныхъ съ прочими егерями въ огонь».

Подтвержденіемъ горячаго участія роты въ этомъ дѣлѣ служитъ и тотъ фактъ, что Штабсъ-Капитанъ Бѣлоусовичъ, какъ о томъ указано въ послужномъ спискѣ 1815 г., былъ не только раненъ въ руку, но и контуженъ въ голову. Подпоручикъ Кононовъ—въ началѣ 1813 г. переведенъ Лейбъ—Гвардіи въ Саперный баталіонъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1709.

Чины 2-го Піонернаго полка въ 1812 г.

О дальнѣйшей дѣятельности роты въ Исторіи Гренадерскихъ Саперъ [2]), между прочимъ, говорится слѣдующее:

«Перейдя съ 30 Іюля въ составъ 1-ой арміи (графа Барклая-де-Толли), рота участвовала въ сраженіяхъ: при с. Бородинѣ (24—26 августа), при г. Малоярославцѣ (11—12 октября) и при г. Красномъ (6 ноября), а затѣмъ оставалась въ составѣ этой арміи до 1 Января 1813 года, послѣ чего возвратилась въ кр. Бобруйскъ. *Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ рота Сазонова была единственною инженерною ротою въ составѣ войскъ, принимавшихъ въ нихъ участіе*».

Послѣднее утвержденіе ошибочно, такъ какъ выяснено, что при 1-ой и 2-ой Западныхъ арміяхъ было 6 ротъ Піонерныхъ полковъ [3]), принявшихъ участіе во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ названныхъ армій.

---

[1]) Н. Поликарповъ. «Честь забытымъ героямъ», журналъ «Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ», Москва 1912 г., № 7, стр. 252, замѣтка 17—о ротѣ Сазонова 2. Начало замѣтки изложено такъ:

«Вслѣдствіе предписанія управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана, рота выступила 18 Февраля 1812 г. изъ крѣпости Бобруйска и прибыла 26 Февраля въ городъ Борисовъ, гдѣ, подъ наблюденіемъ шефа (командира) 2-го Піонернаго полка, полковника Грессера 2-го, руководила работами по постройкѣ укрѣпленій при этомъ городѣ запасными баталіонами 7, 5, 33, и 42 Егерскихъ полковъ. Этотъ слабый численно отрядъ, будучи окруженъ съ трехъ сторонъ французскимъ корпусомъ маршала Даву, отступилъ въ 10 часовъ утра 30 Іюня по дорогѣ къ гор. Могилеву Бѣлорусскому, куда полковникъ Грессеръ 2-й предполагалъ отступить съ своимъ отрядомъ къ крѣпости Бобруйскъ. При своемъ отступленіи, полковникъ Грессеръ 2-й заклепалъ находившіяся въ Борисовскомъ предмостномъ укрѣпленіи чугунныя пушки, порохъ затопилъ, мостъ чрезъ р. Березину, провіантъ и фуражъ сжегъ».

[2]) Стр. 13—14. Курсивъ нашъ, кромѣ словъ: «единственною инженерною ротою».

[3]) Этотъ ошибочный выводъ, конечно, нельзя поставить автору въ вину. Данныя о прочихъ ротахъ въ 1897 г., когда издана «Исторія Гренадерскаго Сапернаго Е. И. В. Вел. Кн. Петра Николаевича баталіона», не были еще разработаны. Это сдѣлано для Ист. Воен. мин. лишь въ 1902 г. Подробнѣе вопросъ разсмотрѣнъ въ статьѣ «Бородинскія Піонерныя роты» («Русскій инвалидъ», 1911 г., № 251).

Наиболѣе подробныя данныя объ участіи чиновъ роты Сазонова 2-го въ указанныхъ сраженіяхъ даютъ подлинные списки нижнихъ чиновъ роты, награжденныхъ знаками отличія Военнаго ордена [1]).

Изъ этихъ списковъ видно, что «по выбору товарищей» получили знаки отличія рядовые: Никита Антоновъ, Иванъ Лежковъ. Матвѣй Щербаковъ за то, что «8 іюля при городѣ Могилевѣ вызвавшись охотниками изъ роты имѣвшей въ то время ружья отражали 12 верстъ наступающаго непріятеля съ мужествомъ и поощряли своихъ товарищей къ хладнокровію»; Яковъ Федоровъ, Филиппъ Григорьевъ и Василій Ивановъ за то, что «24 и 26 Августа при селеніи Бородинѣ на правомъ и лѣвомъ флангѣ при построеніи батарей подъ непріятельскими выстрѣлами съ усердіемъ и мужествомъ исполняли свое дѣло»; унтеръ-офицеры Яковъ Михайловъ и Федоръ Кузевановъ и рядовой Николай Деребинъ за то, что «11 и 12 Октября при городѣ Малоярославцѣ, у дѣланія батарей на лѣвомъ флангѣ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ устроили работавшее Московское и Смоленское ополченіе и товарищей своихъ ободряли, подавая собою примѣръ храбрости и усердія, черезъ что окончили повеленную работу въ назначенное время», и унтеръ офицеръ Петръ Дмитріевъ и рядовые: *Аѳанасій Михайловъ* и *Потапъ Зезевъ* за то, что «6 Ноября при городѣ Красномъ при построеніи мостовъ подъ непріятельскими выстрѣлами, служили примѣромъ своимъ товарищамъ въ искусствѣ и усердіи». Послѣдніе двое, согласно отмѣткѣ въ спискѣ, были переведены Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ.

Послѣ кампаніи 1812 года Минерная рота Сазонова 2-го была назначена во вновь формировавшійся Саперный полкъ и, сохраняя свое названіе, пробыла въ этомъ полку до его расформированія въ началѣ 1816 г., когда назначена была въ составъ *1-го (нынѣ Гренадерскаго) Сапернаго баталіона*.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА МИНЕРНАЯ РОТА ПОДПОЛКОВНИКА ТИХАНОВА [2]).

Рота эта была сформирована въ Москвѣ при учрежденіи Піонернаго полка, согласно указа отъ 27 Февраля 1797 г., и называлась *Піонернаго полка Піонерная рота Маіора Левицкаго*. Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, обращена въ Минерную, назначена во 2-ой Піонерный полкъ и стала называться *2-го Піонернаго полка Минерная рота Маіора Левицкаго*, съ осени 1805 г. *Капитана Запрѣева*, съ начала 1808 г. *Капитана Гавриленко*, съ Апрѣля 1809 г. *Вакантная*, съ Іюня того же года *Капитана Вегенера*, съ Ноября 1809 г. *Капитана Насынкова*, и съ Декабря 1809 г. *Подполковника Тиханова*.

Рота эта до 1812 г. участвовала во второй кампаніи противъ Наполеона въ 1806—1807 г.г., а затѣмъ съ 1809 по 1812 г.г. находилась въ рядахъ Дунайской арміи.

Въ 1805 г. рота состояла въ Литовской арміи Эссена, но въ бояхъ не участвовала [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 137, св. 195., д. № 66., рап. Ген.-Лейт. Оппермана отъ 26 Іюля 1814 г. за № 12. Использованы отчасти и въ «Ист. Воен. мин». и въ «Исторіи Гренадерскаго Сапернаго баталіона».

[2]) Дмитрій Александровичъ Тихановъ (Формул. 1815 г., Леф. арх., кн. 3973) род. въ 1765 г. и происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей, но получилъ теоретическую подготовку. Начавъ службу въ артиллеріи 15 лѣтнимъ капониромъ, онъ черезъ годъ былъ произведенъ въ сержанты, а еще черезъ два переведенъ въ Инженерный корпусъ кондукторомъ и въ 1791 г., 26-ти лѣтъ, былъ произведенъ въ Подпоручики Артиллеріи Балтійскаго Гребного флота. Въ составѣ этого флота онъ принялъ участіе въ Шведской войнѣ 1789—1790 гг. При формированіи Піонернаго полка въ 1797 г., въ чинѣ Штабсъ-Капитана, онъ былъ назначенъ въ этотъ полкъ и въ концѣ 1798 г. произведенъ въ Капитаны и назначенъ шефомъ Саперной роты 2-го баталіона (расформирована въ 1803 г.), а въ 1802 г. шефомъ одной изъ Піонерныхъ ротъ (въ 1812 г. роты Сазонова 1). Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, Д. А. былъ произведенъ въ Маіоры и сформировалъ новую Минерную роту для 1-го полка (въ 1816 г. назначена въ 3-ій Піонерный баталіонъ) и былъ съ нею въ походѣ 1805 г. въ рядахъ Литовской арміи, въ 1807 г. принялъ Піонерную роту (бывшую Дрейера, въ 1816 г. назначена въ 5 Піонерный баталіонъ) и командовалъ ею до 1810 г., когда принялъ Минерную роту Насынкова и вообще весь 3-ій баталіонъ 2-го Піонернаго полка, бывшій въ Дунайской арміи. По упраздненіи званія шефа, Д. А. принялъ въ началѣ 1815 г. командованіе 1-мъ Піонернымъ полкомъ, а, по его расформированіи, въ началѣ 1816 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го Піонернаго (нынѣ 8 Сапернаго) баталіона. Въ концѣ того же года, незадолго передъ отставкой по случаю разстроеннаго здоровья, онъ былъ переведенъ въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ и скончался въ 1819 г.

[3]) До похода 1805 г. оставалась въ Москвѣ, участвуя въ работахъ по устройству водопровода и стѣнъ Кремля и Китай-города, промежутокъ между кампаніями 1805 и 1806—1807 гг. простояла въ Брестъ-Литовскѣ и Добрикѣ, послѣ 1807 г. перезимовала въ Кіевѣ, весной 1808 г. отправилась на Дунай, гдѣ и оставалась до 1812 г.

Въ 1806—1807 г.г., состоя при 8 дивизіи, рота подошла къ арміи (корп. Буксгевдена) лишь въ началѣ Января 1807 г.

Полковой «журналъ» [1]) даетъ слѣдующее описаніе дѣятельности роты въ кампанію 1806—1807 г.г.:

«Ноября 7 1806 г. рота Маіора Запрѣева, что нынѣ Маіора Гавриленка по предписанію дивизіоннаго Командира Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го выступила изъ селенія Гнезна въ походъ заграницу въ Пруссію, гдѣ и находилась въ дѣйствіяхъ противу французовъ, 807 Января 22 подъ мѣстечкомъ Янковымъ въ сраженіи; 26 и 27 подъ Прейсишь Эйлау во время сраженій при затворенін входовъ въ оной городъ производила работа подъ непріятельскими пушечными и ружейными выстрѣлами при атакѣ непріятеля въ Гутштатѣ при деревни унтеръ Капкейнѣ на рѣкѣ Аллѣ при наведеніи на оной мостовъ противу 2 непріятельскихъ редутовъ подъ ружейными выстрѣлами; 28 того жъ мѣсяца во время перехожденія россійскихъ войскъ у сломки въ Гутштатѣ мостовъ въ сраженіи съ непріятелемъ, 29 при оборонѣ Гельзбергскихъ укрѣпленій производила фортификаціонную работу въ 1 линеи подъ картечными выстрѣлами и впрежде бывшихъ при означенномъ городѣ двухъ дѣйствіяхъ противу непріятеля находилась; Іюня 2 въ сраженіи подъ Фридландомъ при наведеніи пантонныхъ мостовъ подъ непріятельскимъ огнемъ, 3-го при слѣдованіи войскъ къ Тильзиту у дѣланія засекъ, оставляя для аріергарда проходы и при заваливаніи оныхъ въ сраженіи съ французами находились, по обратномъ походѣ въ россійскія границы рота прибыла Ноября 21 числа 1807 года на Кантониръ квартиры въ городъ Кіевъ».

Изъ этого видно, что, хотя рота Запрѣева и прибыла позже другихъ 7 ротъ Піонерныхъ полковъ (корпусовъ Беннигсена и Буксгевдена [2]), но успѣла сравняться заслугами съ этими ротами. Не повторяя здѣсь общихъ данныхъ о дѣятельности Піонеръ и Минеръ въ 1806—1807 г.г., что уже приведено въ описаніе дѣятельности роты Ключарева—Шванебаха [3]), достаточно указать здѣсь, что чины роты Запрѣева, подобно чинамъ роты Ключарева, заслужили 4 знака отличія Военнаго ордена, а именно [4]): «1807 года Января 26 и 27 за оказанную ими неустрашимость въ сраженіи подъ Прейсишь-Эйлау при затворенін входовъ Мая 24 при деревнѣ Унтеръ-Капкейнъ при наведеніи мостовъ противу двухъ непріятельскихъ редутовъ, Іюня 2 при наведеніи же мостовъ подъ Фридландомъ».

Весной 1808 г. рота, въ составѣ 8 дивизіи Эссена, была двинута на усиленіе Молдавской арміи и, перейдя Днѣстръ, около года стояла въ Молдавіи.

Весной 1809 г., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій [5]), рота приняла дѣятельное участіе въ осадѣ Браилова (съ 9 Апрѣля по 3 Мая) и въ штурмѣ его 20 Апрѣля, гдѣ Минеры шли въ головѣ штурмовыхъ колоннъ. Затѣмъ рота участвовала въ постройкѣ Галацкаго моста и тетъ-де пона (15 Іюня—14 Іюля), а въ концѣ Іюля двинулась за Дунай въ отрядѣ Засса и участвовала въ осадѣ Гирсовой (18—22 Августа). Послѣ этого одна полурота была отправлена съ главными силами Багратіона, до конца года оставалась въ отдѣлѣ отъ полуроты, оставшейся у Засса, и участвовала въ осадѣ Измаила (27 Августа—14 Сентября) и Браилова (2—21 Ноября). Другая же полурота участвовала въ битвѣ при Рассеватѣ (4 Сентября), и въ осадѣ Силистріи (11—14 Октября).

Зиму рота провела въ Бырлатѣ и въ слѣдующую кампанію 1810 г. участвовала въ осадѣ Силистріи (23--30 Мая) и Рущука-Журжи (14—15 Сентября), причемъ во время кроваваго штурма, предпринятаго Ген. Зассомъ 22 Іюля, Минеры снова шли въ головѣ

[1]) «Журналъ 2-го Піонернаго полка» 1 Января 1816 г. (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л.л. 938—952).

[2]) «Ист. Военнаго Министерства», ч. VII, стр. 732—733.

[3]) Стр. 180, прим. 3.

[4]) Списокъ награжд. нижн. чин. («Истор. воен. мин.», ч. VII, прил., стр. 314): Фельдфебель Емельянъ Федоровъ (знакъ 8369), унтеръ-офицеры: Андріянъ Панатовъ (убитъ) (8370), Гаврила Ерофѣевъ (8371), Минеръ Андрей Тимофѣевъ (8375).

[5]) Въ «Истор. Гренад. Сапер. бат.», стр. 15—16, довольно подробно описано участіе роты въ Турецкой войнѣ въ 1809—1812 г.г. Офиціальное описаніе въ полковомъ «журналѣ» довольно кратко.

штурмующихъ колоннъ. Вообще же, въ эти два года рота выполнила огромное количество осадныхъ работъ подъ огнемъ и участвовала во многихъ полевыхъ бояхъ.

Осень 1810 г. и весну 1811 г. рота работала въ Силистріи надъ разрушеніемъ верковъ, а зиму провела близь Бухареста. Въ серединѣ же 1811 г. рота перешла въ Браиловъ, гдѣ проработала около года, къ веснѣ 1812 г. перешла на Днѣстръ, сперва въ мѣстечко Атаки близь Могилева, для сохраненія переправы, а къ осени въ крѣпость Хотинъ.

Въ «журналѣ» полка о дѣятельности роты сказано:

«Октября 23 1810 г. Рота Маіора Гавриленко (что нынѣ Капитана Пасынкова) по таковомужъ приказу Главнокомандующаго Молдавскою Арміею Господина Генералъ отъ Инфантеріи Графа Каменскаго 2-го по выступленію изъ Бендеръ прошлаго 1809 года Марта 11 заграницу въ Молдавію прибыла на Кантониръ Квартиры близь города Букареста въ селеніе Подупитарулуй 810 года Ноября 5 числа находилась въ походахъ и дѣйствіяхъ противу Турецкихъ войскъ, 809 Апрѣля съ 9 Мая по 3 число при осадѣ крѣпости Браилова и въ штурмѣ оной Апрѣля 20, Іюля 27 за Дунай, Августа съ 18 по 23 при осадѣ и покореніи крѣпости Гирсова Сентября 4 въ сраженіи при мѣстечкѣ Россеватѣ противу Турецкихъ войскъ, 12 Октября по 5 при осадѣ крѣпости Браилова и при осадѣ оной 810 Мая съ 23 по 30 число при осадѣ и покореніи крѣпости Силистріи Іюня съ 13 Октября по 14 при осадѣ и покореніи Крѣпости Журжи и Рущука и въ Штурмѣ оныхъ при дѣланіи батарей и веденіи траншей и сапъ Іюня 22 числа того жъ года».

При сформированіи Сапернаго полка, согласно указа отъ 27 Декабря 1812 г., рота назначена въ этотъ полкъ, переименована въ *Саперную Вакантную*, а съ Іюля въ *Саперную Капитана Савича* и оставалась въ томъ же полку и подъ тѣмъ же наименованіемъ до расформированія полка въ началѣ 1816 г.

Въ началѣ 1813 г. рота эта была двинута на присоединеніе къ Богемской арміи, съ которою и пробыла въ походѣ весеннюю кампанію 1813 г., а въ осеннюю кампанію этого года и въ 1814 г. находилась въ составѣ Польской арміи и участвовала въ осадахъ Данцига и Гамбурга.

Въ 1816 г. рота была назначена въ *1-ый (нынѣ Гренадерскій) Саперный баталіонъ*.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА ПІОНЕРНАЯ РОТА ПОЛКОВНИКА БЕРХА [1]).

Рота эта была сформирована въ Москвѣ при учрежденіи Піонернаго полка, согласно указа отъ 26 Февраля 1797 г., и называлась *Піонернаго полка Піонерная рота Капитана Аргуна*.

Въ 1803 г., при раздѣленіи Піонернаго полка на два, рота эта была назначена во 2-й Піонерный полкъ и стала называться *2-го Піонернаго полка Піонерная рота Капитана Аргуна* съ весны 1805 г. *Вакантная*, а съ осени *Маіора* (съ 1808 г. Подполковника, съ 1811 г. Полковника) *Берха*.

---

[1]) Карлъ Карловичъ Берхъ (1772—1832 г.г.; иногда писался Бергъ, Бергъ 3). Сынъ короннаго денщика, К. К. началъ службу въ 1788 г. (изъ формул. 1831 г., Леф. арх., кн. № 11859) колоновожатымъ и въ этомъ званіи принялъ участіе въ Шведской войнѣ 1788–1790 г.г. Произведенный въ этомъ году въ офицеры въ Кіевскій Кирасирскій полкъ, онъ черезъ годъ былъ вновь переведенъ въ квартирмейстерскую часть и, служа въ Финляндіи, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Суворова по укрѣпленію Финляндской границы. Въ 1805 г. К. К. былъ переведенъ во 2-й Піонерный полкъ и назначенъ шефомъ роты своего имени, съ которою и былъ въ кампаніяхъ 1805 г. и 1807 г. Какъ выдающійся Піонерный офицеръ, К. К. успѣлъ заслужить полное довѣріе Генерала Оппермана и въ 1810 г., въ чинѣ Подполковника и оставаясь шефомъ роты своего имени и 2-го баталіона 2-го Піонернаго полка, былъ назначенъ Комендантомъ строющейся Бобруйской крѣпости. Въ этомъ званіи онъ оставался 22 года, до самой своей кончины въ 1832 г., постепенно повышаясь въ чинахъ (1811 г.—Полковникъ, 1819 г. Ген.-Маіоръ, 1831 г. Ген.-Лейтен.). Въ этомъ же званіи онъ отстоялъ ввѣренную ему крѣпость и въ 1812 г., за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст. съ алмазами, и въ 1831 г., за что былъ произведенъ въ Ген.-Лейтенанты. Кромѣ того, въ 1812 г. К. К. укомплектовалъ запасные баталіоны 24 и 26 пѣхотныхъ дивизій Черниговскими и Волынскими рекрутами. Средній изъ пяти сыновей Берха, Николай Карловичъ, служилъ Л. Гв. въ Саперномъ баталіонѣ.

Рота эта до 1812 г. участвовала въ обѣихъ кампаніяхъ противъ Наполеона (1805 г. и 1806/7 гг.) и была въ походѣ 1809 г. въ Австріи.

Въ кампанію 1805 г. рота состояла въ Волынской арміи Буксгевдена и, по соединеніи въ Ноябрѣ съ войсками Кутузова, вмѣстѣ съ 3 другими ротами, участвовала въ энергичномъ укрѣпленіи Ольмюцкой позиціи, а затѣмъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, гдѣ была въ 3-й колоннѣ Коловрата при дивизіи Милорадовича [1]) и понесла потери въ 25 нижнихъ чиновъ (убитыми, взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими) изъ 173 и половину обоза и лошадей [2]).

Въ кампанію 1806—1807 гг рота Берха состояла при 7 дивизіи и до января 1807 г. была единственною Піонерною ротою въ 40 тысячномъ корпусѣ Буксгевдена

Объ участіи роты въ этой кампаніи въ «журналѣ [3])» полка подъ 10 Октября 1806 г. отмѣченъ переходъ изъ Дубно въ Пружаны, а подъ 24 Ноября занесено:

«По предписанію командующаго 7 дивизіею Генералъ Лейтенанта Докторова рота Маіора Берга выступила изъ города Пружанъ заграницу въ Прусскіе предѣлы, гдѣ и находилась въ сраженіяхъ противу французовъ Декабря 14 подъ Голоминомъ 807 года Января 26 и 27 числъ подъ Прейсишь Эйлау Мая 28 подъ Гутштатомъ 29 и 30 подъ Гельзбергомъ и 2 Іюня подъ Фридлантомъ, по обратномъ же походѣ въ россійскіе границы рота прибыла Ноября 13 числа 1807 года на Кантониръ квартиры въ мѣстечко Сталовичи, гдѣ и нынѣ близь онаго находится въ мѣстечкѣ Крошинѣ».

Общая картина участія ротъ Піонерныхъ полковъ компаніи 1806—1807 г. описана выше, при описаніи дѣйствій роты Ключарева-Шванебаха, а потому здѣсь не повторяется.

Рота Берха, наравнѣ съ прочими, оказала большія заслуги и проявила доблесть въ эту кампанію. Нижніе чины получили 4 знака отличія Военнаго ордена [4]).

1812 г. [5]) засталъ роту Берха въ крѣпости Бобруйскѣ, гдѣ она работала уже 2 года. Въ «Ист. Воен. Мин. [6])» сказано: «Комендантомъ Бобруйска былъ 2-го Піонернаго полка Подполковникъ Берхъ. При немъ состояли три роты: его имени и двѣ Минерныя Грессера и Сиверса. Эта крѣпость была 4 мѣсяца въ блокадѣ (съ 11 Іюля по 11 Ноября), во время которой піонеры, безпрерывно улучшая верки, несли также артиллерійскую службу. Въ особенности офицеры ротъ были дѣятельными руководителями при обученіи стрѣльбѣ новобранцевъ, цѣлыя команды которыхъ поручались имъ, но это не мѣшало тѣмъ же офицерамъ выказать доблести въ качествѣ авангардныхъ начальниковъ при стычкахъ съ непріятелемъ».

Эти данныя подтверждаются нижеслѣдующимъ мѣстомъ формулярнаго списка 1815 г. Полковника Карла Карловича Берха:

«1810 г. Іюля 12 утвержденъ Комендантомъ Бобруйской крѣпости а 1812 г. при формированіи и командованіи 34 пѣхотной дивизіей, того же года Іюля съ 11 Ноября

---

[1]) Диспозиція. Воен.-учен. архивъ, отд. II, № 1598.

[2]) Мѣс. рап. 2 Піон. п. за Декабрь 1805 г. (Леф. арх., св. 497, № 4129, выдержка на печ. въ «Ист. Воен. Мин.», ч. VII, прил., стр. 311).

[3]) Объ этомъ походѣ роты въ «Журналѣ» полка (Леф. арх., оп. 45, св. 6, д. 33, л. 938—952) сказано:

«Іюня 20. 1805. По Высочайшему Его Императорскаго Величества отъ 11 Іюня рескрипту выступили черезъ Радзивиловъ заграницу... въ Волынскую Армію рота Маіора Берга... въ Западной Галиціи Прусской Силезіи и Моравіи до города Аустерлицъ, гдѣ въ сраженіи съ французами находилась».

«Января 17. 1806. Прибыли изъ заграничнаго похода чрезъ Радзивиловъ Піонерныя роты.. Маіора Берга въ Дубны...»

[4]) Въ спискѣ показаны награжденные 3 Піонерныхъ ротъ 1-го Піонернаго полка («Ист. Воен. Мин.», ч. VII, прилож., стр. 314), но безъ точнаго обозначенія ротъ, а по группамъ. Такъ какъ остальныя роты (Ключарева и Коленца) прибыли позже, то, повидимому, награжденные роты Берха были именно:

«Подпоручикъ Желтовскій, знакъ 8376. Фельдфебель Александръ Масловъ 8377. Піонеры 2 кл. Даніла Семеновъ 8378. Гордѣй Андреевъ 8379», о которыхъ указано, что они:

«Января 26 при Прейсишь-Эйлау у затворенія въ оной городъ непріятелю входовъ, оставляя нужнѣйшіе проходы для ретирады россійскихъ войскъ, производили работу подъ непріятельскими выстрѣлами съ неустрашимостью, и примѣромъ своимъ побуждали прочихъ къ неробкому и поспѣшному производству работы, при чемъ первые два по проходѣ войскъ подъ картечными выстрѣлами заперли проходы».

[5]) До похода 1805 г. оставалась въ Смоленскѣ, промежутокъ между этимъ походомъ и кампаніей 1807 г. провела въ Дубно, а съ 1807 г. стояла въ Гродненской губ., откуда къ началу 1811 г. перешла въ Бобруйскъ.

[6]) Ч. VII, стр. 768.

по 11 число въ блокадѣ Бобруйской крѣпости отъ соединившихся Французскихъ и Польскихъ войскъ находился». Въ спискѣ 1831 г. добавлено указаніе о награжденіи Берха «за отличіе во время состоянія крѣпости Бобруйска въ блокадѣ» орденомъ св. Анны 2 ст. съ алмазами.

Послѣ кампаніи 1812 г. рота Берха сохранила свое названіе и оставалась въ томъ же 2-мъ Піонерномъ полку до его расформированія въ началѣ 1816 г., когда была назначена въ *3 Піонерный (нынѣ 4 Саперный) баталіонъ*.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА ПІОНЕРНАЯ РОТА ПОДПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ ПХЕЙДЗЕ [1]).

Рота эта была сформирована въ 1803 году въ Кіевѣ, при раздѣленіи Піонернаго полка на два, изъ половины Піонернаго полка Піонерной роты Маіора Магденко [2]), назначена во 2 Піонерный полкъ и называлась *2-го Піонернаго полка Піонерная рота Подполковника Емельянова*, съ конца того же года *Маіора Федорова*, съ осени 1805 г. *Маіора Гавриленко*, съ начала 1808 г. *Капитана Орлова*, и съ начала 1811 г. *Подполковника Князя Пхейдзе*.

До 1812 г. рота въ походахъ не участвовала [3]), а передъ началомъ кампаніи была спѣшно вызвана изъ Крыма въ Кіевъ, для работъ по усиленію этой крѣпости, и прибыла туда 7 мая. Непосредственнаго участія въ кампаніи ей принять не удалось.

Послѣ 1812 г. рота оставалась въ томъ же 2-омъ Піонерномъ полку и носила прежнее названіе досамаго расформированія полка въ 1816 г., когда и поступила въ *7-ой Піонерный баталіонъ* [4]).

Для большей наглядности выдержки изъ приведенныхъ выше данныхъ о 10 ротахъ 1-го и 2-го Піонерныхъ Полковъ сведены въ особую таблицу, помѣщенную на слѣдующихъ двухъ страницахъ.

Общіе же выводы о значеніи славнаго прошлаго и боевыхъ заслугъ 10 ротъ, родоначальницъ перваго кадра Гвардейскихъ Саперъ, отнесены въ конецъ главы.

---

[1]) Князь Павелъ Давидовичъ Пхейдзе (по формул. 1830 г., Леф. арх., кн. № 11071), дворянинъ Полтавской губ., род. въ 1782 г., въ службу вступилъ изъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса въ 1800 г. Подпоручикомъ Піонернаго полка, при раздѣленіи полка на 2 въ 1803 г., назначенъ въ 1 полкъ, а въ 1806 г. перешелъ во 2-ой. Въ составѣ этого полка кн. П. Д. принялъ дѣятельное участіе въ кампаніи 1806—1807 гг. и Дунайской 1806—1812 гг. Его интенсивная дѣятельность заслуживаетъ быть приведенной полностью по формуляр. списку: «въ походахъ въ 1806 г. въ предѣлахъ Пруссіи находился, 1807 г. Января 22 подъ Янковымъ въ дѣйствительномъ сраженіи противъ французовъ, Января 26 и 27 подъ Прейсишъ-Эйлау во время сраженія при затвореніи входовъ въ оной городъ, когда рота производила работу подъ непріятельскимъ пушечнымъ огнемъ. Мая 24, когда непріятель атаковалъ въ Гутштатѣ при деревнѣ Унтеръ-Кашейнъ на рѣкѣ Алле, когда рота наводила мосты противъ 2 непріятельскихъ редутовъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, за что награжденъ орд. Св. Анны 3, что нынѣ 4 ст., 28 того же мѣсяца послѣ перехожденія Россійскихъ Е. И. В. войскъ при разломаніи въ Гутштатѣ мостовъ подъ огнемъ нападавшихъ непріятелей, 29 при оборонѣ Гельсбергскихъ укрѣпленій производилъ фортификаціонныя работы въ 1 линіи подъ картечными выстрѣлами, также и въ прежде бывшихъ при означенномъ городѣ въ двухъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, Іюля 2 въ сраженіи подъ Фридландомъ навелъ понтонныя мосты подъ непріятельскимъ огнемъ 3 при слѣдованіи къ Тильзиту дѣлалъ Засѣки, оставляя для аріергарда проходъ и послѣ перехожденія оставленные проходы завалливались подъ непріятельскимъ огнемъ... 809 г. Апрѣля 20 д. находился въ штурмѣ крѣпости Браиловской противъ турецкихъ войскъ и въ дѣйствительной осадѣ, гдѣ и раненъ въ лѣвое плечо картечью. 810 г. Мая 30 при дѣйствительной осадѣ крѣпости Силистріи, при дѣланіи батарей, веденія траншей и осадѣ оной находился, гдѣ за отличіе награжденъ орд. Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, Іюля 22 при осадѣ Рущука находился и на штурмѣ оной раненъ контузіей въ грудь. Удостоился получить 3 Монаршія благоволенія». Въ 1811 г. Кн. П. Д. былъ произведенъ въ Капитаны и назначенъ Шефомъ роты 2 Понернаго полка, принявшей его имя (бывшая Орлова), и продолжалъ командовать ею и по поступленіи ея въ 1816 г. на составленіе 7 Піонернаго бат. За это время, а именно въ началѣ 1813 г., произведенъ въ Подполк., а въ началѣ 1816 г. назначенъ командиромъ новаго 7 Піонернаго бат., въ 1822 г. произведенъ за отличіе въ Ген.-Маіоры и назначенъ командиромъ 3 Сводной Піонерной бриг. Въ Турецкую кампан. 1828—1829 гг. онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Браилова и построилъ Туртукайскій мостъ черезъ Дунай, а также устроилъ ночную переправу 6 пѣхотнаго корпуса въ Туртукай черезъ Дунай на паромахъ; въ концѣ 1828 г. назначенъ Командиромъ Егерской бригады 2 пѣхотной дивизіи и въ 1831 г. скончался отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ. Имѣлъ Орденъ Св Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ.

[2]) Эта рота, въ свою очередь, была сформирована въ 1797 г. подъ названіемъ Піонернаго полка Піонерной роты Капитана Круглашева, съ 1800 г. Маіора Магденко. (См. прим. 2-ое на стр. 178—179).

[3]) До 1804 г. оставалась въ Кіевѣ, а затѣмъ перешла въ Крымъ, гдѣ и стояла до 1810 г. въ Ѳеодосіи, а послѣ въ Перекопѣ.

[4]) Съ 1829 г.—3 Резервный Саперный, съ 1841 г.—2 Резервный Саперный, въ 1857 г.,—упраздненъ. Его потомки. 4, 5 и 6 Понтонные баталіоны.

РОТЫ 1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА

	МИНЕРНАЯ ШВАНЕБАХА.	МИНЕРНАЯ ДАНИЛОВА.	ПІОНЕРНАЯ ВЫРУБОВА.	ПІОНЕРНАЯ САЗОНОВА 1-го	ПІОНЕРНАЯ АФАНАСЬЕВА 3-го
Названія до 1816 г.	Піонернаго полка Піонерная Маіора Висковатова 1797—1800. Маіора Федорова 1800—1803 2-го Піонернаго полка Минерная. Маіора Федорова 1803. Вакантная 1803 (Іюль-Декабрь) Маіора Магденко 1804—1806. Капитана Ключарева 1806—1810. 1 Піонернаго полка Минерная Шефская (Ген.-Маіора Шванебаха) 1811—1812. Саперная полка Саперная Подполковника Данилова. 1813—1816.	1 Піонернаго полка Минерная Маіора Тиханова 1806—1808. 1 го Піонернаго полка Минерная Капитана (Подполковника) Данилова 1808—1812. Саперная Полка Минерная Капитана Гельшина 1813—1816.	2-го Піонернаго полка Піонерная Маіора Магденко 1806—1807. 2-го Піонернаго полка Піонерная Маіора Запрѣева 1807—1808. 2-го Піонернаго полка Піонерная Маіора Вырубова 1809—1810. 1-го Піонернаго полка Піонерная Маіора (Подполковника) Вырубова 1811—1813. 1-го Піонернаго полка Піонерная Подполковника Тихонова 1814—1815. 1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Скульскаго 1816.	Піонернаго полка Піонерная Маіора Банова 1797—1802. Піонернаго полка Піонерная Капитана Афанасьева 2-го 1802 (Лѣто). Піонернаго полка Піонерная Капитана Тиханова 1802—1803. 1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Яковлева 1803—1811. 1-го Піонернаго полка Піонерная Подполковника Сазонова 1-го 1811—1812. 1-го Піонернаго полка Піонерная Полковника Тихонова 1813—1814. 1-го Піонернаго полка Піонерная Подполковника Вырубова 1814—1816.	1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Сазонова 1-го. 1806—1809. 1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Афанасьева 3-го 1809—1812. 1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Л 1813—1816.
Куда назнач. въ 1816 г.	Въ 1816 г. во 2-й Саперный баталіонъ.	Въ 1816 г. во 2-й Саперный баталіонъ.	Въ 1816 г. въ 1-й Піонерный баталіонъ.	Въ 1816 г. назначена въ 4-й Пионерный баталіонъ. а въ 1818 г. обращена въ Военно-рабочую.	Въ 1816 г. назначена 5-й Піонерный баталіо а въ 1818 г. обращена Военно-рабочую.
Происхожденіе.	Сформирована въ 1797 г.	На сформированіе въ 1806 г. поступила 1/2—1-го Піонернаго полка Минерной роты Маіора Розиніуса (основана въ 1803 г., называлась 1-го Піонерн. п. Минерная Капитана Слизунова, съ 1805 г. Капитана Розиніуса).	На сформированіе въ 1806 г. поступила 1/2—2-го Піонернаго полка Піонерной роты Грессера.	Сформирована въ 1797 г.	На сформированіе пост пило 1/2—1-го Піонерн полка Піонерной рот Капитана Краснопольск (основана въ 1797 г., на валась Піонерная Маіор Подполковника Григорь съ 1800г. Капитана Крас польскаго, съ 1803 г. Піонернаго полка).
Участіе въ кампаніяхъ.	1806—1807 въ корпусѣ Беннигсена съ 6 дивизіей. 1808—1809 въ Финляндіи съ корпусомъ Тучкова. 1812 въ Ригѣ и у Виттенштейна.	1805 въ Сѣверной арміи Беннигсена. 1808—1809 въ Финляндіи съ 17 дивиз.	1808—1809 въ Свеаборгѣ 1812 въ Динабургѣ.	1808 1809 въ Финляндіи съ 17 див. 1812 по полуротѣ у Штейнгеля.	1808—1809 въ Финляндіи съ 21 див
Стоянки до 1813 г.	Кіевъ 1797—1805. Брестъ-Литовскъ 1805—1807. Минскъ 1807—1808. Кирка Идепсальми 1809—1810. Петербургъ 1810—1812.	Петербургъ 1803—1808. Урпаловскія казармы 1809 (весна и лѣто). Свеаборгъ 1809—1812.	Москва 1806—1808. Свеаборгъ 1808—1809. Фридрихсгамъ 1809 1811. Динабургъ 1811—1812.	Каменецъ-Подольскъ 1797 1802. Брацлавъ 1802—1803. Кюмень-Городъ 1803—1808. Ловиза 1809 (весна). Свеаборгъ 1809—1810. Парикалутенъ и Гангутъ (по полуротѣ) 1810. Кирка-Кюрисалетъ 1810—1812. Тавастгусъ 1812 (Лѣто). Аландскіе острова 1812.	Петербургъ 1806 1808. Аландскіе острова 1809 1812.

РОТЫ 2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА.

	МИНЕРНАЯ ГРЕССЕРА.	МИНЕРНАЯ САЗОНОВА 2-го	МИНЕРНАЯ ТИХАНОВА	ПІОНЕРНАЯ БЕРХА.	ПІОНЕРНАЯ КНЯЗЯ ПХЕЙДЗЕ.	
Названія до 1816 г.	2-го Піонернаго полка ефская Піонерная (Полковника Грессера) 1803—1806. 2-го Піонернаго полка ефская Минерная (Полковника Грессера) 1806—1812. ернаго полка Минерная дполковника Куцевича 1813—1816.	2-го Піонернаго полка Минерная Капитана Патопъ-де-Марайна 1806. 2-го Піонернаго полка Минерная Капитана Краснопольскаго 1807—1809. 2-го Піонернаго полка Минерная Маіора Сазонова 2-го 1809—1812. Сапернаго полка Минерная Подполковника Сазонова 2 1813—1816.	Піонернаго полка Піонерная Маіора Левицкаго 1797—1803. 2 Піонернаго полка Минерная: Маіора Левицкаго 1803—1805. Капитана Запрѣева 1805—1807. Капитана Гавриленко 1807—1809. Вакантная 1809 (Апр. Іюль) Капитана Вегенера 1809 (Іюль Нояб.). Капитана Пасынкова 1809—1810. Капит. (Подполк.) Тиханова 1810—1812. Сапер. п. Саперная: Вакантная 1813 (до Іюля). Капит. Савича 1813—1816.	Піонернаго полка Піонерная Капитана Аргуна 1797—1803. 2-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Аргуна 1803—1805. 2-го Піонернаго полка Піонерная Маіора (Подполковника, Полковника Берха. 1805—1816.	2-го Піонернаго полка Піонерная: Подполковника Емельянова 1803. Маіора Федорова 1803—1805. —Маіора Гавриленко 1805—1808. Капитана Орлова 1808—1811. Подполковника князя Пхейдзе 1811—1816.	
Куда назначены въ 1816 г.	Въ 1816 г. въ 1-й Саперный баталіонъ (принята Капит. Шильдеромъ).	Въ 1816 г. въ 1-й Саперный баталіонъ.	Въ 1816 г. въ 1-й Саперный баталіонъ.	Въ 1816 г. въ 3-й Піонерный баталіонъ.	Въ 1816 г. въ 7-й Піонерный баталіонъ.	
Происхожденіе.	сформированіе въ 1803 г. ступило $^1/_2$ Піонернаго олка Піонерной роты іора Федорова. (основа въ 1797 г., называ- Капитана Висковатова, 801 г. Маіора Федорова).	На сформированіе въ 1806 г. поступила $^1/_4$ 2-го Піонернаго полка Піонерной роты Грессера.	Сформирована въ 1797 г.	Сформирована въ 1797 г.	На сформированіе въ 1803 г. поступила $^1/_2$ Піонерной роты Маіора Магденко основана въ 1797 г., называлась Капитана Кругашева, съ 1801 г. Маіора Магденко).	
Участіе въ кампаніяхъ.	1812 въ Бобруйскѣ.	1812 при 1 и 2-й арміяхъ.	1805 въ Литовск. арміи Эссена. 1807 въ корпусѣ Буксгевдена съ 8 дивизіей. 1808—1812 въ Дунайской арміи.	1805 въ Волынск.арм. Буксгевдена. 1806—1807 въ корпусѣ Буксгевдена съ 7 дивизіей. 1809 Австрійскій походъ. 1812 въ Бобруйскѣ.		
Стоянки до 1813 г.	Кіевъ 1803—1806 Москва 1806—1810. Бобруйскъ 1811—1812	Москва 1806—1809. Каменецъ-Подольскъ и Перекопъ (по полуротѣ) 1809—1810. Бобруйскъ 1811—1812. Борисовъ 1812 (весна).	Москва [1] 1797—1805. Брестъ-Литовскъ и Добрянка 1806. Кіевъ 1807—1808. м. Атаки и Хотинъ 1812.	Смоленскъ 1797—1805. Дубно 1806. Гродненская губ. 1807—1810. Бобруйскъ 1811—1812.	Кіевъ 1803—1804. Феодосія 1804—1810. Перекопъ 1810—1812. Кіевъ 1812.	

[1]) Устройство водопровода в стѣнъ Кремля и Китай города.

3. Кавалеры знака отличія военнаго ордена въ рядахъ нижняго состава лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона.

Среди старшихъ товарищей, старослуживыхъ Піонерныхъ полковъ, особенно яркими, живыми примѣрами воинской доблести, образцами для подражанія многихъ сотенъ молодежи, явились конечно тѣ, кого, и начальники, и боевые товарищи признали храбрѣйшими изъ храбрыхъ, т. е. тѣ, грудь которыхъ была украшена высшей для воина наградой, знакомъ отличія Военнаго ордена или, такъ называемымъ, Солдатскимъ Георгіемъ.

Хотя лишь 5 лѣтъ прошло съ учрежденія этой награды, но Піонеры не отстали отъ товарищей другихъ родовъ оружія, и не одинъ десятокъ ихъ носилъ на своей груди «серебряный крестикъ», заслуженный въ бояхъ либо противъ Французовъ въ 1807 г., либо противъ Турокъ въ 1809—1812 г.г., либо противъ Шведовъ въ 1808—1809 г.г., либо, наконецъ, въ 1812 г., при защитѣ Отечества [1]).

Очень важно и интересно выяснить, кто же изъ этихъ храбрецовъ попалъ въ ряды новой образцовой Инженерной части Къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ по этому вопросу найти не удалось, а въ сохранившихся въ Лефортовскомъ архивѣ формулярахъ нижнихъ чиновъ баталіона за 1813 г. кавалеровъ солдатскаго Георгія оказалось всего 10. Число это не полное уже потому, что въ эти списки не попали 2 Георгіевскихъ кавалера, о которыхъ отрывочно упоминается во входящемъ журналѣ за тотъ-же годъ.

Поэтому, можно думать, что Георгіевскихъ кавалеровъ среди нижнихъ чиновъ баталіона въ 1813 г. было не 12, а нѣсколько больше, но наврядъ ли на много, т. к. можно предположить, что изъ десяти ротъ были выбраны почти всѣ кавалеры знака отличія, удовлетворявшіе требованіямъ службы въ Гвардіи и въ остальныхъ отношеніяхъ, т. е. по росту, наружности, выправкѣ и поведенію.

Во всякомъ случаѣ, тѣ 12 Георгіевскихъ кавалеровъ, имена которыхъ удалось установить, заслуживаютъ упоминанія о себѣ на страницахъ исторіи баталіона, ряды котораго они украсили бѣлыми крестиками съ первыхъ дней его существованія.

При сопоставленіи данныхъ не всегда полныхъ формулярныхъ и наградныхъ списковъ Лефортовскаго архива со списками нижнихъ чиновъ, поступившихъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ, помѣщенными въ мѣсячныхъ рапортахъ, удалось для большинства выяснить, въ рядахъ какихъ именно частей эти храбрецы совершили свои подвиги.

При этомъ получается слѣдующій списокъ, составленный на основаніи упомянутыхъ документовъ Лефортовскаго архива [2]) и нѣсколько пополненный данными баталіоннаго архива [3]), причемъ поступившіе въ баталіонъ при его формированіи нижніе чины-Георгіевскіе кавалеры могутъ быть разбиты на слѣдующія группы:

Поступившіе изъ 10-ти ротъ Піонерныхъ полковъ:

Изъ 1-го Піонернаго полка—1 человѣкъ:

Роты Шванебаха

Унтеръ-офицеръ *Степановъ*, награжденный за работы подъ огнемъ при Иденсальми.

Изъ 2-го Піонернаго полка—8 человѣкъ:

Роты Сазонова 2-го

Минеры *Михайловъ* и *Зезевъ*, награжденные за постройку мостовъ подъ огнемъ у Краснаго.

---

[1]) Въ Леф. Арх. сохранились наградные списки о пожалованіи чинамъ Піонерныхъ полковъ солдатскихъ Георгіевъ: за 1807 г.—75 крестовъ, за Турецкую—12, за Финляндскую—20, и за Отечественную—40, т. е. около 150 крестовъ. (См. стр. 313—317, прилож., ч. VII, Истор. Воен. Мин.), но, по многимъ даннымъ, эти списки не полны.

[2]) Книга формулярн. списк. Л.-Гв. Саперная баталіона за 1813 годъ—№ 3597, наградные списки нижнихъ чиновъ оп. 58, св. 414 а, ч. IV—VIII., оп. 137, св. 96, д. 1, а также ежемѣсячн. рапорты Л.-Гв. Саперная баталіона, Саперная и Піонерныхъ полковъ за 1813 годъ.

[3]) Вход. журн. за 1813 годъ и приказы по баталіону за 1814 г.

Роты Тиханова

Минеры *Терентьевъ*, *Николаевъ*, *Жуковъ* и *Мѣщиковъ*.

Изъ нихъ трое первыхъ награждены были за отличіе при осадахъ и штурмахъ Турецкихъ крѣпостей, въ особенности Рущука, а послѣдній—за піонерныя работы подъ огнемъ у Фридланда.

Роты Берха

Піонеры *Пирожковъ* и *Поповъ*, награжденные за Эйлау и Фридландъ.

Изъ остальныхъ троихъ награжденныхъ—двое были назначены изъ пѣхотныхъ полковъ, а именно: изъ *Уфимскаго*—рядовой *Трофимовъ*, получившій крестъ за Пасаргу и Гейльсбергъ въ 1807 году, и изъ *Тульскаго*—унтеръ-офицеръ *Пановъ*, получившій крестъ за Августовскіе и Октябрскіе бои подъ Полоцкомъ.

Объ этихъ 11 нижнихъ чинахъ сохранились ихъ формуляры, но былъ еще одинъ, о которомъ имѣются лишь отрывочныя записи во входящемъ журналѣ. Это былъ рядовой Муравьевъ. О немъ извѣстно только, что онъ въ Ноябрѣ 1813 года принятъ на службу изъ рекрутъ Петербургской губерніи.

Поэтому, можно лишь догадываться, что онъ заслужилъ свою награду, по всей вѣроятности, въ рядахъ Петербургскаго ополченія [1]).

Чтобы не дробить разсмотрѣнія вопроса о кавалерахъ знака отличія Военнаго ордена, здѣсь приводятся данныя не только о 9 Піонерахъ, но и 3-хъ Пѣхотинцахъ.

Относительно 9 Георгіевскихъ кавалеровъ, переведенныхъ изъ Піонерныхъ полковъ, благодаря наличію ихъ формулярныхъ списковъ и упоминанію о нихъ въ наградныхъ спискахъ, можно сообщить хотя и не полныя, но, всетаки, нѣсколько болѣе подробныя данныя.

Прежде указаній на самые подвиги, за которые были награждены эти 9 человѣкъ, стоитъ указать и на ихъ боевые формуляры.

Изъ Минеръ роты Сазонова 2-го:

Оба получили боевое крещеніе въ 1812 г., причемъ Зезевъ былъ въ рядахъ роты подъ Могилевомъ, въ славномъ дѣлѣ, когда Минеры впервые съ ружьями въ рукахъ 12 верстъ отбивали наступающаго непріятеля, а также при Салтановкѣ и Новоселкѣ. Затѣмъ и Зезевъ и Михайловъ были въ дѣлахъ роты у Бородина, Малоярославца и наконецъ подъ Краснымъ, гдѣ и заслужили свои кресты.

Изъ Минеръ роты Тиханова:

Старѣйшіе Минеры Терентьевъ и Николаевъ побывали подъ огнемъ еще въ Морскія битвы Шведской войны 1788—1790 г.г., а Терентьевъ подъ Роченсальмомъ былъ взятъ въ плѣнъ. Затѣмъ они, вмѣстѣ съ остальными двумя, т. е. Жуковымъ и Мѣщиковымъ, участвовали въ кампаніи 1806—1807 г.г. и были съ ними во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ этой кампаніи. Затѣмъ всѣ они въ 1808 г. перешли на Дунай, а въ 1809 и 1810 г.г. участвовали во многочисленныхъ осадныхъ работахъ противъ Турецкихъ крѣпостей подъ жестокимъ огнемъ и въ кровопролитныхъ штурмахъ. Изъ нихъ Мѣщиковъ получилъ свой крестъ за Фридландъ, а остальные трое за штурмъ Рущука.

---

[1]) Кромѣ указанныхъ выше 12-ти нижнихъ чиновъ, кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена, поступившихъ Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ при его сформированіи въ 1813 году, въ послѣдующіе годы въ баталіонъ переводили не мало нижнихъ чиновъ, украшенныхъ высшимъ знакомъ солдатской доблести за подвиги, совершенные въ Александровскія войны.

Конечно, теперь весьма трудно розыскать всѣхъ такихъ нижнихъ чиновъ, но розыски въ Лефортовскомъ архивѣ обнаружили еще 16 кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена, переведенныхъ въ баталіонъ за остальные 12 лѣтъ Александровскаго Царствованія.

Изъ числа этихъ кавалеровъ лишь 5 переведены до назначенія Великаго Князя Николая Павловича, остальные 11 человѣкъ переведены въ періодъ 1819—1825 г.г. Поэтому, чтобы не дробить вопроса, свѣдѣнія о всѣхъ этихъ 15 Георгіевскихъ кавалерахъ разсмотрѣны въ части III, о періодѣ 1817—1825 г.г.

Изъ Піонеръ роты Берха:

Оба Піонера, т. е. Пирожковъ и Поповъ, побывали въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ, въ 1806 и 1807 г.г. во всѣхъ главныхъ бояхъ, а въ 1812 г. участвовали въ оборонѣ Бобруйска, обслуживая орудія. Знаки отличія получили оба за 1807 г., но Поповъ за Эйлау, а Пирожковъ за Фридландъ.

Изъ 1-го полка роты Данилова:

Унтеръ-офицеръ Степановъ участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 г.г., начиная съ Чарнова и кончая Гейльсбергомъ, и въ Финляндской войнѣ, когда и заслужилъ свой крестъ при Киркѣ-Иденсальми.

Такимъ образомъ, 9 наиболѣе яркихъ носителей боевыхъ преданій Піонерныхъ полковъ могли поразсказать о пережитомъ: двое о Морскихъ бояхъ Екатерининской Шведской войны (Терентьевъ и Николаевъ), двое объ Аустерлицѣ (Поповъ и Пирожковъ), семеро объ упорной войнѣ 1807 г., одинъ (Степановъ) о трудной Шведской войнѣ, четверо (роты Тиханова) объ осадахъ и штурмахъ Турецкихъ крѣпостей, да четверо о только что пережитой Отечественной войнѣ. Изъ послѣднихъ: двое—о славныхъ дѣлахъ своей роты съ Могилева по Красный, да двое—о Бобруйскомъ сидѣніи. Объ этой же войнѣ могли поразсказать двое Пѣхотинцевъ: унтеръ-офицеръ Пановъ и рядовой Муравьевъ, бывшіе, повидимому, у Витгенштейна, въ рядахъ храбрыхъ защитниковъ Петербурга. Рядовой Трофимовъ былъ участникомъ боевъ у Пасарги, Гейльсберга, Эйлау и Фридланда.

Что касается описанія самыхъ подвиговъ, за которые получены были награды, то данныя хотя далеко не полныя, имѣются въ формулярныхъ и наградныхъ спискахъ.

О *Михайловѣ* и *Зезевѣ*, роты Сазонова 2-го, значится... «6 Ноября при городѣ Красномъ при построеніи мостовъ подъ непріятельскими выстрѣлами, за что награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія 5 ст. награжденъ 813 г. Іюля 28 числа».

Въ наградномъ же спискѣ [1]) добавлено еще, что, при своей работѣ подъ огнемъ, «служили примѣромъ своимъ товарищамъ въ искусствѣ и усердіи».

О Минерахъ роты Тиханова сказано: о *Мѣщиковѣ* въ его формулярѣ «находился подъ Янковымъ подъ Прейсишъ Эйлау при Гутштатѣ при деревни Унтеръ Конкеинъ подъ Фридландомъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, находился при дѣланіи мостовъ, засекъ при сломкѣ оныхъ и равно и къ построенію полевыхъ батарей былъ употребляемъ подъ выстрѣлами непріятельскими, за что награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, награжденъ опымъ 808-го Октября 23...»

Въ наградномъ же спискѣ [2]) указаніе еще менѣе точно, т. к. Мѣщиковъ показанъ въ числѣ 24 нижнихъ чиновъ Піонерныхъ полковъ, о которыхъ отмѣчено: «по неизвѣстности о нихъ въ полку, какими именно дѣйствіями въ сраженіяхъ съ французами въ минувшую кампанію отличились, и какъ представлены были отъ ротъ къ награжденію сими знаками къ дивизіоннымъ Командирамъ, то и предписано доставить ротамъ; но оные ими знаки по Высочайшему удостоенію отъ 30 Іюля 1808 года изъ Государственной Военной Коллегіи черезъ Инженера Генерала Князева въ полкъ присланы при именномъ спискѣ, въ коемъ также сего не объяснено».

Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что Мѣщиковъ награжденъ за многія мужественныя работы подъ выстрѣлами въ кампанію 1807 года.

О прочихъ трехъ Минерахъ той же роты, *Николаевѣ*, *Жуковѣ* и *Терентьевѣ*, въ формулярныхъ спискахъ о каждомъ, послѣ перечисленія цѣлаго ряда работъ при осадахъ Турецкихъ крѣпостей въ 1809 и 1810 гг., значится: «при осадѣ и покореніи крѣпостей Журжи и Рущука, и въ штурмѣ оной іюля 22 числа при вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ при дѣла

---

[1]) Леф. арх., оп. 137, св. 96, д. 130, спис. отъ 26 іюня 1814 г., кресты за №№ 22712 и 22726.
[2]) Леф. арх., оп. 58, св. 414, ч. IV, ч., 1 6., номера между 8396—8409, повидимому—8396.

ній батарей и веденій траншей и гапиъ, за что и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена награжденъ онымъ 810 года Октября 13 числа».

Изъ сомнѣнія о томъ, за какую изъ чуть ли не десятка осадъ пожалована награда, выводитъ указанія наградного списка [1]), въ которомъ значится:

«Награжденіе за отличіе при построеніи разныхъ полевыхъ укрѣпленій къ осадѣ непріятельскихъ крѣпостей Журжи и Рущука, нижнихъ чиновъ 2-го Піонернаго полка знакомъ отличія военнаго ордена отъ № 11345 по № 11356... Минерной роты Капитана Вегенера: унтеръ-офицеръ 1-го класса Матвѣй Максимовъ, Минеры: Федоръ Николаевъ, Максимъ Терентьевъ и Петръ Жуковъ».

О Піонерахъ роты Берха *Пирожковѣ* и *Поповѣ* въ формулярныхъ спискахъ значится: «Награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія 807 г. за сраженіе противъ французскихъ войскъ», причемъ съ той разницей, что у Попова сказано: «Января 27 дня подъ Прейсишъ-Эйлау», а у Пирожкова «Мая 27 дня... подъ Фридландомъ».

Еще менѣе подробны данныя наградного списка [2]), т. к. эти двое Піонеръ попали въ число тѣхъ же 24 отличившихся, о которыхъ въ полку было неизвѣстно, какъ о Мѣщиковѣ.

Объ унтеръ-офицерѣ роты Даниова *Степановѣ* въ формулярѣ значится: «имѣетъ знакъ отличія военнаго ордена, коимъ награжденъ 809 г. Августа 17 дня за оказанную храбрость въ сраженіи противъ Шведовъ». Упоминается же о его нахожденіи въ эту кампанію лишь въ двухъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ: 2 Іюня у Кирки Деонисъ и 15 Октября у Кирки Иденсальми. Болѣе подробныя указанія даетъ списокъ нижнимъ чинамъ 2-го Піонернаго полка, награжденнымъ за сраженіе 15 Октября 1808 г. въ Новой Финляндіи знаками отличія Военнаго ордена.

«1808 г. Октября 15 въ сраженіи близъ Кирки Иденсальми при деревнѣ Каупиненъ у построенія совсѣмъ разореннаго моста у пролива озера Піенъ-Иденъ-Ярви для переправы войскъ нашихъ, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и безпрерывными ружейными выстрѣлами съ отмѣнною храбростью и неустрашимостью успѣшно съ пользою исполнили возложенную на нихъ должность».

О рядовомъ Угличкаго пѣхотнаго полка *Трофимовѣ* въ формулярѣ, при описаніи его участія въ кампаніи 1807 г., значится: «...Мая 24 при разбитіи многочисленной колонны за селеніемъ Шарнихъ 25 упреслѣдованія ретирующихся войскъ до рѣки Посарги за оказанное отличіе награжденъ знакомъ военнаго ордена...»

Этотъ рядовой Трофимовъ былъ зачисленъ въ баталіонъ 2 Декабря 1813 г., когда, при развертываніи баталіона до тысячнаго состава, было переведено 86 рядовыхъ Угличкаго полка [3]).

Болѣе подробно отличіе его описано въ наградномъ спискѣ [4]): «807 г. Мая 24 при деревнѣ Шарнихъ, увидя непріятельскую многочисленную колонну при неустрашимомъ стремленіи, напавъ съ товарищами истребили оную пораженіемъ штыковъ и способствовали взять въ плѣнъ одного Генерала, одного Штабъ, четырехъ оберъ-офицеровъ и сто пятьдесатъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, 29 и 30 числъ въ Генеральномъ сраженіи подъ Гельсбергомъ были въ охотникахъ удержали на правомъ флангѣ непріятельское стремленіе на наши батареи и отразили онаго съ отличною храбростью».

Объ унтеръ-офицерѣ Пановѣ (Паніевѣ) весьма интересны указанія его формуляра 1825 года, когда онъ былъ уже Капитаномъ.

---

[1]) Леф. арх., оп. 58, св. 414, ч. IV, ч. 8, кресты за №№ 11354—11356.

[2]) Номера крестовъ съ 8396 по 8409, повидимому—8404 и 8405.

[3]) Въ мѣсячномъ рапортѣ отъ 1 Января 1814 г. значится: «Прибыло рядовыхъ: переведено Декабря 2 по приказу командира 1 Гвардейской Бригады Полковника и Кавалера Гольтгоера въ сходствіе такового же послѣдовавшаго къ нимъ отъ Дивизіоннаго Командира Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Гамена изъ Угличкаго пѣхотнаго полка... Ефстафій Трофимовъ».

[4]) Леф. арх., оп. 58, св. 414, ч. 10, № 127.

Изъ этого документа [1]) видно, что Пановъ, поступивъ 31 Мая 1812 г., 18 лѣтъ отъ роду, рядовымъ въ Псковскій запасный (гарнизонный?) баталіонъ, былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры уже 12 Октября, 27 Ноября 1812 года переведенъ въ Тульскій пѣхотный полкъ, а 18 Апрѣля 1813 года Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ. Юноша Пановъ, какъ установлено было впослѣдствіи, происходилъ изъ Грузинскихъ дворянъ, но, до представленія документовъ и переименованія въ юнкера, служилъ, повидимому, вольноопредѣляющимся.

О его службѣ въ 1812 году свидѣтельствуетъ его формулярный списокъ:

«Въ походахъ 1812 года противъ соединенныхъ войскъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился Іюня 1, 2, и 3 числъ подъ городомъ Динабургомъ въ отрядѣ Генерала Гамена, Іюня 8 былъ посланъ Маіоромъ Самсоновымъ для отысканія магазейна, что и выполнилъ съ отличнымъ усердіемъ и храбростію найдя оной переправляющей черезъ рѣчку Двину на лодкахъ и плотахъ къ непріятелю, прогналъ французскихъ мародеровъ и поляковъ, оставилъ нѣсколько солдатъ для присмотру и самъ донесъ начальнику и симъ содѣйствовалъ спасенію онаго магазина, который въ значительномъ количествѣ и отправленъ въ города: Люцинъ и Рѣжицы, по соединеніи съ Корпусомъ Генералъ отъ кавалеріи Графа Витгенштейна былъ Августа 5 числа подъ городомъ Полоцкомъ, 6 при мызѣ Простеницѣ, 10 при мѣстечкѣ Бѣлое, Сентября 8, 9, и 10 при городѣ Дризѣ въ Экспедиціи за рѣку, Двину, Октября 5 и 6 вторично подъ городомъ Полоцкомъ, 6, 7, 8 при преслѣдованіи непріятеля отъ Полоцка до мѣстечка Субочи, гдѣ за оказанное отличіе 6 Августа и 8 Октября въ сраженіяхъ награжденъ знакомъ Военнаго ордена подъ № 34386 31 Октября и 1 Ноября подъ городомъ Чашниковымъ и деревни Трухановичами и Смолянами, 15 и 16 при городѣ Борисовѣ и оттуда въ преслѣдованіи непріятеля 17 Декабря черезъ рѣку Нѣманъ въ Пруссію до города Данцыга и наконецъ въ отрядѣ Генерала Сиверса при взятіи на капитуляцію Крѣпости Пиллау находился...»

Изъ этихъ данныхъ видно, что Пановъ быстро сумѣлъ заслужить довѣріе начальства и блестящимъ исполненіемъ отвѣтственныхъ порученій оправдалъ это довѣріе.

Только въ 1815 г. онъ смогъ доказать свое дворянское происхожденіе и былъ переименованъ въ юнкера, а въ 1817 г. произведенъ въ офицеры и съ честью несъ офицерскую службу [2]).

Данныя Баталіоннаго архива о Георгіевскихъ кавалерахъ крайне скудны.

Часть изъ нихъ лишь отмѣчаетъ полученіе знаковъ [3]) или пенсіи по нимъ. За то есть интересныя записи о такихъ нижнихъ чинахъ, о награжденіи которыхъ знакомъ отличія Военнаго ордена въ формулярныхъ спискахъ Лефортовскаго архива за 1813 г. свѣдѣній не отыскалось. Такъ 22 Ноября 1813 г. (вх. №683) полученъ «рапортъ Штабсъ-Капитана Дена 1-го испрашиваетъ разрѣшенія, что поступившей по нынѣшнему набору изъ рекрутъ въ рядовые Николай Муравьевъ имѣетъ знакъ отличія Св. Георгія, слѣдуетъ ли ему на оный требовать пенсію и когда онымъ награжденъ».

Въ Сентябрѣ 1814 г. получено 2 документа объ унтеръ-офицерѣ Лукѣ Пановѣ: отъ 1 Сентября (вх. № 441), «свидѣтельство, данное отъ Графа Витгенштейна унтеръ-офицеру Лукѣ Панову, на полученіе за оказанное отличіе въ сраженіяхъ знака военнаго ордена Св. Георгія» и отъ 20 Сентября (вх. № 481)—«Сообщеніе изъ капитула Россійскихъ орденовъ съ препровожденіемъ знака отличія военнаго ордена подъ № 34386 и лента 4 вершка, на выдачу унтеръ-офицеру Панову съ испрошеніемъ о полученіи увѣдомленія».

---

[1]) Леф. арх., кн. формулярн. списковъ Военно-рабочей роты № 11 за 1825 г., по архиву № 7510.

[2]) Съ 1819 г. по 1823 г. Пановъ служилъ въ учебномъ Карабинерномъ полку, гдѣ за это время успѣлъ получить чины до Капитана включительно и заслужилъ «за особенное усердіе по службѣ и стараніе въ образованіи нижнихъ чиновъ» Высочайшую денежную награду (400 рублей). Съ 1823 по 1826 г.г. онъ служилъ въ Военно-рабочихъ ротахъ, состоявшихъ при Гвардейской казарменной коммиссіи, а въ 1826 «уволенъ съ производствомъ въ слѣдующій чинъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ». Онъ былъ женатъ на княжнѣ Ухтомской. Имѣлъ объ медали 1812 года, дворянскую и серебряную.

[3]) 22 Іюня 1813 года, вх. № 365, отмѣчаетъ полученіе двухъ знаковъ изъ роты Сазонова 2. 7 Іюня 1814 г. вх. № 292 о пенсіи за знакъ унтеръ-офицера Панова съ отмѣткой, что за Январскую треть 1813 г. выдано 1 р. 64 съ половиною коп.

Эти краткія записи указываютъ на наличіе въ первомъ составѣ нижнихъ чиновъ баталіона этихъ двухъ Георгіевскихъ кавалеровъ [1]). О Муравьевѣ онѣ оказались единственными, а о Пановѣ—послужили путеводною нитью для дальнѣйшихъ розысковъ, увѣнчавшихся нахожденіемъ его формуляра, использованнаго выше.

Такимъ образомъ, изъ 12 Георгіевскихъ кавалеровъ, кромѣ трехъ пѣхотинцевъ, всѣ получили свои кресты за отважное и безтрепетное исполненіе своихъ спеціальныхъ работъ подъ непріятельскимъ огнемъ, т. е. проявили то высокое мужество, когда воинъ, служа мишенью для непріятельскихъ выстрѣловъ, спокойно продолжаетъ порученное ему дѣло и своимъ безстрашіемъ поддерживаетъ духъ окружающихъ. Такъ работали подъ огнемъ, сооружая укрѣпленія и переправы или разрушая ихъ: въ упорныхъ сраженіяхъ 1807 г. Поповъ, Трофимовъ, Пирожковъ и Мѣщиковъ, подъ Иденсальми въ 1809 г. Степановъ и въ 1812 г. подъ Краснымъ Михайловъ и Зезевъ. Такъ же безстрашно работали при осадѣ Рущука и Журжи и спокойно шли въ головѣ штурмующихъ колоннъ въ 1810 г. Терентьевъ Николаевъ и Жуковъ.

Трое пѣхотинцевъ были лихими и достойными товарищами девяти Піонеръ.

Такіе руководители и учители воинскаго духа были драгоцѣнны для молодой создающейся части и служили надежными помощниками своихъ начальниковъ, боевыхъ офицеровъ перваго состава баталіона [2]).

Для большей наглядности данныя о Георгіевскихъ кавалерахъ въ рядахъ перваго состава нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона сведены въ особую таблицу, помѣщенную на слѣдующихъ двухъ страницахъ.

Конечно, не одни бѣлые крестики Георгіевскихъ кавалеровъ возбуждали благородные порывы подражанія. Цѣнны были въ этомъ отношеніи и другіе почетные знаки отличія: Св. Анны—за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу и столь чтившаяся медаль 1812 г. Послѣдняя украшала грудь не одного десятка старослужащихъ баталіона и также имѣла не малое воспитательное значеніе. Поэтому, нельзя обойти молчаніемъ и этихъ знаковъ отличія.

Одна изъ первыхъ сохранившихся записей о награжденіи знакомъ отличія Св. Анны—приказъ по баталіону отъ 2 Ноября 1814 г., п. 3., въ которомъ значилось: «Полученные мною отъ Командира Сапернаго полка Подполковника Данилова знаки отличія Святыя Анны за безпорочную двадцати летнюю службу рядовымъ 2 минерной Федору Николаеву подъ № 65,520-м и 1 Саперной Максиму Терентьеву подъ № 65,52-м мною на нихъ возложены, о чемъ для свѣдѣнія ротъ симъ дано знать».

Интересно отмѣтить, что первыми Анненскими Кавалерами баталіона оказались одни изъ первыхъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, поступившихъ въ него изъ лихой Минерной роты Тиханова—Николаевъ и Терентьевъ.

Затѣмъ записи о награжденіи знакомъ отличія Св. Анны за 20-ти лѣтнюю службу становятся довольно обычными.

Не менѣе почетной наградой являлись для нижнихъ чиновъ въ то время и серебряныя медали на голубой лентѣ за Отечественную войну.

---

1) Среди прибывшихъ нижнихъ чиновъ въ мѣсячныхъ рапортахъ Лука Пановъ не показанъ, но въ спискѣ унтеръ-офицеровъ, начиная съ 1 Мая 1813 г., показанъ съ отмѣткой: «По неполученіи изъ Тульскаго пѣхотнаго полка формулярнаго списка о службѣ его баталіону не извѣстно. Унтеръ-офицеромъ же 3 класса съ 18 Апрѣля 1813 г.» Николай Муравьевъ въ ежемѣсячномъ рапортѣ показанъ прибывшимъ 16 Ноября 1813 г., въ числѣ рекрутъ, набранныхъ въ Петербургской губерніи.

2) Сколько времени пробыли въ рядахъ баталіона эти двѣнадцать Георгіевскихъ кавалеровъ, съ полною точностью установить не удалось. Можно только указать, что Мѣщиковъ умеръ въ томъ же 1813 году, Пановъ произведенъ въ офицеры въ 1817 г., а въ алфавитномъ спискѣ 1823 г. изъ 12-ти человѣкъ показанъ одинъ Зезевъ, уволенный въ отставку въ 1826 г. Конечно, къ 1823 г. навряд ли могли еще оставаться въ баталіонѣ Екатерининскіе и Павловскіе служаки: Степановъ, Поповъ, Пирожковъ, Терентьевъ, Николаевъ и Жуковъ, такъ какъ младшіе изъ нихъ выслужили полный двадцати трехлѣтній срокъ уже въ 1820 г. До 1823 г. могли бы еще оставаться Трофимовъ, Михайловъ и Муравьевъ, начавшіе службу послѣдовательно въ 1803, 1806 и 1813 г.г., но, повидимому, и они покинули ряды баталіона до 1823 г.

Званіе, Имя и Фамилія	Возрастъ. при зачисленіи въ бат.	Откуда переведенъ.	Происхожденіе.
Унтеръ офицеръ 3 класса *Степанъ Степановъ* переведенъ 17 Марта 1813 г. (повышенъ на 2 классъ 12 Августа 1813 года).	34 г.	Изъ 1-го Піонернаго полка Минерной роты Полковника Данилова.	Изъ церковниковъ Орловско губ., Кромскаго округа, Се Пѣшнаго.
Піонеръ *Петръ Поповъ* переведенъ 7 Января 1813 г. (13 Августа 1813 г. произв. въ Унтеръ офицеры 4 класса).	42 г.	Изъ 2-го Піонернаго полка Піонерной роты Полковника Берха.	Изъ мѣщанъ Пермскаго нам ства, г. Чердыни.
Піонеръ *Никифоръ Пирожковъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	36 л.		Изъ Государств. крест. Пер ского нам. Олонской округ
Минеръ *Афанасій Михайловъ* переведенъ 7 Января 1813 г. (въ унтеръ офицеры 4 класса произв. 31 Октября 1813 г.).	25 л.	Изъ 2-го Піонернаго полка Минерной роты Подполковника Сазонова 2-го.	Изъ крѣп. Пензенской губ помѣщика Гладкова.
Минеръ *Потапъ Зезевъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	30 л.		Изъ крест. Вятской губ., Г зовской округи.
Минеръ *Максимъ Терентьевъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	44 г.		Изъ крѣп. Коломенскаго уѣзд помѣщика Озерова.
Минеръ *Александръ Мамщиковъ* переведенъ 7 Января 1813 г. (скоропостижно умеръ 21 Іюля 1813 года).	38 л.	Изъ 2-го Піонернаго полка Минерной роты Полковника Тиханова.	Изъ. крест. Одвинской округ
Минеръ *Федоръ Николаевъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	41 г.		Изъ церковниковъ г. Серп хова.
Минеръ *Петръ Жуковъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	33 г.		Изъ солдатскихъ дѣтей.
Рядовой *Евстафій Трофимовъ* переведенъ 7 Января 1813 г.	27 л.	Изъ Угличскаго пѣхотнаго полка.	Изъ крѣп. Смоленской губ княгини Куракиной.
Унтеръ офицеръ *Лука Пановъ (Паніевъ)* переведенъ 18 Апрѣля 1813 г.	18 л.	Изъ Тульскаго пѣхотнаго полка.	Изъ Грузинскихъ дворянъ.

[1]) Формулярнаго и наградного списка рекрута Петерб. губ. *Николая Муравьева* найти не удалось, о немъ извѣстно лишь, чт

...ПЕРВАГО СОСТАВА Л.-Гв. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА [1]).

...Въ которомъ году начала службу.	Участіе въ кампаніяхъ и сраженіяхъ	За какое дѣло награжденъ и № знака.
...ъ 1797 г.	Въ 1806—1807 г.г. въ сраженіяхъ при Чарновѣ, Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, при атакѣ Маурена, при Пасаргѣ и Гейльсбергѣ. Въ Финляндскую кампанію 1808 г. у Кирки-Деонисъ и Кирки-Иденсальми.	За Кирку-Иденсальми въ 1808 г., № знака не установленъ.
...ъ 1795 г.	Въ 1805 г. при Аустерлицѣ, въ 1806—1807 г.г. при Голлиндѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштадѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ 1812 г. въ гарнизонѣ Бобруйска при орудіяхъ.	За Прейсишъ-Эйлау въ 1807 г., знакъ № 8405.
...ъ 1795 г.	Въ 1805 г. при Аустерлицѣ, въ 1806—1807 г.г. при Голлиндѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, въ 1812 г. въ гарнизонѣ Бобруйска при орудіяхъ.	За Фридландъ въ 1807 г., знакъ № 8404.
...ъ 1806 г.	Въ 1812 г. при Бородинѣ, Малоярославцѣ и Краснымъ.	За Красный въ 1812 г., знакъ № 22712.
...ъ 1806 г.	Въ 1812 г. при Могилевѣ, Салтановкѣ, Новоселкѣ, Бородинѣ, Малоярославцѣ и Краснымъ.	За Красный въ 1812 г., знакъ № 22726.
...ъ 1790 г.	Въ 1790 г. на шебекѣ противъ Шведскаго Гребного флота при Березовомъ зундѣ, въ Роченсальмскомъ проливѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ. Въ 1807 г. подъ Янковомъ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатомъ, въ 1809 г. при осадѣ Браилова, Гирсовой, при Расеватѣ, Силистріи и вновь подъ Браиловымъ. Въ 1810 г. при осадѣ Браилова, Силистріи, Журжи, Рущука и штурмѣ этихъ крѣпостей.	За Рущукъ въ 1810 г., знакъ № 11355. Въ 1814 г. знакъ отличія Св. Анны № 65522.
...ъ 1795 г.	Въ 1806—1807 г.г. подъ Янковымъ, Прейсишъ-Эйлау, при Гутштатѣ, Фридландѣ, въ 1809 г. при осадѣ и штурмѣ Браилова, Исакчи, Тульчи, Измаила, въ 1810 г. при осадѣ Силистріи, Журжи и Рущука.	За Фридландъ въ 1807 г., знакъ № 8396.
...ъ 1788 г.	Въ 1788—1790 г.г. въ сраженіяхъ со Шведскимъ флотомъ, въ 1807 г. при Янковѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштадѣ и Фридландѣ. Въ 1809 г. при Гирсовѣ, Расеватѣ, въ 1810 г. при Силистріи, Журжѣ и Рущукѣ.	За Рущукъ въ 1810 г., знакъ № 11354. Въ 1815 г. серебряный шевронъ за то, что послѣ выслуги 25 л. остался для участія въ походѣ.
...ъ 1797 г.	Въ 1807 г. при Янковѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатѣ и Фридландѣ, въ 1809 г. при Гирсовѣ, Расеватѣ—въ 1810 г. при Силистріи, Журжѣ и Рущукѣ.	За Рущукъ въ 1810 г., знакъ № 11356.
...ъ 1803 г.	Въ 1805 г. въ походѣ, въ 1806—1807 г.г. при переправѣ черезъ Алле, Прейсишъ-Эйлау, въ ночной экспедиціи къ Цехерну, при преслѣдованіи къ Пасаргѣ, при Гейльсбергѣ и Фридландѣ.	За Пасаргу и Гейльсбергъ въ 1807 г., знакъ № 6921.
...ъ 1812 г.	Въ 1812—1813 г.г. при Динабургѣ, Полоцкѣ, Чашникахъ, Смолянахъ, Борисовѣ, и при экспедиціи за Двину, при Данцигѣ и Пиллау.	За Полоцкъ въ 1812 г., знакъ № 34386.

...онъ поступилъ 16 Ноября 1813 г.

Сформированный при окончаніи этой войны, Гвардейскій Саперный баталіонъ, какъ извѣстно, въ своемъ полномъ составѣ не имѣлъ счастія помѣряться силами въ борьбѣ за родину съ полками Наполеона и былъ связанъ съ незабвенной годиной Отечественной войны полученіемъ въ свои ряды кадра офицеровъ и нижнихъ чиновъ, большею частью славныхъ участниковъ великой борьбы.

Къ сожалѣнію, не удалось установить съ полной точностью, кто именно изъ нижнихъ чиновъ участвовалъ въ войнѣ 1812 г. Среди однихъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ Піонерныхъ полковъ значительная часть, какъ прибывшая изъ ротъ, принимавшихъ участіе въ Отечественной войнѣ, должна была имѣть медали 1812 г. Съ такими же медалями могли поступить и многіе изъ нижнихъ чиновъ, переведенныхъ осенью 1813 г. изъ пѣхоты. Въ виду этого сохранившіяся данныя о сравнительно незначительномъ числѣ медалей не могутъ считаться полными. Вѣроятно отмѣчались лишь медали, присылавшіяся въ баталіонъ отдѣльно, а не украшавшія уже грудь прибывшихъ участниковъ славной войны.

Косвенное указаніе имѣется во входящемъ журналѣ, гдѣ подъ 28 Августа 1813 г. (вх. № 455) занесено «Предписаніе Министерства военнаго общаго по арміи дежурства о доставленіи въ самоскорѣйшемъ времени списка офицерамъ и нижнимъ чинамъ участвовавшимъ въ кампаніи 812 года имѣющимъ получить серебряныя медали».

Запросъ этотъ повторенъ Генераломъ Шванебахомъ на слѣдующій день[1]).

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣченное 10 Сентября 1813 г. (вх. № 487) «Предписаніе Министерства военнаго общаго по арміи дежурства, при коемъ препровождены 53 медали, въ награжденіе нижнихъ чиновъ за 1812 г. съ приложеніемъ списка».

Однако, наврядъ ли это является прямымъ отвѣтомъ на предыдущій запросъ, т. к. въ 10 дней составить и представить списки и получить на нихъ отвѣтъ изъ Центральнаго управленія наврядъ ли было возможно. Во всякомъ случаѣ, эти данныя не могутъ считаться исчерпывающими.

Остальныя данныя гласятъ лишь объ отдѣльныхъ случаяхъ пожалованія медалей.[2]) Очень интересно полученное 29 Августа 1813 г. (вх. № 458) первое «Сообщеніе отъ С.-Петербургскаго внутренняго Гарнизоннаго баталіона, коимъ даетъ знать, что поступившіе въ сей баталіонъ рядовые *Герасимъ Шелеповъ* и Никита Емельяновъ должны получить медали за бывшую въ 812 г. съ непріятелемъ кампанію».

Упомянутый тутъ Герасимъ Шелеповъ—не кто иной, какъ *Герасимъ Шуленовъ*, спасшій жизнь Полковнику Шильдеру въ 1828 г. подъ Варной.

Въ общемъ, можно насчитать до 1817 г. присылку 70 медалей, но едва ли это будетъ настоящимъ и полнымъ числомъ ихъ

Во всякомъ случаѣ, въ строю молодого баталіона можно было видѣть на груди старослужащихъ больше десятка серебряныхъ Георгіескихъ крестиковъ, нѣсколько знаковъ отличія Св. Анны и не одинъ десятокъ серебряныхъ медалей на голубой лентѣ за 1812 г. Преобладавшая числомъ молодежь могла лишь жаждать случая показать себя достойными своихъ старыхъ товарищей.

Необходимо также отмѣтить, что начальство, со своей стороны, выдѣляло всегда своимъ вниманіемъ и уваженіемъ Георгіевскихъ и Анненскихъ кавалеровъ и носителей медали 1812 г.

---

[1]) 29 Августа, вх. № 457.

[2]) Можно отмѣтить нѣсколько приказовъ по баталіону о подобныхъ присылкахъ, а именно: 13 Октября 1816 г. п. 4, «Доставленныя отъ Господина Генералъ-Лейтенанта Оппермана при повелѣніи 12 Октября за № 1884, 2 серебряныя медали съ голубыми къ нимъ лентами на каждую по 4 верш., слѣдуемые рядовымъ 1 Саперной роты Ивану Чеглонову и 2 Саперной Финагею Егорову, приобревшимъ право на полученіе оныхъ за Отечественную войну 1812 г., для возложенія на нихъ присемъ въ роты препровождаю».

22 Ноября того же года получены подобныя же 8 медалей отъ начальника дивизіи. Приказъ п. 11 заканчивался словами: «Завтрешняго числа по утру 7-мъ часу прислать сихъ людей ко мнѣ». Слѣдовательно, возложеніе медалей принялъ на себя самъ командиръ баталіона. 25 Декабря 1817 г. приказъ п. 2 упоминаетъ еще о присылкѣ 5-ти медалей.

Данныя общаго характера, какъ то: пенсіи на ордена, избавленіе отъ тѣлесныхъ наказаній, неотъемлемость знаковъ отличія, иначе какъ по приговору суда, медалей 1812 г., иначе какъ при лишеніи воинскаго званія, достаточно извѣстны [1]).

Здѣсь умѣстно лишь отмѣтить, какъ эти общія мѣры отражались на молодой части. Въ Ноябрьскихъ приказахъ 1816 [2]) упоминается объ участіе кавалеровъ баталіона въ Георгіевскомъ парадѣ. При этомъ въ первомъ изъ нихъ значится: «Во исполненіе приказа отданнаго по Гвардейскому корпусу сего числа за № 216, по Высочайшему повелѣнію завтрешній день назначается расчетъ Кавалерамъ Св. Георгія въ Михайловскомъ экзерциз-гаузѣ съ 9 часовъ утра, почему предписываю, имѣющихся въ ротахъ на лицо сихъ Кавалеровъ завтрешняго числа къ 9 часамъ послать въ Михайловскій экзерциз-гаузъ для расчета—коимъ быть въ аммуниціи съ ружьями, но безъ ранцовъ, и людей сихъ въ должности никуда не употреблять до будущаго понедѣльника».

Изъ этого видно, что тогда Кавалеровъ знака отличія Военнаго Ордена еще величали Георгіевскими Кавалерами, да и самый знакъ отличія тогда часто именовался, даже въ оффиціальныхъ документахъ: «знакъ отличія Св. Георгія 5 ст.», что, по существу, и было вполнѣ правильнымъ при существованіи одной степени солдатскаго Георгіевскаго Креста.

Имѣются указанія и о вниманіи, оказывавшемся носителямъ медали 1812 года. Такъ еще въ 1813 году Управляющій Военнымъ министерствомъ, князь Горчаковъ, поинтересовался лично посмотрѣть хоть нѣкоторыхъ изъ славныхъ участниковъ Отечественной войны. 30 Августа (вх. № 460) получено было «Предписаніе Исправляющаго Должность дежурнаго Генерала Артиллеріи Полковника Трунина 1-го о представленіи нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые имѣютъ право на полученіе медалей къ Его Сіятельству Князю Горчакову 1-му въ Александро-Невской Монастырь».

Изъ всего изложеннаго въ настоящей главѣ видно:

1) Что въ развитіе Указа 27 Декабря 1812 года о назначеніи на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона «лучшихъ людей» Піонерныхъ полковъ, по приказанію Генерала Оппермана, было выбрано 132 отборныхъ нижнихъ чина остававшихся отъ заграничнаго похода 5-ти ротъ 1-го и 5-ти ротъ 2-го Піонерныхъ полковъ.

---

[1]) Такъ въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 15 Іюля 1808 г. («Св. Росс. Узак. по части Воен. Суд.» 1820 г., ч. I, стр. 271) значится: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: есть ли кто изъ нижнихъ чиновъ, имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена, замѣченъ будетъ въ пьянствѣ и другихъ какихъ либо не важныхъ преступленіяхъ,—то таковыхъ штрафовать арестомъ, содержа на хлѣбѣ и водѣ, но не наказывая тѣлесно; буде же преступленіе превышаетъ мѣру сего наказанія то въ такомъ случаѣ поступать согласно 13 пункту Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 13 день Февраля 1807 г. объ учрежденіи знака отличія Военнаго ордена; послѣ чего и долженъ уже быть наказываемъ тѣлесно еще строже тѣхъ, которые не имѣли сего знака отличія. О чемъ и опубликовать циркулярно по всей арміи».

Въ повелѣніи же отъ 23 Октября того же года (тамъ же, стр. 272, значится: «Государь Императоръ въ дополненіе Указа 15 Іюля 1808 г., коимъ повелѣно: тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, имѣющимъ знаки военнаго ордена кот. замѣчены будутъ въ пьянствѣ и другихъ какихъ либо не важныхъ преступленіяхъ, штрафовать арестомъ, содержать на хлѣбѣ и водѣ, но не наказывать тѣлесно, Высочайше повелѣть соизволилъ: ежели окажутся и унтеръ-офицеры, имѣющія знаки отличія въ неважныхъ преступленіяхъ, то ихъ безъ суда не разжалывать въ рядовые, и даже ежели бы унтеръ-офицеръ, отличившій себя храбростью въ дѣлѣ съ непріятелемъ и имѣвшій уже знакъ отличія, былъ во фронтѣ не довольно расторопенъ, то такового становить въ строю въ замкѣ взводовъ, разумѣя, въ прочемъ, что Г. Шефы будутъ въ обязанности послѣ сего стараться представлять нижнихъ чиновъ къ знакамъ отличія Военнаго Ордена съ большею разсмотрительностью».

О медаляхъ 1812 года указанія были даны въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба 3 Февраля 1821 года (Сборн. Закон. и Постан., 1821 года, книга I, стр. 123): Приказъ этотъ гласилъ:

«По случаю возникшаго вопроса по дѣламъ Военно-Судныхъ о томъ: подсудимые военнаго вѣдомства, имѣющія установленныя въ память 1812 года медали на голубой лентѣ, при наказаніи ихъ за преступленія должны ли быть лишаемы медалей.—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: медали сіи снимать только съ тѣхъ подсудимыхъ, кто за преступленія по окончательному суду подлежать будетъ къ наказанію съ выключкой изъ военнаго вѣдомства и по снятіи отсылать по заведенному порядку въ Инспекторскій Департаментъ; съ тѣхъ же подсудимыхъ которые по наказаніи остаются въ военномъ званіи, означенныхъ медалей не снимать. О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявляется по Арміи и по всѣму военному вѣдомству къ непременному исполненію».

[2]) 22 Ноября п. 10 и 23 Ноября п. 5.

2) Что изъ этихъ 10 ти ротъ лишь одна рота князя Цхейдзе не участвовала въ бояхъ, всѣ-же прочія были обстрѣляннными, заслуженными и лихими боевыми частями, боевой опытъ которыхъ являлся прекрасной школой для чиновъ, прошедшихъ ихъ ряды.

3) Что руководителями и воспитателями чиновъ этихъ ротъ были замѣчательнѣйшіе по своимъ знаніямъ и боевымъ отличіямъ офицеры Инженерныхъ войскъ той эпохи.

и 4) Что среди выдѣленныхъ этими ротами отборныхъ нижныхъ чиновъ не малый процентъ составляли кавалеры знака отличія Военнаго ордена, т е. наиболѣе яркіе носители славныхъ боевыхъ преданій только что окончившихся войнъ съ Наполеономъ, Турціей и Швеціей.

Словомъ. кадръ старослужащихъ Піонеръ, не смотря на свою малочисленность, являлся тѣмъ контингентомъ, который, подъ руководствомъ первыхъ блестящихъ офицеровъ, явился непосредственными учителями и воспитателями духа первыхъ поколѣній Гвардейскихъ Саперъ.

Благословеніе рекрута.
Съ рис. А. Васильева изъ альб. «Русскій солдатъ».

ГЛАВА VI

Главные контингенты, пополнившіе кадры Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ 1813 г.

Рекруты, воспитанники военно-сиротскихъ отдѣленій, чины пѣхотныхъ: учебныхъ, полковыхъ и гарнизонныхъ частей.

1. Чины Учебнаго гренадерскаго баталіона.

Вторымъ источникомъ укомплектованія Л.-Гв. Сапернаго баталіона старослужащими, послѣ Піонерныхъ полковъ, явилась образцовая пѣхотная часть—*Учебный Гренадерскій баталіонъ* [1]). Хотя по числу выдѣленныхъ этою частью чиновъ, на первый взглядъ, нѣтъ основаній придавать этому контингенту большое значеніе, но, въ виду особаго характера обязанностей возложенныхъ на бывшихъ чиновъ названной части, нельзя не остановиться на этомъ вопросѣ.

Какъ отмѣчено выше, кадръ офицеровъ и старослужащихъ нижнихъ чиновъ былъ взятъ изъ Піонерныхъ полковъ, до того вооруженныхъ лишь пистолетами. Гвардейскій-же баталіонъ сразу получилъ новое вооруженіе—драгунскія ружья. Приходилось обучать «метанію ружьемъ» и стрѣльбѣ по тогдашнему сложному артикулу не только 600 рекрутъ, но и 120 кадровыхъ чиновъ Піонерныхъ полковъ, и только 75 воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій могли оказаться знакомыми съ ружейными пріемами.

Съ кн. изъ труда Висковатова, л. 2211.
Чины Учебнаго Грена. баталіона въ 1812 г.

Съ кн. изъ труда Висковатова, л. 2217.
Чины Учебнаго Грена. баталіона въ 1812 г.

Понадобились инструкторы, такъ сказать, спеціалисты и виртоузы «пѣхотнаго артикула».

Такіе инструктора, въ количествѣ 4 человѣкъ, были прикомандированы отъ Учебнаго Гренадерскаго баталіона [2]). Повидимому, выборъ инструкторовъ оказался удачнымъ, т. к.

[1]) Въ то время Учебныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ было два. но №№ съ Октября 1812 г. не посылп. Ихъ потомки—нынѣшніе 7-й и 8-й Стрѣлковые полки.

[2]) Точное время прикомандированія установить не удалось.

инженерное начальство сочло желательнымъ сохранить этихъ чиновъ въ баталіонѣ, устроивъ ихъ окончательный переводъ въ эту часть. 23 Іюня было получено [1]) предписаніе Генералъ-Маіора Шванебаха «объ опредѣленіи въ баталіонъ изъ учебнаго Гренадерскаго баталіона 4-хъ человѣкъ, обучавшихъ въ баталіонѣ нижнихъ чиновъ пріемамъ ружьемъ», а черезъ недѣлю получено подтвержденіе той же мѣры изъ Инспекторскаго департамента Военнаго министерства [2]).

Первые 4 инструктора по строевому обученію Гвардейскихъ Саперъ заслуживаютъ того, чтобы ихъ имена были упомянуты на страницахъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, не смотря на ихъ скромное званіе рядовыхъ. Это были: Феодоръ Сутерманъ, Тимофѣй Харлампіевъ, Иванъ Потемкинъ и Трофимъ Зыковъ [3]).

Другая услуга, которую оказали Гвардейскимъ Саперамъ остальные переведенные въ баталіонъ нижніе чины Учебнаго Гренадерскаго баталіона та, что они, въ лицѣ 16 музыкантовъ, явились первымъ составомъ хора баталіонной музыки [4]).

2. Воспитанники военно-сиротскихъ отдѣленій.

Другимъ контингентомъ, имѣвшимъ отчасти значеніе кадра, являлись нижніе чины-питомцы военныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій.

Главную массу таковыхъ составили выпущенные на службу въ баталіонъ воспитанники Военно-Сиротскихъ отдѣленій. При этомъ, наиболѣе подготовленные, т. е. прошедшіе Инженерныя школы при этихъ отдѣленіяхъ, сразу замѣстили унтеръ-офицерскія вакансіи. Остальные были выпущены рядовыми, но являлись естественнымъ источникомъ для пополненія унтеръ-офицерскихъ должностей, какъ элементъ съ болѣе высокимъ образовательнымъ уровнемъ, чѣмъ нижніе чины—рекруты изъ крѣпостныхъ. Хотя въ Инженерныя войска и старались выбирать болѣе развитыхъ и грамотныхъ рекрутъ, но въ то время это было не легко. Какъ указано было выше [5]), еще 25 Ноября 1810 года установлено было ежегодно назначать по 4 воспитанника во всѣ Саперныя и Минерныя роты, а всего на оба Піонерные полка 64 человѣка, причемъ предписывалось «при выборѣ воспитанниковъ имѣть за правило, чтобы всѣ они были 18-ти лѣтняго возраста, совершенно способные къ службѣ, хорошо знающіе грамоту, учившіеся сверхъ того ариѳметикѣ: а если найдутся учившіеся геометріи, то ихъ отдавать въ счетъ упомянутыхъ 64-хъ человѣкъ».

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1798.

Воспитанникъ Военно-сирот. отдѣленія. Эпоха Императора Александра I.

Когда 20 Декабря 1812 г. рѣшенъ былъ вопросъ о формированіи новыхъ инженерныхъ частей, въ рескриптѣ на имя Оппермана было сказано: «для Свеаборгскаго баталіона... для лучшаго устройства онаго, назначить и до ста кантонистовъ армейскаго и гарнизоннаго вѣдомства, изъ военно-сиротскихъ отдѣленій». Генералъ же Опперманъ, со своей стороны, въ ордерѣ на имя Генерала Шванебаха отъ 22 Декабря предписалъ [6]): «3-е о немедлен-

---

[1]) Вход. № 305.
[2]) 1 Іюля 1813 года.—вход. № 320.
[3]) Мѣс. рап. за Іюль.
[4]) Хору музыки посвящена отдѣльная глава части II.
[5]) Стр. 51
[6]) Арх. Канц. Воен. Министр., д. 1813 г., № 63, ордеръ ген. Оппермана № 88.

номъ выпускѣ изъ 6-ти инженерныхъ школъ при Военно-Сиротскихъ отдѣленіяхъ въ кондуктора и унтеръ-офицеры піонерныхъ полковъ представить немедленно къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, съ наблюденіемъ, чтобы въ кондуктора назначено было небольшое число самыхъ тѣхъ которые болѣе всѣхъ другихъ оказались знающими въ математикѣ фортификаціи и черченіемъ плановъ, а затѣмъ всѣхъ прочихъ способныхъ по лѣтамъ и возрасту въ піонерныя полки и баталіоны назначить въ оныя и немедленно отправить именныя списки съ показаніемъ кого куда назначите.

4-е Ежели по послѣднимъ аттестаціямъ находите изъ инженерныхъ кондукторовъ вахтеровъ и цейгдинеровъ способными въ унтеръ-офицеры въ піонерныя баталіоны, то изволите ихъ въ оные перевести и отправить, а комнѣ доставить именной объ нихъ списокъ».

Черезъ недѣлю, 29 Декабря, когда рѣшился вопросъ о созданіи Гвардейскаго Сапернаго баталіона, Генералъ Опперманъ добавилъ слѣдующія указанія [1]) относительно новой образцовой части: «въ особенности прошу васъ приложить всѣ возможное стараніе чтобы въ сей баталіонъ опредѣлены были въ унтеръ-офицеры тѣ воспитанники инженерныхъ школъ равно и изъ инженерныхъ юнкеровъ которые болѣе другихъ отличались хорошимъ поведеніемъ».

Во исполненіе этого Генералъ Шванебахъ далъ въ баталіонъ ордеръ [2]): «О выборѣ опредѣленныхъ въ Гвардейскій саперной баталіонъ унтеръ-офицерами изъ Санктъ-петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія воспитанниковъ 5 и о пріемѣ прибывшихъ изъ Архангельска таковыхъ же 6. Приведя къ присягѣ и рапортовать».

Но, усиливъ такимъ образомъ кадръ унтеръ-офицеровъ добавленіемъ къ 20-ти унтеръ-офицерамъ Піонерныхъ полковъ еще 11 отборныхъ воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій, инженерное начальство этимъ не ограничилось. Рѣшено было всѣхъ 64 воспитанниковъ, предназначавшихся, согласно правилъ 1810 года, въ Инженерныя войска, назначить на этотъ разъ полностью въ Гвардейскій баталіонъ.

Уже 6 Февраля (вх. № 22) былъ полученъ въ баталіонъ ордеръ Генерала Шванебаха «О опредѣленіи воспитанниковъ изъ разныхъ отдѣленій 64-х человѣкъ рядовыми....»

Повидимому. это назначеніе было сдѣлано и въ развитіе указа отъ 20 Декабря о кантонистахъ.

Укомплектованіе это прибыло не сразу. Въ началѣ Марта [3]) прибыло отъ Подполковника Латынина, командовавшаго Піонернымъ резервомъ въ Петербургѣ, 10 воспитинниковъ, первоначально предназначавшихся для 2-го Піонернаго полка [4]).

Остальные воспитанники стали прибывать осенью.

По ежемѣсячнымъ рапортамъ видно, что слѣдующая группа воспитанниковъ прибыла въ Августѣ—24 человѣка [5]) изъ Тверского и Смоленскаго отдѣленій, но для службы въ Гвардіи Генераломъ Шванебахомъ были признаны пригодными и зачислены въ баталіонъ лишь 12 человѣкъ, другая же половина партіи «по слабости ихъ здоровья» отдана въ Піонерный резервъ.

Во второй половинѣ Октября прибыла еще партія воспитанниковъ изъ Оренбургскаго и Астраханскаго отдѣленій—изъ нихъ зачислено было въ баталіонъ 35 человѣкъ [6]).

Къ Ноябрю набралось 56 рядовыхъ изъ воспитанниковъ и не хватало лишь 8-ми. Послѣдніе были выбраны изъ состоявшихъ при Піонерномъ резервѣ, изъ числа воспитанниковъ Смоленскаго отдѣленія, и 18 Ноября зачислены въ баталіонъ [7]).

[1]) Тамъ же, ордеръ отъ 29 Декабря № 137.

[2]) Получень 27 Янв. 1813 г., вх. журн., № 12.

[3]) Рап. подполковн. Латынина 4 Марта 1813 г., по вход. журн. № 62

[4]) Изъ ежемѣс. рапортовъ видно, что они были назначены изъ Кіевскаго и Димитріевскаго (Ростовскаго) отдѣленій.

[5]) Зачислено 12 человѣкъ, по ежемѣсячн. рапорт. 12-го Августа. Во вход. журналѣ за 11 число (вх. № 413) занесено предписаніе Г.-М. Шванебаха «о причисленіи Тверского и Смоленскаго отдѣленій воспитанниковъ, оказавшихся способными служить въ саперномъ баталіонѣ 12 чел. и объ отсылкѣ таковыхъ же 12-ти въ С.-Петербургской піонерной резервъ по слабости здоровья». Это подтверждаетъ данныя о тщательной провѣркѣ.

[6]) По рапортамъ: первоначально—19 Октября 31 и 4 Ноября—еще одинъ, повидимому, взамѣнъ забракованнаго.

[7]) Ежемѣсячн. рапортъ. Во вход. журналѣ 18 Ноября отмѣченъ рапортъ Латынина (вх. № 671) съ упоминаніемъ, что воспитанники эти изъ Смоленскаго отдѣленія.

Вообще же, воспитанники въ 1813 г. въ баталіонъ зачислены изъ слѣдующихъ Военно-сиротскихъ отдѣленій:

Унтеръ офицерами:		Рядовыми:	
		Изъ Кіевскаго и Ростовскаго	10.
Изъ Петербургскаго	5.	„ Тверского и Смоленскаго	20.
„ Архангельскаго	6.	„ Оренбургскаго и Астраханскаго	35.
	Итого 11.		Итого 65.

Словомъ, воспитанники прибыли изъ 8 отдѣленій, разбросанныхъ по всему лицу Европейской Россіи.

Такимъ образомъ выполнено было укомплектованіе баталіона воспитанниками сиротскихъ отдѣленій—11 унтеръ-офицеровъ изъ штатнаго числа 52, т. е. одна пятая, и 65 рядовыхъ—болѣе чѣмъ на одну десятую общаго числа первоначальнаго ихъ состава (600).

Такой процентъ хорошо грамотныхъ и сравнительно образованныхъ молодыхъ людей не могъ не отразиться на обликѣ нижнихъ чиновъ части наилучшимъ образомъ.

3. РЕКРУТЫ 84-го НАБОРА.

Какъ указано выше, главнымъ по численности контингентомъ, особенно въ первые два періода комплектованія, явились рекруты, а именно 727 человѣкъ. Изъ нихъ приходилось:

съ 7 Января по 1 Апрѣля 603 на 130 остальныхъ нижнихъ чиновъ
» 1 Апрѣля » 15 Августа 75 » 67 » » »

О требованіяхъ, которыя предъявлялись къ рекрутамъ, избиравшимся въ баталіонъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Дѣйствовало еще правило 1810 года [1]) о томъ, «чтобы... къ распредѣленію рекрутъ... когда предписывается отдѣлять какое число въ которыя либо Піонерныя роты, имѣли себѣ за непремѣнное правило назначать въ сіи роты людей, хотя и не такъ рослыхъ, но молодыхъ и расторопныхъ, а если между рекрутами окажутся иногда грамотные, то и ихъ преимущественно отдѣлять для піонерныхъ ротъ».

Кромѣ того, указъ 20 Декабря 1812 года, говоря о формированіи еще лишь *Учебнаго* баталіона, между прочимъ, добавлялъ: «на составленіе онаго ассигнуетъ вамъ Управляющій военнымъ министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способнѣйшихъ.»

Когда, взамѣнъ Учебнаго, черезъ недѣлю былъ учрежденъ Гвардейскій Саперный баталіонъ, на который и были возложены функціи Учебнаго, то, во исполненіе указовъ 20 и 27 Декабря, Генералъ Опперманъ въ своемъ ордерѣ 29 Декабря, между прочимъ, писалъ Генералу Шванебаху относительно укомплектованія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, чтобы *«рекруты даваемы были самые расторопные, молодые, видные и сколько можно грамотѣ знающіе»*.

Къ сожалѣнію, не удалось найти точныхъ данныхъ о степени грамотности рекрутъ, назначенныхъ Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ при его формированіи, но можно съ увѣренностью сказать, что были приложены всѣ усилія, чтобы, во исполненіе указанныхъ распоряженій, изъ прибывавшихъ въ Петербургъ партій рекрутъ 84 набора въ Гвардейскіе Саперы былъ отобранъ наилучшій элементъ.

Ходъ укомплектованія баталіона въ 1813 году, какъ указано выше, распадается на 3 періода.

Свѣдѣнія объ укомплектованіи рекрутами въ *первый періодъ*, съ 13 Февраля по 1 Апрѣля, составленныя на основаніи списковъ, помѣщенныхъ въ первомъ ежемѣсячномъ рапортѣ отъ 1 Апрѣля, слѣдующія:

[1]) См. стр. 51.

Изъ рекрутскихъ партій 84 набора поступило:

Въ рядовые:

13	Февраля	Новгородской	2	партіи	15	чел.
20	»	Елабужской	15	»	5	»
25	»	Вятской	16	»	69	»
25	»	Псковской	1	»	112	»
27	»	Петрозаводской	1	»	102	»
?	Марта	Новгородской	3	»	40	»
6	»	Вятской	17	»	38	»
6	»	»	14	»	1	»
6	»	»	15	»	1	»
7	»	»	18	»	34	»
8	»	»	15	»	13	»
9	»	Тверской	2	»	33	»
10	»	Псковской	2	»	32	»
28	»	Ярославской	2	»	20	»

Безъ обозначенія времени зачисленія:

Вятской	16	партіи	7	чел.
Псковской	1	»	5	»
Тверской	1	»	2	»
Новгородск.	3	»	4	»
Вятской	18	»	4	»
Тверской	2	»	1	»
Псковской	2	»	1	»
Вятской	14	»	1	»
Изъ 1 Піонерн. полка			1	»
» 2 Піонерн. полка			8	»

Безъ обозначенія партій:

Въ нестроевые 46 »

Въ музыканты (барабанщики) 8

Итого 603 человѣка.

Партія рекрутъ.

Обученіе рекрутъ.

Съ рисунка А. Васильева изъ альбома «Русскій Солдатъ».

Во *второй періодъ* формированія, съ 1 Апрѣля по 15 Августа, судя по ежемѣсячнымъ рапортамъ, *поступило лишь 75 рекрутъ*, а именно въ рядовые: Вологодскихъ—8, Олонецкихъ—5, Тверскихъ—18, Вятскихъ—8, Новгородскихъ—1, кромѣ того, безъ указанія партіи—15, итого—55, нестроевыхъ, также безъ указаній мѣстъ—19, музыкантъ—1.

Въ *третій періодъ*, съ 15 Августа по 31 Декабря, *прибыло 50 рекрутъ*. Мѣстность указана лишь относительно послѣдней партіи—16 Декабря, т. е. 28 рекрутъ г. Петербурга. Относительно же остальныхъ указано лишь время прибытія: 4 Сентября—10 человѣкъ, 9 Сентября—1 человѣкъ, и 8 Декабря—11 человѣкъ.

Итого рекрутъ въ 1813 году поступило—*728 человѣкъ*.

Другимъ источникомъ, свидѣтельствующимъ о ходѣ укомплектованія, особенно рекрутами являются записи входящаго журнала 1813 г.

Первая изъ нихъ, отъ 26 Января (вход. № 10), гласитъ:

«Дежурнаго по части рекрутской Генералъ-Маіора Ставицкаго: О принятіи рекрутъ по приложенному при семъ списку съ собственными ихъ деньгами и одачѣ квитанціи партіонному офицеру».

Этотъ документъ ничего не говоритъ ни о числѣ рекрутъ, ни о губерніи, но интересенъ тѣмъ, что противорѣчитъ записи ежемѣсячнаго рапорта, гдѣ первое прибытіе рекрутъ от-

несено на двѣ съ половиной недѣли позже. Точно также запись о предписаніи того же генерала Ставицкаго противорѣчитъ даннымъ ежемѣсячныхъ рапортовъ, т. к. число рекрутъ по входящему журналу всегда нѣсколько больше, чѣмъ по ежемѣсячному рапорту [1]).

Однако, это противорѣчіе объясняется довольно просто: въ ежемѣсячныхъ рапортахъ указано время прибытія изъ губерній лишь для рекрутъ, зачисленныхъ въ рядовые; между тѣмъ часть рекрутъ зачислялась въ нестроевые, фурлейты и деньщики, и о нихъ не указаны ни губерніи, ни время прибытія. Поэтому можно думать, что эти-то нестроевые изъ рекрутъ и даютъ разность въ показаніяхъ ежемѣсячныхъ рапортовъ и входящаго журнала.

Вообще же, не обозначены губерніи относительно слѣдующаго числа рекрутъ: рядовыхъ до 1 Апрѣля—о 9, до 15 Августа о 15 и до 31 Декабря—о 22, итого о 46, да о 9 музыкантахъ и 65 нестроевыхъ, т. е. всего о 120 рекрутахъ.

При распредѣленіи остальныхъ 608 рекрутъ по губерніямъ, получается:

Вятской . . .	176	433
Псковской . .	150	
Олонецкой . .	107	
Новгородской .	60	175.
Тверской . . .	54	
г. Петербурга . .	28	
Ярославской . .	20	
Вологодской . .	8	
г. Елабуги . .	5	

Отсюда видно, что наибольшій контингентъ, около трехъ четвертей всей массы, падаетъ на 3 губерніи—Вятскую, Псковскую и Олонецкую, а остальное (не много больше одной четверти) на прочія 6 губерній и городовъ.

Съ лит. изъ труда Висковатова, л. 1844.

Рекрутъ 1812-1813 г. г.

Конечно, опираться на особенности контингента рекрутъ каждаго раіона довольно трудно, но, все же, нѣкоторыя характерныя черты рекрутъ опредѣленныхъ мѣстностей довольно устойчивы, а потому и показательны.

И до настоящаго времени Вятскіе, Олонецкіе и Вологодскіе рекруты считаются одними изъ лучшихъ, какъ смѣтливые, расторопные, твердые въ исполненіи долга и наиболѣе надежные. Мало уступали въ то время Новгородцы, Тверичане и Псковичи. Ярославцы и Питерцы до сихъ поръ, по своей ловкости и смѣтливости, одни изъ наиболѣе подходящихъ для спеціальныхъ частей. Словомъ, рекрутскія партіи, изъ которыхъ тщательно отбирались лучшіе рекруты для молодой Гвардейской части, давали необходимый по качеству матеріалъ, и воля Государя «выбрать лучшихъ людей»—могла быть исполнена въ полной мѣрѣ и относительно рекрутъ.

4. Чины пѣхотныхъ полевыхъ и гарнизонныхъ частей.

Если въ первые два періода формированія баталіона преобладающими по численности контингентами являлись старослужащіе Піонеры и рекруты, то въ послѣдній періодъ, т. е. со второй половины Августа, когда на доведеніе баталіона до новаго тысячнаго состава прибыло 402 человѣка,—почти три четверти ихъ (291) назначено было изъ Полевыхъ и Гарнизонныхъ *Пѣхотныхъ частей* [2]).

---

[1]) Такъ 28 Февраля (вход. № 56) получены документы и деньги 216 рекрутъ, тогда какъ передъ этимъ 25 и 27-го прибыло 212 рекрутъ 1 Псковской и 1 Петрозаводской партій. 12 Марта (вход. № 78) присланъ списокъ на 109 рекрутъ, а передъ этимъ прибыло Вятскихъ 87 рекрутъ. 27 Марта (вход. № 103) присланы списки на 74 рекрута 2 Тверской и 2 Псковской партій, а по ежемѣсячнымъ рапортамъ прибыло 65 рекрутъ.

[2]) См. стр. 167.

Хотя и не удалось найти точныхъ указаній, какія именно требованія предъявлены были къ нижнимъ чинамъ Пѣхоты, избиравшимся для перевода въ Гвардейскіе Саперы, но можно предполагать съ большою долею вѣроятности, что требованія были тѣ же, что и по отношенію рекрутъ, т. е.—чтобы назначенные въ баталіонъ нижніе чины были *молодые*, *видные*, *расторопные и, по возможности, грамотные*.

Какъ указано было выше, переведенные въ Гвардейскую спеціальную часть свыше 280 Армейскихъ и Гарнизонныхъ пѣхотныхъ солдатъ въ отношеніи спеціальнаго дѣла были, подобно рекрутамъ, новичками и должны были явиться учениками своихъ старшихъ товарищей, старослужащихъ Піонеровъ.

Лишь небольшая часть изъ нихъ могла принести съ собой боевыя традиціи, такъ какъ большинство прибыло изъ мирныхъ Гарнизонныхъ частей или изъ запасныхъ баталіоновъ Полевыхъ полковъ.

Но все же, назначеніе въ баталіонъ около 300 пѣхотинцевъ не могло не принести извѣстной пользы, такъ какъ эти нижніе чины являлись почти единственнымъ элементомъ, знавшимъ пѣхотный строй, а въ этомъ новичками были не только рекруты, но и сами кадровые Піонеры, не имѣвшіе до 1813 года ружей.

Словомъ, Пѣхотинцы явились въ рядахъ баталіона какъ нельзя болѣе кстати для того, чтобы новая Инженерная часть и въ строевомъ отношеніи могла достигнуть того совершенства, какъ другія Гвардейскія части пѣхотнаго строя.

Интересно отмѣтить, какія именно войсковыя части выдѣлили своихъ чиновъ на укомплектованіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона [1]).

Изъ полевыхъ частей это были: [2])

Угличкій	пѣхотный полкъ,	выдѣлившій	86	человѣкъ.
3 Морской	»	»	26	»
47 Егерскій [3])	»	»	11	»
31 Егерскій	»	»	11	»
		Итого	134	чел.

Изъ гарнизонныхъ частей это были:

С.-Петербургскій внутренній губернскій баталіонъ,		выдѣлившій	125	человѣкъ.
Петрозаводскій	»	»	17	»
		Итого	142	чел.

Въ общемъ, было выдѣлено почти поровну отъ Гарнизонныхъ и отъ Полевыхъ частей. Наибольшій контингентъ былъ отъ Петербургскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона и отъ Угличкаго пѣхотнаго полка (отъ обоихъ 210, отъ остальныхъ частей лишь 66).

Въ главѣ V-й обрисованы, по мѣрѣ возможности, кадровые нижніе чины, явившіеся, вмѣстѣ съ офицерами, творцами облика Гвардейскаго Сапера. Въ настоящей же главѣ приведены всѣ данныя, которыя, удалось добыть о той отборной молодежи—рекрутахъ и воспитанникахъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій, которая наполнила ряды баталіона въ по-

---

[1]) Изъ этихъ полковъ сохранился донынѣ лишь Угличкій, нынѣ 63 пѣх. Угличкій. Остальные полевые полки упразднены въ 1833 г. Потомками ихъ являются нынѣшніе пѣхотные полки: 3-го Морского—89 Бѣломорскій и 92 Печерскій, 31-го Егерскаго—71 Бѣлевскій, 47 Егерскаго—49 Брестскій и 50 Бѣлостокскій.

Губернскіе же баталіоны, послѣ ряда преобразованій, вошли въ 1910 г. въ составъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ полковъ: Петербургскій—въ 198 Александро-Невскій и Петрозаводскій—въ 199 Кронштадтскій.

[2]) Здѣсь не указаны Кексгольмскій Гренадерскій и Рыльскій Пѣхотный, выдѣлившіе лишь по 1 рядовому. (См. стр. 166).

[3]) На стр. 166 опечатка: 48 Егерскій—слѣдуетъ: 47 Егерскій.

давляющемъ количествѣ, и явилась первыми и достойными учениками старослуживыхъ Піонеръ. Здѣсь же указаны данныя и о тѣхъ отборныхъ Пѣхотинцахъ, которыми пополнили ряды баталіона при развертываніи его до сильнаго состава.

Данныя эти, къ сожалѣнію, менѣе подробны, чѣмъ указанія о кадровыхъ нижнихъ чинахъ, но и ихъ достаточно, чтобы видѣть, что тотъ сырой матеріалъ, изъ котораго офицеры и кадровые нижніе чины должны были создать первое поколѣніе Гвардейскихъ Саперъ, былъ наилучшій, какой только можно было найти въ то время. Только сочетаніе такихъ блестящихъ, отборныхъ учителей и такихъ отличныхъ, усердныхъ учениковъ могло сразу-же создать ту образцовую часть, которая съ первыхъ же шаговъ своего существованія заслуженно заняла свое почетное мѣсто въ рядахъ Русскаго войска.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ 1812 Г.

Съ акварели проф. А. Шарлеманя приложен. къ рукописи Исторіи Лейбъ-Гвардіи
Саперного батальона, соч. въ 1852.

Первый киверный гербъ Гвардейскихъ Саперъ.

Съ единственнаго извѣстнаго экземпляра 1813 г.
Интендантскій музей.
Въ 1/2 натур. велич., въ двухъ мѣстахъ отломаны части.

ГЛАВА VII

Первый мундиръ и вооруженіе Гвардейскихъ Саперъ.

Матеріальное снабженіе при формированіи.

1. ПЕРВЫЙ МУНДИРЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ ТРАДИЦІОННЫХЪ ОТЛИЧІЙ ВЪ ФОРМѢ ОБМУНДИРОВАНІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Въ вопросѣ обмундированія войскъ необходимо отдѣлять другъ отъ друга два существенно различныхъ элемента: внутренній, или духовный, и внѣшній, или матеріальный. Первый элементъ олицетворяется понятіемъ *Мундира*, какъ извѣстной эмблемы, какъ признака принадлежности къ извѣстной корпораціи—съ присущимъ ей нравственнымъ обликомъ. Поэтому видъ мундира, особенно военнаго, вызываетъ представленіе о томъ, что можно, или что надо ждать отъ носителя даннаго мундира, говоритъ объ обязанностяхъ и правахъ. Нѣкоторыя же особенности мундира указываютъ на принадлежность носителя его къ другимъ болѣе крупнымъ группамъ. Словомъ, *мундиръ*, для любящаго и знающаго устройство и исторію родного войска,—много говорящая страница этой исторіи. Другой элементъ вопроса обмундированія заключаетъ въ себѣ всѣ стороны, не имѣющія внутренняго значенія: детали покроя, порядокъ заготовленія обмундированія и снабженія имъ, матеріалъ, стоимость, большинство измѣненій образца. Поэтому разборъ второго вопроса можетъ быть вынесенъ въ приложенія—для перваго же должно найтись мѣсто на страницахъ исторіи.

На образцѣ мундира Гвардейскихъ Саперъ отразились двойственность ихъ назначенія и принадлежность къ двумъ болѣе крупнымъ группамъ русскихъ войскъ—съ одной стороны въ обмундированіи Гвардейскихъ Саперъ должны были быть сохранены всѣ признаки, общіе для *Гвардіи*, съ другой стороны—всѣ признаки, присвоенные *Инженернымъ войскамъ*.

Ко времени сформированія баталіона хотя и не существовало, какъ не существуетъ и теперь, писанной регламентаціи, что именно является особенностями обмундированія опредѣленной группы войскъ, но система всѣхъ отличій была уже вполнѣ выработана и твердо усвоена вождями арміи, съ Императоромъ Александромъ во главѣ.

Поэтому, при разработкѣ формы обмундированія Гвардейскихъ Саперъ, большинство особенностей мундира не приходилось придумывать заново, а только оставалось примѣнить къ данному частному случаю уже выработанныя традиціонныя нормы.

Къ концу 1812 г. эти нормы были слѣдующія:

Традиціонными особенностями обмундированія Русскихъ *Инженерныхъ войскъ* [1]), съ самаго ихъ основанія Петромъ Великимъ, являются двѣ черты: 1) тождественность этого обмундированія съ обмундированіемъ другого спеціальнаго рода оружія—артиллеріи, и 2) отличіе отъ артиллерійскаго обмундированія лишь цвѣтомъ металическаго прибора, бѣлымъ вмѣсто желтаго.

Что касается частностей, то къ 1812 г. представители Инженернаго корпуса и Инженерныхъ войскъ имѣли, при общей формѣ пѣшихъ частей, слѣдующія спеціально имъ присвоенныя особенности обмундированія:

Съ акв. для труда Висковатова (л. 2202), Интенд. музей. — Копія Н. В. Зарѣцкаго, музей Л.-Гв. С. б.

Музыкантъ и Штабъ-офицеръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона 1812 г.

У нижнихъ чиновъ обоихъ Піонерныхъ полковъ и Инженернаго Корпуса приборное сукно (на воротникѣ и обшлагахъ) было черное, съ красной выпушкой по краю, металическій приборъ (пуговицы и гренадки на киверѣ) бѣлый, этишкеты на киверѣ въ Піонерныхъ полкахъ красные (какъ въ артиллеріи), а въ Инженерномъ корпусѣ бѣлые (какъ въ пѣхотѣ), панталоны сѣрые (въ пѣхотѣ и артиллеріи темно-зеленые или бѣлые); погоны въ 1 Піонерномъ полку были *красные* съ инціалами изъ желтаго шнурка «*1 П.*», у 2 полка *бѣлые* съ инціалами изъ краснаго шнурка «*2 П.*», а въ Инженерномъ корпусѣ красные

[1]) Въ «Оп. Кр. Хрон. Род. Русск. Инж. войскъ». Спб. 1907 г. (стр. 63) уже было указано въ краткихъ словахъ развитіе вопроса до 1812 г. «Петръ Великій избралъ преобладающимъ цвѣтомъ мундировъ своей арміи темно-зеленый, но условія техническаго производства часто заставляли отдавать полки въ сукна самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, очень часто въ сѣрый; что же касается спеціальныхъ войскъ, то они сразу получили красные кафтаны, которые и сохранили въ теченіе всего XVIII вѣка. (Въ другой цвѣтъ—васильковый, съ голубымъ прикладомъ, былъ одѣтъ лишь Піонерный баталіонъ, состоявшій при Генеральномъ Штабѣ съ 1771 г. по 1775 г.). Инженерные чины отличались отъ Артиллерійскихъ лишь тѣмъ, что металическій приборъ былъ у нихъ бѣлый, тогда какъ у артиллеристовъ этотъ приборъ былъ желтый. Приборное

гладкіе. У офицеровъ металическій приборъ былъ серебряный, а на воротникѣ и обшлагахъ, вмѣсто чернаго сукна, черный бархатъ, причемъ поле эполетъ въ 1-мъ Піонерномъ полку было красное, а во 2-мъ—бѣлое, въ обоихъ съ иниціалами изъ серебрянаго шнура, а въ Инженерномъ корпусѣ—гладкое изъ серебряной рогожки. Офицеры Инженернаго корпуса имѣли на воротникѣ и обшлагахъ серебряное шитье въ видѣ прямыхъ петлицъ, вмѣсто киверовъ, носили шляпы и, вмѣсто сапогъ, ботфорты со шпорами. Кромѣ того, чины Піонерныхъ полковъ и Инженернаго Корпуса не имѣли на киверахъ султановъ. Въ отношеніи ротныхъ отличій Минеры имѣли на киверахъ гренадерскіе красные репейки, Саперы—стрѣлковые желтые, а Піонеры—мушкетерскіе бѣлые съ темно-зеленой серединой.

Съ акв. для труда Висковатова (л. 220), Штенд. музей.

Копія Н. В. Зарѣцкаго, музей Л.-Гв. Сап. б.

Саперъ и Унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона 1812 г.

Отличія въ формѣ обмундированія *Гвардейскихъ частей* отъ Армейскихъ частей тѣхъ же спеціальностей къ концу 1812 г. заключались въ слѣдующемъ: на воротникѣ и обшлажныхъ клапанахъ мундира помѣщалось: у офицеровъ шитье, а у нижнихъ чиновъ петлицы

сукно (воротники, обшлага и отвороты) сперва было синее или красное, а съ Царствованія Елизаветы Петровны введенъ черный цвѣтъ (у офицеровъ бархатъ), ставшій традиціоннымъ для спеціальныхъ родовъ оружія Русской арміи. Императоръ Павелъ... присвоилъ темно-зеленые кафтаны синеватаго оттѣнка, цвѣтъ же камзоловъ и штановъ былъ установленъ по полкамъ, причемъ Піонерному полку были даны оранжевые камзолы и штаны».

Императоръ Александръ I, при измѣненіи обмундированія Русской арміи въ 1802 г., оставилъ спеціальнымъ войскамъ Павловскій темно-зеленый цвѣтъ мундира, но воротники и обшлага возстановилъ Елизаветинско-Екатерининскіе черные (у офицеровъ бархатные), но уже съ красною выпушкою по краю. Отличія полковъ даны были по цвѣту погонъ, причемъ Піонерному полку—сѣрые погоны (и того-же цвѣта панталоны). При раздѣленіи Піонернаго полка на два въ 1803 г. 1-му полку даны красные, а 2-му бѣлые погоны, а въ 1808 г. на погоны нашитыя нумера и литеры изъ гаруснаго шнурка.

изъ желтаго басона; на киверѣ, вмѣсто Армейскаго герба—гренадки, гербъ въ видѣ двуглаваго орла; на крышкѣ патронной сумы, вмѣсто пѣхотныхъ гренадокъ или кавалерійскихъ бляхъ съ орломъ, бляха съ Андреевской звѣздой.

Въ *Гвардейской Артиллеріи*, съ которою Гвардейскіе Саперы должны были имѣть наибольшее сходство (отличаясь лишь цвѣтомъ прибора), были еще слѣдующія отличія отъ Полевой: на киверномъ гербѣ орелъ опирался на скрещенныя пушки надъ кучей гренадъ, что замѣняло Армейскіе двѣ скрещенныя пушки; воротники и обшлага были бархатные не только у офицеровъ, но и у нижнихъ чиновъ (плисовые); панталоны, вмѣсто темнозеленыхъ, были бѣлые.

Съ акв. для труда Висковатова (л. 2203), Интенд. музей.

Копія Н. В. Зарѣцкаго, музей Л.-Гв. С. 6.

Саперъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона 1812 г.

Первые рисунки формы баталіона найти не удалось, но она детально извѣстна по позднѣйшимъ подробнымъ описаніямъ и рисункамъ, а въ Лефортовскомъ архивѣ сохранилось первое краткое описаніе формы Гвардейскихъ Саперъ, дающее понятіе о томъ, какъ къ нимъ была примѣнена система Гвардейскихъ и Инженерныхъ отличій въ обмундированіи.

Это—предписаніе Комиссаріатскаго Департамента отъ 28 Апрѣля 1813 г. «о имѣніи Гвардейскому баталіону и Саперному полку на кафтанахъ серебряные нашивки».

Это предписаніе гласитъ [1]): «Господинъ Генералъ-Маіоръ Шванебахъ увѣдомляетъ отношеніемъ № 767, что въ слѣдствіи Высочайшаго повелѣнія объявленнаго ему въ ордерѣ Госпо-

[1]) Леф. арх. оп. 4 (2, св. 155, № 50) 6256, предп. 2 отд. комис. департ. въ 5 отд., за № 2165. Курсивъ нашъ.

дина Управляющаго военнымъ министерствомъ № 222 предписано отъ него Господина Генералъ-Маіора:

1-е. Въ Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ и Саперномъ полку всѣмъ чинамъ имѣть панталоны темно-зеленые, а въ піонерныхъ полкахъ по прежнему сѣрые, воротникамъ же и обшлагамъ на кафтанахъ офицеровъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона быть бархатнымъ *съ серебрянною нашивкою, того же шитья, какъ на мундирахъ Гвардейскихъ Артиллерійскихъ офицеровъ.*

2-е. *Басонъ* на мундирахъ въ Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ нижнимъ чинамъ полагается *по общему Гвардейскому образцу.*

3-е. Офицерамъ Сапернаго полка для различія отъ Піонерныхъ имѣть на мундирахъ узкія серебрянныя нашивки по примѣру Инженерныхъ офицеровъ.

Съ акв. для труда Висковатова (л. 200), Интенд. музей.

Копія Н. В. Зарѣцкаго, музей Л.-Гв. С. 6.

Минеръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона
1812 г.

4-е. *Гербы* для Гвардейскаго Сапернаго баталіона имѣть *противу чертежей бѣлые.*

5-е. Всѣмъ чинамъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона имѣть ранцы телячьи.

О чемъ второе пятое отдѣленіе увѣдомляетъ».

Въ этомъ предписаніи указаны всѣ существенныя отличія въ обмундированіи Гвардейскихъ Саперъ, кромѣ плисовыхъ воротниковъ нижнихъ чиновъ, но, тѣмъ не менѣе, и это отличіе было установлено тогда же [1]).

Что касается кивернаго герба, то онъ былъ совершенно того же рисунка, какъ и Артиллерійскій, но, вмѣсто Артиллерійскихъ эмблемъ, подъ орломъ были помѣщены Инженерныя эмблемы.

[1]) Подробнѣе въ приложеніи.

Въ общемъ получилась слѣдующая система отличій въ формѣ обмундированія Гвардейскихъ Саперъ:

I) *Отъ Армейскихъ Саперъ:*

а) на киверѣ, вмѣсто гренадки (у Саперъ и Минеръ о трехъ огняхъ, у Піонеръ объ одномъ огнѣ)—орелъ съ топориками;

б) на мундирѣ нижнихъ чиновъ—воротникъ и обшлага не суконные, а плисовые;

в) на воротникѣ и обшлажныхъ клапанахъ—желтыя басонныя петлицы;

г) на сумѣ, вмѣсто гренадки—Гвардейская бляха съ Андреевской звѣздой;

д) погоны гладкіе, безъ литеръ (у Сапернаго полка литеры—*С. II.*, у Піонерныхъ—*1 II.* и *2 II.*);

Примѣчит. къ акварелямъ для труда Висковатова.

Акв. О. А. Шарлемана, музей Л.-Гв. С. 6.

Штабъ-офицеръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.
Домашная форма 1812 г.

е) у офицеровъ шитье не Инженернаго корпуса въ видѣ петлицъ, а по рисунку шитья Гвардейской Артиллеріи.

II) *Отъ Армейскихъ Піонеръ:*

а) тѣ-же отличія, что отъ Армейскихъ Саперъ;

б) репейки на киверахъ, вмѣсто Піонерныхъ бѣлыхъ съ зеленою серединою—у Саперъ желтые, у Минеръ красные;

в) панталоны, вмѣсто сѣрыхъ [1])—темно-зеленые;

г) у офицеровъ баталіона шитье, вовсе не присвоеное Піонернымъ офицерамъ.

[1]) Піонерамъ темно-зеленые панталоны присвоены 27 Января 1817 г.

III) *Отъ Гвардейской пѣшей артиллеріи:*

а) цвѣтомъ металическаго прибора—бѣлый, вмѣсто желтаго;

б) эмблемами кивернаго герба—топорики, вмѣсто пушекъ;

в) цвѣтомъ панталонъ—темно-зеленые, вмѣсто бѣлыхъ (впрочемъ, менѣе чѣмъ черезъ два года и Гвардейской Артиллеріи даны темно-зеленые панталоны).

Кромѣ того, съ 28 Мая 1814 г. —отсутствіемъ султана, присвоеннаго тогда Гвардейской пѣшей Артиллеріи.

Примѣчит. къ акварелямъ для труда Висковатова. Акв. О. А. Шарлемань, музей Л.-Гв. С. 6.

Оберъ-офицеръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона
Бальная форма 1812 г.

IV) *Отъ Гвардейской Пѣхоты:*

вообще { а) красными эташкетами, вмѣсто бѣлыхъ;
б) бѣлымъ металическимъ приборомъ, вмѣсто желтаго;
в) топориками подъ орломъ на киверномъ гербѣ;

г) отъ тяжелой пѣхоты—отсутствіемъ султановъ и темно-зелеными, вмѣсто бѣлыхъ, панталонами;

д) отъ легкой пѣхоты—бѣлой (вмѣсто черной) аммуниціей и наличіемъ бляхъ на сумахъ [1]).

[1]) При описаніи формы обмундированія Гвардейскихъ Саперъ 1812—1825 г.г. въ трудѣ Висковатова (ч. XVI) и въ первой исторіи баталіона выпушки на панталонахъ не упомянуты, а на рисункахъ, приложенныхъ къ этимъ трудамъ, не показаны. За то, на подлинномъ образцѣ 1816 г., хранящемся въ Интендантскомъ музеѣ (манекенъ Гвардейскаго Сапера) и на рисункахъ Собственной Его Величества библіотеки, принадлежавшихъ Великому Князю Николаю Павловичу, у Гвардейскихъ Саперъ на панталонахъ имѣется красная выпушка. Поэтому можно предположить, что Гвардейскимъ Сапераиъ въ 1812 г. темно-зеленые панталоны даны не безъ выпушки, какъ въ армейской артиллеріи, а общіе Егерскіе, съ выпушкой.

При разсмотрѣніи этихъ отличій въ обмундированіи Гвардейскихъ Саперъ отъ другихъ частей Гвардіи и Инженерныхъ войскъ можно уяснить себѣ отчасти и относительное положеніе баталіона среди этихъ частей.

Мѣсто среди Инженерныхъ войскъ было точно опредѣленное, какъ и всѣхъ Гвардейскихъ частей по сравненію съ однородными Армейскими частями, т. е. *безусловно первое мѣсто*. Послѣ баталіона на второмъ мѣстѣ въ рядахъ Инженерныхъ войскъ, такъ сказать, на Гренадерскомъ положеніи, стоялъ Саперный полкъ (приравненный къ Инженерному корпусу), а на третьемъ мѣстѣ стояли приравненные къ Пѣхотнымъ Піонерные полки. Въ семьѣ Гвардейскихъ частей Саперы ближе всего стояли къ Артиллеріи, составляя вмѣстѣ съ нею группу спеціальныхъ войскъ Гвардіи, имѣли аналогичное обмундированіе, лишь съ

Примѣч. къ акварелямъ для труда Висковатова.

Аквар. И. А. Врачева, музей Л.-Гв. С. б.

Оберъ-офицеръ и Саперъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона. Походная и рабочая форма 1812 г.

тѣми отличіями, которыя указывали на особый характеръ каждой изъ двухъ главныхъ группъ спеціальныхъ войскъ. Буйная разрушительная сила Артиллеріи воплощалась въ изображеніи пушекъ и гренадъ и въ яркомъ сверканіи золота; спокойная созидательная сила Инженерная воплощалась въ орудіяхъ ихъ работы—топорахъ и въ спокойномъ блескѣ серебра.

Во всемъ прочемъ форма была та же, что и въ Гвардейской Артиллеріи и, вмѣстѣ съ нею, Саперъ отъ Пѣхоты отличалъ темный тонъ бархата воротника и обшлаговъ, кровавая полоса киверныхъ этишкетовъ и наличіе спеціальныхъ эмблемъ подъ орломъ. Но такъ какъ Гвардейскіе Саперы, сначала на половину, а затѣмъ и въ полномъ составѣ, получили ружья и яви-

лись въ ряды Гвардіи законченною строевой единицею, баталіономъ, осѣненнымъ 1000 штыковъ, то *въ строевомъ отношеніи Гвардейскіе Саперы являлись какъ бы пѣхотой* и были ближе къ Гвардейской пѣхотѣ, чѣмъ къ Артиллеріи.

Въ обмундированіи баталіона отразилось и то особое мѣсто, которое заняли Гвардейскіе Саперы въ рядахъ Гвардейской пѣхоты.

Въ ту эпоху Русская пѣхота, въ частности Гвардейская, дѣлилась на двѣ главныя группы: на тяжелую и легкую пѣхоту. Первую составляли въ то время полки Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Литовскій, а въ Арміи—всѣ Гренадерскіе, Морскіе и Пѣхотные полки; легкую-же пѣхоту составляли Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій полки и Гвардейскій экипажъ, а въ Арміи—всѣ Егерскіе полки.

Прим. къ акварелямъ для труда Висковатова.

Акв. П. И. Львова, музей Л.-Гв. С. б.

Нестроевые нижніе чины Л.-Гв. Сапернаго баталіона 1812 г.

Тяжелая пѣхота предназначалась, по идеѣ, для дѣйствія сомкнутыми массами, преимущественно для нанесенія удара, причемъ отборныя части, Гвардія и Гренадеры, сберегались для послѣдняго рѣшительнаго удара.

Егеря предназначались, главнымъ образомъ, для завязыванія боя, для пораженія непріятеля огнемъ и были подготовлены для дѣйствія въ разсыпномъ строю. Въ дѣйствительности, и тяжелая пѣхота, составлявшая болѣе двухъ третей, и Егеря очень часто употреблялись въ дѣло, не разбирая ихъ спеціальности.

Основными нравственными чертами тяжелой пѣхоты, по понятіямъ того времени, явля-

лась спокойная, несокрушимая мощность, а легкой пѣхоты—подвижность, ловкость, задоръ, увертливость.

Когда въ рядахъ Гвардейской пѣхоты появились Гвардейскіе Саперы, возникъ вопросъ, къ какой изъ двухъ названныхъ группъ они ближе по существу.

И, повидимому, тогда же пришли къ правильному рѣшенію, что Саперы должны обладать многими характерными чертами и легкой и тяжелой пѣхоты: спокойнымъ безстрашіемъ для выполненія подъ огнемъ своихъ рискованныхъ работъ, ловкостью и находчивостью для преодолѣнія неожиданныхъ преградъ, мощностью, выносливостью и настойчивостью для выполненія тяжелыхъ работъ и подвижностью для слѣдованія въ головѣ походныхъ колоннъ при подготовкѣ ихъ пути. Поэтому Саперы должны были стать универсальной пѣхотой и обладать всѣми главными достоинствами и Гренадеръ и Егерей. Если это и не было высказано, то, несомнѣнно, было почувствовано такимъ талантливымъ организаторомъ Инженерныхъ войскъ, какимъ былъ Опперманъ—и Гвардейскіе Саперы получили бѣлую амуницію и блихи на подсумки, какъ тяжелая пѣхота, т. е. ея снаряженіе, но были избавлены, подобно легкой пѣхотѣ, отъ неудобныхъ аршинныхъ султановъ и маркихъ замѣтныхъ бѣлыхъ панталонъ, т. е. по обмундированію стали ближе къ легкой пѣхотѣ.

Нельзя не воздать должнаго той систематичности, идейности и продуманности, съ которою была выработана первая форма Гвардейскихъ Саперъ. Каждый изъ ея отличительныхъ признаковъ имѣлъ свой внутренній смыслъ и, даже, по внѣшнему виду Гвардейскаго Сапера точно опредѣлялось его мѣсто въ рядахъ Русскаго войска и, въ частности, въ рядахъ Гвардіи и Инженерныхъ войскъ.

Особенно интереснымъ является то обстоятельство, что, при установленіи формы баталіона, впервые опредѣлена *Русская эмблема Военно-инженернаго дѣла—скрещенные топорики*. До этого была лишь довольно неопредѣленная попытка дать эмблему этой важной отрасли военнаго дѣла; такъ на бляхахъ Саперныхъ и Піонерныхъ шапокъ эпохи Императора Павла, среди обычныхъ для всей арміи атрибутовъ въ видѣ знаменъ, барабановъ, трубъ, пушекъ и оружія, между прочимъ, были помѣщены туры и нѣкоторые инженерные и математическіе инструменты, но они тонули въ общей массѣ, какъ часть орнамента.

Русская же Военно-инженерная эмблема, топорики, появилась впервые на киверныхъ гербахъ Гвардейскихъ Саперъ, а затѣмъ, съ 1817 г., перешла на головные уборы, а съ 1829 г. и на пуговицы прочихъ Инженерныхъ частей.

Къ сожалѣнію, Высочайше утвержденнаго рисунка перваго кивернаго герба Гвардейскихъ Саперъ найти не удалось, но сохранился за то въ Интендантскомъ музеѣ образецъ самого герба. Достопримѣчательно, что въ ту эпоху подражанія всему Наполеоновскому, не смотря на борьбу съ нимъ, Инженерная эмблема была взята не отъ Французскихъ Инженерныхъ войскъ, гдѣ таковою являлся, какъ и нынѣ, Саперный кирасъ, увѣнчанный каской, а топорики. Правда, топорики и во Франціи были эмблемою Саперъ, но Саперъ войсковыхъ. Какъ извѣстно, Французскіе войсковые Саперы, подобно тамбуръ-мажорамъ, являлись украшеніемъ строя, идя впереди, съ топорами на плечѣ, въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ и бѣлыхъ лосиныхъ фартукахъ. Въ число этихъ Саперъ выбирались рослые красавцы—бородачи, большею частью рыжіе эльзасцы. На рукавѣ у нихъ нашивались скрещенные топорики. И если Русская Саперная эмблема идетъ изъ Франціи, то не отъ инженерныхъ, а отъ Войсковыхъ Саперъ.

Относительно внутренней стороны вопроса о мундирѣ Гвардейскихъ Саперъ можно привести еще два указанія современниковъ.

Первое принадлежитъ Гвардейскому Артиллеристу Эйлеру и относится къ учрежденію Императоромъ Александромъ I отличія формы Гвардейскихъ спеціальныхъ войскъ отъ армейскихъ въ видѣ чернаго бархата, взамѣнъ армейскаго чернаго приборнаго сукна.

Первоначально это отличіе присвоено было Артиллеріи, а при учрежденіи Гвардейскихъ Саперъ распространено и на нихъ. Эйлеръ [1]) пишетъ: «1801 года 11 Марта скон-

[1]) П. Потоцкій «Исторія Гв. Артиллеріи» СПБ. 1896, стр. 73. Курсивъ нашъ.

Первый киверный гербъ и первое офицерское шитье Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона (1812 г.) въ 1/3 натуральной величины.

чался Императоръ Павелъ I и 23 того мѣсяца происходило погребеніе. На престолъ взошелъ Императоръ Александръ I-й. На святой недѣлѣ того же года во всѣхъ войскахъ отрѣзали косы и букли, а я получилъ приказаніе обмундировать себя и одного рядового во вновь предполагаемую форму, въ которой съ бомбардиромъ Коробейниковымъ представлялся Государю въ кабинетѣ, только при князѣ Волконскомъ.

Его Величество внимательно осматривалъ всѣ части одежды и изволилъ утвердить оную безъ всякой перемѣны для всей Артиллеріи, только *сѣ того разнится, что Гвардейская Артиллерія должна имѣть бархатные воротники и обшлага, а полевая суконные того же цвѣта...»*

Другое указаніе, уже непосредственно относящееся къ Гвардейскимъ Саперамъ, имѣетъ крупное значеніе. Какъ извѣстно Императоръ Александръ состоялъ Шефомъ лишь Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Гренадерскаго и Кирасирскаго полковъ, прочіе же Гвардейскіе полки имѣли шефами или другихъ Особъ Императорской фамиліи, или выдающихся Генераловъ.

Въ числѣ частей, не имѣвшихъ тогда счастія считать своимъ шефомъ Государя, были Гвардейскіе Саперы. Поэтому, казалось бы, что изображенія Императора Александра I-го въ формѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона являются мало достовѣрными. Сомнѣнія по этому поводу въ значительной мѣрѣ разрушаются слѣдующимъ мѣстомъ изъ записокъ К. К. Жерве [1]). Описывая пребываніе Кондукторской роты Главнаго Инженернаго училища въ Красносельскомъ лагерѣ лѣтомъ 1820 г., Жерве пишетъ: «пріѣхалъ Государь. Никогда еще мы такъ близко Его не видѣли. Онъ былъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, что намъ было очень пріятно». Это указаніе является вполнѣ правдоподобнымъ, т. к. Императоръ Александръ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ портретовъ и подлинныхъ мундировъ, одѣвалъ формы не только Общегенеральскую и Своихъ Шефскихъ полковъ, но и другихъ Гвардейскихъ частей, причемъ особенно часто за послѣдніе годы носилъ Кавалергардскій сюртукъ и вицъ-мундиръ [2]) и Конно-егерскій мундиръ [3]).

Такимъ образомъ, показаніе Жерве подтверждаютъ фактъ вполнѣ возможный и вѣроятный, и можно считать, что Державный Основатель Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона одѣвалъ, наравнѣ съ первымъ Шефомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, мундиръ Гвардейскихъ Саперъ [4]).

Переходя къ частностямъ, необходимо отмѣтить, что, кромѣ нынѣ сохранившихся отличій офицерскаго, унтеръ офицерскаго и солдатскаго мундира, въ то время существовалъ еще рядъ отличій: музыкантскіе мундиры были обильно расшиты тесьмой, нестроевые носили форму особаго покроя и всю сѣраго цвѣта, но, главное—каждая рота имѣла свои опредѣленныя особенности въ формѣ, отличавшія ее отъ другихъ ротъ. Отличія эти заключались въ расцвѣткѣ темляковъ на тесакахъ и выпушекъ на фуражкахъ, а также въ литерахъ на околышѣ фуражекъ, на киверныхъ и подсумочныхъ чехлахъ.

Вопросъ о ротныхъ отличіяхъ въ формѣ обмундированія разбирается въ особой главѣ вмѣстѣ съ вопросомъ о ротныхъ шефахъ [5]). Главныя измѣненія формы разсматриваются въ особыхъ главахъ періодовъ 1813—1817 и 1817—1825 г. [6]) Обмундированіе музыкантовъ описано въ главахъ о хорѣ музыки; деталямъ же о формѣ—отведено мѣсто въ приложеніяхъ.

---

1) «Истор. Вѣстн.» 1898 г., Май, стр. 441.
2) Столь извѣстные портреты работы Дау и Галактіонова.
3) Подлинный хранится въ Интендантскомъ музеѣ.
4) Къ сожалѣнію, розыски этого мундира еще не увѣнчались успѣхомъ.
5) ч. II.
6) ч. II и ч. III.

8. ВООРУЖЕНІЕ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ
1813—1814.

Если вопросъ о вооруженіи имѣетъ крупное значеніе въ мирной жизни, а, въ особенности, въ боевой дѣятельности всѣхъ войскъ, то въ примѣненіи къ Инженернымъ войскамъ онъ имѣетъ еще то особое значеніе, что образецъ ихъ оружія служилъ и служитъ показателемъ современнаго взгляда на Инженерныя войска, а въ этомъ отношеніи бывали крупныя колебанія. Не всегда въ этихъ войскахъ видѣли боевыя части. Иногда доходили до того, что не отличали ихъ отъ военно-рабочихъ командъ.

Сформированіе Гвардейскихъ Саперъ совпало съ развитіемъ взгляда на Инженерныя войска, какъ на части боевого назначенія, и поэтому вопросу о вооруженіи въ исторіи баталіона должно быть удѣлено достаточное мѣсто.

Почти одновременно съ учрежденіемъ отборной Инженерной части—Л.-Гв. Сапернаго баталіона, а именно черезъ день послѣ указа 27 Декабря, послѣдовалъ другой Высочайшій указъ (29 Декабря), также на имя Управляющаго Военнымъ министерствомъ, князя Горчакова [1]):

«Съ отдѣленіемъ минеръ и саперъ отъ піонеровъ, по указу Моему 27 Декабря вамъ данному; нахожу Я нужнымъ оставить—прежнее вооруженіе однимъ только минерамъ; саперамъ же и піонерамъ, вмѣсто пистолетъ имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ драгунскихъ полковъ [2]), полагая по 20-ти патроновъ на каждое, и оставляя впрочемъ имъ теперешніе подсумки. Что и повелѣваю вамъ привести въ исполненіе».

Мѣстеч. Меречь.

29 Декабря 1812 года».

Этотъ актъ нельзя разсматривать узко, только какъ мѣру перевооруженія—вмѣсто пистолетовъ драгунскія ружья со штыками. Она имѣла большое внутреннее значеніе. До конца 1812 года нижніе чины Піонерныхъ полковъ были вооружены, съ самаго основанія Піонернаго полка 1797 года, лишь пистолетами и тесаками. Подобное почти пассивное вооруженіе, приспособленное развѣ что для самозащиты на близкихъ разстояніяхъ, да и то сомнительной, лишало представителей Инженерныхъ войскъ строевого характера, лишала ихъ самостоятельности въ бою, т. к., выполняя свои задачи подъ огнемъ непріятеля, Піонеры безъ помощи пѣхоты не могли отбросить слишкомъ назойливаго или отбить атакующаго противника.

По этому поводу нельзя не отмѣтить, что въ 1839 г., когда воспоминанія о вооруженіи Піонеръ были еще свѣжи, Дараганъ писалъ [3]) «Бывшіе наши піонерные полки до 1814 года не имѣли ружей. Множество отнятыхъ французскихъ ружей подало мысль вооружить ими піонеръ. Впослѣдствіи они не разъ доказывали, что умѣютъ владѣть ими съ честью... Можетъ быть піонеру и рѣдко придется дѣйствовать ружьемъ, но оно, какъ отличительный знакъ воина, возвышаетъ его нравственную силу. Пролагая путь для блистательныхъ подвиговъ, трудясь какъ работникъ для пользы арміи и окончивъ тяжелую работу, онъ съ гордостью беретъ свое ружье. Оно напоминаетъ ему, что и онъ можетъ пролить кровь свою за Государя и Отечество».

Разсматривая вопросъ болѣе подробно, увидимъ, что къ вооруженію Піонеръ и Саперъ ружьями привелъ боевой опытъ кампаній 1805—1812 г.г. [4])

До того широкое привлеченіе Піонеръ въ мирное время къ строительнымъ, часто даже не фортификаціоннаго характера работамъ создавало взглядъ на этотъ родъ войска

---

[1]) Арх. Канц. воен. министр., д. 1813 г., № 63 и П. С. З., т. XXXII, стр. 497, № 25307.

[2]) При совершившемся въ то время преобразованіи кавалеріи бывшія на вооруженіи Кирасирскія и Драгунскія ружья и Гусарскіе карабины (послѣдній обр. 1809 г.) были отобраны, а оставлено было лишь по 2 пистолета на человѣка и по 16 штуцеровъ (у Гусаръ мушкетоновъ) на эскадронъ. Впрочемъ, 15 Сентября 1814 года возстановлено прежнее вооруженіе.

[3]) «Инженерныя записки», книга XXII, стр. 137.

[4]) О дѣятельности 1799 г. ротъ Назимова въ Италіи и Дрейера въ Голландіи имѣется слишкомъ мало свѣдѣній.

Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову.

Съ отдѣленіемъ минеръ и саперъ отъ піонеровъ, по указу Моему 27го Декабря вамъ данному; нахожу Я нужнымъ оставить — прежнее вооруженіе однимъ только минерамъ; саперамъ же и піонерамъ, вмѣсто пистолетъ имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ драгунскихъ полковъ, полагая по 20ти патроновъ на каждое, и оставляя впрочемъ имъ теперешніе подсумки. Что и повелѣваю вамъ привести въ исполненіе

Александръ

М. Мѣсто

27. Декабря
1812 года

Точное воспроизведеніе подлиннаго указа о вооруженіи Саперъ ружьями (подлинникъ хранится въ Архивѣ Канцеляріи военнаго Министерства, отд. III, Кн. Высочайшихъ указовъ за 1812 г., № 189/2438.)

какъ на военно-рабочихъ, а не солдатъ. Отъ этого взгляда отрѣшились не сразу.—Изучая исторію Инженерныхъ войскъ 1797—1812 г.г., нельзя не прійти къ выводу, что только своимъ неизмѣннымъ безстрашіемъ при производствѣ работъ подъ огнемъ, своимъ активнымъ мужествомъ при каждомъ случаѣ и своею кровью Піонерные полки заняли почетное положеніе въ рядахъ русскаго войска, заставили признать въ нихъ прежде всего отважныхъ воиновъ, а затѣмъ уже искусныхъ спеціалистовъ—техниковъ. И, дѣйствительно, первая половина Царствованія Императора Александра I, столь обильная упорными и кровопролитными военными предпріятіями, давала просторъ для отличій и подвиговъ даже тонувшихъ въ общей массѣ малочисленныхъ Піонерныхъ ротъ.

Первый крупный боевой опытъ Русскаго войска подъ знаменами Александра—Аустерлицкій погромъ, далъ такой обильный матеріалъ по части выясненія дефектовъ организаціи Русской арміи, что тѣ данныя, которыя касались такой крупицы, какъ Инженерныя войска, не могли быть сразу намѣчены. Между тѣмъ, почти полное истребленіе и плѣненіе роты Вырубова и уничтоженіе до четверти состава остальныхъ 3-хъ ротъ, помимо общаго разгрома, нельзя не приписать также и тому, что Піонеры попали въ эту жестокую сѣчу, имѣя лишь пистолеты и тесаки.

Въ послѣдующія кампаніи Піонеры заслужили рядъ боевыхъ наградъ за подвиги мужества при совершеніи работъ подъ жестокимъ огнемъ [1]).

При многочисленныхъ же штурмахъ Турецкихъ крѣпостей въ кампаніи 1806—1812 г.г. [2]) Піонеры всегда мужественно шли въ головѣ атакующихъ колоннъ со своимъ слабымъ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ, Минеры роты Сазонова 2-го подъ Могилевомъ и Новоселкой въ 1812 г. доказали свое умѣніе владѣть ружьемъ [3]).

Блестящая боевая служба Піонеръ въ первые двѣ войны съ Наполеономъ, въ Финляндіи и, особенно, въ Молдавской арміи и въ Отечественную войну, не могла остаться не замѣченною, и чины Инженерныхъ войскъ съ Высоты Престола были признаны прежде всего солдатами, получили равное съ Пѣхотой вооруженіе и право имѣть представителей въ рядахъ отборной царской дружины, Императорской Старой Гвардіи.

Поэтому указъ 29 Декабря имѣетъ тѣсную внутреннюю связь съ близкимъ ему не только по времени указомъ 27 Декабря. Помимо того, для Гвардейскихъ Саперъ онъ имѣетъ еще то значеніе, что они сразу получили значеніе боевого, строевого элемента въ рядахъ Гвардіи.

Правда, половина баталіона, обѣ Минерныя роты, оставались еще съ пистолетами, но, повидимому, только потому, что боевая дѣятельность Минеръ считалась исключительно подземною.—Въ минной же войнѣ, въ тѣсныхъ подземныхъ галлереяхъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ являлся, конечно, пистолетъ, а не ружье.

Однако, и этотъ довольно узкій взглядъ господствовалъ недолго, и вскорѣ (31 Іюля 1814 г.) Минеры получили ружья, наравнѣ съ Саперами, а пистолеты оставлены имъ были лишь для подземной войны.

Что касается офицеровъ, то ихъ вооруженіе состояло изъ массивной пѣхотной шпаги, точнѣе палаша, съ длиннымъ, широкимъ и прямымъ эспадроннымъ клинкомъ (съ однимъ долomъ и отпущеннымъ съ одной стороны). Офицерамъ, выѣзжавшимъ въ строй верхомъ, полагалась имѣть еще по пистолету въ обѣихъ чушкахъ сѣдла.

---

1) См. списки награжден. знакомъ отличія Военнаго ордена. «Ист. Воен. ими.», ч. VII, прил. стр. 313—318.

2) Журжи и Браилова въ 1809 г. и Рущука въ 1810 г., равно и при переправѣ черезъ Дунай въ 1810 г.

3) Есть указанія (Истор. воен. ими., ч. VII, ст. 701), что Минеры «присвоили ружья павшихъ товарищей» пѣхотинцевъ, но редакція описанія подвиговъ нижнихъ чиновъ роты, награжден. знаками отличія Военнаго ордена (Деф. арх., оп. 137, св. 95 д. 66, рапортъ Генерала Оппермана въ Инспекторскій Департаментъ 26 Іюня 1814 г., № 12) заставляетъ думать иначе. Соотв. мѣсто гласитъ: «1812 года при городѣ Могилевѣ вызвались охотниками изъ роты имѣвшей въ то время ружья отражали 12 верстъ наступающаго непріятеля съ мужествомъ и поощряли своихъ товарищей къ хладнокровію». Поэтому правдоподобнѣе, что Грессеръ, отступавшій изъ Борисова со своими 4 слабыми баталіонами, желалъ использовать каждаго человѣка и выдалъ Минерамъ ружья.

По полученіи княземъ Горчаковымъ Высочайшаго указа 29 Декабря, копія была препровождена Шванебаху для свѣдѣнія при отзывѣ канцеляріи Военнаго министерства отъ 6-го Января № 16 [1]).

Но Шванебахъ въ это время уже получилъ извѣщеніе непосредственно отъ Генерала Оппермана, т. к. уже 6 Января представилъ князю Горчакову копію съ предписанія Оппермана отъ 29 Декабря, гдѣ. между прочимъ, значилось:

«По объявленной мнѣ Г-мъ Генераломъ отъ Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ Высочайшей волѣ, саперы и піонеры получатъ легкія ружья, а минеры останутся при теперешнемъ вооруженіи».

Здѣсь разсматриваются лишь тѣ стороны вопроса о вооруженіи, которыя могли оказать вліяніе на обликъ вновь формировавшейся Гвардейской спеціальной части. При этомъ, для цѣльности разсмотрѣнія вопроса, захватывается періодъ до 1814 г. включительно.

Не удалось добыть точныхъ указаній, какія именно соображенія вызвали эту раціональную мѣру, и кто первый обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ: непосредственно ли Императоръ Александръ, Генералъ ли Опперманъ, или кто другой—вполнѣ возможно, что это былъ починъ Самого Императора, столь искренне любившаго «однообразную красивость... потѣшныхъ марсовыхъ полей» и не пожелавшаго видѣть въ рядахъ Своей Гвардіи пѣшія строевыя части полувооруженныя.

Во всякомъ случаѣ, для Инженерныхъ войскъ это было крупнымъ шагомъ на пути перехода изъ «военно-рабочихъ» въ «воиновъ». Завершенъ же этотъ переходъ былъ высокоодареннымъ главой Инженернаго вѣдомства, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Первое огнестрѣльное оружіе, полученное Гвардейскими Саперами, а именно пистолеты и драгунскія ружья, было послѣдняго тогдашняго образца, утвержденнаго 23 Сентября 1809 г. Главнѣйшія данныя этого оружія, по сравненію съ современнымъ ему образцомъ пѣхотнаго ружья, установленнаго 9 Апрѣля 1808 г., видны изъ слѣдующей сравнительной таблицы [3]).

	Пѣхотное ружье 1808 г.	Драгунское ружье 1809 г.	Пистолетъ 1809 г.
Калибръ	7 лин.	7 лин.	7 лин.
Длина ствола	3 ф. 89½ л.	3 ф. 11 лин.	10 дм. 5½ л.
Длина штыка отъ трубки	14 дм. 8½ л.	14 дм. 8½ л.	— —
Общая длина со штыкомъ	6 ф. 23 л.	5 ф. 64½ л.	— —
Вѣсъ безъ штыка	10 ф. 88 зол.	9 ф. 12½ з.	3 ф. 71 зол.
Вѣсъ штыка	64 зол.	64 зол.	— —
Вѣсъ со штыкомъ	11 ф. 56 зол.	9 ф. 76½ з.	— —
Діаметръ пули	6¼ л.	6¼ л.	6¼ л.
Вѣсъ пули	6 зол.	6 зол.	6 зол.
Вѣсъ заряда	2⅓ зол.	2¼ зол.	1½ зол.
Скорость производства выстрѣла.	1½ мин.	1½ мин.	1—2½ мин.

Дѣйствительность выстрѣловъ (въ мишень 6 футъ выс. и 4 ф. ширины):

Съ попаданіемъ 75%	100 шаг.	80 шаг.	
» » 50%	200 »	160 »	попаданіе не
» » 25%	300 »	240 »	далѣе 30 шаг.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. министер., д. 1813 г., № 63.

[2]) Арх. Канц. Воен. министер. 1812 г. д. № 63 рап. № Ген. Шванебаха отъ 5 Января за № 20, съ прилож. копіи предписанія Генерала Оппермана 29 Декабря 1812 г. № 157.

[3]) На основаніи таблицъ, приложенныхъ къ труду В. Г. Федорова «Вооруженіе Русской арміи за XIXстолѣтіе» С.П.Б. 1911 г. (стр. 349—351), и другихъ указаній этого труда (стр. 33).

Такимъ образомъ, полученныя Гвардейскими Саперами Драгунскія ружья обр. 1809 г. были легче пѣхотныхъ на 1²/₃ фунта и короче ихъ почти на 8 дюймовъ [1]). За то дальность выстрѣла была меньше, вмѣсто 300, 240 шаговъ.

Оружіе того времени прекрасно охарактеризовано въ почтенномъ трудѣ В. Г. Федорова [2]).

«Вѣся со штыкомъ около 12 фунтовъ (пѣхотное), сильно отдавая въ плечо стрѣляющаго вслѣдствіе большого заряда, имѣя наибольшую дальность только на 300 шаговъ, при самой малой вѣроятности попаданія... ружье допускало лишь крайне медленную стрѣльбу, вслѣдствіе мѣшкотнаго способа заряженія—стрѣлокъ откусывалъ патронъ, старался не замочить порохъ губами, часть заряда высыпалъ на полку, закрывалъ ее, остальную часть высыпалъ въ каналъ и прибивалъ пулю съ бумажнымъ пыжемъ ударами шомпола...

...Въ наставленіи изд. 1826 г. указано, что дѣйствительность выстрѣловъ въ сраженіяхъ, само собою понятно, была гораздо менѣе; при стрѣльбѣ изъ пѣхотныхъ ружей на 100 шаговъ принималось, что попадала лишь 1/10 часть пуль. Дѣйствительность выстрѣловъ изъ Кавалерійскаго оружія была совершенно ничтожна и могла принести пользу лишь въ моральномъ отношеніи...

...При стрѣльбѣ изъ пистолета съ лошади на 30 шаговъ могли попасть только случайно».

Ружья описаннаго образца сохранялись до Царствованія Императора Николая, но послѣ испытаній 1820—1821 г.г., въ цѣляхъ уменьшенія отдачи, была выработана ложа съ нѣсколько большимъ изгибомъ шейки приклада.

По вопросу о характерѣ того оружія, которое было въ дѣйствительности дано съ самаго начала Гвардейскимъ Саперамъ, нельзя не обратить вниманія на два интересныхъ предписанія Генерала Оппермана, а именно [3]): «отъ 28 Марта за № 383, коимъ предписываетъ отнюдь не принимать въ баталіонъ пехотныхъ ружей, а драгунскіе легкіе и короткіе» и «отъ 23 Апрѣля за № 473 [4]) о принятіи изъ С.-Петербургскаго Арсенала пистолетовъ и тесаковъ по образцу прежнихъ піонерныхъ, а ружья драгунскія».

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Гвардейскіе Саперы и Минеры получили вооруженіе совершенно не то, какое было въ пѣхотѣ: Саперы—*легкія драгунскія*, а не пѣхотныя ружья, Минеры—пистолеты; тѣ и другіе, а равно и музыканты—*піонерные широкіе и короткіе тесаки* съ чернымъ крестообразнымъ эфесомъ и желѣзной оправой, а не пѣхотные длинные и узкіе тесаки въ видѣ полусабель съ мѣднымъ эфесомъ. Этимъ какъ бы былъ подчеркнутъ *особый характеръ новой строевой пѣшей, но не пѣхотной части.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы подчеркивался нѣсколько привиллегированный характеръ Саперъ и Минеръ, т. к. въ пѣхотѣ тесаки имѣли лишь унтеръ-офицеры, а изъ рядовыхъ лишь состоявшіе въ отборныхъ частяхъ, т. е. Гвардія, Гренадеры и Карабинеры.

Отличіемъ отъ пѣхоты являлись еще шанцевый инструментъ и піонерные подсумки для пистолетныхъ патроновъ [5]).

О патронахъ въ указѣ 29 Декабря 1812 г., о вооруженіи Піонеръ бывшими драгунскими ружьями, было сказано: «считая по 20 патроновъ на каждое и оставляя имъ впрочемъ прежнія подсумки».

Въ первой половинѣ 1813 года баталіонъ представлялъ строевую единицу двойственнаго состава—въ 326 ружей драгунскихъ и 326 пистолетовъ, а послѣ Августа 1813 года въ 500 ружей и 500 пистолетовъ.

---

[1]) Драгунскія ружья отличались отъ пѣхотныхъ погономъ, т. е. прутовою скобою съ кольцомъ для надѣванія на погонный ремень у всадника. Были ли сохранены эти приспособленія на ружьяхъ, выданныхъ Саперамъ, установить не удалось.

[2]) «Вооруженіе Русск. арміи за XIX столѣтіе», стр. 19 и 33.

[3]) 24 Апрѣля, журн. вход. бум., № 149.

[4]) 24 Мая 1813 г., журн. вход. бум., № 221.

[5]) Сперва получены были подсумки не съ Гвардейскими бляхами, а съ жестяными Саперными гренадками в трехъ огняхъ, но уже осенью 1814 года подсумки были замѣнены ладунками съ Гвардейскими гербами изъ красной мѣди.

При возвращеніи въ серединѣ Іюля 1814 года Державнаго Основателя баталіона, Императора Александра I, изъ славнаго заграничнаго похода, Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ предсталъ на свои первые смотры въ Высочайшемъ присутствіи, начиная съ 16 Іюля, въ этомъ не симметричномъ и не вполнѣ воинственномъ видѣ. Съ такимъ же вооруженіемъ предстали Гвардейскіе Саперы и на Высочайшемъ парадѣ 30 Іюля по случаю возвращенія въ Петербургъ полковъ побѣдоносной Гвардіи.

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ недѣль баталіонъ представлялъ въ строю зрѣлище, довольно непривычное для избалованнаго стройностью Гвардейскихъ полковъ взгляда Государя: 2 Саперныя роты, стоявшія на лѣвомъ флангѣ, были въ строю съ ружьями, 2 же правофланговыя Минерныя вооружены были лишь пистолетами и тесаками. На другой же день послѣ смотра по случаю встрѣчи Гвардіи объявлено было Высочайшее повелѣніе о вооруженіи ружьями и Минерныхъ ротъ. Отсюда видно, что при встрѣчѣ Гвардіи баталіонъ послѣдній разъ предсталъ на Высочайшій смотръ со старымъ не ровнымъ вооруженіемъ и болѣе чѣмъ вѣроятно, что именно нарушеніе «однообразной красивости» строя Гвардейскаго Сапернаго баталіона при этой торжественной встрѣчѣ и было одной изъ причинъ Высочайшаго повелѣнія о вооруженіи ружьями и Минеръ. Съ этого времени баталіонъ въ строю являлся такою же однообразной, цѣльной и стройной массой, такимъ же грознымъ монолитомъ, какъ и прочіе баталіоны старой Гвардіи.

Впрочемъ, считать смотръ 30 Іюля *единственной* причиной перевооруженія Минеръ, пожалуй, нельзя, т. к. уже въ концѣ 1813 года были приняты мѣры къ предварительному обученію Минеръ ружейнымъ пріемамъ.

Такъ, въ предписаніяхъ Генерала Шванебаха за зиму 1813 года имѣются указанія: въ предписаніи, записанномъ 23 Декабря 1813 года (вх. №728)—«объ отпускѣ въ сей баталіонъ изъ арсенала для обученія въ зимнѣе время минеръ ружейнымъ пріемамъ 150 ружей требующихъ починки» и въ предписаніи 25 Іюня 1814 года (вх. № 324)—«объ отдачѣ въ здѣшней Арсеналъ 150 ружей, кои были преждѣ изъ онаго отпущены для обученія минеровъ».

Итакъ, уже въ первое полугодіе 1814 года въ Минерныхъ ротахъ шло обученіе ружейнымъ пріемамъ, для чего въ каждой ротѣ на 250 унтеръ-офицеровъ и минеровъ было временно выдано по 75 бракованныхъ ружей.

Есть нѣкоторыя данныя, указывающія, что и въ Іюлѣ принимались мѣры къ усиленному обученію Минеръ ружейнымъ пріемамъ [1]). Такъ сохранились записи входящаго журнала 1814 года, въ которыхъ занесены предписанія Генерала Шванебаха: 11 Іюля (вх. № 348)—«о пріемѣ изъ здѣшняго піонернаго резерва 20 ружей на время, и помиованіи надобности возвратить обратно», 15 Іюля (вх. № 353) его же предписаніе—«объ отпускѣ изъ піонернаго резерва къ отпущеннымъ изъ онаго 20, еще 130 ружей» и 20 Іюля (вх. № 361) предписаніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова 1-го «о пріемѣ изъ здѣшняго Арсенала 500 ружей для обученія минеръ экзерциціи». Какъ видно изъ предписанія князя Горчакова, отпускъ ружей на полное число минеръ дѣлался лишь для «обученія экзерциціи», и 31 Іюля наврядъ ли весь баталіонъ могъ выйти въ строй съ ружьями.

Возможно только предположить, что вопросъ о перевооруженіи Минеръ былъ возбужденъ уже ранѣе, и послѣднимъ побужденіемъ къ его рѣшенію былъ видъ разнообразно вооруженнаго баталіона на Высочайшемъ смотру 31 Іюля.

Правдоподобно также предположеніе, что, предчувствуя впечатлѣніе на Государя отъ разнообразно вооруженнаго баталіона, рѣшили вывести его все же въ старомъ вооруженіи,

---

[1]) Полученные изъ Піонернаго резерва ружья были не лучшаго качества, о чемъ во вх. журн. 18 Іюля (вх. № 356) занесенъ рапортъ Поручика Дена 2 «О принятіи отъ Штабсъ Капитана Дена 50 ружей, кои по осмотру оказались исправными только 7, а прочія всѣ неисправны и требуютъ не малой починки».

но подучивъ заранѣе Минеръ ружейнымъ пріемамъ, чтобы, въ случаѣ выраженія Высочайшей воли на ихъ перевооруженіе, быстро представить Минеръ обученными [1]).

31 Іюля [2]) состоялся Высочайшій указъ, о «имѣніи ружей нижнимъ чинамъ минерныхъ ротъ» Указъ этотъ, объявленный Управляющимъ Военнымъ министерствомъ Инспекторскому департаменту, гласилъ: «Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ нижнимъ чинамъ минерныхъ ротъ имѣть ружья: пистолеты же коими же они снабжены были отобрать въ вѣдомство Артиллерійское».

Уже 4 Августа (вх. журн. № 390) записано предписаніе Генералъ-Маіора Шванебаха «дать знать, что по Высочайшему Государя Императора повелѣнію нижнимъ чинамъ минерныхъ Гвардейскихъ, и армейскихъ ротъ имѣть ружья, пистолеты же отобрать отъ нихъ въ вѣдомство Артиллерійское», и того же числа отданъ приказъ [3]) за № 7 гласившій: «Къ свѣдѣнію баталіона извѣщая сходно предписанія Господина Генералъ-Маіора Шванебаха о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, объявленномъ черезъ Господина Управляющаго Военнымъ Министерствомъ и кавалера Инженерному Департаменту, что нижніе чины Минерныхъ Гвардейскихъ и Армейскихъ ротъ должны имѣть ружья, пистолеты же коими снабжены были имѣютъ быть зданы въ Артиллерійское вѣдомство;—Почему рекомендую Г. квартирмистру Лебедеву принять изъ Артиллерійскаго Департамента за исключеніемъ съ каждой роты двухъ артельныхъ на 456 минеръ и 40 унтеръ-офицеровъ всего 496 ружей, объ отпускѣ коихъ сообщено уже оному департаменту отъ Г. Генералъ-Маіора Шванебаха.—Командирамъ же Минерныхъ ротъ предлагаю состоящія въ ротахъ пистолеты приготовить къ здачи и отобравъ у нижнихъ чиновъ хранить впредь до моего приказанія въ цейхгаузахъ».

Слѣдующій смотръ, на которомъ Гвардейскіе Саперы и Минеры должны были предстать однообразно вооруженные ружьями со штыками, былъ смотръ 16 Августа, когда баталіонъ представъ послѣдній разъ въ рядахъ Сводной дивизіи Гамена.

Такимъ образомъ, Гвардейскіе Саперы вошли въ составъ Гвардейскаго Корпуса и 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи стройнымъ баталіономъ, осѣненнымъ 1000-ю штыковъ. За ними и прочія Инженерныя войска стали вполнѣ строевыми частями, способными не только къ самообороне на близкихъ разстояніяхъ, но и къ переходу, въ случаѣ надобности, къ активнымъ дѣйствіямъ и, даже, нанесенію штыкового удара. Главное же значеніе мѣръ по перевооруженію драгунскими ружьями со штыками Саперъ съ 29 Декабря 1812 г. и Минеръ съ 31 Іюля 1814 г. было чисто нравственное. Оставайся баталіонъ при однихъ пистолетахъ и тесакахъ, наврядъ ли онъ могъ бы обратиться въ лихую строевую часть, ничѣмъ не уступавшую старымъ полкамъ Гвардейской пѣхоты, наврядъ ли въ Саперахъ

---

[1]) Конечно, является нѣкоторое сомнѣніе, не рѣшились ли поставить въ строй Минеръ съ ружьями на смотры съ 16 по 31 Іюля. Въ пользу такого предположенія говорить и обученіе Минеръ ружейнымъ пріемамъ въ первой половинѣ 1814 г., и позаимствованіе передъ самымъ смотромъ 16 Іюля 150 ружей изъ піонернаго резерва, а послѣ смотра 500 изъ арсенала и упоминаніе въ приказѣ отъ 21 Августа 1814 года, п. 4, о возвращеніи «по ненадобности ружей принятыхъ изъ вдѣвшняго піонернаго резерва на случай парада». Окончаніе пріемки ружей изъ піонернаго резерва лишь 18 Іюля и плачевное ихъ состояніе (изъ 150—7 годныхъ), а, главное, неправдоподобность факта, чтобы рѣшились представить Императору Александру I Минеръ съ ружьями, когда за полтора года было Высочайше повелѣно сохранить имъ пистолеты, заставляетъ думать, что наврядъ ли рискнули вывести Минеръ съ непривоенным имъ оружіемъ.

Еще возможно было бы допустить, что Государю было доложено заранѣе и испрошено его соизволеніе, но и это не вполнѣ правдоподобно. Если бы Высочайшее разрѣшеніе на выводъ въ строй Минеръ съ ружьями, хотя бы въ видѣ опыта, было дано, то объ этомъ долженъ былъ бы остаться слѣдъ въ приказахъ по баталіону. Что же касается упоминанія въ приказѣ 21 Августа о заимствованіи изъ Піонернаго резерва ружей «на случай парада», то такая предусмотрительность можетъ быть отнесена скорѣе къ ожиданію весьма вѣроятнаго Высочайшаго повелѣнія, которое быть можетъ даже и имѣли въ виду испросить. Можно думать, что выходъ всего баталіона на парадъ съ ружьями имѣлъ мѣсто нѣсколько позже, на послѣднемъ смотру дивизіи Гамена 16 Августа. Впрочемъ, быть можетъ и найдется документъ, имѣющій для этого вопроса окончательное и рѣшающее значеніе.

[2]) П. С. З., т. XXXII, стр. 844, № 627.

[3]) Повторенъ 18 Сентября въ приказѣ за № 4 «...съ предписаніемъ инспекторскаго департамента перваго за № 11436 о положеніи нижнимъ чинамъ минерныхъ ротъ чтобы вмѣсто пистолетовъ имѣть ружья».

могла бы выработаться увѣренность въ своихъ силахъ и чувство независимости отъ защиты другими родами оружія, а, главное, сознаніе, что они *прежде всего—воины* избранной Царской Дружины, а затѣмъ уже техники-спеціалисты.

3. МАТЕРІАЛЬНОЕ СНАБЖЕНІЕ БАТАЛІОНА ПРИ ФОРМИРОВАНІИ.

Вопросъ о разныхъ видахъ матеріальнаго снабженія баталіона и его чиновъ, какъ то: обмундированіи, вооруженіи, снаряженіи, шанцевомъ и прочемъ спеціальномъ инструментѣ и обозѣ, разбирается отдѣльно въ приложеніяхъ. Но и здѣсь нельзя не упомянуть вскользь объ этихъ вопросахъ, поскольку въ нихъ выразилась забота и дѣятельность команднаго состава, или поскольку этотъ вопросъ вліялъ на боевую готовность, общую исправность, службу и бытъ баталіона и поскольку отвлекалъ вниманіе его чиновъ отъ строевого и спеціальнаго дѣла. Поэтому, здѣсь вкратцѣ отмѣчаются заботы и дѣятельность по удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ матеріальнаго снабженія, выпавшія на долю лицъ, вѣдавшихъ формированіемъ баталіона.

Правда, высшее начальство старалось облегчить и ускорить дѣло снабженія. Такъ, уже 24 Января (вх. № 8) получено было предписаніе Комиссаріатскаго департамента «Къ свѣденію, что объ отпускѣ для формирующагося здѣсь въ С.-Петербургѣ Сапернаго баталіона мундирныхъ аммуничныхъ и протчихъ вѣщей требовательная ведомость препровождена въ Комиссію С.-Петербургскаго Комиссаріатскаго депо и опрочемъ».

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, торопили и баталіонное начальство. Такъ 26 Января (вх. № 89) было получено предписаніе Генерала Шванебаха «о всѣмѣрномъ стараніи къ скорѣйшему отпуску и пріему отъ Комиссаріатскаго вѣдомства мундирныхъ, оружейныхъ и аммуничныхъ вещей. По истребованіи отъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго ведомства книгъ и опрочемъ». А исполнить скоро и хорошо важное дѣло матеріальнаго снабженія было не легкой задачей.

Непосредственно руководившіе этимъ дѣломъ Генералъ Шванебахъ, его первоначальный помощникъ Подполковникъ Латынинъ, а затѣмъ вновь прибывшій командиръ баталіона Полковникъ Сазоновъ 1-й, встрѣтили по вопросамъ снабженія массу затрудненій, неизвѣстныхъ старымъ полкамъ съ налаженною хозяйственною частью.

Старые полки, имѣвшіе въ рядахъ своихъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ достаточное число портныхъ, сапожниковъ и иныхъ мастеровъ, не встрѣчали этихъ затрудненій. Но юная часть, съ кадромъ изъ отборныхъ чиновъ—спеціалистовъ, поставлена была въ крайне затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что и среди офицеровъ подготовленныхъ по хозяйственной части не оказалось.

Полковникъ Сазоновъ, съ согласія шефа 1-го Піонернаго полка, Генерала Шванебаха, привлекъ къ дѣлу квартермистра этого полка и немедленно просилъ Оппермана о переводѣ этого лица въ баталіонъ, хотя по штату, которымъ приходилось руководствоваться, квартермистра -чиновника положено для баталіона не было.

Просьба Сазонова была исполнена, и 24 Іюля прибылъ Лебедевъ, правая рука командира по устройству матеріальной части баталіона [1]).

Ниже приводятся выборки изъ нѣкоторыхъ документовъ, свидѣтельствующія о ходѣ снабженія баталіона главнѣйшими видами матеріальнаго довольствія, о стараніи высшаго и баталіоннаго начальства возможно скорѣе и лучше поставить дѣло снабженія и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось преодолѣвать.

Не вдаваясь въ подробности, здѣсь указываются лишь главнѣйшія данныя, сгруппированныя по вопросамъ: а) вооруженія и боевыхъ припасовъ, б) обмундированія и снаряженія, в) спеціальнаго инструмента и г) обоза и подъемныхъ лошадей. [2])

---

[1]) О назначеніи чиновника—квартермистра подробнѣе на стр. 99.

[2]) Вопросы о квартирномъ и денежномъ довольствіи баталіона разобраны въ части II.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ 1813 Г.

съ дозволенія рисунокъ Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА.

А) ВООРУЖЕНІЕ И БОЕВЫЕ ПРИПАСЫ.

Выше приведены данныя о вооруженіи чиновъ баталіона тѣмъ или инымъ образцомъ оружія —Здѣсь же только разбирается вопросъ, какимъ порядкомъ и съ какими треніями Гвардейскіе Саперы и Минеры получили свое оружіе.

Распоряженіе объ отпускѣ оружія и боевыхъ припасовъ дѣлались многократно, но по краткости и неопредѣленности записей, трудно судить, когда и въ какомъ порядкѣ баталіонъ получилъ свое вооруженіе и боевые припасы. Первая запись входящаго журнала № 51, 28 Февраля 1813 г. гласитъ о полученіи изъ С.-Петербургскаго комиссаріатскаго дело извѣщенія, «что въ баталіонъ ружья, тесаки и пистолеты отпускаются». Затѣмъ 16 Марта (вх. № 736) получено такого же рода предписаніе Артиллерійскаго Департамента, а 28 Марта (вх № 108) Инженернаго Департамента.

Однако въ ежемѣсячномъ рапортѣ 1 Апрѣля объ удовлетвореніи оружіемъ и боевыми припасами ничего еще не сказано. Только 21 Апрѣля (вх. № 41) получается болѣе точное предписаніе Генерала Шванебаха «принять изъ С.-Петербургскаго Арсенала Піонерныхъ тесаковъ 678, а 29 Апрѣля (вх. № 738) предписаніе Артиллерійскаго Департамента «о назначенныхъ въ отпускъ оному баталіону 336 пистолетахъ».

Относительно ружей столь же прямыхъ указаній не нашлось, но уже 26 Мая (вх. № 227) было получено предписаніе Генерала Шванебаха «объ отпускѣ піонерному баталіону Подполковника Вырубова 70 ружей», а на слѣдующій день предписаніе того же лица (вх. № 230) «о принятіи въ баталіонъ отъ Подполковника Латынина 70 ружей на время». Изъ этого видно, что въ баталіонѣ было извѣстное число ружей, при чемъ выдача ружей изъ этого числа немедленно возмѣщалась.

Что касается боевыхъ припасовъ, то 31 Марта записано предписаніе Артиллерійскаго Департамента (вх. № 113) «объ отпускѣ въ оной баталіонъ пороху и свинцу». Такимъ образомъ можно думать, что къ 1 Мая баталіонъ получилъ полностью оружіе и боевые припасы на весь строевой составъ.

Въ ежемѣсячномъ рапортѣ 1 Мая, въ вѣдомости о довольствіи баталіона, значится:
«3-е въ ономъ баталіонѣ боевыхъ патроновъ состоитъ полный комплектъ.
4 е. Слѣдующій на обученіе порохъ на текущій годъ принятъ.
5-е. Состоящіе въ баталіонѣ ружья, состоятъ въ должной исправности».

Что касается исправности выданнаго оружія, то, повидимому, состояніе присылаемыхъ ружей было далеко не блестящимъ.

2 Іюля (вх. № 323) записано предписаніе Артиллерійскаго Департамента «объ отпущенныхъ въ Гвардейской Саперной баталіонъ Драгунскихъ ружьяхъ въ годности» и что «департаментъ отпустить не можетъ денегъ, издержанныхъ ротными командирами на починку ружей 107 руб.» Хотя департаментъ отказалъ въ отпускѣ денегъ и считалъ, что ружья отпущены въ годности, но большаго довѣрія заслуживаютъ показанія ротныхъ командировъ, произведшихъ расходы на починку ружей, да и само начальство, повидимому, не особенно было увѣрено даже въ однообразіи калибра, т. к. еще 28 Ноября 1814 г. (вх. № 615) занесено предписаніе Генералъ-Адъютанта графа Строгонова «о достовленіи свѣдѣнія сколько состоитъ въ баталіонѣ 7 и 8-и линейнаго калибра ружей».

При развертываніи баталіона до состава въ 1000 человѣкъ, пришлось сдѣлать новыя распоряженія объ отпускѣ оружія на добавленныхъ нижнихъ чиновъ.

Уже 22 Августа было получено предписаніе Артиллерійскаго Департамента (вх. № 437) «о назначенномъ къ отпуску въ Саперный Гвардейскій баталіонъ оружіи», но самый отпускъ произведенъ уже въ Сентябрѣ. Такъ 6 Сентября (вх. № 470) получено предписаніе Комиссаріатскаго Департамента «что о потребныхъ оному баталіону ружьяхъ, пистолетахъ и тесакахъ предписано Генералъ-Маіору Тимлеру отпустить подъ росписку квартермистра Лебедева и опрочемъ».

Черезъ три недѣли [1]) получено извѣщеніе Петербургской коммиссіи названнаго департамента отъ 13 Сентября, о томъ, что названные предметы уже отпущены квартермистру Лебедеву.

Такимъ образомъ, баталіонъ, укомплектованный до новаго состава къ Октябрю мѣсяцу, получилъ къ этому времени недостающее оружіе и могъ вывести въ строй 500 Саперъ съ ружьями и 500 Минеръ съ пистолетами.

Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о постепенномъ вооруженіи всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона ружьями, указано какъ Минеры еще заблаговременно подучились ружейнымъ пріемамъ съ полутораста ружьями на всѣхъ 500 человѣкъ, позаимствованными въ первую половину 1814 года въ арсеналѣ, а въ Іюлѣ въ Піонерномъ резервѣ. Передъ окончательнымъ распоряженіемъ о перевооруженіи Минеръ ружьями, 20 Іюля, было получено предписаніе князя Горчакова о принятіи изъ Арсенала «500 ружей для обученія минеръ экзерциціи [2])». Полученіе нѣсколько затянулось, и сперва было принято по 50 ружей на роту, а остальныя 200 на роту ожидались изъ Ижевскаго Завода [3]).

Пистолеты были отобраны и, согласно приказа отъ 4 Августа 1814 г., объявлявшаго о перевооруженіи Минеръ ружьями, сданы сперва въ ротные цейхгаузы, а 25 Сентября квартермистру для сдачи въ арсеналъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ указано было выше, уже приказомъ 4 Августа п. 7 установлено число ружей минерныхъ ротъ 248, а не 250, т. к. на артельщиковъ съ этого времени не положено имѣть ружей.

Та-же мѣра примѣнена была въ Саперныхъ ротахъ приказомъ отъ 27 Ноября п. 7. 10 Августа (вх. № 399) было уже получено предписаніе Генералъ-Маіора Шванебаха «о здачѣ въ С.-Петербургскій Арсеналъ, имѣющихся въ минерныхъ ротахъ пистолетовъ, въ мѣсто коихъ назначено тѣмъ ротамъ 500 драгунскихъ ружей». Здѣсь нѣтъ указаній, тѣ ли самыя были это ружья, которыя предназначались для экзерциціи, или предполагалось ихъ замѣнить, т. к. 1 Сентября было получено предписаніе (вх. № 442) того же Шванебаха «полученные для минерныхъ ротъ ружья имѣть въ особенномъ сбереженіи, впредь до настоящаго соображенія». Еще 25 Сентября (вх. № 493) въ отношеніи Петербургскаго Комиссаріатскаго Депо упоминается приборъ къ ружьямъ, отпущеннымъ для обученія Минеръ, а не на вооруженіе.

Для носки боевыхъ патроновъ первоначально были отпущены подсумки піонернаго образца, т. е. для пистолетныхъ патроновъ, какъ и слѣдовало согласно указа отъ 29 Декабря 1812 г., но съ перевооруженіемъ и Минеръ драгунскими ружьями, болѣе раціональнымъ явилось снадбить нижнихъ чиновъ не піонерными подсумками, а драгунскими лядунками, и, дѣйствительно, въ концѣ Октября и въ началѣ Ноября занесено нѣсколько предписаній о такой замѣнѣ [4]).

Въ первомъ изъ нихъ Комиссаріатъ только упоминаетъ объ отпускѣ «драгунскихъ лядунокъ». Болѣе же подробностей во второмъ, гдѣ говорится: «о назначенныхъ въ отпускъ подъ росписку квартермистра Лебедева 1000 драгунскихъ лядунокъ, и о доставленіи въ коммисію старыхъ по образцу піонерныхъ полковъ подсумковъ».

Однако, либо лядунки были отпущены даже съ армейскими драгунскими гербами (бляха желтой мѣди съ орломъ), либо совсѣмъ безъ гербовъ, и предстояло насаживать армейскіе саперные гербы (жестяныя гренадки о трехъ огняхъ), но, во всякомъ случаѣ, баталіону пришлось хлопотать, чтобы получить слѣдуемыя ему на лядунки Гвардейскіе гербы (бляхи красной мѣди со звѣздой).

Хлопоты поставили въ затрудненіе Генерала Шванебаха, который отвѣчалъ [5]), что «на перемену имѣющихся въ баталіонѣ на подсумкахъ гербовъ на замѣну оныхъ звѣздами,

---

[1]) Вх. № 544 отъ 28 Сентября.
[2]) Вх. № 361.
[3]) Прик. по бат. отъ 25 Іюля, № 4 и вх. № 377 отъ 27 Іюля.
[4]) 27 Октября вх. № 555, 31 Октября вх. № 561, и 1 Ноября вх. № 568.
[5]) 6 Ноября 1814 г., № 588.

по неимѣнію повелѣнія онъ разрѣшить не можетъ, а предписываетъ доложится о семъ по дивизіи».

24 Ноября [1]) было получено сообщеніе Петербургскаго Комиссаріатскаго депо, «что къ ассигнованнымъ баталіону лядункамъ,—1000 гербовъ красной мѣди, по неимѣнію на отпускъ таковыхъ предписанія комиссія, отпустить не можетъ». И только 31 Декабря хлопоты все же увѣнчались успѣхомъ [2])—получено отъ того же депо извѣщеніе «о назначеніи въ пріемъ на драгунскіе лядунки гербовъ по образцу прочихъ Гвардейскихъ полковъ изъ красной мѣди числомъ 996—и о здаче въ комиссію старыхъ гербовъ по образцу піонерныхъ полковъ».

Эти данныя характеризуютъ, какія тренія приходилось преодолѣвать баталіону для полученія требуемыхъ имъ и положенныхъ ему предметовъ довольствія, даже въ то строгое время, когда неформенный гербъ у лядунки могъ вызвать не малыя непріятности для всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

6) ОБМУНДИРОВАНІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ.

Уже 23 Января 1813 г., полученъ былъ ордеръ Генерала Шванебаха «о доставленіи употребленныхъ на матеріалъ для шести рисунковъ изображающихъ оберъ-офицера унтеръ-офицера и рядоваго Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона всего 14 руб. и опрочемъ».

Изъ этого видно, что въ Январѣ были получены рисунки формъ и оставалось приступить къ заготовленію по нимъ обмундированія и снаряженія.

Заготовленіе этихъ предметовъ попеченіемъ самого баталіона, какъ то сначала намѣчено было Комиссаріатскимъ департаментомъ, не состоялось. Командиръ баталіона, вмѣсто отпуска матеріала и денегъ на заготовленіе киверовъ [3]), просилъ [4]) «о немедленной постройкѣ киверовъ, которые весьма нужны, ибо по новому формированію сего баталіона изъ рекрутъ и прочихъ молодыхъ людей портныхъ и сапожниковъ во все не имѣется».

Во исполненіе этого [5]) «Господинъ Управляющій военнымъ министерствомъ предписалъ департаменту Гвардейскій Саперный баталіонъ снадбить всѣми мундирными, амуничными (вещами) въ полномъ числѣ противъ штатнаго положенія на четыре роты по требованію Подполковника Латынина на мѣсто котораго нынѣ командуетъ баталіономъ Полковникъ Сазоновъ».

Однако положеніе не улучшилось - и въ слѣдующемъ году баталіонъ вынужденъ былъ снова просить чтобы отпустили «надлежащее число суммъ на наемъ вольныхъ портныхъ для постройки мундирныхъ вещей нижнимъ чинамъ того баталіона, такъ какъ оный по новости его формированія не имѣетъ еще знающихъ портное искусство людей» [6]).

По сношеніи департамента съ командиромъ баталіона была выяснена необходимая сумма, и, по утвержденіи Управляющаго Военнымъ министерствомъ, рѣшено было «отпустить въ баталіонъ и на сей предметъ въ пособіе тысяча четыреста рублей» [7]).

Конечно, не менѣе затрудненій встрѣтило бы заготовленіе предметовъ снаряженія. Однако, въ этомъ отношеніи пришло на помощь распоряженіе Комиссаріатскаго департамента. Такъ Генералъ-кригсъ-коммисаръ 6 Марта (вх. № 734) сообщилъ, «что онъ согласился для постройки на баталіонъ казенной аммуниціи казанскаго 1-й гильдіи купца Патюхова». Повидимому, значительная часть аммуниціи могла быть принятой и не отъ

---

[1]) Вх. № 604.
[2]) Вх. № 686.
[3]) Вх. № 7.
[4]) Леф. арх., оп. 130, св. 54, № 34—отзывъ 2 отд. Комиссар. деп. 5-му отд. того же департ. отъ 28 Марта 1813 г. № 1682. Согласно извѣщенія, полученнаго 25 Апрѣля (вх. № 152), на киверa отпустили приличную сумму въ 6610 руб.
[5]) Тотъ же документъ.
[6]) Леф. арх.—оп. 130, св. 54, № 34—Отношеніе 2 отд. Комиссар. деп. 5-му отдѣл. отъ 20 Августа 1814 г., № 3448.
[7]) Тотъ же документъ.

подрядчиковъ, а отъ казенныхъ учрежденій. Такъ 9 Января (вх. № 120) записано предписаніе Комиссаріатскаго департамента: «Къ свѣдѣнію что въ сей баталіонъ ранцевыя ременныя приборы отпускаются противу образцовъ и опрочемъ», а 9 Апрѣля (вх. № 121) предписаніе того же департамента «что въ сей баталіонъ перевези и портупеи предписано приготовить на казенной лосинной фабрикѣ».

в) *ИНЖЕНЕРНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ* [1]).

Заготовленіе шанцеваго, математическаго и прочаго инструмента было возложено на попеченіе баталіона. Объ этомъ свидѣтельствуетъ занесенное во входящ. журн. 24 Апрѣля 1813 г. (вх. № 147) предписаніе изъ Инженернаго департамента Военнаго министерства отъ 28 Февраля за № 930 «о пріемѣ отъ департамента на заготовленіе для формирующаго Гвардейскаго Сапернаго баталіона шанцеваго и протчаго инструмента денегъ 16.800 рублей».

О томъ же свидѣтельствуетъ полученное 24 Мая (вх. № 220) «предписаніе Г. Генерала и Кавалера Оппермана отъ 23 Апрѣля за № 474 съ предложеніемъ о всевозможномъ стараніи чтобы положенные для баталіона инструменты заготовлены были самой лучшей доброты и точно по образцамъ утвержденнымъ Г. Генералъ-Маіоромъ Шванебахомъ».

Однако, можно думать, что первое изъ этихъ предписаній было получено раньше и лишь за опозданіемъ внесено въ журналъ, т. к. еще 1 Мая (вх. № 164) занесено предписаніе того же инженернаго департамента отъ 30 Апрѣля за № 1772 «о полученныхъ оставшихся отъ заготовленія математическихъ и другихъ инструментовъ денегъ 1478 руб. 28 три четверти коп.».

Такимъ образомъ, можно считать, что къ концу Апрѣля баталіонъ успѣлъ пріобрѣсти и заготовить весь шанцевый и прочій инструментъ и даже соблюсти при этомъ экономію болѣе чѣмъ на одну двѣнадцатую всей суммы.

Повидимому, этотъ инструментъ имѣлъ значеніе неприкосновеннаго запаса для нуждъ военнаго времени, а для практическихъ работъ приходилось заимствоваться изъ мѣстныхъ инженерныхъ учрежденій. Такъ, 29 Іюня (вх. № 329) занесено предписаніе Генералъ-Маіора Шванебаха «объ отпускѣ инструментовъ и матеріаловъ отъ С.-Петербургской Инженерной команды для практическихъ работъ».

При развертываніи баталіона до тысячнаго состава, произошло относительно инструмента нѣкоторое недоразумѣніе.

9 Апрѣля (вх. № 400) было получено предписаніе Генерала Шванебаха «съ предложеніемъ носимаго шанцеваго инструмента на людей прибавляемыхъ въ баталіонъ въ числѣ 1000 человѣкъ не требовать такъ какъ въ Высочайшемъ повеленіи объ ономъ ничего несказано».

Конечно, такое странное положеніе, что изъ 1000 строевыхъ Инженерныхъ нижнихъ чиновъ лишь 652 стараго состава были бы снабжены шанцевымъ инструментомъ, а остальные, вновь добавляемые Саперы и Минеры были бы лишены необходимыхъ имъ спеціальныхъ инструментовъ, не могло долго продолжаться, но, къ сожалѣнію, точныхъ указаній о способѣ и времени разрѣшенія этого вопроса найти не удалось.

г) *ОБОЗЪ И ПОДЪЕМНЫЯ ЛОШАДИ.*

20 Февраля 1813 г. (вх. № 47) занесено предписаніе Генерала Шванебаха, «при которомъ присланы рисунки обоза для повѣрки и полученія оныхъ для отсылки мастеровъ и опрочемъ».

9 Февраля (вх. № 24) былъ полученъ запросъ Комиссаріатскаго департамента «согласно ли взять на свой счетъ къ постройкѣ обоза деньгами». Отвѣтъ баталіона найти не удалось, но, повидимому, отвѣтъ былъ отрицательный, т. к. отъ 30 Мая (вх. № 235) было

[1]) О видахъ шанцеваго инструмента см. части II и III.

получено предписаніе того же департамента «о принятіи обоза отъ подрядчика на усмотреніи баталіоннаго командира».

Обозъ оказался неудачнымъ, и 16 Іюня (вх. № 287) былъ полученъ рапортъ Капитана Руперта съ донесеніемъ, что «бывъ при пріемѣ отъ мастера Киселева построеннаго въ баталіонъ казеннаго обоза нашелъ оной весь непроченъ и по назначенію своему употребленъ быть неможетъ».

Комиссаріатскій департаментъ пришелъ на помощь подрядчику, и 5 Іюля (вх. № 330) занесено предписаніе этого департамента, «коимъ предписываетъ допустить поставщика Киселева переправить все негодности у обоза строеннаго имъ для баталіона».

Въ ежемѣсячныхъ рапортахъ этого времени указаній на готовность обоза, къ сожалѣнію, не встрѣчается. Два патронныхъ ящика были отпущены лишь въ Октябрѣ изъ Арсенала, какъ о томъ гласитъ предписаніе Артиллерійскаго Департамента, полученное 23 Октября (вх. № 598).

О покупкѣ подъемныхъ лошадей предписаніе Комиссаріатскаго Департамента получено 9 Февраля (вх. № 25), и въ ежемѣсячныхъ рапортахъ, начиная съ 1 Мая, показывается 122 подъемныхъ лошади, а съ Ноября 128. Число это остается неизмѣннымъ до похода 1818 г., когда съ баталіономъ взято 114 лошадей, а по окончаніи похода половина лошадей продана, и осталось всего 64 [1]).

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ и отрывочныхъ данныхъ все же видно, какая огромная работа хозяйственнаго характера выпала въ первые два года существованія баталіона на Полковника Сазонова и его ближайшихъ помощниковъ, ротныхъ командировъ и квартермистра.

Правда, при энергичномъ содѣйствіи и поддержкѣ Инженернаго, Артиллерійскаго и Комиссаріатскаго департаментовъ, поощряемыхъ къ этому княземъ Горчаковымъ, баталіонъ многое получалъ въ готовомъ видѣ, но не мало пришлось заготовлять и своимъ попеченіемъ на отпускаемыя суммы. Не все, поставлявшееся подрядчиками, оказывалось годнымъ при первой же пріемкѣ, не всѣ требовавшіеся предметы оказывались въ наличности въ Арсеналѣ и въ Комиссаріатскихъ депо. Приходилось напоминать, браковать и обмѣнивать, но изъ всѣхъ этихъ затрудненій командный составъ баталіона вышелъ съ честью. Въ первые три мѣсяца формированія весь личный составъ былъ вооруженъ, обмундированъ, снаряженъ и снабженъ шанцевымъ инструментомъ и боевыми запасами; задержка вышла только съ обозомъ, который былъ признанъ недоброкачественнымъ и исправленъ лишь ко 2-му полугодію.

Едва окончилась работа командnаго состава по пріемкѣ и заготовленію всего огромнаго и разнообразнаго имущества для новой части, пригонкѣ, раздачѣ и исправленіямъ, какъ получилось повелѣніе объ усиленіи состава баталіона, вмѣсто 652, до 1000 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Снова закипѣла работа по снабженію добавляемыхъ чиновъ всѣми предметами матеріальнаго довольствія и закончилась къ Октябрю 1813 г.

Послѣ небольшой передышки въ срединѣ 1814 г. начинается опять работа, вызванная замѣной у Минеръ пистолетовъ ружьями и замѣной Піонерныхъ подсумковъ драгунскими лядунками.

Сдача и пріемка замѣняемыхъ и вновь введенныхъ предметовъ затягивается на все второе полугодіе 1814 г.

Если вспомнить, что баталіонъ въ это время кочевалъ изъ однихъ казармъ въ другія и перетаскивалъ за собою свой неналаженный еще инвентарь, то нельзя не помянуть добрымъ словомъ Полковника Сазонова, ротныхъ командировъ, квартермистра Лебедева и другого сотрудника по хозяйственной части, арміи Прапорщика Федорова.

---

[1]) 6 Марта 1816 г.—48, а съ Февраля 1817 г. всего 4, число которыхъ возрастаетъ лишь въ Апрѣлѣ 1821 г., когда въ походъ выступаетъ съ 54 лошадьми. По возвращеніи же, съ Августа 1822 г. по Апрѣль 1823 г. содержится 10, а затѣмъ до конца Царствованія всего 6 лошадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить не частое и для нашего времени гражданское мужество формировавшихъ баталіонъ Генерала Шванебаха и Полковника Сазонова, которые, не смотря на естественный для всякаго соблазнъ—обезпечить часть прежде всего хозяйственными элементами, удержались отъ искушенія и при формированіи баталіона главное вниманіе, совершенно правильно, обратили на подборъ чиновъ соотвѣтствовавшихъ прямому назначенію образцовой спеціальной части, а удобству веденія хозяйства отвели, хотя и подобающее, но второстепенное мѣсто.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
Ц. И. К.

Чушки и чепракъ,
присвоенные офицерамъ Л.-Гв. Сап. бат.
въ 1812 г.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Задачею этой книги было дать, по возможности, подробныя и полныя свѣдѣнія:

1) О предкахъ и предшественникахъ Гвардейскихъ Саперъ, т. е. о вѣковой подготовкѣ той почвы, изъ которой возникъ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ.

2) О возникновеніи баталіона, т. е. тѣхъ способахъ, которые были примѣнены для опредѣленія и отбора элементовъ, поступившихъ на составленіе этой части, и для ихъ спайки въ одно цѣлое.

3) О прошломъ этихъ элементовъ и, вообще, обо всемъ, что могло бы характеризовать первое поколѣніе Гвардейскихъ Саперъ и, особенно, офицеровъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ, этихъ первополагателей традицій и доброй славы Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

На первый вопросъ должно отвѣтить введеніе (главы: I и II—предки, а глава III—предшественники Гв.-Саперъ), а на остальные два—первая часть (главы: I, II, IV и VII—о возникновеніи баталіона и главы: III, V и VI—о контингентахъ, влившихся въ баталіонъ).

Только посильно отвѣтивъ на эти вопросы, только очертивъ ту вѣками подготовленную прекрасную среду, которая послужила почвой для созданія Гвардейскихъ Саперъ, только ознакомившись съ боевою и жизненною школою, пройденною первыми доблестными богатырскими кадрами баталіона, и съ тѣми запасами знаній и боевого опыта, которые внесли они съ собой, только разобравшись въ тѣхъ поистинѣ мудрыхъ началахъ, на которыхъ было построено созданіе новой образцовой части, можно считать, что вопросу о предкахъ и появленіи на свѣтъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона удѣлено должное мѣсто въ исторіи этой части и возможно перейти къ описанію жизни, службы и подвиговъ послѣдующихъ поколѣній Гвардейскихъ Саперъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ *).

	Стр.
ВСТУПЛЕНІЕ	III
Печатные труды, посвященные прошлому Гвардейскихъ Саперъ	V
Главнѣйшіе источники, использованные въ 1910—1912 г.г.	VIII
Краткое описаніе хода работъ	X
Столѣтіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона «1812—1912» (Краткій обзоръ)	XI
Боевыя награды и знаки отличія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона	XXXVII
Командиры Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона	XLIV
Лица, по фамиліямъ которыхъ именовались роты баталіона	XLVII
Георгіевскіе кавалеры Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона	XLVIII
Синодикъ генераламъ и офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ на войнѣ отъ ранъ и болѣзней	LIII

ВВЕДЕНІЕ.

I. Русскія Инженерныя войска XVIII вѣка.

1) Преемственная связь Гвардейскихъ Саперъ съ Инженерными войсками XVIII вѣка.	1
2) Спеціалисты Военно-инженернаго дѣла въ Россіи въ XI—XVII вѣкахъ	2
3) Петровскіе Минеры и Минерная рота (1700—1712—1725)	3
4) Минерная рота Миниховскаго періода (1727—1742)	10
5) Минерная рота отъ Миниха до Шувалова (1742—1756)	13
6) Инженерный полкъ Шуваловскаго періода (1757—1763)	14
7) Минерная и Піонерная роты (1763—1797)	22
8) Піонерный баталіонъ Генеральнаго Штаба (1771—1775)	23
9) Рота Инженеровъ для Южныхъ границъ (1794—1797)	26
10) Общій краткій обзоръ эволюціи Русскихъ Инженерныхъ войскъ XVIII вѣка.	28

II Піонерные полки въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I.

1) Піонерный полкъ (1797—1803)	31
2) Образованіе отдѣльнаго Инженернаго вѣдомства (1802)	43
3) 1 и 2-й Піонерные полки (1803—1812)	45
4) Боевая служба Піонеръ въ Александровскую эпоху (1805—1812)	54

III. Инженерные чины въ рядахъ Гвардіи.

1) Общій обзоръ попытокъ создать Гвардейскія Инженерныя части	57
2) Петровскіе Потѣшные, Бомбардиры и Гвардія (1680, 1692, 1700)	60
3) Инженерное дѣло и Инженерное капральство въ Бомбардирской ротѣ (1723—1732)	63
4) Піонерная и Понтонная команды Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона (1796—1803)	65
5) Полевыя Піонерныя и Саперныя роты при Гвардіи (1812—1814)	72
6) Инженерная служба Гвардейскихъ Моряковъ (1812—1814)	74
7) Саперы Старой Гвардіи Императора Наполеона I (1810—1815)	78
8) Королевско-Прусскіе Гвардейскіе Піонеры (съ 1816)	81

*) Указатели именной, войсковыхъ частей, портретовъ и рисунковъ будутъ составлены общіе для I, II и III частей, какъ охватывающихъ періодъ Царствованія Императора Александра I-го и касающихся дѣятельности преимущественно тѣхъ же самыхъ лицъ; вслѣдъ же за симъ помѣщены лишь указатели сокращеній и замѣченныхъ опечатокъ.

ЧАСТЬ I.

Учрежденіе и формированіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона (1812 – 1813). Первый составъ Гвардейскихъ Саперъ.

Стр.

ГЛАВА I. **Учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.**
Рескриптъ 20 Декабря 1812 года и Указъ 27 Декабря 1812 года. . 85

ГЛАВА II. ***Численный составъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона при сформированіи.***
Примѣненіе къ баталіону штатовъ Піонерныхъ полковъ 93

ГЛАВА III. ***Первый командный и офицерскій составъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.***
1) Назначеніе первыхъ офицеровъ 109
2) Служба офицеровъ до 1812 г. 114
3) Участіе офицеровъ перваго состава въ Отечественной войнѣ. . . 119
4) Командировки первыхъ офицеровъ баталіона въ 1813—1814 г.г. 130
5) Служба офицеровъ перваго состава послѣ ухода изъ баталіона. 137

ГЛАВА IV ***Общій ходъ формированія и укомплектованія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ 1813 г.***
Главнѣйшія распоряженія. Главные періоды и контингенты комплектованія 157

ГЛАВА V. ***Кадровые нижніе чины—старослуживые десяти ротъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ.***
1) Выясненіе ротъ—родоначальницъ кадровъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона 171
2) Краткія хроники и боевые формуляры ротъ—родоначальницъ . 176
3) Кавалеры знака отличія Военнаго ордена въ рядахъ перваго состава Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 196

ГЛАВА VI. ***Главные контингенты, пополнившіе ряды Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ 1813 г. (кромѣ кадровъ).***
1) Чины Учебнаго Гренадерскаго баталіона 207
2) Воспитанники Военно-сиротскихъ отдѣленій 208
3) Рекруты 84-го набора 210
4) Чины пѣхотныхъ полевыхъ и гарнизонныхъ частей 212

ГЛАВА VII. ***Первый мундиръ и вооруженіе Гвардейскихъ Саперъ. Матеріальное снабженіе.***
1) Первый Мундиръ Гвардейскихъ Саперъ. Возникновеніе традиціонныхъ отличій въ формѣ обмундированія баталіона . . . 215
2) Вооруженіе Гвардейскихъ Саперъ 1813—1814 г.г. 226
3) Матеріальное снабженіе баталіона при сформированіи 232

ЗАКЛЮЧЕНІЕ 239

ПРИНЯТЫЯ СОКРАЩЕНІЯ.

Въ виду частыхъ повтореній ссылокъ на одни и тѣ-же архивные и печатные источники или хранилища пришлось прибѣгнуть къ слѣдующимъ сокращеніямъ:

«Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи» (первое), СПБ, (томъ и № статьи)	П. С. З., №
«Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902», Историческій очеркъ, Главн. Редакторъ *Д. А. Скалонъ*. Томъ VII, «Главное Инженерное Управленіе». Часть I, «Царствованіе Императора Александра I», Редакторъ *И. Г. Фабриціусъ*. Книга V, «Инженерныя войска», Сост. *Г. С. Габаевъ*.	Ист. Воен. Мин., ч. VII.
«Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ» (составленное Висковатовымъ). Изданіе 2-ое, СПБ. 1899 г. Рисунокъ на листѣ за №	Трудъ Висковатова, Л.
П. О. Бобровскій «Исторія Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка», т. I. СПБ. 1900 г.	П. Бобровскій.
Виноградскій «Участіе Гвардейскаго Экипажа въ войнѣ 1812 г.» и его же «Морской Гвардейскій Экипажъ въ кампанію 1813 года». СПБ. 1899.	Виноградскій.
А. Волкенштейнъ «Исторія Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона 1812—1852», Спб. 1852.	Волкенштейнъ, или Первая Ист. Бат.
Д. П. Ивковъ. «Историческій очеркъ полевыхъ инженерныхъ войскъ 1712—1802» («Военно-Историческій вѣстникъ», Кіевъ, 1911 г.)	Д. П. Ивковъ, или В. И. В.
Ѳ. Ласковскій «Матеріалы для исторіи Инженернаго Искусства въ Россіи», Спб. 1861 г.	Ѳ. Ласковскій.
М. Максимовскій. «Историческій Очеркъ развитія Главнаго Инженернаго Училища 1819—1869 г.», СПБ. 1869. . .	Максимовскій, или Ист. Инж. Уч.
П. Потоцкій. «Исторія Гвардейской Артиллеріи», СПБ. 1896.	П. П. Потоцкій.
В. Ракинтъ. «Исторія Гренадерскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіона 1797—1897», СПБ. 1897 г.	В. Ракинтъ, или Ист. Грен. Сап. бат.
Рачъ. «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго» («Военный Сборникъ» 1860 г. № 1) и его же «Свѣдѣнія объ Артиллеріи Гатчинскихъ войскъ», СПБ. 1851.	Рачъ.
А. Чичеринъ. «Исторія Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка 1683—1883 г.», СПБ. 1883.	Чичеринъ.
Emile Marco de Saint Hilaire. «Histoire anecdotique, politique et militaire de la garde Imperiale», Paris 1847. . . .	Сентъ-Илеръ.
«Сборникъ Историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи»	Сб. Арх. Канц. Е. В.

Московское отдѣленіе Общаго архива Главнаго штаба (такъ называемый Лефортовскій архивъ)	Леф. арх.
Магазинъ образцовъ Техническаго комитета Главнаго Интендантскаго управленія (такъ называемый Интендантскій Музей)	Инт. муз.
Архивъ Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона	Бат. арх.
Журналъ входящихъ бумагъ Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона (Архивъ баталіона).	Вх. журн.
№ по тому же журналу	Вх. №
Книга ежемѣсячныхъ рапортовъ Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона (Лефортовскій Архивъ).	Мѣс. реп.
Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, «дѣло о сформированіи Піонерныхъ баталіоновъ и резервовъ и баталіоновъ Саперныхъ 1813 года», по архиву № 63	Арх. Канц. Воен. Мин., д. 1813 г. № 63.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ [1]).

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
VIII	19 снизу	хроники труды	хроники, труды
X	19 „	10—12 главъ	6—8 главъ
XIV	10 сверху	Высочества	Высочества
XV	3 „	Александровичъ	Александровичъ
XVI	11 снизу	знаменительныя	знаменательныя
— Прим.	3 „	молебствія	молебствія
XX	1 сверху	Сапер	Сапера
—	8 „	высоко, авторитетнаго	высокоавторитетнаго
XXII	6 „	лѣтомъ въ	весной
XXIV	16 снизу	10 знаковъ	40 знаковъ
XXV	подъ рисункомъ	беталіона	баталіона
XXVI	8 сверху	широкого	широкаго
—	16 „	Нирону	Нироду
—	15 снизу	Кавказы	Кавказѣ
— Прим.	1 снизу	союзниковъ	союзниковъ
XXVII	1 сверху	изъ	изъ
—	24 „	энергичную	энергичную
XXVII	1 „	разгорѣлось	разгорѣлась
XXX	15 „	Гренадерами	Гренадерами
—	16 „	овладеніи	овладѣніи
XXXII	2 „	вражскія	вражескія
—	10 „	убійцъ	убійцъ
XXXIV	1 снизу	отвѣтную	отвѣтную
XXXV	7 „	Августа	Августа
XXXIX	17 сверху	росцѣтки	расцѣтки
XL	4 „	свойственными	свойственными
2	4 снизу	протитопомъ	прототипомъ
3	8 сверху	инженеернаго	инженернаго
4	9 „	ефрейторами	ефрейторами
10	16 снизу	пато	на то
12	16 „	инструментъ	инструментъ
14	20 сверху	7.	6.
— Прим.	12 „	упущеія	упущенія
23	15 снизу	Минереной	Минерной
26	11—12 сверху	укоплектованіе	укомплектованіе
— Прим.	11 снизу	Кекгольскаго	Кекгольмскаго
27	10 сверху	получется	получается
31	подъ рисункомъ	миніотюры	миніатюры
—	6 снизу	системы	системы
32	9 сверху	сложного	сложнаго
—	20 снизу	руки	руки
—	11 „	пантопныя	пантопныя
—	6 „	мъстамъ	мѣстамъ
38	подъ лѣв. рис.	1066	1069
42	Прим. 7 снизу	поступныя	поступныя
—	„ 3 „	оффиціальныхъ	офиціальныхъ
47	16 „	что бы	чтобы
5	Прим. 3 „	Ганзеръ 1-й и Ганзеръ 2-й	Ганзеръ 1-й и Ганзеръ 2-й
59	22 „	учрежденія	учрежденія
64	13 „	Гвардію	Гвардіи
67	Прим. 10 „	фуртлейтское	фурлейтское
70	12 сверху	изъ	изъ
—	15 снизу	конониров	канонировъ
71	6 сверху	офецеръ	офицеръ
73	8 „	Татуринѣ	Тарутинѣ
81	Прим. 3 сверху	Batallion	Bataillon
—	„ 7 снизу	lagarde	la garde
89	„ 19 „	пріуготвить	пріуготовить
90	3 сверху	разсчетъ	расчетъ
—	13 „	сущуству	существу
91	Прим. 2 сверху	исполнительнаго	исполнительнаго
93	5 снизу	преимущество	преимущество
94	11 „	отразится	отразиться
95	12 „	состоящимп	состоящими
96	18 сверху	Піонерныхъ	Піонерныхъ
102	1 снизу	главные	главныя
110	19 сверху	формирмуемыхъ	формируемыхъ
116	1 „	Николаи	Николай
118	17 „	Инженерной	Инженерный
—	2 снизу	поѣщикъ	помѣщикъ
120	Прим. 3 сверху	Динбургѣ	Динабургѣ
122	„ 2 „	XII части	II части
128	5 снизу	офицрскомъ	офицерскомъ
—	3 „	лѣтъ.	лѣтъ).
130	Прим. 6 „	офицеры были	офицеры (кромѣ Жукова) были
132	25 „	непріятельскимъ	непріятельскомъ
139	9 снизу	состоятъ	состоять
146	1 снизу	пожаловонъ	пожалованъ
148	7 —	Бендерскій-ордонансъ гаузъ	Бендерскій ордонансъ-гаузъ
150	прим. 4 сверху	поддерживали	поддерживали
—	— 8 снизу	Высочайше	Высочайшее
—	— 7 —	оказанное	оказанное
154	24 снизу	Полковникомъ	Подполковникомъ
156	9 сверху	Кавалерійской	Кавалерійской
166	22 —	48 Егерскаго	47 Егерскаго
184	8 снизу	Полковника	Полковника
186	прим. 11 сверху	Шлиссельбурскій	Шлиссельбургскій
187	— 6 —	непріятеля	непріятеля
191	4 —	близь	близъ
192	20 —	компаніи	кампаніи
194	столбецъ 31 четвертый	Поперный	Піонерный
197	11 снизу	Бородина	Бородина
204	7 „	Георгіескихъ	Георгіевскихъ
208	9 сверху	Феодоръ	Федоръ
217	Прим. 1 снизу	нашитын	нашиты
220	1 „	присвоеное	присвоенное
229	11 „	привилегированный	привилегированный
232	6 „	главнѣшими	главнѣйшими

ИЛ
БИБЛИОТЕКА

[1]) Нѣсколько пропусковъ запятыхъ, не искажающихъ смысла, здѣсь не отмѣчены.

На стр 134 прим. 1 относится не къ строкѣ 3-ей снизу, а къ концу строки 10-й снизу, къ 3-ей-же строкѣ относится примѣчаніе 1-е со слѣдующей страницы 135, на которой въ строкѣ 2-й сверху знакъ [1]) поставленъ неправильно.